

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЕЖИ

Тезисы докладов
Международной научной конференции по юриспруденции
для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов
(Минск, 22 ноября 2023 г.)

Научное электронное издание

Минск
Академия МВД
2024

ISBN 978-985-576-416-9

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2024

УДК 34
ББК 67
А43

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *П.В. Гридюшко*
(ответственный редактор);

С.Ю. Дегонский (заместитель ответственного редактора);

Н.С. Демьянец (секретарь редакционной коллегии);

И.А. Анищенко, В.В. Бачила, Р.Ю. Березнев, Е.В. Боровая, О.В. Гиммельрейх,

А.В. Гуринович, А.В. Дешук, Н.А. Дубинко, И.В. Козелецкий, Е.В. Котенко,

М.А. Кравцова, В.Н. Крюков, В.М. Логвин, В.В. Мелешко, А.И. Мурашко,

С.В. Пилюшин, Е.А. Реутская, Ю.И. Селятыцкий, Р.А. Серета,

Е.И. Стабровский, Е.Г. Терешенко, А.А. Тит, А.Н. Тукало,

И.А. Шаматкульский, И.Н. Яхновец

А43 **Актуальные проблемы юридической науки: взгляд молодежи** [Электронный ресурс] : тез. докл. Междунар. науч. конф. по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов (Минск, 22 нояб. 2023 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П.В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2024. – 528, [1] с. (1 файл : 5,22 МБ)

ISBN 978-985-576-416-9.

Сборник включает в себя тезисы докладов участников международной научной конференции по юриспруденции для студентов, курсантов, слушателей и магистрантов. Тезисы докладов конференции являются результатом научно-исследовательской работы обучающихся учреждений высшего образования юридического профиля в различных областях юридической науки.

Системные требования: Браузеры Internet Explorer 7.0 и выше, Firefox 10.0, Chrom, Yandex, Opera, программа для просмотра PDF-фалов.

УДК 34
ББК 67

© УО «Академия Министерства внутренних дел
Республики Беларусь», 2024

Секция 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА, УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 347.7

Ю.Д. Башкевич, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

В условиях глобальной цифровизации усиливается значение информационных технологий в жизнедеятельности общества. Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития республики до 2025 года направлена на внедрение информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества. Информационные технологии становятся ключевым фактором для модернизации деятельности всех государственных органов, не исключая и Министерство внутренних дел Республики Беларусь.

Право и законодательство, являясь важнейшими регуляторами взаимодействия общества и государства, также подвержены влиянию. Вместе с тем административный процесс в условиях развития современной информационно-коммуникационной структуры требует цифровой трансформации. Так, в современном административно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь, не взирая на наличие реальных возможностей использования информационных технологий при ведении административного процесса, имеется лишь несколько правовых положений об использовании информационных технологий при осуществлении административно-юрисдикционной деятельности (ч. 2

ст. 6.11, ст. 10.3, ст. 10.5, ст. 11.6, ч. 6 ст. 11.10, ст. 12.9 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП)). Практический опыт зарубежных стран показал эффективность использования электронного документооборота, что позволило оптимизировать деятельность полицейских структур, исключить укрывательство административных правонарушений, повысить эффективность взаимодействия различных государственных органов посредством интеграции баз данных, упростить порядок проведения и оформления процессуальных действий. Использование информационных технологий в административном процессе также позволило участникам административного процесса и лицу, его ведущему, участвовать в процессуальных действиях дистанционно, что оптимизирует время и экономические расходы.

Как показало исследование, сегодня видится необходимым усовершенствовать ведение административного процесса в следующих направлениях.

1. Использование электронных доказательств (сегодня отсутствует в законодательстве определение понятия «электронное доказательство», а также процессуальные аспекты по сбору и фиксации электронных доказательств, идентификации лица, направившего и получившего электронное доказательство).

2. Ведение электронного документооборота (стратегическими направлениями являются: ведение (оформление) электронного дела, цифровизация процессуальных действий, разработка типовых бланков процессуальных действий в цифровом виде, дистанционная форма проведения процессуальных действий, использование электронной цифровой подписи).

3. Использование научно-технических средств (протоколирование с использованием технических средств фото-, видео- и звукозаписи; составление процессуальных документов в электронном виде с использованием планшетов, ноутбуков и персональных компьютеров; оцифровка бумажной документации посредством применения многофункционального устройства (сканера); автоматизация рабочего места лица, ведущего административный процесс, и его обеспечение необходимыми базами данных).

По мнению О.А. Адамовича, цифровизация административно-процессуальной деятельности имеет ряд преимуществ: существенное сокращение времени, затраченного на оформление документов, сведение к минимуму организационных причин, увеличивающих срок процессуальных стадий, упрощение процедуры собирания доказательств и со-

ставления процессуальных документов, повышение качества и полноты сбора материалов.

Несмотря на преимущества цифровизации административного процесса, следует учитывать возможные угрозы и риски. С.В. Зуев в своей работе выделяет следующие проблемы, с которыми столкнулись сотрудники правоохранительных органов зарубежных стран: сложность в обеспечении информационной безопасности; возможность фальсификации лицом, осуществляющим процессуальные действия, информации; сложность в предоставлении участникам процесса электронного дела для ознакомления в силу легкости внесения изменений и дополнений в цифровую информацию.

Таким образом, учитывая мировую динамику цифровизации, в целях оптимизации деятельности по ведению административного процесса в Республике Беларусь, сегодня существует необходимость в разработке теоретических положений, научно обоснованных и практико-значимых рекомендаций и предложений по использованию информационных технологий в административном процессе, закреплении соответствующих положений в административно-процессуальном законодательстве.

УДК 378.635 + 004

М.А. Белкина, студентка факультета права Академии МВД Республики Беларусь

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС НА ПРИМЕРЕ ПРОГРАММЫ MICROSOFT POWER POINT

На современном этапе развития человечества информационные технологии интегрированы почти во все сферы жизнедеятельности. В равной степени это касается и учебного процесса, где использование цифровых технологий формирует у обучающихся понимание самого феномена информации и ее свойств; личную позицию и способность ее аргументированно отстаивать; вычленять главное и фокусировать внимание на концептуальных вещах.

Стремительное развитие информационных технологий выдвинуло на первый план проблему их качественного применения в обучающем процессе. Компьютеризация может способствовать подготовке обучающихся к социализации в цифровом обществе, где одной из насущных проблем является защита человеческого сознания от перегруженности. Если в прошлые годы наши предки страдали от нехватки актуальной

информации, то проблемой сегодняшнего поколения является ее переизбыток. В подобных условиях современный человек просто обязан уметь дозировать и сортировать информацию, вычленять главное и необходимое для себя.

Это обстоятельство, в свою очередь, накладывает на преподавателя важную и ответственную задачу – научить обучающихся регулировать и дозировать информационные потоки. Решить эту задачу можно посредством использования в обучающем процессе информационных технологий. Различные мультимедийные инструменты при их грамотном использовании помогут преподавателю решить ряд проблем, связанных с передачей большого объема информации.

В частности, при помощи программы Microsoft Power Point (PP) преподаватель имеет возможность визуализировать лекционный материал, акцентировав внимание обучающихся на ключевых понятиях, структурных элементах, механизмах формирования тех или иных явлений. Данная программа дает преподавателю фактически неограниченные возможности для творчества и создания легкоусваиваемой информации, подготовки понятных и наглядных схем.

Благодаря использованию программы PP в учебном процессе интерактивная лекция может иметь эмоциональный и запоминающийся подтекст. В ходе подготовки к занятиям преподаватель может создать на компьютере в программе PP необходимое количество слайдов, дополняя презентацию видео- или аудиосопровождением. Эффективность применения лекции с визуальным подкреплением в ходе преподавания дисциплины дополняется такими видами материала, как таблицы, схемы, изображения, портреты, статистика и т. д. Визуальные образы, в совокупности с комментариями преподавателя, делают преподаваемый материал, излагаемый на лекции, гораздо более доступным для понимания и запоминания студентами.

С технической точки зрения программа PP выполнена в понятной и доступной большинству пользователей программной оболочке и не требует наличия от пользователя каких-либо специальных навыков. Программа PP адаптивна и может быть запущена на любых устройствах под управлением операционной системы Windows. Аппаратные запросы программы достаточно скромны, что делает ее лидером на рынке аналогичных мультимедийных продуктов.

Среди главных неоспоримых качеств программы PP можно отметить следующие. В частности, наиболее важную информацию можно подать с графическим выделением, используя для этого средства анимации. Преимуществом является возможность вернуться к пройденному материалу. Так, при наличии в распоряжении презентации (или ее

фотографического изображения) обучающийся может без затруднения обратиться к информации, которую не усвоил: схеме, понятию, образцу. Данная технология может быть использована также и при актуализации знаний обучающихся, что влияет на дальнейшее восприятие нового материала, с учетом уже имеющихся знаний. В качестве эффективного метода проведения актуализации преподаватель может создать также при помощи сторонних приложений «викторину», содержащую необходимый материал.

Презентацию к семинарским занятиям могут создавать и обучающиеся. При выступлении с докладом, рефератом или же устным сообщением студент может дополнить свой ответ слайдами из презентации, что также благоприятно влияет на раскрытие материала.

Вместе с тем, несмотря на кажущуюся простоту исполнения и доступность инструментария, есть ряд требований к созданию и использованию презентаций. Во-первых, презентацию нельзя перегружать лишней информацией: следует размещать только те слайды, которые поясняются лектором в ходе демонстрации. Во-вторых, в целях снижения усталости восприятия презентацию нужно разбавлять интересными фактами и иллюстрациями, которые способны снизить утомляемость обучающихся и при этом не повлияют негативно на содержательную сторону материала. В-третьих, технически презентация должна быть составлена так, чтобы без затруднений воспринималась большинством аудитории корректно с учетом расположения слушателей, удаленности и размера экранов, сочетаемости гаммы используемых цветов и освещения в помещении.

Таким образом, использование программы РР может сделать учебный материал более доступным для понимания различными категориями обучающихся, улучшить качество эффективности его усвоения и запоминания. С иной стороны, внедрение подобной технологии запрашивает высокие требования к уровню подготовки исполнителя, который должен будет уметь модернизировать методику своего преподавания, используя современные цифровые инновации и технологии.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что внедрение подобных технологий в учебный процесс поднимает его на качественно новый уровень. Ввиду своей доступности и укомплектованности текстового и визуального материала обучающемуся будет гораздо проще воспринять и запомнить информацию для дальнейшего ее воспроизведения. Вместе с тем использование технологий должно тщательно продумываться и сопровождаться обязательным изменением методики преподавания.

С.С. Бондаренко, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Развитие автомобилизации идет в ногу с развитием современного общества, разрастаются города, увеличивается количество транспорта в них. Параллельно с ростом городов модернизируется и транспортная инфраструктура в них, создаются условия, позволяющие обеспечить максимально комфортное и безопасное передвижение участников дорожного движения (ДД). Обеспечение безопасности ДД строится на комплексном подходе к ее составляющей. Вопросы создания безопасных условий передвижения и пропаганды соблюдения правил дорожного движения (ПДД) являются ключевыми, но не стоит забывать и про человеческий фактор. Чем плотнее трафик движения, тем больше риски совершения человеческой ошибки или умышленного нарушения ПДД. Оценивая происшествия, характерные для городов, можно выделить основные их причины: нарушения правил проезда пешеходных переходов и перекрестков, невыполнение требований сигналов регулирования, нарушение правил маневрирования.

Уменьшить риски совершения дорожно-транспортных происшествий (ДТП) можно сократив количество допускаемых нарушений ПДД, в первую очередь влияющих на безопасность. На категорию водителей, умышленно допускающих нарушения ПДД, существенное влияние оказывает присутствие сотрудника дорожно-патрульной службы (ДПС) Государственной автомобильной инспекции (ГАИ) и «страх» понести ответственность за допущенное нарушение.

Тем не менее, несмотря на рост городов, количество личного состава ГАИ в них не увеличивается. К тому же, как правило, чем больше населенный пункт, тем больше поступает информации о нарушении ПДД, основной массив которых связан с нарушением правил остановки и стоянки. Неправильная парковка транспорта, конечно, влияет на комфорт и безопасность граждан, но не настолько существенно как, например, проезд на запрещающий сигнал светофора, однако сотрудники ГАИ вынуждены тратить значительное количество времени несения службы на отработку дворовых территорий, уменьшая тем самым свое присутствие на магистральных улицах. К тому же на наиболее оживленных пересече-

ниях, где нужен контроль со стороны сотрудника ГАИ, часто невозможно организовать работу наряда ДПС ГАИ, обеспечив его безопасность и не снижая пропускную способность самого пересечения, что создает ограничения по местам выставления нарядов ДПС на магистральных улицах, в первую очередь областных центров и г. Минска.

С целью повышения эффективности проводимых мероприятий по контролю за соблюдением ПДД со стороны водителей автотранспорта, оптимально установить во всех аварийно-опасных или потенциально аварийно-опасных местах технические средства, позволяющие в автоматическом режиме определять нарушителей ПДД из потока транспорта. В данном случае порядок ведения административного процесса определен ст. 10.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП). Однако в современных реалиях реализация данных мероприятий невозможна, что подталкивает к поиску новых форм контроля за соблюдением ПДД, в том числе и новой тактики работы сотрудников ДПС ГАИ.

С целью решения указанных проблем в г. Гомеле с 2020 г. организован контроль с использованием камер наружного наблюдения. Специалистами на регулярной основе осуществляется изучение данных с камер, установленных по ул. Советской, в режиме онлайн или путем просмотра записей, с целью выявления нарушений ПДД. При выявлении таковых сотрудником готовится рапорт для регистрации данного факта и последующего проведения проверки в соответствии с ПИКоАП. Ведением административного процесса занимаются сотрудники ГАИ, которым приходится много времени тратить на установление лица, совершившего правонарушение.

Несмотря на изложенное выше, контроль с использованием камер наружного наблюдения с активным доведением данной информации до граждан позволяет существенно влиять на безопасность ДД. Так, если до использования описанной выше тактики работы ежегодно фиксировалось свыше 20 ДТП, в которых погибало не менее двух человек, то в 2020–2022 гг. количество происшествий снизилось в два раза, как и тяжесть их последствий.

Соответственно, расширив практику такого мониторинга и увеличив количество контролируемых улиц и мест, можно положительно повлиять и на состояние аварийности. В то же время расширение данной практики влечет за собой ряд сложностей с задействованием личного состава ГАИ по установлению лиц, фактически допустивших нарушения ПДД, что уменьшит присутствие сотрудников ГАИ на улицах.

Для расширения практики дистанционного контроля за участниками ДД и повышения эффективности несения службы сотрудниками ГАИ

предлагается рассмотреть вопрос привлечения к ответственности собственников транспортных средств за нарушения ПДД, зафиксированные сотрудниками ГАИ путем видеозаписи допущенного нарушения. В свою очередь, расширить ответственность собственников транспортных средств возможно только путем корректировки административного законодательства.

Так, ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях следует дополнить положениями о том, что в случаях фиксации административного правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта с использованием технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, административной ответственности за совершение нарушения правил проезда пешеходных переходов, маневрирования, остановки и стоянки, требований дорожных знаков и дорожной разметки, а также за невыполнение требований сигналов регулирования подлежит собственник (владелец) транспортного средства, если иное не предусмотрено ч. 3 и 4 настоящей статьи.

Кроме этого, необходимо внести изменения в гл. 10 ПИКоАП, дополнив возможность применения ускоренного порядка ведения административного процесса в случае выявления сотрудником ГАИ с использованием средств видеofиксации правонарушений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

В случае обоснованного сомнения в квалификации правонарушения ведение административного процесса осуществлять на общих основаниях в порядке, предусмотренном гл. 11 ПИКоАП. Порядок обжалования предусмотреть аналогичный, содержащемуся в ст. 10.4 ПИКоАП. Кроме этого предусмотреть хранение видеозаписей или необходимого количества кадров, свидетельствующих о зафиксированном факте нарушения ПДД, в течение не менее трех месяцев. Для визуализации допущенного правонарушения и уменьшения фактов поступления жалоб о несогласии с вменяемым правонарушением, постановление о привлечении к административной ответственности следует направлять с приложением двух фотографий, свидетельствующих о допущенном нарушении ПДД.

Таким образом, сотрудник ГАИ сможет более эффективно использовать время несения службы для организации дистанционного контроля за соблюдением ПДД участниками ДД, уделив больше времени контрольным функциям, вместо проведения мероприятий по установлению водителя, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации правонарушения.

В дальнейшем повсеместное распространение информации о проведении контроля за соблюдением ПДД путем мониторинга камер наруж-

ного наблюдения и привлечения к административной ответственности владельцев транспортных средств посредством применения ускоренного порядка ведения административного процесса, положительно влияет на состояние дорожной безопасности.

УДК 347.7

В.И. Буданов, студент факультета права Академии МВД Республики Беларусь

ОБЩЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ КАК НОВЫЙ ВИД АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

1 марта 2021 г. вступил в силу Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП). Сохраняя основные принципиальные подходы к порядку привлечения к административной ответственности, законодатель предусмотрел ряд новшеств, включая такой вид взыскания, как общественные работы.

Рассматриваемая мера ответственности согласно ч. 1 ст. 6.5 КоАП заключается в выполнении физическим лицом в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных работ, направленных на достижение общественно полезных целей. Данное взыскание налагается только судом и только с согласия физического лица, совершившего административное правонарушение.

Д.П. Семенюк обращает внимание, что «истребование указанного согласия перед применением данного вида взыскания свидетельствует о либерализации административной ответственности и поиске законодателем новых нестандартных решений в достижении задач административно-деликтной политики. В целом наличие согласия на применение административного взыскания является важной новеллой, которая в перспективе может быть использована при применении других мер административной ответственности».

Анализируя положения ст. 6.5 КоАП, можно сделать вывод о ее аналогии со ст. 49 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), согласно которой общественные работы заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. Разница выражается в количестве часов подобных работ: для административного взыскания они составляют от 8 до 60 часов и не более четырех часов в день, в качестве уголовного наказания – устанавливаются на срок от 60 до 360 часов, а также истребовании согласия лица, привлекаемого к административной ответственности, о котором указывалось ранее.

Названная мера взыскания согласно КоАП не применяется к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста (согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2050-ХІІ «О пенсионном обеспечении» для женщин указанный возраст составляет 58 лет, для мужчин – 63 года), лицам от 14 до 18 лет, беременным и находящимся в отпуске по уходу за ребенком, инвалидам I и II группы, иностранным гражданам и не проживающим постоянно в Республике Беларусь лицам без гражданства, а также к тем, на кого распространяется статус военнослужащего, начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственного комитета, Государственного комитета судебных экспертиз, органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

Согласимся с мнением С.Г. Василевича о том, что рассматриваемая мера ответственности вполне могла бы применяться как к несовершеннолетним, так и к лицам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, которые нередко продолжают активную трудовую деятельность после выхода на пенсию. Согласно ст. 49 УК общественные работы, как вид уголовного наказания, могут назначаться лицам, достигшим шестнадцатилетнего возраста.

В действующем КоАП общественные работы предусмотрены в качестве основного взыскания санкциями 27 статей, и предполагают отнесение административного правонарушения согласно ст. 2.2 КоАП к категории грубых.

В случае возникновения в период выполнения общественных работ одного или нескольких обстоятельств, предусмотренных КоАП, препятствующих их исполнению, суд по представлению местного исполнительного и распорядительного органа освобождает лицо от дальнейшего исполнения взыскания. Перечень таких обстоятельств является исчерпывающим, что, по нашему мнению, не в полной мере учитывает один из важнейших принципов административной ответственности – принцип гуманизма (ст. 1.5 КоАП). Так, наступление тяжелого заболевания (болезни), возникшее в период исполнения взыскания в виде общественных работ, не дает право лицу ходатайствовать перед судом об освобождении от дальнейшего исполнения назначенного взыскания. Статья 22.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях обязывает лицо уведомлять местный исполнительный и распорядительный орган, исполняющий административное взыскание, о наличии уважительных причин, препятствующих выполнению общественных работ. Время, в течение которого лицо не выполняло общественные работы по уважительным

причинам, не засчитывается в срок взыскания. Законодательством не предусмотрено также право лица обратиться с просьбой об изменении вида (характера) и места исполнения общественных работ.

Название данного административного взыскания в настоящее время является, по нашему мнению, дискуссионным. Согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, «общественный – относящийся к работе, деятельности по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд коллектива». В Законе Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З «О занятости населения Республики Беларусь» дано определение – «оплачиваемые общественные работы» – общедоступные виды работ, выполняемые по срочным трудовым или гражданско-правовым договорам, имеющие социально полезную направленность и организуемые в качестве дополнительной социальной поддержки безработных и граждан, ищущих работу.

Термин «общественные работы» как вид административного взыскания присутствует в административно-деликтном законодательстве некоторых стран СНГ (Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана). Отличается от упомянутой терминологии и подход российского законодателя. Согласно ст. 3.13 КоАП Российской Федерации рассматриваемая мера ответственности называется «обязательные работы». Статья 37 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях регламентирует такое административное взыскание, как «неоплачиваемый труд в пользу общества». На наш взгляд, подход российского и молдавского законодателя более верно отражает суть и специфику данной меры ответственности. Полагаем целесообразным изменение названия изучаемого вида взыскания на альтернативные варианты: «работы в пользу общества», «неоплачиваемые работы», «обязательные общественные работы».

В случае уклонения лица, к которому применены общественные работы, от их выполнения, согласно ст. 25.13 КоАП предусмотрено наложение штрафа в размере от двух до двадцати базовых величин или административный арест. Подобный подход, на наш взгляд, является спорным и требует проработки. Более продуманной, на наш взгляд, является упомянутая норма ст. 49 УК, предусматривающая в случае злостного уклонения осужденного от отбывания наказания в виде общественных работ право суда заменить их арестом или ограничением свободы. Поскольку согласно ч. 4 ст. 7.1 КоАП наложение административного взыскания не освобождает физическое или юридическое лицо от исполнения обязанности, за неисполнение которой оно было наложено, привлечение лица к ответственности за уклонение от общественных работ, не освобождает от их последующего выполнения.

Анализ зарубежного опыта показывает, что идея о замене общественных работ другим видом взыскания нашла свое применение в административно-деликтном законодательстве ряда стран. Рассматриваемая ранее ст. 37 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях предусматривает в случае уклонения от неоплачиваемого труда в пользу общества замену судом данного взыскания арестом из расчета один день ареста за два часа труда. Кодекс Литовской Республики об административных правонарушениях в ст. 6 устанавливает общественные работы в качестве альтернативной санкции, заменяющей штраф или его часть.

Данные статистики Верховного Суда Республики Беларусь по назначению общественных работ характеризуются следующими сведениями: 2021 г. – 20 лиц, 2022 г. – 1 731 лицо, первое полугодие 2023 г. – 1 352 лица. Приведенные показатели свидетельствуют об активном применении районными (городскими) судами взыскания в виде общественных работ.

Положительно оценивая внесенные изменения в отечественное административно-деликтное законодательство, считаем, что оно нуждается в совершенствовании, которое с учетом зарубежного опыта поможет в большей мере отразить идею либерализации и дифференциации ответственности. Несмотря на закрепление в КоАП новой меры взыскания в виде общественных работ, ее практическая реализация требует дальнейшей проработки.

УДК 347.12

Д.А. Быков, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВА НА ОБЪЕКТЫ, СОЗДАННЫЕ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время нельзя заявить о том, что существует широкая нормативная база правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере создания и охраны объектов интеллектуальной собственности. Особенно это касается сферы высоких технологий, а именно – широко используемого в настоящее время так называемого искусственного интеллекта.

Эта проблема актуальна не только в Республике Беларусь, но и для всего мира. Так, например, совсем недавно Гильдия писателей США, в которую входят такие известные писатели, как Джордж Мартин, Джон Гришем и другие, подали иск в суд Южного округа Нью-Йорка на компанию OpenAI, которая, как утверждается, массово нарушает авторские

права при вводе текста книги истцов в свои «большие языковые модели», такие как нейросеть ChatGPT.

В иске утверждается, что ChatGPT использовалась Лайамом Суэйном для «написания» продолжений бестселлера Джорджа Мартина «Песнь льда и пламени». Мартин еще не опубликовал два заключительных романа серии, но Суэйн использовал нейросеть для создания собственных версий этих книг, которые он разместил в интернете.

В рамках анализа представленных фактических обстоятельств возникает несколько вопросов: кому принадлежит право на такое продолжение – Суэйну, Мартину или же компании OpenAI? имел ли право Суэйн размещать в сети Интернет продолжение бестселлера?

На примере данной проблемы предлагаем рассмотреть источники авторского права в Республике Беларусь и ответить на вопрос, смогли бы названные действующие лица решить возникшую проблему в рамках действующего законодательства Республики Беларусь.

Данные отношения регулируются нормами гражданского права в сфере создания объектов интеллектуальной собственности и защиты авторских прав на них. Актами законодательства здесь выступают:

Конституция Республики Беларусь. В Основном Законе государства, а именно в ст. 51 сказано, что интеллектуальная собственность в Республике Беларусь охраняется законом, что указывает на значимость рассматриваемого нами института в системе белорусского права;

международные конвенции, договоры и соглашения, к которым наше государство присоединилось. К ним относятся: двусторонние международные договоры по вопросам интеллектуальной собственности, а также многосторонние международные договоры Всемирной организации интеллектуальной собственности, Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза. С 1995 г. Республика Беларусь является членом Евразийской патентной организации, предоставляющей возможность получения охраны изобретений одновременно на территории 8 государств;

кодифицированные нормативные правовые акты. Главным образом нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности, находят свое отражение в Гражданском кодексе, но также имеется ее упоминание и в других нормативных правовых актах – Уголовном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе и др.;

некодифицированные законы: Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности», Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах»;

указы и декреты Президента Республики Беларусь в данной сфере, ведь именно подобными законодательными актами вносятся точечные коррективы в регулировании рассматриваемых нами общественных отношений. К таковым мы можем отнести: Указ Президента Республики Беларусь от 26 сентября 2011 г. № 216 «О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности», Указ Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2013 г. № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств»;

постановления Совета Министров Республики Беларусь. Безусловно, важным документом в данной сфере является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 24 ноября 2008 г. № 672 «О Стратегии Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года».

В систему также входят нормативные правовые акты министерств и иных республиканских органов государственного управления Республики Беларусь.

Таким образом, проанализировав систему источников, мы можем заметить, что в ней нет ни одного нормативного правового акта, поле регулирования которого распространялось бы на объекты интеллектуальной собственности, созданные с помощью нейросети. Отсюда напрашивается очевидный вывод о том, что в сфере закрепления авторских прав на объекты, созданные искусственным интеллектом, существует «правовой вакуум», что неминуемо влечет риск появления трудностей в сфере полноценного введения результатов деятельности нейросетей в гражданский оборот.

Эта проблема гораздо шире заявленного примера. Нового правового регулирования требуют общественные отношения в сфере создания искусственным интеллектом изображений и их использования в создании музыкальных, художественных и иных произведений.

УДК 340.122

К.М. Вайнбергер, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Актуальность выбранной темы связана с взаимоотношением государства и человека. Поскольку общество, складывающиеся в нем условия жизни людей постоянно развиваются, то изменяются и представле-

ния о праве. На первый план выходит рассмотрение вопросов о правах и свободах человека и их обеспечении государством. Поскольку государство непосредственно влияет на жизнь человека с помощью издания законов и может ограничивать его личные права и свободы, то для их защиты требуется оптимальный подход к пониманию права, которым выступает теория естественного права.

Естественное право – это право, данное человеку от рождения природой или Богом. Как говорил французский философ Жак Маритен, «именно благодаря естественному праву право народов и позитивное право обретают силу и входят в наше сознание». Что касается естественно-правовых идей, они уже присутствовали во взглядах ряда мыслителей Античности и Средневековья. Но качественно новый импульс в развитии теория естественного права получила в период зарождения буржуазного общества.

Если обратиться к истокам изучения этой теории, можно заметить, как софисты придерживались мнения, что все законы, как и сама справедливость, обязаны своим происхождением человеку. Именно человеком на основе своих мнений и убеждений создаются законы, влияющие на жизнь других людей.

Относительно взаимодействия теории естественного права с другими правовыми школами (позитивистско-нормативистская, социологическая и др.), следует отметить, что общество не может полноценно существовать и развиваться без использования представлений о других школах права. Идея естественного права не противоречит идее позитивного права, когда закон выступает средством закрепления и отражения естественных прав и свобод человека. Например, в ст. 2 Конституции Республики Беларусь закреплена идея естественного права: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Гражданин ответственен перед государством за неукоснительное исполнение обязанностей, возложенных на него Конституцией (ст. 2). Но также не стоит забывать о том, что закон можно считать действительным, только когда он служит общественному благу. Согласно Дж. Локку, «закон – не любое предписание, исходящее от гражданского общества в целом или от установленного людьми законодательного органа. Закон только тогда является законом, если он указывает человеку поведение, соответствующее его собственным интересам и служащее общему благу». Для того чтобы общество гармонично развивалось, а государство могло эффективно вы-

полнять возложенные на него функции, государство с помощью права должно регулировать поведение людей.

Таким образом, естественная школа права является базовым началом для развития общества и государства. Использование возможностей различных теорий правопонимания способствует развитию современного общества и государства, а также решению возникающих в области права проблем.

УДК 342 + 343.976

П.А. Васильев, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ

Одной из серьезных социальных проблем, с которой столкнулась Республика Беларусь на рубеже XX–XXI вв., являются незаконный оборот наркотиков и наркомания. Как отмечают ученые, их проявления имеют сложную природу, истоки, детерминацию. Это ярко просматривается в содержании причинных связей преступного поведения, связанного как с оборотом наркотиков, так и их потреблением.

Анализ сведений, характеризующих распространение наркотиков в мире, позволил К.В. Харabetу сделать вывод о том, что непрерывный рост их объемов на мировом наркорынке создает угрозу безопасности для каждого из государств мирового сообщества. За наркоторговлей скрывается огромный нелегальный финансовый оборот, значительная часть которого используется в интересах международного терроризма и иной противоправной деятельности. На наш взгляд, это обуславливает поиск новых подходов к решению проблем обеспечения национальных интересов Республики Беларусь в части противодействия вызовам и угрозам, связанным с незаконным оборотом наркотиков и наркопотреблением.

В настоящее время особенности правового обеспечения национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства исследуются с точки зрения видов безопасности, которые в своей интегральной совокупности составляют национальную безопасность. Не является исключением и сфера незаконного оборота наркотиков. С этой точки зрения в научной литературе предпринимаются попытки определения сущности и содержания антинаркотической безопасности как правового понятия.

Термин «антинаркотический» широко не используется в белорусском законодательстве. Например, в Законе Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 408-3 «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» содержится ст. 30 «Антинаркотическая пропаганда», которая устанавливает, что антинаркотическая пропаганда включает в себя распространение и разъяснение информации, направленной на профилактику потребления наркотических средств, психотропных веществ, аналогов. Комплекс мероприятий Государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2021 г. № 28, устанавливает необходимость организации работы антинаркотических площадок по профилактике потребления психоактивных веществ среди подростков и молодежи (п. 115). В инструктивно-методическом письме Министерства образования Республики Беларусь «Об организации в 2023/2024 учебном году образовательного процесса при изучении учебных предметов и проведении факультативных занятий при реализации образовательных программ общего среднего образования», которое не относится к актам законодательства, в части разъяснения особенностей организации образовательного процесса при изучении учебного предмета «Основы безопасности жизнедеятельности» содержится указание на необходимость планомерной и систематической профилактической работы по антинаркотической безопасности с обучающимися. Таким образом, можно констатировать, что понятие «антинаркотическая безопасность» в настоящее время не имеет адекватной формы легального выражения в актах законодательства. При этом слово «антинаркотический» указывает на конкретный контекст, связанный с негативной государственной оценкой угроз, исходящих от незаконного оборота наркотиков и наркопотребления, и предполагает формирование комплекса мер по их нейтрализации.

Для решения поставленной задачи по определению содержания правового понятия «антинаркотическая безопасность» обратимся к зарубежному опыту и результатам научных исследований.

В российском законодательстве слово «антинаркотический» употребляется в названии Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733. Исходя из анализа терминов «антинаркотическая деятельность», «антинаркотическая идеология», содержащихся в Стратегии, представляется возможным сделать вывод о том, что слово «антинаркотический» призвано подчеркнуть целевой характер деятельности уполномоченных субъектов, направленной против незаконного

оборота наркотиков и их немедицинского потребления, а также на сокращение негативного воздействия наркомании на различные аспекты социальной, демографической, экономической и других сфер функционирования государства и общества.

Сходный подход к определению сущности антинаркотической деятельности обнаруживает себя при обращении к положениям Антинаркотической стратегии государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на 2021–2025 годы. Основной целью этого концептуального документа определено принятие необходимых мер, направленных на достижение существенного сокращения к 2025 г. масштабов незаконного оборота наркотиков, а также их немедицинского потребления в государствах – членах ОДКБ.

В научной литературе представлены различные подходы к определению содержания антинаркотической безопасности. Ю.Б. Гаврюшин и А.А. Бордачева антинаркотическую безопасность определяют как защищенность интересов личности, общества и государства от угрозы распространения запрещенных наркотических средств и последствий, связанных с данной угрозой.

М.Ю. Кийко придерживается сходной позиции и дефинирует антинаркотическую безопасность как защищенность интересов личности, общества, хозяйствующих субъектов, государства от угрозы распространения запрещенных наркотических средств и последствий, связанных с данной угрозой.

Наиболее развернутая концепция определения сущности и содержания антинаркотической безопасности в рамках криминологического подхода предложена в диссертации М.К. Васильевой. Ученый обосновывает вывод о том, что исследуемое правовое понятие в своем содержании отражает устойчивость социальной системы к механизму незаконного оборота наркотиков, при которой реализуется специфический комплекс адресных мер по нейтрализации рисков, детерминированных незаконным оборотом наркотиков.

С учетом результатов анализа белорусского, зарубежного и наднационального опыта нормотворчества, обобщения научных представлений по заявленной проблеме считаем возможным предложить авторское определение понятия «антинаркотическая безопасность». Полагаем, что его содержание описывает качественное состояние защищенности интересов личности, общества и государства в социальной, экономической, демографической и политической сферах от внутренних и внешних угроз, обусловленных незаконным оборотом наркотиков и их немедицинским потреблением.

Представленное определение понятия «антинаркотическая безопасность» призвано показать органическую связь национальных интересов и подчеркнуть системность угроз различным сферам национальной безопасности, вызванных незаконным оборотом наркотиков и наркопотреблением.

УДК 347.61/.64

А.А. Ворошко, студентка юридического факультета филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

Права и свободы человека являются неотъемлемыми принципами, которые подлежат защите во всех цивилизованных странах мира. Однако существует ряд спорных вопросов в этой области, связанных с осуществлением права на жизнь, и они вызывают дискуссии в международном сообществе. Один из таких спорных вопросов связан с правовым статусом эмбриона. Этот вопрос имеет множество аспектов и включает в себя различные теории и концепции.

На данный момент современная юридическая наука пока не имеет единого мнения относительно правового положения еще не родившегося ребенка. Споры возникают касаясь вопроса о том, является ли эмбрион человека объектом или субъектом права. Существует интерес к определению момента, когда эмбрион становится обладателем прав, и, вообще, происходит ли такая передача прав. Эти и многие другие вопросы уже долгое время притягивают внимание ученых, однако до сих пор остаются без четких ответов. В последнее время наблюдается возрастание споров по правовому регулированию экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) и других репродуктивных технологий, особенно в связи с этичностью вмешательства в процесс воспроизводства потомства, а также с гуманностью процедур по устранению лишних эмбрионов и их использованием для исследований.

Неоспоримо, что стремительное развитие современных технологий внесло значительные изменения в области репродуктивной медицины. Миллионы людей теперь имеют возможность стать родителями благодаря вспомогательным репродуктивным технологиям. Однако, к сожалению, в таких ситуациях права эмбриона уступают интересам и психологическому состоянию «потенциальных» родителей. С учетом

актуальности данной темы, считаем необходимым исследовать правовой статус эмбриона в рамках ЭКО и рассмотреть морально-этические проблемы этого процесса с точки зрения международного и национального права Беларуси.

Для начала предлагается провести анализ процесса ЭКО с медицинской точки зрения, чтобы более ясно осознать проблему. ЭКО является методом вспомогательной репродуктивной технологии, применяемой при невозможности естественного зачатия. Он известен своей простотой и высокими результатами по всему миру и является основным способом лечения бесплодия и часто предоставляет последнюю надежду семье на рождение ребенка. Суть данной технологии заключается в оплодотворении яйцеклетки вне организма матери.

Процедура ЭКО включает в себя несколько этапов. Первый этап – это стимуляция яичников путем использования лекарственных препаратов. Целью данного процесса является получение фолликулов. Затем осуществляется их пункция и аспирация яйцеклеток для дальнейшего оплодотворения. Второй этап заключается в получении и подготовке сперматозоидов. Проводится так называемая капацитация, т. е. отмывание сперматозоидов от элементов плазмы, затем происходит приготовление раствора с жизнеспособными сперматозоидами. Третий этап – это соединение яйцеклеток и сперматозоидов в «пробирке» и последующее помещение в инкубатор на 24–42 часа. На четвертом, заключительном, этапе происходит перенос эмбриона в полость матки. Он осуществляется специальными катетерами в минимальном количестве питательной среды. Далее женщине необходимо назначение препаратов, поддерживающих имплантацию и развитие эмбрионов.

Однако, несмотря на все преимущества, ЭКО получает значительную критику. В докладе Рабочей группы по защите эмбриона и плода человека выдвигаются три основных возражения против этого метода. Во-первых, участники доклада осуждают гибель эмбрионов, которая происходит в процессе исследований и разработки новых методов. Во-вторых, они опровергают подходы, при которых происходит технологическое вмешательство в «естественный процесс» размножения. В-третьих, метод ЭКО предоставляет эмбрионам менее благоприятные условия развития, чем это происходит при естественном зачатии. В процессе ЭКО в полость матки передаются несколько эмбрионов, в то время как в естественном процессе имеет шанс реализоваться всего лишь один эмбрион за цикл. Последнее возражение связано с процессом редукции, необходимой для предотвращения многоплодной беременности и возможных генетических заболеваний.

Выбор конкретного правового статуса эмбриона тесно связан с рядом важных вопросов. Существуют три основные точки зрения по это-

му вопросу. Некоторые исследователи утверждают, что эмбрион и плод не обладают никакой ценностью, до момента рождения ребенок считается абстрактным существом и, следовательно, может быть произвольно устранен в любой момент до рождения. Другие связывают появление права на жизнь у эмбриона с моментом его имплантации в матку. Третьи ученые считают, что право на жизнь эмбриона возникает при достижении определенного уровня развития, определенного срока или при достижении жизнеспособности, даже если поддержка жизни требует использования оборудования.

Международное право, в большинстве случаев, придерживается абсолютистской или умеренной позиции в определении правового статуса эмбриона человека. Например, в 1924 г., Пятая Ассамблея Лиги Наций в Женеве приняла Декларацию о правах ребенка, которая применяет понятие «ребенок» к человеческому существу еще до его рождения. В документе отмечается, что ребенок нуждается в специальной охране и заботе, включая защиту по закону, как до, так и после его рождения. Американская конвенция о правах человека, принятая в 1969 г. и вступившая в силу в 1978 г., устанавливает право на жизнь и уважение к ней с момента зачатия для каждого человека (п. 1 ст. 4). Европейская конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины запрещает создание эмбрионов человека в исследовательских целях и требует адекватной защиты эмбрионов в случаях, когда закон разрешает исследования на эмбрионах *in vitro* (ст. 18). Европейская конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа при использовании достижений биологии и медицины в своем Заявлении об искусственном оплодотворении и трансплантации органов (1987 г.) также призвала всех врачей проявлять должное уважение к эмбриону с самого его зарождения.

Наряду с этим в Беларуси существует неоднозначность в отношении правового положения эмбриона. Статья 24 Конституции Республики Беларусь гарантирует право на жизнь каждого, но не определяет, кому именно это право принадлежит. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ст. 1037) устанавливает, что гражданская правоспособность наступает с момента рождения, но в случае наследования ребенок наследодателя признается наследником с момента зачатия. Белорусское законодательство также гарантирует защиту интересов детей еще до их рождения согласно Кодексу Республики Беларусь о браке и семье (ст. 181). Кроме того, принят специальный закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях», который регулирует использование эмбрионов в процессе ЭКО. Закон устанавливает ограничения на количество эмбрионов, которые могут быть перенесены и запрещает выбор

пола будущего ребенка, за исключением случаев наследственных заболеваний. Предусмотрена также возможность редукции эмбрионов при наличии медицинских показаний.

Таким образом, белорусское законодательство уделяет особое внимание защите прав ребенка уже до его рождения, однако полная правосубъектность присуждается только после его появления на свет. Следовательно, можно сказать, что для белорусского законодателя эмбрион в определенной степени имеет абстрактный характер. В этом контексте белорусское право соотносится с современными этическими вопросами в области репродуктивной медицины и другими методами вспомогательного репродуктивного технологического процесса. Как было отмечено ранее, право Беларуси позволяет редуцировать эмбрион только по медицинским показаниям, запрещает выбор пола будущего ребенка и другие аспекты. В целом правовое регулирование репродуктивной медицины охватывает различные сферы и, без сомнения, дальнейшее развитие белорусского законодательства должно продолжаться.

УДК 347.62

К.О. Габова, командир отделения факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Тема разрешения семейных споров при помощи посредника достаточно актуальна. Все большую долю от рассматриваемых судами гражданских споров занимают дела, возникающие из брачно-семейных правоотношений. Применение медиации при решении вопросов расторжения брака новый рациональный способ улаживания конфликта. Медиатор обладает необходимым запасом знаний семейной психологии и права, который позволит минимизировать отрицательные последствия расторжения правоотношений между супругами.

Обращение к такому правовому явлению, как медиация, в России не имеет обширного распространения, но законодательно закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)». В п. 2 ст. 1 названного закона указано следующее: «Настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам,

возникшим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых и семейных правоотношений». По мнению Н.В. Коношенко, процедура медиации является обязательной при бракоразводном процессе.

Мы уверены, что процедура медиации окажет на бракоразводный процесс положительное влияние, поскольку посредник в лице медиатора оказывает, в первую очередь, психологическую помощь будущим бывшим супругам, а в случае наличия у них детей, и их детям. На наш взгляд, наиболее эффективным будет применение медиации при разрешении конфликтов с участием ребенка. Процедура семейной медиации позволяет ребенку посмотреть на бракоразводный процесс родителей в максимально комфортных для него условиях. Бракоразводный процесс с использованием такого правового явления покажет, что конфликт сторон можно уладить цивилизованными методами, без оскорблений, упреков и сильного эмоционального перенапряжения, исключит возможность существенных имущественных потерь для обеих сторон, а также обеспечит лучшие условия для содержания и воспитания несовершеннолетнего ребенка. Все вышеперечисленное достижимо благодаря принципам медиации, к которым относят:

- добровольность участия субъектов семейных правоотношений;
- беспристрастность посредника;
- раскрытие конфликта с позиции каждой спорящей стороны;
- информирование сторон конфликта о возможных вариантах решения и их последствий для каждой стороны;
- уважительное отношение к личностям участвующих в конфликте, их индивидуальности;
- соблюдение установленных норм поведения участниками конфликта;
- ориентация участников процесса медиации на перспективу, в целях сохранения партнерских отношений;
- профессионализм и компетентность медиатора (наличие специальных знаний и умений, связанных с рассматриваемой областью).

Важно осветить и роль медиатора. Его компетенция заключается в оказании участникам конфликта помощи при рассмотрении и изучении возможных вариантов решения и, если это осуществимо, то найти решение, которое будет удовлетворять интересы всех сторон, имеющих отношение к конфликту. Медиатор помогает супругам прийти к решению:

- осознанно;
- на добровольной основе;
- исключая противозаконные действия, направленные против личности (угрозы, оскорбления и др.);

не испытывая эмоционального давления;
не допуская различного рода воздействия и манипуляций.

Исходя из целей нашего исследования, важно перейти непосредственно к месту медиации в механизме защиты прав и интересов супругов при расторжении брака. Обязательно стоит упомянуть о том, что способы защиты прав и интересов подразделяются на юрисдикционные и неюрисдикционные, к последним из которых мы и относим медиацию. В отличие от уполномоченных лиц, которые должны вынести обязательное для участников правовое решение, медиатор строит свою деятельность на организации переговоров между сторонами конфликта, основываясь на их интересах и потребностях. С.И. Калашникова отмечает, что «медиатор не занимается правоприменением, его задача заключается в ... оказании помощи в достижении взаимоприемлемого соглашения». С точки зрения его правового участия в споре остается актуальным вопрос о целесообразности передачи дела в суд, в силу того, что процесс развода остается причиной сомнений, часто высказываемых в литературе. Стоит отметить и тот факт, что определение оснований, указанных в Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 22), приводит к тому, что для этого необходимо желание хотя бы одного из супругов, другие факты в данном случае учитываться не будут.

Семья является одной из главных ценностей государства, ст. 8 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает защиту прав в судебном порядке в части расторжения брака, при этом не выполняя защитную функцию. Потому будет рационально использовать процедуру, которая если не сохранит брачные отношения так каковы, то сбережет здоровые взаимоотношения участников конфликта и обеспечит лучшие условия для воспитания несовершеннолетнего ребенка, помимо этого специалист поспособствует рациональному решению имущественного и финансового вопроса конфликта. По приведенным основаниям, мы придерживаемся мнения о необходимости проведения процедуры медиации при расторжении брака.

Однако представляется очевидным, что для успешного применения медиации в семейных спорах требуется значительная проработка нормативной базы, включая формирование юридической взаимосвязанности норм семейного законодательства и законодательства о медиации. К настоящему времени уровень проработки данного компонента в российском законодательстве нельзя признать достаточным. Помимо этого, важно отметить, что «инфраструктура» медиации недостаточно развита, специалистов в указанном направлении непростительно мало, в том числе, не каждый населенный пункт имеет медиаторов, что препятствует использованию такого способа большинством населения страны.

Как отмечалось ранее, медиация не распространена среди российского населения на должном уровне, что подразумевает за собой отсутствие подготовки медиаторов. В настоящий момент подготовку специалистов в этой области осуществляют лишь единичные центры и организации, часто частные, качество образования которых сомнительно.

Исходя из приведенного анализа, перспективы широкого использования медиации как инструмента разрешения споров при расторжении брака весьма неоднозначны, в краткосрочной и среднесрочной перспективе институциональных и правовых ресурсов для этого недостаточно. Однако, в долгосрочной перспективе, когда указанные выше противоречия и проблемы будут решены, медиация станет закономерным этапом развития механизмов разрешения споров в российской правовой системе и в семейном праве в частности.

УДК 347.6

В.К. Галушка, курсант факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России

СУДЕБНОЕ УСМОТРЕНИЕ И ЕГО СПЕЦИФИКА В ОТНОШЕНИЯХ, РЕГУЛИРУЕМЫХ СЕМЕЙНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ

Семейное законодательство играет важную роль в регулировании отношений между членами семьи и защите их прав и интересов. Тем не менее некоторые нормы Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) содержат оценочные понятия. Так, например, содержащееся в ст. 11 СК РФ понятие «уважительные причины». Данное словосочетание законодателем не раскрывается. В таких ситуациях судебное усмотрение становится неотъемлемым инструментом для судей при принятии решений. Судебное усмотрение – это право суда толковать закон и применять его с учетом конкретных обстоятельств дела, руководствуясь принципами справедливости и разумности.

В семейном праве оно особенно важно, поскольку дела, связанные с семейными отношениями, часто сложны и индивидуальны. Выделим специфику судебного усмотрения в регулировании семейных правоотношений:

1. Наличие несовершеннолетних лиц, чей процессуальный статус не всегда четко определен. Дети часто становятся участниками этих дел. В зависимости от их возраста и юридической заинтересованности, они

играют разные роли, хотя их статус не всегда четко определен в Гражданском процессуальном кодексе РФ.

2. Гендерный фактор. С одной стороны, учитываются преимущества для женщины, как нормативно-правовые (ст. 17 и 89 СК РФ), так и правоприменительные (фактическая презумпция преимущественного права матери на проживание с малолетним ребенком при разводе родителей, основанная на положениях Декларации прав ребенка 1959 г.). С другой стороны, существует стремление к гендерной нейтрализации семейного законодательства и практики его применения.

3. Наличие лиц, чей юридический статус законодательно не определен. В семейных правоотношениях участвуют близкие и дальние родственники, а также свойственники. В случаях, связанных со взысканием алиментов, могут быть вовлечены такие юридически неопределенные фигуры, как фактический воспитанник и фактический воспитатель.

4. Лично-доверительный характер семейных правоотношений. Семейные отношения имеют свою специфику, которая проявляется в преобладании личных неимущественных прав, регулируемых нормами морали. Уже в конце XIX в. А. Боровиковский подчеркивал, что суд может оказать ограниченную помощь в разрешении семейных конфликтов, так как некоторые аспекты семейных отношений являются загадкой, подобно организмам, которые не поддаются научной классификации.

Содержание и проявления личного характера семейных правоотношений представляют сложность для законодателя и правоприменителя, а также подчеркивают значимость этических аспектов в разрешении подобных споров. В СК РФ нравственные принципы закреплены как правовые конструкты. Семейное законодательство более чем любое другое стремится к формуле «права, но не менее важны этические нормы». К таким нормам относятся: основание семейных отношений на взаимной любви и уважении; ограничение прав граждан в целях защиты нравственности; построение отношений между супругами на основе взаимоуважения и взаимопомощи; ответственность родителей за духовное и нравственное развитие своих детей; освобождение от обязанности по алиментам в случае недостойного поведения супруга, требующего выплаты алиментов; учет нравственных качеств кандидата в опекуны и т. д.

Роль судебного усмотрения заключается в том, что судьям предоставляется право принять решение, которое будет наиболее справедливым и соответствующим интересам всех заинтересованных сторон. В семейных делах, таких как развод, определение родительских прав и обязанностей, раздел имущества и другие, норма права чаще всего сформулирована в общей форме и не всегда учитывает все особенности дела. В таких случаях судебное усмотрение позволяет судье принять во

внимание все факторы и принять решение, которое будет наилучшим для всех.

Судебное усмотрение в семейных делах важно при рассмотрении вопросов, связанных с детьми. Судья должен учитывать интересы и потребности детей, их возраст, развитие и способности, чтобы принять решение, которое будет наиболее благоприятным для их благополучия. Это может включать определение родительской ответственности, регулирование времени, проводимого ребенком с каждым из родителей, а также решение других вопросов, связанных с воспитанием и заботой о детях.

Однако следует отметить, что судебное усмотрение должно быть ограничено и основываться на принципах справедливости и равноправия. Судья должен учитывать законодательные положения, прецеденты и общепринятые нормы, а также стараться избегать произвольных решений.

Итак, определение судебного усмотрения в контексте разрешения семейных дел относится к праву судьи принимать решения на основе своего профессионального мнения и оценки конкретной ситуации, когда законодательство не предоставляет ясных указаний или когда имеется неопределенность или противоречие в законе.

Роль судебного усмотрения в разрешении семейных дел заключается в том, чтобы позволить судье принимать решения, которые наилучшим образом соответствуют интересам и потребностям семьи, особенно детей, в случаях, когда законодательство не может предоставить однозначное руководство. Семейные дела часто сложны и уникальны, и судебное усмотрение позволяет судье учитывать все обстоятельства и факторы, чтобы принять справедливое и сбалансированное решение.

Судебное усмотрение может быть использовано в различных аспектах семейных дел, таких как определение родительских прав и обязанностей, установление времени общения с детьми, раздел имущества и финансовых вопросов, а также решение споров о приемных родителях или опекунстве. Судьи могут учитывать факторы, такие как благополучие детей, их интересы, возможности родителей и другие соответствующие обстоятельства для принятия решений, которые наилучшим образом отражают конкретную ситуацию.

Так, ярким примером судебного усмотрения является трактовка понятия «нетрудоспособность», которое отражено в трудовом законодательстве. Однако в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» в число нетрудоспособных лиц были включены инвалиды III группы, в то время как трудовое законодательство относит лиц, обладающих инвалидностью III группы, к трудоспособным.

Другим примером судебного усмотрения является позиция Верховного Суда РФ, выраженная в ч. 2 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». Суд рекомендовал при недостаточности оснований к отмене усыновления/удочерения применять по аналогии нормы ст. 73 СК РФ об ограничении родительских прав (при условии отсутствия вины воспитателя), если это соответствует интересам ребенка, поскольку, по мнению Верховного Суда РФ, правоотношения родительства и усыновления/удочерения тождественны.

Важно отметить, что судебное усмотрение должно быть основано на законе и справедливости, и судьи должны соблюдать процедурные гарантии и защищать права всех заинтересованных сторон. Они должны также объяснить свое решение и предоставить обоснование, чтобы обеспечить прозрачность и возможность обжалования.

Изучив тему, мы приходим к выводу о том, что судебное усмотрение играет важную роль в разрешении семейных дел, позволяя судьям принимать решения, которые наилучшим образом соответствуют интересам и потребностям семьи, основываясь на их профессиональном мнении и оценке конкретной ситуации.

УДК 342.9

Т.А. Голынец, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

НАЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Республика Беларусь провозглашена демократическим социальным правовым государством, высшей ценностью и целью которого выступают человек, его права, свободы и гарантии их реализации. Претворение в жизнь этих конституционных положений и есть главное назначение государственной службы, которое может быть сформулировано как эффективная реализация конституционных положений и укрепление основ демократического социального правового государства Республики Беларусь.

Некоторые ученые формулируют цель государственной службы исходя из понимания ее назначения исключительно как инструмента го-

сударства для реализации интересов граждан. При этом определяющим фактором служит социальная сущность государства. Иная точка зрения состоит в том, что назначение государственной службы заключается в решении многообразных задач и функций государства. Ю.Н. Старилов раскрывал цели государственной службы через практическую реализацию функций государства, решение его задач и обеспечение благосостояния общества, воплощение публичных интересов на базе принципов и положений законодательства. А.Ф. Ноздрачев обозначал, что цель государственной службы состоит в упорядочении функционирования государственного аппарата и формировании условий обеспечения государственных служащих материальными, социальными и правовыми гарантиями.

Согласимся с точкой зрения О.И. Чуприс, что «главное в государственной службе – не обеспечить дальнейшее существование государственных органов, не реализовать государственно-властные полномочия безотносительно к цели их реализации, а осуществлять деятельность ради существования сильного, целостного и эффективного государства, создающего условия для развития каждого индивида и общества в целом».

В этой связи назначение государственной службы заключается в формировании правового, демократического и социального государства, что требует создания государственными органами условий для развития каждого индивида и общества в целом, юридически закрепленных в национальном законодательстве. Коррелятивная связь государства и государственной службы, как отмечает О.И. Чуприс, позволяет сформулировать общее сущностное назначение государственной службы – реализация государственной власти в интересах всего общества.

В научной литературе встречаются разные подходы к типологии целей государственной службы. По уровням цели государственной службы принято делить на стратегические, оперативные и текущие. К стратегическим относятся: служение государству и обществу; качественное обеспечение, исполнение функций и задач государства, его органов и должностных лиц; повышение эффективности работы государственного механизма. Кроме того, перед государственной службой в соответствии с политическими и социально-экономическими условиями развития государства ставятся среднесрочные и текущие цели, выраженные в различных программах.

Цель государственной службы – это отражение общественных потребностей и интересов. Иерархия целей государственной службы может быть построена с учетом принципов приоритета потребностей и интересов развития общества. С содержательной точки зрения цели государ-

ственной службы могут подразделяться на политико-административные, социальные, экономические, правовые, организационные.

Политико-административные цели государственной службы направлены на укрепление государства и государственности, на практическое осуществление функций государства и эффективное исполнение полномочий государственных органов, на обеспечение единства и стабильности государственной власти, на создание условий для связи государства с гражданским обществом, а в целом – на решение задач государственного управления.

Социальные цели обусловлены ее социальным характером и предназначением государственной службы как социального института. Государственные органы ставят перед собой цели выполнения конституционных требований государственной поддержки социальной сферы – образования, здравоохранения, пенсионного обеспечения, реализации социальных обязательств государства перед населением, регулирования и предотвращения социальных конфликтов в обществе, обеспечения занятости на рынке труда и т. д.

Экономические цели направлены на повышение эффективности государственного регулирования экономики и управления государственной собственностью, на поддержку предпринимательства, снижение затрат на содержание государственного аппарата и т. д.

Правовые цели ориентированы на претворение в жизнь законов и иных нормативных актов государственной власти, на обеспечение законотворческой деятельности в стране, на создание правовых условий для организации и функционирования государственного аппарата.

Организационные цели направлены на организационно-техническое обеспечение органов государственной власти, на повышение уровня профессионализма и компетентности работников государственного аппарата, на приведение структуры и численности работников государственной службы в соответствие со стоящими задачами, на совершенствование правил и процедур прохождения государственной службы.

В настоящее время также можно обозначить и информационные цели государственной службы как способы обеспечения и предоставления полной, достоверной и своевременной информации для реализации поставленных задач и процессов принятия управленческих решений.

Согласимся с мнением В.В. Волковой о том, что главной целью государственной службы является практическое осуществление функций государства, решение его задач, обеспечение благосостояния общества, удовлетворение публичных интересов на основе принципов и положений, закрепленных в конституции и законах.

Под публичным интересом понимается признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития; взаимообусловленные интересы общества и государства, которым в конкретный исторический момент времени придается нормативное содержание.

Таким образом, цели государственной службы раскрывают назначение государственной службы, и могут быть представлены в следующих видах: стратегические, оперативные и текущие (по уровню); политико-административные, социальные, экономические, правовые, организационные, информационные (по содержанию). Цели государственной службы должны быть направлены на практическое осуществление функций государства и удовлетворение публичных интересов общества.

УДК 342.7

Д.А. Гузенков, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ЦЕННОСТЬ: РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ

Жизнь и здоровье всегда являлись и являются важнейшими ценностями каждого человека и гражданина, пренебрежение которыми приводит к необратимым последствиям. Право на здоровье – это социальное право, утрата которого умаляет значение многих других благ и ценностей. Его особенностью является то обстоятельство, что оно принадлежит человеку всю жизнь, еще до его рождения, на стадии эмбрионального развития.

Право на здоровье человека закреплено многочисленными международными и региональными договорами по правам человека, а также национальными конституциями во всем мире. Так, ст. 41 Конституции Российской Федерации провозгласила право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь и гарантировала его реализацию с помощью закрепления системы конкретных мер, принимаемых государством. Право на охрану здоровья закреплено также такими основополагающими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Европейская социальная хартия, а также другими международными актами.

Для Республики Беларусь здоровье населения и отдельного человека также является признанной конституционной ценностью. Во-первых, ст. 2 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) провозглашает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства и осуществляется с помощью системы норм, принципов, механизмов, предназначенных для данной цели. Исходя из этого, неотъемлемой задачей национального законодательства является охрана здоровья населения как важнейшей конституционной ценности.

Во-вторых, в соответствии со ст. 45 Конституции гражданам Республики Беларусь гарантируется право на охрану здоровья, включая бесплатное лечение за счет государственных средств в порядке, установленном законом. В настоящее время, признавая основополагающую роль охраны здоровья граждан как неотъемлемого условия жизни общества и подтверждая ответственность государства за его сохранение и укрепление, законодатель возложил на государство обязанность гарантировать охрану здоровья граждан. При этом конституционной новеллой последних изменений в 2022 г. стало закрепление необходимости граждан заботиться о своем здоровье. Данное нововведение указывает на укрепление конституционной сущности здоровья человека как национальной ценности в части установления обоюдной заботы о нем как государства, так и человека.

Вместе с тем в ходе анализа национального законодательства Республики Беларусь было установлено, что оно не содержит в себе нормативного закрепления такого основополагающего понятия, как «охрана здоровья». При этом в нормативных актах стран-соседей данное понятие получило правовую формулировку. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья граждан – это совокупность мер политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленных на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его долголетней активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Полагаем, что подобная практика позволит более полно осмыслить сущность государственной деятельности по обеспечению здоровья населения, в связи с чем считаем, что в национальном законодательстве также необходимо нормативно закрепить указанное понятие.

Переходя к рассмотрению вопроса об институциональных гарантиях рассматриваемого права, следует отметить, что сохранение здоровья населения является целью деятельности многих государственных органов Республики Беларусь, в том числе и органов внутренних дел (ОВД), которые осуществляют профилактические мероприятия по предупреждению административных правонарушений, посягающих на здоровье населения. В ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» указано, что задачей милиции является защита здоровья населения. Для реализации данной задачи законодатель наделил ОВД комплексом полномочий, мер государственного принуждения, а также нормативно закрепил перечень противоправных деяний, посягающих на здоровье населения, за совершение которых предусмотрена административная ответственность.

В соответствии с гл. 17 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) к правонарушениям, посягающим на здоровье населения, относятся: ст. 17.1 «Незаконные посев и (или) выращивание растений либо грибов, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»; ст. 17.2 «Нарушение правил радиационного контроля»; ст. 17.3 «Нарушение нормативных правовых актов в области обеспечения ядерной и радиационной безопасности»; ст. 17.4 «Выпуск либо реализация недоброкачественной продукции»; ст. 17.5 «Нарушение санитарно-эпидемиологических требований, требований ограничительных мероприятий, представление недостоверных данных для процедуры государственной регистрации продукции»; ст. 17.6 «Незаконные действия с некурительными табачными изделиями, предназначенными для сосания и (или) жевания».

Объектом посягательства данного вида правонарушений выступают общественные отношения, связанные с охраной здоровья населения. Следует отметить, что правовые нормы, связанные с охраной здоровья, не ограничиваются гл. 17 КоАП. Они также нашли свое отражение в гл. 10, 13, 16, 18 и 19 КоАП.

В контексте рассматриваемого вопроса важно отметить, что одним из основных негативных социальных явлений, посягающих на здоровье населения, является пьянство граждан, которое причиняет огромный материальный и нравственный ущерб как обществу в целом, так и отдельным лицам. Пьянство по масштабам своего распространения, величине экономических и нравственных потерь представляет самую серьезную угрозу демографической и социальной безопасности, стабильности развития государства, благополучию и здоровью нации.

В соответствии с действующим законодательством ОВД обладают значительным комплексом мер и механизмов воздействия для профи-

лактики правонарушений, посягающих на здоровье населения, а также направленных на охрану здоровья. При этом одной из основных мер, направленных на профилактику алкоголизма среди населения, а также на лечение, социализацию и привлечение лиц, страдающих хроническим алкоголизмом и наркоманией, является направление граждан указанной категории в лечебно-трудовые профилактории. Порядок применения данной меры регулируется Законом Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них». Однако сегодня законодательством не в полной мере урегулирован вопрос о прерывании сроков пребывания в лечебно-трудовом профилактории в случае привлечения гражданина к уголовной ответственности.

Таким образом, сохранение здоровья населения Республики Беларусь является важнейшей конституционной ценностью. Деятельность государственных органов в целом и ОВД в частности направлена на профилактику правонарушений, посягающих на здоровье населения. При этом профилактика пьянства и алкоголизма являются, на наш взгляд, одним из приоритетных направлений деятельности ОВД в рассматриваемой сфере. Однако на правовом уровне требуется более четкое закрепление как общего понятия охраны здоровья населения, так и заполнение правовых пробелов при реализации мер, связанных с направлением граждан в лечебно-трудовой профилакторий.

УДК 347.6

Н.В. Егорова, курсант факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ДОЛГОВ МЕЖДУ СУПРУГАМИ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Когда пара принимает решение о разводе, одним из основных вопросов, который возникает, является раздел имущества, включая любые долговые обязательства. Долг, приобретенный во время брака, обычно считается совместной собственностью супругов, и поэтому должен быть соответствующим образом разделен во время бракоразводного процесса. Это может вызывать сложности, так как не всегда сразу понятно, какие долги совместные, а какие индивидуальные и как они должны быть разделены между сторонами. Для обеих сторон важно полностью раскрыть все пассивы и активы во время бракоразводного процесса, чтобы обеспечить справедливый и равноправный раздел имущества.

Особого внимания заслуживает правовое регулирование имущественных отношений внутри семьи, являющейся важнейшей основой общества. Существенными компонентами всех семейных отношений, будь то личных или имущественных, является общее желание людей сосуществовать на основе доверия и взаимного уважения. Хотя эти аспекты не подпадают под юрисдикцию закона, они юридически признаны в силу их особой значимости как для отдельных граждан, так и для общества в целом. Общеизвестно, что имущественные отношения являются краеугольным камнем семейной ячейки с точки зрения юридического признания.

В настоящее время Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) включает два отдельных режима имущества, которые могут регулировать вопросы владения имуществом в случаях совместной собственности в браке: договорный и законный режимы.

Законный режим – это режим, при котором супруги владеют имуществом, приобретенным в браке, в равных долях.

Договорный режим предполагает право супругов устанавливать свой собственный имущественный порядок. Основа договорного режима – заключение договора между супругами или лицами, только собирающимися пройти процедуру оформления брачного союза.

Использование брачного договора может эффективно предотвратить проблемы раздела имущества. Это связано с добровольным характером соглашения, который устанавливает раздел имущества при разводе в соответствии с условиями, изложенными в брачном договоре. Ограничены супруги только условиями, указанными в семейном и гражданском законодательстве, при которых брачный договор признается недействительным. Как пример рассмотрим судебное решение от 22 сентября 2020 г. по делу № 2-5031/2020, в котором истцу по брачному договору доставалась спорная квартира, несмотря на то, что долговые обязательства по ней выполняла его бывшая супруга, у которой имелись малолетние дети и не было другого имущества кроме нажитого в браке. Проверив сроки исковой давности, которые следует исчислять с момента, когда истец узнала о том, что в результате реализации брачного договора она попала в крайне неблагоприятное имущественное положение, свидетельствующее о том, что полностью лишается права собственности на имущество, нажитое супругами в период брака, суд постановил признать право собственности на квартиру в равных долях за каждым.

Введение брачного договора в семейное право обеспечило необходимую гибкость в сложных социальных отношениях. В рамках этого договора супругам предоставляется свобода выбора режима собственности, который, по их мнению, будет для них наиболее выгодным для реали-

зации их имущественных интересов. В то же время в рамках брачного договора возможно использование как юридической, так и договорной конструкции совместно нажитого в браке имущества. Например, договор может предусматривать, что определенные категории имущества будут подпадать под юрисдикцию правового поля.

С прагматической точки зрения в настоящее время более сложно регулировать семейные отношения законодательными средствами. СК РФ обеспечивает комплексное регулирование различных видов имущества, относящегося к общей совместной собственности супругов, а также их индивидуальной личной собственности. Деление имущества супругов также не вызывает особых научных дискуссий, так как этот институт строго регламентирован как правовыми нормами, так и разъяснениями высших судебных инстанций.

Кроме того, важно отметить, что разделение супружеских обязательств не раскрывается в полной мере через призму отечественного семейного законодательства. Согласно п. 3 ст. 39 СК РФ долги распределяются между супругами пропорционально их долям в ином имуществе, если специальным соглашением не предусмотрено иное. Это общее правило применимо, так как в презумпции семейного законодательства говорится о том, что денежные обязательства возникают во время брака в пользу семьи. Кроме того, ст. 35 СК РФ и ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) предполагают согласие одного из супругов на действия другого по распоряжению общим имуществом. Однако действующее законодательство не уточняет, распространяется ли это положение на долговые обязательства, взятые на себя одним из супругов перед третьими лицами.

Второй пункт ст. 34 СК РФ устанавливает, что совместно нажитое супругами имущество подлежит разделу, начиная с банковских вкладов и иных форм сбережений, движимых и недвижимых вещей, прав требования и прав участия. Совместные обязанности распределяются между супругами исходя из их соответствующих долей в другом имуществе. Данная норма подразумевает, что законодатели не рассматривают долговые обязательства супругов как самостоятельный вопрос для раздела. Однако участились случаи обращения супругов в суд именно с требованием о разделе их долговых обязательств, вероятно, из-за частого использования кредитов.

Остается открытым вопрос, повлияет ли решение суда о разделе имущества супругов на обязанности одного из партнеров перед должником.

В соответствии со ст. 34 СК РФ любое имущество, полученное супругами во время их союза, признается их совместной собственностью.

Однако важно отметить, что это правило не распространяется на какие-либо обязательства или долги, которые они могли взять на себя в течение этого времени. Ставя перед собой задачу разрешения спора по договору займа между супругами, законодатель поставил перед собой цель определить, была ли полученная сумма использована на нужды семьи.

Как правило, о разделении обязательств ходатайствует заемщик, а значит, согласно п. 1 ст. 56 Гражданского процессуального кодекса РФ, он обязан предоставить доказательства того, что заем был израсходован на нужды семьи и что спорный долг является совместным.

Возьмем пример из судебной практики, а конкретно случай по делу № 2-18/2020. В нем говорится о разделе долговых обязательств и взыскании доли выплат, произведенных по кредитному договору после прекращения семейных отношений. И при сборе всех доказательств было выявлено, что был взят кредит на квартиру, в которой будут проживать оба супруга и их будущий ребенок, так как бывшая супруга истца находилась на тот момент в состоянии беременности. Поэтому доказав тот момент, что деньги были взяты на нужды семьи, и погасив часть долга, истец имеет право требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически произведенных им выплат по кредитному договору.

Для признания договора совместным все обстоятельства, указанные в ст. 45 СК РФ, необходимо учитывать. Обязанность доказывания этих обстоятельств ложится на сторону, ходатайствующую о распределении долга. Следовательно, взаимное долговое обязательство – это такое обязательство, которое было инициировано обоими супругами в пользу семьи, или обязательство одного из супругов, где все полученные деньги были потрачены на нужды семьи.

В соответствии со ст. 307 ГК РФ физическое лицо, именуемое должником, юридически обязано совершить конкретное действие имущественного характера, например, уплатить денежную сумму или выполнить поручение в пользу другого физического лица, именуемого кредитором. Это обязательство четко указано в кредитном соглашении или долговой расписке между двумя сторонами. Исключений из этого правила в гражданском праве нет, даже для должников, состоящих в браке, поскольку любые такие исключения отрицательно сказываются на положении кредитных организаций и противоречат основополагающим нормам договорного права, изложенным в ГК РФ.

Раздел обязательств между супругами остается актуальным вопросом. Во многом это связано с тем, что лица, участвующие в семейных спорах, все чаще злоупотребляют своими правами. Проблема особенно актуальна, поскольку супруги часто подделывают долговые документы,

используя кредитные квитанции, выданные друзьям или родственникам, для изъятия из совместной собственности более ценного имущества и обеспечения выгодного распределения накопленных активов. Такое обманчивое поведение является злоупотреблением правом на получение справедливой доли совместно нажитого имущества. Возникновение этого явления дестабилизирует правосудие и создает существенные препятствия для успешного разрешения конфликтов, а также обеспечения прав морально порядочного партнера, потомства и других затронутых сторон.

После тщательного рассмотрения вышеизложенного представляется необходимым использовать последствия неправомерного использования прав в порядке, сравнимом с гражданским законодательством. Это особенно актуально при разрешении семейных конфликтов.

УДК347.62

М.М. Зайцев, заместитель командира взвода факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИКТИВНОСТИ БРАКА

Брак является одним из важнейших институтов в обществе, который обеспечивает стабильность и защиту прав и интересов супругов. Заключение фиктивных браков создает серьезные проблемы для государства. Согласно ч. 1 ст. 27 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) фиктивным признается брак, заключенный без намерения создать семейные отношения и обязательства. Некоторые ученые, например З.Л. Сакаева, отмечают, что фиктивные браки заключаются с целью получения определенных выгод или преимуществ.

Фиктивные браки заключаются по разным мотивам, включая получение гражданства или права на жительство в стране, миграционные преимущества, получение финансовых льгот или социальных пособий. Эти мотивы становятся основой для мошенничества и злоупотребления иммиграционной системой.

Например, в деле № 2-643/2017 документально подтверждено, что фиктивный брак был устроен с целью одного из супругов получить гражданство РФ, а другому супругу – денежное вознаграждение. Интересный факт заключается в том, что заявление в прокуратуру было подано супругой, так как она не получила полную сумму обещанного вознаграждения. Это позволяет предположить, что если бы супруга по-

лучила обещанное вознаграждение, вероятно, никто не узнал бы о фиктивном браке, что объясняет небольшое количество дел такого рода в судебной практике, которые были разрешены без обращений со стороны обманутых супругов.

Заключение фиктивного брака может иметь серьезные последствия для всех сторон, включая супругов и государство. Супруги, вступающие в такие браки, обманывают друг друга и лишаются возможности создания настоящей семьи. Государство теряет контроль над иммиграционными процессами и сталкивается с рядом проблем, связанных с нарушением законодательства и угрозой национальной безопасности.

Фиктивные браки оказывают негативное влияние на социальное и юридическое положение граждан, создавая неравенство перед законом и нарушая принципы справедливости. Они также способствуют распространению коррупции и подрывают доверие к институту брака и правоохранительным органам.

Изучив обозначенную проблему, мы предлагаем следующие способы преодоления сложившейся ситуации.

1. Усиление контроля и проверки при заключении брака. Введение более строгих критериев и процедур при регистрации брака может помочь выявить потенциальные случаи фиктивности и предотвратить их заключение. Это может включать углубленное собеседование супругов, проверку документов и свидетельств, а также проведение расследований в случаях подозрения на фиктивность.

2. Обмен информацией между государственными органами. Для более эффективной борьбы с фиктивными браками необходимо установить систему обмена информацией между различными государственными органами, такими как миграционная служба, органы записи актов гражданского состояния и правоохранительные органы. Это позволит быстро обнаруживать и раскрывать случаи фиктивных браков и принимать соответствующие меры.

3. Обучение и повышение осведомленности сотрудников. Необходимо проводить регулярное информирование сотрудников государственных органов, работающих в области института брака и иммиграции. Они должны быть более компетентными в выявлении признаков фиктивности брака, понимать правовые аспекты и иметь доступ к актуальной информации и статистике.

4. Строгие последствия для нарушителей. Для эффективного предотвращения фиктивных браков необходимо установить санкции для нарушителей. Это может включать штрафы, лишение права на получение гражданства или жительство, а также уголовное преследование в случаях выявления фактов мошенничества. Такие меры создадут отпуги-

вающий эффект и помогут снизить количество фиктивных браков. По примеру стран Западной Европы возможно включение в Уголовный кодекс статьи, предусматривающей наказание за заключение фиктивного брака.

5. Публичная осведомленность и профилактика. Проведение кампаний по правовому просвещению граждан может помочь повысить осведомленность граждан о проблеме фиктивности брака. Население должно знать о негативных последствиях и преступной природе фиктивных браков, а также о возможностях сообщать в правоохранительные органы о подозрительных случаях. Как отмечает в своей работе А.С. Чурсина, данная осведомленность может способствовать активному сотрудничеству общества и правоохранительных структур в борьбе с указанной проблемой.

Несмотря на фактические и юридические сложности, решение проблемы фиктивных браков возможно. Международное сотрудничество и обмен опытом могут способствовать разработке эффективных стратегий и практик. Государства должны активно работать над улучшением законодательства и системы контроля, чтобы предотвратить заключение фиктивных браков и защитить права и интересы супругов.

Основываясь на вышеупомянутых способах решения проблемы фиктивности брака, государства могут сформировать комплексную стратегию, включающую сотрудничество между различными органами, обучение персонала, информационные кампании и строгое наказание нарушителей. Только через скоординированные усилия государств и общества можно достичь значимых результатов в борьбе с фиктивностью брака и обеспечить интегритет института брака.

УДК 378.635 + 004

Е.А. Иванцова, студентка факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Тенденция повсеместного введения информационных технологий в жизнедеятельность человека с каждым годом набирает обороты. Социальные сети как часть цифрового коммуникативного пространства стали неотъемлемой частью современного общества. На сегодняшний момент

мы стали больше времени проводить в онлайн: коммуницировать, обмениваться информацией, потреблять развлекательный контент (играть в различные игры, слушать музыку и смотреть любимые фильмы). Современные социальные платформы (Instagram, TikTok, Telegram, Twitter и др.) предоставляют возможность виртуального общения на расстоянии, получать и обрабатывать информацию различного толка.

Особенно необходимо отметить роль социальных сетей в сфере образования. В современном цифровом мире образовательные услуги весьма востребованы молодежью, из чего следует, что учреждениям образования необходимо создавать конкурентоспособные услуги для совершенствования образовательного процесса и привлечения будущих абитуриентов путем использования сетевых технологий и сети Интернет в частности.

Таким образом, одним из приоритетных направлений работы в вузах должно стать продвижение образовательных услуг через интернет-каналы. Создание и продвижение собственных официальных сообществ в социальных сетях также является необходимой частью деятельности вузов. Правильно приложив усилия по формированию информационной повестки сообществ и опираясь на современные технологические тренды, учреждение образования может извлечь выгоду в виде привлечения абитуриентов и повышения привлекательности среди аналогичных учебных заведений страны.

Рассмотрим методику продвижения образовательных услуг и позиционирование в социальных сетях ведущего правоохранительного вуза Беларуси – учреждения образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» (далее – Академия МВД). Милицейский вуз активно применяет продвижение своих образовательных услуг через сеть Интернет. В частности, официальный сайт Академии МВД обладает удобным интерфейсом, содержит информацию о руководстве и структуре. Регулярно обновляется информация о деятельности таких важных подразделений, как учебно-методическое управление, факультетов и кафедры, международного учебного центра, группы информации и общественных связей и др. Достаточно подробно на сайте рассказывается об особенностях образовательной деятельности, международном сотрудничестве Академии МВД, порядке и особенностях поступления абитуриентов.

Следует отметить, что по причине представления исчерпывающей информации по всем направлениям служебной и образовательной деятельности сайт Академии МВД сегодня является основным источником информации для поступающих. Его высокая функциональность и

информационная насыщенность играют ключевую роль в выборе вуза абитуриентом.

Академия МВД активно использует также социальные сети для налаживания связи с аудиторией. Наиболее полно она представлена в таких официальных сообществах, как Instagram, TikTok, YouTube, Telegram, «ВКонтакте». Во всех перечисленных сообществах Академия МВД публикует примерно одинаковый контент, но разным является подход к продвижению имиджа и образовательных услуг.

Instagram-аккаунт ведется достаточно активно – контент обновляется в среднем пять раз в неделю. Публикуется современный и привлекательный контент, который представляет собой фотографии и видеоролики, созданные курсантами и студентами вуза. Размещается креативная информация о проводимых мероприятиях, таких, как научные конференции обучающихся и преподавательского состава. В центре внимания – творческая, спортивная и культурная деятельность вуза, курсы молодого бойца, торжественные мероприятия (ритуал выпуска офицеров, награждения сотрудников и работников вуза, посещение мемориальных комплексов). Достаточно креативно освещаются дни открытых дверей, которые по праву считаются одним из наиболее лучших средств продвижения вуза и его образовательных программ в молодежной среде.

В социальной сети «ВКонтакте» число подписчиков на странице превышает 6,3 тыс. Данная соцсеть также пользуется популярностью у пользователей, несмотря на то, что контент в сообществе обновляется реже, чем в сети Instagram. Так же, как и в Instagram, на странице Академии МВД «ВКонтакте» публикуется информация о мероприятиях и важных новостях вуза. В разделе «Обсуждения» пользователи коммуницируют между собой, задают и получают от вуза быстрые ответы на интересующие их вопросы об особенностях поступления в учреждение образования.

TikTok-аккаунт Академии МВД является наиболее популярным среди молодежи, мечтающих пополнить ряды курсантов и студентов вуза. Число подписчиков составляет 15,6 тыс. В аккаунте размещаются трендовые видеоролики, посвященные жизнедеятельности курсантов и студентов. Ролики набирают большое количество просмотров и позитивный отклик среди аудитории, а некоторые из них вообще транслировались на телевидении.

Официальный информационно-образовательный YouTube-канал Академии МВД насчитывает 2 тыс. подписчиков. На канале можно найти видеоролики с поздравлениями от курсантов с национальными праздниками, посещением мемориальных комплексов и благотворительных акций, а также видеоролики, посвященные героям Великой Отечествен-

ной войны, где обучающиеся рассказывают об истории своих близких, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Telegram-аккаунт Академии МВД является наиболее популярным источником информации о жизнедеятельности вуза, невзирая на число подписчиков (свыше 4,5 тыс). Подписчиками данной группы являются не только абитуриенты, но и преподаватели кафедр, студенты и курсанты.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в настоящее время социальные сети являются перспективным инструментом коммуникации и продвижения образовательных услуг. Основной успешный элемент продвижения – правильный выбор инструментария социальных сетей в соответствии с аудиторией и ее целевой направленностью. Положительный опыт информационно-коммуникативной деятельности Академии МВД в социальных сетях свидетельствует в пользу того, что современным вузам просто необходимо определять наиболее действенные подходы к построению коммуникационной политики вуза.

УДК 343.11

П.Н. Киселёва, слушатель факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

ВКЛАД А.Ф. КОНИ В РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. – НАЧАЛА XX В.

«Судья, решая дело, никогда не имеет ни права, ни нравственного основания говорить: «Я так хочу!» Он должен говорить подобно Лютеру: «Я не могу иначе...», – отметил А.Ф. Кони.

В рамках проведения научных тезисов мы обращались к трудам русского юриста, судьи, государственного и общественного деятеля, литератора, судебного оратора, действительного тайного советника, члена Государственного совета Российской империи А.Ф. Кони.

На наш взгляд, рассматриваемая тема была и останется актуальной до тех пор, пока есть на свете справедливость, нравственность, правда и закон.

«Судья – это, прежде всего, человек, да именно человек, а не высшее существо, не сверхчеловек». И этому обычному человеку, безусловно, обладающему в соответствии с нашим законодательством обширными и качественными юридическими знаниями, вверено вершить суд. Мы намеренно употребляем словосочетание «вершить суд», а не вершить

правосудие! Почему мы пришли к такому заключению, постараемся объяснить в своем исследовании.

У нас есть возможность, обращаясь к произведениям А.Ф. Кони, увидеть и почувствовать его взгляд на вопросы правосудия, взгляд профессионала, и, что самое главное, не просто теоретика, а именно правоприменителя, практического деятеля.

Судопроизводство – это еще не есть правосудие. Анализируя произведения А.Ф. Кони, мы можем взять на себя смелость вывести и сформулировать собственное определение, конечно же, основываясь на подходе и точке зрения автора.

Правосудие (правый суд, по совести, по правде) – это итоговое решение по конкретному делу судьей на основании его внутреннего убеждения и тщательном анализе не только представленных сторонами доказательств, но и логике вещей и житейской мудрости. Это решение, которое в сознании судьи не раз прошло через сито закона, логической неизбежности, морали и нравственности.

Нравственность, мораль и закон, как основа правосудия

Проанализировав произведения А.Ф. Кони по различной тематике, в той или иной степени касающихся вопросов правосудия, и подробно изучив конкретные судебные дела, в которых автор участвовал в качестве обвинителя или председателя суда («Дело об утоплении крестьянки Емельяновой ее мужем», «Дело первостатейного купца Овсянникова», «Дело о пропавшей серьге» и др.). Ознакомились мы с основными его статьями и заметками – «Приемы и задачи обвинения», «Искусство речи на суде», «Свидетели на суде».

Но принимая во внимание такое огромное количество произведений, которые, без сомнения, касаются вопросов и сущности правосудия, мы считаем, что базисом и основой, на которую нам при написании научной работы необходимо опираться, является труд под названием «Нравственные начала в уголовном процессе».

Нашу позицию мы поясним тем, что именно в этом произведении говорится детально о том, как и на основании чего должно осуществляться судопроизводство, такое судопроизводство, которое будет служить правосудию, а не воле политиков и чиновников, или же общественному мнению.

Не будем забывать, что практическая и научная деятельность А.Ф. Кони пришлась на самое начало Судебной реформы, принятие Устава уголовного судопроизводства 1864 г., и многого не было, о чем с сожалением отмечает автор, есть в современном уголовном судопроизводстве.

Итак, чем же достигается правосудие, какие обязательные элементы оно должно содержать, всякий ли приговор есть конкретное проявление правосудия, только ли от судьбы оно зависит? Постараемся ответить на эти вопросы, опираясь на труды А.Ф. Кони.

Автор считает, что вопросы правосудия, несомненно, связаны с самим механизмом судопроизводства, закрепленным в законодательстве, но с сожалением отмечает, что часто и сами законодатели, и лица, управляющие правосудием, не придают должного внимания нравственным началам, которым должно принадлежать видное влияние в деле отправления правосудия. А.Ф. Кони – один из первых отечественных правоведов, который призывал объединить писанный и неписанный, но естественный закон, закон морали.

«Мне, как человеку, полностью разделяющему позицию автора, в своем отношении к правосудию, приятно констатировать факт, что и вся практическая деятельность А.Ф. Кони была всегда подчинена этому важнейшему, но, к сожалению, не писаному закону».

Приведем следующий пример. «31 марта 1878 года А.Ф. Кони председательствовал на суде над революционеркой-террористкой Верой Засулич, двумя месяцами ранее стрелявшей в столичного градоначальника Ф.Ф. Трепова в отместку за товарища-революционера, которого генерал приказал подвергнуть телесному наказанию (к тому времени телесные наказания уже были запрещены в Царской России, как унижающие человеческое достоинство, и поэтому со стороны Ф.Ф. Трепова это было, по меньшей мере, незаконно)».

После блестящей речи защитника Александрова, затмившей бледную обвинительную, встал председательствующий А.Ф. Кони: быть может, никогда таким намеренно спокойным, столь логичным, внешне подчеркнуто беспристрастным не было его обращенное к присяжным резюме; каждый из этих «двенадцати сфинксов» не столько понимал, сколько чувствовал: от розог Треповых и впредь никому, в том числе и им, незнатным столичным обывателям, не будет пощады, если они осудят отважную мстительницу.

В мертвой тишине зала отчетливо прозвучали слова председателя суда, в которых он удивительно четко сформулировал не только напутствие присяжным, но и свое гражданское и профессиональное кредо: «Обсудите дело спокойно и внимательно, и пусть в приговоре вашем окажется тот «дух правды», которым должны быть проникнуты все действия людей, исполняющих священные обязанности судьи».

Перед тем как старшина присяжных получил в руки опросный лист, председательствующий напомнил: «Вы судите не отвлеченный предмет, а живого человека...».

Эти слова тоже были девизом служителя закона – именно служителя, а не лакея, не слуги, как это очень часто случалось в самодержавной России; и притом служителя Закона с большой буквы. А когда из специальной комнаты гуськом вышли все двенадцать и первый произнес первые слова: «Нет! Не виновна...» – зал взорвался.

Вольным или невольным судьей в этот день действительно народного суда, «суда улицы над бесправием оказался статский советник А.Ф. Кони. Он знал, на что шел: правительственные верхи только потому и предали революционерку неспециальному, закрытому судилищу, а суду присяжных, что были уверены в обвинительном приговоре, и в том, что председательствующий не станет рисковать карьерой. От него ждут «не юридического, а политического» поступка – А.Ф. Кони это понял и решительно отрекся от пособничества произволу.

Таким образом, он оставался всю жизнь: слугой и адвокатом народа и общества, хотя свыше полувека состоял на коронной службе и об этом своем служении говорил с гордостью.

Правосудие «а равно – правый суд, по совести, по правде» – это итоговое решение по конкретному делу, вынесенное судьей на основании его внутреннего убеждения, и тщательном анализе не только представленных сторонами доказательств, но и житейской мудрости. Это решение, которое, в сознании судьи не раз прошло через призму закона, логической неизбежности, морали и нравственности. Правосудие представляет собой сложный динамический процесс, реализуемый специальными лицами, в последующем завершающийся решением суда. Процесс, при котором на каждом его этапе была выполнена не только процессуальная задача, но и, в большей части даже более важная – нравственная задача.

УДК 340.1

П.А. Кищенко, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Актуальность данной темы обусловлена поиском и развитием собственных путей совершенствования национальной правовой системы. Так, принятая в 2023 г. Концепция правовой политики Республики Беларусь закрепляет в п. 7 положение о том, что «территориальное расположение Беларуси в центре Европы – на пересечении не только важ-

нейших торговых маршрутов, но и интересов ведущих государств, политических, экономических и военных блоков, различных конфессий, национальных и культурных групп – обусловило необходимость поиска собственного пути развития».

Решению данной задачи способствует обращение к положительному опыту других государств в сфере использования различных источников права, не характерных для современной романо-германской правовой семьи. Примерами подобного опыта выступают источники мусульманского права, в котором имеется тесная связь между религиозными и юридическими нормами. В данном исследовании мы проанализируем основные источники мусульманского права и дадим им общую характеристику.

Система мусульманского права относится к религиозно-традиционной правовой семье. Основными источниками мусульманского права являются Коран, Сунна, иджма.

Коран является священной книгой мусульман всего мира. Слово «Коран» берет свое начало от арабского *نَزْرًا* – «чтение вслух», «назидание». Согласно исламскому вероучению, Коран был передан путем откровения пророку Мухаммеду, и является словом Божиим. Согласно утверждениям мусульманских источников, содержание Корана передавалось пророку через ангела Джабраила (Гавриила) с 610 по 632 г. Коран состоит из 114 сур (глав). Большинство сур посвящены исламской религии и вопросам нравственности. Лишь незначительно освещены вопросы, связанные с правовыми отношениями.

Коран является главным источником мусульманского права. Однако мусульманские юристы не ссылаются на Коран как на книгу о праве или кодекс мусульманского права. Как отмечает А.В. Егоров, «действительное значение Корана состоит не в его юридической силе, а в фактическом действии, направленном на регулирование отношений морально-нравственного характера. Коран как бы закладывает религиозно-моральную основу шариата, отдавая сферу нормативного регулирования другим источникам». В этой связи Коран является моральной, религиозной и философской основой мусульманского права.

Вторым по значению (после Корана) источником в мусульманском праве является Сунна (в переводе с арабского означает «обычай; пример»). Сунна – это мусульманское священное предание, состоящее из адатов, представляющих собой традиции, изложенные пророком Мухаммедом и его последователями. В Сунне изложены примеры из жизни пророка Мухаммеда и его последователей, как идеальный образец для мусульманской общины и каждого мусульманина. Как ука-

зывают А.Ф. Вишнеvский и М.А. Пашкеев, «в Сунне преvалируют нравственно-религиозные положения, а собственно юридические предписания носят казуальный характер, отражают в основном поступки и оценки Мухаммеда».

Важно отметить, что «как священная книга Сунна неоднозначно воспринимается различными исламскими правовыми школами («мазхабами»). Течение суннитов руководствуется Сунной именно как священной книгой, шииты отказываются признать ее таковой». Поэтому в государствах, придерживающихся в исламе шиитского толка, Сунна не считается религиозно-правовым источником.

Третьим основным источником мусульманского права является иджма. Это положение, которое сформировалось в результате единогласного мнения исламских правоведов как представителей мусульманской общины. Название «иджма» произошло от арабского слова *إجماع*, что в переводе означает «единогласие». Авторитет данного источника права подтверждается мнением самого Мухаммеда, а именно тем, что мусульманская община не может ошибаться. В свою очередь, от имени общины выступали исламские правоведы, теологи-юристы, которые давали толкование Корану и Сунне.

Отметим, что мусульманская правовая система взаимодействует с другими правовыми системами современности. Однако, несмотря на значительное влияние на мусульманское право европейских правовых систем, «оно остается самостоятельной правовой семьей, оказывает серьезное влияние на миллионы людей во всех регионах мира» (пер. с белорус. – П. К.).

Таким образом, основные источники мусульманского права формировались при жизни пророка Мухаммеда. Именно Мухаммед передал от имени Аллаха основные правила поведения верующим мусульманам, что нашло закрепление в Коране. Три основных источника мусульманского права (Коран, Сунна, иджма) оказали фундирующее влияние на религиозно-правовую систему мусульманского мира. В них не содержатся конкретные нормы, которые регулируют те или иные правоотношения, но в них изложены основные принципы и постулаты религии и нравственности. Названные источники являются основой для развития более поздних источников мусульманского права, в которых конкретизируются правила поведения, имеющие юридическое значение.

Для романо-германской правовой семьи исследование мусульманского права представляет интерес в силу наличия и сочетания в нем традиционных и религиозных норм, регулирующих общественные отношения без государственно-властного воздействия (принуждения, санкций). Республика Беларусь и белорусский народ имеет собственное

духовное наследие, отраженное преимущественно в виде христианских ценностей, исповедуемых в Православии. Обращение к духовным основаниям жизни народа будет способствовать укреплению национальной правовой системы Республики Беларусь.

УДК 349

И.П. Клячок, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

На современном этапе развития общества происходит активное внедрение информационных технологий в различные сферы его жизнедеятельности. Данное обстоятельство позволяет удаленно выполнять определенные задачи и способствует оптимизации используемого для этого времени, упрощает поиск и получение необходимой информации, экономит имеющиеся ресурсы, а также иным образом сказывается на благоприятном развитии общества. При этом в процессе работы с информационными технологиями каждый ее пользователь активно использует свои персональные данные. В этой связи в настоящее время наиболее актуальным становится вопрос о порядке обработки персональных данных и их защиты.

Так, законодателем принят специальный нормативный правовой акт – Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных»), в котором урегулированы основные положения в сфере обработки и защиты персональных данных, в том числе даны формулировки основных понятий, определен субъектный состав общественных отношений, складывающихся в процессе обработки и защиты персональных данных, их правовой статус, разработаны иные положения правового регулирования данных общественных отношений. Вместе с этим правовое регулирование персональных данных также содержится в Конституции Республики Беларусь, Гражданском кодексе Республики Беларусь, Законе Республики Беларусь от 10 ноября 2018 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Законе Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-З «О регистре населения» (далее – Закон

«О регистре населения»), Указе Президента Республики Беларусь от 28 октября 2021 г. № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» и в иных актах законодательства. По этой причине в настоящий момент также является актуальным вопрос определения отраслевой принадлежности правового регулирования рассматриваемого правового института.

Согласно ст. 1 Закона «О защите персональных данных» персональными данными является любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано. В указанном законе не содержится конкретного перечня информации, относящейся к персональным данным физического лица. Подобные сведения содержатся в ст. 8, 10 Закона «О регистре населения». В частности, согласно положениям данного закона, к персональным данным относятся: идентификационный номер; фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется); пол; число, месяц, год рождения; место рождения; цифровой фотопортрет; данные о гражданстве (подданстве); данные о регистрации по месту жительства и (или) месту пребывания; данные о смерти или объявлении физического лица умершим, признании безвестно отсутствующим, недееспособным, ограниченно дееспособным; данные о родителях, опекунах, попечителях, семейном положении, супруге, ребенке (детях) физического лица; данные о высшем образовании, ученой степени, ученом звании; данные о роде занятий; данные о пенсии, ежемесячном денежном содержании по законодательству о государственной службе, ежемесячной страховой выплате по обязательному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; данные о налоговых обязательствах; данные об исполнении воинской обязанности; данные об инвалидности; данные о наличии исполнительного производства на исполнении в органах принудительного исполнения. При этом указанный перечень персональных данных является исчерпывающим.

Вместе с этим установление конкретного перечня информации о персональных данных создает коллизию между нормами Закона «О защите персональных данных» и Закона «О регистре населения», а также создает правовую неопределенность в части отнесения сведений о банковских счетах физического лица, а также сведений о зарегистрированных абонентских номерах к информации о персональных данных физического лица. Определенно, что по приведенным выше сведениям можно идентифицировать физическое лицо. В своем исследовании в области правового регулирования персональных данных А.В. Чигилейчик указывал, что к персональным данным также относят данные физических лиц, имеющих задолженности по оплате коммунальных платежей,

сведения о пересечении государственной границы, телефонные номера, электронную почту, данные, содержащиеся в технических паспортах на недвижимость, в трудовом договоре и т. п. Помимо этого, исходя из толкования нормативного определения «персональные данные», к персональным данным также относятся сведения, составляющие адвокатскую, банковскую тайну, сведения о привлечении лица к административной, уголовной ответственности. По этой причине, а также принимая во внимание, что правовые нормы, регулирующие институт персональных данных, содержатся в иных отраслевых нормативных правовых актах, следует, что исследуемый институт носит межотраслевой характер.

Так, в отрасли гражданского права персональные данные выступают как нематериальное благо, поскольку персональные данные неотчуждаемы и непередаваемы, а также отдельные из них принадлежат гражданину от рождения. Согласно п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса Республики Беларусь за причинение морального вреда, действиями, посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, пострадавшее лицо вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда.

В отрасли банковского права персональные данные выступают в качестве составляющей банковской тайны. Так, согласно ч. 1 ст. 121 Банковского кодекса Республики Беларусь к банковской тайне относятся сведения о наличии счета в банке (небанковской кредитно-финансовой организации), его владельце, номере и других реквизитах счета, размере средств, находящихся на счетах и во вкладах (депозитах), сведения о конкретных сделках, об операциях без открытия счета, операциях по счетам и вкладам (депозитам), а также об имуществе, находящемся на хранении в банке. Таким образом, сведения, составляющие банковскую тайну, относятся к конкретному (идентифицированному) лицу. Кроме того, по данным сведениям физическое лицо может быть идентифицировано. По этой причине следует, что банковская тайна также относится к персональным данным.

Обеспечение защиты персональных данных также предусмотрено в нормах трудового законодательства. Так, согласно ч. 3 ст. 17 Закона «О защите персональных данных» для обеспечения защиты персональных данных наниматель, выступая в качестве оператора, обязан назначить структурное подразделение или лицо, ответственное за осуществление внутреннего контроля за обработкой персональных данных, издать документы, определяющие политику в отношении обработки персональных данных, а также ознакомить работников, непосредственно осуществляющих обработку персональных данных, с положениями законодательства о персональных данных. При этом в силу п. 10 ч. 1

ст. 47 Трудового кодекса Республики Беларусь нарушение работником порядка сбора, систематизации, хранения, изменения, использования, обезличивания, блокирования, распространения, предоставления, удаления персональных данных является дополнительным основанием прекращения трудового договора при определенных условиях.

В отрасли административно-деликтного и уголовного права персональные данные могут выступать в качестве предмета административного правонарушения (ст. 23.7 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) и преступления (ст. 203¹, 203² Уголовного кодекса Республики Беларусь) соответственно. Также в отрасли уголовного права персональные данные физических лиц могут быть использованы в качестве способа совершения преступлений, предусмотренных ст. 209, 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь, в сфере высоких технологий (вишинг).

На основании изложенного в результате проведенного исследования представляется сделать следующие выводы:

1. На законодательном уровне отсутствует исчерпывающий перечень информации, относящейся к персональным данным граждан.

2. Содержащиеся в Законе «О регистре населения» нормы, предусматривающие перечень персональных данных, противоречат правовым нормам Закона «О защите персональных данных», в связи с чем при разрешении коллизии данных нормативных правовых актов необходимо руководствоваться положениями нормативного правового акта, принятого (изданного) позднее – Закона «О защите персональных данных».

3. Институт персональных данных носит межотраслевой характер.

УДК 342.82

С.А. Клещенко, студент факультета экономики и права Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

СОБЛЮДЕНИЕ ТАЙНЫ ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Развитие информационно-коммуникационных технологий и их внедрение в государственные институты не всегда является лишь благом. Сегодня широко распространены преступления и правонарушения против информационной безопасности. Эти противоправные проявления касаются не только конфиденциальности данных частных лиц, но и всего общества в целом. Очевидно, что сведения о волеизъявлении из-

бирателей и их персональные данные являются объектом охраняемой законом тайны.

Однако сегодня ввиду отсутствия электронной системы регистрации избирателей, сбора и подсчета голосов – хотя на общественном и государственном уровнях неоднократно озвучивались соответствующие предложения – легальная трактовка и дефиниция тайны голосования несколько ограничены и не позволяют в полной мере урегулировать общественные отношения, затрагивающие обозначенные категории, что подчеркивает актуальность выбранной темы исследования. Для решения выявленной проблематики предлагается ответить на следующие вопросы: во-первых, что из себя представляет принцип тайного голосования в Республике Беларусь? Во-вторых, как гарантия тайны голосования коррелирует с содержанием понятия персональных данных? Если указанные объекты, охраняемые Законом Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О персональных данных» (далее – Закон «О персональных данных»), Избирательным кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Беларусь, однородны, то значит ли это, что по заявлению лица, в отношении которого произошла «утечка» конфиденциальной информации, результаты выборов на отдельном взятом участке могут быть признаны недействительными?

В Республике Беларусь сведения, составляющие содержание политического волеизъявления лица, являются тайными. В соответствии со ст. 68 Основного Закона Республики Беларусь голосование на выборах является тайным: контроль за волеизъявлением избирателей в ходе голосования запрещается. Это положение следует дополнить заключением из научно-практического комментария к Конституции Республики Беларусь Г.А. Василевича, согласно которому избиратель вправе по собственному усмотрению высказаться о том, за кого он проголосовал.

Непосредственная реализация обозначенной нормы-принципа находит свое отражение в процессе организации и подготовки избирательной кампании. Так, в соответствии со ст. 51 Избирательного кодекса Республики Беларусь голосование проводится в специально отведенных помещениях, в которых должны быть оборудованы в достаточном количестве кабины или комнаты для тайного голосования, определены места выдачи бюллетеней и установлены ящики для голосования.

У данной гарантии имеются международно-правовые основы, изложенные в значимых для развития избирательной системы национальных актах. В частности, Международным пактом о гражданских и политических правах изложены такие основные принципы избирательного права, как всеобщее и равное избирательное право, тайное голосование, свободное волеизъявление избирателей.

Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ устанавливает в качестве принципов избирательного права проведение свободных и периодических выборов, тайное голосование, свободное выражение мнения избирателями при выборе своих представителей.

Отдельно выделим Конвенцию о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах для стран – участниц Содружества Независимых Государств. Как констатируют В.Д. Ипатов, А.Н. Пестунов, указанный договор целиком посвящен вопросам выборов и, соответственно, более подробно регламентирует данную сферу. В качестве принципов избирательного права в нем закреплены периодичность и обязательность, справедливость, подлинность и свобода выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, их открытый и гласный характер.

Таким образом, исходя из национального законодательства, международных актов в сфере избирательного права, предлагается следующее определение для тайны голосования – это информация, охраняемая законом, о результате политического волеизъявления избирателя, а также сведения, касающиеся его личности и (или) частной жизни, обрабатываемые членами избирательной комиссии и (или) автоматизированной системой с целью учета явки избирателей.

Дополним, что предложенная дефиниция иллюстрирует режим тайны, характерный для избирательных систем с применением информационно-коммуникационных технологий. В Республике Беларусь, как уже отмечалось, подобные системы отсутствуют, но наличествуют предпосылки по их внедрению, в целом связанные со стремительными процессами цифровизации во всех государственных отраслях и общемировой тенденцией по внедрению основ цифровой демократии в свою политику.

В Российской Федерации дистанционное электронное голосование (ДЭГ) в текущих реалиях применяется параллельно с традиционной формой политического волеизъявления. Однако, как следует из истории развития данной системы, она формировалась постепенно, во многом в экспериментальном формате.

Российский автор А.В. Рыбин, рассматривая судебную практику России в части жалоб на нарушение тайны голосования на первоначальных этапах применения ДЭГ, отмечает, что один из кандидатов оспорил утвержденный Московской городской избирательной комиссией порядок ДЭГ, полагая, что он не предусматривает удостоверение личности избирателя, не дает гарантий тайны голосования, а «зашиф-

ровывание» данных не способно обеспечить эту тайну. Однако суд отказал в иске, указав, в частности, что процедура шифрования волеизъявления специальным программным обеспечением гарантирует тайну голосования.

Очевидно, что некоторая часть общественности, ранее не имевшая опыта во взаимодействии с электронными системами по сбору и подсчету голосов, будет относиться к предложенным новациям как минимум с осторожностью. Следовательно, со стороны государства должны быть приняты меры по обеспечению технической безопасности автоматизированной системы, регламентации и правовому обеспечению ее функционирования.

Возвращаясь к вопросу о соотношении категории персональных данных и сведений, составляющих тайну голосования, отметим, что наиболее полный ответ на него наличествует в научной доктрине. В частности, примечательна позиция видного исследователя в области защиты конфиденциальной информации Д.Г. Полещука, согласно которой персональные данные могут входить в состав информации о частной жизни, которая, по общему правилу, не подлежит контролю со стороны государства и общества (носит закрытый характер), однако значительная их часть имеет самостоятельный правовой режим и обрабатывается различными операторами (государственными органами, юридическими и физическими лицами) в цифровой форме.

Соглашаясь с позицией белорусского ученого, сделаем вывод, что режимы охраны тайны голосования и персональных данных во многом самостоятельны, но при этом неразрывно связаны друг с другом. Эта связь напрямую прослеживается при организации самой электоральной кампании, когда лицо, чье право на тайное голосование было нарушено, например, в ходе оглашения информации из бюллетеня или учетных списков избирательной комиссии, наделяется правом подачи жалобы на противоправные действия (бездействие).

В то же время работа автоматизированной системы сбора и подсчета голосов подразумевает обработку персональных данных избирателей. При сбоях или целенаправленных атаках на технические сервера, обеспечивающие работу электронной системы, могут произойти так называемые утечки персональных данных избирателей: в публичном доступе оказываются их имена, адреса, телефоны и иные сведения, которые в соответствии с Законом «О персональных данных» отнесены к охраняемым. В данном случае речь идет об уголовной и (или) административной ответственности лиц, виновных в происшедшем.

А.В. Ковалев, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОБЛЕМАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ ВОЗВРАТА ПОХИЩЕННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Одним из актуальных вопросов обеспечения законности и правопорядка в стране является повышение эффективности взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь при раскрытии и расследовании преступлений. Эта сфера государственной деятельности предполагает согласованное участие всех заинтересованных сторон в защите прав и свобод граждан, собственности от противоправных посягательств. Вместе с тем практика свидетельствует о наличии проблемных вопросов, указывающих на различие подходов к решению задач борьбы с преступностью при применении положений международных договоров и национального законодательства. Рассмотрим некоторые из них на примере межведомственного взаимодействия правоохранительных органов Республики Беларусь по вопросу возврата похищенных автотранспортных средств.

Суть проблемы заключается в том, что обнаруженное на территории Беларуси автотранспортное средство, которое объявлено в розыск как похищенное на территории другой страны, например, в России, подлежит возврату инициатору розыска. Правовую основу деятельности по рассматриваемой проблеме составляют не только положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК), но и международных договоров Республики Беларусь: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. (далее – Конвенция) и Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с хищениями автотранспортных средств и обеспечении их возврата от 25 ноября 2005 г. (далее – Соглашение).

Низкая эффективность применения Соглашения обусловлена тем, что его положения исключают возможность проведения следственных и процессуальных действий, в связи с чем оно не находит своего должного практического применения национальными органами предварительного следствия и дознания.

В связи с этим обращается внимание на возможность использования положений Конвенции в части направления поручений о правовой по-

мощи по уголовным делам, например, о производстве выемки и передачи похищенных транспортных средств инициатору розыска. Вместе с тем следственная практика свидетельствует о наличии причин, которые не позволяют в полной мере обеспечить исполнение международных обязательств по возврату похищенных автотранспортных средств.

Одной из причин является признание похищенного автотранспортного средства вещественным доказательством по уголовному делу, которое расследуется следственными подразделениями Республики Беларусь. В связи с этим считаем возможным отметить, что обнаруженные в Республике Беларусь транспортные средства, похищенные на территории другого государства, могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовным делам, возбужденным по фактам их хищений, так как являются предметами преступного посягательства. Одновременно указанные транспортные средства являются бесспорной собственностью их зарегистрированных владельцев, признанных потерпевшими.

Подчеркнем, что на практике компетентными органами в ряде случаев принимаются решения об отсрочке в возврате похищенных транспортных средств в связи с признанием их вещественными доказательствами по уголовным делам, возбужденным по фактам подделки идентификационных номеров и (или) регистрационных документов. Несмотря на то что данные решения не противоречат Конвенции и Соглашению, часто транспортные средства остаются на хранении в Республике Беларусь до рассмотрения уголовного дела в суде либо до его прекращения по истечению сроков привлечения лица к уголовной ответственности, а инициатору розыска отказывается в их возврате в связи с признанием вещественными доказательствами. В таких случаях производство по уголовному делу приостанавливается на основании п. 5 ч. 1 ст. 246 УПК. Считаем возможным обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 97 УПК, если предметы в силу их громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле либо в специально оборудованных помещениях органов, ведущих уголовный процесс, они могут быть сфотографированы и переданы на хранение. Указанное законоположение не исключает, на наш взгляд, передачу похищенного транспортного средства, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, на хранение инициатору розыска.

В то же время имеют место случаи возврата разыскиваемых транспортных средств, признанных вещественными доказательствами, после прекращения уголовного дела за истечением сроков давности. При этом автомобили возвращаются лицам, у которых они были изъяты с поддельными документами и идентификационными номерами, и продолжают числиться среди разыскиваемых. В связи с этим полагаем, что вопрос

о возврате похищенных транспортных средств инициатору розыска в случае их обнаружения в Республике Беларусь может рассматриваться на основании Конвенции или Соглашения. Отметим, что в соответствии с Конвенцией стороны оказывают правовую помощь по уголовным делам путем выполнения процессуальных и иных действий, в том числе и передачи вещественных доказательств. С этой точки зрения считаем, что имеются основания для корректировки существующих подходов к применению положений Конвенции в части передачи вещественных доказательств в виде похищенных автотранспортных средств.

Вторая причина заключается в наличии спора о праве собственности в отношении похищенного автотранспортного средства, в связи с чем следственные подразделения отказывают в исполнении поручений о производстве выемки и передачи похищенного автотранспортного средства. При заявлении о наличии спора о праве собственности, как правило, решение о возврате (выдаче) автотранспортного средства не принимается по причине отсутствия в Соглашении, Конвенции и УПК четких юридических критериев, свидетельствующих о наличии спора о праве собственности на автотранспортные средства. Об этом свидетельствует и судебная практика. Так, судом Фрунзенского района г. Минска рассмотрено гражданское дело по иску о признании права собственности и об истребовании имущества собственником похищенного автотранспортного средства. Рассмотрев гражданское дело, суд вынес решение отказать в удовлетворении исков, признав их необоснованными и не подлежащими удовлетворению. Согласно мотивировочной части судебного решения, в удовлетворении иска отказано в связи с тем, что спорный автомобиль принадлежит гражданке иностранного государства и похищен у нее на территории государства гражданской принадлежности.

Изложенные выше факты свидетельствуют о том, что в Республике Беларусь сложилась практика, при которой затягивание решений о возврате похищенных автотранспортных средств приводит к длительным срокам хранения автомобилей, исчисляемых годами, материальным издержкам, а порою к совершению новых преступлений. Имеют место случаи хищения автотранспортных средств, задержанных в связи с нахождением в розыске. Обращение в доход государства похищенных автотранспортных средств не является основанием для прекращения их розыска и снятия с учета разыскиваемых, в том числе исключения из соответствующей базы данных Генерального секретариата Интерпола. Последующая реализация в Республике Беларусь таких автотранспортных средств влечет ограничения, связанные с совершением регистрационных действий, а также выездом в другие государства.

При этом с положительной стороны следует отметить сложившуюся следственную практику, при которой решения о возврате похищенных автотранспортных средств принимаются, если при расследовании уголовного дела достоверно установлены факты подделки документов или идентификационных номеров автотранспортного средства и при этом получены доказательства, указывающие на недобросовестность его приобретения и использования на территории Республики Беларусь.

Таким образом, являясь участницей Конвенции и Соглашения, Республика Беларусь приняла на себя ряд обязательств, в том числе по оказанию правовой помощи по уголовным делам, связанным с хищением автотранспортных средств, розыском и обеспечением их возврата. В целях соблюдения международных обязательств для единообразного и точного применения норм законодательства полагаем возможным высказать мнение о целесообразности рассмотрения вопроса о разработке межведомственного нормативного правового акта, устанавливающего порядок реализации положений Соглашения и Конвенции в части возврата похищенных автотранспортных средств при производстве по материалам и уголовным делам, а также по международным запросам и поручениям.

УДК 342.95

А. С. Кожар, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КОНТРОЛЯ ЗА ИНОСТРАНЦАМИ, ВЪЕЗЖАЮЩИМИ В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ С ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная граница между Российской Федерацией и Республикой Беларусь существует с момента распада СССР, когда РСФСР и Белорусская ССР стали отдельными государствами. До 1991 г. фактически граница между РСФСР и Белорусской ССР не контролировалась. 21 февраля 1995 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь подписан Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, в четвертой статье которого было обозначено, что Российская Федерация и Республика Беларусь будут согласовывать и принимать необходимые меры для взаимного обеспечения безвизового въезда, выезда и пребывания граждан одного государства на территории другого и также со-

гласуют режим въезда, выезда и пребывания граждан третьих стран на территориях Договаривающихся стран.

9 декабря 1999 г. президентами двух государств подписан Договор о Союзе Беларуси и России, который вступил в силу 22 декабря 1999 г. и регламентировал границы суверенных государств. Протяженность границы составила 1 239 км, в том числе 857,7 км по суше, 362,2 км по реке и 19 км по озеру. Участок белорусско-российской границы беспрепятственно могут пересекать только граждане Союзного государства при наличии национального паспорта. Однако, по факту, пограничные пункты и контроль на границе со стороны Республики Беларусь отсутствуют. Граница формально существует, но на практике ее можно легко пересечь без таможенных проверок.

9 января 2017 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Указ № 8 «Об установлении безвизового порядка въезда и выезда иностранных граждан». Документом предусматривается установление безвизового порядка въезда в Республику Беларусь, выезда из Республики Беларусь в пункте пропуска через Государственную границу Республики Беларусь «Национальный аэропорт Минск» и временного пребывания на территории Республики Беларусь на срок не более тридцати суток со дня въезда для граждан 80 государств.

В связи с тем что на белорусско-российском участке границы отсутствовал контроль пересечения, данный указ вызвал опасения российской стороны, связанные с возможностью незаконного проникновения с территории Республики Беларусь иностранных граждан, в результате чего с 7 февраля 2017 г. Российской Федерацией в целях безопасности создана пограничная зона.

На основании изложенного можно сделать вывод, что участок белорусско-российской границы с момента распада СССР и до настоящего времени не выполняет роль фильтрующего заграждения, а носит формальный характер, особенно с белорусской стороны, в связи с чем создаются трудности с осуществлением контроля за иностранными гражданами и лицами без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ), пересекающими данный участок границы.

В соответствии с белорусским законодательством ИГ и ЛБГ, прибывшие в страну, в течение десяти суток обязаны зарегистрироваться по месту фактического временного пребывания. В случае игнорирования данной нормы закона в их действиях усматривается состав административного нарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 24.35 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, но в данном случае сотрудникам, ведущим административный процесс, необходимо подтвердить точную дату пересечения белорусско-российской границы,

а это не всегда удается сделать, так как ИГ и ЛБГ будут делать все необходимое, чтобы скрыть реальную дату пересечения границы и, тем самым, избежать административной ответственности. С целью доказывания наличия в действиях ИГ и ЛБГ административного правонарушения сотрудникам органов внутренних дел требуется провести большую работу по сбору доказательств, которая не всегда может привести к установлению факта административного правонарушения.

Ранее одним из эффективных методов контроля за ИГ и ЛБГ, прибывающими в Республику Беларусь с территории Российской Федерации, была необходимость наличия у данной категории граждан миграционной карты, отсутствие которой являлось административным правонарушением. Миграционная карта содержала в себе значительный объем информации, который упрощал выявление нарушений миграционного законодательства, однако в последующем иностранцы были освобождены от оформления миграционной карты.

При осуществлении контроля за ИГ и ЛБГ, въезжающими с территории Российской Федерации в Республику Беларусь, возникает ряд проблемных вопросов, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел. Например, в большинстве соглашений между Республикой Беларусь и иными государствами указано, что ИГ и ЛБГ въезжают, выезжают и следуют транзитом по территории нашей страны через пункты пропуска на государственной границе, открытые для международного сообщения. Однако на белорусско-российском участке границы данные пункты отсутствуют, следовательно, ИГ и ЛБГ, кроме граждан Российской Федерации, въехавшие в страну с территории Российской Федерации, игнорируют данную норму соглашения. При выявлении таких ИГ и ЛБГ на территории Республики Беларусь привлечь их к ответственности в большинстве случаев не представляется возможным.

Если мы обратимся к нормам российского законодательства, регламентирующим эту сферу, то увидим, что ИГ и ЛБГ имеют право въезжать в Российскую Федерацию только через установленные пункты пропуска через государственную границу при обязательном прохождении пограничного контроля. Пересечение российско-белорусской государственной границы всеми категориями ИГ и ЛБГ является нарушением установленного международными нормами порядка пересечения Государственной границы Российской Федерации. Исходя из того, что с февраля 2017 г. с российской стороны в целях безопасности создана пограничная зона, все ИГ и ЛБГ, пытающиеся незаконно пересечь Государственную границу Российской Федерации, привлекаются к ответственности.

Полагаем возможным сделать вывод о том, что эффективный контроль за ИГ и ЛБГ, прибывающими в Республику Беларусь с территории

Российской Федерации через наземную границу, может быть обеспечен при условии создания надежного пограничного контроля со стороны Республики Беларусь.

Такой прецедент возник в 2023 г., когда в начале мая органы пограничной службы Республики Беларусь выставили контрольно-пропускные пункты на шести основных путях автомобильного сообщения между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, что повлекло за собой усиленный контроль за ИГ и ЛБГ, въезжающими в Республику Беларусь: проверка документов, проставление отметки о пересечении границы и занесение соответствующей информации в ведомственные информационные ресурсы. Примененный подход благоприятным образом повлиял на эффективность миграционного контроля.

По нашему мнению, данные мероприятия никоим образом не ущемляли право на свободное передвижение граждан Союзного государства, а являлись сдерживающим барьером, элементом борьбы с нелегальной миграцией, так как часто территория Республики Беларусь используется как транзитная страна для переправки нелегальных мигрантов в страны Евросоюза со стороны Российской Федерации. К тому же следует отметить, что для удобства передвижения с мая 2017 г. для граждан третьих стран стало возможным пересечение российско-белорусской государственной границы с использованием прямых рейсов воздушного транспорта между Республикой Беларусь и Российской Федерацией. При этом в отношении ИГ и ЛБГ, прибывающих из Республики Беларусь и вылетающих в обратном направлении, в российских аэропортах осуществляется пограничный контроль, что обеспечивает законное пересечение белорусско-российской границы.

Полагаем, что осуществление действенного миграционного контроля на границе с Российской Федерацией положительно скажется не только на борьбе с незаконной миграцией, но и в целом на состоянии национальной безопасности Республики Беларусь.

УДК 347.7

А.И. Крушев, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ И ЛИЦА БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК СУБЪЕКТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

В связи с последними мировыми событиями: войнами, эпидемиями и т. п. в настоящее время наблюдается значительное увеличение количество людей, ищущих лучшее место для жизни и работы. С этими

миграционными проблемами сталкивается в том числе и Республика Беларусь. Происходящие процессы имеют как отрицательные, так и положительные стороны. Поэтому многие страны в наше время для ее решения уменьшают количество различных барьеров и препятствий для упрощения процессов движения трудовых ресурсов через границы государств. Примером этого является создание Союзного государства в рамках Российской Федерации и Республики Беларусь. Несмотря на достигнутые успехи в данном направлении, существует масса нерешенных проблем. В связи с этим Беларусь активно развивает законодательство, регулирующее отношения в сфере трудоустройства иностранных граждан и лиц без гражданства.

Так как Трудовой кодекс Республики Беларусь не содержит специальных норм для регулирования трудовых правоотношений для вышперечисленных категорий лиц, за исключением иностранных работников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, работа которых регулируется законодательством соответствующего иностранного государства, при рассмотрении отдельных случаев мы должны руководствоваться положениями ст. 11 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция), согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства на территории Беларуси пользуются правами и свободами и исполняют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено Конституцией, законами и международными договорами. Иными словами, Конституция не допускает дискриминации вне зависимости от пола, расы, национальности, подданства.

Согласно действующему законодательству на иностранных граждан и лиц без гражданства распространяются общие положения об охране труда и специальные нормы, касающиеся охраны труда женщин и несовершеннолетних, за исключением случаев, когда законом определено иное. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» все иностранные граждане, находящиеся на территории Республики Беларусь, подразделяются на две категории: постоянно проживающие и временно проживающие. Постоянно проживающие иностранцы имеют право заниматься трудовой и предпринимательской деятельностью наравне с гражданами Республики Беларусь с учетом ограничений, предусмотренных ст. 19 и 20 указанного закона. Иными словами, иностранцы не могут избираться и быть избранными в выборные государственные органы и принимать участие в выборах, а также занимать должности, назначение на которые связано с принадлежностью к подданству Республики Беларусь.

При этом согласно вышеназванному закону порядок занятия трудовой деятельностью иностранцев, временно проживающих на территории Республики Беларусь, определяется специальными законодательными актами. Это Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 225-3 «О внешней трудовой миграции», четвертая глава которого полностью посвящена осуществлению трудовой деятельности иностранных граждан на территории Республики Беларусь. Данным законом предусмотрено, что трудоустройство иностранцев в Республике Беларусь может осуществляться:

при содействии юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или иностранных организаций, оказывающих услуги по подбору персонала, которые могут оказываться на основании договора на оказание услуг, порядок и условия заключения которого регулируются постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 июня 2011 г. № 885;

либо самостоятельно, т. е. без содействия юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или иностранных организаций.

Основным условием осуществления иностранцами трудовой деятельности в Республике Беларусь – это наличие у нанимателя Республики Беларусь специального разрешения, которое выдается индивидуально для каждого иностранца, в подразделении по гражданству и миграции, по месту своего нахождения. Специальное разрешение выдается с учетом заключения комитета по труду, занятости и социальной защите областного (Минского городского) исполнительного комитета о возможности осуществления иностранцем трудовой деятельности, за исключением случаев, когда иностранец привлекается в качестве руководителя коммерческой организации, в создании которой он участвовал, или же являющегося высококвалифицированным работником, чья профессия рабочего не включена в специальный перечень, ежегодно составляемый Министерством труда и социальной защиты. Так, по данным МВД Республики Беларусь, в 2022 г. в Беларуси специальное разрешение получили более 8,5 тыс. иностранцев, при этом общее количество иностранных граждан, приехавших в Беларусь за последнее время на работу, составило 11 071 человек.

Хоть Республика Беларусь всегда радушно приветствует иностранцев и старается не ограничивать их права и свободы, но в ряде случаев она вынуждена отказать им в выдаче специального разрешения. Такой отказ возможен в целях защиты интересов национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан и других лиц. В случае не-

выполнения нанимателем Республики Беларусь требований, установленных законодательством о внешней трудовой миграции или если в отношении иностранца есть основания в отказе выдачи визы для въезда в Республику Беларусь (ст. 30). Если наниматель предоставил документы, содержащие ложные сведения. При отказе производится включение иностранца в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен.

Изучение вышеназванной проблемы позволяет сделать вывод, что Беларусь осознает всю важность вопросов трудовой миграции. Ведь вместе с иностранцами к нам попадают новые идеи и мнения, которые могут помочь развитию нашего законодательства и страны в целом, что необходимо постоянно учитывать. В связи с этим Беларусь активно отслеживает проблемы, возникающие в сфере международной трудовой миграции, и постоянно совершенствует законодательство с учетом современных реалий.

УДК 341

В.С. Курлянич, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

О СООТНОШЕНИИ ПРАВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА

В современных условиях развития международной торговой системы государства и интеграционные объединения сталкиваются с проблемой защиты национальных производителей и поддержания их конкурентоспособности на отечественном рынке. Либерализация торговли имеет положительные и отрицательные стороны. Так, с одной стороны, она стимулирует развитие внешнеторговых отношений, однако, с другой стороны, может приносить ущерб как отдельным производителям, так и целым отраслям национальной экономики, что приводит к необходимости защиты национального рынка. В связи с этим требуется согласование норм права Всемирной торговой организации (ВТО) и Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз).

С целью защиты внутреннего рынка ЕАЭС применяются антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры.

Антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры можно отнести не только к мерам защиты внутреннего рынка, но

и к мерам нетарифного регулирования. Так, антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры относятся к нетарифному способу регулирования внешней торговли.

Положения ГАТТ/ВТО характеризуют меры нетарифного регулирования как «любые действия, кроме тарифов, препятствующие свободному потоку международной торговли».

Среди антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных мер наибольшее распространение на территории ЕАЭС получили антидемпинговые меры. Так, на 18 сентября 2023 г. на территории ЕАЭС применяется антидемпинговых мер – 25, специальных защитных мер – 0 и компенсационных мер – 0.

Антидемпинговые меры представлены инструментом защиты рынка ЕАЭС от недобросовестной конкуренции и резко возросшего импорта товаров. Особенностью применения антидемпинговых мер является то, что они применяются в отношении товаров, происходящих из определенной страны. Особенность применения антидемпинговых мер заключается также в том, что их применение приводит к весоному уменьшению экспорта товара иностранного государства и росту цен на продукцию импортного происхождения, что в действительности вытесняет иностранного экспортера с внутреннего рынка, тем самым защищая национальных производителей. Демпинг представляет из себя ценовую дискриминацию, где цена на товар в стране-импортере ниже, чем цена на этот же товар в стране-экспортере. Демпинг используется не только для того, чтобы получить прибыль, но и для того, чтобы вытеснить конкурентов с национального рынка какой-либо страны, а также нанести ущерб экономике.

Следует отметить, что демпинг не противоречит нормам ВТО. Однако нужно учитывать, что применение демпинга может причинять ущерб как национальным производителям, так и национальным отраслям экономики. В связи с этим ВТО был создан универсальный механизм противодействия демпингу. Универсальным механизмом противодействия является Соглашение по применению статьи VI ГАТТ (далее – Антидемпинговый кодекс).

Правовой основой применения антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных мер в ЕАЭС является Протокол о применении специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин по отношению к третьим странам – Приложение № 8 к Договору о ЕАЭС.

Правила применения антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных мер в ЕАЭС основываются на нормах ВТО. Эти правила закреплены в Антидемпинговом кодексе.

Введению антидемпинговых мер в ЕАЭС предшествует антидемпинговое расследование. Антидемпинговое расследование может начаться из-за того, что:

1) у компетентного органа ЕАЭС имеются доказательства о наличии демпинга и нанесении ущерба отраслям производства товара. Компетентным органом в ЕАЭС является Департамент защиты внутреннего рынка;

2) причиной начала антидемпингового расследования может быть подача заявления физического, юридического лица или любой другой организации, которая не имеет статус юридического лица, действующей от имени отрасли Союза.

Для того чтобы подать заявление (жалобу), заявителю необходимо соблюдать некоторые условия:

1) производители аналогичного товара, которые поддерживают заявителя, должны составлять не менее 25 % от общего объема производства аналогичного товара, который производится отраслью Союза;

2) объем производства товара заявителем и производителями должен составлять в сумме более 50 % от общего объема производства аналогичного продукта, произведенного той частью отрасли Союза, которая выражает либо поддержку, либо несогласие с жалобой.

В ЕАЭС после проведения расследования Департамент защиты внутреннего рынка ЕАЭС предоставляет доклад Евразийской экономической комиссии о целесообразности введения антидемпинговых мер.

Если будет доказано наличие демпинга, то по решению Евразийской экономической комиссии вводятся антидемпинговые меры.

Таким образом, гармонизация права ВТО и ЕАЭС способствует развитию международных интеграционных объединений и международных отношений. Правовой основой применения антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных пошлин в ЕАЭС является Протокол о применении специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин по отношению к третьим странам. Правила применения антидемпинговых, специальных защитных и компенсационных мер в ЕАЭС основываются на нормах ВТО. Эти правила закреплены в Антидемпинговом кодексе. Следует отметить, что ВТО не рекомендует вводить антидемпинговые, специальные защитные и компенсационные меры, так как их введение препятствует «свободному потоку международной торговли».

В.С. Курлянич, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы;

А.О. Кревский, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

РАЗВИТИЕ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Актуальность исследования состоит в том, что в период санкций, применяемых недружественными странами, Республика Беларусь должна защищать свои национальные интересы. В связи с этим Республика Беларусь и государства – члены ЕАЭС применяют к недружественным странам зеркальные меры в соответствии с таможенным законодательством.

Таможенное право – это комплексная отрасль права, представляющая собой совокупность юридических институтов и правовых норм, установленных государством и предназначенных для регулирования отношений, возникающих в сфере таможенного дела.

Таможенное право делится на международное (наднациональное) право и национальное право. В соответствии с п. 2 ст. 1 ТК ЕАЭС таможенное регулирование в ЕАЭС осуществляется в соответствии с регулирующими таможенные правоотношения международными договорами, включая ТК ЕАЭС, и актами, составляющими право ЕАЭС, а также в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.

Так, Соглашение о применении в ЕАЭС навигационных пломб для отслеживания перевозок способствует контролю за перемещением подсанкционной продукции на территории ЕАЭС. Соглашение направлено на минимизацию мер государственного контроля при перевозках товаров (при транзите, экспорте и в рамках взаимной торговли) и обеспечение их законного оборота на территории ЕАЭС.

Таким образом, применение навигационных пломб обеспечивает контроль за перемещением транспортных средств и товаров. Использование навигационных пломб позволяет фиксировать каждое незаконное действие с товарами, находящимися в опломбированном грузовом отсеке. Применение навигационных пломб обеспечивает «прозрачность перевозок».

Национальное законодательство о таможенном регулировании представляет собой систему принятых (изданных) на основании и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь нормативных правовых актов, которая включает: Закон о таможенном регулировании в Республике Беларусь; акты Президента Республики Беларусь в сфере таможенного регулирования; постановления Совета Министров Республики Беларусь в сфере таможенного регулирования; нормативные правовые акты Государственного таможенного комитета в сфере таможенного регулирования, принимаемые в случаях и пределах, установленных регулирующими таможенные правоотношения международными договорами Республики Беларусь, иными международными договорами и актами, составляющими право ЕАЭС, актами Президента Республики Беларусь и постановлениями Совета Министров Республики Беларусь в сфере таможенного регулирования.

Так, согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 22 апреля 2022 г. № 247 «О перемещении транспортных средств» установлен запрет на перемещение по территории Республики Беларусь:

1. Грузовых автомобилей и тягачей, зарегистрированных в государствах – членах Европейского союза;

2. Прицепов (полуприцепов), зарегистрированных в Республике Польша;

3. Легковых автомобилей, зарегистрированных в Республике Польша и осуществляющих международную перевозку в соответствии с индивидуальными накладными или международными товарно-транспортными накладными «СМР».

Нарушение водителями установленного запрета признается осуществлением международной автомобильной перевозки по территории Республики Беларусь без разрешения на осуществление такой перевозки и влечет привлечение к административной ответственности, предусмотренной законодательными актами Республики Беларусь.

Данное постановление не применяется в случаях:

1. Следования в установленный срок транспортных средств, прицепов (полуприцепов), за исключением зарегистрированных в Республике Польша, из автодорожных пунктов пропуска в соответствующие им специально установленные места для совершения грузовых операций, и (или) перецепки, и заправки транспортных средств (при необходимости), из таких специально установленных мест в соответствующие им автодорожные пункты пропуска после совершения грузовых операций, и (или) перецепки, и заправки транспортных средств (при необходимо-

сти), а также между специально установленными местами в порожнем состоянии;

2. Следования в установленный срок транспортных средств, зарегистрированных в Республике Польша, из автодорожных пунктов пропуска, расположенных на белорусско-польском участке Государственной границы Республики Беларусь, в соответствующие им специально установленные места для совершения грузовых операций и (или) перецепки, и заправки транспортных средств (при необходимости), из таких специально установленных мест в соответствующие им автодорожные пункты пропуска, расположенные на белорусско-польском участке Государственной границы Республики Беларусь, после совершения грузовых операций, и (или) перецепки, и заправки транспортных средств (при необходимости), а также между такими специально установленными местами в порожнем состоянии.

Таким образом, развитие таможенного права в условиях современной ситуации требует решения ряда актуальных проблем и вызовов. Важно разрабатывать новые подходы к таможенному контролю, развивать интеграционные процессы, усиливать борьбу с контрабандой, а также активно внедрять информационные технологии в деятельность таможенных служб. Только таким образом можно обеспечить эффективное функционирование таможенного регулирования в условиях современной геополитической ситуации.

УДК 342.565

А.Н. Лихтарович, студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

СПРАВЕДЛИВОЕ ПРАВОСУДИЕ: ВАЖНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНАХ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Судебная власть – одна из трех ветвей государственной власти, основная задача которой состоит в охране общества как от произвола других граждан, так и от неправомερных действий самого государства, его органов и должностных лиц.

А.П. Петров говорит о том, что законодательная и исполнительная ветви власти оказывают существенное воздействие на функционирование судебной власти. Законодательная власть через принятие законов определяет судебную систему и принципы ее деятельности, компетен-

цию судебных органов, статус судей, порядок рассмотрения ими дел и т. д. Исполнительная власть, в частности, обеспечивает подготовку кадров для судебной системы, организует исполнение судебных решений. Однако ни одна из ветвей власти не может вмешиваться в сферу правосудия.

Г.А. Василевич отмечает: «На первый взгляд может показаться, что использование выражения «справедливое правосудие» является неуместным, ведь осуществлять правосудие это значит судить по праву, т. е. по справедливости... Не зря вторым названием юстиции является справедливость. Чрезмерно строгое осуществление права порождает наивысшую несправедливость».

Важным элементом правосудия является его доступность для всех, кто нуждается в поиске честного решения поставленного вопроса. Для этого законодатель должен кодифицировать соответствующие нормы и сформировать ряд нормативных правовых актов, которые бы в полной мере отражали реальное обеспечение права на судебную защиту не только гражданам Республики Беларусь, но и иностранным гражданам, лицам без гражданства.

Результаты рассмотрения дел в Конституционном Суде свидетельствуют о том, что проблема судебной защиты остается актуальной. Право на правосудие – неотъемлемое право каждого человека. В то же время оно не должно сводиться лишь к праву на обращение в суд. Сам суд должен быть беспристрастным, компетентным и независимым. Гражданин должен иметь реальную возможность на пользование услугами адвоката, а размер государственной пошлины должен быть приемлемым и не являться препятствием для обращения в суд.

Значит, мы можем говорить о необходимости наличия в правовых государствах нормативной базы для обеспечения каждому права на судебную защиту. Такая нормативная база не должна стоять на месте. Любые нововведения говорят о развитии законодательства, о потребности в совершенствовании уже устоявшихся норм.

Анализировать изменения законодательства об органах судебной власти мы будем на примере двух редакций Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей от 29 июня 2006 г. (далее – Кодекс): редакции от 17 июля 2023 г. № 285-3 (далее – новая редакция) и редакции от 1 сентября 2022 г. № 139-3 (далее – прежняя редакция). Так, в соответствии с ч. 1 ст. 2 Кодекса в новой редакции судебная власть в Республике Беларусь осуществляется судами в порядке, установленном Конституцией Республики Беларусь (далее – Конституция). Прежняя редакция делала акцент на том, что судебная власть им «принадлежит». Мы можем предположить, что законодатель таким образом подчеркнул

такие принципиальные моменты: 1) независимость судебной власти – она не может принадлежать никому, даже судам; 2) источником власти является народ.

В ст. 6 Кодекса основным изменениям подверглись два момента: действие Конституции и утверждение конституционной законности в нормотворчестве и правоприменении. Прямое действие Конституции означает необходимость субъектов при защите своих прав и законных интересов руководствоваться положениями Конституции. По своей сути «прямое» и «непосредственное» действия являются тождественными, однако в новой редакции законодатель решил отдать предпочтение словосочетанию «прямое действие», чем, по нашему мнению, обозначил свою позицию и более точную формулировку.

Касательно законности в нормотворчестве и правоприменении, в новой редакции законодатель определил ее в качестве «конституционной законности». В обоснование этой позиции законодателя мы можем опереться на решение Конституционного Суда от 14 марта 2023 г. № Р-1304/2023 «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь», в котором отмечается: «Условиями полноценного осуществления конституционных изменений являются последовательное и системное законодательное обеспечение механизмов достижения конституционных целей, неукоснительное соблюдение конституционного правопорядка государственными органами и должностными лицами, институтами гражданского общества и гражданами. Важная роль в утверждении современного белорусского конституционализма принадлежит Конституционному Суду Республики Беларусь, который путем осуществления конституционного контроля в государстве в целях защиты конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее прямого действия гарантирует конституционную безопасность, способствует осуществлению конституционализации права, правоприменения и правосознания».

В свете понятия «конституционная законность в правоприменении» можно рассматривать также значительные изменения в ст. 7 Кодекса: поменялся порядок рассмотрения дела Конституционным Судом о неконституционности какой-либо нормы по инициативе суда общей юрисдикции. Раньше такой суд при столкновении с неконституционностью правовой нормы должен был принять решение в соответствии с Конституцией, а затем по вопросу конституционности нормы обратиться в Верховный Суд и через него в Конституционный Суд. Такие действия, по нашему мнению, были непоследовательны, ведь получается, что сначала принимается решение, а уже потом ставится перед Конституционным Судом вопрос о неконституционности нормы. В соответствии с

новой редакцией Кодекса суд, при столкновении с возможной неконституционностью нормы, должен приостановить производство по делу, обратиться напрямую, минуя Верховный Суд, в Конституционный Суд и поставить вопрос о неконституционности нормы права. В таком случае этот вопрос решает Конституционный Суд, дает ответ судье, а судья возобновляет дело и принимает решение по делу, основываясь на позиции Конституционного Суда.

К важным уточняющим моментам, по нашему мнению, можно отнести изменения в ст. 12 Кодекса. Следуя за изменениями и дополнениями Основного Закона, принятыми на республиканском референдуме 27 февраля 2022 г., законодатель заменил общую норму о коллегиальном рассмотрении дел на общую норму о единоличном рассмотрении дел в судах. Данное изменение сколько-нибудь значительно на порядок единоличного и коллегиального рассмотрения дел не повлияло, но приоритетность все же определило.

Конституционный Суд Республики Беларусь в соответствии с редакцией Кодекса № 139-З приступает к работе и правомочен давать заключения и выносить решения, когда в его состав назначено (избрано) не менее восьми судей Конституционного Суда Республики Беларусь. В предыдущей редакции вместо термина «выносить» решение был использован похожий термин «принимать». Существенная разница, по нашему мнению, заключается в том, что «принятие» представляет собой обсуждение, а «выносить» решение нужно непосредственно в судебном порядке сторонам процесса, т. е. оглашать.

В настоящей статье нами были представлены лишь некоторые важные изменения Кодекса, однако их достаточно для вывода о том, что законодательство об органах судебной власти развивается в направлении обеспечения осуществления справедливого правосудия.

УДК 347.6

А.Ю. Ловецкая, студентка юридического факультета БИП – Университета права и социально-информационных технологий

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ ЭКСГУМАЦИИ ПО СПОРАМ О НАСЛЕДСТВЕ

Принцип достойного отношения к телу умершего после смерти устанавливается ст. 27 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 55-З «О погребении и похоронном деле».

В соответствии с данной нормой такие действия с телом умершего, как патологоанатомическое вскрытие, изъятие органов и тканей, кремация, могут совершаться либо в результате волеизъявления самого умершего, сделанного при жизни, либо путем волеизъявления доверия для исполнения супруга (-и), близких родственников и лиц, взявших на себя обязанность осуществить погребение умершего. Таким образом гарантируется неприкосновенность тела умершего от произвольного вмешательства. Извлечение тел умерших из мест захоронений и перезахоронение останков умерших возможно только в исключительных случаях и в строгом соответствии с законодательством.

В противном случае виновные могут быть привлечены к ответственности. Так, ст. 347 Уголовного кодекса Республики Беларусь устанавливает ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения.

На практике перед правоприменителем часто возникает проблема: имеются ли в настоящее время правовые основания для эксгумации трупов по искам потенциальных наследников о посмертном установлении факта родства. В настоящее время установление факта родства посмертно производится в рамках производства молекулярно-генетической экспертизы через других родственников умершего, путем сопоставления ДНК умершего с ДНК потенциального наследника. Необходимый биоматериал умершего для проведения экспертизы может быть изъят с его личных вещей или в результате его изъятия непосредственно с тела умершего в рамках вскрытия или эксгумации.

Эксгумация в настоящее время законодательно закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Республики Беларусь как одно из следственных действий. Согласно ст. 205 УПК Республики Беларусь при необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об эксгумации и уведомляет об этом родственников покойного. Помимо ст. 205 УПК Республики Беларусь, действующим законодательством установлены также основания для извлечения тел умерших при проведении перезахоронения старых военных и ранее неизвестных захоронений (ст. 38 Закона Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 55-З «О погребении и похоронном деле»), а также при перезахоронении погибших при защите Отечества (ст. 12 упомянутого выше закона).

Однако действующее гражданское процессуальное законодательство, в рамках которого сейчас рассматриваются споры о наследстве, не содержит каких-либо специальных положений об эксгумации, предоставляющей возможность извлечения трупа для последующего про-

изводства молекулярно-генетической экспертизы, в том числе в целях установления факта родства.

Вместе с тем согласно ст. 178 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) Республики Беларусь доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, заключений экспертов.

По мнению Е.Р. Россинской, «судебная экспертиза представляет собой специфическую разновидность экспертиз, имеющую особый статус. Она является исследованием, которое основывается на использовании специальных знаний, и реализуется в рамках судебного исследования по гражданским, административным, уголовным делам».

В рамках рассматриваемых споров о наследстве это могут быть такие прямые и косвенные доказательства, как заключение молекулярно-генетической экспертизы, произведенной с целью установления родства через других родственников умершего, свидетельства о рождении, о заключении брака, о смерти, правоустанавливающие документы на наследуемое имущество (договор купли-продажи, договор застройки земельного участка) и др. Кроме того, необходимо учитывать тот факт, что умерший еще при жизни мог распорядиться своим имуществом на случай своей смерти и определить наследников путем совершения завещания. В противном случае нарушается воля наследодателя и его право распорядиться своим имуществом.

В судебной практике и среди ученых, занимающихся исследованием данного вопроса, единой правовой позиции относительно возможности проведения эксгумации по делам о наследстве в настоящее время не сложилось. Случаи принятия судами решений об эксгумации и назначении экспертизы ДНК умершего в рамках наследственных споров единичны. Это связано с ограничительным подходом к толкованию закона о возможности проведения эксгумации. Полагаем, что до тех пор, пока законодатель прямо не разрешит вопрос о возможности проведения эксгумации в рамках гражданского процесса, ее назначение по гражданскому делу является недопустимым.

Ограничительное толкование основывается на концепции «*resting in peace*» («покойся с миром»). Данная концепция берет свое начало в христианском учении о душе и недопустимости нарушения покоя души умершего, в том числе путем эксгумации. В современном мире

она закрепились в качестве нормы морали. Следовательно, отсутствие в действующем гражданском процессуальном законодательстве норм, регулирующих производство эксгумации в рамках рассмотрения гражданского дела, является объективным пробелом, поскольку в момент принятия соответствующих норм права не существовало тех отношений, которые впоследствии заявили о себе в качестве нуждающихся в правовом регулировании.

В мировой судебной практике существуют примеры эксгумации, назначенной в рамках гражданско-правовых споров о посмертном установлении факта родства, однако часто даже после проведенной экспертизы не удалось установить степень родства, по той причине, что тело покойного было эксгумировано спустя год и более после погребения. Именно так и произошло в громком споре по иску Марии Пиллар Абель Мартинез к Министерству финансов и Фонду Гала-Дали об установлении отцовства Сальвадора Дали в отношении истицы. Спор рассматривался Судом первой инстанции Мадрида, и из-за отсутствия возможности установить родство иным образом принял решение эксгумировать тело художника с целью проведения исследования ДНК умершего. К слову, установить отцовство не удалось.

Полагаем, что для устранения данного пробела и урегулирования разногласий в вопросе возможности производства эксгумации при рассмотрении споров о наследстве представляется необходимым внести изменения в действующий ГПК Республики Беларусь, дополнив его нормой, аналогичной ст. 205 УПК Республики Беларусь. Кроме того, представляется необходимым установить в Законе Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. № 55-З «О погребении и похоронном деле» исчерпывающий перечень оснований эксгумации.

УДК 342.4

А.А. Лубенкова, студентка юридического факультета Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И МОЛОДЕЖЬ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ

В 2022 г. решением республиканского референдума Конституция Республики Беларусь претерпела существенные изменения и дополнения. Одним из таких дополнений стала ст. 32¹, согласно которой наше государство взяло на себя обязанность оказывать содействие духовному,

нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи. Важной особенностью новых норм является и то, что продекларированное содействие будет осуществляться в интересах родного государства и всего общества.

Как представляется, функция современного государства по духовно-нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи заключается в создании условий и предоставлении ресурсов для развития молодых людей во всех этих сферах. Государство имеет ряд возможностей и инструментов для обеспечения духовно-нравственного, интеллектуального и физического развития молодежи. Общая идея заключается в том, чтобы создать благоприятную среду и предоставить молодежи доступ к различным возможностям и ресурсам для их развития.

Духовно-нравственное развитие молодежи в Республике Беларусь является одной из важных задач государства. В рамках этого процесса проводятся различные мероприятия и программы, направленные на формирование и укрепление духовных ценностей, этических принципов и нравственных норм среди молодежи.

В Республике Беларусь активно развивается система патриотического воспитания молодежи. В школах и вузах проводятся различные мероприятия, направленные на воспитание любви к Родине, историческому наследию, культуре и традициям страны. Организуются экскурсии, военно-патриотические лагеря, конкурсы и фестивали, которые способствуют формированию гражданской и патриотической идентичности у молодежи. По словам Министра образования Республики Беларусь А. Иванца, подход системы образования состоит в том, чтобы в каждой школе был музей, поскольку это фактически концепция школы-музея, чтобы учащиеся знали историю своей страны, своей малой родины и страницы нашей истории, в том числе трагические, такие как Великая Отечественная война.

Примером патриотического воспитания молодежи может служить также деятельность военно-патриотических клубов, регламентируемая Указом Президента Республики Беларусь от 4 мая 2022 г. № 160 «О развитии военно-патриотических клубов». В нем указано, что военно-патриотические клубы создаются в целях обеспечения условий для всестороннего развития, активизации нравственного и патриотического воспитания детей и молодежи.

Образование также играет важную роль в духовно-нравственном воспитании молодежи. В Республике Беларусь проводится системная работа по внедрению методик духовно-нравственного воспитания в учебный процесс, в том числе через включение соответствующих материалов в учебные программы. Духовно-нравственное воспитание включает

в себя изучение истории, культуры, мировых религий, этики и морали. Так, например, во всех учреждениях высшего образования обязательно изучается предмет «История белорусской государственности».

Интеллектуальное развитие молодежи в Республике Беларусь является важным направлением государственной политики. В стране проводится ряд мероприятий и программ, направленных на стимулирование умственного развития молодежи. Одной из таких программ является образовательная программа «Цифровое развитие Беларуси», которая направлена на развитие цифровых навыков и компетенций у молодежи. Эта программа включает в себя курсы по программированию, разработке веб-сайтов, робототехнике и другим цифровым технологиям. Она проводится как в школах и вузах, так и в центрах дополнительного образования.

В Беларуси проводятся также интеллектуальные конкурсы и олимпиады для молодежи по различным предметам. Это помогает выявить и поощрить одаренных студентов, а также мотивирует обучающихся к достижению высоких результатов в учебе.

Государство также уделяет внимание научно-исследовательской работе среди молодежи. В Беларуси существует Республиканский фонд фундаментальных исследований, который финансирует проекты молодых ученых и студентов. Это помогает молодым людям проявить свой потенциал в научной сфере и получить поддержку для реализации своих научных идей.

Кроме того, в стране активно развиваются научные и инженерные парки, которые способствуют созданию инновационных проектов и стимулируют молодежь к творческому и научному мышлению.

Физическое развитие молодежи в Республике Беларусь является приоритетной областью государственной политики. Власти страны прилагают значительные усилия для развития и поддержки спорта, физической активности и здорового образа жизни среди молодежи.

Одной из основных организаций, занимающихся развитием физической культуры и спорта, является Департамент по физической культуре и спорту при Министерстве спорта и туризма Республики Беларусь. Департамент оказывает содействие в развитии спортивных школ, создании спортивных объектов, поддерживает сборные команды, проводит различные соревнования и мероприятия.

Государственная программа «Физическая культура и спорт на 2021–2025 годы» направлена на развитие физической культуры и спорта во всех возрастных группах населения, в том числе и среди молодежи. В рамках программы проводятся мероприятия по пропаганде здорового

образа жизни, повышению физической активности, созданию условий для занятий спортом.

В Республике Беларусь также действуют спортивные школы, клубы, тренажерные залы, фитнес-центры и другие спортивные объекты, предоставляющие возможности для занятий спортом и физической активности. Молодежь активно участвует в различных видах спорта, включая футбол, хоккей, баскетбол, волейбол, атлетику, плавание, гимнастику и многие другие.

Особое внимание уделяется вузам и студенческому спорту. Спортивные секции, соревнования, спортивные мероприятия и программы поддержки активной жизни студентов проводятся во всех высших учебных заведениях страны. Примером в данной области может служить проведение Ежегодной республиканской универсиады.

Таким образом, Республика Беларусь, взяв на себя в обновленной Конституции обязанность по духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию молодежи, одновременно выступает гарантом ее эффективной реализации. К настоящему времени в нашем государстве созданы практически все правовые и организационные условия для развития молодежи во всех сферах и создана уникальная база для успешной интеграции молодежи в общество, во взрослую жизнь. Вместе с тем обозначенная нами конституционная задача государства по поддержке молодежи нуждается в более детальной регламентации в Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы.

УДК 340

М.С. Макарова, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ПРАВЕ В НАУЧНЫХ ТРУДАХ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

Для развития юриспруденции важно анализировать отдельные взгляды ученых-юристов, поскольку это дает возможность увидеть их мыслительный процесс, показывает пределы исследований юриспруденции, а также взаимосвязь между воззрениями ученых прошлого и настоящего, позволяет установить вектор развития правоведения. Остановимся на одном из отечественных правоведов (представителе юридического позитивизма конца XIX – начала XX вв.) – Габриеле Феликсовиче Шер-

шеневиче, освещая лишь аспект представлений об определении права и методологии юридической науки.

Делая сравнительный анализ общей теории права Г.Ф. Шершеневича и учебника по теории государства и права Л.А. Морозовой, можно прийти к выводу, что первый автор еще в начале XX в. обосновал всю сегодняшнюю теорию государства и права (одинаковые тематики, применение терминологии).

Правовед определяет «...право, как правило общественного поведения, поддерживаемого государственной властью посредством угрозы на случай нарушения». На основании изложенного можем сделать вывод: в политико-правовых взглядах Г.Ф. Шершеневича государство предшествует праву. На сегодня его определение соотносимо с современной трактовкой права в теории государства и права.

По мнению В.Д. Зорькина, «теория Г.Ф. Шершеневича является типичным вариантом юридического позитивизма (аналитической юриспруденции, то есть формально-догматической интерпретации права на основе принципов философского позитивизма», то есть «юриспруденция понятий»»).

Подтверждением этого утверждения будет определяемая Г.Ф. Шершеневичем как объект юридической науки норма права. Смысл ее формальный, т. е. содержание второстепенно.

Согласно объекту теории права отечественный ученый-юрист выводит следующие задачи юридической науки: толкование, систематизация, выяснение действия права и его образования во времени и в пространстве.

Исходя из объекта и задач теории права, ученый выделяет различные подходы и методы исследования. Особенностью данной методологии можно назвать ее плюралистичность, а также допущение заимствований (социологический подход, философские принципы познания). Можем предположить, что это связано со стремлением автора преодолеть ограниченность юридического позитивизма.

Как подчеркивает Т.А. Желдыбина, «методология Г.Ф. Шершеневича интересна не только тем, что им анализируются различные методы правоведения, но и актуальностью применительно к современной юриспруденции».

Для политико-правовых взглядов Г.Ф. Шершеневича характерна непостижимость всего юридического научного арсенала, т. е. агностицизм. Это характерное свойство юридического позитивизма, поскольку определяются пределы юридической науки в виде объекта, задач и методов.

Подводя итоги, можно сказать, что Г.Ф. Шершеневич оказал весомый вклад в развитие юридической науки, как показал анализ его трудов. Сами взгляды ученого на право можно охарактеризовать как прогрессивные, далеко опережающее собственное время, как мы уже убедились.

УДК 347.785

Д.Д. Мищенко, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

В современном мире музыкальная индустрия стремительно развивается, появляются новые методы обработки произведений – аранжировки, фиты, мэшапы. Термин «мэшап» представляет из себя музыкальное произведение, которое складывается из двух и более исходных произведений, когда накладывается вокальная партия одного трека на музыку другого. Обращаясь к нормативно-правовой базе, учебной и научной литературе, выяснилось, что вопросов по использованию мэшапов огромное количество: является ли мэшап самостоятельным произведением, и, как следствие, подлежит ли охране со стороны авторского права; законно ли использовать чужие произведения, совмещать их между собой без согласия первоначальных авторов, возникает ли при этом право на использование данного произведения?

В связи с ростом «mash-up»-произведений вопрос о легальности создания таких произведений становится особо актуальным. К примеру, при ответах на вопросы интервьюера Петр Горст, самый популярный автор мэшапов, указал, что его видеоролики из-за заявлений о нарушении авторских прав отключили от монетизации на видеохостинге YouTube. Сообщество #mashup в открытую говорит об особенностях их деятельности: получение прибыли без подключения рекламной сети, получение основного заработка через VK Donuts. Данное высказывание говорит об отсутствии у авторов таких треков легальной основы для их создания, т. е. лицензионных договоров как с первоначальными авторами музыкальных композиций, так и с их исполнителями, что в целом подрывает законность их деятельности.

В законодательных актах отсутствует толкование понятия mash-up, лишь научные деятели косвенно затрагивают такие произведения.

С точки зрения гражданского законодательства первым делом необходимо выяснить: считается ли композиция mash-up самостоятельным оригинальным произведением, или же измененной формой других композиций, в связи с чем оно не будет являться охраноспособным объектом авторского права? Исследование данных вопросов необходимо и в разрезе квалификации правообладателями нарушения при незаконном использовании их произведений. Потому что на момент предъявления иска в суд необходимо определиться, какое право было нарушено – исключительное право на произведение или личное неимущественное право на его неприкосновенность. От этого будет зависеть избрание надлежащего способа защиты своего права со стороны правообладателей.

В практической деятельности правоприменителя сложно отличить право на переработку и право на неприкосновенность произведения, так как эти два права обладают множеством сходных черт. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» переработка не только создание производного произведения, но и «переработанное произведение, созданное уже на основе существующего». Однако ни одно из понятий не дает выделить все существенные признаки для отграничения оригинального произведения от производного. Производное произведение – самостоятельное новое произведение, созданное на основе существующего, выраженное в объективной форме, обладающее творческой самостоятельностью, обязательным условием которого является сохранение существенной части оригинального произведения. Переработка вбирает в себя все вышеупомянутые признаки, но также имеет ряд индивидуальных особенностей: наличие голосового или музыкального сопровождения, звуко-ряд, определенная последовательность.

На наш взгляд, композиции, созданные путем смешивания двух произведений, не могут признаваться самостоятельными музыкальными произведениями по следующим основаниям. Согласно толковому словарю «музыкальным произведениям свойственны внутренняя завершенность и мотивированность целого, индивидуализированность содержания и формы». Иными словами, такие признаки произведения, являющиеся основополагающими при его определении, как индивидуализированность содержания и формы, не присущи мэшапам исходя из природы создания последних. Кроме того, экспертиза музыкального произведения вряд ли подтвердит их творческий характер, так как мэ-

шап – это больше техническое умение свести две музыкальных композиции, сходные по звучанию, тональности и темпу. Следовательно, при решении о создании мэшапа лицо должно заручиться согласием правообладателей оригинальных произведений на внесение в них изменений на основании ст. 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ).

Судебная практика использует экспертизу музыкальных произведений в качестве исследования на отличие оригинала от производного произведения по трем критериям – культурной ценности, оригинальности и творческого характера произведения. Если процентное соотношение больше у исследуемого произведения, то мы можем назвать его новым, а значит, нарушение связано с правом на переработку.

Следующий вопрос, который может возникнуть при использовании мэшапа – может ли быть нарушено право на неприкосновенность произведения в случае дачи согласия на его изменения в соответствии со ст. 1266 ГК РФ? На наш взгляд, ответ должен быть положительным, так как ст. 1266 ГК РФ по своей сути содержит два состава нарушений – это изменение произведения, предусмотренное п. 1 ст. 1266 ГК РФ, и его искажение, извращение и другое изменение, порочащее честь, достоинство и деловую репутацию правообладателя, предусмотренное п. 2 ст. 1266 ГК РФ. Соединение двух композиций может приводить к искажению первоначального замысла, к утере ценностного смысла. К примеру, на основе песни «Позови меня с собой» А. Пугачевой и «P.I.M.P.» 50 Cent был создан мэшап, но вряд ли заслуженная артистка России желала бы, чтобы ее произведение смешивали с подобным произведением, так как при переводе текста песни «P.I.M.P.» выявились непотребные выражения. Также Виталий Глубокий в социальной сети «ВКонтакте» разместил мэшап на основе песни А. Пугачевой и Oxxxymirona с употреблением ненормативной лексики, что может порочить честь, достоинство, деловую репутацию правообладателя, а также исказить первоначальное произведение.

Творчество – искусство, которое помогает разобраться человеку во многих вопросах духовного и нравственного порядка, поэтому Конституция РФ гарантирует каждому свободу в творчестве. Но только оно не должно противоречить нормам законодательства, нормам морали и нравственности.

В.А. Молодых, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ ШТРАФА

Законодательство об административных правонарушениях играет важнейшую роль в национальной правовой системе. Это обусловлено различными факторами и причинами, однако превыше всего законодатель ставит защиту жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов физических лиц, интересов общества и государства, прав и законных интересов юридических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 1.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) данный законодательный акт является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. В его основе положены ключевые принципы законности, справедливости, гуманизма, равенства перед законом, а также виновной ответственности.

Действующий КоАП принят 6 января 2021 г., а вступил в законную силу с 1 марта того же года. По сравнению с предыдущим кодифицированным законом, регулирующий общественные отношения, складывающиеся по поводу совершения административного правонарушения, впервые закреплена категоризация административных правонарушений, уточнены сроки, по истечению которых, физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, а также постулирован приоритет профилактических мер воздействия перед наказанием.

Новшества, введенные новым КоАП, существенно расширили рядок освобождения от административной ответственности, в связи с чем положительно воспринялись обществом.

Вместе с тем существуют нерешенные вопросы, которые не позволяют в целом реализовать основные начала законодательства об административных правонарушениях.

Дискуссионным моментом, по нашему мнению, является штраф. В соответствии с ч. 1 ст. 6.4 КоАП под штрафом понимается денежное взыскание, размер которого определяется в белорусских рублях с учетом размера базовой величины, установленного на день вынесения постановления о наложении административного взыскания. По данным

Информационного центра МВД, за 2022 г. вынесено свыше 2,6 млн постановлений о наложении административного взыскания, из них 2,4 млн в виде штрафа (более 91 %). В связи с этим важность рассмотрения данного взыскания колоссальна, от правильного и справедливого решения зависит реализация конституционной нормы о равенстве всех перед законом и право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов, предусмотренной ст. 22 Конституции Республики Беларусь.

В то же время законодатель предусматривает в ч. 1 ст. 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) обстоятельство, в соответствии с которым лицо, впервые совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление и возместившее ущерб, либо уплатившее доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладившее нанесенный преступлением вред, может быть освобождено от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, если будет признано, что для его исправления достаточно применения мер административного взыскания. В соответствии с ч. 2 указанной статьи одной из возможных мер административного взыскания является штраф в пределах от пяти до тридцати базовых величин.

Как отмечал Г.А. Василевич в Научно-практическом комментарии к КоАП, такое правило не вполне корректно, так как за некоторые административные правонарушения предусматривается более суровая административная ответственность. А когда совершается уголовно наказуемое деяние с последующим привлечением не к уголовной ответственности, а к административной, то размер штрафа значительно меньше.

Приведем пример: ч. 1 и ч. 2 ст. 233 «Предпринимательская деятельность, осуществляемая без специального разрешения (лицензии)» УК относятся соответственно к преступлению, не представляющему большой общественной безопасности и к менее тяжкому, т. е. формально подпадают под условия рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности. Фактически за идентичные деяния установлена ответственность и ч. 1 ст. 13.3 «Незаконная предпринимательская деятельность» КоАП. Важное разграничение между уголовной и административной ответственностью данных составов является доход, полученный при осуществлении такой деятельности: по ч. 1 ст. 233 УК доход предусмотрен в крупном размере, а по ч. 2 в особо крупном размере, как один из квалифицирующих признаков. Согласно примечанию к данной статье под крупным размером понимается тысяча и более раз превышающий размер базовой величины, а под особо крупным – две тыся-

чи и более базовых величин. Соответственно понимаем, что лицо при осуществлении деятельности без специального разрешения (лицензии), когда такое специальное разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с получением дохода, не превышающего крупного размера, т. е. не более тысячи базовых величин, то тогда мы привлекаем к административной ответственности.

И здесь возникает проблема, так как в санкции к ч. 1 ст. 13.3 КоАП предусматривает штраф в размере от десяти до пятидесяти базовых величин, на индивидуального предпринимателя – от десяти до двухсот базовых величин с конфискацией до ста процентов суммы дохода, полученного в результате такой деятельности, или без конфискации. Поскольку индивидуальный предприниматель является специфическим видом физического лица, поэтому необходимо рассматривать и данную категорию субъектов.

Исходя из условий освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности, правоприменитель налагает административное взыскание в виде штрафа размером от пяти до тридцати базовых величин (ч. 5 ст. 6.4 КоАП и п. 1 ч. 2 ст. 86 УК). Однако, как указано выше, за некоторые административные правонарушения предусмотрен более серьезный штраф. Таким образом, видим существенное нарушение таких принципов КоАП, как справедливость и равенство перед законом.

В то же время следует помнить особенности административной ответственности несовершеннолетних, предусмотренные ст. 9.2 КоАП. В частности, размер налагаемого на них штрафа не может превышать двух базовых величин, для индивидуального предпринимателя – четырех базовых величин. При отсутствии заработка, стипендий или иного дохода к ним применяются меры воспитательного воздействия.

Полагаем, что для более полной реализации ключевых принципов административно-деликтного права обоснованно внести изменения в ч. 5 ст. 6.4 КоАП, изложив ее в следующей редакции:

«5. Размер штрафа, налагаемого на физическое лицо в соответствии со статьей 86 Уголовного кодекса Республики Беларусь, не может быть менее пяти и более тридцати базовых величин, а за правонарушения, посягающие на права и свободы человека и гражданина, правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, в области связи и информации, против безопасности движения и эксплуатации транспорта, а также против порядка налогообложения, порядка управления – двухсот базовых величин. Штраф, налагаемый на физиче-

ское лицо в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, применяется с учетом особенностей, установленных статей 9.2 настоящего Кодекса».

Соответствующие корректировки следует внести и в УК, чтобы согласовать положения кодексов.

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на унификацию положений уголовного законодательства и законодательства об административных правонарушениях будут способствовать полноценной реализации закрепленных в соответствии рассматриваемых кодексов задач и принципов.

УДК 342.9

Н.Е. Мурзич, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В Республике Беларусь проживает и находится совместно с гражданами Республики Беларусь большое количество иностранных граждан и лиц без гражданства (далее – ИГ и ЛБГ), по состоянию на 2021 г. иностранцы осуществили свыше 1.11 млн въездов в нашу страну. Сегодня это обусловливается усилением глобализации между странами, увеличением процесса миграции населения вследствие происходящих в обществе военных (спецоперации) и иных действий, проведением международных спортивно-массовых и иных мероприятий, фестивалей и праздников.

Изучение и анализ сложившейся ситуации показывают, что в последнее время увеличивается количество въезжающих в Республику Беларусь ИГ и ЛБГ, цели которых не соответствуют заявленным. Согласно статистическим данным Государственного пограничного комитета Республики Беларусь, с момента начала действия безвизового режима, действующего до 31 декабря 2023 г. включительно, в Республику Беларусь въехало 588 тыс. человек, из числа которых 387 тыс. граждан Литвы, 41 тыс. граждан Польши, 131 тыс. граждан Латвии и граждане других стран, что превышает показатель за 2019 г. на 113,84 %.

Белорусский ученый в сфере миграции А.И. Федорако отметил, что миграция населения сегодня в европейских странах является актуаль-

нейшей проблемой в связи с массовым прибытием незаконных и вынужденных мигрантов.

В результате миграции увеличивается количество совершенных преступлений и административных правонарушений, совершаемых иностранными гражданами на территории Республики Беларусь. Так, согласно данным ИЦ МВД Республики Беларусь, иностранными гражданами за 2021 г. было совершено 136 492 административных правонарушений и 1 034 преступлений, что больше на 14 %, чем в 2020 г. (АППГ – 119 739).

Причины посещения нашей страны не ограничиваются только культурно-туристическими или трудовыми поводами. Находясь в центре Европы, белорусское государство так или иначе осуществляет экономическое и политическое взаимодействие с близлежащими странами, обуславливая тем самым гостеприимность нашей страны для иностранных граждан. Последние события, происходящие в Российской Федерации, свидетельствуют о том, что на территории Республики Беларусь располагаются граждане Российской Федерации, состоящие в частной военной компании (ЧВК) «Вагнер». Административно-правовой статус данных граждан сегодня не в полном объеме охватывается законодательными актами Республики Беларусь, также часть этих граждан может иметь неявную негативную криминогенную характеристику, не снятую и не погашенную судимостью, что, возможно, потребует установления за ними контроля со стороны государства и в случаях нарушения ими законодательства Республики Беларусь оперативного реагирования, принятия мер по временному содержанию до момента исполнения административного взыскания в виде депортации.

Прогнозируя увеличение в Республике Беларусь иностранцев, необходимо искать новые и эффективные формы контроля за их поведением, в том числе и в части их содержания. С этой целью целесообразно изучить международный опыт, а именно опыт правоохранительной деятельности Российской Федерации.

В Российской Федерации существует два типа специальных учреждений, куда помещаются иностранные граждане, – центры временного содержания и спецприемники для иностранных граждан. Отличие между ними состоит в том, что в центры временного содержания помещаются иностранные граждане до тех пор, пока не появится возможность отправиться в свою страну, а в спецприемник помещаются ИГ и ЛБГ за совершение правонарушения, когда им назначено наказание в виде административного ареста. Как видится, с течением времени МВД Российской Федерации приняло меры по решению проблемы, повысив защиту правового статуса ИГ и ЛБГ.

Таким образом, очевидно, что в Республике Беларусь имеется острая необходимость в создании центров временного содержания ИГ и ЛБГ. Благодаря их созданию, у государства появится возможность решить ряд проблем, связанных с их пребыванием, упростить работу органов внутренних дел и уменьшить количество совершаемых ИГ и ЛБГ преступлений и административных правонарушений на территории Республики Беларусь.

Исходя из внутренней политики Республики Беларусь, представляется, что создание данных центров будет осуществляться исходя из модели Российской Федерации. Следует отметить, что центры временного содержания ИГ и ЛБГ по своему построению и внутренней организации в Российской Федерации существенно отличаются от центров временного содержания ИГ и ЛБГ в странах Европы и США. Отличие связано с тем, что в Российской Федерации исключено помещение ИГ и ЛБГ, имеющих гетеросексуальную ориентацию, совместно с представителями ЛГБТ сообществ. Благодаря такому построению государство сможет защитить институт семьи, не допустить оказания отрицательного влияния на несовершеннолетних, находящихся в центре, исключить конфликтные ситуации между представителями мусульманской религии и представителями таких нетрадиционных сексуальных ориентаций.

В данных специальных учреждениях будут учитываться наряду с международными стандартами по правам человека и отечественные, обеспечиваться адекватная юридическая защита задержанных иностранных граждан, а также не допускаться криминализация как иностранных граждан, так и граждан Республики Беларусь.

Создание специальных учреждений для иностранных граждан, ожидающих депортации, может повлечь за собой ряд положительных результатов для нашей страны, а именно:

1) ограничение потенциальной преступности: если иностранный гражданин находится в стране нелегально, его пребывание представляет угрозу для общественной безопасности и может увеличить количество преступлений. Создание специальных учреждений гарантирует, что эти граждане будут находиться под контролем и не смогут продолжать свою нелегальную деятельность;

2) улучшение реализации такого административного взыскания, как депортация: создание специального учреждения оптимизирует процесс депортации. Это позволит правоохранительным органам более надежно ликвидировать нелегальное пребывание этих граждан и предотвратить их повторный въезд в страну;

3) увеличение безопасности граждан: ограничение количества нелегальных мигрантов уменьшает риск террористических нападений и

других преступлений, которые могут произойти из-за нелегального пребывания в стране;

4) доступ иностранных граждан к получению медицинской помощи, социальной помощи, пище, жилью, юридическим услугам и другим средствам поддержки, позволяющим позиционировать нашу страну как государство, проявляющее принципы гуманизма и законности к ИГ и ЛБГ.

УДК 347.6

В.А. Назарова, слушатель факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность данной темы прежде всего связана с принятием Концепции демографического развития Российской Федерации до 2025 года, где указано на необходимость обеспечения повышения репродуктивных возможностей семейных пар, а также использование вспомогательных репродукционных технологий для повышения рождаемости населения. Одним из механизмов повышения рождаемости населения является «суррогатное материнство», которое на территории России набирает все большую популярность, при этом правовое регулирование указанного института остается на низком уровне.

Суррогатное материнство не предусматривалось ранее в семейном законодательстве РСФСР и СССР, а является нормой, предписанной Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ) и рядом других федеральных законов. Данная норма предоставляет супругам возможность реализовать право на создание семьи и рождение ребенка. Определение суррогатному материнству дано в Федеральном законе Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а именно в ч. 9 ст. 55 содержится определение, в котором закреплено следующее: «Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

В декабре 2022 г. депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект Федерального закона об установлении требования наличия гражданства Российской Федерации при использовании суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Поводом для таких изменений послужили многочисленные подтвержденные факты международной торговли младенцами. Наибольший общественный резонанс вызвало расследование уголовного дела, возбужденного в январе 2020 г. по ч. 1 ст. 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) («Причинение смерти по неосторожности»), п. «б», «г», «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ («Торговля людьми») по факту обнаружения в одной из квартир в г. Одинцово Московской области трупа новорожденного ребенка, рожденного суррогатной матерью и переданного представителям расположенной в г. Москве организации для возможной последующей его продажи за пределы Российской Федерации. Данный случай не единственный, преданный огласке. Так, в ряде СМИ все чаще поддаются обсуждению ситуации, связанной с передачей детей, рожденных от матерей на территории РФ, для воспитания родителям – не резидентам РФ (не гражданам РФ) за денежное вознаграждение, а также создание бизнеса, основанного исключительно на этом. Поэтому 19 декабря 2022 г. в нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру суррогатного материнства, внесены соответствующие изменения в части обязательного наличия гражданства РФ для использования услуг по вспомогательным репродуктивным технологиям на территории РФ. На наш взгляд, данный законопроект способствует пресечению противоправной деятельности в данной сфере, а также охраняет основы конституционного строя нашего государства по защите семьи, материнства и детства.

Стоит отметить, что при этом в национальном законодательстве отсутствует единый закон, регламентирующий данные процессы, что, безусловно, является значительным законодательным пробелом, поскольку спрос на эту услугу с каждым годом увеличивается, и на данный момент Россия является одним из мировых лидеров в сфере суррогатного материнства и вспомогательных репродуктивных технологий. По данным Российской Ассоциации Репродукции Человека, с 2005 г. количество родов, принятых у суррогатных матерей, возросло в семь раз.

На территории России реализуется два вида суррогатного материнства:

традиционное суррогатное материнство. По своей сути представляет собой процедуру, когда женщину искусственно оплодотворяют спермой отца. Затем она вынашивает ребенка и его передают на воспитание. Тра-

диционная суррогатная мать – это биологическая мать ребенка. Потому что именно ее яйцеклетка была оплодотворена спермой отца. Можно использовать также донорскую сперму.

Гестационное суррогатное материнство. Метод, называемый «экстракорпоральным оплодотворением» (ЭКО), теперь позволяет собирать яйцеклетки у матери (или донора яйцеклеток), оплодотворять их спермой отца (или донора спермы) и помещать эмбрион в матку суррогатной матери. Затем суррогатная мать носит ребенка до рождения. У них нет никаких генетических связей с ребенком, потому что была использована не их яйцеклетка.

Исходя из определения, указанного в законодательстве, к услугам по суррогатному материнству могут обратиться одинокие женщины и семейные пары. Одинокие мужчины в данную категорию не входят, в связи с чем они обращаются в иностранные государства для предоставления данной услуги. В ст. 19 Конституции РФ предусмотрено равенство прав между мужчинами и женщинами, а также возможностей для их реализации. Это обстоятельство является законодательным пробелом и на практике приводит к многочисленным проблемам.

Одной из самых актуальных проблем указанного института является также недостаточная разработанность такого юридического факта, как договор суррогатного материнства. По этому вопросу мнение ученых-правоведов расходится. Одна группа считает, что такой договор стоит относить прежде всего к гражданско-правовым отношениям, другая группа отстаивает мнение о его семейно-правовом характере, поскольку данная дефиниция содержится непосредственно в СК РФ.

Но прежде всего стоит обратить внимание на то, что семейное законодательство регламентирует взаимоотношения между членами семьи. А договор суррогатного материнства возникает между супругами или одинокой женщиной и суррогатной матерью, а также медицинской организацией. В связи с этим можно сделать вывод о сложной правовой природе данного соглашения, и отнесение его только к прерогативе СК РФ будет некорректным и противоречивым решением. Предлагается внести этот договор в отдельный вид в гражданском законодательстве, а также сформулировать определение и характерные черты для данного соглашения. Кроме того, необходимо предусмотреть ответственность сторон такого договора и внести определенные, конкретные требования для каждой стороны.

Обращаясь к зарубежному законодательству, можно отметить, что в США подобный договор называется контрактом о суррогатном материнстве и имеет свободную форму, но при его составлении обязательно участие юриконсультанта с каждой стороны. В данном контракте обе сто-

роны могут предусмотреть и обсудить все риски. Например, в контракте четко указывается, как будет решаться вопрос о происхождении, в том числе о том, как предполагаемые родители будут признаны законными родителями, и в каком случае носитель беременности и ее супруг (если применимо) будут освобождены от любых возможных прав и обязанностей в отношении ребенка, а также контракт должен гарантировать, что предполагаемые родители получают немедленную опеку над ребенком после рождения. А также отрегулированы все последствия несоблюдения соглашения между супружескими парами и суррогатной матерью.

Нередки случаи, когда возникают правовые споры в сфере реализации данного института, решение которых доходит до Верховного Суда РФ. Так, по материалам дела № АПЛ 19-440, в Верховный Суд РФ обратилась К., с требованием внести изменения в Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2006 г. № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством», а также в утвержденный Министерством здравоохранения и социального развития РФ приказом от 29 июня 2011 г. № 624н порядок выдачи листков нетрудоспособности. По материалам дела К., являющаяся матерью ребенка, родившегося от суррогатной матери, обратилась с исковым заявлением о признании недействующим пункта Порядка, полагая его нарушающим ее конституционные права на охрану материнства и детства в той мере, в которой он не предусматривает возможность выдачи листка нетрудоспособности по беременности и родам генетической (К. именует ее биологической) матери ребенка, в то время как у суррогатной матери (женщины, выносившей плод после переноса донорского эмбриона), а также у женщины, усыновившей ребенка в возрасте до трех месяцев, такое право есть. Жалоба К. Верховным Судом РФ не удовлетворена, в определении указано на возможность обращения К. к другим нормативным правовым актам для реализации своих социальных гарантий, а также на невозможность изменения настоящего законодательства в сфере охраны материнства и детства. Данный пример еще раз подтверждает несостоятельность института суррогатного материнства и отсутствие в законодательстве отдельных правовых гарантий для сторон, участвующих в такого рода правоотношениях.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на то, что данный институт и регулируется рядом нормативных правовых актов, но должной регламентации не получает. До сих пор присутствует множество законодательных пробелов и противоречий, которые требуют своего совершенствования.

Т.А. Некрашевич, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О ПОНЯТИИ «ПРАВОВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ»

Одним из дискуссионных вопросов в теории государства и права является вопрос о содержании понятия «правовое воздействие». Следует отметить, что правовое воздействие – одно из самых сложных и малоизученных понятий. В основном учеными изучаются различные его элементы, среди которых упоминаются, например, правовое регулирование, правосознание и др. При этом при изучении данных феноменов взаимосвязь между ними не всегда проводится, что может привести к утере смыслового значения собственно правового воздействия. Для разрешения данного вопроса необходимо в первую очередь дать определенное понятие «воздействию».

Понятие «воздействие» в большинстве словарей определяется как оказание влияния на что-либо с целью достижения необходимого результата. Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, воздействие – действие, направленное на кого-нибудь либо что-нибудь с целью добиться чего-нибудь, внушить что-либо. Д.Н. Ушаков в толковом словаре русского языка определяет воздействие в качестве системы действий, имеющих целью повлиять на кого-нибудь или что-нибудь. Одновременно с этим, разделяет воздействие на моральное и физическое. Воздействие также понимается как влияние, действие, операция, стимулирование, побуждение. В соответствии с Большим толковым словарем русского языка, различают физическое, идеологическое, эстетическое, моральное и педагогическое воздействие. Т.Ф. Ефремова определяет воздействие как механическое действие, направленное на достижение определенного результата.

Хоть воздействие и означает определенную направленность на результат, однако не всегда такая цель достигается. Понятие «воздействие» обозначает весь процесс влияния на объекты материального мира и поведение человека, но не гарантирует достижение поставленной цели либо результата.

В свою очередь, категория «правовое воздействие» в науке теории государства и права является одной из самых малоизученных.

Е.А. Лукашева трактует правовое воздействие как воплощение установленной или санкционированной государством системы правовых норм в конкретные общественные отношения с помощью специально

юридических или неюридических средств в целях создания стабильного динамичного правопорядка.

По мнению С.С. Алексеева, правовое воздействие – широкое понятие, характеризующее все направления влияния права на общественные отношения, в том числе функционирование права по направлениям – информационному и ценностно-ориентационному.

Л.Н. Берг рассматривает правовое воздействие как динамический, изменяющийся во времени и пространстве процесс влияния социально-нормативных регуляторов, в результате которого возникают упорядоченные связи между коллективными и индивидуальными субъектами, т. е. процесс влияния на сознание субъектов через потоки правовой информации.

М.Ф. Орзих полагает, что правовое воздействие выполняет роль логического синтеза категорий правообразования, сущности и содержания права, структуры права. Правовое воздействие – сложная и целостная система управления, формированием и деятельностью людей, которая интегрирует все механизмы социального функционирования права и связывает (прямой и обратной связью) право с его непосредственным объектом – личностью.

Относительно рассматриваемой категории «правовое воздействие» Б.М. Емельянов и С.А. Правкин отмечают, что правовое воздействие обозначает единство общего влияния права на социальную жизнь и поведение людей, выступает как нормативно-организационное влияние права на социальные процессы, включая влияние правовых и неправовых средств.

С.А. Комаров определяет правовое воздействие в качестве результативного, нормативно-организационного влияния на общественные отношения специальной системы как собственно правовых средств, так и иных явлений права.

В противовес определению С.А. Комарова, Р.Т. Мухаевым дается сходное понятие, однако в более узком варианте, без указания на «иные явления права». Утверждается, что правовое воздействие основывается на специфических юридических инструментах: нормах права, договорах, актах применения права, субъективных правах и обязанностях.

В ином варианте воздействие рассматривается в качестве результативного влияния формально-юридического источника права на поведение индивидуальных и коллективных субъектов.

Мы не в полной мере согласны с данными позициями определения правового воздействия, так как указание только на юридические инструменты, средства и формально-юридические источники характеризует иную правовую категорию – правовое регулирование. Игнорирование

неправовых средств воздействия ведет к утере самой идеи правового воздействия на человека и общество в целом.

В свою очередь, мы разделяем мнение ученых, включающих в понятие «правовое воздействие» не только строго юридические средства влияния, но и общесоциальные средства, отраженные в праве (информационные, психологические, воспитательные, организационные), а также такие правовые явления, как правосознание, правовая культура, правовые принципы, которые определяют особенности сознания и мотивов поведения человека в их действиях и социально значимых ситуациях.

Обращаясь к опыту зарубежных правовых исследований, следует отметить, что ученые западных правовых школ определяют правовое воздействие в общем контексте взаимодействия права и общества, без акцентирования внимания на отдельном научном статусе понятия «правовое воздействие». Как итог, в зарубежном правоведении теория правового воздействия как целостная концепция на сегодня не сформирована.

В большинстве приведенных определений присутствует понимание правового воздействия через процесс влияния права и правовых средств на общественные отношения, поведение и сознание людей. Но не только влияние специальных юридических средств, но и как справедливо акцентируют внимание С.С. Алексеев, Л.Н. Берг, общесоциальных правовых явлений.

Таким образом, мы придерживаемся точки зрения широкого толкования понятия «правовое воздействие», в соответствии с которой, правовое воздействие следует понимать в широком значении как с позиции объектов его воздействия (общественные отношения, поведение людей, сознание), так и с позиции средств и методов, при помощи которых осуществляется правовое воздействие (специальные юридические средства и общесоциальные правовые средства).

УДК 341.4

В.Д. Петровских, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОДИН ИЗ ДЕТЕРМИНАНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Миграция всегда считалась одной из важных проблем народонаселения и понималась как сложный общественный процесс, касающийся многих сторон социально-экономической жизни людей.

По расчетам Росстата, число прибывших в Российскую Федерацию в 2021 г. из стран СНГ составило 606 190 человек, в 2022 г. – 661 986 человек, из других зарубежных стран в 2021 г. – 61 732 человек, в 2022 г. – 68 361. Россию покинуло в 2021 г. – 210 345, в том числе в страны СНГ уехало 27 675 человек, в 2022 г. – 668 430 человек, в том числе в страны СНГ – 583 607. Миграционный прирост за 2021 г. составил 429 902 человека, в 2022 г. – 61 917. Проанализировав статистические данные, можно сделать вывод, что количество граждан Российской Федерации, покинувших страну в 2022 г., увеличилось после начала специальной военной операции (СВО) и объявления «Частичной мобилизации», а количество иммигрантов прибавилось в сравнении с 2021 г. Миграционные процессы, связанные с СВО, могут иметь комплексные последствия для стран и регионов, включая экономические, социальные и политические аспекты. Они могут повлиять на структуру населения, гендерное равенство, доступ к образованию и здравоохранению, а также вызвать напряжение в стране пребывания или создать гуманитарный кризис.

Так, в Секторе Газа в последние годы наблюдаются сложные миграционные процессы, которые могут привести к гуманитарному и миграционному кризису. Политическая напряженность, конфликт в Секторе Газа, возобновление насилия или вспышки конфликта между Израилем и Палестиной могут принудить многих жителей Сектора Газа искать безопасность и убежище в других районах или странах. Миграционный кризис может иметь серьезные последствия для мигрантов и беженцев, а также для стран и регионов, принимающих их.

Член Совета по правам человека при президенте Российской Федерации Кирилл Кабанов в своем Telegram-канале писал о миграционной политике как о приоритетном направлении работы в 2023 г.

На это наталкивает официальная статистика МВД России. Наблюдаемая в современном мире тенденция к глобализации обусловила существенное ускорение перемещений людей между странами, что не могло не поспособствовать развитию преступности, которая носит интернациональный характер такого негативного явления. Иностранцами гражданами и апатридами на территории Российской Федерации за период январь – август 2023 г. было совершено 27,9 тыс. преступлений (в том числе гражданами государств – участников СНГ – 22,8 тыс.), что на 2,0 % больше, чем за аналогичный период 2022 г. Безусловно, совершенные ими деяния, представляют общественную опасность для российского общества, поскольку, как отмечал глава Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) А.И. Бастрыкин, значительная часть преступлений, совершаемых мигрантами, относится к категории тяжких и особо тяжких, например, убийства, изнасило-

вания. В Уральском федеральном округе за 2022 г. на учет поставлены были 475 иностранцев и лиц без гражданства. Показатели стали на 67 % выше. В 2022 г. следователи СК России возбудили 4 231 уголовное дело. Это почти в три раза больше чем в 2021 г.

Согласно имеющейся статистике можно прийти к выводу, что в связи с большим количеством мигрантов растет уровень преступности на территории Российской Федерации, а в миграционных потоках высока вероятность проникновения в страну членов террористических организаций.

Все установки закладываются с детства. Подростки-мигранты – это особая возрастная и социальная категория населения, нуждающаяся в специализированных условиях, которые помогут адаптироваться к изменившимся условиям жизни. У детей-мигрантов по причине «сильной эмоциональной возбудимости» убеждения неустойчивы, их поведение часто непредсказуемо, импульсивно, а очень часто даже агрессивно. Подростки формируют в школах этнические группы, в состав которых входят уроженцы стран Средней Азии. Такие дети чаще всего занимают вымогательством, хулиганством, избиванием.

На рассмотрении в Государственной Думе находится законопроект № 453077-8, согласно которому в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предлагается внести корректировки. В частности, иностранным гражданам запретят занимать рабочие места в образовательных и медицинских учреждениях, в сфере перевозок (такси, грузоперевозки), где отмечается рост дорожно-транспортных происшествий с участием мигрантов. Эти меры связаны с обеспечением безопасности граждан, которая связана с сокращением неквалифицированного труда, несущего за собой «больше вреда, чем пользы», – говорится в пояснительной записке.

Реализация законопроекта, по мнению группы депутатов от партии «Справедливая Россия», позволит прекратить прирост мигрантов в указанных отраслях экономики, предоставив дополнительные рабочие места гражданам Российской Федерации.

Придерживаемся мнения, что необходимо ввести геномную регистрацию всех прибывающих в Российскую Федерацию граждан других стран, потому что, как показывает практика, со слов А.И. Бастрыкина: «значительная часть преступлений раскрывается именно благодаря молекулярно-генетическим исследованиям».

К причинам преступлений, которые совершают мигранты, относят: недостаточный уровень профилактической работы с иностранными гражданами и лицами без гражданства, недостатки в работе по их социальной адаптации, а также уклонение работодателей от оформления с мигрантами трудовых отношений, например, заключения трудового договора.

Все это приводит к росту социальной напряженности в обществе. 32 164 преступлений были зарегистрированы в 2022 г. по факту фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации. За период с января по август 2023 г. эта цифра достигает 23 793 преступления. В связи с этим было принято решение о введении режима «контролируемого пребывания». Разработан проект федерального закона, затрагивающий этот вопрос, а также внедрен алгоритм межведомственного обмена информацией о выявленных фактах фиктивной постановки на миграционный учет.

Считается, что необходимо установить надзор за теми мигрантами, кто уже задерживался за административные правонарушения, были замечены в попытке получения российских документов путем фиктивного заключения брака, регистрировались в одном регионе страны, а работали в другом.

В отношении нарушивших законодательство Российской Федерации будут применяться санкции, в том числе штрафы. Кроме того, им могут запретить посещать общественные места, устраиваться на работу на отдельные предприятия, магазины, образовательные учреждения и пр.

Считается, что такие меры способствуют усилению контроля за миграционными потоками, что повысит качество и эффективность работы миграционной службы. Предлагаемый механизм будет помогать в процессе социализации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также выдворению тех, кто к этому процессу не готов.

Российская Федерация заинтересована в том, чтобы создать условия для обеспечения перемещенных лиц основными правами и свободами, поскольку от степени обеспечения прав человека зависит процесс устойчивого развития страны, ее национальная безопасность.

УДК 343 + 351.74

И.А. Печенко, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА НА ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ ЧАСТНОГО ЖИЛИЩНОГО ФОНДА

В современном мире жилое помещение стало товаром, ввиду чего возникает социальное неравенство, когда не все члены общества способны в полной мере обеспечить себя собственным жильем. Исходя из этого, охрана и реализация права на жилье, закрепленного в Конститу-

ции Республики Беларусь, приобретает особую важность. Государство стремится к устранению любых препятствий к осуществлению собственником его законного права. Препятствием в распоряжении жилой недвижимостью, принадлежащей гражданину на праве собственности, может выступать, сохранившееся за осужденным к лишению свободы и отбывающим наказание в соответствующем учреждении, право владения и пользования этим жилым помещением в качестве члена семьи собственника.

Так, в силу п. 62 ст. 1 Жилищного кодекса Республики Беларусь (ЖК) к членам семьи собственника, нанимателя, поднанимателя жилого помещения, гражданина, являющегося членом организации застройщиков (далее, если иное не установлено настоящим Кодексом, – члены семьи), относятся супруг (супруга), дети, в том числе усыновленные (удочеренные), и родители, усыновители (удочерители). К членам семьи относятся также родные братья и сестры, дед, бабушка и внуки, проживающие совместно с собственником, нанимателем, поднанимателем жилого помещения, гражданином, являющимся членом организации застройщиков, и ведущие с ним общее хозяйство; иные родственники, свойственники, нетрудоспособные иждивенцы, проживающие совместно с собственником, нанимателем, поднанимателем жилого помещения, гражданином, являющимся членом организации застройщиков, ведущие с ним общее хозяйство и заключившие письменное соглашение о признании членом семьи; иные граждане, не менее пяти лет проживающие совместно с собственником, нанимателем, поднанимателем жилого помещения, гражданином, являющимся членом организации застройщиков, ведущие с ним общее хозяйство и признанные в судебном порядке членами его семьи.

Таким образом, законодательство существенно различает основания возникновения у различных категорий лиц права владения и пользования чужим жилым помещением.

ЖК не выделяет осужденных к лишению свободы в категорию особых участников жилищных правоотношений. Граждане, отбывающие наказание в местах лишения свободы, как правило, сохраняют право на жилое помещение на том основании, которое у них было до осуждения, вне зависимости от срока отбывания наказания. Если осужденный до момента исполнения наказания владел правом на жилое помещение в качестве члена семьи собственника, то, на первый взгляд, никаких проблем возникнуть не должно в силу того, что право, приобретенное законным способом, охраняется законом и защищается государством. Однако при определенных законом обстоятельствах это право может быть утрачено.

В отношении жилого помещения частного жилищного фонда закреплен принцип равенства прав и обязанностей собственника и членов

его семьи, проживающих совместно с ним и не имеющих доли в праве общей собственности на это жилое помещение (ст. 139 ЖК). Однако допускается изменение порядка пользования жилым помещением в соответствии с письменным соглашением, которое может быть заключено между собственником и членом семьи – его супругом по взаимному согласию. При наличии письменных соглашений о признании членом семьи и о порядке пользования жилым помещением – путем заключения дополнительных соглашений либо путем одностороннего отказа от исполнения соответствующего соглашения. Такие соглашения могут быть составлены как непосредственно при предоставлении такого права, так и в процессе проживания в этом жилом помещении. В силу ст. 24 ЖК они требуют оформления в простой письменной форме, подлежат регистрации в исполнительном комитете, местной администрации района в городе по месту нахождения жилого помещения и считаются заключенными с момента такой регистрации.

Таким образом, освобожденные от отбывания наказания при наличии перечисленных обстоятельств и не признанные утратившими данное право на конкретное жилое помещение, вправе вселиться в него после освобождения. При этом согласие других лиц не требуется.

Стабильность проживания в жилом помещении законодательно гарантирована Конституцией Республики Беларусь – никто не может быть произвольно лишен жилья (часть третья ст. 48). Однако прекращение семейных отношений, в частности расторжение брака, влияет на права и обязанности бывшего члена семьи собственника, проживающего совместно с ним и не имеющего доли в праве общей собственности на это жилое помещение. Так, согласно п. 5 ст. 139 ЖК бывшие члены семьи собственника жилого помещения, не имеющие доли в праве общей собственности на это жилое помещение, *утрачивают право владения и пользования этим жилым помещением*. Сохраняется данное право за бывшим членом семьи – бывшим супругом собственника только в случае, если это определено Брачным договором или письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением. Безусловно, в реальности такие соглашения заключаются крайне редко. Мы полагаем, что редкость заключения таких соглашений в некоторой степени связана с распространенным заблуждением о безоговорочной власти собственника над жилым помещением, которая, на взгляд многих, дает ему право в любой момент потребовать от бывшего члена семьи освободить занимаемое им жилое помещение.

Для сравнения. В отношении бывших членов семьи нанимателя жилого помещения государственного жилищного фонда (жилого помещения социального пользования, арендного жилья и др.) ЖК установлено про-

тивоположное правило: прекращение семейных отношений не влияет на права и обязанности бывшего члена семьи нанимателя, проживающего совместно с ним, поскольку он проживает в этом жилом помещении как сонаниматель. Иное может быть установлено письменным соглашением о порядке пользования жилым помещением (п. 4 ст. 57 ЖК).

Таким образом, положения жилищного законодательства о неравенстве прав собственника и членов его семьи (бывших членов семьи), не имеющих доли в праве собственности на это жилое помещение, является бесспорным, но является ли оно для них самостоятельным?

На наш взгляд, их субъективное право производно и зависимо от права собственника на занимаемое ими жилое помещение. Подтверждением тому является то, что сама по себе утрата права владения и пользования жилым помещением в связи с прекращением семейных отношений, в частности расторжением брака, предоставляет собственнику жилого помещения право требовать выселения бывшего супруга без предоставления другого жилого помещения (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 2 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с правом собственности на жилые помещения»). Само собой, требования собственника о выселении указанного лица без предоставления другого жилого помещения не подлежат удовлетворению, если между собственником и бывшим супругом заключены Брачный договор или соглашение о порядке пользования жилым помещением, содержащие условие о сохранении права владения и пользования жилым помещением.

По своей правовой природе выселение без предоставления другого жилого помещения является фактическим воплощением прекращения права пользования как нематериального блага. Трудно согласиться с мнением, что выселение само по себе является прекращением права владения и пользования жилым помещением. На наш взгляд, именно основания прекращения права пользования опосредуют основания выселения, однако отсутствие легального определения указанных понятий не позволяет их разграничить.

Таким образом, в настоящее время отсутствие доли в праве общей собственности на жилое помещение является основным правовым обстоятельством, которое направлено на защиту имущественных интересов и прав собственника жилого помещения, в том числе от притязаний бывших супругов, претендующих после отбытия уголовного наказания в местах лишения свободы на владение и пользование жилым помещением, им не принадлежащим, но которым они владели и пользовались на законном основании до осуждения их к лишению свободы.

И.А. Прокопович, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

РОЛЬ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

Актуальность обращения к деятельности Министерства иностранных дел Республики Беларусь обусловлена важностью реализации внешних функций белорусского государства в современных условиях.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь (МИД) является республиканским органом государственного управления Республики Беларусь, отвечающим за координацию внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь. Временем образования МИД считается 22 января 1919 г., что связано с первым публичным упоминанием в газете «Звезда» (№ 354) о начале деятельности Комиссариата по внешним делам Социалистической Советской Республики Белоруссия.

Государственное управление иностранными делами – это деятельность органов государства, направленная на проведение внешней политики Республики Беларусь. Статья 18 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что Республика Беларусь в своей внешней политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права. Таким образом, внешнеполитическая деятельность Республики Беларусь направлена на обеспечение ее национальных интересов и безопасности путем поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Следует отметить, что МИД возглавляет министр, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Беларусь. Министр по должности является членом Президиума Совета Министров Республики Беларусь, имеет заместителей, которые назначаются на должность и освобождаются от должности в установленном порядке.

Деятельность МИД имеет ряд основных задач, таких как:
защита интересов государства на мировой арене (самая главная цель дипломатии);

разрешение спорных конфликтов мирным путем;

выработка общей стратегии белорусской внешней политики;
реализация внешнеполитического курса Республики Беларусь;
координация международных связей субъектов Республики Беларусь;

защита суверенитета, безопасности, территориальной целостности, экономических и других интересов Республики Беларусь;

защита прав и интересов граждан и юридических лиц Республики Беларусь за рубежом;

обеспечение дипломатических и консульских отношений Республики Беларусь с иностранными и международными организациями;

координация деятельности и контроль за работой других органов исполнительной власти в целях единой внешнеполитической линии.

С учетом этих целей можно обобщить, что МИД обеспечивает национальные интересы Республики Беларусь, ее внешнюю политику, которая направлена на выполнение важнейших задач, среди которых: утверждение и развитие Республики Беларусь как независимого, демократического государства; обеспечение стабильности международного положения Республики Беларусь; сохранение территориальной целостности государства и неприкосновенности его границ; включение национального хозяйства в мировую экономическую систему для его полноценного экономического развития, обеспечения граждан и повышения благосостояния народа; защита прав и интересов граждан Республики Беларусь, ее юридических лиц за границей.

Деятельность МИД связана с представительством Республики Беларусь в международных организациях и направлена на конструктивное взаимодействие с другими государствами. Одним из важнейших направлений работы МИД по реализации функций государства является участие в деятельности по достижению целей устойчивого развития, достижение которого осуществляется в конструктивном взаимодействии с другими государствами. Так, в сентябре 2015 г. Организацией Объединенных Наций сформулированы 17 целей в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР) и 169 подчиненных им задач.

Республика Беларусь принимает меры по реализации ЦУР на всех трех уровнях: национальном, региональном и глобальном. Республика Беларусь представила свой добровольный национальный обзор в 2017 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, в котором были отражены подходы к достижению ЦУР.

В 2018 г. организован региональный форум национальных координаторов по ЦУР из государств Европы и Центральной Азии. Его цель – налаживание сотрудничества между национальными институтами, от-

ветственными за достижение ЦУР. Итоговым документом форума стало резюме председателя. В работе регионального форума приняла участие первый заместитель Генерального секретаря ООН Амина Мохаммед, которая высоко оценила усилия Беларуси в области реализации ЦУР.

В 2019 г. был проведен широкомасштабный Национальный форум по устойчивому развитию, участие в котором приняло более 450 человек, включая представителей руководства правительства, парламента и органов государственного управления.

Принятая в 2023 г. Концепция правовой политики Республики Беларусь закрепляет положение о том, что «достижение целей устойчивого развития ... является одним из приоритетных направлений современной государственной политики» (п. 18).

В заключение следует указать, что МИД, имея многолетний опыт работы, эффективно выполняет соответствующие функции белорусского государства. Сегодня Республика Беларусь – полноправный и активный участник мирового сообщества, сторонник построения нового стабильного и благополучного мирового порядка на принципах многополярности, реального равноправия и взаимного уважения всех государств. МИД представляет Республику Беларусь, которая стремится к выстраиванию дипломатических отношений со всеми государствами мира и достижению целей устойчивого развития.

УДК 34.023

Е.И. Раецкий, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Актуальность представленной темы весьма высока в свете быстрого развития технологий и расширения влияния искусственного интеллекта на общество. Искусственный интеллект уже сегодня играет значительную роль в различных сферах, таких как медицина, финансы и образование, способен анализировать большие объемы данных и прогнозировать тенденции. Споры о статусе искусственного интеллекта, его правах и обязанностях становятся все более актуальными, требуя внимания со стороны правового сообщества.

Как отмечает К. Шваб, «эпоха новых технологий – в том случае, если ее развитие будет направляться с чуткостью и ответственностью – станет началом нового культурного возрождения, которое по-

зволит нам ощутить себя частью единого целого: истинно глобальной цивилизации».

Для того чтобы понять, может ли искусственный интеллект в перспективе быть субъектом права, необходимо разобраться в его способности к восприятию и действию. Современные алгоритмы машинного обучения и нейронные сети обладают способностью анализировать информацию, принимать решения и даже взаимодействовать с окружающей средой. Эти способности вызывают вопрос о том, можно ли рассматривать искусственный интеллект как субъекта, обладающего правами и обязанностями.

А.В. Чигилейчик указывает, что мировые страны уже приняли законы и стратегии, регулирующие робототехнику и искусственный интеллект. Корея, например, в 2008 г. приняла Закон «О развитии интеллектуальных роботов». В 2011 г. США разработали программные документы, такие как Национальная инициатива в области робототехники и Дорожная карта развития робототехники. Япония представила «Новую стратегию роботов» в 2015 г., а Китай разработал План развития искусственного интеллекта в 2017 г. В Российской Федерации также принята Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года (Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490).

Важные меры и стратегические документы для цифровой трансформации активно включены в национальное стратегическое планирование. Например, была утверждена Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг., а также Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на период 2021–2025 гг. Эти стратегические документы направлены на внедрение передовых информационно-коммуникационных и производственных технологий в различные отрасли экономики и общественную жизнь. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» предоставил резидентам Парка высоких технологий возможность заниматься деятельностью в области искусственного интеллекта и беспилотного управления транспортными средствами в соответствии с нормами. Был принят также Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» для обеспечения безопасности и защиты прав граждан при обработке их персональных данных. Несмотря на совершенствование законодательства в сфере цифровых технологий, вопросам искусственного интеллекта уделяется недостаточное внимание, что требует дальнейшего развития и усовершенствования правового регулирования.

Проведенный анализ позволяет сформулировать выявленные общие проблемы в правовом регулировании технологий искусственного интеллекта:

неоднородное определение и разрозненная характеристика искусственного интеллекта создают неопределенность при его внедрении, что может влиять на применение законодательства;

отсутствие специальных правовых норм создает юридическую неопределенность, что может привести к правовым спорам;

недостаточное изучение взаимодействия искусственного интеллекта и человека влечет недопонимание этических и юридических аспектов, включая вопросы ответственности и безопасности;

уязвимость искусственного интеллекта перед потенциальными рисками, включая конфиденциальность данных и безопасность, не всегда может быть заранее выявлена.

Все эти проблемы подчеркивают необходимость разработки современного и адаптивного законодательства, обеспечивающего защиту интересов всех участников процесса развития искусственного интеллекта.

Таким образом, правовое регулирование искусственного интеллекта требует системности и последовательности. Необходимы дальнейшее исследование и оценка действующего законодательства Республики Беларусь, которое влияет на регулирование искусственного интеллекта, и, при необходимости, его совершенствование. Ключевым этапом является стандартизация и сертификация понятий и терминов в области искусственного интеллекта, обеспечивая соответствие технологий установленным стандартам в функциональности и безопасности для общества и окружающей среды.

УДК 347.214.2

А.И. Рединова, студентка Могилевского филиала БИП–Университета права и социально-информационных технологий

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК СУБЪЕКТ И ОБЪЕКТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Современные потребности гражданского оборота недвижимости и интерес его участников обуславливают необходимость закрепления на законодательном уровне все более новых комплексных объектов недвижимости. Одним из наиболее важных и в то же время противоречивых объектов недвижимого имущества является предприятие как имущественный комплекс.

Важным для понимания предприятия как объекта гражданских прав является то, что термин «предприятие» используется в двух смыслах:

- предприятие как юридическое лицо;
- предприятие как имущественный комплекс.

Этого же мнения придерживается Д.А. Курто. Он пишет, что термин «предприятие» в гражданском законодательстве используется в двух смыслах: как субъект права (унитарное предприятие) и как объект права. Д.В. Петроченко утверждает, что правоприменительная практика показала, что в настоящий момент наиболее ярко обозначились чисто юридические сложности в определении предприятия в качестве имущественного комплекса в системе объектов гражданских прав.

Являясь субъектом хозяйствования, предприятие выступает как юридическое лицо, поскольку имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, самостоятельный баланс или смету, несет ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом в суде. Каждое предприятие производит продукцию, реализует товары, оказывает услуги, осуществляет определенную деятельность для удовлетворения общественных потребностей и получения прибыли наиболее эффективным способом.

Таким образом, предприятие как субъект гражданско-правовых отношений – это юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Республики Беларусь, основной целью которого является получение прибыли.

Предприятия можно классифицировать по следующим признакам: по форме собственности – государственные, частные; по организационно-правовой форме – хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы, унитарные предприятия; по отраслевой принадлежности – промышленные, транспортные, торговые, предприятия связи, сельскохозяйственные; по отнесению отраслей к сферам производства – предприятия по производству товаров (промышленные, сельскохозяйственные, строительные и т. д.), предприятия по производству услуг (здравоохранения, образования, науки и культуры и т. д.); по размеру – крупные (более 500 работающих), средние (от 101 до 500 работающих) и малые (до 100 работающих); по принадлежности капитала и его контролю – национальные, зарубежные. Государственным является такое предприятие, имущество которого принадлежит государству. Оно может создаваться за счет бюджетных ассигнований, вкладов других государственных предприятий или иных источников. Различают государственные предприятия, находящиеся в республиканской собственности, и коммунальные предприятия.

В гражданском праве предприятие может выступать еще и как объект правоотношений. В частности, в соответствии со ст. 132 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3 (в ред. от 6 января 2023 г.) (далее – ГК Республики Беларусь) предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

В состав предприятия как имущественного комплекса входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, капитальные строения (здания, сооружения), незавершенные законсервированные капитальные строения, изолированные помещения, машино-места, оборудование, инвентарь, сырье и т. д.

В своей работе О.В. Бучик отмечает, что создание предприятия как имущественного комплекса позволяет вовлечь вновь созданный объект недвижимого имущества в гражданский оборот. Так, например, предприятие как имущественный комплекс можно использовать для обеспечения долговых обязательств как предмет залога. Кроме того, учитывая специфику национального законодательства, предприятие как имущественный комплекс можно использовать в целях смены собственника юридического лица.

По словам Я.И. Функа, рассматривая предприятие как особый объект права, нельзя не отметить, что указанный объект, хотя и приравнен п. 1 ст. 130 ГК Республики Беларусь к недвижимым вещам (имуществу) напрямую, иными словами полностью, не представляет собой ни вещь, ни имущество.

На наш взгляд, следует отметить, что предприятие также по своей сути не является недвижимостью, так как включает в себя значительное количество объектов, не имеющих прочной связи с землей. Фактически, белорусский законодатель не относит предприятие к недвижимому имуществу, он лишь приравнивает его к таковому, указывая тем самым на ценность предприятия как имущественного комплекса, хотя в действительности, конечно, существуют предприятия, стоимость которых очень мала. Но сопоставление предприятия и недвижимого имущества позволяет законодателю с помощью определенной юридической фикции предусмотреть особый сложный порядок отчуждения и распоряжения предприятием, характерный для недвижимого имущества и связанный с обязательством, а именно: государственной регистрацией сделок по отчуждению такого имущества.

Предприятие как объект гражданских прав обладает специфическими признаками. Во-первых, оно состоит из взаимосвязанных материальных и нематериальных объектов, используемых в деятельности предприятия. Любой элемент имущественного комплекса (например,

взлетно-посадочная полоса, автопарк, труд квалифицированных специалистов) в зависимости от характера деятельности предприятия может являться «основным предпринимательским звеном». Во-вторых, предприятие – это единый имущественный комплекс. Иными словами, этот имущественный комплекс в определенной мере самостоятелен, напрямую не связан с другим имуществом владельца предприятия. И, в-третьих, предприятие предназначено для предпринимательской деятельности, по этому признаку его следует отличать от других имущественных комплексов.

Например, С.А. Степанов приводит в качестве примеров иных имущественных комплексов загородные оздоровительные и музейные комплексы.

Следовательно, можно сделать вывод, что предприятие – это специфический субъект и объект права. Носит универсальный и сложный характер. Как субъект правоотношений – это юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Республики Беларусь, основной целью которого является получение прибыли. Предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

В предприятие как имущественный комплекс входят абсолютно различные объекты права, что и объясняется тем, что по своему существу оно и не является недвижимым имуществом, а лишь с юридической точки зрения приравнивается к таковому, что позволяет установить особый, усложненный порядок отчуждения предприятия как имущественного комплекса.

УДК 342.95

П.Ю. Розон, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь;

А.И. Зейналова, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь от 14 октября 2022 г. № 213-З «О лицензировании» (далее – Закон о лицензировании) лицензирование есть комплекс реализуемых государством мер, связанных с

предоставлением лицензий, их изменением, приостановлением, возобновлением, прекращением, контролем за выполнением лицензиатами законодательства о лицензировании и лицензионных требований. Следовательно, лицензирование является юридическим средством регулирования деятельности предпринимателей, а также гарантом существования дополнительной правовой защиты стабильного функционирования рыночной экономики и развития конкуренции.

Лицензия является правом на осуществление вида деятельности, отнесенного к лицензируемому, предоставленное по решению лицензирующего органа (ст. 1 Закона о лицензировании). В современных условиях развития предпринимательства в Республике Беларусь актуальным вопросом является контроль государства в лице различных органов за деятельностью субъектов хозяйствования. Лицензирование отдельных видов деятельности выступает необходимой процедурой, проводимой государством с целью защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов государства и общества. В связи с этим уполномоченные государственные органы обязаны осуществлять контроль за лицензиатами на всех стадиях их деятельности.

Лицензия является продуктом государства, позволяющим ему извлекать доходы и защищать свои права на монополию на наиболее приоритетные виды деятельности. Законодательно закрепленное определение лицензии как официального разрешения на занятие конкретной деятельностью не отражает сущности данного правового явления. Определение в законодательстве Республики Беларусь понятия лицензии не как разрешения, а как документа будет являться механизмом, способствующим ограничению разрешительной функции лицензирующих органов в процессе лицензирования, что обеспечит высокий уровень защиты прав и законных интересов предпринимателей.

Обратившись к доктрине, отметим, что С.Н. Шишкин рассматривает лицензирование как жесткую организационную форму государственного регулирования экономики. По мнению Е.И. Спектор, лицензирование, являясь специальным административно-правовым режимом, представляет собой один из универсальных и эффективных легализующих средств государственного регулирования экономики. В свою очередь, О.С. Соболев указывала, что лицензирование предпринимательской деятельности является следующей после государственной регистрации стадией легитимации, поскольку получение лицензии на осуществление определенного вида предпринимательской деятельности невозможно, пока субъект не зарегистрирован в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя. Так, общий подход ученых сводится к рассмотрению лицензирования как средства узаконивания предприни-

мательской деятельности, способствующему приобретению специального статуса и легитимации деятельности субъекта.

Особое внимание следует уделить лицензированию такого многогранного вида деятельности, как предпринимательская деятельность в Республике Беларусь. Статья 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК) закрепляет определение предпринимательской деятельности, что позволяет выявить критерии отождествления и разграничения конкретного вида деятельности с предпринимательством [6]. Одним из видов предпринимательской деятельности, требующей наличие лицензии, является оказание юридических услуг, что также регулируется Законом о лицензировании.

С каждым годом в Республике Беларусь увеличивается потребность в защите прав и интересов граждан и субъектов хозяйствования. Следовательно, право на оказание юридической помощи является одним из гарантийных механизмов белорусского государства, который должен быть качественным.

Согласно ст. 221 Закона о лицензировании юридические услуги – это возмездное оказание услуг юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям по юридическим вопросам, связанным с созданием, деятельностью и ликвидацией (прекращением деятельности) юридического лица и индивидуального предпринимателя; физическим лицам по юридическим вопросам, связанным с созданием юридического лица, государственной регистрацией в качестве индивидуального предпринимателя и другие услуги. Например, составление заявлений, жалоб, претензий, исков, договоров; предоставление устных и письменных консультаций; проведение правовой оценки документов и деятельности субъектов; представление интересов перед третьими лицами от имени заказчика в процессе переговоров и в третейских, международных арбитражных (третейских) судах и др.).

Субъектами, осуществляющими данный вид деятельности, являются юридические лица, в частности коммерческие организации, и индивидуальные предприниматели. Примечательно, что данный вид деятельности вправе осуществлять только граждане Республики Беларусь, получившие свидетельства об аттестации в сфере оказания юридических услуг. Лицензия на оказание юридических услуг выдается Министерством юстиции Республики Беларусь на основании заявления юридического лица или индивидуального предпринимателя, который имеет высшее юридическое образование и стаж работы не менее трех лет в области юридической деятельности.

После получения заявления и всех необходимых документов, Министерство юстиции Республики Беларусь проводит проверку соответ-

ствия заявителя требованиям законодательства и принимает решение о выдаче лицензии. Действие лицензии сроком не ограничивается. Нарушение требований законодательства о лицензировании оказания юридических услуг может повлечь за собой административную ответственность или лишение лицензии.

Отметим, что в Республике Беларусь существует ряд ограничений для лиц, имеющих лицензию на оказание юридических услуг. Например, лицензиаты не могут заниматься адвокатской деятельностью или оказывать услуги по представительству в суде. Для этого необходимо иметь соответствующую лицензию на адвокатскую деятельность. Такое ограничение является базовым при определении границ полномочий лицензиата и его профессиональной пригодности для оказания данного вида деятельности.

Основания для прекращения лицензии на оказание юридических услуг являются общими, например, в случае ликвидации лицензиата, по решению лицензирующего органа или суда, по решению лицензиата о прекращении деятельности и др. (ст. 39 Закона о лицензировании). Особенности прекращения лицензии закреплены в ст. 229 Закона о лицензировании.

Таким образом, лицензирование оказания юридических услуг в Республике Беларусь является обязательным для всех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, желающих заниматься данной деятельностью. Это требование гарантирует качество оказываемых услуг и профессионализм, а также защиту прав и интересов клиентов, что является признаком правового государства, каким выступает Республика Беларусь.

УДК 342.9

А.Д. Саяркина, студентка факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

О СУЩНОСТИ И ВИДАХ ПРЕЗУМПЦИЙ В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ

В системе средств юридической техники широко используется правовая категория «презумпция», рассматриваемая учеными и как правовое явление, и как философская универсальная категория. В виду своей сложности и многогранности данный юридический феномен вызывает большое количество дискуссий в правовой науке. С самых общих позиций, презумпцию (лат. *praesumptio*) можно рассматривать как предположение, признаваемое достоверным, пока не будет доказано обратное.

Формирование и закрепление в законодательстве презумпций связано с деятельностью государства по закреплению в нормах права положений, которые ориентируют на эффективное регулирование определенных правоотношений и выступают гарантиями защиты прав граждан. Механизм действия презумпций в национальном законодательстве проявляется в правоприменительной деятельности при разрешении судом конкретного спора или конфликтной ситуации, и выражается в порядке применения имеющих правовое значение предположений в формировании вывода суда о существовании искомого факта и ответственности стороны по делу.

В юридической литературе имеется точка зрения, что презумпции в доказывании делятся на правовые и фактические. Первые прямо установлены законом или могут быть выведены из него, вторые не регламентированы правовыми актами, но вытекают из смысла правовых норм.

При таком подходе правовая презумпция представляет собой установленное в законе правило, в соответствии с которым предполагается наличие или отсутствие фактов, пока не представлены доказательства, указывающие обратное.

Самым ярким примером подобной правовой презумпции является презумпция невиновности, закрепленная в ст. 26 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой никто не может быть признан виновным в преступлении, если его вина не будет в предусмотренном законом порядке доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Из содержания данной нормы вытекает ряд конкретизирующих ее теоретических постулатов: обязанность доказывания вины обвиняемого целиком и полностью лежит на органе уголовного преследования, недоказанная виновность означает доказанную невинность и т. п.

Таким образом, процесс признания лица виновным закон связывает с таким порядком судопроизводства, при котором происходит полное и всестороннее судебное исследование всех обстоятельств дела на основе принципа публичности уголовного процесса.

В законодательстве Республики Беларусь можно также выделить и презумпцию виновности. В частности, в соответствии с ч. 1 ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, в случае фиксации административного правонарушения против безопасности движения и эксплуатации транспорта работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото-, киносъемки, видеозаписи, административной ответственности подлежит собственник (владелец) транспортного средства. Положения данной нормы означают, что вне зависимости от того, управлял ли транспортным средством собственник (владелец) или нет,

он изначально (презюмционно) признается виновным в совершенном правонарушении.

Правовые презюмции можно разделить на опровержимые и окончательные (неопровержимые) презюмции.

Опровержимая презюмция считается истинной до тех пор, пока не будет доказано обратное (например, презюмция невиновности). Напротив, убедительная (или неопровержимая) презюмция не может быть опровергнута ни в одном случае (например, презюмция неделиктоспособности лиц, не достигших 14-летнего возраста).

Фактические презюмции прямо не закреплены в законе. Они представляют собой обобщения, выведенные из практики реализации законодательства или научных достижений, результаты которых используются при осуществлении правоприменительной деятельности.

Стоит отметить, что именно фактические презюмции в силу отсутствия их прямой законодательной регламентации вызывают наибольшее количество научных дискуссий по поводу своей сущности, видов, применения на практике. Вместе с тем полагаем, что наличие и значение фактических презюмций обосновывается их объективной необходимостью, ввиду того, что они вытекают из смысла правовых норм и являются одним из средств правового регулирования и правоприменительной деятельности.

Представляется, что в сфере административного права в качестве фактических презюмций можно выделить следующие:

1. Презюмция законности действий должностных лиц: предполагается, что действия и решения должностных лиц государственных органов изначально являются законными, если не доказано обратное. Так, в соответствии со ст. 24.3 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях административная ответственность наступает за неповиновение законному распоряжению или требованию должностного лица государственного органа (организации) при исполнении им служебных полномочий лицом, неподчиненным ему по службе. В данном случае положения приведенной нормы означают, что любое такое требование должностного лица изначально является законным, пока не будет доказано обратное.

2. Презюмция компетентности и беспристрастности должностных лиц: предполагается, что должностные лица государственных органов, рассматривая любое административное дело, во-первых, обладают требуемыми знаниями, навыками и опытом для осуществления своих функций, а во-вторых, рассматривают данное дело в полном объеме и в соответствии с предъявляемыми к порядку такой деятельности требованиями.

3. Презумпция легальности правовых актов управления: предполагается, что правовые акты управления, изданные государственными органами, являются правомерными, законными и подлежат исполнению, пока не доказано обратное. Однако следует отметить, что данная презумпция является ограниченной и не распространяется на акты, являющиеся ничтожными, т. е., явно противоречащими закону.

4. Презумпция знания закона: предполагается, что все действующие правовые нормы известны всем субъектам права, которые обязаны их реализовывать. Данная презумпция выражается в теоретическом постулате «незнание закона не освобождает от ответственности».

5. Презумпция правопослушности и добросовестности граждан: данная презумпция вытекает из смысла презумпции невиновности. Поскольку в соответствии с принципом презумпции невиновности, если пойти от обратного, каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана, то можно говорить о том, что изначально всех субъектов права (за исключением случаев, на которые распространяется презумпция виновности) оправданно считать правопослушными, добросовестно реализующими предписания законодательства.

Таким образом, можно отметить, что правовые презумпции представляют собой сложный юридический феномен, являющийся объективно необходимым для законотворчества и правоприменительной практики, позволяющий не только обеспечить права и свободы граждан исходя из общепринятых принципов права, но и раскрывающий сущность отдельных правовых отношений, складывающихся в сфере государственного управления. Сложность и многогранность презумпций как правовой категории определяет актуальность и дальнейшего научного осмысления ее сущности, реализации и правовой регламентации в законодательстве Республики Беларусь.

УДК 343. 1 (476)

А.Д. Саяркина, студентка факультета права
Академии МВД Республики Беларусь;

Е.А. Юшкевич, студентка факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

РОЛЬ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Всебелорусское народное собрание – высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегиче-

ское направление развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие.

Первое Всебелорусское народное собрание состоялось 19–20 октября 1996 г. Оно было созвано для решения ряда серьезных проблем, возникших за последние пять лет в результате кризиса 1990-х г. На нем была зарождена тенденция определения Программы социально-экономического развития страны на ближайшие пять лет, а также Президентом были предложены изменения и дополнения в Конституцию Республики Беларусь 1994 г. (далее – Конституция), выносимые на республиканский референдум.

Второе Всебелорусское народное собрание состоялось 18–19 мая 2001 г. В нем приняли участие представители различных слоев общества и общественных организаций. В ходе него было подтверждено, что многие цели, поставленные на предыдущей встрече, реализованы и претворены в жизнь. Главной задачей стало создание в республике современных медицинских исследовательских центров и развития материально-технической базы медицины.

Третье Всебелорусское народное собрание состоялось 2–3 марта 2006 г. Основной целью этого форума было определение задач по деюбюрократизации государственного управления, а также выдвинут и определен тезис «Государство для народа» как новая ступень развития социального государства, действующего на благо народа.

Четвертое Всебелорусское народное собрание состоялось 6–7 декабря 2010 г. На нем были одобрены предложения по совершенствованию социально-экономических отношений, инновационному развитию, реализации мер по укреплению конкурентоспособности национальной экономики. Особое внимание было уделено сохранению национальной модели социально-ориентированной экономики, которая сформировалась за время существования республики, а также улучшению инвестиционного и бизнес-климата, развитию высокотехнологичных производств, росте экспорта.

Пятое Всебелорусское народное собрание состоялось 22–23 июня 2016 г. основополагающим моментом данного форума было решение о дальнейшем повышении качества жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. Ставилась цель дальнейшего развития страны в таких приоритетах, как инвестиции, занятость, экспорт, информатизация, молодежный креатив.

Шестое Всебелорусское народное собрание состоялось 11–12 февраля 2021 г. Форум проходил в непростых условиях в связи с обострени-

ем внутривластной и внешней обстановки. Данное собрание прошло под лозунгом «Единство. Развитие. Независимость». Президентом были инициированы предложения о внесении изменений и дополнений в Конституцию, которые необходимо одобрить на республиканском референдуме, а также заострено внимание на необходимости преданию Всебелорусскому народному собранию постоянно действующей организационной формы.

В развернутом виде новая инициатива Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко по созданию Всебелорусского народного собрания, как высшего постоянно действующего представительного органа народовластия в Республике Беларусь, была высказана им в ходе обращения к гражданам, которое состоялось 23 июня 2021 г. В своем обращении Президент заявил о необходимости создания Всебелорусского народного собрания и внесения изменений в Конституцию, в целях расширения участия граждан в принятии решений, касающихся стратегического развития Беларуси. Он также подчеркнул важность общественных дискуссий и обсуждений этой идеи, что позволит определить наиболее эффективный механизм создания такого органа.

По поводу роли Всебелорусского народного собрания в формировании и функционировании Верховного Суда первый заместитель Председателя Верховного Суда В.Л. Калинкович отметил: «Еще один практический результат прошедшего референдума – это, конечно же, укрепление гарантий независимости судей высших судов. Я говорю о наделении Всебелорусского народного собрания как высшего органа народовластия исключительными полномочиями по назначению и освобождению от должностей руководства и судей Верховного и Конституционного судов. Конечно, это очень серьезная гарантия, которая решает многие проблемы в плане стабильности функционирования судебной власти, а также достижения того результата, при котором деятельность высших судов способствует укреплению законности и социальной стабильности в государстве и обществе. Ни для кого не секрет, что судебная деятельность в значительной степени имеет не только правовой, но и социальный эффект».

В ходе дальнейшей разработки проекта Закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» были созданы рабочая группа по его подготовке и проведены консультации с общественными и правительственными организациями, представителями бизнеса и другими заинтересованными сторонами. Граждане также могли высказаться по этому вопросу в ходе общенародных дискуссий.

Обновленная Конституция была принята на республиканском референдуме 4 марта 2022 г.

По результатам проделанной работы был подготовлен проект Закона Республики Беларусь «О Всебелорусском народном собрании» и вынесен на всенародное обсуждение.

По результатам всенародного обсуждения и рассмотрения в Парламенте, Закон Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-3 «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон) определил правовой статус, компетенцию, порядок формирования Всебелорусского народного собрания, принципы и организационные основы его деятельности, а также права и обязанности делегата Всебелорусского народного собрания. Кроме того, Законом закрепляется новый порядок избрания персонального состава Верховного Суда.

В соответствии со ст. 12 Закона в компетенцию Всебелорусского народного собрания входит: «по предложению Президента Республики Беларусь, предварительно согласованному с Президиумом Всебелорусского народного собрания, избрание Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда Республики Беларусь, освобождение их от должности по основаниям, предусмотренным законом, а также утверждение списка народных заседателей Верховного Суда Республики Беларусь».

В свою очередь, в соответствии со ст. 21 Закона: «Председатель, заместители Председателя и судьи Верховного Суда Республики Беларусь могут быть освобождены от должности Всебелорусским народным собранием в связи с невозможностью исполнения ими своих обязанностей по состоянию здоровья, по собственному желанию и по иным основаниям, предусмотренным законом. Вопрос об освобождении указанных лиц от должности рассматривается Всебелорусским народным собранием по предложению Президента Республики Беларусь, предварительно согласованному с Президиумом Всебелорусского народного собрания».

Вопрос об избрании на должности Председателя, заместителей Председателя и судей Верховного Суда, утверждение списка народных заседателей Верховного Суда должен быть рассмотрен на ближайшем заседании Всебелорусского народного собрания. Помимо этого, Председатель Всебелорусского народного собрания приводит к присяге судей Верховного Суда.

Утвержденный Всебелорусским народным собранием список народных заседателей Верховного Суда направляется в Верховный Суд не позднее, чем за один месяц до истечения полномочий народных заседателей Верховного Суда Республики Беларусь, включенных в предыдущий список (ст. 22 Закона).

Таким образом, в обновленной Конституции и Законе определены модель современного белорусского государства: государство основыв-

вается и выражает волю народа, функционирует в интересах народа. Данный конституционный ориентир обязывает государственные органы, должностных лиц, общественно-политические институты в своей деятельности исходить из воли народа, действовать на благо народа.

УДК 342.9

А.А. Сидорова, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

ПРОФИЛАКТИКА СКОРОСТНОГО РЕЖИМА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КОНТРОЛЯ РОССИЙСКИХ ДОРОГ

В настоящее время проблема дорожно-транспортных происшествий (ДТП) занимает одно из приоритетных направлений в вопросах обеспечения общественной безопасности и оказывает непосредственное влияние на развитие общества.

Ежегодно на дорогах случаются ДТП, большинство из которых происходят по причине нарушения водителями и пешеходами правил дорожного движения.

Согласно статистике Госавтоинспекции, только за текущий период с января по сентябрь 2023 г. произошло всего 81 258 ДТП, из них погибло 8 527 человек, 516 – дети. Всего пострадавших – 102 575 человек.

В шестерку регионов с высоким уровнем смертности в результате ДТП входят: Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Мордовия, Республика Калмыкия, Забайкальский край, Республика Дагестан.

Отметим, что самым распространенным типом нарушений правил дорожного движения в России является превышение скорости. Отсюда сделаем вывод, что превышение допустимой скорости является причиной ДТП с летальным исходом.

Первоочередная задача всех ведомств, которые осуществляют мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения, – это снижение количества ДТП, числа погибших и пострадавших в них людей.

С развитием технологий разного уровня происходит совершенствование автоматических комплексов фото- и видеофиксации, что способствует предупреждению правонарушений среди участников дорожного движения, а также влияет на их дисциплину на дорожном полотне. Технологии развиваются, всегда появляются новые, инновационные стационарные и мобильные комплексы, способные фиксировать не только

превышение скорости, но и непристегнутые ремни безопасности, неработающий ближний свет фар, разговоры по мобильному телефону и многое другое.

В некоторых регионах России ввели в режиме эксперимента мобильные системы контроля автомобильного транспорта, которые устанавливаются на крыше патрульной машины под проблесковым маячком. Данные системы позволяют проводить измерение скорости в движении, используя встроенный многофункциональный радар, а также фиксировать такие нарушения, как непристегнутый ремень, неправильная парковка и др.

Однако существование разнообразных технологий, увеличение количества камер фиксации до сих пор недостаточно эффективны в борьбе с нарушителями скоростного режима. Особенно это касается опасных участков дорожного полотна, зон повышенной опасности – вблизи школ, детских садов, на эстакадах, туннелях и иных объектах. Поэтому был разработан комплекс вычисления средней скорости автомобиля – один из современных и эффективных способов борьбы с ДТП.

Но что такое средняя скорость? Ведь данный термин даже не закреплен Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Средняя скорость – это метод измерения скорости транспортного средства на участке дороги с помощью двух синхронизированных камер фото- и видеofиксации, установленных в начале и в конце участка контроля.

В начале участка дороги камера считывает данные об автомобиле – государственный регистрационный знак, скорость и точное время проезда. Вторая камера находится в конце участка. Далее специальное программное обеспечение считывает среднюю скорость следующим образом: складывает скорости в начале и в конце участка, который проехал автомобиль, а получившуюся скорость делит пополам. Таким образом, скорость определяется исходя из времени, за которое автомобиль проходит определенное расстояние ($V=S/t$).

Если автомобиль двигался в пределах разрешенной на данном участке дорожного полотна скорости, то он входит в определенный интервал времени. Нарушение правил дорожного движения происходит тогда, когда временной интервал был короче, чем это возможно при допустимой на определенном участке скорости. Отсюда система определяет, что в какой-то момент водитель управлял автомобилем с превышением разрешенной скорости.

Сам факт нарушения скоростного режима фиксируется дорожными камерами, которые имеют абсолютную синхронизацию по времени между собой. Таким образом, водитель на протяжении всей дистанции

вынужден придерживаться разрешенных скоростных ограничений, что обеспечивает соблюдение правил дорожного движения и безопасность всех участников дорожного полотна. Для законопослушных водителей ничего не изменится. Водителям не нужно двигаться с какой-то «средней» скоростью – достаточно просто соблюдать установленный скоростной режим на дорогах.

Запланировано, что число нарушителей скоростного режима должно значительно снизиться, так как раньше при «одноразовой фиксации» радара водители могли единожды снизить скорость и дальше продолжить движение с повышенной скоростью. Однако теперь такой возможности нет, и «обойти» систему контроля у водителей не получится.

Отметим, что участки средней скорости должны быть разработаны так, чтобы не было возможности использования слепых зон.

Однако и у данной инновационной системы есть свои пробелы. Как известно, вдоль трасс на дорогах России расположены различные автомобильные заправочные станции, гостиницы, кафе и магазины. После пересечения первой камеры системы вычисления средней скорости водитель может остановиться на одном из вышеперечисленных пунктов и тем самым «замедлить время движения» автотранспорта.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что инновационная система вычисления средней скорости достаточно эффективна и положительно характеризуется со стороны ведомств, осуществляющих мероприятия по обеспечению безопасности дорожного движения. Однако существуют некоторые пробелы в ее использовании (отсутствие в законодательстве самого термина и возможность «переждать время» водителями на остановочных пунктах), что требует дальнейшего исследования в данном направлении.

УДК 347.7

В.С. Станкевич, студэнтка юрыдычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

ГАЛОЎНЫ ТРЫБУНАЛ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

Галоўны трыбунал – вышэйшая апеляцыйная інстанцыя ў Вялікім Княстве Літоўскім (ВКЛ), утвораная пастановай сойма 1581 г.

У студзені 1581 г. адбыўся Варшаўскі сойм. Галоўным вынікам яго працы стала ўтварэнне новай установы для ВКЛ – Галоўнага трыбунала (Галоўнага суда). Яго з’яўленне было выклікана дзвюма прычынамі. Першая – імкненне шляхты падкрэсліць сваё вяршэнства ў Рэчы

Паспалітай, а другая – сапраўдная неабходнасць у апеляцыйным судзе, які б меў паўнамоцтвы разгляду апеляцый з мясцовых судаў.

У перыяд да заключэння Люблінскай уніі ўсе апеляцыйныя справы разглядаліся як вялікім князем, так і панамі раднымі. Але нельга казаць аб тым, што паны-рада заўсёды старанна выконвалі свой абавязак з'язджацца два разы на год, а некаторыя ўдзельнікі працэсу аддавалі перавагу асабіста звяртацца да вялікага князя.

Аднак з утварэннем Рэчы Паспалітай неабходнасць апеляцыйнага суда паўстала найбольш востра. Але, трэба адзначыць, што аб неабходнасці суда згадваў яшчэ Жыгімонт Аўгуст пад час Люблінскага сойму і кароль сцвярджаў, што дзяржава настолькі павялічылася, што ён не ў стане задаволіць усіх, хто звяртаецца да яго за судом, а без права-суддзя ніякая дзяржава не можа стаяць цвёрда.

Трэба адзначыць, што ўтварэнне адзінага трыбунала як адзінай установы для Кароны і ВКЛ было немагчымым. Гэта было звязана з тым, што ВКЛ вельмі старанна ахоўвала сваю адасобленасць ад Польшчы, не жадаючы цалкам злівацца з Каронай. Таксама немагчымасць была звязана і з тым, што ў ВКЛ старабеларуская мова з'яўлялася мовай суда і закона, а Польшча ў той час ужывала лацінскую і польскую мовы. Да гэтага можна аднесці і тое, што ВКЛ карысталася сваімі статутамі і іншымі законамі, а Польшча выкарыстоўвала свае нарматыўныя акты.

Згодна са статутам Літоўскага трыбунала, суддзі яго абіраліся павятовай шляхтай ВКЛ на павятовых соймках. А соймкі збіраліся штогод на свята Рымскай царквы Грамніцы, г. зн. другога лютага, пачынаючы з 1582 г. Кожны павет абіраў са свайго асяроддзя большасцю галасоў двух шляхціцаў, якія сабраўшыся ўсе разам і ўтваралі Галоўны трыбунал. Жамойцкая зямля выбірава трох кандыдатаў. Абраным у суддзі мог быць усякі шляхціц, будзь гэта князь, службовая асоба або радавы шляхціц. Перавыбранне дапускалася не менш чым праз два гады. Выключэнне дазвалялася законам у тым выпадку, калі паўторнае (другараднае) выбранне было аднагалосным. Звычайна склад суда ўтваралі каля 44 суддзяў, але справы разглядаліся судовымі калегіямі з 2–7 суддзяў. Пры разглядзе апеляцыйных спраў, у якіх адным з бакоў з'яўлялася царква, стваралася спецыяльная калегія з прадстаўнікамі духавенства. Суддзі, якія былі родам з павета, адкуль ішла апеляцыя ў разглядзе справы ўдзелу не прымалі.

Пад час працы Галоўнага трыбунала суддзі абіралі са свайго асяроддзя трыбунальскага маршлака, які кіраваў усёй працай суда. Галоўны суд меў свае трыбунальскія кнігі, у якія на старабеларускай мове запісваліся ўсе разглядаемыя справы суда. Варта адзначыць, што на пачатковым этапе існавання суда гэтую працу ажыццяўляў земскі пісар таго паве-

та, у якім праходзіла сесія Галоўнага трыбунала, але паступова гэтыя абавязкі перайшлі да асаблівага трыбунальскага пісара.

Сесіі Галоўнага трыбунала па Статуце ВКЛ 1581 г. праходзілі ў Вільне (пяць паветаў Віленскага ваяводства і Полацкае ваяводства), Троках (чатыры паветы Трокскага ваяводства), Навагародку (тры паветы Навагародскага ваяводства і два Берасцейскага), Гародне і Мінску (два паветы Віцебскага ваяводства, ваяводства Мсціслаўскае, тры паветы Мінскага ваяводства). Перад тым, як пачаць сесію, суддзі ў прысутнасці службовых асоб прыносілі прысягу. Сесія доўжылася каля 22 тыдняў.

Асноўную масу спраў, якія разглядаліся Галоўным трыбуналам, складалі апеляцыйныя скаргі на рашэнні гродскіх, земскіх і падкаморскіх судаў. Акрамя гэтых спраў, Статут ВКЛ 1588 г. называў скаргі служылай шляхты на выракі панскіх судаў, якімі служылыя шляхціцы былі прыгавораны да пакарання смерцю, турэмнага зняволення або буйных грашовых штрафаў. Менавіта таму Галоўны суд, па сутнасці, стаў вышэйшай апеляцыйнай інстанцыяй для ўсёй дзяржавы.

Таксама суд разглядаў справы па першай інстанцыі. Асобную катэгорыю такіх спраў складалі скаргі на пазаспраўныя дзеянні і злоўжыванні мясцовых службовых асоб і мясцовых суддзяў. Так, арт. 40 раздз. IV Статута ВКЛ 1588 г. вызначаў «жебы врьд гродский або земский в нестанью стороны позваное неправне або в такой речи, которая бы суду его не належала, даль кому отправу, увезанье в именье або в который колвекъ кгруньтъ, або бы очевисте сторонамъ... тогда о такие речи судъ земьский, толко судья а подьсудокъ мають быти позвани на рокъ завитый пѢредь судъ головный». Трыбунал таксама меў права судзіць тых асоб, якія зневажалі трыбунальскіх суддзяў.

Галоўны суд акрамя сваіх судовых функцый сведчыў дагаворы пазыкі, куплі-продажу маёмасці, завяраў тэстаменты, запісваў у свае кнігі розныя акты: купчыя, радзільныя, сведчыў квітанцыі аб атрыманні грошай прыватнымі асобамі ці ўстановамі і г. п.

Працэс у Галоўным судзе меў іскавы характар. Сам ісцэц павінен быў збіраць доказы і падтрымліваць абвінавачванне. Але ён мог на любой стадыі адмовіцца ад іску або абвінавачвання, заключыць міравое пагадненне або памілаваць злачынца. Пры такім судаходстве роля суда была дастаткова пасіўнай: ён падсумоўваў і ўзважаў доказы, якія прад'яўлялі бакі, і на падставе фармальнай ацэнкі іх (у залежнасці ад колькасці і загадзя прадугледжанай законам сілы) выносіў пастанову. Канчатковае рашэнне суда прымалася пасля выступлення бакоў, іх пракуратараў, разгляду доказаў, прыняцця прысягі і дэталёвага абмеркавання справы – большасцю галасоў. У выпадку роўнасці іх праводзілася новае ватаванне (тры разы). Пісар не прымаў удзел у галасаванні. Пры гэтым закон

замацоўваў прынцып тайнага галасавання суддзяў. Рашэнні Галоўнага трыбунала абскарджанню не падлягалі.

Выкананне пастаноў было ўскладзена на павятовыя суды або на павятовых стараст. Калі падсудны хаваўся ад суда або аказваў супраціўленне пры маёмасным спагнанні, ён падвяргаўся баніцыі (выгнанні з дзяржавы), частка яго маёмасці ішла на задавальненне патрабаванняў крэдытораў, а рэшта падлягала канфіскацыі. Выгнанне афармлялася граматай вялікага князя.

Навукоўцы (Я.А. Юхо, Т.І. Доўнар, Ю.П. Доўнар і інш.) адзначаюць, што Галоўны суд быў вельмі папулярным сярод шляхты. Пры ўзнікненні судовай спрэчкі амаль кожны імкнуўся трапіць са сваёй справай менавіта туды, а далей з мэтай выйграць «следовали поиски родных, знакомых, покровителей, и когда судью не удавалось склонить на свою сторону посулами, то старались добиться этого подношениями – взятками». Для больш важкай аргументацыі да судовых рэплік часам нават падшываліся схемы генеалагічнага дрэва таго ці іншага боку. Але веравызнанне ў якасці аргумента не выступала.

Такім чынам, можна зрабіць агульны вывад, што ўтвораны ў 1581 г. Галоўны трыбунал меў велічэзнае значэнне: ён з'яўляўся даўно жаданай апеляцыйнай інстанцыяй і ў той жа час гэта была яшчэ адна адметная прыкмета незалежнасці і самастойнасці ВКЛ у Рэчы Паспалітай. У гэтым было найбуйнейшае значэнне падзеі 1581 г. для ўзаемных адносін ВКЛ і Польшчы. Варта падкрэсліць таксама тое, што Галоўны трыбунал стаў новым здабыткам шляхты ў яе пераможным шэсці XVI ст. на шляху развіцця свайго палітычнага ўплыву ў дзяржаве.

УДК 351.811

Е.В. Трещенко, курсант факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФИКСАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В осуществлении деятельности по прогнозированию противоправных деяний, своевременному реагированию на них оперативных служб, охране общественного порядка и общественной безопасности важную роль играют современные средства оповещения, охранной сигнализа-

ции, системы охранного телевидения. Поэтому в настоящее время для повышения эффективности деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ГИБДД МВД России) и обеспечения безопасности дорожного движения на наиболее оживленных улицах и транспортных развязках создаются аппаратно-программные комплексы «Безопасный город». Комплекс «Безопасный город» включает в себя несколько взаимосвязанных элементов: распределенную сеть видеонаблюдения, сеть стационарных пунктов экстренной связи «Гражданин – полиция» и систему мониторинга подвижных средств правоохранительных органов. Управление ими централизованно осуществляется должностными лицами органов внутренних дел через ситуационный центр.

Используемый в деятельности подразделений ГИБДД МВД России аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» направлен прежде всего на повышение безопасности дорожного движения и снижение количества дорожно-транспортных происшествий. Для решения поставленных задач сотрудники подразделений ГИБДД МВД России занимаются мониторингом дорожной обстановки, потоков транспортных средств наряду с автоматическим обнаружением и регистрацией дорожно-транспортных происшествий, определением номерных знаков транспортных средств, розыском угнанных, похищенных и скрывшихся с мест дорожно-транспортных происшествий транспортных средств.

Правильно размещенная система видеоконтроля позволяет в полной мере обеспечивать безопасность дорожного движения, например, благодаря обзорным камерам наблюдения на основных дорогах населенного пункта и идентификационным камерам для определения государственного номера транспортного средства в каждой из всех полос движения. Поступающая видеоинформация рассматривается и анализируется операторами видеонаблюдения – сотрудниками подразделений ГИБДД МВД России. В случае выявления административных правонарушений в области дорожного движения или наличия сложной дорожной обстановки операторы видеонаблюдения подают специальное сообщение оперативному дежурному полка дорожно-патрульной службы. В то же время необходимая видеоинформация поступает на сервер специализированного аппаратно-программного комплекса для автоматизированной обработки и распознавания номеров.

Таким образом, организованная система применения высоких технологий АПК «Безопасный город» позволяет фиксировать все возможные административные правонарушения в области дорожного движения. Это демонстрирует ее эффективность. В перспективе необходим охват всей территории России единой системой «Безопасный город». Приме-

чательно то, что название данной системы является условным, потому что безопасность участников дорожного движения играет важную роль не только в городах, но и в сельской местности, а также иных населенных пунктах, где сохраняются возможности совершения административных правонарушений. Поэтому базовым уровнем построения и развития АПК «Безопасный город» является муниципальное образование.

Множество различных камер видеонаблюдения, которые реагируют на нарушение Правил дорожного движения и неисправные транспортные средства, функционируют практически во всех субъектах Российской Федерации. Однако главная цель АПК «Безопасный город» заключается не в фиксации ряда фактов совершенных административных правонарушений, а предупреждение административных правонарушений, которые еще не случились. Используя видеозапись камеры, важно определить, когда может случиться правонарушение в области дорожного движения, и заняться его профилактикой до непосредственного момента его появления. Предупреждение правонарушений существенно снизит время и расходы на их последующее рассмотрение в рамках административного процесса. В свою очередь, фото- и видеoinформация хорошего качества, полученная с камер и всесторонне рассмотренная сотрудниками подразделений ГИБДД МВД России, может служить весомым источником доказательств по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения. Именно АПК «Безопасный город» способен помочь должностным лицам ГИБДД дать ответ на вопрос: «Имело ли место административное правонарушение?» путем сбора, анализа и рассмотрения широкой доказательной базы.

УДК 347.511

А.А. Фейзер, студентка факультета бизнеса и права Белорусской государственной сельскохозяйственной академии

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Предусмотренную законодательством статутную юридическую ответственность следует отличать от юридической ответственности конкретного лица, т. е. субъективной обязанности конкретного правонарушителя.

В механизме правового регулирования общественных отношений статутная юридическая ответственность закрепляется в законодательстве на стадии правовой регламентации общественных отношений.

Именно на данной стадии правового регулирования законодатель осуществляет выбор способов регулирования общественных отношений, среди которых важнейшим является запрет. Посредством запрета обеспечивается регулятивно-статическая функция права. На случай нарушения запрета предусматривается возможность включения охранительного механизма действия права. Полагаем, что именно с возможным нарушением статутного запрета законодатель напрямую связывает статутную юридическую ответственность.

Одновременно посредством позитивного обязывания устанавливается статутная обязанность каждого потенциального правонарушителя претерпевать неблагоприятные последствия нарушения запретов.

В обеспечение указанной статутной обязанности правонарушителя в законодательстве закрепляется принцип публичности (особенно четко в уголовно-процессуальном законе) и многочисленные нормы, направленные на его воплощение в законодательстве. Основное содержание принципа публичности составляет обязанность государственных органов, должностных лиц, уполномоченных осуществлять уголовное преследование, принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора.

На следующей стадии механизма правового регулирования – стадии возникновения прав и обязанностей – юридическая ответственность предстает уже как специфический в рамках охранительного правоотношения вид обязанности конкретного лица (правонарушителя) претерпеть неблагоприятные последствия в результате совершения им правонарушения.

Правонарушения традиционно относятся к сложным юридическим фактам, порождающим возникновение, изменение или прекращение конкретных правоотношений. Однако «далеко не всеми исследователями в рамках концепции ответственность-обязанность оговаривается субъективный характер такой охранительной обязанности».

Считаем, что упоминание субъективного характера охранительной обязанности правонарушителя может привести к нежелательным последствиям: смещению субъективной обязанности правонарушителя с формой ее реализации, и далее, что вовсе недопустимо, к отождествлению юридической ответственности с самим наказанием.

Таким образом, возникающее на основе статутной юридической ответственности охранительное правоотношение весьма специфично: в

его содержании имеется особая субъективная обязанность правонарушителя.

В свете второй стадии механизма правового регулирования юридическая ответственность как субъективная юридическая обязанность наступает только за совершенное правонарушение (эта обязанность отсутствует до правонарушения).

Применительно к стадии возникновения прав и обязанностей механизма правового регулирования «как и всякая субъективная обязанность, юридическая ответственность возникает, находится некоторое время на стадии долженствования, затем реализуется и, наконец, прекращается». А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов и В.А. Кучинский делают важный вывод, который мы полностью разделяем, что возникнув у определенного лица вследствие совершения им правонарушения, юридическая ответственность как субъективная юридическая обязанность может в результате многих причин остаться нереализованной.

Третья стадия механизма правового регулирования связана с реализацией субъективной юридической обязанности правонарушителя.

При этом субъективная юридическая обязанность (и юридическая ответственность в целом) может остаться нереализованной в силу:

1) освобождения лица от юридической ответственности в установленном законом порядке.

Например, в соответствии со ст. 86–88, 89 и 118 Уголовного кодекса Республики Беларусь и в порядке, предусмотренном ст. 30 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, суд, прокурор или следователь с согласия прокурора в силу ряда обстоятельств вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности.

В науке уголовного права четко обозначена юридическая природа освобождения от уголовной ответственности. Как отмечает С.Н. Сноп, она заключается в том, что лицо признается виновным в совершении преступления, однако в силу особых обстоятельств уголовная ответственность к нему не применяется.

2) освобождения лица от наказания. Освобождение лица от наказания возможно по различным предусмотренным законом основаниям при сохранении за ним юридической ответственности. Применительно к уголовной ответственности в данном случае от наказания освобождается не подозреваемый, обвиняемый или лицо, подлежащее привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого, а осужденный – лицо, виновность которого в совершении преступления установлена судом.

Таким образом, юридическая ответственность и наказание – понятия тесно взаимосвязанные, но далеко не тождественные. Суд может

освободить от наказания, а вот ответственность как правовое состояние остается.

И, наконец, как мы полагаем, реализованная юридическая ответственность в структуре механизма правового регулирования общественных отношений качественно преобразуется в состояние правопорядка. Последний пронизывает весь механизм правового регулирования, обеспечивая достижение целей правового регулирования на всех его стадиях.

Таким образом, сообразно стадии правового регулирования общественных отношений юридическая ответственность как особая субъективная юридическая обязанность возникает только на основании статутной юридической ответственности, а ее особый характер состоит в необходимости претерпеть карающие правонарушителя правовые санкции. Когда статутное право начинает действовать, воплощаясь в конкретных правоотношениях, статутная юридическая ответственность преобразуется в субъективную обязанность субъекта в охранительном правоотношении. Будет ли данная обязанность реализована на стадии реализации прав и обязанностей (применения права) механизма правового регулирования или нет, зависит в первую очередь от эффективности деятельности правоохранительной системы страны. Но не только. Как было отмечено выше, субъективная юридическая обязанность (и юридическая ответственность в целом) может остаться нереализованной в силу освобождения лица от юридической ответственности в установленном законом порядке, а также освобождения лица от наказания. Реализованная юридическая ответственность в структуре механизма правового регулирования общественных отношений качественно преобразуется в состояние правопорядка.

УДК 174

Д.И. Филиппик, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА СЛЕДОВАТЕЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Следственная деятельность играет ключевую роль в уголовном судопроизводстве. Окончательное решение по уголовному делу зависит в первую очередь от качества проделанной работы следственными органами. Личность следователя, его морально-психологическое и физическое состояние в конечном итоге сказываются на проведении предварительного следствия. Деятельность следователя требует не только фундамен-

тальных юридических знаний, но и определенных личностных качеств.

Основным источником законодательства в сфере уголовного делопроизводства является Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК). В соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК следователем является должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственный комитет), органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, предварительное следствие. В данной статье мы разберем профессиональные качества, необходимые для следователя Следственного комитета.

Обращаясь к Положению о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 10 ноября 2011 г. № 518, на службу принимаются в добровольном порядке совершеннолетние граждане, способные по своим личным, моральным и деловым качествам, состоянию здоровья выполнять задачи, возложенные на Следственный комитет. Вышеназванные качества, необходимые для прохождения службы в Следственном комитете, можно разграничить на следующие: идеологические, нравственно-психофизиологические и собственно профессиональные.

Следователю, в силу своей деятельности, необходимости коммуницировать с представителями разных социально-экономических классов, будь то люди, порицаемые обществом, совершившие особо тяжкие преступления, с сотрудниками смежных ведомств, с несовершеннолетними и т. д. Каждое действие следователя оставляет свой отпечаток в формировании правового государства, воспитании населения нашей страны. Для успешного решения данных задач следователю необходимы идейные качества. Следователь, как и другой государственный служащий, должен быть предан своей стране и ее ценностям. Он должен придерживаться принципов конституционности и законности, уважать и соблюдать законы государства, а также быть готовым действовать в соответствии с ними. Следователь должен быть независимым от внешних влияний и давлений. Он должен осуществлять свою работу справедливо и беспристрастно, не подвергаясь влиянию со стороны политических или экономических интересов.

Важной составляющей юридической психологии следователя является его глубокая страсть к своей профессии и осознание важности своей деятельности для государства. Такое отношение к своему делу помогает развивать чувство долга и ответственности, которые необходимы для успешного выполнения следственных обязанностей.

Следует отметить и мнение по данному вопросу О.В. Танкевича: «Следователь несет нравственную ответственность за выполнение своего профессионального долга. Он должен быть объективен, беспристрастен, справедлив, гуманен, бдителен. В общении с гражданами, должностными лицами следователь должен соблюдать выдержку, уравновешенность, корректность». Следователь Следственного комитета должен быть добросовестным и ответственным в выполнении своих обязанностей. Он должен быть готов к тщательной и точной работе, а также к соблюдению конфиденциальности и сохранению информации. Следователю приходится работать с большим объемом информации. Много нужно знать, чтобы раскрывать дела разного рода и выполнять все быстро и качественно. Усидчивость, скрупулезность, внимательность, стрессоустойчивость в сочетании со знанием права – качества, без которых стать следователем будет сложно. Важно иметь живой склад ума и к каждому делу относиться творчески.

Одной из составляющих личных качеств следователя является и высокий уровень социальной активности. Следователь, как и любой государственный служащий, должен быть ответственным перед обществом и гражданами. Он должен стремиться к достижению общественного блага.

В заключение следует отметить, что личные качества следователя играют важную роль в его профессиональной деятельности. Эффективность работы следователя во многом зависит от его умения общаться с людьми, анализировать информацию и принимать обоснованные решения. Следователь должен быть принципиальным и процессуально независимым, обладать высоким уровнем интеллекта, а его моральные качества не должны позволять принимать незаконные, несправедливые решения.

УДК 347.6

Я.В. Царегородцева, курсант юридического факультета Псковского филиала Университета ФСИН России;

А.В. Саакян, курсант юридического факультета Псковского филиала Университета ФСИН России

ДЕЙСТВИЯ, ПРИРАВНЕННЫЕ К НОТАРИАЛЬНЫМ, В УСЛОВИЯХ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ОСУЖДЕННЫМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В рамках деятельности юридической клиники Псковского филиала Университета ФСИН России авторами было установлено, что одним из наиболее волнующих осужденных вопросов, отбывающих наказание в

исправительных колониях, является разъяснение им и их ознакомление с порядком вступления в наследство в период нахождения в исправительном учреждении (ИУ).

В связи с этим считаем актуальным рассмотрение данной темы, так как реализация права вступления в наследство в условиях изоляции от общества имеет ряд особенностей.

В соответствии с гражданским, гражданским процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством лица, находящиеся в изоляции от общества, продолжают обладать совокупностью прав всех граждан Российской Федерации, а именно, по-прежнему являются участниками гражданского процесса. При этом они не могут в полной мере реализовать свою правоспособность в части их наследственного права.

Безусловно, видится возможным приглашение квалифицированного специалиста (нотариуса) для решения вопросов осужденных в сфере наследования и оформления завещаний.

Однако этот процесс имеет, скорее, больше минусов, чем плюсов, среди которых:

не все осужденные готовы оплатить услуги нотариуса, а нотариальные действия осуществляются на возмездной основе;

процедура допуска нотариуса к осужденному более сложная, чем на этапе нахождения осужденного в статусе подозреваемого или обвиняемого в условиях содержания под стражей в следственном изоляторе.

Сегодня правом реализации нотариальных действий наделен начальник ИУ, который может их осуществлять исключительно в отношении осужденных.

Начальник учреждения может заверять доверенности лиц, отбывающих наказание в исправительных колониях, в соответствии со ст. 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ). Кроме того, он может удостоверить завещания (ст. 1124 ГК РФ) [1, с. 348].

При этом анализ нормативных правовых актов, регламентирующих действия начальника учреждения, дает возможность утверждать, что отдельные положения ГК РФ, принятого в 1994 г., противоречат до настоящего времени действующему приказу Минюста СССР от 14 марта 1974 г. № К-15-184 «Об утверждении Инструкции о порядке удостоверения завещаний и доверенностей начальниками мест лишения свободы» (далее – Инструкция 1974 г.), который содержит отсылки к Гражданскому кодексу СССР 1964 г.

При сравнении отдельных положений Инструкции 1974 г. с современным гражданским законодательством выявлены следующие противоречия. Так, согласно ст. 1127 ГК РФ завещание, заверенное начальни-

ком учреждения, должно быть подписано завещателем в присутствии свидетеля, который также ставит свою подпись на завещании. В противном случае оно является недействительным в силу действия положения п. 3 ст. 1124 ГК РФ.

Напротив, в соответствии с Инструкцией 1974 г. присутствие свидетеля при подписании завещания не является необходимостью.

На наш взгляд, при возникновении подобных ситуаций в настоящее время полагаем целесообразным использование современного гражданского законодательства РФ и видим необходимость разработки нормативного акта, регламентирующего деятельность начальника учреждения в сфере осуществления им нотариальных действий с целью установления требований и конкретного порядка совершения нотариальных действий начальником учреждения.

На практике нередки случаи, когда документы, заверенные начальником ИУ, не соответствуют требованиям гражданского законодательства. К примеру, отсутствуют отдельные элементы доверенности или завещания, в связи с чем они признаются неправильными, а сделки, совершенные на их основе, становятся недействительными.

Отдельным пробелом законодательства является отсутствие нормы, регуливающей ответственность за нарушение требований законодательства при совершении действий, приравненных к нотариальным, и разглашение тайны при осуществлении нотариальных действий, которое влечет нарушение интересов не только осужденных, но и третьих лиц.

Таким образом, разрешению проблем вступления осужденными в наследство, составления завещания или доверенности будет способствовать изменение нормативных актов, в частности Инструкции 1974 г., что положительно скажется на качественном осуществлении нотариальных действий с участием осужденных и облегчит их участие в гражданском процессе.

УДК 347.63

И.С. Чалевич, курсант факультета милиции Могилевского института МВД Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодня достижения медицины в области вспомогательных репродуктивных технологий позволяют не воспринимать бездетность как неизбежность. Все большую популярность приобретает такой метод,

как суррогатное материнство, что в переводе означает «материнство для других». Однако отношение к этому методу со стороны социума неоднозначно. Определенные проблемные моменты имеются и в правовом регулировании его использования в борьбе с бесплодием.

Суррогатное материнство является одним из методов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), под которыми в научной литературе понимают методы терапии бесплодия, при которых все или отдельные этапы зачатия раннего развития эмбрионов осуществляются вне человеческого организма.

Данный способ появления в семье ребенка известен еще с древности. Так, в Древнем Риме мужчины отдавали своих жен внаем супружеским парам, где жена была бесплодна, и ребенок, рожденный с помощью «наемной» матери в последующем являлся законным ребенком бесплодной супружеской пары.

В трудах Плутарха имеется описание ситуации, напоминающее современное суррогатное материнство, которая произошла между Стратоникой и ее мужем Дейотаром: супруга, понимая, что не сможет родить наследника убедила мужа произвести детей с другой женщиной. Стратоника сама выбрала девушку по имени Электра из числа пленных, а родившихся детей приняла как своих и воспитала в любви.

Современное суррогатное материнство стало возможным после появления технологий искусственного оплодотворения и экстракорпорального оплодотворения. Это сделало возможным получение генетического материала от генетических родителей с последующей «подсадкой» его для вынашивания и рождения ребенка в естественный биологический инкубатор – организм суррогатной матери.

Впервые об успешном суррогатном материнстве было заявлено в 1980 г., когда 37-летняя Элизабет Кейн из штата Иллинойс, имеющая троих собственных детей, стала суррогатной матерью для семьи, в которой супруга имела диагноз «бесплодие». Между ними был заключен договор, на основании которого за определенное денежное вознаграждение Элизабет Кейн с помощью ВРТ выносила и родила ребенка.

Сам термин «суррогатное материнство» впервые был дан в 2001 г. в Женеве Всемирной Организацией Здравоохранения, как технология репродукции человека с использованием гестационного курьера – женщины, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащих третьей стороне.

В Республике Беларусь суррогатное материнство стало доступным с 2006 г. Его правовые основы, порядок и условия были закреплены в ст. 20–23 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 г. № 341-3

«О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее – Закон о ВРТ). Проанализируем некоторые положения. Так, согласно вышеуказанному закону прибегнуть к помощи суррогатного материнства могут пары, состоящие и не состоящие в браке, а также одинокие женщины. При этом предъявляется требование – вынашивание и рождение ребенка для женщины по медицинским и физиологическим показаниям не представляется возможным либо связано с риском для ее жизни или жизни ребенка. Из этого условия видно, что одинокие мужчины не могут быть субъектом договора суррогатного материнства, что является нарушением конституционного права, провозглашающего равенство мужчин и женщин.

На наш взгляд, требуется некоторая корректировка законодательства в этой части, а именно либо сделать суррогатное материнство доступным для одиноких мужчин, предъявив им при этом ряд требований, аналогичных требованиям, предъявляемым к одиноким усыновителям, либо запретить использование суррогатного материнства парам, не состоящим в зарегистрированном браке, учитывая принцип семейного законодательства об охране прав и законных интересов ребенка, об обеспечении для него благоприятных условий.

Возможно использование донорских клеток, но при условии, что хотя бы один из родителей будет генетически связан с ребенком. Исходя из этого, если к помощи суррогатного материнства прибегнет одинокая женщина, то она должна предоставить свой генетический материал. Следовательно, женщина, не состоящая в браке, и имеющая медицинские противопоказания к вынашиванию и рождению ребенка, не может воспользоваться услугами суррогатной матери. Еще один немаловажный факт – суррогатная мама не может быть донором.

На территории Республики Беларусь услугами суррогатного материнства могут воспользоваться иностранные граждане. В последующем рожденные таким образом дети вывозятся за пределы нашего государства и их дальнейшая судьба неизвестна. Настораживает тот факт, что из-за введенного запрета на суррогатное материнство в ряде иностранных государств дети, рожденные таким методом ВРТ на родине своих родителей (например, в Германии), не получают гражданства. В этой связи было бы целесообразнее дополнить данный пункт обязанностью иностранных граждан по приезду с ребенком, рожденным с помощью суррогатного материнства, в свое государство документально подтвердить созданные ими условия для его жизни и воспитания.

Анализ теоретических положений Закона о ВРТ, а также судебная практика по гражданским и уголовным делам позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся в законодательстве о суррогатном материнстве

пробелы и коллизии, предоставляют некоторым гражданам возможности совершения правонарушений в этой области.

Например, с 2010 по 2014 г. Следственный комитет Республики Беларусь вел дело в отношении индивидуального предпринимателя К., которая оказывала гражданам услуги по сопровождению программы «Суррогатное материнство», а именно подыскивала женщин, желающих стать сурмамами, и супружеские пары, желающие воспользоваться подобной услугой. При этом, если сурмама не соответствовала требованиям законодательства, К. подделывала документы и производила их подмену. Кроме того, в ходе следствия были установлены факты, когда сурмама являлась генетической матерью по отношению к ребенку. Такие ситуации стали возможными вследствие того, что в Законе о ВРТ отсутствуют нормы, предполагающие контроль всех стадий осуществления суррогатного материнства, а также деятельность лиц, оказывающих юридические услуги по его сопровождению.

Необходимо отметить также, что на законодательном уровне не определены последствия отказа суррогатной матери отдать после родов ребенка, а также последствия отказа родителей забрать ребенка у суррогатной матери после того, как она выполнила все условия договора. Кроме того, возникает вопрос о том, как проконтролировать будущим родителям поведение суррогатной матери в период вынашивания ребенка и какую ответственность она будет нести в случае нарушения условий договора. Данные вопросы предлагается урегулировать сторонам самостоятельно в процессе составления договора о суррогатном материнстве, что, в свою очередь, может затруднить правоприменительную практику в процессе возникновения конфликтных ситуаций.

Таким образом, полагаем, что правовое регулирование такого метода ВРТ, как суррогатное материнство, сегодня несовершенно и требует доработки. Так, на наш взгляд, необходимо:

- во-первых, скорректировать круг лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатной матери;

- во-вторых, усовершенствовать перечень условий, предъявляемых к таким лицам;

- в-третьих, пересмотреть практику использования услуги суррогатного материнства иностранными гражданами на территории Республики Беларусь с дальнейшим вывозом детей за пределы нашего государства;

- в-четвертых, ввести норму, согласно которой представиться возможным контролировать уполномоченными на то государственными органами все этапы суррогатного материнства, а также деятельность лиц, оказывающих юридические услуги по сопровождению использования данного метода;

в-пятых, предусмотреть ответственность обеих сторон договора суррогатного материнства на случай неисполнения или ненадлежащего исполнения условий договора.

УДК 4414

Д.А. Чепенко, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

О РЕГУЛИРОВАНИИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С КОМПЕНСАЦИЕЙ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ ИЗМЕНЕ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ

Семья – неотъемлемая ячейка общества. С исторической точки зрения, именно крепкая семья стала одной из предпосылок для создания государства. На современном этапе отношения между супругами и другими членами семьи регулируются и охраняются на законодательном уровне, в частности, Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ). Так, абзац 2 п. 1 ст. 1 СК РФ гласит, что семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. Стоит отметить, что такое понятие, как «супружеская верность», закон не предполагает, мы лишь можем вывести это понятие из определений «любовь» и «уважение». Законодатель предусматривает одним из препятствий заключения брака нахождение хотя бы одного лица в другом зарегистрированном браке. Иными словами, с позиции закона неверный супруг – лишь тот, кто намерен заключить второй брак и создать вторую семью. Однако на практике нередко случается, что лицо, состоящее в зарегистрированном браке, строит семейные отношения за его пределами. В юридическом смысле мы можем назвать подобную ситуацию изменой, но закон прямо не запрещает подобное поведение под угрозой санкций.

На современном этапе развития российского законодательства вопрос супружеской измены не имеет нормативного закрепления, что подтверждается судебной практикой по разрешению споров о компенсации морального вреда при измене одного из супругов. При рассмотрении дел суды, отказывая в иске, акцентируют внимание на то, что, хотя СК РФ предусматривает возможность компенсации морального вреда в п. 4 ст. 30, вопросы супружеской верности на законодательном уровне не урегулированы, а интимные отношения между супругами должны ре-

шаться ими в порядке личной договоренности, учитывая моральные, нравственные и религиозные убеждения каждого из них. Проанализировав Апелляционное определение Московского городского суда от 14 марта 2019 г. по делу № 33-11358, можно прийти к выводу, что суд, ссылаясь на п.1 ст. 150 и ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), не находит оснований для удовлетворения иска, так как не предоставлено доказательств причинения истцу морального вреда в связи с нарушением его личных неимущественных благ. Однако постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 признает одним из личных неимущественных прав право на уважение родственных и семейных связей, тем самым расширяет границы личных неимущественных прав и дает судебную перспективу делам об измене.

По статистике, каждый второй брак в России сегодня заканчивается разводом – распадается примерно 140 тыс. союзов в год, а 90 % всех расторгнутых союзов распались именно из-за измены одного из партнеров в браке. Для рассмотрения вопроса о том, что такое измена и влияет ли данный факт на психологическое состояние верного супруга, мы провели опрос, в котором приняли участие 91 человек. Были опрошены люди разных полов возрастной категории от 19 до 70 лет. В ходе опроса анкетированным был задан вопрос «Как вы считаете, испытывает ли супруг/супруга нравственные страдания, узнав об измене?», на который единогласно был дан ответ «да». Действительно, психологические исследования доказали, что по уровню стресса факт измены стоит на втором месте после смерти близкого человека. Факт нравственных страданий верного супруга при измене подтверждают ряд психологов и ученых. Например, Ян Остапчук, психолог, магистр психологии, считает: «Измена может привести к серьезным последствиям для психологического состояния человека. Она может вызвать чувство вины, стыда, обиды, злости и разочарования. Человек может почувствовать потерю самоуважения и доверия к самому себе. Эти эмоции могут привести к депрессии, тревожности и другим психологическим проблемам.». Кроме того, психологи и эксперты в области семейных отношений высказывают мнения о том, что психологические проблемы, вызванные изменой супруга, становятся причиной суицида. Исходя из этого, повод для дальнейших рассуждений дает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 (далее – ППВС № 1), которое говорит о том, что, поскольку лицо в связи с причинением вреда ему, здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда,

т. е. степень нравственных страданий. Следовательно, исходя из психологических исследований, статистических данных, проведенного опроса и на основании ППВС № 1 назревает необходимость в установлении презумпции в случае супружеской измены.

Из анализа судебной практики стало очевидно, что удовлетворение иска о компенсации морального вреда при измене – редкое явление в российском законодательстве. Однако законодательство других стран относится к вопросам супружеской верности более радикально. Так, например, в некоторых штатах Америки супружеская измена карается штрафом в несколько сотен долларов или тюремным сроком. В частности, власти штата Иллинойс установили штраф в размере 2 500 долларов и (или) лишение свободы на три года за супружескую неверность.

В некоторых странах власти ограничивают неверных супругов в личных неимущественных и имущественных правах. Так, в Швейцарии существует закон, согласно которому неверный супруг не имеет права официально заключать брак или заводить детей в течение трех лет с момента расторжения брака по причине измены. В Афганистане за супружескую измену установлена публичная порка. Таким образом, в зарубежных странах при адюльтере верный супруг доказывает лишь факт измены, а компенсация морального вреда вытекает из данного факта.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что существует пробел в законодательстве в части защиты добросовестного супруга при измене. В настоящее время компенсация морального вреда при измене как самого факта невозможна ни по положениям ГК РФ в части определения морального вреда, ни по семейному законодательству. Измена действительно является сильным психическим потрясением для верного супруга, что подтверждается психологическими исследованиями и мнением психологов. Для разрешения споров о компенсации морального вреда при измене необходимо закрепление в ГК РФ нематериального блага, которое бы подразумевало право на верность супругов.

На наш взгляд, нарушение права на уважение родственных и семейных связей, как личное неимущественное право, закрепленное постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33, стало первым шагом на пути законодательному закреплению права на верность супругов или адюльтера, как нарушения права. С одной стороны, данная норма позволит будущим супругам более ответственно подходить к вопросу заключения брака, что в будущем минимизирует риск измены, а с другой стороны, данная норма повысит риск манипуляции между супругами, злоупотреблением данным правом, а также может привести к снижению числа зарегистрированных браков под угрозой наказания за измену партнеру.

К.Ю. Черногор, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В РЕАЛИЯХ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

В современном мире, в век развития технологий актуальной проблемой является использование объектов подземной и надземной инфраструктуры на земельных участках. Приведем пример с использованием беспилотных летательных аппаратов, а именно дронов над чужими земельными участками. Разберем конкретную ситуацию: Иванов приобретает в собственность дачный участок, на котором периодически собирается со своей семьей, а также часто в гости приезжают коллеги, которые из-за специфики профессиональной деятельности являются закрытыми людьми. В этот момент сосед Иванова запускает дрон, который подолгу висит над земельным участком Иванова, принося ему дискомфорт, после чего коллеги Иванова перестали приезжать в гости. Сосед на просьбу прекратить запускать дрон ответил, что он ничего не нарушает, хотя Иванов является собственником земельного участка, а вот воздушное пространство ни за кем не закреплено.

Проанализировав законодательство Российской Федерации (РФ) в части, которое распространяется на использование беспилотных летательных судов на территориях земельных участков, можно сделать следующий вывод: законодатель не уделяет внимания дронам, которые имеют массу менее 0,15 кг, что существенно ухудшает положение собственника земельного участка, над которым используются беспилотные летательные аппараты. Но прежде чем устранять пробелы в приведенных положениях, следует пересмотреть границы земельного участка, в пределах которых лицо обладает абсолютным правом собственности. В последующем разработать проект федерального закона об использовании воздушного, а также подземного пространства земельного участка, в котором бы отразились положения, ограничивающие права других лиц в пределах земельного участка.

Исходя из предложенной перспективы развития права, прежде всего следует начать с изменения определения «земельного участка», которое выразится в нормативном ограничении высот подземной и надземной поверхности земельного участка, т. е. внедрение трехмерного кадастра в РФ, что поспособствует полноценной защите права собственности и связанных с этим гражданских прав.

На сегодня согласно ч. 3 ст. 6 Земельного кодекса РФ земельный участок – это недвижимая вещь, которая состоит из части земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи, а также в ч. 3 ст. 261 Гражданского кодекса РФ указано, что собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению все, что находится над и под поверхностью этого участка, если иное не предусмотрено законами о недрах, об использовании воздушного пространства, иными законами и не нарушает прав других лиц.

Таким образом, в действующем законодательстве земельный участок толкуется как часть поверхности земли. В РФ применяется модель двумерного кадастра объектов земельных участков, который фиксируется путем внесения в кадастр плоских координат X и Y их границ, что позволяет учесть их площадь. Существенный недостаток кадастра заключается в том, что пространственные объекты, имеющие объем, такие как земельный участок, невозможно достоверно отобразить в современной двумерной проекции, что не позволяет учитывать все тонкости и особенности регистрируемых земель. Так как это не позволяет установить право собственности на часть подземного и воздушного пространства для более полной реализации гражданских прав. Из-за этого возникают споры о праве собственности или нарушении права, как в нашем случае в процессе использования дронов, также они могут возникнуть в момент, когда один земельный участок располагает на себе несколько объектов или когда же объекты будут располагаться в подземной части земельного участка.

Сложившаяся ситуация приводит к необходимости замены двумерного кадастра на трехмерный кадастр земельных участков (3D-кадастр), по которому земельный участок определяется как объемное пространство: до центра земли и воздушного столба до определенной высоты, т. е. пространство, которое включает в себя часть воздуха, поверхность земли, почвенный слой и недра, что позволит в полной мере осуществлять права собственности на земельный участок, которое включает в себя владение, пользование, распоряжения. Можно сделать вывод, что реализация данного права в двумерном кадастре нарушена, например, из рассматриваемой ситуации с дронами, собственник земельного участка не вправе распорядиться перед собственником летательного аппарата о прекращении его использования.

Актуальность проблемы подтверждается сложностью и развитием площадей застройки подземной и надземной инфраструктуры, а в связи с этим возникновением имущественных интересов и споров. Внедрение трехмерного кадастра земельных участков и объектов, размещенных на

них, значительно увеличит возможности кадастрового учета объектов, а также расширит механизмы обеспечения прав собственности.

Таким образом, изменения в законодательстве приведут к созданию новых механизмов регулирования земельных участков. При осуществлении перехода на трехмерный кадастр, необходимо решить следующие задачи:

рациональное развитие территории, усиление гарантий права собственности на земельный участок;

создание эффективной системы государственного учета земельных участков и объектов на нем, а также в связи с этим развития информационных технологий;

расширение законодательной базы РФ в области закрепления трехмерного кадастрового учета земельных участков, а также закрепления права собственности в четко установленных границах над воздушным и подземным пространством земли, на которое исключительное право собственности имеет только лицо, которое приобрело земельный участок.

УДК 347.635.3

А.К. Шведова, курсант факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Беларусь

МЕРЫ ПО ВЗЫСКАНИЮ АЛИМЕНТОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

На сегодня вопросы взыскания алиментов не перестают быть актуальными. Согласно статистическим данным, в Республике Беларусь судами ежегодно рассматривается и удовлетворяется более 9 000 исков о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей.

Но, как показывает практика, не все алиментоплательщики исполняют обязанность по содержанию своих детей. В качестве мер, применяемых к таким родителям, в Республике Беларусь законодательно установлены выплата неустойки в размере 0,3 % от невыплаченной суммы за каждый день просрочки, а также привлечение к уголовной ответственности с применением исправительных или принудительных работ сроком до одного года, ареста сроком до трех месяцев либо лишения свободы сроком до одного года. Кроме того, сотрудники органов принудительного исполнения имеют право ограничить должников в праве выезда за границу, наложить временное ограничение на управление транспортными средствами сроком до пяти лет, запретить государственную

регистрацию транспорта и недвижимости, а также произвести арест имущества, принадлежащего должнику.

Рассмотрим опыт зарубежных стран по применению мер, направленных на взыскание алиментов. К примеру, в США популярной мерой борьбы с недобросовестными алиментоплательщиками является изъятие водительского удостоверения. В Канаде должников лишают лицензий на ловлю рыбы и охоту. Конечно, появление подобной меры в нашем государстве кардинальным образом не решило бы проблему, но во всяком случае позволило бы ее облегчить. Применительно к Республике Беларусь целесообразнее говорить о появлении такого ограничения, как запрет выдачи кредитов лицам, имеющим долги по алиментным обязательствам. Ведь сегодня кредиты есть почти у каждого белоруса, а потому появление данной меры могло бы повлиять на ситуацию с выплатой алиментов.

Во Франции, Австрии и Швейцарии супруги, у которых есть несовершеннолетние дети, могут расторгнуть брак между собой только после того, как предоставят судье оформленное соглашение об уплате алиментов в пользу заинтересованного лица. В свою очередь, в Италии будет невозможным заключение нового брака без представления вышеуказанного документа.

Примечателен опыт Швеции и Испании в сфере взыскания алиментных обязательств. В данных странах сложилась практика, когда государство берет на себя обязанность по выплате алиментов на содержание несовершеннолетних детей. В Швеции подобного рода функцию осуществляет Агентство социального страхования. Государство оказывает поддержку детям в том случае, если у их родителей нет средств для исполнения возложенных на них обязанностей и если родители не смогли заключить соглашение об уплате алиментов. В законодательстве закреплена также перечень лиц, которые имеют право на материальную поддержку. Так, выплаты осуществляются в отношении ребенка, в возрасте до 18 лет, если родители не проживают совместно и родитель, обязанный выплачивать алименты, проживает на территории Швеции. Выплаты на ребенка старше 18 лет осуществляются в том случае, если он не состоит в зарегистрированном браке и проводит исследование, на основании которого у него имеется право получать расширенное пособие на ребенка или пособие на обучение в соответствии с законодательством Швеции, при этом продолжительность исследования должна составлять более восьми недель. Стоит отметить, что родитель обязан возместить средства, которые были направлены на исполнение его обязательств. Необходимо отметить также то, что финансовая поддержка со стороны государства прекращается в том случае, если родитель на протяжении

18 месяцев стабильно возвращает затраты государству. Финансирование алиментной поддержки в Швеции осуществляется за счет средств государственного бюджета, а также за счет специальных взносов муниципалитетов и частных лиц.

В Испании данный вопрос регулируется Королевским указом № 1618/2007, на основании которого создан Фонд гарантий выплаты алиментов. Данный фонд был создан с целью укрепления гарантий несовершеннолетних детей в части получения алиментов, установленных в утвержденном в судебном порядке соглашении или в судебном решении. В законе названы также категории граждан, имеющих право на содержание от государства. Во-первых, это испанские несовершеннолетние граждане, во-вторых, это несовершеннолетние граждане государств – членов Европейского союза, обладающие правом на получение алиментов, проживающие на законных основаниях в Испании на протяжении пяти лет (из которых два года – до даты подачи заявления на алиментную поддержку от государства), а также являющиеся членом семьи, чьи ресурсы и доходы не превышают суммы, получаемой на основании расчетов, которые осуществляются в порядке, установленном законодательством Испании. Финансирование фонда осуществляется за счет государственного бюджета, расходы из которого возмещаются родителями-должниками.

Проанализировав вышеуказанные примеры, можно выделить общие черты приведенных моделей алиментных фондов. В первую очередь необходимо отметить, что фонды являются государственными структурами (органы или учреждения). Основным источником финансирования организаций является государственный бюджет, реже используются иные источники. Стоит обратить внимание также на то, что деятельность учреждений направлена на удовлетворение интересов несовершеннолетних детей.

Отметим тот факт, что подобный институт существовал в СССР. С 1989 г. в стране в целях улучшения материального положения несовершеннолетних детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов были введены временные пособия для таких детей. Размер пособия составлял 50 % от минимальной заработной платы в месяц на каждого ребенка. В свою очередь, с разыскиваемых родителей взыскивались компенсации в пользу государства, размер, который был приравнен к требованиям по алиментам. Выплату пособий осуществляли органы по социальному обеспечению союзных республик.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному, следует отметить, что сегодня в Республике Беларусь существует необходимость в совершенствовании законодательства, связанного с применением мер по взы-

сканию алиментов. Существует также необходимость в решении вопроса об оказании материальной поддержки со стороны государства детям, которые не получают алиментных выплат. Нужно обратить внимание на опыт зарубежных стран и расширить существующую систему мер принудительного исполнения, ведь такая мера, как приостановление должнику специального права в виде выезда за пределы государства, применяемая в Республике Беларусь, является одной из эффективнейших мер по борьбе с неплательщиками. Как выяснилось, для того чтобы алиментоплательщику стало понятно, каких благ он лишает своего ребенка, он также должен претерпеть некоторые лишения.

УДК 340.114.5

В.А. Шендрик, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАНИНА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРУППЫ И ОБЩЕСТВА

Актуальность данной темы обусловлена тем, что правосознание имеет важное значение для формирования правового государства. Поскольку правосознание не образуется сразу, а формируется постепенно, начиная с отдельного человека в обществе. В данной статье мы анализируем вопросы формирования правосознания гражданина и его взаимосвязь с правосознанием группы и общества.

Правосознание – одна из форм общественного сознания, представляющая собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивидов, социальных групп, всего общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права.

Формирование правосознания гражданина – сложный и длительный процесс, зависящий от множества факторов: социальных, психологических, биологических, культурных, политических, религиозных, экономических и т. д. Наибольшее влияние оказывают социальные и психологические факторы.

К социальным факторам следует отнести: социальное окружение гражданина (взаимодействие с друзьями, коллегами, сообществами и социальными организациями), образование (школа и учебные заведения играют ключевую роль в формировании правосознания, обучая основам права, гражданских обязанностей и прав), семейное воспитание (один

из важнейших факторов, который способствует формированию личности человека и начального мировоззрения).

К психологическим факторам следует отнести: интеллектуальные способности (уровень образованности и интеллектуальные способности могут определять способность человека понимать и анализировать законы), моральные ценности гражданина (люди, которые уделяют большое внимание справедливости и этике, часто имеют более развитое правосознание), личный опыт и наблюдение (гражданин, его близкие или же друзья участвуют в правоотношениях с государственными органами, другими людьми, что влияет на понимание и отношение к праву в целом).

Правосознание отдельных групп – взгляды и представления о праве и законности отдельных групп общества, которые имеют сложную структуру (классовая, общественных организаций, партий). Примерами таких групп могут быть: религиозные группы, социальные движения, юристы, правоохранители, студенты и т. д. Правосознание в этих социальных группах может не совпадать, так как уровень понимания права разный.

Правосознание общества – это совокупность общих убеждений, ценностей, норм и представлений, которые преобладают среди большой группы людей или общества. Оно формируется под влиянием различных факторов, таких как культура, образование, средства массовой информации, исторические события и социальная среда. Общественное правосознание влияет на восприятие закона, правопорядка и справедливости в обществе, а также на степень солидарности с правом, уровень правопорядка. Оно играет важную роль в формировании общественного мнения и определяет, какие действия и решения считаются социально приемлемыми или неприемлемыми.

Из вышеизложенного следует, что правосознание гражданина является ключевым элементом в формировании правового сознания групп граждан и общества. Примерами того, как правосознание гражданина оказывает влияние на правосознание отдельных социальных групп и общества, являются:

соблюдение законов: граждане, осознавая и уважая законы, склонны соблюдать их. Это способствует укреплению правопорядка в обществе и снижает количество правонарушений как на индивидуальном, так и на групповом уровне. Так, например, в п. 38 Концепции правовой политики Республики Беларусь, которая утверждена Президентом Республики Беларусь в 2023 г., подчеркнуто, что «правовое воспитание граждан в духе приверженности идеалам демократического социального правового государства является залогом законности и прочного правопорядка в стране»;

участие в жизни общества: граждане с высоким правосознанием склонны активно участвовать в общественной жизни, включая выборы, обсуждение правовых и политических вопросов. Это способствует развитию демократии и участию различных социальных групп в нормотворчестве;

уровень образованности: высокое правосознание граждан способствует развитию образования и информированности в обществе. Оно может стимулировать интерес к юридическим вопросам и правовым аспектам жизни, что способствует более глубокому пониманию права и его роли в обществе.

Таким образом, правосознание гражданина играет важную роль в формировании правосознания отдельных групп граждан и общества. Сознательное соблюдение законов и уважение прав других граждан способствует созданию гармоничного и безопасного общества, укреплению правопорядка и активному участию в решении важных вопросов государственной и общественной жизни.

УДК 342

А.С. Щербакова, курсант факультета юриспруденции Дальневосточного юридического института МВД России

О СОЗДАНИИ КОННОЙ ПОЛИЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

На этапе новейших технологий органы правопорядка довольно быстро освоили такие элементы, как: камеры видеонаблюдения, обладающие функцией идентификации лица, компьютеры, которые способны за секунды найти ваши данные, а также мотоциклы и автомобили. Однако введение новых средств получения информации не исключает отказ от уже имеющихся. Так еще в царский период на территории всех государств сформировались подразделения конной полиции. Ее сохранение как особого вида в структуре полиции и стало предметом изучения автором данной статьи.

Ведь не являясь простым пережитком прошлого, конная полиция в конкретных случаях представляет практическую значимость, и ее использование в некоторых городах, регионах страны оправданы. Преимущество в мобильности отрядов патрульно-постовой службы полиции верхом на лошади представляет одну из причин, почему конная полиция не может считаться просто устаревшим явлением. Так, в некоторых субъектах России конные патрули активно реализуют свою деятельность и используются в охране туристических памятников,

переполненных пешеходных зонах, парках, стадионах, узких проходах. Определим, где использование подразделений кавалеристов является необходимым и более приоритетным вариантом несения службы, а также проведем анализ необходимости введения отдельных подразделений конной полиции на Дальнем Востоке.

Конная полиция является одним из видов полицейских подразделений, осуществляющих службу верхом на лошади. Кавалерийские отделы, отмечает Я.В. Диденко, представляют собой специализированные подразделения полиции, к основным задачам которых относится патрульно-постовая служба на отведенной территории. Сотрудник полиции на лошади будет более мобильным, а за счет высоты и массы его деятельность становится более продуктивной.

Как упоминалось ранее, в ряде крупных городов России осуществляется деятельность отрядов сотрудников верхом на лошади. В своей диссертации Е.С. Ананьева говорит о том, что активнее всего она реализуется в зонах с интенсивным движением пешеходов, на массовых мероприятиях, в парковых зонах, где присутствие лошадей создает превентивный эффект и подавляет потенциальные преступления. Полицейские лошади, создавая отличные «движущиеся стены», организованно сопровождают толпы людей. При желании и в случае необходимости лошадь способна изменить направление движения и разделить малые группы людей в случае массовых нарушений общественного порядка, митингов или демонстраций. Отношение конкретного гражданина к правоохранительным службам может различаться, однако присутствие человека в форме всегда склоняет окружающих на законопослушный лад. К тому же даже на небольшой по размеру лошади всадник будет существенно выше любого пешехода, так что зона обзора обширнее. Потенциальные правонарушители быстрее реагируют на возвышающуюся верхом фигуру полицейского, что усиливает ощущение присутствия стражей порядка, способствуя снижению уровня криминогенности.

На масштабных городских мероприятиях, туристических памятниках и в районах с пляжными зонами приоритетным и мобильным будет являться использование таких средств, которые будут способствовать не только обеспечению безопасности, но и благоприятно влиять на взаимоотношения органов правопорядка с общественностью, а также сохранять историческую и культурную значимость региона. В городах Дальнего Востока такого большого скопления людей, как в центральных регионах страны, не наблюдается. Поэтому надобность в обслуживании специальных конных подразделений может создать лишь дополнительные затраты. Однако, исходя из экологической дружелюбности данного вида несения службы, отметим, что лошади не выделяют выбросы и

загрязняющие вещества, а также могут перемещаться по натуральным поверхностям, исключая их повреждение, что может помочь снизить негативное воздействие автомобилей на окружающую среду. Это актуально в сельской местности, где показатели экологической ответственности могут иметь большее значение.

Лошади могут без труда перемещаться по пересеченной местности, такой как поля, горная местность или лесные участки, где автомобиль может быть неэффективным или неудобным средством осуществления полицейских функций. Учитывая особенности территориального расположения регионов и потребности местного населения, по-разному обуславливается необходимость функционирования рассматриваемых подразделений. Так, Республика Саха (Якутия) является одним из самых обширных и малонаселенных регионов России, большая часть территории которой представляет собой труднодоступные районы с горами, реками и лесами. Более мобильным и удобным способом патрулирования и обеспечения безопасности на таких территориях будут конные отряды также и в сельских районах страны.

Такие факторы, как мобильность на неровных территориях, обеспечивают быстрый отклик и оперативность прибытия на место происшествия путем преодоления большого расстояния по труднопроходимой местности между населенными пунктами. Для сельских районов страны использование группы сотрудников на лошадях может являться альтернативным и более результативным способом осуществления полицейских функций. Например, такие задачи, как контроль скота, предотвращение кражи животных, а также охрана сельскохозяйственных зон от незаконного доступа, конная полиция выполнит эффективнее и привлечет меньше внимания животных.

Изучая особенности Дальневосточного федерального округа, полагаем, что на Дальнем Востоке отсутствует необходимость в использовании данного вида несения службы, более того, его наличие может снизить эффективность работы полиции и привлечь лишь неоправданные затраты. Учитывая особенности рассматриваемой территории, а именно протяженность местности, которая составляет более 40 % от площади Российской Федерации, а также разреженность населения, в частности, удаленность друг от друга населенных пунктов, следует отметить, что использование конной полиции в данных условиях проявит себя в качестве малоэффективного средства с точки зрения оперативности реагирования на происшествия. Для столь обширных территорий потребуется более сотни подразделений, как следствие – это затраты на обучение сотрудников, обучение персонала по уходу за лошадьми, приобретение и обслуживание специального оборудования (седло, шлем и снаряжение

для лошади и многое другое), что является нерациональным распределением сил и средств. С учетом финансовой нецелесообразности введения конной полиции на Дальнем Востоке практичнее будет использовать современные транспортные средства (автомобили и вертолеты), которые во многом превосходят лошадей по скорости перемещения.

Отметим, местные климатические условия на Дальнем Востоке (долгие и суровые зимы, душные и жаркие периоды летнего времени года) могут оказать отрицательное воздействие на содержание лошадей и проведение с ними служебной деятельности. Это может привести к проблемам со здоровьем животных, создать трудности в обеспечении лошадей достаточным уровнем ухода и заботы, а также в организации рабочих условий для полицейских.

Таким образом, отсутствие конной полиции на Дальнем Востоке можно объяснить низкой необходимостью и финансовой нецелесообразностью, а также существованием более эффективных современных методов и технологий противодействия преступности на территориях с данными особенностями, таких как использование камер наблюдения, автоматизированных систем защиты, дронов и других методов, которые более адаптированы к местным условиям и более эффективны в борьбе с преступностью.

УДК 343. 1 (476)

Е.А. Юшкевич, студентка факультета права
Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРВЫЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД

В мире выделяют две модели конституционной юрисдикции – американскую и европейскую. Их отличие заключается в том, что с 1803 г. Верховный суд США наделен определенными полномочиями осуществления конституционной юрисдикции, а в судебной системе многих стран Европы образован и функционирует самостоятельный специально созданный судебный орган – Конституционный Суд.

Образованный в 1920 г. Конституционный Суд Австрии стал одним из первых в мире (наряду с Конституционным судом Чехословакии) судебным органом, отдельным от остальной системы правосудия.

Основоположником концепции конституционного суда и конституционного контроля, основателем и судьей первого Конституционного Суда Австрии является Ганс Кельзен, автор «чистой теории права».

Ганс (Ханс) Кельзен – австрийско-немецкий юрист и философ, теоретик права, автор более 400 работ по разным проблемам теории госу-

дарства и права, международного права, один из основных теоретиков нормативистской школы права.

Он являлся одним из авторов Конституции Австрии 1920 г., при этом лично разработал главу Конституции о конституционном контроле, в которой впервые предусматривалась возможность создания особого специализированного института – конституционного суда, единственной задачей которого был контроль за соответствием Конституции нормативных актов, принимаемых парламентом и правительством. Данный суд имел право отменять законы и подзаконные акты, выступая в роли «негативного законодателя» (данный термин впервые был введен в правовой оборот Г. Кельзенем). Кроме того, будучи членом Конституционного Суда Австрии в 1921 г., стал его первым докладчиком.

Г. Кельзен по праву считается значимой фигурой в истории правовой мысли, его концепции и теории нашли применение не только в юриспруденции, но и в философии, политической науке и других областях знания. Тем самым Г. Кельзен, являясь теоретиком в области права и практиком в области судебной деятельности, заложил основы для формирования новой судебной модели – конституционного судопроизводства.

Одна из основных функций Конституционного Суда Австрии – решение вопроса о соответствии законодательных актов Конституции страны и, при несоответствии, объявлять правовые акты недействительными. Конституционный Суд Австрии является первым органом, специально созданным для этой цели. Конституционный Суд также обладал полномочиями рассмотрения некоторых споров между государственными органами и вынесения импичмента высшим должностным лицам.

Однако следует отметить, что после переворота Дольфуса в 1934 г. деятельность Конституционного Суда, как и самой Конституции Австрии, была приостановлена. И только в 1945 г. Конституционный Суд Австрии был восстановлен, а затем в 1953 г. был принят закон о Конституционном Суде¹.

¹ В свою очередь, Конституционный суд Чехословакии также прошел несколько этапов в своем развитии и становлении. Первый этап, в промежутке между 1921–1931 гг. в этот период Конституционный суд не получил существенного развития и имел ряд проблем, в том числе: отсутствовал институт конституционных жалоб; его деятельность носила незначительный характер; переизбрание судей не производилось по истечении их полномочий. Второй этап, с 1938 по 1939 г., также не отличался эффективной работой и новациями в области конституционного судопроизводства. Следующий этап – с 1968 по 1989 г. В этот промежуток времени был де-юре восстановлен Конституционный суд Чехословакии (носил фиктивный статус). С 1991 по 1993 г. существовал Конституционный суд ЧСФР, в состав которого входили шесть судей из Чехии и шесть судей из Словакии. После разделения Федерации, с 1993 г. функционирует самостоятельный Конституционный суд Чешской Республики.

В настоящее время в Конституции установлены компетенция Конституционного Суда Австрии и наиболее принципиальные положения о действии его решений, а также состав суда.

Согласно Конституции Австрии в компетенцию Конституционного Суда входит:

рассмотрение всех имущественно-правовых требований, предъявляемых к Федерации, землям, районам, общинам и союзам общин, которые не подлежат ни разрешению в обычном судебном порядке, ни исполнению путем принятия решения органом управления (ст. 137);

разрешение споров между судами, землями и Федерацией (ст. 138);

рассмотрение дела о противозаконности постановлений органов Федерации или земель по представлению суда, а в случае, когда такое постановление подлежит применению при рассмотрении правового спора Конституционным Судом, – по инициативе суда в силу возложенных на него обязанностей (ст. 139);

рассмотрение дела о конституционности законов Федерации и земель (ст. 140);

рассмотрение дела о противоправности государственных договоров (ст. 140 а);

об опротестовании выборов, о лишении депутата Европарламента мандата по ходатайству (ст. 141);

рассмотрение дела в связи с обвинениями, которые влекут предусмотренную Конституцией Австрии ответственность верховных органов Федерации и земель за допущенные ими в ходе их официальной деятельности виновные правонарушения, включая федерального президента, членов правительства, депутатов, губернаторов земель, органов властей г. Вены (ст. 142);

рассмотрение жалоб на решение органов управления и дела о нарушении норм международного права (ст. 144, 145).

Конституционный Суд может оказывать значительное влияние и на политическую систему государства. Однако начиная с 1995 г. Европейский суд имеет право отменить решение австрийского суда, по всем вопросам, которые определены в законах Европейского союза. Более того, Австрия обязана выполнять все решения Европейского суда по правам человека, поскольку Европейская конвенция по правам человека является частью Конституции Австрии.

Конституционный Суд Австрии состоит из президента, вице-президента, 12 судей и 6 запасных членов суда, которые не входят в основной состав. Членов Конституционного Суда назначает Президент Австрии по представлению органов власти:

президент, вице-президент, шесть судей и три запасных члена – по представлению Федерального правительства;

три судьи и два запасных члена – по представлению Национального совета;

три судьи и один запасной член – по представлению Бундесрата.

Члены Конституционного Суда должны иметь юридическое образование и стаж работы по профессии не менее десяти лет. Срок службы по достижению возраста 70 лет.

Это относится и к судьям других судов, государственным служащим, профессорам по юридическим специальностям в университете и адвокатам. Адвокаты могут быть представлены для назначения лишь Национальным советом или Федеральным советом, но не Федеральным правительством. Все члены, за исключением государственных служащих, которые должны быть освобождены от службы без выплаты содержания, могут и далее работать по своей основной специальности наряду с деятельностью в качестве конституционного судьи. Этот аспект и неоднородный в профессиональном плане состав отличают Конституционный Суд от прочих судов в Австрии, состоящих из профессиональных судей.

Конституционный Суд работает не постоянно, а сессионно, в среднем по четыре сессии в год, которые длятся три недели: в марте, июне, октябре и декабре.

Таким образом, опыт образования, развития и функционирования Конституционного Суда Австрии сыграл важную роль в развитии конституционного судопроизводства во многих европейских странах.

УДК 347.642

К.В. Янушкевич, студентка Могилевского филиала БИП–Университета права и социально-информационных технологий

ОПЕКУНЫ И ПОПЕЧИТЕЛИ КАК ЗАКОННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СВОИХ ПОДОПЕЧНЫХ

Несмотря на достаточное урегулирование всех аспектов института опеки и попечительства, остаются пробелы в законодательстве Республики Беларусь, касающиеся распоряжения имуществом подопечного и дачи согласия на совершение подопечным сделок. Основным нормативным актом, регулирующим назначение опекунов и попечителей, является постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября

1999 г. № 1676 (в ред. от 29 июля 2022 г.) «Об утверждении Положения об органах опеки и попечительства». Следует отметить, что отдельные аспекты, в частности, определение опеки и попечительства, доверительное управление имуществом подопечного, правила об участии опекунов в сделках, выдаче попечителем согласия на совершение сделок содержатся и в Гражданском кодексе Республики Беларусь 1998 г. (в ред. от 3 января 2023 г.) (ГК). А Кодекс Республики Беларусь о браке и семье 1999 г. (в ред. от 17 июля 2023 г.) (КоБС) регулирует более узкие вопросы, касающиеся назначения опекуна и попечителя, требования, которые к ним предъявляются, контроль за осуществлением его действий и др.

Опека – это форма устройства малолетних, а также граждан, признанных судом недееспособными. Попечительство – это форма устройства несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченными судом в дееспособности.

Опекуном или попечителем могут стать любые дееспособные совершеннолетние лица. При его выборе учитываются личные качества, способность к выполнению обязанностей опекуна или попечителя и многое другое. Из принципа добровольности, содержащегося в ст. 119 КоБС, опекуном или попечителем гражданин может быть назначен только с его согласия, никаких исключений закон не предусматривает. Статья 156 КоБС предусматривает, что обязанности опекунов и попечителей осуществляются сугубо на безвозмездной основе. Государство осуществляет поддержку подопечных выделяя деньги из государственных бюджетов, которые именуются пособием. Однако есть обстоятельства, при которых лица не могут быть назначены опекунами и попечителями. Согласно ст. 153 КоБС это лица, не достигшие 18 лет; лица, признанные судом недееспособными или ограниченно дееспособными; лица, бывшие усыновителями, если усыновление было отменено вследствие ненадлежащего выполнения усыновителем своих обязанностей; лица, которые лишены по суду родительских прав; лица, которые вследствие ненадлежащего выполнения обязанностей были отстранены от обязанностей опекуна или попечителя.

Исходя из предписаний ч. 1 ст. 160 КоБС, обязанности опекуна заключаются в совершении всех юридически значимых действий и сделок от имени и в интересах опекаемого. Согласно ч. 1 ст. 35 ГК доходы опекаемого, в том числе причитающиеся ему от управления его имуществом, за исключением доходов, которыми подопечный вправе распоряжаться самостоятельно, расходуются опекуном исключительно в интересах подопечного и с предварительного разрешения органа опеки и попечительства.

Попечитель же оказывает содействие подопечному в осуществлении своих прав и выполнении обязанностей. Несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе самостоятельно без согласия попечителя: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными собственными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законодательством результата своей интеллектуальной деятельности; совершать мелкие бытовые сделки, а также сделки, направленные на безвозмездное получение выгод, сделки, не требующие нотариального удостоверения или оформления либо государственной регистрации. На совершение других сделок несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет обязан получить письменное согласие попечителя. По общему правилу такое согласие попечителя должно быть получено до совершения сделки. Однако бывают случаи и последующего письменного одобрения сделки попечителем, что делает сделку действительной (п. 1 ст. 25 ГК). В соответствии со ст. 176 ГК сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет без согласия попечителя, в случаях, когда такое согласие требуется, может быть признана судом недействительной по иску попечителя. И в случае признания сделки недействительной каждая из сторон такой сделки обязана возвратить другой все полученное в натуре, а при невозможности возвратить все полученное в натуре – возместить его стоимость в деньгах.

Несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет и лицо, ограниченное в дееспособности, самостоятельно несут имущественную ответственность по совершенным им сделкам и за причиненный им вред.

Что касается дачи согласия на совершение сделок попечителями, то такое согласие по законодательству Беларуси четко определено лишь в случае с несовершеннолетними. Касательно согласия на совершение сделок подопечными, ограниченными в дееспособности, о способе его формализации в законодательстве ничего не сказано. Здесь имеется пробел в законодательстве. Стоит отметить также, что нет четкого закрепления о том, что данное согласие необходимо обязательно предъявить третьим лицам для удостоверения законности данной сделки. Они могут это сделать лишь по своему желанию. Соответственно могут возникнуть обстоятельства, когда впоследствии совершения сделки, на которую не было получено согласие, может быть признана недействительной. Во избежание данных моментов было бы целесообразно закрепить норму в ст. 168 ГК о предъявлении в обязательном порядке согласия третьим лицам на совершение сделки у несовершеннолетних, а также ограниченно дееспособных.

Отметим также, что одним из важных моментов, касающихся исполнения обязанностей опекуна или попечителя, на сегодня является распоряжение имуществом подопечного или опекаемого. Порядок управления имуществом подопечных, условия и порядок хранения, отчуждения этого имущества, а также формы отчета опекунов, попечителей по управлению этим имуществом и хранению его установлены Положением о порядке управления имуществом подопечных, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 октября 1999 г. № 1677 (в ред. от 2 августа 2008 г.).

Опекуны и попечители вправе распоряжаться доходами подопечного, в том числе доходами, которые причитаются подопечному от управления его имуществом, в том числе получения наследства, с предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Однако имеется множество случаев нарушений в сфере имущественных прав подопечных. Например, обратимся к опыту Российской Федерации. *Было рассмотрено гражданское дело о возмещении материального ущерба, нанесенного недееспособному. Исковые требования основаны на том, что постановлением Администрации г. Кургана над П.Н.С., признанным недееспособным, установлена опека. Опекун, действуя от имени своего подопечного, получил на руки компенсацию на оплату ритуальных услуг умершей супруги опекаемого. Он был предупрежден отделом опеки и попечительства о том, что денежные средства, полученные им от имени недееспособного, должны быть перечислены на счет опекаемого, и расходование данных денежных средств невозможно без разрешения органа опеки. Однако ответчик незамедлительно потратил денежные средства по своему усмотрению, считая, что именно он имеет право на эти деньги. Разрешая искивые требования, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что денежные средства подлежат взысканию с ответчика, поскольку потрачены П.А.Н. в отсутствие разрешения органа опеки и попечительства и не в интересах опекаемого. Ответчиком не представлены доказательства несения расходов.*

Здесь стоит упомянуть, что опекуны и попечители обязаны представлять в орган опеки и попечительства ежемесячную отчетность о потраченных средствах подопечного или опекаемого. К сожалению, исходя из приведенного случая, можно сделать вывод о том, что не всегда средства подопечного расходуются по назначению. Предполагаем, что законодательный базис должен быть дополнен нормами о применении ответственности в отношении законных представителей, которые не предоставляют отчеты о расходовании денежных средств подопечных.

Тогда это будет оказывать гораздо более сильное превентивное воздействие, снижая риск превышения прав опекунов и попечителей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодательство в области распоряжения имуществом подопечных (опекаемых) урегулировано недостаточно в области отчетности о потраченных средствах, поскольку имеются в практике значительные нарушения со стороны самих опекунов. Говоря о сделках, стоит внести норму в ст. 168 ГК о предъявлении в обязательном порядке согласия третьим лицам на совершение сделки у несовершеннолетних, а также ограниченно дееспособных. Такое согласие должно быть совершено в простой письменной форме, с целью обеспечения надлежащего совершения сделок.

Секция 2

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.132

С.Г. кызы Баширова, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОЧНОЙ СТАВКИ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Обеспечение прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве является одной из важнейших задач в сфере защиты прав и интересов детей. Несовершеннолетние, ввиду своей юридической неполноценности и возрастных особенностей, нуждаются в особой защите и уважении своих прав при рассмотрении уголовных дел.

Многие авторы отмечают, что проведение очной ставки представляет собой особую сложность, поскольку она не только предполагает получение показаний от двух участников, но и создает конфликтную психологическую обстановку. Особенно это актуально в случае, если на очную ставку вызываются несовершеннолетние потерпевшие и свидетели, которые должны отстаивать свою позицию в процессе ее проведения. В связи с этим возникает вопрос о пределах допустимости психологического воздействия на несовершеннолетних участников, особенно на малолетних.

Некоторые исследователи даже сомневаются в возможности участия несовершеннолетних в очной ставке. Распространено мнение о том, что необходимо устанавливать определенные возрастные ограничения, например, не допускать к участию детей, не достигших 12 или 14 лет. О.Я. Баев вообще считает недопустимым привлечение малолетних к проведению очной ставки в любых ситуациях, даже если это кажется необходимым для доказывания преступления. Данное мнение довольно противоречиво, так как существует категория дел, в которых свидетелей очень мало, вследствие чего каждое показание является важным даже в случае противоречия.

Другой проблемой привлечения несовершеннолетних свидетелей и потерпевших к очной ставке является психологическая напряженность, так как ребенок априори боится понятия о повторе тех же вопросов, тем самым думая о том, что он сказал что-то неправильно на допросе.

Таким образом, вопрос о пределах допустимости психологического воздействия на несовершеннолетних участников очной ставки требует дальнейшего исследования и уточнения.

В ст. 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), которая регламентирует проведение допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, нет упоминаний об обязательном использовании видеозаписи, в отличие от ст. 191 УПК РФ.

В данной норме указано на обязательное использование при допросе, очной ставки, предъявлении для опознания несовершеннолетних потерпевших или свидетелей. Можно сделать вывод, что видеосъемка при допросе несовершеннолетнего подозреваемого – личное решение самого следователя. Однако при изучении судебной практики, материальных дел и допросов следователей и дознавателей очевиден вывод: при допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства они учитывали видеосъемку крайне редко.

Причинами отказа от видеосъемки является как минимум отсутствие той самой техники, необходимой для съемки. Даже если техника имеется, необходимых навыков в использовании и обращении с ней нет. Стоит учитывать также высокую моральную и эмоциональную напряженность, а также боязнь совершения ошибок. Следует отметить, что устоялась позиция несовершеннолетних и законных представителей немотивированного отказа от применения видеосъемки при допросе несовершеннолетнего. В таком случае уместно осветить проблему использования видеосъемки при допросах несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

Необходимость обязательного проведения видеозаписи допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) обуславливается последующим проведением ее в личном разговоре, а также возможным вмешательством в различные исследования, например, проведением экспертизы. Помимо этого, еще одной практической проблемой является психологическое давление, которое оказывает присутствие объектива камеры на допрашиваемое лицо. Допрос является процедурой, оказывающей сильное стрессовое воздействие на допрашиваемого. В особенности на несовершеннолетнее лицо. Наличие камеры на месте проведения допроса может еще сильнее усилить психологическое давление ввиду осознания допрашиваемым факта записи всех его слов и движений на камеру. Несмотря на данные недостатки, видеозапись допроса позволя-

ет гарантировать соблюдение прав допрашиваемого и полную, объективную фиксацию всех данных им показаний. В связи с этим представляется, что будет целесообразным ввести обязательную видеозапись в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых.

Данное нововведение позволит защитить несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых от манипуляций как со стороны законного представителя, так и со стороны следователя. Такого же мнения придерживаются А.С. Вигуляр и В.А. Родивилина. Следует отметить также, что при отказе несовершеннолетнего подсудимого давать показания в судебном заседании воспроизведение видеозаписи ранее проводимого на предварительном следствии допроса сможет дать суду более точную и правдивую информацию, чем оглашение протокола допроса без воспроизведения видеозаписи.

Подытоживая, следует напомнить о высокой скорости технического прогресса. С появлением новых технологий возникает необходимость к адаптации методов проведения следственных действий и способов фиксации доказательств. Широкое, активное применение видеозаписи как способа фиксации допроса позволяет обеспечить законность и объективность.

В связи с этим целесообразно включить в ст. 425 УПК РФ часть седьмую следующего содержания: «Применение видеозаписи обязательно в ходе допроса с участием несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, если несовершеннолетний подозреваемый или обвиняемый либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».

УДК 340.624.6

А.Д. Бекета, студентка юридического факультета филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь

ЭКСГУМАЦИЯ ТРУПА

Слово «эксгумация» (позднелат. *exhumatio*, от лат. *ex* – из и *humus* – земля, почва) буквально переводится «из земли». Эксгумация и последующий осмотр трупа осуществляются для того, чтобы провести опознание трупа, определить причину смерти захороненного лица, провести другие необходимые судебно-медицинские исследования (судебно-химическое, биологическое, медико-криминалистическое),

результаты которых будут использованы при расследовании преступлений. Признав эксгумацию необходимой, следователь выносит специальное постановление (его исполнение обязательно для администрации места захоронения) и уведомляет об этом родственников покойного. Это следственное действие носит самостоятельный характер. В процессе его осуществления проводятся детальные исследования трупа, которые позволяют найти ответы на значимые для расследования вопросы в рамках формирования предмета доказывания по каждому факту. В результате эксгумации и осмотра трупа выясняется дополнительная информация, которая отсутствовала на первоначальном этапе расследования, уточняются имеющиеся в распоряжении следствия обстоятельства.

В криминалистической литературе существует несколько определений термина «эксгумация». Р.С. Белкин определяет эксгумацию как *«...извлечение трупа из земли (могилы) в целях осмотра или судебно-медицинского исследования (первичного или повторного) в ходе расследования уголовного дела»*. О.Е. Кутафин, анализируя понятие эксгумации, пришел только к тому, что это – следственное действие, проводимое по постановлению органа расследования (суда) в присутствии понятых и с обязательным участием судебного медика. Как представляется, данное определение не позволяет уяснить специфику рассматриваемого следственного действия.

Согласно ст. 4 Федерального закона Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» под местами погребения понимаются *«отведенные в соответствии с этическими, санитарными и экологическими требованиями участка земли с сооружаемыми на них кладбищами для захоронения тел (останков) умерших, стенами скорби для захоронения урн с прахом умерших (неплом после сожжения тел (останков) умерших, далее – прах), крематориями для предания тел (останков) умерших огню, а также иными зданиями и сооружениями, предназначенными для осуществления погребения умерших. Места погребения могут относиться к объектам, имеющим культурно-историческое значение»*.

Эксгумация и осмотр трупа является сложным следственным действием, порядок проведения которого регламентирован ст. 178 «Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), которая помещена в гл. 24. Прежде чем принимать решение об эксгумации, сотрудники устанавливают точное место захоронения покойного, а затем получают разрешение родственников покойного на извлечение трупа из земли. Но бывают случаи, когда родственники покойного активно возражают против про-

ведения данного следственного действия. В таком случае разрешение на проведение эксгумации выдается судом (ч. 3 ст. 178 УПК РФ).

Эксгумация вызывает неоднозначное отношение у граждан и довольно часто на почве эксгумации возникают конфликтные ситуации с органами, осуществляющими предварительное расследование. Конфликты обусловлены тем, что близкие покойного в силу различных причин не просто не дают согласие на производство этого следственного действия, но и чинят разного рода препятствия при его осуществлении. Мотивы возражений могут быть разными. Это и недопустимость производства эксгумации по религиозным соображениям, в том числе в течение какого-то времени (например, сорока дней), и отсутствие средств на восстановление места захоронения, и т. п.

В большинстве случаев преодолеть противодействие родственников умершего и обеспечить их согласие на эксгумацию позволяет знание следователем традиций, норм и правил, присущих той или иной религии или религиозному течению по отношению к мертвым, и основанное на этом знании умение выбрать и применить тот или иной тактический прием, направленный на нейтрализацию возможного конфликта интересов.

Крайне важно безошибочно установить место захоронения и идентифицировать труп. Все данные могут быть получены от родных и близких усопшего, администрации кладбища и по открытым электронным базам. При необходимости извлечения трупа из места захоронения следователь выносит постановление об извлечении трупа (эксгумации), структура и содержание которого установлены (приложение 44 к ст. 476 УПК РФ). О принятом решении следователь уведомляет в письменной форме близких родственников или родственников покойного (ч. 3 ст. 178 УПК РФ). В постановлении указываются основание для проведения эксгумации, время ее проведения и задачи каждого участника следственного действия.

К осмотру привлекается специалист в области судебной медицины (ч. 1, 4 ст. 178 УПК), а также при его проведении обязательно присутствуют понятые. Фиксацию хода и результатов следственного действия целесообразно сопровождать фотосъемкой, звуко- и видеозаписью.

В ходе эксгумации следователь составляет протокол, который подписывают все присутствующие. В нем указываются место захоронения трупа, состояние могилы и грунта, наличие ограждения, надгробных знаков, глубина нахождения гроба и его состояние, наличие крышки, ее деформация, материал обивки, его целостность и состояние, воздействие грунтовых вод, воздействие флоры и фауны, наличие посторонних объектов в могиле, состояние, положение и поза трупа (описывает с помощью врача-специалиста), состояние одежды. К нему обязательно

прикладывают фотографии внешнего вида могилы до эксгумации, раскопанной могилы, извлеченного гроба, трупа в гробу, восстановленной могилы.

После эксгумации гроб вместе с трупом доставляют в ближайшее медицинское учреждение либо судебно-медицинский морг. Иногда допускается экспертиза прямо на кладбище, при наличии благоприятных условий для работы экспертов. Описание трупа производится либо на месте эксгумации, либо там, где проходит его анатомическое исследование. По результатам анатомического исследования оформляется судебно-медицинское заключение. Данная процедура обычно занимает время от нескольких часов до нескольких дней.

Если было принято решение о проведении эксгумации в связи с возникшим подозрением на отравление и предстоит взятие внутренних органов трупа на судебно-химическое исследование, то в чистые стеклянные банки или полиэтиленовые пакеты в обязательном порядке отбирают образцы земли по 0,5 кг из шести мест (над и под гробом, возле его боковых поверхностей, у головного и ножного краев гроба), а также кусочки одежды, обивки, подстилки, нижней доски гроба, различные украшения и предметы, найденные возле трупа. Все это направляют на лабораторное исследование одновременно с внутренними органами трупа.

После судебно-медицинского исследования трупа его укладывают в гроб и производят повторное захоронение при помощи похоронных служб (последнее находится вне рамок уголовно-процессуальных отношений). Перезахоронение производят под контролем представителя следственно-оперативной группы. Труп можно захоронить в том же гробу, либо приобрести новый. Законодатель не запрещает изменить место захоронения при желании родственников усопшего. Возмещение родственникам или иным лицам расходов, связанных как с проведением эксгумации, так и при повторном погребении, производится в порядке возмещения процессуальных издержек (ст. 131 УПК РФ). К таким расходам можно отнести, например, дезинфекцию могилы после извлечения трупа, транспортные услуги по перевозке трупа или гроба, а также последующую обработку такого транспортного средства, специальные костюмы и инструменты для рабочих, а также все затраты по повторному захоронению.

Но исходя из ч. 5 ст. 178 УПК РФ можно сделать вывод, что расходы, связанные с эксгумацией и последующим захоронением трупа, возмещаются родственниками покойного. Однако право на возмещение судебных издержек имеют любые лица, которые понесли расходы в связи с этим следственным действием. В случае невозможности возмещения

из бюджета затрат по эксгумации и повторному захоронению такое возмещение осуществляется из других источников.

Таким образом, эксгумация – сложное следственное действие, которое требует внимательности и осторожности всех задействованных в процессе лиц. Должны быть приняты все возможные меры, чтобы процесс прошел без повреждений тела и гроба. Эксгумация позволяет определить причину смерти, степень и характер насилия. В процессе эксгумации можно получить дополнительные доказательства в дополнение к ранее полученным данным в ходе первоначального расследования. В определенных случаях ее производство является необходимой мерой, которая в итоге может серьезно повлиять на исход уголовного дела даже спустя много лет после смерти потерпевшего. Эксгумация может проводиться и в рамках процесса судебного разбирательства и позволяет проверить достоверность и полноту полученных данных, а также привести дополнительные факты и доказательства, на которые суд будет ссылаться при принятии решения в рамках уголовного дела.

УДК 343.1

П.О. Бобков, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

УВЕЛИЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Бумажный носитель информации – это основной носитель информации в уголовном процессе. Все процессуальные решения органа, ведущего уголовный процесс, результаты следственных и иных процессуальных действий отражаются в письменных документах, формируемых в уголовные дела. Общий объем уголовных дел, находящихся в производстве у одного следователя, одновременно может превышать тысячу страниц, когда речь идет об объемных и многотомных уголовных делах.

Одним из возможных шагов дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной деятельности рассматривается переход на электронную форму ведения уголовного процесса.

Так, в публикациях последних лет все больше прослеживается осторожное, но в целом позитивное отношение к подобному рода новеллам. Сложившееся положение дел во многом объясняется стремительным развитием информационных технологий и их постепенным внедрением в различные сферы жизнедеятельности.

В эпоху цифровизации общества все более актуальнее становятся вопросы использования инноваций в правоохранительной деятельности государства. Человечество постоянно развивается, и этот век не стал исключением, а, напротив, стал прорывом в таких сферах жизнедеятельности человека, как IT-сфера, космическая отрасль, медицина и т. д.

Но эти инновации влекут за собой образование пробелов в системе национальной безопасности, которые подвергают общественную безопасность государства и наше общество опасности. Примерами таких угроз могут послужить «телефонный террор», мошенничество в интернет-ресурсах, коррупционные схемы с использованием высоких технологий. И для эффективной борьбы с преступностью нужно внедрять технологии, которые используют сами правонарушители, для их освоения и дальнейшего пресечения этих преступлений и предупреждения последующих правонарушений.

Тем самым внедрение инновационных технологий в защиту национальной безопасности способно уменьшить правонарушения как на территории нашего государства, так и способствовать уменьшению совершения преступных посягательств на граждан Республики Беларусь с территорий иных государств.

Примерами применения таких инноваций могут послужить 3D-сканирование места происшествия, которое можно использовать в уголовном процессе для более детальной фиксации обстановки на месте совершения преступления, фиксация при помощи фото- и видеозаписи допросов и процесса получения объяснений у подозреваемых, потерпевших и иных участников уголовного процесса, цифровизации процессуальных документов и иные новшества.

Государство нацелено на обеспечение защиты прав граждан и иных лиц, а также обеспечение национальной безопасности и, в частности, недопущения фальсификации сведений со стороны государственных служащих и сотрудников правоохранительной сферы, которые и обеспечивают защиту суверенитета и независимости государства.

Очевидным примером могут послужить сотрудники Следственного комитета Республики Беларусь. В соответствии со ст. 36 УПК следователем является должностное лицо Следственного комитета Республики Беларусь, органов государственной безопасности, осуществляющее в пределах своей компетенции предварительное следствие. Следователь наделен определенными правами и обязанностями и, в соответствии с п. 2 ст. 36 УПК Республики Беларусь, он обязан принять все меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Но в процессе осуществления предварительного следствия следователь изучает постепенно, в очередном порядке все материалы уголовных дел на бумажных носителях информации, что порой неудобно в силу объемности отдельных уголовных дел. Во время расследования уголовного дела следователь также собирает и оценивает характеризующий материал, собранный в отношении участников уголовного процесса, составляет процессуальные документы в электронном формате, но затем переносит данные в бумажный вариант, назначает экспертизы, осуществляет следственные действия, которые часто затрагивают конституционные права граждан Республики Беларусь и для их проведения он везет постановления к прокурору для получения санкции, а в иных случаях все уголовное дело целиком как при санкционировании мер пресечения и иных мер уголовно-процессуального принуждения, что доставляет неудобство в расследовании уголовного дела.

Решением данных бюрократических проблем послужат создание межведомственной программы, которая бы объединяла такие правоохранительные структуры, как Министерство внутренних дел, Следственный комитет, Генеральную прокуратуру, а также общественно-социальные организации, к которым правоохранительные органы обращаются для получения характеризующего материала, как например, Министерство здравоохранения, Национальный банк и иные структуры.

Данная программа переносит уголовный процесс в цифровую среду, где следователь с использованием цифровых подписей и электронной регистрации отдельных участников уголовного процесса сможет в электронном виде предоставить уголовное дело прокурору, а прокурор, после проверки и оценки собранных следователем доказательств, направляет уголовное дело в суд, где также в электронном виде сможет проводиться судебное разбирательство.

Самим участникам уголовного процесса смогут присваиваться цифровые подписи и номера учета, которые будут наделять лицо статусом определенного участника и удаляться после исполнения приговора суда.

Следственные подразделения Республики Грузии являются примером такой новеллы. Они первые создали электронное уголовное дело, исключили бумажный вариант расследования преступлений на цифровой вариант. Это позволило увеличить темпы расследования преступлений среди следственных подразделений, а также уменьшило подделку процессуальных документов среди правоохранителей.

Идея грузинских коллег состоит в том, что была создана программа, которая аккумулирует вносимые следователем в самостоятельных

вкладках (сведения о потерпевшем, обвиняемом, других лицах, свидетеле, труп, месте, ущербе, предмете и т. д.), прикрепленные к ним процессуальные документы в формате PDF, доказательства, зафиксированные в цифровом виде (видео-, аудиофайлы).

Такой подход разработчиков к наполнению программы исключает возможность фальсификации доказательств, обеспечивает реализацию прав участников уголовного процесса и предоставление им копий процессуальных документов по закону.

Для обеспечения дополнительной безопасности хранения материалов уголовного дела невозможно изъятие процессуального документа из локальной сети программы даже самим следователем или прокурором. К примеру, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, о признании подозреваемым или допросе свидетеля указано неверное имя, фамилия или отчество либо имеется ошибка в дате рождения (одна неправильная цифра или буква), требуется вынесение нового постановления и, к примеру, повторное предъявление обвинения без изменения его объема, а ошибочное постановление будет направляться следователем или прокурором в папку «Ошибка в заполнении сведений» (например).

Таким образом, переход к электронному ведению уголовного процесса позволяет сохранять добытые доказательства в искомом виде. Так, при использовании видеофиксации отдельных следственных действий (осмотр места происшествия, проверка показаний на месте, допрос, очная ставка) полная стенограмма фиксируемых событий не составляется, а протокол следственного действия содержит только формальные данные о его проведении и краткое указание на основные аспекты следственного действия. В локальную сеть помещается видеофайл, который можно считать не дополнением к протоколу следственных действий, а уже полноценным доказательством.

Подводя итог изложенному, можно подчеркнуть преимущества ведения уголовного процесса в электронном виде, а именно: снижение риска фальсификаций и исправлений в материалах уголовного дела, упрощение ведения уголовного дела в отношении нескольких лиц, быстрота проверки материалов дела контрольно-надзорными органами, а также упрощение структурирования самих материалов уголовного дела, быстрота расследования преступления и уменьшение «бумажной работы», что даст толчок в развитии уголовного процесса.

Н.С. Бут-Гусаим, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ДОПРОСА И ОЧНОЙ СТАВКИ

Организационно-тактические аспекты допроса и очной ставки детерминируются следственными ситуациями, в которых проводятся данные следственные действия, – бесконфликтными или конфликтными. В случае бесконфликтной следственной ситуации основная цель следователя – сохранить эту обстановку вплоть до окончания расследования. Для этого следователь может использовать различные тактические приемы, чтобы помочь допрашиваемому дать полные и достоверные показания, собрать и уточнить необходимую информацию, и при необходимости помочь вспомнить забытые события и факты и детально зафиксировать эти показания в протоколе. В конфликтных же ситуациях, когда происходит противостояние интересов следователя с допрашиваемым, в основном, при допросе подозреваемых или обвиняемых при даче ими ложных показаний, уклонения или отказа от дачи показаний, либо иных способов противодействия расследованию преступлений. Основной целью следователя, в таком случае, будет являться преломление данной ситуации, нивелирование негативной позиции допрашиваемого лица и принуждение последнего к конструктивному сотрудничеству. Этого можно добиться использованием различных тактических приемов, как например, предъявление доказательств, детализация показаний, «допущение легенды» так и путем логического убеждения, внушения, избличения, демонстрации примеров, рефлексивных рассуждений либо в результате иного законного психологического воздействия на допрашиваемого с целью убеждения его в неправильности избранной позиции и последующего отказа от противодействия. Часто этого можно добиться лишь путем проведения нескольких допросов.

На очной ставке, в отличие от допроса, происходит взаимодействие уже трех, а не двух участников. Это уже усложняет ее психологическую атмосферу как между допрашиваемыми, так и следователем. В то же время наличие у допрашиваемых существенных противоречий обычно создает конфликтную ситуацию. Для установления истины этот конфликт может специально обостряться следователем путем столкновения диаметрально противоположных позиций участников очной ставки. Вместе с тем в ходе очной ставки следователю приходится решать за-

дачи, элементы которых не поддаются точному и полному учету и планированию. К началу очной ставки следователь может столкнуться с рядом новых, неожиданно возникших обстоятельств, о которых он ранее имел лишь поверхностное представление. Осложняет очную ставку и обычная недостаточность сведений о планах и замыслах допрашиваемых, о мотивах их поведения.

Своевременно и верно прогнозировать действия допрашиваемых, рефлексировать их замыслы и планы и на данной основе осуществлять управляемое воздействие на их поведение, это и есть основная тактическая задача следователя на очной ставке. Указанной задаче подчинено и применение всего тактического арсенала в ходе этого следственного действия.

В определенной степени как допрос, так и очная ставка несут в себе долю тактического риска, которая должна сводиться к нулю путем тщательной подготовки к допросу посредством анализа материалов уголовных дел и данных оперативно-розыскной деятельности, истребованием и изучением наиболее полного характеризующего материала в отношении допрашиваемых. Неумело выбранная тактика и просчеты в ходе данных следственных действий могут привести к невосполнимой утере доказательственной информации и в будущем отрицательно сказаться на расследовании всего уголовного дела.

Допрос обвиняемого, полностью признающего себя виновным, как правило, проходит в бесконфликтной ситуации и не отличается, в сущности, от допроса свидетеля (за исключением случаев самооговора или попыток скрыть от следствия или уменьшить вину кого-либо из соучастников). Случаи самооговора встречаются, когда обвиняемый, желая понести ответственность за менее тяжкое преступление, стремится уйти от уголовной ответственности за иное тяжкое преступление, к которому он причастен. Имеют место случаи, когда обвиняемый по тем или иным мотивам (чаще всего корыстным) может взять на себя вину другого. Преодоление такого противодействия сводится к использованию аналогичных тактических приемов как при допросе лица в конфликтной ситуации. Главной целью следователя при данной ситуации является выяснение истинного мотива такого поведения подозреваемого или обвиняемого, и дальнейшего убеждения в ошибочности избранной позиции.

Таким образом, тактические приемы изобличения обвиняемого во лжи в криминалистике подразделяются на несколько видов:

1. Приемы эмоционального воздействия. К их числу относятся:

побуждение к раскаянию и чистосердечному признанию путем разъяснения вредных последствий лжи и благоприятных последствий в случае признания вины и активного содействия расследованию;

воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого лица;

использование антипатии, питаемой допрашиваемым лицом к кому-либо из своих соучастников;

использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов.

2. Приемы логического воздействия:

предъявление доказательств, опровергающих показания допрашиваемого;

предельная детализация показаний, которые при даче ложных показаний невозможно продумать заранее;

логический анализ противоречий, содержащихся в показаниях обвиняемого.

УДК 343.98

Д.А. Быков, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь;

Т.Н. Уласевич, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИЗНАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Развитие научно-технического прогресса привело к распространению цифровых технологий во всех сферах жизни общества. И, как и любое явление, данный факт имеет две составляющие: с одной стороны, никто не отрицает прогрессирующий характер рассматриваемых технологий, с другой стороны, совершенствуются и способы совершения и сокрытия преступлений.

Несмотря на то что производители цифровых устройств (компьютеров, смартфонов, планшетов и т. п.) с каждым годом все больше и больше наращивают систему их защиты, правовая осознанность граждан, их доверчивость и недостаточная бдительность позволяют злоумышленникам обходить выстроенную систему безопасности.

Вышеизложенное приводит нас к выводу о том, что правоохранительные органы обязаны подстраиваться под сложившуюся в сфере цифровой преступности ситуацию, развивать правовую и техническую базу для обеспечения состояния защищенности жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов граждан.

К сожалению, на данный момент мы не можем заявить о том, что в Республике Беларусь существует и полноценно функционирует правовая база, которая могла бы дать правоохранительным органам возможность в полной мере бороться с цифровой преступностью. Это касается и уголовно-процессуального законодательства в сфере признания цифровых доказательств. Однако справедливости ради нужно отметить, что законодатель планомерно отводит определенную роль результатам использования цифровых средств в процессе доказывания. Так, в ч. 2 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) и относит к источникам доказательств наряду с показаниями, в том числе и звуко- и видеозапись показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, а также хода судебных заседаний. В то же время, представляется, что результатам использования цифровых технологий – электронным (цифровым) доказательствам необходимо придать статус самостоятельного источника доказательств.

Однако, не стоит полагать, что эта проблема свойственна только нашему государству. Изучая законодательства других стран – участниц Содружества Независимых Государств, мы можем наблюдать подобную картину. Но перед тем, как рассматривать зарубежный опыт в данной проблеме, предлагаем взглянуть на то, что предусмотрено отечественным законодателем по указанному вопросу в других отраслях права.

Так, например, Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь относит звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы и другие носители информации к другим средствам доказывания:

«Статья 229. Звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы и другие носители информации.

Суд с учетом обстоятельств дела может допустить в качестве средств доказывания звукозапись, видеозапись, кино- и видеофильмы, а также записи на иных носителях информации. Их исследование осуществляется по правилам, предусмотренным для письменных и вещественных доказательств. Лица, ходатайствующие о допуске таких средств доказывания, обязаны указать технические данные о системах записи и воспроизведения, позволяющих суду воспринять информацию.

Полученные с помощью упомянутых записей и фильмов сведения оцениваются в совокупности с другими доказательствами по делу.

Не может быть использована в качестве доказательства звуко- или видеозапись, полученная скрытым путем, за исключением случаев, когда такая запись допускается законом.»

На основании данной гражданско-правовой нормы мы можем смело заявить о том, что законодатель предлагает нам открытый перечень электронных доказательств, правила их исследования, правила допуска

таковых к рассмотрению по делу в суде, правила их оценки судом и некоторые ограничения. Однако это лишь общие нормы, не дающие нам полноценной нормы-дефиниции.

Рассмотрев данный вопрос в системе зарубежного законодательства, а точнее в системе нашего ближайшего соседа – Российской Федерации (РФ), мы можем говорить о том, что их законодатель также предусмотрел открытый перечень того, что мы можем отнести к доказательствам, однако Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст. 74 «Доказательства» не содержит прямого упоминания электронных доказательств (например, звуко- и видеозапись показаний).

Однако, изучив законодательство РФ более детально, мы можем выделить перечень доказательств, которые относятся к электронным. Так, на основании Гражданского процессуального кодекса РФ, Арбитражно-процессуального кодекса РФ и Кодекса РФ административного судопроизводства, к этому перечню относятся: электронные сообщения, электронные документы и иные документы в электронной форме, цифровые аудио- и видеозапись, фотоизображение, информация Интернет-порталов публичных органов и организаций, информация в СМИ, SMS-сообщения, бизнес-мессенджеры и социальные сети, электронные копии (образ) документа, цифровой отпечаток сайта (веб-архивы) и др.

Стоит обратиться и к опыту западных стран в вопросе признания электронных доказательств. В Великобритании при расследовании преступлений, обнаружении преступных следов, производстве следственных действий нашли широкое применение электронные устройства. Благодаря им фиксируются доказательства, которые впоследствии используются в суде. В Швейцарии цифровые технологии активно используются на досудебной и судебной стадиях уголовного процесса при производстве следственных действий, например, видеоконференции в ходе проведения допроса, если явка допрашиваемого лица невозможна либо требует больших судебных расходов.

Подводя итоги анализа норм уголовно-процессуального законодательства стран – участниц СНГ, опыт западных государств, считаем необходимым ввести в действующий УПК ст. 88¹ «Электронные доказательства» со следующим содержанием: «Электронные доказательства – доказательства, представленные на материальных носителях информации, содержащих аудио-, видеозаписи, в том числе полученные с использованием средств наблюдения и фиксации, материалы фото- и видеофиксации, а также другие материалы, имеющие значение для производства по материалам и уголовному делу».

Н.П. Веремьев, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

**ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ВЫДАЧИ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ, СВЯЗИ И ОПОВЕЩЕНИЯ ОБ ОПАСНОСТИ
КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

В настоящее время белорусский законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) Республики Беларусь предоставляет неисчерпывающий список мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, возникает вопрос: «Какие еще меры мы можем принять для наиболее эффективной защиты граждан, дающих показания, от преступных посягательств, возникающих в связи с их сотрудничеством с органами уголовного преследования?» Давайте рассмотрим одну из мер, предусмотренную в законодательстве Российской Федерации, кае-саемо возможности ее применения в уголовном процессе Беларуси.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве находит закрепление мера обеспечения безопасности, не предусмотренная белорусским законодательством, такая как «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности». Под специальными средствами индивидуальной защиты российский законодатель понимает бронезилет, электрошоковое устройство, аэрозольный распылитель с раздражающим составом.

Почему же эта мера не предусмотрена в УПК Республики Беларусь?

Начнем с действующего в Беларуси законодательства. В Законе Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-3 «Об оружии» (далее – Закон «Об оружии») электрошоковые устройства и механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия, относятся к гражданскому оружию и могут быть выданы гражданам Республики Беларусь, при соблюдении определенных условий. Но существуют некоторые препятствия, затрудняющие их применение для обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

Во-первых, до их выдачи защищаемому лицу, ему необходимо получить определенное разрешение, так называемую лицензию на оружие, что занимает определенное время. Конечно, имеется возможность, в качестве исключения ввести ускоренный порядок выдачи соответствующих разрешений, в целях обеспечения безопасности участников уголов-

ного процесса. Но при этом, уменьшая время, необходимое для выдачи соответствующих разрешений, в спешке правоохранительные органы могут допустить определенные ошибки и выдать специальные средства, способные причинить физический вред иным лицам, тем, кто не соответствует установленным критериям, необходимым для получения оружия.

Во-вторых, определен определенный порядок хранения. Служебное и гражданское оружие и боеприпасы должны храниться в условиях, обеспечивающих их сохранность, безопасность хранения и исключая доступ к ним посторонних лиц, что выражается в необходимости создания определенных условий: наличие у защищаемого лица сейфа и охранной системы в помещении, где будет осуществляться хранение выданных средств. Не все граждане могут обеспечить такие условия.

Выдача бронжилета не подпадает под действие Закона «Об оружии» и поэтому реализуется в разы проще. Но порождает определенные трудности, связанные с дискомфортом защищаемого лица. В повседневной жизни постоянное передвижение в бронжилете весьма неудобно и привлекает излишнее внимание.

Несмотря на вышеперечисленные недостатки, в правовом поле Беларуси данная мера безопасности уже нашла свое отражение. Статьей 55 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), закреплено, что к гражданам, оказывающим или оказывавшим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, может быть применена такая мера безопасности, как выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности.

Стоит также отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, как и в Законе об ОРД, предусмотрена выдача защищаемому лицу средств связи и оповещения. Она предполагает наличие у лица, находящегося под защитой, «тревожной кнопки», с помощью которой это лицо может в кратчайшие сроки оповестить об угрозе его жизни или здоровью правоохранительные органы.

Таким образом, преломив данную меру безопасности участников уголовного процесса на отечественное уголовно-процессуальное законодательство, мы получили весьма противоречивый результат: неудобство, а иногда и невозможность, полноценного использования специальных средств успешно сочетается с возможностью пассивной защиты лица, путем выдачи ему бронжилета и средств оповещения. Для большей эффективности необходимо ее грамотное сочетание с иными мерами, предусмотренными УПК Республики Беларусь, и применение таких мер в комплексе.

Таким образом, для создания эффективной системы обеспечения безопасности участников уголовного процесса мы считаем возможным вклю-

чить в ч. 2 ст. 66 УПК Республики Беларусь п. 6 – «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности».

Однако для эффективного использования данной меры необходима регламентация определенного порядка выдачи специальных средств. Для законодательного установления определенного порядка применения мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, действующих в правовом поле Беларуси, считаем целесообразным разработать также новый нормативный правовой акт в форме Закона Республики Беларусь либо постановления Совета Министров Республики Беларусь «О защите участников уголовного процесса, защищающих свои и представляемые права и интересы».

УДК 343.13

К.В. Гапонов, курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫХ ФОРМАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип состязательности является одним из основных конституционных гарантов защиты прав, закрепленных ст. 123 Конституции Российской Федерации и прямо предусмотрен в ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Если этот принцип не соблюдается, то человек может быть лишен возможности защитить свои интересы и стать жертвой несправедливого решения.

Как писал М.С. Строгович, каждый принцип права или отдельной отрасли права всегда имеет определенное, более или менее ясно выраженное нравственное содержание, выражает определенные нравственные требования. В юридической литературе высказано множество точек зрения относительно роли принципов, но при всем различии они сходны в одном: это исходные правовые положения, которые составляют сущность уголовного процесса, являются основой построения всего уголовного судопроизводства.

Принцип состязательности является важным элементом уголовного процесса, который гарантирует защиту прав и интересов всех сторон, участвующих в процессе. Реализация принципа состязательности осуществляется через различные механизмы, такие как право на защиту, право на обжалование и право на доказывание в уголовном судопроизводстве.

Принцип состязательности является не только ключевым элементом уголовного процесса, но и его основным принципом. Он обеспечивает гарантии защиты прав и интересов всех участников процесса, в том числе, подозреваемых, обвиняемых и потерпевших. Принцип состязательности гарантирует, что каждая сторона может высказать свою точку зрения, представить свои доказательства и отстаивать свои права на всех этапах судебных процедур.

Как отмечал В.М. Савицкий, принцип состязательности сторон – это «демократическое организационное и процессуальное начало, создающее максимально благоприятные условия для отыскания истины и вынесения справедливого судебного решения».

Один из ключевых механизмов, связанных с принципом состязательности, – это право на защиту. Каждый обвиняемый имеет право на защиту своих прав и интересов, защитник является неотъемлемой частью этого процесса. Защитники помогают своим клиентам разобраться со сложными правовыми вопросами, доказать свою невиновность и защитить свои права и интересы. Еще одним механизмом, связанным с принципом состязательности, является право на обжалование. Это означает, что сторона, не удовлетворенная решением суда, имеет право обжаловать его в вышестоящей инстанции.

Принцип состязательности также предусматривает право на доказывание. Это означает, что каждая сторона имеет право предоставлять доказательства в свою пользу и опровергать доказательства, представляемые другими сторонами. Это обеспечивает возможность более точного и объективного вынесения решения по делу.

Однако стоит отметить, что в РФ принцип состязательности в рамках уголовного судопроизводства на досудебных стадиях действует усеченно, поскольку досудебное производство имеет розыскное начало. Тем самым можно сказать о смешанном типе уголовного процесса и особенностях действия принципа состязательности сторон до того, как уголовное дело поступает в суд для рассмотрения по существу.

В усеченных формах производства, предусмотренных разд. X УПК РФ, а именно при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением процессуальные возможности стороны защиты подвергаются серьезным ограничениям. Это связано с особенностями таких форм процесса, которые отличаются от традиционной судебной процедуры.

Одной из главных причин ограниченных возможностей защиты является то, что доказательства в рамках данного института производства исследуются опосредованно.

В связи с введением в УПК РФ особого порядка судебного разбирательства возникли дискуссии среди ученых и практиков о том, каким обра-

зом реализуется принцип состязательности в этом институте. Так, Л.Г. Татьяна пишет, что отсутствие доказывания не предполагает реализации состязательности сторон, так как выясняется только мнение сторон о возможности применения особого порядка судебного разбирательства.

Некоторые исследователи считают, что этот принцип не проявляется полностью или пока еще не нашел своего проявления. Некоторые ученые утверждают, что особый порядок судебного разбирательства не соответствует принципу состязательности сторон. По мнению Н.М. Хромовой, приговор, вынесенный по данной процедуре, обычно повторяет обвинительное заключение, с которым обвиняемый согласился. Она считает, что такой подход конфликтует с презумпцией невиновности, так как суд опирается не на доказательства, представленные в судебном заседании, а на материалы, собранные в ходе предварительного расследования. Так, можно с уверенностью отметить, что в особых формах производства отсутствует спор настолько, насколько он присутствует в обычной судебной процедуре.

Такие ограничения в процессуальных возможностях стороны защиты вызывают определенные вопросы с точки зрения обеспечения справедливости судебного процесса. Они могут снижать возможность стороны защиты представить свои аргументы и доказать свою невиновность, что противоречит принципу равноправия сторон.

Обобщая мнения указанных авторов, можно сделать вывод, что данный порядок ущемляет обвиняемого в праве на защиту, поскольку он ограничивает возможности защиты, устанавливая непреодолимые препятствия для представления доказательств в его защиту. В целом применение особого порядка уголовного судопроизводства в России является предметом обсуждения и дискуссий среди ученых и общественности и требует дальнейшего анализа и изучения.

УДК 343.132

Ю.В. Герасименко, слушатель факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В СЛУЧАЯХ, НЕ ТЕРПЯЩИХ ОТЛАГАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Как известно, ряд следственных или иных процессуальных действий производится на основании судебного решения, получаемого в соответ-

ствии со ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (УПК РФ). Это продиктовано стремлением законодателя оградить лиц, вовлекаемых в уголовный процесс, от необоснованного ограничения их прав и возможного применения мер процессуального принуждения.

Однако ч. 5 ст. 165 УПК РФ устанавливает, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, а также выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложение ареста на имущество, указанное в ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ, не терпит отлагательства, эти следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя без получения судебного решения. Эта норма представляется вполне обоснованной, так как раскрытие преступлений и изобличение виновных предполагает возможность органов предварительного расследования оперативно получать доказательства путем производства следственных действий, которые по общему правилу могут проводиться с предварительным разрешением суда, но не терпят отлагательства.

Вместе с тем законодатель предусмотрел процедуру последующего судебного контроля за указанными решениями и действиями (бездействием) должностных лиц органов предварительного расследования. Необходимость судебного контроля в рассматриваемой ситуации не вызывает сомнения, поскольку и в случаях, не терпящих отлагательства, следственное действие должно проводиться с неуклонным соблюдением закона и без нарушения прав участников процесса.

Принятие решения о производстве следственного или иного процессуального действия, предусмотренного ч. 5 ст. 165 УПК РФ, связано с таким оценочным понятием, как «не терпящие отлагательства». Как отмечается в литературе, использование этого понятия на практике не всегда обоснованно: «Такой порядок производства обысков (в случаях, не терпящих отлагательства) весьма распространен, и к нему, как правило, прибегают без крайней нужды. Это свидетельствует о правовом нигилизме среди сотрудников органов предварительного расследования, низкой эффективности прокурорского надзора за соблюдением законодательства». Представляется, что последующий судебный контроль в этом случае является средством устранения уже допущенных органами предварительного расследования нарушений закона.

Практика применения рассматриваемого законоположения выявила определенные проблемы, разрешение которых может повысить эффективность защиты прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс. Согласно ч. 5 ст. 165 УПК РФ в случае проведения следственного или иного

процессуального действия без получения судебного решения в течение 24 часов с момента начала его производства следователь уведомляет об этом прокурора и судью. В законе не нашел своего разрешения вопрос о том, судью какого суда необходимо уведомлять о произведенном следственном действии, – по месту проведения следственного действия или по месту нахождения органа, его осуществившего.

По аналогии с ч. 2 ст. 165 УПК РФ, это решение может быть альтернативным, и его принятие оставлено на усмотрение следователя. Представляется, что такое положение не способствует реализации гарантированного Конституцией РФ права заинтересованных лиц на обжалование решений и действий следователя и доступ к правосудию. В практике нередки случаи, когда следственное действие производится на территории, удаленной от места дислокации органа предварительного расследования. В подобной ситуации закон допускает уведомление о произведенном следственном действии судьи по месту дислокации органа предварительного расследования. Представляется, что в целях реализации положения ст. 52 Конституции РФ, гарантирующей право граждан на доступ к правосудию, уведомление должно направляться в суд по месту производства процессуального действия с тем, чтобы заинтересованные участники процесса могли принять участие в судебном разбирательстве и отстоять свою позицию. Полагаем, что таким же образом должен решаться вопрос об уведомлении соответствующего прокурора.

Закон (ч. 5 ст. 165 УПК РФ) требует от следователя предоставления прокурору и судье вместе с уведомлением копий постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Полагаем, что данный перечень процессуальных документов явно недостаточен. Буквальное толкование закона позволяет прийти к выводу о том, что судья, действующий в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ, проверяет только законность произведенного следственного действия. В рассматриваемой норме ничего не говорится о проверке обоснованности производства следственного действия, которая включает в себя оценку как фактических, так и формально-правовых оснований. Законодательный перечень предоставляемых следователем процессуальных документов позволяет судье оценить только формально-правовое основание производства следственного действия.

Как отмечает С.А. Шейфер, «фактические основания ограничивают субъективизм при принятии решения о проведении следственного действия, что порой наблюдается на практике, когда решение принимается в расчете на «авось», т. е. на возможность случайного получения нуж-

ного доказательства». Особенно отчетливо это проявляется при принятии решения о производстве обыска. Обобщая изложенные в литературе мнения, можно сделать вывод о том, что законность при принятии решения о проведении следственного действия означает соблюдение соответствующими должностными лицами требований обоснованности решения.

Для принятия решения, соответствующего критериям, указанным в ч. 4 ст. 7 УПК РФ, судья не только вправе, но и обязан проверить наличие фактических оснований производства следственного действия, существовавших на момент принятия решения о его проведении, хотя ч. 5 ст. 165 УПК РФ не содержит этого требования. Полагаем, что в законе следует закрепить требование проверки судьей не только законности, но и обоснованности произведенного следственного действия. Это позволит своевременно пресекать нарушения закона, допущенные органами предварительного расследования в виде необоснованного проведения обыска, выемки и др., и восстанавливать нарушенные права участников процесса. Отметим, что действующий УПК РФ содержит в ч. 1 ст. 108 аналогичное требование о проверке судом законности и обоснованности ходатайства органов расследования о заключении под стражу. В связи с изложенным представляется целесообразным закрепить в уголовно-процессуальном законе обязанности следователя предоставлять судье процессуальные документы, содержащие сведения, которые послужили фактическим основанием принятия решения о производстве следственного действия. Такими данными могут служить имеющиеся в деле доказательства (показания обвиняемого, свидетелей и т. д.), указывающие на возможность достижения цели соответствующего следственного действия. Без оценки указанных материалов невозможно принять законное, обоснованное и мотивированное решение по поступившему судье уведомлению.

Изучая судебную практику и проблемные вопросы по данной теме в Республике Беларусь, мы отметили следующее. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 48 УПК Республики Беларусь (от 16 июля 1999 г. № 295-3) защитник имеет право участвовать в следственных действиях, проводимых с участием подозреваемого, обвиняемого. Иными словами, рассматриваемая норма закона не предусматривает обязанности защитника участвовать во всех без исключения следственных действиях с его подзащитным, если он на этом не настаивает.

Таким образом, в Республике Беларусь защитники крайне редко участвуют при производстве такого следственного действия, как обыск, так как следователи не предоставляют им реальную возможность участвовать в нем, а также не ставят их заблаговременно в известность о его про-

ведении. Решить данную проблему можно посредством того, что перед началом следственного действия следователь должен выяснить у лица, желает ли он пригласить защитника. Тем самым следователю необходимо решить вопрос об участии защитника в следственном действии.

УДК 343.98

Н.И. Гизовский, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА, СОЗДАНЫХ ПРИ ПОМОЩИ DEERFAKE-ТЕХНОЛОГИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Сегодня в открытых источниках, особенно в сети Интернет, содержится большое количество недостоверных сведений, измененных как умышленно, так и неосознанно. Это относится и к визуальной информации, касающейся внешнего облика человека. В настоящее время современные нейросети имеют возможность создания цифрового двойника практически любого человека. Они способны «подделывать» как внешность человека, так и голос. После того как технология стала доступна общественности, ее начали использовать и мошенники, соответственно для борьбы с этим явлением необходимо специальное программное обеспечение, способное эффективно выявлять любые искажения изображений, в том числе и созданные при помощи «дипфейк»-технологий, что и обуславливает актуальность исследования данного направления.

Термин «дипфейк» (англ. deepfake) включает в себя два понятия: «глубинное обучение» (англ. deep learning) и «подделка» (англ. fake). Дипфейк – это метод синтеза контента, основанный на машинном обучении и искусственном интеллекте. Нейросеть накладывает фрагменты контента на исходное изображение. Таким образом, подменяется лицо, мимика, жесты и голос в видео- или звуковой дорожке.

Первые попытки создания такого рода «подделок внешнего облика человека» предпринимались еще в 1990-х гг., в период развития цифрового видео. Например, в 1997 г. компания Video Rewrite представила технологию, которая позволяла сформировать видео, где артикуляция лица совпадала с синтезированной аудиодорожкой. Однако первая успешная подделка была создана в 2017 г. и размещена на Reddit. В опубликованном видео порнографического характера лица реальных актеров были заменены на лица знаменитостей.

Технологии быстро развиваются, и «дипфейки» последнего поколения выполнены очень качественно. Такие подделки очень сложно отличить невооруженным глазом. Для работы с измененным фото- и видеоконтентом создаются специальные программы распознавания. Они анализируют видеоизображения и распознают даже незначительные искажения, возникающие в процессе создания дипфейка.

К наиболее эффективным, на наш взгляд, программам, направленным на распознавание дипфейков относят: Forensically, Ghoro, KaiCatch, и Deepware.

Forensically – онлайн-сервис, появившийся в официальном публичном доступе 16 августа 2015 г. Он представляет собой набор бесплатных инструментов для глубинного анализа цифровых изображений. Среди них обнаружение клонов, анализ уровня ошибок, извлечение метаданных и многое другое.

Алгоритм работы данной программы следующий: исследуемое изображение загружается на сайт и при помощи более десятка различных инструментов проверяется на «достоверность». К наиболее эффективным инструментам такой программы относят:

magnifer (луна) – позволяет увидеть на изображении мелкие скрытые детали за счет увеличения размера пикселей, а также увеличения степени контрастности;

обнаружение клонов (Clone Detection) – позволяет увидеть похожие области на изображении. Эта функция может выявить элементы изображения, добавленные с помощью инструмента клонирования;

анализ шума (Noise Analysis) представляет собой алгоритм обратного шумоподавления. Инструмент удаляет часть изображения, оставляя при этом «цифровой шум», что позволяет выявить такие манипуляции над изображением, как «аэрография», «деформация» и «клонирование с поправкой на перспективу».

Следующей актуальной программой по установлению «достоверности» изображения является Ghoro. Этот программный продукт разработан Alessandro Tanasi Jekil и Marco Buoncristiano Burlone в 2007 г. Функционал программы позволяет проводить анализ огромного количества изображений и включает в себя следующие позиции: извлечение метаданных, локализация GPS (определяет координаты того места, где была сделана фотография), извлечение миниатюр и т. п.

KaiCatch – корейское приложение, появившееся в широком доступе в 2015 г. Данная программа распознает «поддельный» фото- и видеоконтент с помощью искусственного интеллекта посредством следующих алгоритмов: глубокий анализ изображений, оценка типа преобразования обработки сигнала и оценка области редактирования видео.

В завершение, на наш взгляд, следует рассмотреть относительно новый программный продукт Deepware. Данное программное обеспечение, разработанное компанией Zetana в 2021 г., позволяет бесплатно проверить любой видеоконтент. Сущность этой программы заключается как в анализе элементов внешности запечатленных на видеоизображении лиц и установлении признаков, свидетельствующих об их изменении, так и в целом установлении фактов, что видеоролик полностью сгенерирован нейросетью. К недостаткам данного продукта относят неспособность выявлять признаки изменения голоса.

В заключение необходимо отметить, что нами рассмотрены лишь некоторые программы для распознавания дипфейков, и их количество с каждым годом стремительно растет, как и количество самих изображений, созданных при помощи искусственного интеллекта. Однако предложенный выше обзор программных продуктов, с раскрытием их основного функционала, будет полезен для экспертов, проводящих исследования изображений внешнего облика человека.

УДК 343.157

Т.А. Горбунов, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

СТАДИЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ИЛИ ВНОВЬ ОТКРЫВШИХСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в современном уголовно-процессуальном праве представляет собой механизм пересмотра судебных решений. Изменение законодательства актуализирует многие вопросы, связанные с данной стадией. Проблемы касаются как теоретического, так и правоприменительного аспекта.

В советский и постсоветский период институт возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств рассматривался как резервный. На современном этапе роль рассматриваемой стадии была пересмотрена. Так, ученый-процессуалист В.А. Давыдов высказывает свою позицию, в соответствии с которой возобновление производства является вполне ординарной стадией уголовного процесса. Безусловно, динамичное развитие законодательства и пересмотр позиции судов обуславливает потребность в данном институте

как инструменте судебной защиты, не всегда все значимые обстоятельства могут быть обнаружены до вступления судебного решения в законную силу. Таким образом, рассматриваемый институт играет значимую роль.

Вопрос разграничения также относится к разряду важных. Следует разграничивать институт возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств от производства в суде кассационной или надзорной инстанции. Традиционно выделяют два ключевых критерия разграничения. Во-первых, различное основание для пересмотра, во-вторых, рассматриваемые в суде обстоятельства.

Для возобновления производства необходимо установление новых или вновь открывшихся обстоятельств, т. е. ранее неизвестных. В других инстанциях повторно исследуются обстоятельства, которые были ранее рассмотрены судом. В возобновленном процессе могут пересматриваться не только итоговые приговоры, но и промежуточные судебные решения, например, постановления суда по вопросам, связанным с исполнением приговора.

Положение обвиняемого может быть не только улучшено вновь открывшимися обстоятельствами, но и ухудшено. Можно полагать, что основная цель возобновления производства состоит в достижении социальной справедливости. Практика на сегодня такова, что рассматриваемый институт в большинстве случаев используется с целью улучшения положения обвиняемого.

Примечательно, что пересмотр обвинительного приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в пользу осужденного никакими сроками не ограничен. Примером может служить постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 53-П. Согласно представленному заявлению гражданина И., осужденного приговором от 19 октября 1959 г., свидетели, участвовавшие в уголовном деле, дали заведомо ложные показания, что было установлено в ходе проверки заявления о даче заведомо ложных показаний. Было также установлено, что эксперт предоставил заведомо ложное заключение. Исследовав все обстоятельства, суд постановил, что судебные акты по делу гражданина И. подлежат пересмотру в установленном порядке, что свидетельствует об отсутствии сроков.

Основания возобновления производства по делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств закреплены в ст. 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Среди проблем, касающихся формулировки оснований, можно выделить п. 3

ч. 4 ст. 413 УПК РФ. Расширительное толкование указанной нормы может повлечь за собой нарушение принципа объективности при рассмотрении возможности возобновления производства по уголовному делу. Ю.В. Францифоров указывает на то, что, руководствуясь данной нормой, суды могут необоснованно отказывать в возобновлении производства, не считая указанные обстоятельства новыми или значимыми. Таким образом, решение данного вопроса фактически возлагается на правоприменителя. Для реализации принципа объективности необходимо выработать подробное толкование «иных новых обстоятельств».

До 2022 г. значимую роль среди оснований возобновления производства играли постановления Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). В связи с прекращением членства в Совете Европы Российская Федерация не будет исполнять постановления ЕСПЧ. Соответствующие изменения были внесены в УПК РФ.

Однако сегодня отмечаются некоторые проблемы реализации внесенных изменений. На одну из таких проблем указывает Председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев, отмечая, что, с одной стороны, в УПК РФ установлен новый порядок возобновления производства по таким уголовным делам, с другой стороны, необходимо обращать внимание на проблему двойственности оснований, в случаях, когда имело место и нарушение Конвенции о правах человека, и нарушение норм уголовно-процессуального законодательства. Важно отметить, что постановления ЕСПЧ до 15 марта 2022 г. продолжают оставаться основанием для возобновления производства.

Примером может являться одно из последних рассмотренных дел. В Президиум Верховного Суда РФ поступило представление Председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева о возобновлении производства по делу в отношении гражданина Х. ввиду новых обстоятельств. В данном случае новым обстоятельством послужило нарушение Конвенции о правах человека и основных свобод, усмотренное ЕСПЧ – подп. «б» п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ. Согласно постановлению ЕСПЧ были нарушены положения п. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека в связи с чрезмерной длительностью рассмотрения апелляционных жалоб о продлении Х. срока содержания под стражей. Суд опирался на тяжесть обвинения, при рассмотрении вопроса о сроках содержания под стражей, и не учитывал права обвиняемого. Суд не принял во внимание личность Х., фактические обстоятельства дела, не рассмотрел возможности замены содержания под стражей другими мерами пресечения. Помимо нарушения норм Конвенции о правах человека (ратифицированной в РФ),

решение судов повлекло нарушение норм УПК РФ в части содержания под стражей и основополагающих принципов судопроизводства. Таким образом, Президиум Верховного Суда РФ, руководствуясь ч. 5 ст. 415 УПК РФ, постановил возобновить производство по данному делу в отношении гражданина Х. ввиду новых обстоятельств.

Важнейшим вопросом практики является вопрос о допустимости участия в возобновлении производства судей, которые уже принимали участие в рассмотрении представленного дела. Исследователь А.В. Грищенко отмечает, что необходимо обращать внимание на ч. 2 ст. 417 УПК РФ, в соответствии с которой отсутствует запрет на рассмотрение уголовного дела в возобновленном производстве по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если ранее дело рассматривалось в апелляционном или кассационном порядке этим же судом. Стоит иметь в виду, что ч. 2 ст. 417 УПК РФ прямо не указывает на допустимость участия судей, которые уже рассматривали это уголовное дело, вероятно, речь идет о судебных инстанциях. Видится необходимым также обратиться к ст. 63 УПК РФ, которая указывает на то, что судья принимает участие в деле единожды, тем самым реализовывая принцип независимости и непредвзятости судей. Таким образом, в соответствии с отмеченными уголовно-процессуальными нормами, производство может быть возобновлено судом, ранее рассматривавшим дело, однако повторное участие судей не допускается.

Рассматриваемая стадия выступает как правозащитный механизм в отношении личности, как способ обеспечения справедливости правосудия, а также как механизм устранения судебных ошибок. Возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств значительно отличается от других способов пересмотра судебных решений. Данную стадию следует рассматривать как часть единой системы правосудия. Сегодня отмечается необходимость разработки концептуально нового подхода к назначению института возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Преодоление проблем в вопросе об основаниях возбуждения производства обеспечить законность и обоснованность дальнейшего производства. Формирование единой судебной практики применения норм гл. 49 УПК РФ позволит решить большинство дискуссионных вопросов, а также послужит дальнейшему совершенствованию рассматриваемого института.

А.В. Грицкевич, студент юридического факультета БИП–Университета права и социально-информационных технологий

ИНСТИТУТ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

Должностные лица органов предварительного следствия вправе возбуждать уголовное дело и отказывать в его возбуждении, производить следственные и иные процессуальные действия самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора. При этом, как справедливо отмечает Р.Г. Кузьмин, следователи сами выбирают тактику и методику производства следственных действий и на основе полученных доказательств принимают процессуальное решение по уголовному делу.

Наделяя прокурора широкими полномочиями в сфере надзора за соблюдением законодательства в области осуществления предварительного расследования, законодатель предполагает, что надзирающее должностное лицо будет использовать весь предоставленный ему инструментарий для пресечения нарушений законодательства непосредственно во время производства дознания и предварительного следствия. Анализ оснований возвращения прокурором уголовного дела следователю на дополнительное расследование обнажает ряд недостатков в указанной выше надзорной деятельности прокурора.

В соответствии с официальными данными Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2022 г. для производства дополнительно предварительного расследования прокурорами следователям возвращено 749 уголовных дел, поступивших для направления в суд, или 2,0 % от их общего количества. Несомненно, такой сравнительно низкий показатель обусловлен в первую очередь высоким качеством предварительного расследования. Однако, на наш взгляд, в нем скрыта и проблематика самого института возвращения прокурором уголовного дела следователю на дополнительное расследование.

Процессуальные решения прокурора по поступившему уголовному делу предусмотрены ч. 1 ст. 264 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). В п. 3 указанной нормы изложены основания возвращения прокурором уголовного дела для производства предварительного расследования, под которым понимается совокупность процессуальных действий и решений следователя (нижестоящего прокурора),

направленных на устранение недостатков, которые выявил надзирающий прокурор или его заместитель при получении уголовного дела для направления в суд.

В УПК нет детальной регламентации недостатков, наличие которых может препятствовать направлению уголовного дела в суд, не конкретизированы критерии отнесения недоработок следователя именно к данным недостаткам. В этом контексте примечательна позиция Р.Г. Кузьмина о том, что, возвращая уголовное дело для производства дополнительного расследования и устранения выявленных недостатков, прокурор считает, что содержащиеся в материалах дела доказательства либо не имеют к нему отношения, либо недопустимы или недостоверны, что связано, как правило, с допущенным следователем нарушением закона при их получении, либо доказательств явно недостаточно для утверждения о событии преступления и (или) о виновности лица, которому инкриминируется его совершение.

Следует понимать, что ст. 19 УПК устанавливает принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению. К.И. Штекеров считает, что свобода оценки доказательств в рамках уголовного дела на практике систематически служит разночтению в действиях следователя, начальника следственного подразделения (осуществляет процессуальный контроль за расследованием) и прокурора (осуществляет надзор за расследованием), так как они могут прийти к разным, в том числе противоположным, выводам.

Нельзя не согласиться в этой связи с позицией Е.Е. Терентьевой: «Не нуждается в обосновании тот факт, что возврат прокурором уголовного дела для дополнительного расследования влечет ряд негативных последствий: дополнительную нагрузку на следователя, увеличение сроков расследования и т. д. В результате решение одной из существенных задач уголовного судопроизводства – восстановление социальной справедливости в разумные сроки – оказывается под вопросом».

Судебная практика о причинах возвращения уголовных дел следователям Следственного комитета Республики Беларусь свидетельствует о том, что 15 % уголовных дел возвращаются прокурорами для предъявления нового обвинения в случае необходимости его дополнения, изменения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения. Между тем такие дела при осуществлении прокурорами надлежащего надзора на стадии предъявления обвинения не должны были быть возвращены на дополнительное расследование, поскольку копии постановлений о привлечении в качестве обвиняемого направляются прокурору в соответствии с

ч. 7 ст. 243 УПК и он имеет объективную возможность выявить нарушения до момента направления следователем уголовного дела прокурору в порядке ст. 262 УПК.

В 84,6 % случаев уголовные дела возвращались прокурорами для производства дополнительных следственных и иных процессуальных действий. При этом реальными причинами для возвращения уголовных дел для производства дополнительно предварительного следствия явились грубые нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, а также невнимательность следователей при оформлении процессуальных документов. Данные недостатки, по-видимому, прокурор в большинстве случаев мог и обязан был выявить в ходе надзора, особенно при получении копий соответствующих процессуальных документов и формировании надзорного производства.

Таким образом, необходимо резюмировать, что предварительное следствие по уголовному делу как процесс, осуществляемый следователями – живыми людьми со свойственными им эмоциями и иными процессами, характеризуется наличием ошибок и недостатков. Многие из них являются основаниями возвращения уголовного дела прокурором для производства дополнительного расследования. Их характер преимущественно типичный и однообразный, что позволяет утверждать о возможности их выявления и устранения непосредственно при проведении расследования, до направления уголовного дела в суд. Значительное число указанных нарушений закона должно устраняться начальником следственного подразделения (в рамках осуществления процессуального контроля) и прокурором (в ходе реализации надзорных полномочий).

В этой связи полагаем целесообразным продолжить совершенствование законодательного регулирования рассматриваемого института, поскольку ситуация отказа прокурора от направления дела в суд и возвращения дела следователю часто содержит признаки конфликта между органами уголовного преследования, а потому должна быть детально регламентирована. В УПК следует конкретизировать критерии, по которым можно говорить о наличии реальных оснований возвращения уголовного дела на дополнительное расследование, а не о завуалированных недостатках осуществления процессуального контроля и надзора.

А.Ю. Громыко, слушатель магистратуры Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В противодействии с преступностью ключевая роль принадлежит органам внутренних дел (ОВД) как наиболее многочисленной структуре правоохранительной системы республики, располагающей соответствующими кадровыми ресурсами, техническими и правовыми средствами для эффективной работы в этом направлении. Вышеизложенное вытекает из содержания действующего Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» и, по мнению автора, во многом определяется уровнем профессионализма кадрового состава.

Стоит также отметить, что ОВД обладают широкой компетенцией: тесно взаимодействуют с иными субъектами правоохранительной системы, другими государственными органами и негосударственными организациями, а также с общественностью. В данной статье автор предлагает остановиться на одном из частных случаев такого взаимодействия.

Так, согласно статистическим данным о работе судов общей юрисдикции, опубликованным на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, в 2022 г. число лиц, в отношении которых районными (городскими) судами вынесены постановления о привлечении их к административной ответственности, составило 219 512 человек. При этом в общей структуре административных правонарушений немалую долю составляют дела о таких правонарушениях, как умышленное причинение телесного повреждения и иные насильственные действия (ст. 10.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП Республики Беларусь)) – около 38 % из всех рассмотренных дел по Минской области.

Большее количество дел об административных правонарушениях рассматривается судами только по ст. 19.1 КоАП Республики Беларусь (мелкое хулиганство) и по ст. 19.3 КоАП Республики Беларусь (распитие алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в общественном месте либо появление в общественном месте или на работе в состоянии опьянения).

При ведении административного процесса по ст. 10.1 КоАП Республики Беларусь для установления наличия и характера телесных повреждений возникает потребность в использовании специальных знаний, что обуславливает необходимость назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы (ст. 11.12 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Исходя из вышеизложенного, особую актуальность приобретает вопрос взаимодействия сотрудников ОВД и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ), в частности – судебно-медицинских экспертов (СМЭ).

Данный тезис находит свое подтверждение и в правоохранительной практике. Проведенный автором данной статьи опрос 20 сотрудников ОВД в рамках преддипломной практики (2023) показал, что 10 из них (50 %) считают актуальной проблему межведомственного взаимодействия со СМЭ на этапе ведения административного процесса, при проведении доследственных проверок по заявлениям, сообщениям о преступлениях, связанных с назначением и проведением судебно-медицинских экспертиз.

Однако данная проблема оказалась вне поля зрения отечественных ученых и практиков: автору не удалось отыскать публикаций, подготовленных на основе законодательства Республики Беларусь, освещающих вопросы межведомственного взаимодействия сотрудников ОВД и СМЭ (имеющиеся работы касаются вопросов взаимодействия оперативных сотрудников ОВД и следователей, следователей и судебных экспертов).

Вероятно, это можно объяснить тем, что возможности современной судебной медицины позволяют решать большинство вопросов, возникающих при проведении проверочных мероприятий, связанных с так называемыми бытовыми конфликтами, сопряженными с причинением телесных повреждений. Однако, каким бы ни был современный научно-практический аппарат и методология судебно-экспертной деятельности, эффективное функционирование системы судебно-экспертного обеспечения правоохранительной деятельности невозможно без тесной интеграции судебного эксперта и инициатора назначения судебной экспертизы.

Ведь нередко случаи, когда вопросы, ответы на которые способны дать ценную информацию для последующего разбирательства, вовсе не ставятся перед судебным экспертом, например, по причине надежды инициатора назначения судебной экспертизы на экспертную инициативу, при формальном подходе. Встречаются также вопросы, которые содержат неясные и неточные формулировки, являются ошибочными с

научной точки зрения, исключают или дублируют друг друга, выходят за пределы компетенции судебного эксперта.

Действующее законодательство оставляет за судебным экспертом право инициативы, направленной на установление обстоятельств, не охваченных вопросами постановления, однако ввиду различных причин судебные эксперты далеко не всегда его используют. Кроме того, судебные эксперты не вправе изменять вопросы в случае их неясности, неточности или неполноты. В результате на практике возникает необходимость в вынесении судебными экспертами ходатайств, что влечет за собой неизбежное затягивание сроков проведения судебных экспертиз. Нередко назначаются дополнительные и повторные судебные экспертизы, что также негативно отражается на оперативности проведения процессуальных мероприятий.

В вышеупомянутом анкетировании сотрудников ОВД просили обозначить, в чем, по их мнению, заключается проблема межведомственного взаимодействия со СМЭ, где 7 из 20 респондентов (35 %) указали на недостаточное консультирование их специалистами в области судебной медицины по вопросам назначения судебно-медицинских экспертиз, по грамотной постановке вопросов, а также относительно перечня необходимых для проведения судебно-медицинских экспертиз материалов.

В научной литературе для нивелирования вышеуказанных негативных моментов предлагают такие способы, как:

1) консультации, которые могут касаться объема необходимых для проведения экспертизы медицинских документов и иных объектов, правильной упаковки объектов, формулирования вопросов для выяснения всех интересующих обстоятельств.

2) участие судебных экспертов в служебных совещаниях и проведение круглых столов, где специалисты в области судебной медицины могут проинформировать лиц, производящих дознание, и следователей о новых возможностях в проведении судебных экспертиз, обсудить наиболее часто возникающие проблемные вопросы, обменяться мнениями.

Данные предложения также нашли свое подтверждение в анкетировании, где 6 из 20 сотрудников ОВД (30 %) отметили недостаточное внимание со стороны СМЭ, проявляемое к вопросам консультирования, а также неэффективную организацию встреч, круглых столов и семинаров по решению наиболее остро стоящих вопросов и укреплению взаимодействия между ведомствами.

В контексте изложенного автору представляется возможным внести в тематические планы занятий с личным составом ОВД занятия с приглашением к участию в их проведении наиболее подготовленных в про-

фессиональном плане и обладающих определенными умениями общения с аудиторией практических работников ГКСЭ из числа СМЭ. При этом автор полагает, что данных специалистов можно привлекать к проведению как лекционных, так и семинарских занятий по типу круглых столов.

УДК 343.140.02

П.Р. Дмитриенко, слушатель следственного факультета Омской академии МВД России

О ФОРМИРОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Этап проверки сообщения о преступлении всегда вызывал много вопросов. Большая их часть связана с дальнейшей судьбой материалов предварительной проверки – имеются ли основания для возбуждения уголовного дела, отказа в возбуждении уголовного дела, где будет происходить расследование, какая подследственность, а самое главное – имеется ли судебная перспектива.

В поисках ответа на последний вопрос следователи часто проводят мини предварительное следствие в рамках стадии возбуждения уголовного дела, выясняя как можно больше обстоятельств, для принятия законного и обоснованного решения.

Однако рассмотрим такое явление, как доказательственная сила в уголовном процессе, в частности, ее необходимость на этапе проверки сообщения о преступлении. Мы думаем, что наше исследование будет актуально как для Российской Федерации, так и для Республики Беларусь, так как статьи, относящиеся к нашему исследованию, имеют сходные формулировки, которые явно не дают ответ на поставленную проблему.

Согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2023 г.) (УПК РФ): «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (с изм. и доп. от 17 июля 2023 г.) (далее – УПК Республики Беларусь) также имеется определение доказательств, закрепленное в ч. 1 ст. 88 УПК Республики Беларусь: «Доказательствами являются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела».

Согласно этой же статье в белорусском законодательстве доказательством могут являться показания потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и свидетеля, заключения и показания эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных действий и судебных действий, а также иные документы.

В недавнем времени при общении с практическими сотрудниками возник вопрос: «Как бы повлияла возможность использовать объяснения, полученные в рамках проверки как доказательство?» Ответ был ожидаемым – подобную практику следователи считают положительной.

Однако возникает вопрос о том, как сделать объяснение доказательством.

Возможно провести допрос после возбуждения уголовного дела по тем же вопросам, которые были использованы при получении объяснения. Это будет полноценное следственное действие и никаких вопросов по поводу того, являются ли показания, полученные в его ходе, доказательством – не возникнет. Стоит отметить, что это закономерный вариант, который реализуется в большинстве случаев, притом не всегда возникает необходимость выдумывать что-то иное.

Но давайте представим, что лицо, после того как сотрудники взяли с него объяснение, скорострительно скончалось или тяжело заболело, или уехало за границу. При этом его показания были крайне важными и могли влиять на ход расследования.

Да, не стоит забывать, что в настоящее время имеется большой арсенал способов получения доказательств, например, при помощи компьютерных технологий, но не во всех случаях это возможно. Если преступление было совершено в сельской местности, где сотовая связь почти отсутствует и население из-за этого в большинстве своем пользуется стационарными средствами связи – придется работать по старинке и выстраивать комплекс доказательств на показаниях, экспертизах и вещественных доказательствах. Каждый свидетель в таком случае будет важным, как и правдивость их показаний.

Второй способ, придуманный предприимчивыми практическими сотрудниками, – составление такого документа, как протокол оперативно-розыскного мероприятия «Опрос». Действительно в теории такой документ отсутствует, а с точки зрения оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскное мероприятие «опрос» оформляется «объяснением», однако практические сотрудники Кемеровской области разработали свой документ, в форме, установленной для протоколов – со ссылками на нормативно-правовую базу, разъяснением порядка проведения мероприятия и подписями участвующих лиц.

Третий способ, который видится нам достаточно логичным и тоже иногда используется на практике – при наличии необходимости приобщать объяснения к доказательственному массиву как иные документы. Согласно ст. 84 УПК РФ: «Иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Согласно ч. 1 ст. 100 УПК Республики Беларусь: «Иные документы признаются источниками доказательств, если обстоятельства и факты, изложенные в них, удостоверены должностными лицами организаций или гражданами и имеют значение для уголовного дела».

Все три способа являются в той или иной степени рабочими и применяются практическими сотрудниками на практике. Однако мы предлагаем несколько иной способ, который мог бы решить этот вопрос на территории всей страны. Полагаем, что можно скорректировать ст. 74 УПК РФ, в частности, дополнением в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ отсылки к иным процессуальным действиям.

Согласно п. 32 ч. 1 ст. 5 УПК РФ: «процессуальное действие – следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом».

Если обратиться к УПК Республики Беларусь п. 35 ст. 6, то процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом и производимые в соответствии с его положениями, – действия уполномоченных на это должностных лиц, совершаемые в ходе производства по материалам и уголовному делу.

Исходя из этого, получение объяснений является иным процессуальным действием и подобное дополнение ст. 74 УПК РФ кажется релевантным.

В поддержку данного тезиса также можем отметить, что получение объяснений, как иные процессуальные действия производятся установленными законом лицами, в установленном законом порядке, в рамках предварительной проверки или уголовного дела.

Главная задача следователя и дознавателя – наиболее полно установить картину происшедшего, выявить все обстоятельства происшед-

шего. Поэтому сотрудникам правоохранительных органов необходимо иметь возможность использовать в качестве доказательств всю полученную в соответствии с законом информацию, имеющую отношение к уголовному делу, даже если она была получена на стадии предварительного расследования.

УДК 343.98

А.А. Другаков, курсант факультета милиции
Могилевского института МВД Республики Бе-
ларусь

ПРИВЛЕЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ТОВАРОВЕДОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Агропромышленная сфера является жизненно важным компонентом многих экономик по всему миру, и она не застрахована от преступной деятельности. Хищения, совершаемые путем злоупотребления служебными полномочиями в этом секторе, могут иметь разрушительные последствия для экономики самого предприятия и страны в целом. Расследование и раскрытие таких преступлений может быть достаточно сложным процессом в силу ограниченности знаний следователя в конкретной области агропромышленного комплекса. Однако своевременное привлечение к расследованию специалистов в данной сфере, в частности носителей специальных товароведческих знаний на первоначальном этапе расследования, может помочь следователю с выявлением предмета преступного посягательства и определением механизма совершения преступления и как результат – изобличение преступника.

Использование специальных знаний в рамках расследования и раскрытия уголовного дела в настоящее время имеет бесспорное значение, поскольку это обусловлено интенсивным развитием науки и техники, что приводит к появлению новых высокотехнологичных способов совершения преступлений, и кроме того, в процесс расследования внедряются передовые технологии и методики, применяемые обладающими специальными знаниями лицами, выступающими в процессуальном статусе «специалист» или «эксперт».

Специальными являются знания, приобретенные субъектом в результате профессиональной подготовки, научной деятельности или опыта

практической работы и используемые в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Предметом преступного посягательства при совершении хищений, совершаемых путем злоупотребления служебными полномочиями в агропромышленной сфере, могут быть как денежные средства (наличные и безналичные), так и материальные ценности (учтенные и неучтенные) – товары, сырье, материалы, оборудование и т. д. Часто именно в отношении материальных ценностей (сырья и готовой продукции) и возникает необходимость использования специальных товароведческих знаний. Специальные товароведческие знания включают в себя ряд знаний и умений в области основополагающих характеристик конкретных товаров. Для агропромышленной сферы, в частности для зерноперерабатывающей промышленности, это могут быть зерновые и бобовые культуры и продукты их переработки, а также различное технологическое оборудование.

Привлечение к расследованию преступлений носителей специальных товароведческих знаний позволяет следователям (лицам, производящим дознание) конкретизировать товароведческие характеристики товаров, которые являлись предметом преступного посягательства, уже на этапе отбора образцов для сравнительного исследования. Кроме того, грамотный и глубокий анализ товаросопроводительных документов, документов о качестве товара и товарных партий могут помочь следователям в определении механизма преступления. Эксперты и специалисты в агропромышленной сфере могут помочь определить наиболее уязвимые части цепочки поставок и выделить любые пробелы в протоколах безопасности, которые могут быть использованы преступниками. Эта информация может быть использована для создания более прозрачного документооборота, что позволит в будущем предотвратить подобные виды преступлений.

Однако привлечение экспертов-товароведов на различных этапах раскрытия и расследования преступлений такого типа не всегда является легкой задачей. Специалисты (эксперты) в области товароведения и технологии переработки, у которых есть необходимые знания и опыт, достаточно часто являются представителями организации, в которой и совершались подобные преступления (начальник отдела качества, агроном, технолог и т. д.). В таких случаях не рекомендуется привлекать данных специалистов (экспертов). Поэтому важно иметь перечень независимых экспертных организаций, которые могут осуществлять экспертную деятельность в агропромышленной сфере. Так, например, в качестве носителей специальных знаний в данной области мы пред-

лагаем активно привлекать старших инспекторов Республиканского учреждения «Государственная хлебная инспекция». Лаборатории данной экспертной организации входят в перечень лабораторий Республики Беларусь, наделенных правами выдачи государственным и судебным органам заключений.

При исследовании хищений, совершаемых путем злоупотребления служебными полномочиями в агропромышленной сфере, эксперты-товароведы играют важную роль в определении основополагающих характеристик товаров. Например, эксперты со специальными знаниями в области мясоперерабатывающей промышленности продуктов могут выявить уникальные маркировки или характеристики живых животных, идентифицировать видовую принадлежность туш и элементы их разделки. Аналогичным образом эксперты со специальными знаниями о зерновых культурах могут определить конкретные дефекты зерновых партий, или характерный химический состав конкретной зерновой культуры, который является идентифицирующим признаком для отнесения партии зерна к той или иной квалитетической группировке.

Кроме того, эксперты (специалисты) со специальными знаниями в области технологических процессов также могут сыграть жизненно важную роль в анализе доказательств, собранных во время исследования. Эти эксперты могут определять правильность ведения технологических процессов производства той или иной продукции. Анализируя технические характеристики оборудования, они также могут определить марку и модель, предоставляя дополнительную информацию для его отслеживания в цепочке поставок.

Кроме того, во многих случаях преступления, совершаемые в агропромышленной сфере, включают в себя распространение контрафактных или фальсифицированных продуктов. Таким образом, товароведческая экспертиза является важным инструментом для правоохранительных органов для создания доказательств, необходимых для судебного преследования тех, кто участвует в такой преступной деятельности. Процесс изучения обычно включает в себя подробный анализ физических и химических свойств исследуемых товаров, а также оценку любых потенциальных рисков для здоровья, связанных с их потреблением. Кроме того, использование современных аналитических методов, таких как профилирование ДНК и изотопный анализ, становится все более распространенным в последние годы, что позволяет исследователям определять точное происхождение и подлинность изучаемых товаров. Такие методы оказались неоценимыми в обнаружении случаев изменения рецептуры пищевых продуктов, где дорогие рецептурные составляющие заменяются на более дешевые.

Таким образом, использование специальных товароведческих знаний в ходе раскрытия и расследования хищений, совершаемых путем злоупотребления служебными полномочиями, имеют решающее значение, особенно на первоначальном этапе расследования. Привлечение специалистов (экспертов) на этапе осмотра места происшествия, обыска, отбора образцов для сравнительного исследования позволяет объективно и качественно провести вышеназванные следственные действия. И уже на этапе привлечения специалистов в ходе следственного действия провести предварительное исследование товаров и товарных партий, определить ключевые направления исследования товароведческих характеристик товаров и проанализировать доказательства для определения происхождения и отслеживания цепочки товародвижения.

УДК 343.13

К.Л. Есьман, магистрант юридического факультета БИП–Университета права и социально-информационных технологий

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современном обществе деятельность следователя играет важную роль. Следователь в Республике Беларусь – должностное лицо государственного органа, основной функцией которого является производство по материалам и уголовному делу (в форме предварительного следствия) для решения задач уголовного процесса.

Процессуальная самостоятельность следователя является важной составляющей его правового статуса при проведении проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении и предварительного следствия. В последние годы в научной литературе развивается дискуссия о качестве предварительного следствия, путях его повышения и инструментах обеспечения процессуальной самостоятельности следователя. Вопросы, касающиеся содержания термина «процессуальная самостоятельность» и ее составных элементов, также становятся объектом научных дискуссий.

Сложно в этом контексте не согласиться с высказыванием В.С. Шадрина о том, что одной из главных причин принятия незаконных, поспешных или необоснованных решений в ходе предварительного следствия является недостаточная процессуальная самостоятельность следователя при осуществлении им данной деятельности. И наоборот,

самостоятельность следователя – это крайне важное условие надлежащей защиты прав и свобод граждан на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

При осуществлении проверки по заявлениям (сообщениям) о преступлении и предварительного следствия реальная самостоятельность следователя играет значительную роль, так как позволяет ему иметь и реализовывать процессуальную свободу, определять направление производства по уголовному делу и настаивать на своем мнении, неся полную ответственность за качество выполнения задач уголовного процесса.

Процессуальная самостоятельность следователя (п. 3 ст. 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК)) – это закрепленное в нормах уголовно-процессуального законодательства положение, в соответствии с которым следователь все решения о производстве следственных и других процессуальных действий принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение.

Мнения ученых относительно содержания отдельных аспектов процессуальной самостоятельности следователя не отличаются единообразием. Одни поддерживают идею о том, что самостоятельность следователя проявляется в принятии независимых решений и самостоятельном управлении расследованием, соблюдая при этом права других участников уголовного процесса. Другие указывают на неумолимость мнения следователя как проявление его самостоятельности.

Так, например, А.А. Мухиддинов и А.П. Гуляев выделяют такой компонент процессуальной самостоятельности следователя, как возможность отстаивать и обосновывать перед органами процессуального контроля и прокурорского надзора свои решения, принятые на основе закона и собственного убеждения.

Некоторые практические работники отмечают, что самостоятельность следователя становится сомнительной из-за полного контроля начальника следственного подразделения над его решениями в уголовном деле, и следователь действует только по указанию руководителя, в результате чего качество предварительного следствия ухудшается. Оппоненты данной точки зрения апеллируют тем, что значимость и профессионализм руководителя, включая начальника следственного подразделения, проявляются в умении организовать подчиненных сотрудников, правильно, доступно и корректно поставить цели и проконтролировать их достижение. При этом опыт руководителя следственного подразделения в расследовании уголовных дел непосредственно находит от-

ражение в советах и указаниях следователю о планировании хода расследования и в его визах при согласовании отдельных процессуальных документов (в соответствии с ведомственными правовыми актами следователь должен согласовывать отдельные процессуальные документы с руководителем следственного подразделения).

Вопреки разнообразию взглядов ученых и правоприменителей на содержание и границы процессуальной самостоятельности следователя, уголовно-процессуальное законодательство до настоящего времени не определило указанные параметры, а упоминание о самостоятельной деятельности следователя в предварительном расследовании ограничивается лишь одной нормой в УПК без должной, по нашему мнению, конкретизации. Так, в ч. 3 ст. 36 УПК самостоятельность следователя ограничивается требованиями закона о получении санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица. В то же время анализ содержания ст. 35 и ст. 36 УПК позволяет утверждать о том, что начальник следственного подразделения обладает достаточно широкими полномочиями, позволяющими ему влиять на ход следствия и направлять его в нужное (по мнению начальника следственного подразделения) русло. При этом следователю УПК не предоставляет действенных инструментов отстаивать свою точку зрения и влиять на мнение начальника следственного подразделения. Например, у следователя не закреплено право на обжалование решения начальника следственного подразделения на отмену «незаконного и необоснованного постановления следователя», регламентированное п. 15–15.6 ч. 2 ст. 35 УПК. Но ведь важным сопутствующим элементом процессуальной самостоятельности следователя является его полная ответственность за свои действия и решения, что не всегда коррелирует с активным вмешательством его руководителя в процесс планирования и принятия решений по материалам проверки и уголовному делу.

На наш взгляд, определение границ и содержания процессуальной самостоятельности следователя должно исходить из назначения уголовного судопроизводства в целом, а также задач и целей, которые ставятся перед следователем при проведении расследования по уголовному делу. Необоснованные ограничения самостоятельности следователя может иметь отрицательные последствия для расследования уголовных дел и нарушать права участников процесса.

Таким образом, процессуальная самостоятельность следователя является важным аспектом справедливого и эффективного уголовного процесса. Она позволяет следователю независимо и объективно проводить проверку по заявлениям (сообщениям) о преступлении, расследовать

уголовные дела, принимать решения на основе своего профессионального мнения и следовать закону. Ограничение этой самостоятельности может привести к обезличиванию следователя и снижению престижа профессии. И здесь важно найти баланс между самостоятельностью следователя и усилению эффективности реализации задач уголовного процесса при вмешательстве в эту самостоятельность его руководителя.

В ходе дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства необходимо учитывать затронутые нами выше аспекты. В частности, в данном направлении в корректировке нуждаются ст. 35 и 36 УПК.

УДК 343.1

Е.В. Ивашкевич, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЭЛЕМЕНТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Цифровизация является неотъемлемой частью развития современного общества и оказывает существенное влияние на различные сферы жизни. Одной из таких сфер является и применение уголовно-процессуального законодательства процесса. В связи с технологическими изменениями и внедрением цифровых инструментов уголовный процесс приобретает новые элементы, которые способствуют его эффективности и прозрачности.

Глобальные изменения в развитии информационных технологий за последние 20 лет создали предпосылки для совершенствования уголовного процесса с целью систематического и детального анализа цифровых доказательств как важного инструмента раскрытия преступлений и подготовки к судебным разбирательствам. Современное оборудование может использоваться в качестве хранилища для огромных объемов данных, которые можно переносить в вашем кармане, а доступ к данным можно получить прикосновением руки или даже голосом, таким образом, объем информации увеличивается, а технологии становятся более портативными и мощными.

Эволюция компьютеров, информационно-коммуникационных систем привела к применению в преступных целях новых компьютерных устройств, технологий искусственного интеллекта, облачных и туманных вычислений, интернета вещей, промышленного интернета, т. е.

технологий, работающих автономно без участия человека и в режиме «самообучения», что также выводит технотронную преступность (компьютерная преступность нового поколения, т. е. совершенная при использовании электроники и оказывающая влияние на развитие общества) из-под контроля человека и общества.

Современные информационные технологии проникают в каждую сферу жизни, обеспечивая различные виды взаимодействия в обществе. Они позволяют нам получать заработную плату и осуществлять платежи, безопасно хранить личные данные на облачных сервисах, быстро и удобно покупать билеты на любой вид транспорта, а также приобретать различные товары и услуги, взаимодействовать министерствам и ведомствам посредством «Электронного правительства», системы межведомственного электронного документооборота государственных органов Республики Беларусь. Благодаря им мы можем мгновенно обмениваться файлами, цифровыми фотографиями, публиковать и просматривать их в любой точке мира. Кроме того, информационные технологии дарят нам множество мессенджеров, которые упрощают наше общение в любых его проявлениях.

Вся вышеуказанная информация может быть использована как доказательства в уголовном процессе. С одной стороны, наличие значительного объема информации в вышеописанной форме является явным преимуществом в области отправления правосудия. Однако, учитывая рост киберпреступности, можно сделать вывод, что правоохранительные органы не полностью подготовлены к работе с такими делами. В связи с этим требуется провести анализ проблематики, определить целесообразность использования цифровых доказательств в уголовных делах и разработать предложения по усовершенствованию законодательства.

Согласно ч. 1 ст. 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) под доказательствами понимаются любые фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, устанавливает наличие или отсутствие общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, виновность лица, совершившего это деяние, либо его невиновность и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения уголовного дела. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что цифровые (электронные) доказательства концептуально такие же, как и любые другие доказательства. Однако электронные доказательства обладают некоторыми уникальными характеристиками. Во-первых, они требуют более аккуратного обращения, так как электронные устройства могут легко повредиться. Кроме того,

они имеют достаточно широкое распространение и при этом являются чувствительными к изменениям. Важно отметить также различия в программном обеспечении между разными марками и моделями устройств, такими как Android, Apple и др. Помимо этого выполнение поставленных задач усложняет наличие внешних устройств и облачных хранилищ данных.

Разнообразный список возможных источников получения доказательственной информации создает определенные сложности в их использовании, поскольку отсутствует универсальный подход к получению информации с разных устройств. Отсутствие консенсуса в отношении методов сбора и обработки электронных доказательств является серьезной проблемой. Необходимо обеспечивать правоохранительным органам доступ к изучению всех новых устройств и методов обработки информации. Требуется также разработка подходов, которые позволят успешно расследовать уголовные дела и собирать доказательства удаленно. Они должны учитывать особенности электронных доказательств и отличаться от подходов, используемых при работе с «традиционными» вещественными доказательствами.

В настоящее время все особенности процессуальных действий для электронных носителей информации предусмотрены только для вещественных доказательств: осмотр, признание вещественным доказательством и приобщение к уголовному делу, порядок хранения, особенности работы с ними по делам о преступлениях в сфере экономики.

УПК не содержит как такового понятия цифрового (электронного) доказательства. Исходя из положения ст. 88 УПК, следует отнести цифровые доказательства к иным документам, а особенности проведения следственных действий с применением электронных носителей информации определены в ч. 6 ст. 219, ч. 9 ст. 224¹, ч. 5 ст. 236 УПК.

Необходимо отметить, что цифровые (электронные) доказательства играют значительную роль в современном процессуально-правовом институте. В связи с этим требуется особый подход к их признанию и закреплению в числе источников доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 88 УПК.

Следует также разработать и утвердить более эффективные способы получения доказательств в связи с возможным сокращением времени, затрачиваемого на эти процессы, оптимизацией хранения и подтверждения подлинности информации (т. е. подтверждение в судебных процессах), а также адаптировать традиционные следственные действия (обыск и выемка) к особенностям цифровой (электронной) информации, включив в них элементы директив к провайдерам и операторам информационных систем о предоставлении данных о цифровых (элек-

тронных) носителях, вплоть до предоставления удаленного доступа к базам данных (с возможностью собирать данные в реальном времени) и внедрением искусственного интеллекта в процессы сбора и обработки электронных доказательств.

Цифровая трансформация процесса расследования на настоящий момент – реальный тренд реформирования подходов к выявлению и расследованию преступлений.

В заключение нужно отметить, что данные цифрового характера могут и должны быть использованы в качестве доказательств в рамках уголовного процесса. Однако для этого необходимы внесение изменений в национальное законодательство и создание специальных методов проведения отдельных следственных действий, связанных со сбором, хранением и использованием таких данных в качестве доказательств. Важно наладить сотрудничество между техническими специалистами и правоохранительными органами для успешного сбора цифровых данных, размещенных в том числе и на информационных платформах.

УДК 343.985.7

А.В. Климович, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

Под криминалистической характеристикой понимается система данных о криминалистически значимых признаках преступлений конкретного вида или группы, отражающих закономерные связи между этими признаками и служащих построению типовых версий, которые берутся за основу при планировании расследования преступлений данного вида или группы. Анализ юридической литературы показывает, что криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка учеными-юристами в Республике Беларусь не освещалась. Исследования по данному вопросу проводились правоведами Российской Федерации, среди которых можно выделить следующих: А.И. Натура, Л.А. Злобина, М.А. Золотов, Т.А. Капица и др. Вместе с тем анализ криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка применительно к реалиям Республики Беларусь представляется актуальным. В связи с этим нами было проведено исследование по данному вопросу, в рамках которого опрошены 45 следователей Следствен-

ного комитета Республики Беларусь, начиная от отделов, расположенных в районных центрах, заканчивая областными и городом Минск, а также изучены уголовные дела. Среди опрошенных стаж следственной деятельности составил: до пяти лет – 26 %, до 10 лет – 40 %, до 15 лет – 26 %, до 20 лет – 4 %, свыше 20 лет – 4 %, среди которых расследовали преступления против личности – 100 %.

Анализ криминалистической литературы показывает, что при определении элементов криминалистической характеристики определенно-го вида преступлений необходимо придерживаться двух условий: во-первых, элементы должны обеспечивать реализацию самого понятия и отражать его механизмы, а также саму его сущность; во-вторых, отражать возможность конструирования модели, как самого события, так и его отдельных составных частей, конкретных обстоятельств при отсутствии какой-либо информации. Считаем, что такой подход позволяет учесть все криминалистически значимые стороны, как отдельного преступления, так и совокупности таковых. Руководствуясь данным подходом, нами были выделены и проанализированы следующие элементы криминалистической характеристики убийства матерью новорожденного ребенка:

1. Способ совершения преступления. Убийство новорожденного ребенка может выражаться в форме действия или бездействия. В результате проведенного исследования установлено:

убийства, совершаемые путем действия, – 59 % случаев. При совершении убийства таким способом смерть причиняется активными действиями матери: удушение – 49 %; утопление – 18 %; нанесение телесных повреждений – 14 %; нанесение повреждений твердым тупым предметом – 4 %; причинение повреждений острым предметом – 4 %; сдавливание грудной клетки – 11 %;

убийства, совершаемые путем бездействия, – 41 % случаев, в том числе: оставление на холоде – 89 %; некормление новорожденного – 11 %.

2. К обстановке совершения преступления относится место и время. Наиболее распространенными местами совершения убийства матерью новорожденного ребенка были выявлены: общежитие – 35 %, квартиры – 28 %; частный дом – 17 %; заброшенные строения и сооружения – 4 %, уличный туалет – 2 %; улица – 26 %; приусадебные земельные участки – 2 %. Время совершения преступления различно и зависит в основном от времени наступления родов.

3. Личность преступника. Данный элемент, на наш взгляд, является наиболее информативным для дальнейшего успешного расследования рассматриваемого преступления. В связи с этим уделим ему основное

внимание, рассмотрев личность преступника по следующим характеристикам: возраст, условия проживания и воспитания, семейное положение, уровень образования, трудоустройство, судимость, состоит ли на учете в специализированных учреждениях.

По результатам исследования возраст матери, совершившей убийство новорожденного, составляет: до 16 лет – 15 %; от 16 до 18 лет – 36 %; от 18 до 30 лет – 43 %; от 30 до 40 лет – 2 %; старше 40 лет – 4 %.

Условия проживания, воспитание матери, совершившей убийство новорожденного ребенка, являлись следующие: в неполной семье – 66 %; выросла в полной семье – 23 %; выросла в детском доме, интернате – 11 %. Среди матерей, совершивших убийство новорожденного, выросли в благополучной семье 18 %; в неблагополучной семье – 82 %.

Семейное положение матерей, совершивших убийство новорожденного ребенка: состояла в браке – 13 %; сожительствовала с мужчиной – 26 %; находилась в разводе – 22 %; не состояла в браке – 30 %; не сожительствовала с мужчиной и не состояла в браке – 9 %.

Одним из важных социальных признаков матери, убившей своего ребенка, является наличие и уровень образования, так как оно в общем и частном виде влияет на жизнедеятельность субъекта посредством формирования как образа мышления, так и уровня и образа жизни в целом. Обращаясь к результатам исследования, в Республике Беларусь мать, совершившая убийство новорожденного ребенка, имела: неполное среднее образование – 8 %; общее среднее образование – 30 %; профессионально-техническое образование – 14 %; среднее специальное образование – 45 %; высшее образование – 3 %;

Относительно трудоустройства можно отметить, что мать, совершившая убийство новорожденного ребенка, в большинстве случаев являлась: стабильно трудоустроенной – 21 %; основной заработок составлял разного вида подработки – 33 %; не трудоустроена, подработок не имеет – 46 %.

В 44 % случаев матери, совершившие убийство новорожденного ребенка, были ранее судимы, из них 11 % были судимы за преступления против жизни и здоровья, а 89 % – за иные преступления.

На учете в специализированных учреждениях состояло: в психоневрологическом диспансере – 32 %; в наркологическом диспансере – 36 %; на обоих учетах – 10 %; на учете в специализированных учреждениях не состояло – 22 %.

Таким образом, на основании проведенного исследования мы приходим к следующим выводам: убийство матерью новорожденного ребенка совершается в большинстве случаев путем действия (59 %):

путем удушения – 49 %, местом совершения преступления являются общежития (35 %) и квартиры (28 %), время совершения зависит от времени наступления родов. Личность преступника: женщина от 18 до 30 лет (43 %), выросшая в неполной семье (66 %), в неблагополучной семье (82 %), в браке не состоит (30 %) либо сожительствует с женщиной (26 %), имеет среднее специальное образование (45 %), не трудоустроена и подработок не имеет (46 %), не имела судимость (55 %), состоит на учете в психоневрологическом (36 %) либо наркологическом (32 %) диспансерах.

УДК 343.985.4

Е.В. Ковалева, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В современных условиях борьбы с различного рода противоправными деяниями все большее значение приобретает процесс исследования судебными экспертами различных объектов, которые в дальнейшем могут выступать доказательствами. В настоящее время особое внимание уделяется объектам криминалистических экспертиз, среди которых большой процент принадлежит исследованию рукописных текстов. Письма, расписки, договоры займа, дарения, завещания – все эти документы, имеющие юридическую силу, выполняются или подписываются лицом непосредственно «от руки». Именно судебно-почерковедческая экспертиза позволяет решить задачи, связанные с установлением подлинности рукописного текста или подписи, а также состояния исполнителя в момент подписания документа.

Значительный вклад в развитие судебного почерковедения внесли многие известные ученые, среди которых французский криминалист и судебный медик Эдмон Локар, И.Ф. Беринский, профессор С.М. Потапов, Л.Е. Ароцкер, А.И. Винберг, В.П. Колмаков, В.Ф. Орлова, З.М. Соколовский и др.

Интенсивная научная разработка проблем криминалистического исследования письма продолжается, о чем свидетельствуют работы экспертов-почерковедов, однако, на наш взгляд, судебно-почерковедческая экспертиза нуждается в развитии путем совершенствования методик и конкретизации диагностических задач.

При проведении расследования и судебного рассмотрения уголовных дел нередко возникает необходимость в назначении судебно-почерковедческой экспертизы. Целью такого исследования, как правило, является установление исполнителя рукописи. Чаще всего оно проводится в отношении обвиняемого, а также в отношении свидетелей, потерпевших, иных участников уголовного процесса.

Помимо идентификационной задачи судебно-почерковедческой экспертизы, немаловажную роль играет и решение диагностического «аспекта», а именно изучение рукописи с целью установления, не выполнена ли она в необычных условиях.

Процесс правильной и всесторонней оценки признаков письма, их устойчивости и изменчивости зависит от знания экспертом признаков, отражающих необычные условия письма, изучения влияния так называемых сбивающих факторов (обстоятельств, вызывающих нарушение привычного процесса письма).

В зависимости от характера воздействия на письменно-двигательный навык сбивающие факторы подразделяются на постоянные и временные. Постоянными факторами являются возрастные изменения (пожилой и старческий возраст) или хронические заболевания. Временные, в свою очередь, могут быть естественными (не связанные с намеренным изменением своего почерка) и искусственными (связанные с намеренным изменением почерка).

Примерами временных естественных сбивающих факторов могут выступать следующие:

1. Внутренние: алкогольное или наркотическое опьянение, воздействие фармакологических средств, состояние эмоционального стресса, повышенного возбуждения или торможения, болезненное состояние, ухудшение или утрата зрения.

2. Внешние: необычная поза, необычная подложка или материал письма, необычный пишущий прибор или способ держания пишущего прибора, письмо в движущемся транспортном средстве, отсутствие зрительного контроля (затемненное помещение), письмо без очков, письмо на холоде.

Главной особенностью при исследовании текстов, выполненных в необычных условиях под воздействием временных естественных факторов, не связанных с намеренным изменением своего почерка, является наличие у эксперта сведений из материалов уголовного дела о состоянии исполнителя рукописи, об обстановке, в которой выполнялся исследуемый документ. Например, для установления лица, составившего завещание в письменной форме рукописным способом, необходимо

обладать информацией, касающейся его возраста, состояния здоровья. Немаловажное значение имеют сведения, отражающие свойства подложки, на которой находилось завещание в момент его выполнения, поза исполнителя, характер освещения.

При исследовании таких текстов особое внимание обращается на самые информативные и непосредственно выраженные признаки, свидетельствующие о необычности выполнения письма: снижение степени выработанности, снижение координации движений 1 и 2 групп, замедленность темпа, сильный, недифференцированный нажим, нарушения группы письменно-речевых признаков (пропуски слов, орфографические ошибки и т. д.).

Выдвижение версий в диагностическом исследовании – это определение круга возможных альтернативных вариантов сбивающих факторов. Версии выдвигаются на уровне достаточно обоснованных предположений о факте влияния необычных условий на выполнение рукописи, о факте временного или постоянно действующих сбивающих факторов и возможном круге входящих в каждую группу конкретных причин. В пределах этого круга некоторые причины могут обозначаться с большей или меньшей вероятностью. Конкретные единичные версии выдвигаются реже.

Психологическим механизмом, сопутствующим формированию вывода эксперта, является его внутреннее убеждение в правильности и обоснованности принимаемого решения. При этом формирование протекает легче при наличии объективных количественных оценочных критериев.

При решении диагностических задач особую осторожность следует проявлять при использовании в процессе исследования эвристических средств (аналогии, интуиции). В таких случаях процесс решения диагностической задачи должен подвергаться экспертом тщательному логическому самоанализу с оценкой достоверности промежуточных данных и принимаемого окончательного решения.

Таким образом, условия современности требуют от судебного эксперта-почерковеда помимо глубоких теоретических знаний и практических навыков, совершенствования имеющихся экспертных методик, позволяющих расширить объем выполняемых задач судебно-почерковедческой экспертизы. Некомпетентность эксперта может привести к неправильному пути проведения исследования и, вытекающего из этого, ошибочному выводу либо невозможности дачи заключения.

Е.В. Козелецкая, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗМЕНЕННОГО ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА

Судебная портретная экспертиза входит в число традиционных криминалистических экспертиз. Ей отводится существенная роль в установлении личности преступника. Однако следует отметить, что данный вид исследования используется не только для установления личности лица, виновного в совершении преступления. Портретная экспертиза активно применяется для розыска лиц, скрывающихся от следствия и суда, сбежавших из мест заключения, пропавших без вести. Конечно, она имеет немаловажное значение для идентификации неопознанных трупов. В основе портретной экспертизы лежит сравнительное исследование признаков внешнего облика человека.

Внешним обликом человека называют его наружный вид, совокупность данных, воспринимаемых зрительно. Определяющим во внешнем облике являются его элементы. Это как отдельные анатомические органы (голова, рука, нога и др.), так и целые области тела (грудь, спина), отдельные части целого (лоб, губы, уши и т. п.), а также функциональные проявления и другие сопутствующие предметы.

Каждый человек обладает индивидуальной, неповторимой внешностью. Несмотря на изменения внешности, происходящие на протяжении всей жизни, черты его облика сохраняются относительно устойчивыми. Определенная изменчивость внешности не препятствует ее использованию в судебно-экспертной практике, поскольку известны закономерности трансформации наружного вида человека.

Вместе с тем в экспертной практике нередко встречаются случаи исследования изображений лиц, внешний облик которых изменен. В литературных источниках в области габитоскопии к основным видам изменений внешнего облика человека относят: возрастные изменения; посмертные изменения; косметико-хирургические изменения; использования макияжа и грима, а также изменения уже полученного изображения с запечатленным внешним обликом конкретного лица при помощи программных продуктов.

Так, достаточно сложным объектом исследования является внешность человека, внешний облик которого был изменен при помощи использования декоративных косметических средств, а также использова-

ния различных бутафорских атрибутов, например, приклеивания усов, бороды, использования париков, накладных ресниц, шиньонов (накладных изделий из волос) и т. п.

Необходимо отметить, что в настоящее время особую популярность не только среди женщин, но и среди мужчин набирают различные виды косметологической коррекции, что и создает ряд проблем идентификации лица по признакам внешнего облика. Существуют различные косметологические вмешательства на лице, которые визуально изменяют возраст в сторону уменьшения, избавляют от особых примет и различных дефектов, оперативно изменяют внешность без стойкого периода реабилитации. Спрос на данные услуги постоянно растет, их виды очень быстро меняются, а возможности расширяются. В настоящее время наиболее часто пользующимися спросом косметологическими процедурами являются нитевой лифтинг, мезотерапия, биоревитализация, моделирование лица филлерами, инъекции гиалуроновой кислоты и ботокса.

Все вышеуказанные операции оставляют так называемые послеоперационные следы, т. е. изменение одного признака влечет за собой изменение другого признака внешности. К примеру, в результате блефаропластики изменяется положение глазной щели и ее форма, в результате операции по устранению морщин на лице, так называемой подтяжки, в ряде случаев наблюдается изменение границы роста волос, что приводит к увеличению высоты лба, а также уровня расположения бровей и др. Анализируя вышеизложенное, можно констатировать, что любое хирургическое воздействие на элементы внешности, расположенные в области лица и шеи, влечет за собой закономерные последствия. Чтобы ориентироваться в данных закономерностях, по нашему мнению, эксперту в области судебной портретной экспертизы, в случае установления факта изменения внешности при помощи пластической хирургии, необходимо инициировать привлечение к проведению портретной экспертизы пластического хирурга. Таким образом, комплексный подход к решению вопросов, возникающих при анализе изменений характеристик элементов внешности человека, возникших вследствие хирургических вмешательств, позволит объективизировать процесс идентификации.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что проведение судебных портретных экспертиз по вышеуказанным объектам имеет особенности и трудности, в связи с чем экспертам, занимающимся проведением исследований в данной сфере, необходимо ориентироваться в многообразии факторов, влияющих на изменение внешности человека, и иметь возможность находить необходимую информационную базу для формирования объективного вывода в процессе проведения экспертизы.

М.И. Конюшевская, курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

О ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Стадия возбуждения уголовного дела имеет огромное значение, поскольку она служит для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, а также защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. На данной стадии разрешается определенный круг специфических задач, в частности разграничение преступления от административного правонарушения, либо от гражданско-правовых правоотношений.

Вместе с тем по поводу существования такой стадии существуют разные позиции, в виду незавершенного правового регулирования данного института. Точки зрения относительно необходимости существования исследуемой в настоящей работе стадии уголовного судопроизводства варьируют в довольно широком диапазоне, вплоть до практически диаметрально противоположных позиций. Например, Б.Я. Гаврилов утверждает о том, что необходимо ликвидировать стадию возбуждения уголовного дела, поскольку она значительно сокращает срок, предназначенный для сбора, исследования, оценки, а также сохранения доказательств. О.В. Корнелюк утверждает о необходимости стадии возбуждения уголовного дела.

Обратимся к статистике. Так, за 2019 г. в отделы полиции поступило 2 024 337 сообщений о преступлениях, из них 884 661 было возбуждено, что составило примерно 44 % от зарегистрированных преступлений. Всего за четыре года (2019–2022 гг.) количество зарегистрированных преступлений составило 8 039 757, из них 3 404 473 возбуждено и расследовано, что составило 42 % от общего количества преступлений¹.

Исходя из вышеуказанных данных, можно сделать вывод о том, что на стадии проверки сообщения о преступлении признаками состава преступления обладает менее половины сообщений. Тем самым стадия возбуждения уголовного дела служит фильтром, который помогает следователям и дознавателям расследовать только те преступления, которые имели место быть.

Вместе с тем в настоящее время для того, чтобы вынести законное, обоснованное, правомерное, мотивированное решение о возбуждении

¹ Состояние преступности в России за 2019–2022 гг. [Электронный ресурс] // Официальный сайт МВД России. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports>.

уголовного дела необходимо наличие совокупности поводов и основания. Поводы для возбуждения уголовного дела перечислены в ст. 140 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), данный перечень является исчерпывающим и расширению не подлежит.

Основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Ввиду размытости понятия «достаточность данных» в правоприменительной практике при проверке сообщения о преступлении могут возникать определенные проблемы. Срок проверки сообщения о преступлении составляет трое суток с возможностью продления до 10, и в исключительных случаях – до 30 суток. По истечении данного времени лицо, проводящее проверку, должно принять процессуальное решение. В случае недостаточности данных, указывающих на признаки преступления, выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Вместе с тем достаточность данных определяется по внутреннему убеждению должностного лица, проводящего проверку. В рамках осуществления надзорных полномочий прокурор, считая собранные материалы в результате проверки сообщения о преступлении недостаточными для принятия решения, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела как незаконное и необоснованное и направляет материалы обратно следователю на проверку. Так, за 2019 г. прокурором отменено 2 035 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Всего за четыре года (2019–2022 гг.) количество отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела составило 6 852 001¹. Тем самым достаточно огромное количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменяется прокурором. Представляется, что такое положение вещей не способствует восстановлению прав лиц, потерпевших от преступлений, достижению назначения уголовного судопроизводства.

Вместе с тем уголовно-процессуальные отношения, как и все правоотношения, предусматривают наличие у субъектов взаимных прав и обязанностей, но на протяжении длительного времени в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствовала специальная норма, регламентирующая процессуальное положение лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении.

В качестве лиц, принимающих участие в стадии возбуждения уголовного дела, в уголовно-процессуальном законе указаны: заявитель;

¹ Надзор за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства [Электронный ресурс] : отчет о работе прокурора по форме НСиД за 2019–2022 гг. // Официальный сайт Генеральной Прокуратуры РФ. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980>.

лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; очевидец.

Однако тот перечень прав лиц, участвующих в проверке сообщения о преступлении, является ограниченным и не позволяющим им в полной мере защищать свои права и участвовать в состязательном процессе правосудия на стадии возбуждения уголовного дела.

При проверке сообщения о преступлении можно проводить строго ограниченный круг следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных ст. 144–145 УПК РФ. Данная норма позволяет получать объяснения с лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении. Однако не совсем понятен статус субъектов, дающих такие объяснения.

Статья 144 УПК РФ указывает на то, что объяснения данных лиц обладают качеством допустимого доказательства на этапе решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела, а также п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ указывает на то, что дознаватель, орган дознания имеют право не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, т. е. положение данной статьи говорит нам о том, что объяснения являются доказательствами по уголовному делу. Отсюда следует такая дилемма: свидетеля в отличие от лица, дающего объяснение, предупреждают об ответственности за заведомо ложный донос, притом что лицу, дающему объяснение, в соответствии со ст. 144 УПК РФ разъясняются положения ст. 51 Конституции РФ. Возникает также вопрос о том, что очевидцы имеют статус свидетеля, так как им могут быть известны сведения, которые имеют значение для расследования уголовного дела. В связи с этим представляется, что очевидцы также имеют свидетельский иммунитет.

А.В. Белоусовым предлагаются весьма значимые варианты обеспечения прав и законных интересов при даче объяснения. А именно, запрещение сотрудникам психически, физически воздействовать на лицо, давать возможность лицу знакомиться с текстом объяснения и вносить поправки, пользоваться родным языком. Объяснения должны нести сугубо добровольный характер, о чем сотрудники должны предупреждать граждан.

На основе вышеуказанного можно сделать вывод о том, что права очевидцев и иных участников на стадии возбуждения уголовного дела нарушаются. Данную проблему можно решить дополнением УПК РФ статьей, которая раскроет права и обязанности лиц, дающих объяснения на этапе доследственной проверки, а также включить уголовно-

процессуальный статус для заявителя, очевидца, лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Следует также поддержать предложения В.Н. Гапоновой, И.П. Поповой, С.И. Пономаренко о необходимости включения в содержание ст. 46 УПК РФ нормы, предусматривающей возможность признания лица подозреваемым в случаях, когда в отношении его осуществляются действия, затрагивающие права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления до возбуждения уголовного дела. Одновременно, следует внести соответствующие изменения в УПК РФ по поводу участия адвоката на стадии проведения проверки сообщения о преступлении. Представляется, что признание подозреваемым до возбуждения уголовного дела позволит на более раннем этапе производства по делу обеспечить реализацию прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

Пункт 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ выделяет в качестве основания отказа в возбуждении уголовного дела истечение сроков давности уголовного преследования. По мнению Ю.И. Бытко, данное положение является не конституционным и нарушает принцип равенства граждан перед законом, указанным в ст. 4 Уголовного кодекса РФ. Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Считается, что необходимо убрать данное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Стадия возбуждения уголовного дела необходима и структурно вписана в систему современного уголовного процесса. Она осуществляет защиту конституционных прав граждан, без нее возросла бы необходимость в увеличение штатного количества числа сотрудников правоохранительных органов, для тщательного и всестороннего проведения процессуальных проверок, резко бы снизилось качество расследования уголовных дел. Ее ликвидация повлечет системные и структурные изменения всего российского уголовного процесса. Внешение предложенных изменений позволит обеспечить единый правоприменительный подход к обеспечению прав участников уголовного процесса, а также будет способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства.

Н.А. Корнейчик, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

О ПРОТОКОЛЕ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ, ПРОВОДИМОГО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ (ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИИ)

Согласно положениям Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) о производстве следственного действия должен быть составлен протокол, который представляет собой документ, удостоверяющий факт производства, содержание и результаты процессуальных действий (п. 36 ст. 6 УПК).

Статья 224¹ УПК закрепила возможность проведения допроса, очной ставки, предъявления для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции). В указанной статье нашли отражения некоторые особенности составления протокола проводимого следственного действия. Так, протокол следственного действия, проводимого с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции), составляется должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия с соблюдением требований ч. 5 ст. 219 УПК. Согласно данной статье в нем указываются: 1) место и дата производства следственного действия; 2) время его начала и окончания с точностью до минуты; 3) должность и фамилия лица, составившего протокол; 4) фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в производстве следственного действия, а в необходимых случаях – его адрес и другие данные о личности; 5) сведения о применении звуко- и видеозаписи и уведомлении об этом участника следственного действия; сведения о технических средствах, условиях звуко- и видеозаписи и факте ее приостановления, причине и длительности остановки; заявления участников по поводу применения звуко- и видеозаписи; удостоверение правильности протокола участником и следователем, лицом, производящим дознание, а также звуко- и видеозаписи при воспроизведении полностью либо частично; 6) показания от первого лица об имеющих значениях для дела обстоятельствах со ссылкой на время записи; 7) заявления участвовавших лиц; 8) наименование файла, содержащего звуко- и видеозапись хода следственного действия. Должностное лицо, исполняющее поручение, обязано находиться с участником следственного действия до его окончания. По окончании следственного действия должностное лицо, исполняющее поручение, обязано полностью воспроизвести участнику

видеозапись следственного действия, если он об этом ходатайствует. Допускается воспроизведение звуко- и видеозаписи части следственного действия, на которую указывают участники процесса.

Несмотря на достаточно обширную регламентацию рассматриваемого вопроса, анализ действующих норм свидетельствует о том, что многие аспекты составления протокола следственного действия, проводимого с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) остались неурегулированными. Так, положения ст. 224¹ УПК не в полной мере определяют процессуальный порядок проведения следственного действия с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) с несколькими участниками (очная ставка, предъявление для опознания).

Очная ставка представляет собой одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, в показаниях которых имеются существенные противоречия. Предъявление для опознания заключается в предъявлении ранее допрошенному лицу объекта, трупа, животного или лица в целях установления их тождества или различия с ранее наблюдаемыми лицами или объектами. В проведении названных следственных действий (очная ставка и предъявление для опознания лиц) участвует два и более субъекта, кроме лица, проводящего следственное действие. Однако ст. 224¹ УПК не регламентирует особенности составления протокола при наличии такого количества участников.

В ст. 222 УПК, регламентирующей общий порядок проведения очной ставки, в ч. 2 указано, что следователь, лицо, производящее дознание, разъясняют участникам следственного действия их права и обязанности. В случаях участия в очной ставке потерпевшего или свидетеля, они предупреждаются об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем делается отметка. В ч. 6 ст. 222 УПК также указано, что каждый участник очной ставки подписывает свои показания и каждую страницу протокола в отдельности.

Рассмотрение в совокупности норм, содержащихся в ст. 224¹ и ч. 2, 6 ст. 222 УПК, позволяет выявить проблемные аспекты в части правового регулирования использования систем видеоконференцсвязи (веб-конференции). Во-первых, если должностное лицо, исполняющее поручение об оказании содействия, согласно требованиям ч. 5 ст. 224¹ УПК составляет протокол следственного действия, то как обеспечить его подписание следователем и находящимся с ним участником следственного действия? Возникает также проблема с возможностью внесения в протокол замечаний и дополнений, удостоверением правильности его

содержания. Во-вторых, если видеозапись хода и результатов следственного действия осуществляется должностным лицом, исполняющим поручение, то как следователь сможет воспроизвести указанную видеозапись участнику следственного действия, который находится рядом с ним? Положения ст. 224¹ УПК не предусматривают также ситуации, когда следователь и каждый из участников следственного действия (например, очной ставки) находятся в разных местах. В данной ситуации возникает необходимость в направлении двух поручений об оказании содействия в проведении следственного действия дистанционным способом в порядке, предусмотренном ч. 7 ст. 36 или ч. 4 ст. 184 УПК. Также, как и в указанных выше ситуациях, возникает вопрос с подписанием протокола, внесением замечаний и дополнений в протокол, удостоверением правильности его содержания, но уже для двух участников следственного действия.

Проанализировав действующую нормативную регламентацию порядка составления протокола следственного действия, проводимого с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции), следует сделать вывод о том, что она требует совершенствования. В настоящее время отдельные участники следственного действия фактически лишены возможности реализовывать свои права и исполнять отдельные процессуальные обязанности, в частности знакомиться с содержанием протокола и видеозаписью следственного действия, вносить в них замечания и дополнения, удостоверять правильность их содержания.

УДК 343.137.9

И.С. Левкин, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СЛОЖНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ГЛ. 40.1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ежегодно происходит изменение законодательства с целью увеличения эффективности противодействия развитию преступлений. Так, в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) были внесены дополнения, в результате которых была введена гл. 40.1.

Указанная глава подробно регламентирует заключение досудебного соглашения, так как данный институт направлен непосредственно на борьбу с организованной преступностью, и по своей сущности соглашение представляет определенную сделку, где обвиняемый и орга-

ны предварительного следствия совместно с прокурором выставляют определенные рамки относительно своих прав и обязанностей в ходе уголовного дела.

Условия применения гл. 40.1 УПК РФ можно разделить на обязательные и факультативные.

К обязательным признакам относятся непосредственно такие условия, как:

1) лицо согласно с обвинением, которое выдвигается в отношении его;

2) способствование органам предварительного расследования в раскрытии преступления и установлении личности соучастников.

Особенностью факультативных условий выступает расторжение прокурором соглашения при невыполнении уголовно преследуемым лицом взятых на себя обязательств. В качестве примера факультативного условия будет выступать содействие обвиняемого по розыску имущества, добытого преступным путем. Но факультативное условие может перерасти в обязательное. Так, если данное имущество будет иметь значение для уголовного дела, а лицо, будучи осведомленным об его местонахождении, не сообщило об этом, то прокурор имеет право расторгнуть соглашение.

Рассматриваемый нами институт появился в 2009 г., но все еще полностью не урегулирован, имеет большое количество неразрешенных вопросов, на которые не могут дать точного ответа ученые-процессуалисты.

Особенностью досудебного соглашения является то, что следует определить, к чему именно привело сотрудничество уголовно преследуемого лица при расследовании преступления. Следовательно, необходимо предоставлять сведения правоохранительным органам, которые имеют доказательственное значение, касаются обстоятельств по делу.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве следует учитывать роль лица, заключившего данное соглашение, которую он исполняет в преступном объединении.

Лицо, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, дает показания в отношении своих соучастников. Для обеспечения безопасности уголовное дело в отношении его выделяется в отдельное производство. Вместе с этим в основном деле происходит утрата его прежнего статуса, которым он был наделен. Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что рассматриваемое нами лицо в выделенном уголовном деле наделяется правами подозреваемого или обвиняемого, с исключениями в том плане, что в случае возникновения угрозы на него

распространяются все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, указанное лицо в уголовном судопроизводстве обладает двумя статусами: в выделенном уголовном деле является подозреваемым или обвиняемым, а в основном – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

В ч. 7 ст. 56.1 УПК РФ закреплено, что лицо не несет ответственность по ст. 307 и ст. 308 Уголовного кодекса РФ за дачу заведомо ложных сведений и при отказе от дачи показаний. При этом в ч. 5 ст. 164 УПК РФ законодатель отметил, что при производстве следственных действий по уголовному делу в отношении соучастников данному субъекту необходимо разъяснять эти положения. Указанный факт наглядно демонстрирует, что рассматриваемый нами участник имеет несколько уголовно-процессуальных статусов.

Анализируя положения УПК РФ, закрепляющие положение лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, стоит отметить, что законодателем были приняты меры по решению вопросов регламентации процессуального статуса данного участника. Но все же остается большее количество пробелов, которые подлежат урегулированию. А именно были приняты меры:

1) закреплён статус лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) даны разъяснения Конституционным Судом РФ.

Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 20 июня 2016 г. № 17-П указано, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, является особым субъектом. Разрешая жалобу, суд обратил внимание на то, что его процессуальный статус недостаточно регламентирован законодательством. Суд отметил, что данное лицо даёт показания, по основному уголовному делу, а именно об условиях совершения преступления и о своих соучастниках.

Основная причина, по которой Конституционный Суд РФ дал данное определение, заключается в том, что такое лицо является обвиняемым по отдельному уголовному делу и имеет прямое отношение к совершенному преступлению, а его возможные сообщники обвиняются по основному уголовному делу.

Исходя из всего вышеизложенного, мы пришли к выводу, что статус лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, имеет большое количество особенностей и нюансов. При этом имеется факт

недостаточной нормативной регламентации в законодательстве, в связи с чем возникает большое количество вопросов, связанных с применением гл. 40.1 УПК РФ в практической области применения.

УДК 343.123.1

А.Д. Лидер, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОТОКОЛЬНОЙ ФОРМЫ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ И ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Дознание в сокращенной форме как уголовно-процессуальный институт был введен 4 марта 2013 г. Федеральным законом Российской Федерации № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

По мнению законодателя, сокращенная форма дознания исключает нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования, необоснованное затягивание сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения.

Дознание в сокращенной форме означает возврат к существовавшей до 2007 г. модели дознания с существенными дополнениями и изменениями и заключается в значительном упрощении уголовно-процессуальной формы.

Сокращенная форма дознания с момента, указанного выше, закреплена в гл. 32.1 УПК РФ. Дознание в таком виде по своей сути является новым видом уголовно-процессуальной деятельности с новым юридическим составом.

Дознание в сокращенной форме – ускоренная форма расследования по уголовному делу о преступлении, подследственным органам дознания, которое производится по ходатайству подозреваемого, заявленному в присутствии защитника, в сокращенные сроки при наличии условий, предусмотренных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, характеризующегося упрощенным порядком собирания, проверки и оценки доказательств и завершающегося составлением обвинительного постановления.

В основу современной упрощенной формы дознания заложен разд. IX УПК РСФСР, закрепляющий протокольную форму досудебной

подготовки материалов. В соответствии с уголовно-процессуальным законом 1960 г., который указан выше, предварительное расследование имело три формы:

предварительное следствие;

дознание;

протокольная форма досудебной подготовки материалов (именно на этой форме, как мы указали выше, основана современная сокращенная форма дознания).

Определив правопреемство упрощенной формы дознания к протокольной форме досудебной подготовки материалов, необходимо провести их сравнительно-правовой анализ.

И протокольная форма досудебной подготовки материалов, и сокращенная форма дознания осуществляется на основе общего к ним законодательства, т. е. по форме дознания, но с определенными особенностями.

При протокольной форме досудебной подготовки материалов к подозреваемому лицу не применяются никакие меры государственного принуждения. При осуществлении сокращенной формы дознания к лицу могут быть применены меры принуждения в виде мер пресечения, что указывается в справке, которая прикрепляется к обвинительному заключению.

Следственные действия не осуществлялись при протокольной форме. Что касается сокращенной формы дознания, то в ст. 226.5 УПК РФ прямо указывается на необходимость проведения необходимых для сбора доказательств определенных следственных действий.

Существенное отличие двух сравниваемых форм в том, что при протокольной форме возбуждение уголовного дела является либо основанием к производству дознания в общем порядке, либо непосредственно в суде при рассмотрении дела судом. При сокращенной форме дознания возбужденное уголовное дело является одним из условий производства сокращенной формы дознания.

По советскому законодательству протокольная форма осуществлялась только органами дознания, к которым относились: милиция, командование воинских частей, органы Комитета государственной безопасности (Федеральной службы безопасности в последней редакции), начальники учреждений уголовно-исполнительной системы МВД СССР, органы государственного пожарного надзора, органы пограничной службы.

В рамках настоящего периода к органам дознания относятся: органы внутренних дел, органы принудительного исполнения, начальники

органов военной полиции, органов МЧС России. Изменение в том, что дознание как в общей, так и в сокращенной форме теперь не проводится Федеральной службой безопасности, а также уголовно-исполнительной системой и пограничной службой. При этом отдельно выделены органы принудительного исполнения, к которым относится ФССП России.

Документальная форма также различна в исследуемых формах. Из названия протокольной формы понятно, что весь процесс оформляется в протокол. При сокращенной форме дознания окончательным документом является обвинительное заключение и прилагаемые к нему справки.

Говоря о правовой природе форм дознания, ученые советского права протокольную форму досудебной подготовки материалов относят к деятельности административно-правового характера, поскольку такого рода деятельность предшествует возбуждению уголовного дела. Сокращенная форма дознания в УПК РФ имеет определенно уголовно-процессуальную правовую природу, поскольку осуществляется в рамках уже возбужденного уголовного дела.

Протокольная форма в Советском Союзе была создана в целях экономии процессуальных средств, разгрузить органы дознания и судебный аппарат, а также более ускоренно разрешить имеющееся преступление. Сокращенная форма дознания создана для исключения нерационального расходования сил и средств органов предварительного расследования, необоснованного затягивания сроков досудебного производства, когда уголовное дело не представляет правовой и фактической сложности, а причастность лица к совершению преступления не вызывает сомнения.

По мнению многих ученых, дознание в сокращенной форме стремится к режиму процессуальной и финансовой экономии в расследовании преступлений небольшой и средней тяжести.

Протокольная форма досудебной подготовки материалов представляла собой деятельность органов дознания по преступлениям небольшой тяжести и сложности. В основном на практике реализовывалась по делам о хулиганстве без отягчающих обстоятельств с явными признаками наличия преступления и признанием вины подозреваемым.

Дознание в сокращенной форме представляет собой упрощенный вариант досудебного производства по уголовным делам по преступлениям, как правило небольшой и средней тяжести, совершенных в условиях очевидности.

Протокольная форма должна была проводиться не более 10 суток. Срок дознания в сокращенной форме исчисляется с момента вынесения соответствующего постановления о проведении производства в такой

форме, при этом период расследования – не более 15 суток, но может быть продлен максимум на 5 дней прокурором.

Б.Я. Гаврилов считает, что исключение протокольной формы подготовки материалов из проекта УПК РФ считается поспешным решением, направленным на упрощение и ускорение уголовного процесса, хотя первая модель, в отличие от сокращенной формы, является наиболее оптимальной и проверенной временем.

Таким образом, проанализировав имеющиеся позиции, касательно той или иной формы расследования преступлений, следует отметить, что большинство ученых-процессуалистов склоняются к реформированию введенной в 2013 г. сокращенной формы дознания, поскольку она не отвечает проблемам, стоящим перед упрощенной формой расследования, в отличие от протокольной формы подготовки материалов. Именно последняя должна послужить основой упрощенной форме дознания.

УДК 343.9

Н.С. Лукомский, курсант военного факультета
Белорусского государственного университета

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ

Наиболее распространенным воинским преступлением является нарушение уставных правил взаимоотношений между лицами, на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности, связанные с унижением чести и достоинства или издевательством над потерпевшим либо сопряженное с насилием.

Чаше вместо ожидаемого сплочения воинских коллективов между военнослужащими раннего призыва и более позднего срока службы возникает конфликтный характер взаимоотношений, из-за попыток старослужащих показать свое мнимое превосходство над молодым пополнением. Так, по данным криминологических исследований, преступления данного вида явились причиной 80 % других преступлений против военной службы и 23 % общеуголовных преступлений.

Методика расследования любого дела включает в себя исследование элементов криминалистической характеристики преступления, относительно которых ведутся постоянные дискуссии.

Охарактеризуем некоторые элементы криминалистической характеристики нарушения уставных правил взаимоотношений между лицами,

на которых распространяется статус военнослужащего, при отсутствии отношений подчиненности.

Выявлены следующие способы нарушения уставных правил взаимоотношений: 1) насилие (любой интенсивности, если оно повлекло последствия в размере меньшем, чем причинение менее тяжкого телесного повреждения); 2) издевательство (оказание психического давления, глумление, насмешки, унижение чести и достоинства); 3) жестокое обращение (причинение мучений посредством ограничения доступа к еде, питью, сну, крайне безжалостное, грубое отношение к сослуживцу и т. д.); 4) принудительное использование военнослужащего в личных интересах (эксплуатация потерпевшего: стирка белья, ремонт одежды и обуви, чистка оружия, выполнение вместо виновного обязанностей военной службы); 5) вымогательство или отбирание предметов военного довольствия (предметы продовольственного пайка, обмундирования или снаряжения, не находящиеся в собственности потерпевшего, выданные ему для личного пользования).

Поводом для возбуждения уголовного дела касательно правонарушений данного типа являются: а) информация командира воинской части либо должностного лица медицинского учреждения о преступлении военнослужащего, имеющего отличительные повреждения, указывающие на проявление неуставных взаимоотношений; б) жалобы со стороны потерпевшего или членов его семьи; в) материалы служебного расследования, прокурорской проверки или других уголовных дел. Впоследствии при возбуждении уголовного дела следователю требуется осуществлять расследование в условиях, для которых характерно наличие либо отсутствие в первоначальных материалах достаточной информации о происшедшем событии, количестве эпизодов неуставных взаимоотношений и пострадавших, характере и тяжести наступивших последствий. Помимо данных факторов, содержание следственных ситуаций значительно определяет промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления до начала его расследования.

Исходя из условий и наличия первичных данных о происшедшем преступлении, выделяются следующие следственные ситуации начального этапа расследования: 1) нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими совершено в очевидных условиях, когда известны: потерпевший, правонарушитель, свидетели-очевидцы, наступившие последствия, мотив и цель преступления, а также в случае, когда преступник не отрицает свою причастность к происшедшему; 2) в первичной информации имеются сведения о потерпевшем, правонарушителе, наступивших последствиях, однако присутствует нехватка

информации о характере правонарушения, его мотиве и цели, а также военнослужащий, совершивший преступление, отрицает свою причастность к нему; 3) невозможно установить правонарушителя в связи с сокрытием преступления потерпевшим, свидетелями-очевидцами, командованием воинской части.

Для первой следственной ситуации основным направлением расследования является использование всех наличествующих источников доказательственной информации в целях собирания доказательств об определенных обстоятельствах, которые подлежат доказыванию, для предъявления правонарушителю обвинения.

Для второй следственной ситуации характерны следующие направления расследования преступления: 1) определение обстоятельств произошедшего, включая мотив, время, цель, место совершения преступления и способ его совершения, а также орудие и средства (если таковые имеются); 2) совершенное преступление не связано с нарушением воинского правопорядка.

Для проверки следственных версий необходимо проведение таких следственных действий, как: а) допрос потерпевшего, его освидетельствование и назначение судебно-медицинской экспертизы; б) допрос свидетелей; в) допрос правонарушителя и его освидетельствование; г) выемка и осмотр обмундирования потерпевшего и правонарушителя на следы крови (при их наличии назначается судебно-медицинская экспертиза); д) осмотр места происшествия. При этом последовательность проведения этих следственных действий зависит от характера наступивших последствий.

Третья следственная ситуация является наиболее сложной и характеризуется отсутствием какой-либо информации об участниках преступления. Данная ситуация чаще всего возникает в связи с отсутствием свидетелей или их боязнью мести со стороны правонарушителя, а также в связи со смертью потерпевшего. Основным направлением расследования в данной ситуации является выявление всех военнослужащих, причастных к расследуемому преступлению. При этом проверяется в первую очередь версия о том, что к преступлению причастны лица старшего призывного возраста, являющиеся в коллективе неформальными лидерами и нарушающие воинскую дисциплину, а также привлекавшиеся до призыва на военную службу к уголовной ответственности и пытающиеся показать свое мнимое превосходство над военнослужащими более позднего призыва.

Для данной следственной ситуации необходимо проведение следующих первоначальных действий: 1) осмотр места происшествия (целесообразно проводить с участием свидетелей и потерпевших); 2) допрос

потерпевшего (может проводиться одновременно с осмотром места происшествия или сразу после его завершения); 3) судебно-медицинская экспертиза (назначается безотлагательно в случае причинения телесных повреждений); 4) допрос подозреваемого (следует вести детально).

Последующим этапом расследования является выявление всех эпизодов неуставных взаимоотношений, а также их участников. В это время изучаются личности правонарушителей и потерпевших, осуществляется сбор недостающих доказательств по отдельным эпизодам, решается вопрос о привлечении виновных лиц в качестве обвиняемых и применении к ним мер пресечения. Далее применяются меры к возмещению причиненного вреда, проводится профилактическая работа. По уголовному делу также проводится проверка военно-врачебной комиссией годности обвиняемого к прохождению военной службы, устанавливаются затраты, необходимые на лечение потерпевших в медицинских учреждениях, и принимаются соответствующие меры к их возмещению.

Подводя итоги изложенному, отметим, что вопросы расследования нарушения уставных правил взаимоотношений в научной литературе рассматриваются в основном с уголовно-правовой и криминологической точек зрения. Криминалистические рекомендации по расследованию преступлений, совершенных военнослужащими, в литературе представлены частично, что служит одним из оснований для разработки новых подходов к построению частной криминалистической методики расследования преступлений указанного вида.

УДК 343.1

А.В. Маслюкова, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Вопрос введения суда присяжных в судебную систему Республики Беларусь является одним из актуальных в настоящее время. В Республике Беларусь дискуссии по данному вопросу ведутся с момента разработки основных положений судебной реформы в 1992 г. Верховный Совет принял Концепцию о судебно-правовой реформе, которая предполагала создание суда присяжных. 13 января 1995 г. был принят Закон Республики Беларусь «О судостроительстве и статусе судей», который ориентировался на данную концепцию и предусматривал введение присяжных

заседателей. Однако такой вариант рассмотрения уголовных дел судом так и не был реализован на практике.

29 июня 2006 г. был принят Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, в котором введение суда присяжных было изменено в институт народных заседателей. Сам Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь наделяет народных заседателей полномочиями, по своей сути равными полномочиям судьи, однако данная категория лиц не обладает специальными юридическими знаниями. В отличие от народных заседателей, которые решают вопросы права, присяжные, так же не являющиеся юристами, решают только вопрос факта – доказано ли преступление, виновность лица и какое наказание оно заслуживает.

10 октября 2011 г. Указом Президента Республики Беларусь утверждено Послание о перспективах развития системы общих судов Республики Беларусь. Здесь также предусматривалось введение института присяжных, однако на данный момент дела в судах рассматриваются только судьями и народными заседателями.

На наш взгляд, суд присяжных является наиболее демократичной формой, обеспечивающей независимость и самостоятельность суда, и расширение реального участия населения в отправлении правосудия. Но, исходя из истории и попыток введения суда присяжных, данный институт так и не смог прижиться из-за неготовности самого общества к решению подобных вопросов.

По изученным статистикам опроса граждан о целесообразности введения института присяжных на территории Республики Беларусь, мы пришли к выводу, что мнения граждан разделились. Часть считает, что недопустимо доверять людям решение судьбы человека без должного юридического образования, ссылаясь на их некомпетентность в данной сфере, другая же часть считает, что суд с участием присяжных заседателей будет являться более независимым и демократичным.

По нашему мнению, хорошо о суде с участием присяжных заседателей высказался Г.М. Резник. Он утверждал, что «ничего лучше суда присяжных для достижения правосудия пока не придумано. Суд присяжных – это единственный суд, где действует презумпция невиновности. Человек, вина которого не доказана, здесь реально может рассчитывать на оправдательный вердикт. По этой причине суд присяжных совершил победное шествие по всем цивилизованным странам. В обычных странах оправдательные приговоры практически не выносятся. А если и выносятся, то со скрежетом зубов. Потому, что ум судьи, который изо дня в день расследует дело за делом, в спорных случаях склоняется в сторону обвинения.»

Суд присяжных станет существенной гарантией защиты прав и свобод граждан, а также их законных интересов по каким-либо спорным, а иногда и тяжким обвинениям. Развернутая юридическая процедура с участием независимых присяжных заседателей обеспечит всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Кроме этого повысятся профессионализм и воспитательно-предупредительная направленность деятельности всей уголовной юстиции.

Из этого следует, что было бы весьма целесообразно вводить суд присяжных поэтапно, на альтернативной основе. Его введение хотя бы в одной из областей или будет введен за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, что позволило бы изыскать необходимые финансовые и материально-технические средства, подобрать и подготовить кадры, накопить необходимый опыт для последующего распространения данного института и в других регионах Беларуси, вероятно, что это ускорило бы реформирование уголовного судопроизводства.

Следует выделить главные плюсы введения суда с участием присяжных заседателей:

непредвзятость и независимость присяжных. По примеру Российской Федерации, в состав коллегии присяжных будут входить 12 человек, один из которых будет являться старшиной. Все присяжные должны будут выбираться случайно из предварительных списков кандидатов. Также присяжным не будет сообщаться личность лица, в отношении которого будет вестись уголовный процесс, его семейное положение. Это будет делаться во избежание внешнего влияния и навязывания чужого мнения. Кроме этого, присяжным будет запрещаться покидать зал суда и общаться с посторонними людьми;

обязательность вердикта. Если присяжные сделали вывод о невиновности лица, в отношении которого ведется уголовный процесс, то суд обязан вынести оправдательный приговор и наоборот;

сведение к минимуму судебной ошибки или злоупотреблений должностным положением. В судебной практике нередко встречаются профессиональная некомпетентность судьи и его зависимость от своего служебного положения, также известны случаи взяточничества должностными лицами при исполнении своих служебных обязанностей. В судах с участием присяжных заседателей такие случаи практически невозможны за счет количества присяжных и их бескорыстных действий, что значительно усложняет подкуп должностных лиц.

Несмотря на все плюсы данного института, он имеет также и минусы:

большие финансовые затраты, а именно: сбор присяжных заседателей, их командирование с мест работы и последующее вознаграждение;

большая длительность судебного процесса. Это связано с тем, что во время рассмотрения дела возможна замена состава суда или возобновление судебного процесса;

отсутствие у присяжных познаний в области юриспруденции. Что означает, что знания присяжных основаны лишь на телепередачах, фильмах и сериалах, что, естественно, является постановкой и не имеет никакого отношения к реальной жизни.

Делая вывод из всего вышеизложенного, можно отметить, что белорусское общество готово к введению института суда с участием присяжных заседателей, но не сразу. Данный институт следует вводить постепенно, чтобы граждане привыкли и осознали всю суть его деятельности. Например, для начала суд присяжных будет введен за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления, и когда суд присяжных укрепит свои позиции, можно будет обсуждать введение его за другие категории преступления. Однако не стоит забывать также о необходимости переподготовки должностных лиц (судей, прокуроров, следователей и адвокатов) по вопросам, связанным с рассмотрением в судах уголовных дел с участием присяжных заседателей.

УДК 347.7

О.Л. Певнева, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

О ЗНАЧЕНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Настоящий этап развития криминалистической науки характеризуется отсутствием единого мнения относительно понятия планирования расследования преступлений.

Прежде всего следует обозначить значение термина «планирование расследования преступлений» – это определенная деятельность следователя, предусматривающая порядок проведения следственных действий, сроки их выполнения, конкретных исполнителей и др.

Под планированием расследования следует понимать также деятельность следователя по составлению комплекса информационных и тактических, организационных и процессуальных решений, итога (внешнего выражения) процесса планирования, предусматривающего опти-

мальный порядок, сроки, способы, средства, конкретных исполнителей следственных, оперативно-розыскных и иных действий и тактических приемов.

Многие известные ученые работали над формированием понятия «планирование расследования», благодаря чему сегодня мы имеем различные точки зрения на этот счет. Рассмотрим некоторые из них.

В середине 70-х гг. прошлого столетия Л.П. Дубровицкой было предложено следующее понятие планирования расследования: «сложный мыслительный процесс, являющийся одним из обязательных условий расследования и заключающийся в определении задач следствия, путей и способов их решения в соответствии с требованиями закона». С тех пор почти все ученые рассматривают планирование расследования как мыслительную деятельность следователя.

Так, Р.С. Белкин полагал, что под «планированием расследования» следует понимать «сложный мыслительный процесс, суть которого заключается в определении направленности и задач расследования, способов и средств их решения в рамках закона».

Н.П. Яблоков предлагает понимать под планированием расследования преступления «сложную мыслительную деятельность следователя, направленную на определение наиболее оптимальных путей достижения целей расследования, которая является условием и основным методом его рационального проведения».

В.П. Антипов понимает под планированием расследования «сопутствующий всему предварительному следствию по делу мыслительный процесс уяснения следователем стоящих перед ним задач расследования и определения оптимальных путей и наиболее эффективных способов их решения».

С точки зрения Е.В. Шишкиной, планирование расследования преступлений – это «основной организационный метод расследования, состоящий в умелом распределении сил, средств, определении путей достижения целей, позволяющий правильно распределить рабочее время следователя и максимально повысить производительность его труда».

Л.Я. Драпкин и В.Н. Карагодин указывают, что планирование расследования представляет собой «организационную и творческую сторону работы следователя, начинающуюся с начала расследования и продолжающуюся до его окончания». Она предполагает:

- 1) построение версий;
- 2) обозначение обстоятельств, подлежащих выяснению;
- 3) определение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для проверки выдвинутых версий, назначение исполнителей указанных следственных действий.

Необходимо также рассмотреть позицию А.Н. Васильева, который указывал, что планирование расследования следует рассматривать в двух аспектах:

«– как универсальный тактический прием, основанный на научной организации труда, применяемый в организации как всего расследования по делу, так и в производстве отдельного следственного действия;
– как научный метод, заключающийся в планомерном и целеустремленном собирании доказательств с использованием тактических приемов и научно-технических средств».

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что каждое определение индивидуально и включает в себя особые признаки. На основании их анализа выделим общие признаки планирования расследования преступлений.

1. Планирование расследования преступлений является составляющим элементом профессиональной деятельности следователя.

2. Планирование расследования преступлений сопровождает все предварительное следствие по делу.

3. Планирование расследования преступлений направлено на наиболее эффективное раскрытие уголовных дел в короткие сроки. Эффективность расследования заключается во всестороннем, полном изучении всех обстоятельств дела.

4. Можно определить свою структуру планирования расследования преступлений, выделив в его составе следующие элементы:

определение целей и задач построения плана;

построение криминалистических версий;

определение всех вытекающих из анализа версий следствий и обстоятельств, подлежащих выяснению;

определение следственных действий, оперативно-розыскных и иных проверочных и профилактических мероприятий, необходимых для исследования выдвинутых версий, выяснения вытекающих из них вопросов, установления предмета доказывания по делу и решения других задач расследования;

определение средств и методов исполнения плана;

определение конкретных исполнителей намеченных мероприятий, сроков и очередности их выполнения;

мероприятия по корректировке плана;

контролирование хода и результатов деятельности, урегулированной соответствующим планом.

5. Планирование расследования преступлений материально может отражаться в письменной или графической формах (планах).

Таким образом, планирование расследования преступлений – это неотъемлемый элемент организации расследования по уголовному делу, который включает в себя мыслительную деятельность уполномоченных субъектов на протяжении всего предварительного следствия. Указанная мыслительная деятельность включает в себя определение целей, задач расследования, а также выбор наиболее эффективных для раскрытия преступлений средств и методов. Планирование расследования преступлений позволяет наиболее целесообразно и целенаправленно организовать ход и процесс следствия по уголовному делу.

УДК 343.98

К.В. Платонова, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К КЛАССИФИКАЦИИ СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В результате подготовки, совершения и сокрытия преступлений остается большое количество различных следов, которые имеют важное розыскное значение и способствуют получению информации не только о деталях произошедшего события, но и о лице, его совершившем.

В широком смысле под следами понимаются любые изменения, возникшие в связи с подготовкой, совершением и сокрытием преступления.

Для систематизации знаний о следах преступления криминалистической наукой разработаны различные подходы к классификации следов, имеющие теоретическое и практическое значение.

В период развития криминалистики особый вклад в изучении следов внесли И.Н. Якимов, С.М. Потапов и Б.И. Шевченко. И.Н. Якимов первым предложил назвать науку о следах человека – «трасология», а также отмечал, что она имеет главенствующее значение. Кроме того, особое значение И.Н. Якимов уделил дактилоскопии и пороскопии. В 1947 г. Б.И. Шевченко издал работу «Научные основы современной трасологии», которая актуальна до сих пор. В ней заложены основы трасологии, основные понятия, а также первая классификация следов. Б.И. Шевченко разделял следы:

- 1) на поверхностные (следы наложения и отслоения);
- 2) объемные (за счет деформации);
- 3) статические (следы ног, сила воздействия направлена перпендикулярно);

4) динамические (следы ног при скольжении или торможении, сила воздействия распадается по векторам);

5) локальные (следы образуются за счет изменений, возникающих в пределах контактной поверхности воспринимающего объекта);

6) периферические (изменения происходят за пределами зоны контактного взаимодействия).

На протяжении XX в. было издано немало научных работ, посвященных трасологии, однако в первую очередь стоит отметить достижения Г.Л. Грановского. В 1965 г. он издает «Основы трасологии. Общая часть», а в 1974 г. – «Основы трасологии. Специальная часть».

Г.Л. Грановский предлагал свою классификацию следов, которую в дальнейшем доработал Р.С. Белкин. Классификация представляла собой разделение следов на четыре группы:

- гомеоскопические;
- механогомические;
- механоскопические;
- следы животных.

Гомеоскопические представляют собой следы человека, оставлены непосредственно, т. е. следы зубов, ногтей, рук, ног и других частей тела, крови. Механогомические следы оставляются человеком опосредованно, например, через одежду, обувь, перчатки, протезы.

К механоскопическим относятся следы орудий, механизмов и инструментов. Следами животных считаются следы лап, подков, зубов, когтей. Эта классификация является более простой и понятной, однако ей не хватает детализации.

По степени видимости следы можно подразделить на видимые, слабовидимые и невидимые (латентные).

Видимые следы можно обнаружить невооруженным взглядом. К та-ким относятся пылевой след обуви или след пальца руки, испачканный в крови. Слабовидимые следы можно встретить на гладких поверхностях, например потожировые следы пальцев рук на стекле. Чтобы выявить невидимые следы, требуется физическое или химическое воздействие на предмет, либо применение специальных технических средств или источников освещения.

Другим ученым, предложившим свой взгляд на классификацию следов в трасологии, был В.А. Жбанков. Он подразделял следы на морфологические и субстратные. К первым он относил следы, отражающие внешнее строение тела человека (следы папиллярных узоров пальцев и ладоней, следы лба, зубов и конечностей). К субстратным относились компоненты человеческого организма, т. е. слюна, пот, кровь.

На современном этапе ученые выделяют идеальные, цифровые, материальные следы, а также следы интеллектуальной деятельности. Идеальные следы представляют собой отображение события преступления в сознании человека, а также информацию о признаках внешнего облика преступника в мысленном образе очевидцев. Цифровые следы – это уникальный набор действий на электронных устройствах. Выделяют два основных типа цифровых следов: пассивные и активные. Пассивный цифровой след – это данные, которые можно получить без ведома владельца. Активный цифровой след появляется, когда пользователь намеренно публикует свои персональные данные, чтобы рассказать о себе на веб-сайтах и в социальных сетях.

Материальные следы образуются в результате подготовки, совершения и сокрытия преступления на объектах материального мира. Это могут быть следы-отображения, следы-предметы и следы-вещества.

Следы-отображения – это следы, в которых при контактном взаимодействии двух объектов информация о внешнем строении одного из них находит отражение на другом объекте.

Следы-предметы – материально оформленные предметы, возникновение, перемещение или изменение состояния которых отображают механизм слеодообразования, связанный с подготовкой, совершением или сокрытием преступления.

Следы-вещества могут быть как химического, так и биологического происхождения и иметь разные агрегатные состояния.

Проанализировав предложенные учеными концепции классификации следов, мы пришли к выводу, что со временем менялись способы совершения преступлений, произошла трансформация преступности в цифровую среду. Это повлекло необходимость разработки новых подходов к формулировке классификации следов. Учитывая, что следы имеют важное доказательственное значение, надлежащая их фиксация в протоколах следственных действий с использованием актуальных подходов к классификации будет способствовать соответствию обнаруженных следов критериям относимости, допустимости и достоверности.

А.С. Сакович, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

А.П. Белец, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

О ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Суд присяжных является одним из демократических институтов судебной системы, воплощающий принцип непосредственного участия народа в осуществлении правосудия. На основании вердикта присяжных судьи выносят приговор и определяют меру наказания. История суда присяжных начинается с древних германских племен. Согласно их обычаю группа людей с хорошей репутацией использовалась для расследования преступлений и осуждения обвиняемых. Впоследствии этот обычай превратился в систему судов средневековой Германии. Однако родиной суда присяжных является Англия. В 1166 г. был принят акт, который закреплял инструкции для расследования преступлений, подпадавших под королевскую юрисдикцию.

По мере развития общества развивался и судебный процесс. Была издана Великая хартия вольностей, защищавшая права свободного населения Англии. Как следствие ее действия – в судебных делах отказались от ордалий, а также уменьшили роль судебного поединка. Влияние церкви тоже снижалось, суд стал светским институтом (хотя во многих странах люди до сих пор клянутся давать правдивые показания, положив руку на Библию). И эта концепция существует до сих пор. Она быстро распространилась по Европе, замещая устаревшие средневековые судебные системы. Но хотя суд присяжных и был призван обеспечить объективность и неподкупность суда, его функционирование на благо общества, система до сих пор продолжает совершенствоваться, чтобы на присяжных не оказывалось внешнего влияния и навязывания чужого мнения.

В современном обществе выделяется конкуренция между Судом присяжных Российской Федерации и Суда Шеффенов Германии. В суде присяжных коллегия разделена, выносятся два решения, коллегия решает вопросы факта или вины, Коронный суд решает вопросы прав и наказания, случайный порядок отбора присяжных. В Суде Шеффенов единая коллегия, принимающая единое решение, все вопросы решаются единой коллегией совместно, граждане для осуществления правосудия отбираются, как правило, неслучайно: от общин, коллективов.

Вопрос, нужен ли суд присяжных в Республике Беларусь, уже давно обсуждается на республиканском уровне, для его решения даже был принят ряд нормативных правовых актов. Например, в Указе Президента Республики Беларусь от 10 октября 2011 г. № 454 «О мерах по совершенствованию деятельности судов общей юрисдикции Республики Беларусь» было предписано «рассмотреть вопрос о возможности введения института присяжных заседателей».

Аргументы в пользу введения суда присяжных в Республике Беларусь можно представить следующим образом:

1) введение суда присяжных позволит обычным гражданам активно участвовать в процессе вынесения судебных решений. Это будет способствовать более широкому представлению общественного мнения и повышать доверие к судебной системе;

2) введение суда присяжных позволит обществу более прозрачно и открыто наблюдать за работой судебной системы. Граждане смогут оценить законность и справедливость процесса вынесения решений, что будет способствовать более ответственному и обоснованному принятию судебных решений;

3) участие присяжных в суде может служить гарантией независимого и справедливого рассмотрения дел.

По нашему мнению, присяжные заседатели смогут сделать судебную систему более демократичной, особенно при рассмотрении дел по особо тяжким делам, где обвиняемому грозит пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Так, при принятии решения о назначении меры наказания при рассмотрении такого дела у обвиняемого появится больше шансов получить более мягкое наказание. Поскольку присяжные заседатели – простые граждане со своими жизненными проблемами, не имеющие специальных познаний в области юриспруденции и опыта в сфере судебного рассмотрения дел, и при исследовании обстоятельств дела они будут полагаться лишь на свои внутренние убеждения, моральные установки, которые часто основаны не на требованиях закона об относимости и допустимости доказательств, а исходят из эмоционального восприятия выступлений участников уголовного процесса. В связи с этим, по нашему мнению, выбирать присяжных необходимо из числа граждан, имеющих высшее образование в сфере образования, педагогики, философии, медицины, компьютерных технологий. Так, при принятии решения присяжные будут руководствоваться не только эмоциями и нормами морали, но и познаниями в своих областях для принятия решения.

Присяжные заседатели не несут никакой, кроме моральной, ответственности за принятие неправосудного решения, в то время как судьи

могут быть подвергнуты дисциплинарной ответственности. С теоретической точки зрения данный вопрос очень актуален, интересен, но помимо этого пристального внимания требует проработка практической и материально-технической сторон его реализации. При введении суда присяжных заседателей потребуются дополнительные затраты на обустройство залов судебного заседания, сам поиск и обучение самих присяжных заседателей. Кроме того, введение суда присяжных может замедлить процесс вынесения решений и увеличить нагрузку на суды. Это может привести к задержкам и перегрузке системы правосудия, что негативно скажется на эффективности и доступности правосудия для граждан.

В конечном итоге вопрос о введении суда присяжных в Республике Беларусь требует тщательного рассмотрения и обсуждения не только на государственном уровне, но и с точки зрения ученых-исследователей. Необходимо учесть мнение различных заинтересованных сторон и экспертов в области права, чтобы принять обоснованное и сбалансированное решение.

УДК 343.8

В.А. Самойло, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРИПТОВАЛЮТ

Несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость имеющихся научных исследований аспектов противодействия легализации преступных доходов, осуществляемого с помощью криптовалют, вопросы проведения следственных и иных процессуальных действий в ходе доследственной проверки и возбуждения соответствующих уголовных дел отношений остались в полной мере не рассмотренными. Это обосновывает актуальность обозначенной темы и определяют соответствующие задачи исследования.

Характер следственных действий, производимых следователем при расследовании уголовных дел о легализации доходов, полученных преступным путем с использованием криптовалют, позволяет утверждать, что наиболее эффективным следственным действием для процессу-

альной фиксации доказательственных сведений о применении именно криптовалюты в «отмывании» преступных доходов, является *осмотр компьютерной информации*.

Осмотр по делам о преступлениях, связанных с легализацией доходов с использованием криптовалют, позволяет установить ряд важных обстоятельств, а именно: наличие следов криминального события (в том числе подготовки и сокрытия); сведения об участниках совершенного преступления и их ролевых функциях; информация о программно-технических средствах, используемых злоумышленниками.

К основным объектам, подлежащим осмотру, следует отнести помещения, где расположены средства компьютерной техники (персональные компьютеры, периферийные устройства, машинные носители информации), информационно-коммуникационное оборудование (коммутаторы, маршрутизаторы, кабели и пр.), различные мобильные устройства (смартфоны, планшеты). При осмотре помещения важно обращать внимание на различные записи, выполненные на небольших листках бумаги, нередко прикрепляемых к монитору компьютера или находящихся в непосредственной близости от них. Они могут содержать важные пометки, имеющие ключевое значение для следствия (например, коды доступа, логины и пароли к зашифрованным ресурсам и т. п.).

Специфика осмотра компьютерной информации по делам рассматриваемой категории заключается в осмотре системных журналов событий (лог-файлов), программных кошельков, используемых для проведения криптовалютных транзакций, а также файлов типа wallet.dat, содержащих сведения о кошельках криптовалюты.

Ключевым источником важной криминалистической информации, учитывая специфику совершаемых преступлений, является персональный компьютер, который непосредственно использовался в ходе совершения уголовно наказуемого деяния. Так, информация о специализированном программном обеспечении, используемом для операций с криптовалютами, таких как программы-кошельки и программы для майнинга, обычно хранится на жестком диске.

Осмотр компьютерной информации может быть применен и для исследования страниц интернет-сайтов, использованных преступниками для добычи или оборота криптовалют в процессе «отмывания» незаконных доходов. Многие пользователи криптовалют используют их для доступа к специализированным криптовалютным сайтам, регистрации онлайн-кошельков, посещения бирж и обменников. Особое внимание следует уделить Тог-браузеру, если он установлен. Этот браузер используется для анонимного просмотра веб-сайтов и скрывания следов активно-

сти пользователя в сети Интернет. Применение Тог-браузера указывает на опытность пользователя и (или) его желание скрыть свои действия.

При анализе любого веб-браузера важно следовать определенным правилам: не закрывать текущие вкладки (это может прервать работу сервисов, требующих ввода пароля) и переходить по гиперссылкам, используя функцию «открыть на новой вкладке». Особое значение приобретает информация, полученная из истории просмотра веб-страниц и закладок в браузере. При этом следует обратить внимание на следующие аспекты:

1. Социальные сети (например, «ВКонтакте», Facebook, «Одноклассники» и др.). Анализ соответствующих страниц может помочь выявить факты передачи или получения закрытых ключей криптовалютных кошельков для дальнейшего использования или адреса криптовалюты для проведения транзакций. Важно также проверить, является ли подозреваемый или обвиняемый членом сообществ (групп), связанных с криптовалютами.

2. Информация с различных веб-сайтов, которые посещал подозреваемый или обвиняемый и содержат данные о криптовалютах, могут содержать сведения о методах анонимизации (например, миксерах) и использовании сети Тог.

3. Информация о других электронных платежных системах. Анализ данных браузера может позволить выявить использование различных электронных платежных систем, таких как Qiwi, WebMoney, ЮMoney и других, помимо операций с криптовалютами. Эти системы могут использоваться как посредники при обмене криптовалюты на фиатные деньги и наоборот.

Исследование электронной почты может предоставить значительное количество информации. С помощью нее можно определить:

- 1) историю переписки, которая может содержать информацию о незаконной деятельности и преступных связях подозреваемого, а также контакты с другими лицами;

- 2) доступ к различным сетевым сервисам. Это позволяет восстановить пароли для форумов, онлайн-кошельков криптовалют, бирж, интернет-казино и других сайтов, связанных с работой криптовалют. Работа с электронной почтой может осуществляться через веб-страницу или специальные приложения, такие как Microsoft Outlook, Mozilla Thunderbird и др.

В процессе осмотра также необходимо изучить средства синхронизации данных и облачные хранилища. Помимо локального хранения файлов, средства синхронизации позволяют синхронизировать файлы между несколькими компьютерами и в облаке (например, Dropbox,

OneDrive, «Яндекс.Диск»). В таких хранилищах могут находиться файлы кошелька криптовалюты wallet.dat, которые могли быть удалены с компьютера, а также контакты и другая информация. Важно отметить, что синхронизация может происходить автоматически, например, при подключении к интернету с мобильного телефона. Так, например, для доступа к облаку Dropbox необходимо удостовериться, что соответствующее приложение запущено (значок в виде открытой коробки отображается рядом с часами в правом нижнем углу экрана компьютера). А для доступа к «Яндекс.Диску» требуется ввод пароля от электронной почты на сайте yandex.ru. Криминалистическая ценность исследования средств синхронизации заключается в том, что они могут содержать данные, сохраненные на других устройствах подозреваемого (например, смартфоне, ноутбуке, планшете) или удаленные им, но сохранившиеся в таких хранилищах.

Во время осмотра необходимо минимизировать воздействие на носители информации: не следует копировать на них новые файлы, особенно большие, и не запускать программы, которые требуют большой объем памяти, или программы для обслуживания носителей информации, чтобы избежать потери возможности восстановления недавно удаленных файлов.

Надежным способом получения сведений о транзакциях с криптовалютами может служить компьютерно-сетевая экспертиза. В ходе ее проведения эксперт устанавливает на свой компьютер специальное программное обеспечение, с его помощью получает и проверяет базу данных транзакций с криптовалютами, например, в системе биткойн, а затем выявляет те транзакции, которые представляют интерес для следствия (по номерам кошельков, указанных в постановлении о назначении экспертизы).

Согласно ст. 204¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) осмотр компьютерной информации проводится на месте производства следственного действия. Осмотр компьютерной информации, доступ к которой осуществляется посредством аутентификации пользователя либо которая содержит информацию о частной жизни лица, сведения, составляющие охраняемую законом тайну, или иную информацию, распространение и (или) предоставление которой ограничено, проводится только с согласия обладателя информации и в его присутствии или по постановлению следователя, органа дознания с санкции прокурора или его заместителя, если иное не предусмотрено ч. 5 ст. 204¹ УПК. В случаях, не терпящих отлагательства, осмотр компьютерной информации может быть проведен по постановлению следователя, органа дознания без санкции прокурора с последующим на-

правлением ему в течение 24 часов сообщения о проведенном осмотре. Кроме того, в ч. 5 ст. 204¹ УПК определено, что осмотр компьютерной информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, изъятых при производстве процессуальных действий, санкционированных прокурором, проводится без санкции прокурора.

О проведении осмотра компьютерной информации составляется протокол с соблюдением требований ст. 193 и 194 УПК. В протоколе осмотра компьютерной информации должны быть указаны использованные научно-технические средства, оборудование, аппаратура, приборы, компьютерные программы и описаны порядок осуществления доступа к компьютерной информации, произведенные в ходе осмотра действия и полученные результаты.

УДК 343.985

В.А. Самойло, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

О.А. Васюкевич, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ОБЪЕКТА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате резкого развития коммуникационных технологий процесс следообразования приобрел совершенно новую форму в цифровой сфере, что детерминирует необходимость формирования различных криминалистических учений, теории и практики раскрытия и расследования киберпреступлений. Постоянно растущее число преступлений, совершаемых в сфере высоких технологий, увеличивает актуальность поиска новых методов и форм противодействия такого рода деяниям, а также привело к изменению предмета и объекта преступного посягательства.

Криптовалюта все чаще становится как объектом преступных посягательств, так и предметом, с помощью которого преступления совершаются. Несмотря на относительно недавнее появление криптовалюты в сфере платежных средств, а также надежными средствами защиты, она все чаще становится целью злоумышленников при осуществлении разного рода преступлений, начиная с незамысловатых фишинга и вишинга, заканчивая опасными трансграничными преступными схемами.

Это обуславливает выработку определенной тактики и методики расследования такого рода преступлений, связанных так или иначе с криптовалютой, а также необходимостью более тесного вовлечения специалистов в расследование и использования их специальных знаний, так как не каждый следователь и сотрудник оперативного подразделения в состоянии разобраться со спецификой криптографии, а также обладает специальными познаниями в данной области. Это обстоятельство может в конечном итоге привести к утере важной следовой информации и невозможностью ее восстановления.

Криптовалюта в отличие от ее материального аналога – бумажной денежной единицы невозможно потрогать, упаковать в конверт и опечатать с целью дальнейшего представления в суде. А совершение определенного ряда как поисковых, так и ограничительных действий предполагает наличие у лица, производящего расследование, незаурядных знаний, которые позволят осуществить все необходимые процессуальные и следственные действия и собрать необходимую доказательственную базу, достаточную для представления в суде, а также для последующей нейтрализации аналогичного преступного намерения.

В связи с этими обстоятельствами законодателем был закреплен еще один вид осмотра – осмотр компьютерной информации, но такая компьютерная информация может храниться не только на каком-либо машинном носителе будь то системный блок компьютера, флеш-накопитель, компакт-диск, но также и на листе формата А4 в виде QR-кода для доступа к электронному кошельку с криптовалютой.

Однако помимо обнаружения кошелька и самой криптовалюты, очень остро встает вопрос о доказывании принадлежности данных средств какому-либо конкретному лицу и причастности последнего к определенного рода преступным схемам. Так как держатели криптовалюты в большинстве случаев обезличены, несмотря на то что все транзакции записываются в публичном реестре, а также в отличие от банковских учреждений отсутствует уполномоченный субъект для удостоверения проведенных транзакций.

Все вышеизложенное определяет необходимость выработки новых форм и методов расследования такого рода преступлений, подготовки новой формации IT-следователей, которые смогут всесторонне и полно без привлечения специалистов извне осуществлять расследование киберпреступлений и собирать необходимую доказательственную информацию на месте виртуального места происшествия, искать и обнаруживать предметы и объекты преступного посягательства, как, например, криптовалюту.

О.В. Серова, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ПОКАЗАНИЯ СПЕЦИАЛИСТА И ЭКСПЕРТА: КРИТЕРИИ ИХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ

В науке уголовно-процессуального права активно ведутся дискуссии о заключениях и показаниях эксперта и специалиста в качестве доказательств по уголовному делу, а также по вопросам разграничения процессуального статуса эксперта и специалиста.

Стоит отметить, что сегодня, в период, когда преступные деяния имеют более сложный состав, совершаются с применением новых способов, орудий и средств, применение специальных знаний в процессе расследования является актуальным.

Одним из таких инструментов являются экспертизы. Экспертизы являются неотъемлемой частью правоприменительной практики судов на современном этапе. Экспертизу стоит рассматривать прежде всего как механизм получения информации о различных аспектах деятельности человека. Проведение экспертизы предполагает привлечение эксперта. Как показывает практика, привлечение эксперта необходимо в случаях, когда в ходе судебного производства возникают проблемы с определением того или иного факта в качестве доказательства по делу.

При определении того, что следует понимать под заключением и показаниями эксперта и специалиста, необходимо обратиться к ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), в которой даны определения.

Анализируя представленные определения, важно обозначить особенности заключения эксперта. Как справедливо отмечает Д.С. Борзенко, заключение эксперта является финальным документом, в котором содержатся результаты проведенной экспертизы. Экспертиза должна быть назначена и проведена в строго установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Заключение эксперта должно иметь установленную законом форму, в соответствии со ст. 204 УПК РФ. Важным моментом является то, что эксперт несет личную ответственность за предоставленное заключение.

В то время показания эксперта, по смыслу ч. 2 ст. 80 УПК РФ, необходимы в целях разъяснения или уточнения заключения эксперта.

Таким образом, примечательно то, что показания эксперта могут быть получены после представления заключения эксперта, из чего следует, что заключение и показания связаны между собой.

Рассматривая заключение и показания специалиста, необходимо также обратиться к ст. 80 УПК РФ. Согласно ч. 3 указанной нормы заключение специалиста представляет собой мнение по определенным вопросам, для ответа на которые необходимы специальные знания, оформленное в письменной форме. Одной из проблем в данном случае можно назвать отсутствие требований закона к письменной форме заключения специалиста.

Отвечая на вопрос о показаниях специалиста, необходимо отметить, что допрос специалиста предусматривается в случае, когда необходимы пояснения об обстоятельствах, требующих специальных знаний, или в случае пояснения заключения специалиста.

Таким образом, становятся очевидными значительные различия, во-первых, в области процессуального положения специалиста и эксперта, что определяет характер заключений и показаний рассматриваемых участников процесса, во-вторых, в роли предоставленных ими доказательств.

Ряд авторов в качестве критерия разграничения отмечают компетентность, считая, что эксперт по определению более компетентен, чем специалист. Например, А.П. Когосов высказывает точку зрения, согласно которой эксперта и специалиста следует разграничивать по «глубине» специальных знаний, которыми они обладают.

Согласиться с представленной позицией не представляется возможным, главным образом в силу того, что УПК РФ не дает никаких указаний на компетенцию и «глубину» знаний эксперта или специалиста, также непонятно, каким образом должна происходить градация. На наш взгляд, отсутствует и какое-либо практическое значение такого разграничения.

Одно из очевидных различий процессуального положения эксперта и специалиста состоит в том, с какой целью они участвуют в производстве по уголовному делу. Прежде всего необходимо отметить масштаб их работы в рамках уголовного процесса.

Эксперт, как отмечалось ранее, привлекается к участию для производства судебной экспертизы и дачи экспертного заключения. В то время как специалист привлекается к участию в деле, преимущественно, для содействия, для помощи.

Проблемный вопрос, в данном случае, состоит в том, что если заключение эксперта является доказательством по уголовному делу сразу,

то заключение специалиста, полученное по инициативе стороны защиты, не является доказательством с момента его предоставления. Заключение специалиста может быть признано доказательством лишь путем удовлетворения ходатайства стороны защиты.

Следует отметить такой критерий разграничения, как разные методологические подходы к проводимой работе.

Во-первых, перед экспертом ставятся четкие вопросы, которые требуют комплексного исследования с применением набора методов и средств. В то же время перед специалистом ставят более разнообразные, абстрактные вопросы, касающиеся различных обстоятельств уголовного дела, требующих специальных знаний для разъяснения, а также непосредственного заключения эксперта.

Во-вторых, эксперт, как известно, использует свою наработанную методологическую базу. Государство, в свою очередь, использует механизмы контроля и ответственности в деятельности эксперта, а также разрабатывает рекомендации в области его деятельности. Фактически эксперт самостоятельно определяет методологию проводимого исследования, законом устанавливаются лишь пределы его самостоятельности.

Говоря о деятельности специалиста, стоит отметить, что использование каких-либо специальных методов и средств не предполагается, как и в заключении, в котором специалист разъясняет поставленные перед ним вопросы.

Как отмечает исследователь в области уголовного процесса В.Б. Чердинцев, заключение специалиста базируется, главным образом, на профессиональном опыте и специальных знаниях, никаких исследований при этом он не проводит. Можно сделать вывод, что заключение специалиста представляет собой суждение, основанное на профессиональном опыте.

В вопросе разграничения необходимо обратить внимание на форму заключений эксперта и специалиста. Обращаясь к уголовно-процессуальному закону, следует отметить, что ст. 204 УПК РФ устанавливает форму заключения эксперта, но в законе отсутствуют какие-либо нормы, указывающие на форму заключения специалиста.

В связи с этим В.А. Лазарева отмечает, что характер заключения специалиста не требует строгой процессуальной формы, указывая на смысл участия специалиста в процессе. Однако некоторые исследователи не разделяют такую точку зрения, отмечая, что в таком случае нарушается требование допустимости доказательства, в связи с чем использование такого доказательства, как заключение специалиста, находится под вопросом.

Стоит также отметить отсутствие регламентации порядка получения показаний специалиста. Так, ст. 205 УПК РФ предусматривает порядок такого процессуального действия, как допрос эксперта, тем временем на порядок допроса специалиста никаких указаний нет. Закон дает лишь указание на участие специалиста в предварительном расследовании, согласно ст. 168 УПК РФ, что, возможно, предполагает допрос специалиста.

Обращаясь к стадии судебного разбирательства, можно отметить, что ч. 4 ст. 271 УПК РФ указывает на возможность допроса специалиста, который явился в суд по инициативе сторон. Однако в главе, посвященной судебному следствию, такого судебного действия, как допрос специалиста, не предусмотрено.

Таким образом, возникает весьма закономерный вопрос, каким образом могут быть использованы показания специалиста в доказывании по уголовному делу?

На наш взгляд, данный вопрос требует урегулирования в уголовно-процессуальном законодательстве. Следуя логике законодателя, необходимо уравнивать значимость показаний эксперта и специалиста как доказательств по уголовному делу.

Подводя итог рассмотрения вопросов о разграничении заключений и показаний эксперта и специалиста, стоит отметить, что некорректно говорить о большей важности какого-либо из них в качестве доказательства по уголовному делу. Были отмечены существенные различия в процессуальном статусе эксперта и специалиста, а также критерии разграничения рассматриваемых доказательств – заключение и показания эксперта и специалиста.

Следует отметить, что они разграничиваются, главным образом, по форме применения специальных знаний, по масштабу работы и назначению заключений, по формам и способам оформления заключений, а также по объему регламентации применения заключений и показаний эксперта и специалиста в качестве доказательств.

Кроме того, были отмечены некоторые проблемы регламентации применения заключения специалиста в качестве доказательств, и проведения допроса специалиста, с целью использования его показаний в качестве доказательств. Указанные проблемы требуют разрешения в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, заключения и показания специалиста в уголовном процессе нужны в качестве видов доказательств для того, чтобы свети к минимуму вероятность ошибки и получения судом всестороннего освещения того или иного вопроса.

А.С. Смотрикова, студент юридического факультета БИП – Университета права и социально-информационных технологий

О ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ БЕЛАРУСИ

На страницах юридической печати активно обсуждаются вопросы, связанные с необходимостью правового регулирования цифровой действительности и отношений, связанных с электронной информацией, содержащейся на электронных носителях. Ученые, представляющие различные отрасли права, выработали разнообразные подходы к цифровизации, на основании чего были предложены различные варианты правового регулирования цифровых (электронных) объектов и технологий.

Не осталась в стороне и отрасль уголовного процесса. Словесные дебаты по вопросам необходимости выделения нового вида доказательств – «цифровых доказательств», выработки методики использования цифровой информации в доказывании и необходимости совершенствования уголовно-процессуального законодательства в данном направлении набирают оборот.

Дискуссионным вопросом в области использования цифровой информации в уголовном судопроизводстве является характер «цифровых доказательств». В теории уголовного процесса существуют несколько точек зрения на этот вопрос. Одно из воззрений предполагает, что цифровая информация вводится в уголовный процесс путем ее отнесения к традиционным видам доказательств. Например, С.П. Ворожбит предлагает классифицировать доказательства, основанные на цифровой информации, согласно классическим критериям: если объект имеет физические свойства и качества, то он должен быть рассмотрен как вещественное доказательство, а если его значение связано с содержанием, то он должен быть квалифицирован как иной документ. Вторая точка зрения гласит, что «цифровые доказательства» – это новый вид доказательств, наряду с теми, которые предусмотрены ст. 96 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК). Последователи этой точки зрения отмечают, что цифровая информация обладает особыми свойствами, которые отличают их от вещественных доказательств и других документов.

В отличие от вещественных доказательств, цифровая информация не имеет физического существа и ее размер невозможно определить при помощи обычных физических величин. Однако ее доказательственная

ценность заключается в содержании, а не в самом материальном носителе. С другой стороны, документы создаются человеком, в то время как цифровая информация возникает только благодаря программным командам и алгоритмам. Документы и вещественные доказательства могут быть непосредственно восприняты органами чувств человека, в то время как цифровая информация требует специальных устройств для ее интерпретации. Отдельные ученые отрицают необходимость выделения «цифровых доказательств» в качестве самостоятельного вида доказательственной информации. Например, А.М. Баранов утверждает, что «цифровые доказательства» – это всего лишь иллюзия, фантазия авторов. Он приходит к заключению, что единственным источником и носителем доказательств (и информации) в уголовном процессе всегда является человек. Доказательства-информация существуют только в сознании человека: без человека нет и информации.

Цифровая информация в уголовном судопроизводстве обладает особенностями, которые оказывают существенное влияние на ее использование в доказывании при производстве по материалам и уголовному делу. Критические аспекты состоят в том, что цифровую информацию нельзя непосредственно ощутить человеком, поскольку она существует в нематериальном виде, что делает ее подобной идеальным следам, сохраняющимся в человеческой памяти. Легкость в изменении, копировании и удалении цифровой информации также является заметной характерной чертой. К тому же, для того чтобы существовать, цифровая информация требует определенных специфических носителей. Важно отметить, что сам носитель цифровой информации не имеет существенного значения для уголовного судопроизводства, аналогично тому, как форма и цвет конверта, в котором содержатся материальные следы, изъяты с места преступления, также не имеют значения. Полагаем, что важность «упаковки» цифровой информации заключается лишь в сохранении полученных данных в неизменном виде, пригодном для дальнейшего использования в уголовном судопроизводстве. В таком случае мы определяем цифровую информацию в уголовном судопроизводстве как любую информацию в виде дискретных сигналов любой физической природы, которая передается или хранится в информационно-телекоммуникационных сетях или отдельных устройствах (носителях) и имеет значение для уголовных дел.

В Республике Беларусь, а также во многих других странах бывшего СССР пока еще не сложилась устоявшаяся практика использования цифровых данных в процессе доказывания. Тем не менее следует отметить, что правовое регулирование данного аспекта постепенно развивается.

Например, с 1 января 2021 г. в Российской Федерации начал действовать Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который регулирует отношения, связанные с выпуском, учетом и обращением цифровых финансовых активов и цифровой валюты. Цифровые финансовые активы представляют собой цифровые права, включающие денежные требования и возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам. Цифровая валюта, в свою очередь, представляет собой набор электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые могут быть использованы в качестве средства платежа.

Упомянутые цифровые активы (безналичные денежные средства, цифровые права, бездокументарные ценные бумаги, цифровые свидетельства, цифровые финансовые активы, цифровая валюта) не имеют физической формы, но отражаются через запись или регистрацию на соответствующих информационных платформах. Передача цифрового актива считается завершённой в момент подтверждения операции его передачи в реестре блокчейна, где сохраняется история транзакций.

В условиях текущей ситуации данные о совершении операций представляют собой цифровую информацию, которая может быть использована в расследованиях преступлений, связанных с цифровыми активами. В уголовно-процессуальной сфере эти активы имеют потенциал быть доказательствами в уголовных делах, если записи, содержащие суть этих активов, содержат информацию о присутствии или отсутствии факторов, имеющих значение для доказывания уголовного дела. Единственной формой выражения таких записей может быть электронный документ, который будет доступен для понимания человеком и содержать расшифрованную цифровую информацию.

Подводя итог, следует отметить, что цифровая информация в уголовном судопроизводстве может быть представлена любой информацией, передаваемой или хранящейся в информационно-телекоммуникационных сетях или отдельных устройствах, независимо от ее физической природы, если она имеет значение для уголовного дела.

Отнесение цифровой информации к доказательствам не противоречит действующему уголовно-процессуальному закону. Процессуальное закрепление и использование в качестве доказательств цифровой информации возможно только посредством проведения следственных действий, когда она будет представлена в форме, установленной УПК и доступной к ее восприятию. Однако следует учитывать особенности цифровой информации, которые существенно влияют на ее использование в качестве доказательства в уголовных делах.

Нормы действующего УПК нуждаются в совершенствовании в указанном направлении, регламентации допустимых специальных методов сбора, хранения и использования таких доказательств. При этом требуется привлечение специалистов с узкопрофильными знаниями для выработки правил и алгоритмов сбора цифровых данных с информационных платформ.

УДК 343.98

А.С. Татаринова, курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТАВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА ЧЕЛОВЕКА

Криминалистическая габитоскопия – отрасль криминалистической техники, основа которой заключается в разработке методов и изучении практических умений по идентификации разыскиваемых лиц исходя из имеющейся информации о внешнем облике человека.

Развитие криминалистической науки исторически обусловлено необходимостью эффективного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Изменение преступности, способов совершения и методов противодействия расследованию определяют необходимость развития криминалистического знания. Несмотря на то что около 50 % преступлений совершается с использованием информационных технологий, все же традиционные методы раскрытия преступлений не утратили своей актуальности, а наоборот возникают новые проблемы их использования.

Так, знания о технико-криминалистических средствах и методах сбора, изучения внешнего облика человека, именуемого в криминалистике габитоскопией, всегда имело огромное значение для раскрытия и расследования преступлений.

Внешний облик – зрительно воспринимаемая совокупность признаков человека, которые отличают его от других людей. Для успешного достижения целей данной отрасли криминалистической техники необходимо следующее:

индивидуальные особенности человека (те признаки, которыми обладает определенный человек, например, шрам или татуировка на определенном участке тела);

устойчивость сохранения индивидуально-определенного признака (т. е. особенность человеческой внешности, которая не теряет своих свойств на протяжении продолжительного периода времени);

высокая степень выраженности признака (особые приметы отдельных элементов внешности, отклоняющихся от нормы, например, горб, разница в длине нижних конечностей (ног)).

Самым распространенным методом габитоскопии является словесный портрет – описание внешнего облика человека в соответствии с воспоминаниями очевидца.

Индивидуальность внешнего облика представляет собой те особенности внешности и черты, которые отличают данное лицо от других. Существуют люди, чья внешность сходна, но их внешний облик не является тождественным, даже если речь идет о близнецах. Хотя внешне они кажутся идентичными. В данном случае совпадают лишь общие элементы. Отдельно взятые элементы внешнего облика у близнецов не являются тождественными.

Основными методами для описания внешнего облика выступают объективный (отображения получают инструментальным путем, например, фотоизображения, слепки, рентген снимки) и субъективный (мысленный образ, фиксация происходит при помощи словесного портрета или рисунка) портрет.

При составлении портрета подозреваемого используют внешние признаки, которые подразделяют на две группы: собственные и сопутствующие (данная категория является дополнением к собственным признакам, они содействуют при составлении более достоверного портрета, примером может служить стиль одежды, аксессуары).

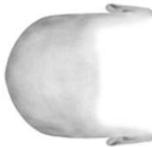
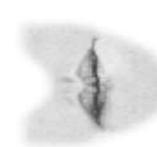
Собственные признаки, в свою очередь, делятся на три группы: общефизические (пол, возраст, раса); анатомические (рост, телосложение, форма головы, зубы, глаза, губы и др.) и функциональные признаки (жестикация, мимика, походка и др.).

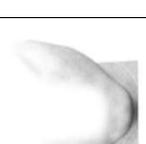
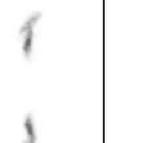
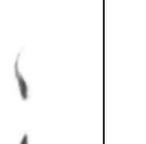
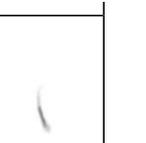
В настоящее время данное направление криминалистической техники активно развивается. Создаются таблицы, методические материалы, приложения и сайты, с помощью которых возможно воссоздать портрет человека.

В ходе своего исследования мы составили габитоскопическую таблицу, в которой отображены наиболее популярные анатомические признаки человека:

Таблица 1

Некоторые элементы признаков внешности человека

Элементы внешнего облика							
Ушные раковины							
Вырез глаз							
Губы							

Подборо- док					
Прически (мужские)					
Нос					
Брови					

Используя доступные возможности сайта <http://foto.hotdrv.ru/fotorobot>, мы решили попробовать составить собственный портрет:

Фото 1. Фотография

Фото 2. Портрет

Продельвая данный алгоритм, мы пришли к следующим выводам:

1. Несмотря на то что автор данной статьи делала собственный портрет, изображение непохоже на исходное фото.

2. Приложение находится в общем доступе сети Интернет, оно не является профессиональным приложением для создания фоторобота.

3. Деятельность по составлению портрета подозреваемого невероятно сложна, поскольку автору данной публикации не удалось приблизиться к истине, даже несмотря на то, что каждый день он видит свое отражение в зеркале, а специалистам необходимо составить портрет по рассказу свидетелей или иных лиц.

4. На сайте слишком мало разновидностей элементов внешнего облика, например, нам не удалось найти нужную прическу, поэтому пришлось заменить ее похожей.

Таким образом, габитоскопия является отраслью криминалистической техники, которая постоянно модернизируется: цифровые технологии позволяют идентифицировать личность даже по радужной оболочке глаза, внедряются новые химические, биологические и физические методы исследования облика человека. Благодаря данной науке человечество обрело способность к составлению портретов исходя из имеющейся информации о внешнем облике человека, что гораздо облегчило процесс установления личности человека и поиск лиц, подозреваемых в совершении преступления. Развитие габитоскопии открывает ряд возможностей для решения криминалистических проблем при расследовании и раскрытии преступлений. Однако человек может изменить свой внешний облик благодаря косметическим процедурам и хирургическим вмешательствам (липосакция – уменьшение жировой массы тела, ботокс – изменение формы лица, разглаживание морщин, перманент – из-

менение цвета линии губ, бровей и др.), что существенно затрудняет решение основной задачи габитоскопии – идентификации человека по признакам его внешности.

УДК 343.131

А.Н. Турбина, курсант факультета подготовки сотрудников полиции Омской академии МВД России

**РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И НАЧАЛЬНИК СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

5 июня 2007 г. Федеральным законом Российской Федерации № 87-ФЗ (далее – ФЗ № 87) в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены существенные изменения. Одним из значимых новшеств, введенных в ФЗ № 87, стало изменение процессуального статуса участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения – начальника следственного отдела, и появление нового участника – руководителя следственного органа. Статья 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) дополнена п. 38.1, вводящим новое понятие – руководитель следственного органа (это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель). Теперь ст. 39 УПК РФ, которая ранее определяла полномочия начальника следственного отдела, в редакции ФЗ № 87 регулирует круг полномочий руководителя следственного органа. Согласно указанной статье компетенция руководителя следственного органа расширилась и стала иметь властно-распорядительный характер. Часть полномочий в отношении следователя, которые ранее входили в компетенцию прокурора, перешли к руководителю следственного органа. Прокурорский надзор за следователем в настоящее время имеет в большей части внешний характер.

Согласно п. 15 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) начальник следственного подразделения – это Председатель Следственного комитета Республики Беларусь, начальник следственного управления, начальник следственного отдела или отделения, а также иного подразделения органа пред-

варительного следствия, в ведении которого находятся вопросы предварительного следствия, и их заместители. Полномочия начальника следственного подразделения Республики Беларусь закреплены в ст. 35 УПК Республики Беларусь.

Следует отметить, что его полномочия расширены с 1 января 2012 г. На него возложено процессуальное руководство предварительным расследованием. Теперь только он может поручать производство предварительного расследования конкретному следователю, давать указания следователю, разрешать отводы и самоотводы, жалобы на действия и решения следователя и нижестоящего начальника, только он продлевает срок предварительного следствия по уголовным делам, находящимся в производстве следователя.

В ч. 1 ст. 35 УПК Республики Беларусь приведены обязанности начальника следственного подразделения, которые можно назвать принципами деятельности. Это осуществление процессуального руководства расследованием, законность и своевременность расследования преступлений, полное, всестороннее и объективное исследование обстоятельств уголовного дела. В УПК РФ данные положения не закреплены, которые бы являлись основополагающими правилами поведения. Статья 39 УПК РФ начинается сразу с перечисления полномочий руководителя следственного органа.

Далее, обратимся к одному из положений УПК Республики Беларусь. Пункт 9 ч. 2 ст. 35 говорит нам о том, что у начальника следственного подразделения есть помощник, который осуществляет контроль за следователем и по поручению проверяет уголовные дела, дает по ним указания. В УПК РФ такой практики нет. Осуществление контроля за следователем исключительно компетенция руководителя следственного органа.

Компетенция начальника следственного подразделения Республики Беларусь не имеет властно-распорядительный характер. В УПК РФ следователь обязан исполнять указания руководителя следственного органа, за исключением нескольких случаев. Следователь Республики Беларусь в случае несогласия с такими указаниями вправе, приостановив исполнение этих указаний, представить дело соответственно вышестоящему прокурору или начальнику следственного подразделения с письменным изложением своих возражений. Начальник следственного подразделения не может обязать следователя выполнить эти следственные действия вопреки его внутреннему убеждению, поэтому он или отменяет указания начальника следственного подразделения или направляет дело для производства предварительного следствия начальнику следственного подразделения для передачи его другому следователю. Передача

дела другому следователю в случае признания вышестоящим прокурором (начальником следственного подразделения) указаний правильными означает уважение процессуальной самостоятельности следователя и недопустимость принуждать его действовать вопреки внутреннему убеждению, сложившемуся в результате расследования дела. В иных случаях обжалование осуществляется без приостановления исполнения указания. Указания по уголовному делу даются в письменной форме и обязательны к исполнению.

Полномочия начальника следственного подразделения и руководителя следственного органа очень значительны для производства расследования. Данные участники уголовного судопроизводства наделены широким кругом полномочий, который помогает наилучшим образом достигать поставленных целей в производстве расследования.

УДК 343.98

А.С. Фоменкова, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧЕРКА

Исследование почерка имеет длительную историю развития. Интерес к почерку как к объекту криминалистического исследования относятся как к периоду Сан (Древний Китай), так и ко времени правления императора Нерона (Римская империя). Самое древнее направление в исследовании почерка – графологическое. Император Нерон сказал об одном человеке из своей свиты: «Его почерк показывает, что он может быть предателем». Графология также получила распространение и в Древнем Китае. Китайский философ и художник Кюю Дже-Хсу (период Сан) сказал: «Почерк безошибочно показывает, кому он принадлежит – человеку благородного происхождения или низкого происхождения».

Первый трактат по графологии был создан итальянским врачом Камилло Бальди и опубликован в 1622 г. Он назывался «О способах узнать образ жизни, характер и личные качества человека по его письму». Первая графологическая школа возникла в XIX в. во Франции, основателями которой стали аббаты Фландрин и Мишон. Автором понятия «графология» считается Мишон. В 1872 г. аббат Мишон в своем труде «Тайны письма» проанализировал почти все свойства и качества человека, которые получают отражение в почерке, и составил каталог их

зависимости. Мишон и его последователи утверждали, что по почерку можно определить не только характер, качества, наклонности и другие особенности человека. Так, один из последователей Мишона – профессор А. Рошаль в статье «Почерк и характер» утверждал, что по почерку определяется весь внутренний облик конкретного человека, его наклонности, недостатки и т. д.

Основателем научной графологии считается Л. Клягес. Его концепция была построена на тезисе о том, что характер человека отражается в любых его движениях. Письмо также предполагает процесс движений, и так как почерк является следом этих движений, то в нем должен отображаться индивидуальный характер человека и его особенности. Предметом графологии Л. Клягес считал человеческий характер, духовные и умственные свойства личности. Однако он отрицал попытки с помощью графологии определять пол, возраст, размеры тела, состояние здоровья, профессию и т. п. и полагал, что это «предмет не графологии, а ясновидения».

Одним из направлений в графологии является учение представителя антропологической школы уголовного права Чезаре Ломброзо, изложенное в 1895 г. в его труде «Руководство по графологии». Ч. Ломброзо предлагал использовать некоторые особенности почерка для определения «прирожденного преступника». Так, он разделил почерки преступников на две большие группы: почерк убийц, разбойников, грабителей и почерк воров.

Основы научного судебного почерковедения заложил Е.Ф. Буринский – первый российский криминалист, который занимался исследованием почерка. Именно он ввел термин «почерковедение». Е.Ф. Буринский считал судебное почерковедение самостоятельной областью знаний, основанную на базе многих научных дисциплин, в ряду которых он ставил на первое место естественные науки о человеке, медицину и особенно психиатрию. Е.Ф. Буринский относился к графологии критически и не считал ее перспективной дисциплиной. Почерк он рассматривал не только в качестве объекта идентификационного исследования, но и как объект диагностики в широком понимании – медицинской и криминалистической. По его мнению, психиатры обязаны взять на вооружение почерк как показатель патологии. Е.Ф. Буринский много внимания уделил механизму письма, построению письменных движений, отображению в них и почерке свойств личности и условий письма. Он отмечал: «В почерке – весь человек, со всеми его физическими и духовными свойствами», «...никакие способы обучения не в состоянии изменить построение почерка, т. е. комбинацию его основных элементов».

В XIX–XX вв. разрабатывалось каллиграфическое направление исследования почерка. Каллиграфическое исследование сводилось лишь к установлению внешнего сходства или различия почерков в сравниваемых рукописях. Такого рода исследования не носили никакой научной основы и подверглись критике со стороны многих ведущих ученых.

Еще одним направлением криминалистического исследования почерка стал приметоописательный или сигналетический метод. Родоначальником данного метода стал известный французский криминалист А. Бертильон. Он описал данный метод в статье «Сравнение почерков и графическая идентификация» (1897). В основу этого метода были положены признаки почерка, аналогичные признакам, разработанным А. Бертильоном, для описания внешности по методу словесного портрета. При описании признаков почерка приметоописатели анализировали форму, размер, положение, наклон элементов письменных знаков, расположение строк, интервалов между словами и строками и др.

Разновидность приметоописательного метода является графометрический метод. Его основателем признано считать французского криминалиста Э. Локаро. Суть данного метода состояла в попытке заменить субъективное мнение исследователя экспериментальными данными, полученными от измерения различных характеристик почерка. Графометрический метод сводился к измерению ряда величин в сравниваемых почерках. Совпадение кривых свидетельствовало о выполнении сравниваемых рукописей одним лицом, а расхождение – о выполнении рукописей разными лицами. Графометрический метод исследования отражал уже более глубокое познание природы почерка. Очевидным преимуществом такого метода явилась разработка отдельных особенностей почерка, таких как наклон, разгон, размер и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности и отличительные черты почерка были замечены еще в древности. Переход от эмпирических наблюдений к научно обоснованным концепциям о связи почерка и отдельных особенностей человека произошел в конце XIX в. благодаря появлению и развитию графологии. В процессе становления и развития исследования почерка учеными были сформулированы и разработаны различные методы его исследования. Выделяют четыре основные направления: графологический, каллиграфический, приметоописательный, графометрический. В настоящее время каллиграфическое, приметоописательное, графометрическое представляют интерес для изучения почерковедения с исторической точки зрения. Графологическое направление продолжает свое развитие с целью разработки методов установления личностных и физиологических характеристик человека по его почерку.

К.В. Цыбулько, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Эффективное достижение задач уголовного процесса во многом зависит от того, насколько добросовестно каждый из участников уголовного процесса реализует предоставленные ему права и возложенные обязанности.

Обязанность являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, одно из ключевых требований, определяемых действующим законодательством для участников, как защищающих свои или представляемые им права и интересы, так и для участников, не заинтересованных в исходе дела.

Вместе с тем справедливо отметить, что беспрекословное исполнение участниками уголовного процесса вышеуказанного обязательства – это абсолюте, на который рассчитывает орган, ведущий уголовный процесс, и который не всегда обеспечивается добровольными действиями участников уголовного процесса.

Согласно ст. 117 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут воспрепятствовать предварительному расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом путем неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс, к последним может быть применена одна из мер пресечения, предусмотренная ст. 116 УПК. По аналогичному основанию в целях обеспечения своевременной явки к ним могут быть применены и иные меры процессуального принуждения, например, обязательство о явке либо привод.

Так, если применение любой из мер пресечения по умолчанию возможно для обеспечения реального участия подозреваемого либо обвиняемого в производстве по уголовному делу, то мера пресечения в виде запрета определенных действий, закрепленная в ст. 123¹ УПК, в том числе должна способствовать достижению данной цели.

Стоит отметить, что в ст. 105.1 УПК Российской Федерации законодатель определяет следующую дефиницию указанной меры пресе-

чения: «запрет определенных действий» – это возложение обязанности своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных ч. 6 ст. 105.1 УПК, а также осуществление контроля за соблюдением возложенных на него запретов».

Белорусский законодатель не очевидно, но в качестве составной и обязательной части рассматриваемой меры пресечения также определил обязанность явки лица, отразив данное положение в ч. 5 ст. 123¹ УПК следующим образом: «в постановлении (определении) о применении меры пресечения в виде запрета определенных действий указывается также обязанность подозреваемого или обвиняемого самостоятельно являться по вызовам следователя, органа дознания или суда».

Соответственно, анализ ст. 123¹ УПК позволяет сделать вывод о том, что запрет определенных действий как мера пресечения имеет более сложную структуру и по своей сути предполагает более широкое воздействие на поведение лица, чем то, которое усматривается из лексического значения названия данной меры пресечения. Так, с одной стороны, на лицо могут быть возложены некоторые из обязательств запретительного характера, заключающиеся в несовершении определенных действий, с другой стороны, на него в обязательном порядке должно быть наложено обязательство побудительного характера, заключающееся в обязанности являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

Вместе с тем проведенное эмпирическое исследование, в ходе которого было осуществлено анкетирование 102 сотрудника подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, показало, что значительная часть опрошенных респондентов (56,86 %) отмечают низкую эффективность рассматриваемой меры пресечения в части обеспечения своевременной явки подозреваемого либо обвиняемого по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

Представляется, что такая ситуация сложилась в связи с недостаточной правовой регламентацией исследуемой меры пресечения, и, как следствие, ее небольшим потенциалом в части обеспечения своевременного участия лица в производстве по уголовному делу даже в сравнении с иными мерами процессуального принуждения.

Так, при применении обязательства о явке, предусмотренной ст. 129 УПК, у лица отбирается соответствующее письменное обязательство, а при применении меры пресечения в виде запрета определенных действий аналогичная обязанность «своевременно являться» письменно фиксируется в постановлении о применении меры пресечения. В обоих случаях такое процессуальное закрепление в равной степени порождает

обязанность лица являться по первому вызову органа, ведущего уголовный процесс.

Однако применение иной меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке, кроме того, обязывает лицо незамедлительно уведомлять о перемене места жительства, при этом мера пресечения, предусмотренная ст. 123¹ УПК, такое требование не содержит, что, в свою очередь, представляется значительным упущением, которое может спровоцировать у подозреваемого либо обвиняемого уклонение от органов, ведущих уголовный процесс, выражающееся в том, что подозреваемый и обвиняемый в целях избегания возможности вызова органом уголовного преследования и судом могут неоднократно менять свое место пребывания. В последующем такое злоупотребление правом смены места жительства без соответствующего уведомления органов уголовного преследования значительно усложняет процесс контроля за исполнением этим лицом запретов, предусмотренных ч. 3 ст. 123¹ УПК.

Более прогрессивная мера принуждения в виде обязательства о явке и в части наличия нормативного закрепления возможных мер ответственности за ее нарушение. Так, при нарушении без уважительных причин требований обязательства о явке в законе определена возможность ее замены на иную меру процессуального принуждения либо меру пресечения. В ст. 123¹ УПК законодатель подобный механизм не предусмотрел, что подтверждается ч. 7 ст. 123¹ УПК, согласно которой замена меры пресечения в виде запрета определенных действий на более строгую меру возможна:

в случае нарушения подозреваемым или обвиняемым возложенных на них запретов;

отказа от применения к ним электронных средств контроля или умышленного повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств;

совершения ими иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к ним электронных средств контроля.

Таким образом, проведенный сравнительный анализ позволяет утверждать, что применение запрета определенных действий на основании имеющихся по уголовному делу доказательств, дающих достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут воспрепятствовать производству по уголовному делу путем неявки по вызову органа, ведущего уголовный процесс, в целом нецелесообразно, так как даже применение иной меры процессуального принуждения в виде обязательства о явке в данном контексте представляется более эффективным.

В связи с вышеуказанным считаем, что для более результативного применения меры пресечения в виде запрета определенных действий в проанализированном аспекте, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 123¹ УПК в части правовой регламентации обязанности лица о необходимости своевременного уведомления органа, ведущего уголовный процесс, о перемене места жительства, а также возможных мер ответственности за нарушение данной обязанности.

УДК 343.13

Е.О. Цытриков, студент юридического факультета БИП – Университета права и социально-информационных технологий

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

По данным судебной статистики, за 2022 г. в Республике Беларусь за совершение различных преступлений были осуждены 927 несовершеннолетних. Это на 6,1 % больше, чем в 2021 г., в котором к уголовной ответственности привлечены 874 несовершеннолетних. Этот же источник указывает на тенденцию увеличения доли тяжких и особо тяжких преступлений в их общей массе.

Проблема очевидна. И она требует от правоохранительных органов соответствующей реакции по совершенствованию профилактической работы с несовершеннолетними, а также повышению эффективности расследования преступлений с участием несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых. В данном направлении немалую роль играет качество допроса несовершеннолетнего участника уголовного процесса. На несовершенство производства данного следственного действия прямое влияние оказывает и несовершенство отдельных норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК).

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики в обозначенной области правоотношений позволяет выявить несколько основных недостатков.

Во-первых, это несогласованность отдельных требований, предъявляемых к процедуре допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 434 УПК допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого не может продолжаться свыше двух часов без

перерыва, либо свыше четырех часов в день. Аналогичного правила для несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего УПК не регламентирует.

Во-вторых, на практике отдельные правоприменители не учитывают возрастной специфики допрашиваемого. Несовершеннолетний – это прежде всего личность с несформированной психикой, нарушить которую чрезвычайно просто. Учитывая это, законодатель принял меры по обеспечению присутствия педагога, психолога, родителей или опекунов (ст. 221 УПК). Сам процесс допроса должен проводиться в дружественной ребенку комнате допроса. В то же время в стороне остались ответы на вопрос, кто именно – психолог или педагог, и в какой ситуации каждый из них должен принимать участие.

Помимо этого отсутствует должная конкретизация единых правил проведения допроса в «дружественной комнате».

Привлечение к участию в производстве по материалам и уголовному делу социальных педагогов, психологов, дефектологов и иных узких специалистов, т. е. лиц, имеющих не просто педагогический опыт, но и знания психологии развития, до настоящего времени не имеет должного методологического обеспечения. Не сформировано понимания целей и задач такой помощи, конкретных допустимых приемов и методик ее оказания при проведении допроса несовершеннолетнего. В большинстве случаев участие педагога или психолога заключается в пассивном присутствии при производстве следственного действия.

По мнению И.И. Мамайчук, функции педагога как участника допроса несовершеннолетнего может более успешно осуществить детский психолог как специалист, обладающий научными знаниями в области психологии детей и подростков и владеющий профессиональными практическими навыками общения с ними.

Э.Б. Мельникова полагает, что более полезными при допросе будут специальные знания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов.

С.Г. Любичев считает, что участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали кадры профессиональных психологов, функции которых и возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений.

Нельзя не согласиться с тем, что только профессиональный психолог, обладающий фундаментальными знаниями, знающий особенности подростковой психологии, закономерности формирования и развития лич-

ности несовершеннолетнего, может в полной мере осуществить возложенные на него обязанности в уголовном процессе. Однако на практике возможности специалиста-психолога не используются в полной мере и они очень редко привлекаются к участию в допросе несовершеннолетних, что, в свою очередь, ведет к так называемой вторичной виктимизации, противоречащей ст. 37¹ Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка». Процедура вторичного воспроизведения в памяти и изложения в форме свободного рассказа информации о событиях преступления, бесспорно, негативно отражается на психологическом состоянии несовершеннолетнего допрашиваемого. Наличие специалиста-психолога, реально помогающего следователю вести допрос, на наш взгляд, позволит либо нивелировать вторичную виктимизацию, либо свести ее последствия к минимальным.

Относительно процедуры проведения допроса в «дружественной комнате», УПК не устанавливает, кто непосредственно должен общаться с несовершеннолетним: специалист-психолог или «специально обученный» следователь. По нашему мнению, в допросе несовершеннолетних участие специалиста-психолога строго обязательно.

Необходимо также регламентировать конкретные задачи данного лица, а его процессуальный статус в момент допроса несовершеннолетнего в «дружественной комнате» приблизить к статусу следователя. Во время допроса следует учитывать обстоятельства дела и особенности личности допрашиваемого. Именно специалист-психолог, участвующий в допросе несовершеннолетнего, помогает следователю учесть особенности психического развития, характера и темперамента допрашиваемого лица, содействует установлению психологического контакта, ограждает подростка от нежелательного психологического воздействия.

Как указывалось нами выше, по общему правилу он должен проводиться до двух часов без перерыва, а в общей сложности до четырех часов. Однако, согласно исследованиям, ребенок не может сохранять концентрацию внимания более 40 минут. В связи с этим следует согласиться с Е.В. Мищенко, которая предлагает сократить время допроса без перерыва до 40 минут.

Совершенствование законодательства и правоприменительной практики в указанных выше направлениях позволит усилить гарантии защиты прав и свобод участников процесса, повысит эффективность получения от несовершеннолетнего лица информации в ходе его допроса.

Е.В. Шевчук, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

О НОРМАТИВНОМ ЗАКРЕПЛЕНИИ ПОНЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях многие сферы общественной жизни управляются посредством информационных технологий, что ставит эффективность борьбы с преступностью в прямую зависимость от информационно-технологического обеспечения деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и правового регулирования такого обеспечения. В этой связи считаем актуальным исследовать вопрос нормативного определения и использования в уголовно-процессуальном доказывании «электронных» («цифровых») доказательств.

Следует отметить, что легального определения названных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и других государств – участников СНГ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и описании их правовой природы. Так, ученые, позиционирующие идею о введении в законодательный оборот понятия «электронное доказательство» и определяющие его как документ, где информация представлена в электронно-цифровой (электронной) форме, считают его самостоятельным видом доказательств, подлежащим закреплению в специальных нормах процессуального законодательства. Другие авторы предлагают называть такое доказательство «виртуальным документом», определяя его как совокупность информационных объектов, создаваемую в результате взаимодействия пользователя с электронной информационной системой. Исследование зарубежного опыта свидетельствует о том, что изначально информация, созданная с помощью аппаратных и программных средств компьютерной техники, получила название «компьютерных доказательств». Однако в связи с появлением технических средств, которые по существующей классификации не могли быть отнесены к такой товарной группе, как компьютеры или электронно-вычислительные машины (например, цифровые фотоаппараты, средства мобильной связи, диктофоны), зарубежные ученые и практики стали использовать наиболее общую группу доказательств – «цифровые доказательства». При этом эксперты рабочей группы по исследованию цифровых доказательств в США предло-

жили таким термином называть любую информацию доказательственного значения, зафиксированную или переданную в цифровой форме.

В отечественной юриспруденции попытка привлечь внимание к возможности использования в доказывании по уголовным делам электронных доказательств (это были электронные документы) впервые была предпринята в 1973 г. Проведенное В.К. Лисиченко исследование показало, что сведения о фактах и практической деятельности людей, закрепленные знаками искусственных языковых систем, должны рассматриваться в общенаучном и правовом смыслах как самостоятельная разновидность документов.

В настоящее время электронный документ интерпретируют как любые сведения, хранимые, обрабатываемые и передаваемые с помощью автоматизированных информационных и телекоммуникационных систем, на основе которых орган, ведущий уголовный процесс, в предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством порядке устанавливает наличие (отсутствие) обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и иных обстоятельств, имеющих значение для дела, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания и приобщенные к уголовному делу специальным постановлением (определением). По мнению А.В. Рыбина, электронный документ – это сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению по делу, записанные на перфокарту, магнитный, оптический, магнитооптический накопитель, карту флеш-памяти или иной подобный носитель, полученные с соблюдением процессуального порядка их собирания.

Думается, что цитируемые суждения являются расширительным толкованием дефиниции «электронный документ», поскольку включают в себя предмет и элементы доказывания, процессуальный порядок оформления такого документа, а в последнем случае – содержат описание местонахождения документа на электронном носителе, но не раскрывают его сущность. Наиболее приемлемым, на наш взгляд, видится определение электронного документа, предложенное В. Веховым, трактующим его как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах в электронно-цифровой форме, зафиксированные на машинном носителе с помощью электромагнитных сигналов с реквизитами, позволяющими идентифицировать данные сведения».

Анализ законодательства Республики Беларусь, регламентирующего понятие и механизм использования электронного документа, позволяет выделить *критерии*, которым должна соответствовать документированная, в том числе электронная информация. Одним из таких критериев выступает *обязательная фиксация этой информации на материальном*

носителе, которым может быть любой объект материального мира, где находят свое отображение определенные сведения. При этом следует иметь в виду, что одновременно одни и те же сведения могут фиксироваться на различных материальных носителях (бумажном и электронном). *Наличие реквизитов, позволяющих подтвердить подлинность и идентифицировать информацию и (или) ее материальный носитель*, также является критерием признания такой информации документированной (в том числе электронной).

Считаем необходимым также обратиться к точке зрения Т.А. Савчука, который предлагает воспринимать информацию, исходящую от техники, как вещественное доказательство (например, в случае создания документов автоматическими регистрирующими устройствами и системами: бортовым самописцем транспортного средства, банкоматом, системами видеонаблюдения и учета соединений абонентов в сети Интернет или электросвязи). Думается, что соблюдение названных требований к электронному документу делают его пригодным и для использования в уголовно-процессуальном доказывании, при этом такой документ будет выступать либо в качестве вещественного доказательства (ст. 96 УПК), либо иного документа и другого носителя информации (ст. 100 УПК) в зависимости от того, в какой форме они представлены и какие сведения несут в себе.

Принимая во внимание изложенное, считаем необходимым и своевременным внести изменение в УПК Республики Беларусь путем дополнения его ст. 100¹ «Электронные доказательства». Содержание статьи предлагается изложить в следующей редакции:

«1. К электронным доказательствам относятся любые сведения (сообщения, данные), представленные в электронной форме, на основе которых суд, прокурор, следователь, орган дознания в определенном процессуальном законодательством порядке устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

2. Электронные доказательства приобщаются к уголовному делу и остаются при нем в течение всего срока его хранения. В случае когда изъятые и приобщенные к делу электронные доказательства требуются для текущего учета, отчетности и иных правомерных целей, они могут быть возвращены законному владельцу или предоставлены во временное пользование, если это не нарушит тайны следствия, либо могут быть переданы их копии».

В.Ю. Шилец, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ СЪЕМКЕ ОСМОТРОВ МЕСТ ПРОИСШЕСТВИЯ

Изучение теоретических и практических аспектов использования беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для борьбы с преступностью позволяет выделить некоторые тактические особенности, которые связаны с криминалистической аэросъемкой в рамках следственных и других процессуальных действий. Например, в процессе осмотра места происшествия, а именно дорожно-транспортного происшествия (ДТП), фотографирование и видеосъемка с применением квадрокоптера объективно фиксирует конфигурацию перекрестка, наличие расширений и сужений проезжей части, следов ДТП (следов торможения, скольжения, осыпей) и т. д.

На практике в каждом конкретном случае применения криминалистической техники решаются технико-криминалистические задачи, обусловливаемые спецификой конкретной ситуации, связанной с обнаружением и фиксацией следов преступлений. При этом эффективнее будет использовать разные виды БПЛА.

Для криминалистической аэросъемки применяются различные типы летательных аппаратов, основной целью которых является транспортировка фотооборудования. При этом используются как пилотируемые, так и БПЛА. Пилотируемые включают в себя воздушные суда, которыми управляет пилот, находящийся на борту. Это могут быть самолеты и вертолеты, оснащенные соответствующим оборудованием для съемки или используемые для перевозки оператора и съемочного оборудования. Ранее такой метод был наиболее распространен, однако он считается дорогостоящим с экономической точки зрения и требующим сложной организации. В настоящее время БПЛА стали более популярными среди криминалистов.

БПЛА делятся на два вида: первые летают за счет подъемной силы, которая создается геометрической поверхностью крыльев (аппараты, имеющие конструкцию самолета, только в уменьшенном виде, например «Иркут-10»). В данном случае преимущества заключаются в возможности долгого нахождения в полете (порядка 2,5 ч), большого радиуса действия от пульта управления. Основной недостаток данных аппаратов – сложность управления.

Ко второму виду летательных аппаратов можно отнести винтокрылые БПЛА. Здесь подъемная сила, обеспечивающая полет, возникает за счет вращения несущих винтов, что позволяет реализовать возможность вертикального взлета и посадки и во многом упростить их управление. По конструкции данные БПЛА напоминают вертолет в миниатюре, масса которых может быть до 1 кг (например, «Фантом» в различной модификации). Указанные винтокрылые аппараты получили название «дрон» (в переводе с англ. – пчела, трутень) из-за шума, исходящего от винтов. Такие БПЛА могут снабжаться производителем видео- и фотоаппаратурой и использоваться для фиксации криминалистически значимой информации с воздуха. Имеются также БПЛА, снабженные подвесной системой для крепления различной фото- и видеотехники либо иного оборудования, например, тепловизора, определяющего температуру фиксируемых объектов, что помогает в поиске живых лиц с высоты птичьего полета.

Существует ошибочное мнение, что любой БПЛА является квадрокоптером. Единое их название – мультикоптеры, которые, в свою очередь, разделяются на подвиды: квадрокоптеры (модели с четырьмя лучами и воздушными винтами); трикоптеры (модели с тремя лучами); гексакоптеры (модели с шестью лучами и воздушными винтами); октокоптеры (модели с восьмью лучами и воздушными винтами).

Таким образом, разница моделей между собой заключается в количестве несущих моторов и пропеллеров, установленных на устройстве. Движение винтов осуществляется по принципу их вращения к вытеснению воздуха. Когда ротор толкает воздух вниз, воздух толкает ротор вверх. Чем быстрее вращаются винты, тем больше подъемная сила и наоборот.

Владения принципами создания подъемной силы путем вращения винтов на БПЛА может быть важным для понимания и реконструкции траектории полета. Это может помочь в выявлении мест, где БПЛА мог наблюдать или фиксировать события.

Двигатели, в свою очередь, вращаются по два по часовой стрелке и по два – против. Именно эта комбинация компенсирует обороты и обеспечивает стабильность полета. Если два правых (CW) двигателя будут крутиться быстрее, чем левые (CCW), или наоборот, устройство будет обращено в одну из сторон, куда обороты обращены сильнее. При этом дрон будет клонить влево при более активных оборотах левых винтов. То же самое в противоположном направлении. В единой вертикальной плоскости, где дрон может выполнять три маневра (подъем вверх, спуск вниз и зависание), если задние винты (CW) будут крутиться быстрее, голова устройства будет опущена вниз.

Управляется квадрокоптер пультом дистанционного управления, передающий сигналы о любых изменениях полета на центральный полетный контроллер, который, в свою очередь, является главным электронным компонентом дрона. Затем центральный полетный контроллер передает сигнал в электронные блоки ESC, которые определяют направление и интенсивность вращения пропеллеров.

БПЛА, или дрон, состоит из нескольких основных компонентов:

1. Рама – основная структура дрона, к которой крепятся все остальные компоненты и элементы.

2. Винты (пропеллеры) – они отвечают за создание подъемной силы и управление движением дрона. Винты могут быть стандартными и толкающими.

3. Моторы – приводят в действие винты и обеспечивают вращение пропеллеров.

4. Электронные регуляторы скорости (ESC) – контролируют скорость вращения моторов и, следовательно, скорость движения пропеллеров. Они позволяют пилоту управлять высотой и направлением полета дрона.

5. Полетный контроллер и ресивер – это устройство, которое управляет работой дрона во время полета. Он принимает команды от пилота или автопилота и координирует действия моторов и пропеллеров. Ресивер принимает сигналы от пульта управления и передает их на полетный контроллер.

6. Передатчик – направляет сигналы управления с пульта на борт дрона.

7. Модуль спутниковой навигации – позволяет дрону получать сигналы от спутниковой системы позиционирования, такой как GPS.

8. Батарея – предоставляет энергию для работы моторов, электроники и других компонентов дрона.

Двигатели БПЛА, таких как мультикоптеры или квадрокоптеры, могут быть двух видов: коллекторные и бесколлекторные. Коллекторные двигатели имеют обмотки, которые располагаются в роторной части, а бесколлекторные располагаются на статоре. Большинство современных моделей используют бесколлекторные двигатели, которые считаются более мощными, эффективными и долговечными. Благодаря этому дрон может нести больше полезной нагрузки, такой как камера, радары и другое оборудование.

Знание о различных типах БПЛА, таких как квадрокоптеры, гексакоптеры, октокоптеры и других, позволяет определить тип и характеристики БПЛА, который наиболее целесообразно использовать на ме-

сте происшествия. Это необходимо для выяснения их функциональных возможностей и способов использования в конкретных следственных действиях.

УДК 343.541

Н.С. Шило, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ OSINT В КРИМИНАЛИСТИКЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

С развитием глобализации и информатизации, информационно-коммуникационные технологии становятся все более востребованными как инструменты совершения и раскрытия преступлений, а также как источники и средства анализа доказательств. Любой человек, использующий интернет, оставляет свой цифровой след в виде страниц в социальных сетях, аккаунтов на различных сайтах, мессенджерах и других средствах коммуникации в глобальном пространстве. Эта информация может быть доступна не только законным пользователям, но и преступникам, разведчикам и другим заинтересованным лицам. Некоторые государства пытаются ограничить и контролировать доступ к интернету, но это не дает желаемого результата. В связи с этим возникает необходимость использования специальных методов получения информации о личности преступника в интернете. Одним из таких методов является OSINT – Open Source Intelligence Tracking. В переводе на русский язык это звучит так: разведка по открытым источникам или разведка на основе открытых данных. Данный метод становится все более актуальным в условиях увеличения IT-преступности и использования информационно-телекоммуникационных технологий преступниками.

OSINT – это термин, который был создан американскими военными в сотрудничестве с разведывательным сообществом США, и который имеет различные стадии и направления. В США OSINT стал более актуальным в связи с реформами разведывательных служб и появлением новых требований к разведке в 1990-х гг.

В настоящее время OSINT также применяется для борьбы с преступностью и расследования инцидентов безопасности в гражданской сфере. Благодаря широкому спектру возможностей и относительной простоте использования OSINT для разных целей, США являются лидером в данной области. Это поддерживается гражданскими частными компаниями и институтами, которые специализируются на компьютерной разведке

и которые создают большое количество ресурсов и специалистов в этой сфере.

В данный момент, несмотря на интенсивное развитие этой отрасли и появление специализированных образовательных программ, OSINT все еще не имеет четких границ. Существует много определений, но мы считаем, что наиболее точным является следующее: OSINT – метод разведки, подразумевающий собой получение информации из различных информационно-поисковых систем исключительно из открытых источников без нарушения какого-либо законодательства. В настоящее время одним из ключевых факторов успешного расследования преступлений является оперативное получение информации для ее дальнейшего криминалистического исследования и анализа. Для этого следователям и оперативным работникам система OSINT очень полезна в области скорости поиска информации. Мы можем предположить, что информации в интернете больше, чем в любой базе данных государственных учреждений МВД, и что OSINT может превзойти даже государственные базы данных (за исключением тех, которые содержат государственные секреты) по скорости получения и сравнительному анализу информации.

Для проведения мероприятий в рамках OSINT сотрудникам правоохранительных органов необходимо использовать различные сервисы и средства, которые позволяют быстро найти криминалистически значимую информацию в поисковых информационно-коммуникационных системах. В общем эти сервисы можно классифицировать следующим образом:

- сервисы для сбора информации по фамилии, имени и отчеству (Yandex.people, Nomer.org);

- сервисы для сбора информации по номеру телефона (nomer.center, боты в мессенджерах @SmartSearchBot и иные);

- сервисы для сбора информации об электронной почте и никнеймах (Haveibeenpwned.com, Leakedsource.ru, Dehashed.com);

- сервисы для сбора информации и анализа фотографий (Google Lens и иные);

- сервисы для сбора информации о домене (Archive.org, WayBack-Machine и иные);

- сервисы для сбора информации по анализу в СМИ (Nownews.com и др.).

OSINT может иметь следующие применения в криминалистике:

1. Информационный поиск. Выявление и сбор информации о преступлениях и их субъектах, таких как подозреваемые, потерпевшие и свидетели. Анализируя открытые источники, например, социальные

сети, новостные статьи и блоги, можно получить полезную информацию для расследования.

2. Анализ социальных сетей. Предоставление возможности анализировать активность в социальных сетях, в том числе находить связи между лицами, выявлять вероятных подозреваемых и собирать другие индикаторы для раскрытия преступлений. Фотографии, сообщения, местоположения и другая информация, опубликованная пользователями в социальных сетях, могут служить доказательствами и их источниками.

3. Мониторинг угроз. Помощь в определении потенциальных угроз и предотвращении преступлений. С помощью открытых источников информации можно следить за публичными высказываниями и активностью потенциальных преступников, например, в случае угроз насилия или террористических актов.

4. Анализ медиа-материалов. Анализ фотографий, видео- и аудиозаписей, относящихся к преступлениям. С использованием специализированных инструментов и алгоритмов можно провести анализ медиаданных, чтобы получить дополнительную информацию о преступлениях, местах происшествий или даже идентифицировать подозреваемых.

5. Мониторинг новостей и событий. Отслеживание новостей и событий, связанные с преступностью, в режиме реального времени. Это может помочь в раскрытии связанных преступлений, выявлении типичного метода действия, обнаружении серии преступлений или связанных подозреваемых.

Кроме специализированных сервисов при проведении данной работы необходимо учитывать и комплексы аппаратно-программного обеспечения, которые включают в себя специализированные браузеры и версии браузеров, а также инструментарий для работы с программным обеспечением.

Для успешного применения OSINT в криминалистической деятельности следует разработать и утвердить нормативно-правовые акты, регулирующие порядок и условия сбора, обработки и использования информации из открытых источников. Необходимо также обеспечить подготовку и повышение квалификации специалистов по OSINT, а также создать специализированные подразделения и лаборатории в составе правоохранительных органов. Кроме того, нужно сотрудничать с международными организациями и партнерами по OSINT для обмена опытом, информацией и технологиями.

В заключение следует отметить, что OSINT имеет ряд преимуществ перед другими методами сбора информации: доступность, оперативность, многообразие источников и форматов данных. Это перспектив-

ное направление криминалистической деятельности и в будущем, по нашему мнению, станет необходимым инструментом для поиска информации, необходимой правоохранительным органам при расследовании преступлений и обеспечении уголовного процесса в целом. Это позволит повысить эффективность работы правоохранительных органов. Методику OSINT, по нашему мнению, следует активно интегрировать в современную криминалистическую науку для сохранения эффективности криминалистики как одного из основных инструментов, применяемых при расследовании преступлений. Сбор информации с помощью OSINT позволит усилить потенциал криминалистики для раскрытия и расследования преступлений.

УДК 343.98

В.Г. Ясинский, студент юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

ВОЗМОЖНОСТИ ВЗРЫВОТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В БОРЬБЕ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Взрывотехническая экспертиза играет важную роль в борьбе против терроризма и экстремизма. Ее целью является выявление фактов взрывов, определение характеристик взрывных устройств и взрывчатых веществ, а также идентификация и классификация средств, используемых для совершения террористических актов и экстремистских преступлений, что обуславливает актуальность темы исследования, объектом которого является роль и значение взрывотехнической экспертизы в противодействии терроризму и экстремизму, ее возможности и методы применения.

Экстремизм и его крайняя форма терроризм, по мнению Т.Б. Крюковой и С.Ю. Лисовой, это: «...сложные социально-политические явления, возникшие на ранних этапах человеческой истории и прошедшие долгий путь трансформации, определяясь современными процессами глобализации и установления нового миропорядка».

Как следствие, преступления террористической и экстремистской направленности представляют повышенную опасность, поскольку, как отмечает В.В. Бирюков, взрывы криминальной природы имеют тяжелые последствия, которые распространяются на разные уровни и часто имеют глобальный характер. Они приводят к гибели людей и животных, наносят серьезные травмы и увечья пострадавшим, а также вызывают

разрушение и полное уничтожение зданий, сооружений, транспортных средств, экосистем и других объектов. Кроме того, в результате взрывов часто возникают пожары, которые дополнительно усиливают разрушения и угрожают безопасности людей. Важно отметить, что взрывы также оказывают серьезное воздействие на психическое здоровье людей, вызывая травмы и посттравматические стрессовые состояния. Взрывы, будучи прямым результатом преступных действий, играют роль прямой причины указанных опасных последствий для общества.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба или наступление иных тяжелых последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данные о количестве людей, находящихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использования взрывного устройства и т. п.).

Для эффективного криминалистического исследования взрывов в следственной практике необходимо учитывать различные классификации взрывов. Одной из основных классификаций является деление взрывов на две группы с точки зрения их правового статуса:

- взрывы криминального происхождения;

- взрывы, не связанные с совершением преступлений.

Эта классификация указывает на важность учитывать две конкурирующие версии при организации и расследовании событий взрыва в условиях информационной неопределенности: возможность связи случившегося с преступлением и возможность его несвязанности с преступными действиями. Такой подход позволяет строить и проверять криминалистические версии для достижения целей расследования.

Взрывотехническая экспертиза является основной при расследовании преступлений террористической и экстремистской направленности, как отмечает Н.Б. Мергембаева: «Судебная взрывотехническая экспертиза играет важную роль в решении многих вопросов, стоящих перед следствием и судом. Практика расследования преступлений, связанных с использованием взрывных устройств (ВУ), показывает, что данная экспертиза является обязательной во всех случаях. В режиме редкости применяются другие виды экспертиз, такие как дактилоскопическая, трасологическая, пожарно-техническая, автотехническая и т. д.». Однако в ряде случаев для установки всех обстоятельств события и для решения вопросов, требующих специальных знаний в различных отраслях, целесообразным является проведение комплексной экспертизы. Как отмечает Н.Н. Ильин: «Именно комплексные экс-

пертизы позволяют ответить наиболее точно на вопрос о некоторых причинах транспортного происшествия. Например, при установлении факта и причин взрыва на транспортном средстве может быть назначена комплексная транспортная (в зависимости от вида транспорта) и взрывотехническая экспертиза».

При подготовке объектов для проведения взрывотехнической экспертизы необходимо соблюдать процессуальные и криминалистические правила их упаковки и фиксации. Как отмечает Ф.Г. Аминев: «... в случае направления на экспертизу изъятых взрывных устройств и взрывчатых веществ необходимо обеспечить герметичность, непроницаемость упаковки для магнитных и радиоволн, что позволит избежать случайного воздействия или направленной детонации взрыва».

Следует также отметить, что взрывотехническая экспертиза базируется на различных отраслях знаний, таких как физика, химия, военнотехнические науки, и имеет высокую результативность. Однако криминалистические исследования, связанные с анализом целых взрывных устройств, будь то стандартные или самодельные, а также больших объемов взрывных веществ, обладают высокой эффективностью, в то же время исследования следов после взрыва представляют значительные трудности. В таких случаях успешность исследования зависит от качества и объема материала, представленного для криминалистического анализа. Собрать необходимый материал возможно только при проведении профессионального осмотра места взрыва с участием соответствующих специалистов.

Взрывотехническая экспертиза является неотъемлемой частью расследования террористических актов и экстремистских преступлений. Она позволяет определить характеристики взрывов, установить тип и конструкцию взрывных устройств, а также их принцип работы. Это важная информация для правоохранительных органов, которая помогает выявить террористические группировки, их методы действия и связи. Одной из возможностей, которую предоставляет взрывотехническая экспертиза, является идентификация взрывчатых веществ, используемых при совершении террористических актов. Она позволяет выявлять факты взрывов, идентифицировать взрывчатые вещества и взрывные устройства, а также определять их происхождение и связь с террористическими группировками. Это позволяет также выявить источники поставок, каналы распространения и технологии изготовления опасных веществ. Такая информация может быть использована для предотвращения будущих террористических актов путем пресечения торговли и незаконного оборота взрывчатых веществ.

Другой важной задачей взрывотехнической экспертизы является определение эпицентра взрыва и механизма его возникновения. Это позволяет восстановить хронологию событий и выявить возможных участников и организаторов террористического акта. Взрывотехническая экспертиза предоставляет также ряд дополнительных возможностей в борьбе против терроризма и экстремизма. Например, она делает возможным проводить анализ следов взрывов, таких как осколки, следы поражения и повреждения материалов, что может помочь в установлении происхождения взрывных устройств и их связи с определенными группировками или индивидуальными лицами. Кроме того, экспертиза может выявить нарушения системы безопасности и требований технических регламентов, что способствует улучшению системы предотвращения террористических актов и обеспечению безопасности населения.

Другим важным аспектом взрывотехнической экспертизы является разработка и тестирование новых методов и технических средств для обнаружения и обезвреживания взрывных устройств. Это включает разработку новых датчиков, технологий обнаружения и систем безопасности, которые позволяют эффективно выявлять и предотвращать террористические акты.

Важно отметить, что для полного, эффективного и своевременного раскрытия преступлений террористической и экстремистской направленности необходимо постоянно совершенствовать систему обмена информацией и сотрудничества между различными странами и международными организациями. Это способствует обмену передовыми практиками, опытом и технологиями, а также координации усилий в области противодействия терроризму и экстремизму. Такой международный подход является важным фактором в эффективной борьбе с трансграничными угрозами.

Однако взрывотехническая экспертиза, несмотря на свои значительные возможности, должна быть поддержана соответствующими ресурсами, высококвалифицированным персоналом и современным оборудованием, чтобы ее возможности могли быть полностью реализованы. Необходимо также продолжить исследования и разработки в этой области, учитывая постоянно меняющиеся методы и технологии, используемые террористами и экстремистами.

В целом взрывотехническая экспертиза является важным инструментом в борьбе против терроризма и экстремизма, способствуя предотвращению и пресечению террористических актов, а также обеспечивая безопасность общества. Постоянное развитие и усовершенствование

этой области помогут эффективно противодействовать угрозам и защищать население от потенциальных опасностей.

На основании изложенного мы можем сделать вывод о том, что взрывотехническая экспертиза остается важным компонентом в общей системе противодействия терроризму, экстремизму, и дальнейшие теоретические исследования с дальнейшей апробацией на практике будут способствовать повышению безопасности и защите общества от террористических угроз.

Секция 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.2

А.О. Азаренко, студентка факультета права Академии МВД Республики Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ

Нормы Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) устанавливают ответственность за единолично совершенное преступное деяние. При этом следует учитывать, что часть преступлений совершается не одним исполнителем, а двумя, тремя и большим количеством лиц. Поэтому для установления ответственности за совместную преступную деятельность, ее дифференциации в зависимости от роли каждого лица, участвующего в преступлении, оценки степени организованности участников и квалификации деяний, совершенных совместно, в теории уголовного права и законодательстве имеется институт соучастия. Само понятие соучастия в преступлении содержится в ч. 1 ст. 16 УК. Им признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Всестороннее и полное исследование указанного института предусматривает определение и раскрытие его существенных характеристик как в социальном, так и в уголовно-правовом аспектах.

Несмотря на то что институту соучастия уделяется достаточно внимания в отечественной юридической науке, некоторые его аспекты остаются недостаточно разработанными. Проанализировав исследования ученых, отметим, что в публикациях чаще акцент делается на правовую сущность, в то время как социальная сущность института соучастия недостаточно исследуется, хотя именно она является «определяющим звеном» в объяснении необходимости существования института соучастия. Несомненно, социальную сущность необходимо рассматривать во взаимодействии с правовой составляющей.

В настоящее время вопрос о необходимости юридического закрепления института соучастия является обоснованным, его важность очевидна. Однако в X в. ситуация выглядела иначе, а соучастие как правовой институт изначально не регламентировалось. Обращаясь к нормам

обычного древнерусского права, таким как договоры Олега (911 г.), Уставу Ярослава Мудрого «О земских делах», отметим, что в них можно проследить зарождение понятий «преступление» и «наказание» в их современном понимании. Несмотря на это, судебная практика того времени все же знала случаи привлечения к уголовной ответственности нескольких лиц, совместно совершивших преступление. Наиболее важным памятником древнерусского права является Русская Правда (начало XI – конец XIII вв.), которая на протяжении нескольких веков служила основным руководством при судебных разбирательствах. Именно в этом памятнике права можно встретить первое на Руси упоминание об ответственности за имущественное преступление, а именно за кражу, совершенную совместно. В ст. 31 Краткой редакции предусматривалось наказание в случае совершения противозаконного деяния несколькими лицами (если один совершил кражу, то платит гривну и 30 резан, если кражу совершили восемнадцать человек, то каждый платит по 3 гривны и по 30 резан). Из вышеуказанного можно сделать вывод, что ст. 31 явилась прообразом для дальнейшего развития института соучастия.

До выделения в уголовном законодательстве Общей и Особенной части соучастие представляло собой квалифицирующий признак конкретных составов преступлений. К тому же продолжительный период времени отсутствовало деление соучастников на виды и дифференциация ответственности в зависимости от их видов. Так, согласно Соборному уложению от 1649 г. совершившие преступление лица подвергались одинаковому наказанию, за исключением пособников, которые при совершении некоторых преступлений наказывались менее строго, чем исполнители.

Рассмотрев генезис института соучастия в письменных памятниках права, можно сделать вывод, что соучастие прошло длительный исторический путь становления и развития, постепенного юридического закрепления отдельных объективных и субъективных признаков соучастия.

Далее обратимся к исследованию социальной сущности института соучастия, которая предопределила необходимость законодательного закрепления соучастия в уголовном законодательстве. Вне зависимости от периода существования, любое государство создает определенные условия жизнедеятельности человека. Так как человек – существо социальное, то любое внешнее проявление взаимодействия человека с внешним миром имеет совместный характер. Совместность является особенностью человеческой деятельности. Она указывает на наличие социального смысла в деятельности человека, показывает влияние общества на формирование личности индивида. Таким образом, можно сказать, что

соучастие находит свое отражение в определенном (негативном) поведении людей. Кроме того, последствия соучастия носят исключительно отрицательный характер для социума, сочетание института соучастия с преступлениями представляет опасность для общества, так как объектом посягательства являются охраняемые законом общественные отношения.

Социальное значение института соучастия обусловлено определением общественной опасности деяния, совершенного в соучастии. При этом общественная опасность соучастия определяется характером и степенью. Характер общественной опасности соучастия раскрывается через его вредоносность, т. е. через способность порождать негативные для общества последствия. Степень же показывает нам соучастие как форму совершения преступления, которая характеризуется более высоким уровнем общественной опасности.

Таким образом, социальный аспект института соучастия в уголовном законе позволяет обосновать ответственность лиц, которые сами непосредственно не совершали преступление, но определенным образом способствовали его выполнению. Благодаря этому удастся полнее и точнее очертить круг общественно опасных деяний, нуждающихся в оценке законодателя. Следовательно, отсутствие норм о соучастии в уголовном праве было бы значительным пробелом.

На основании изложенного можно сделать вывод, что социальная сущность института соучастия в преступлении обусловлена общественной опасностью деяний, совершенных в соучастии. Юридическая сущность института соучастия в преступлении обоснована длительной эволюцией рассматриваемого института и необходимостью точной юридической квалификации и индивидуализации наказания.

УДК 343.8

К.Ю. Васильев, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

На сегодня технологии использования искусственного интеллекта находят свое распространение в различных сферах социальной жизни и оказывают огромное влияние на социально-экономическое развитие

государства. Значимое место занимает потенциал использования искусственного интеллекта в социальной жизни государства: в образовании, медицине, коммунальном обслуживании населения, организации работы общественного транспорта и т. д. Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности позволит повысить качество работы по предупреждению преступности. Ресоциализация осужденных требует проработки вопросов внедрения искусственного интеллекта в указанную сферу общественных отношений.

В научной литературе отмечается, что искусственный интеллект – это система, которая способна на основе полученной информации самостоятельно принимать решения. Одним из главных признаков искусственного интеллекта выступает способность обучаться. При этом источниками обучения искусственного интеллекта выступают: сети Интернет, внешние датчики, «Интернет вещей», информация, вводимая в память искусственного интеллекта оператором устройства.

Одним из ключевых элементов развития вычислительных возможностей искусственного интеллекта является большой объем массивов данных, оперируя которыми происходит его обучение. Именно способность обучаться и на основе полученного знания принимать самостоятельные решения, делает искусственный интеллект перспективным направлением по его интеграции в правоохранительную деятельность государства. Исходя из изложенного, чем больше информации, имеющей значение для исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в отношении осужденных, будет загружено в систему искусственного интеллекта, тем значимее будет деятельность искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере общественных отношений.

В данном случае представляется целесообразным рассмотреть вопрос использования искусственного интеллекта в осуществлении мероприятий контрольного характера за поведением осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительной инспекции (УИИ).

В настоящее время проверка соблюдения осужденным предписаний суда, как правило, осуществляется сотрудниками УИИ по прибытии, например, на место проживания осужденного к ограничению свободы без направления в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) и визуальном контроле за его нахождением по месту жительства, где он должен находиться в данное время. Кроме этого, в отношении осужденных к указанному виду наказания действует строгий маршрут передвижения от места проживания до работы (учебы) и обратно. Иными словами, осужденному выделяется определенное время, в которое он должен успеть приехать от работы домой и наоборот. Сотруднику УИИ достаточно сложно осуществлять контроль за передвижениями осуж-

денного и прибытием на место работы и место жительства в указанные УИИ временные промежутки.

Для наиболее эффективного контроля за поведением осужденного нами предлагается использовать для этого мобильный телефон с заранее предустановленным программным обеспечением, обеспечивающим отправку местонахождения сотруднику УИИ о месте нахождения осужденного. Сам телефон предусматривает отправку информации после того, как считает отпечаток пальца, через устройство считывания отпечатков пальцев, которым должен быть оборудован мобильный телефон. Мобильный телефон выдается осужденному при постановке последнего на учет в УИИ. Сбор информации об осужденном будет собираться в единой базе данных осужденных. Например, осужденному доводится график, по которому он должен отправить информацию о своем местонахождении с помощью GPS.

GPS – это спутниковая система, позволяющая почти при любой погоде определить местоположение объекта. Информацию о местонахождении осужденного можно осуществлять по GPS, сканируя отпечаток пальца путем прикладывания его к экрану мобильного телефона. После этих действий у работника, осуществляющего надзор за осужденным, будет отображена информация с местом и временем нахождения осужденного. Особенно подчеркнем, что в случае, если мы будем использовать для обработки информации технологии искусственного интеллекта, то сможем значительно увеличить качество обрабатываемой информации. Саму программу учета и обработки информации предлагаем назвать «Контроль». При этом указанную программу целесообразно использовать как нейросеть, которая будет обрабатывать информацию в автоматическом режиме, предоставляя сотруднику УИИ конечный результат с нахождением осужденного в точках контроля. Более того, нейросеть «Контроль» будет предоставлять сотруднику УИИ маршруты передвижения осужденного в течение дня.

Со временем, при достаточном накоплении информации об осужденном, можно делать выводы об исправлении осужденного. Полагая, внедрение данной программы позволит более качественно выполнять контроль за осужденными с наименьшими затратами. Проверка по месту жительства осужденного будет осуществляться не лично по прибытию сотрудника УИИ или участкового, а с помощью такой программы.

Для того чтобы у осужденного был стимул осуществлять отчет о своем местонахождении, предлагаем следующий алгоритм: в случае четырех фактов несвоевременного предоставления осужденным информации о своем местонахождении, в совокупности с другими нарушениями – официальное предупреждение, на пятый раз – признание осуж-

денного злостно уклоняющимся от отбывания наказания с дальнейшим направлением представления в суд, для замены наказания более строгим видом наказания.

В данной программе у каждого осужденного будет свой личный кабинет, где будет указана вся информация, – электронный профиль осужденного.

В личном кабинете будет отображаться электронный паспорт осужденного, при наличии – водительское удостоверение, банковские платежные карточки, по каждому платежу банковской платежной карточкой будет отображаться время, место и товары, которые были приобретены осужденным. Например, если лицо находится под надзором, то ему запрещается употреблять спиртные напитки, а в электронном чеке будет указан спиртосодержащий напиток, который был приобретен осужденным. Как следствие – возникнут сомнения о выполнении осужденным правила отбывания наказания.

Таким образом, подводя итог, отметим, что уровень развития технологий использования искусственного интеллекта позволяет говорить о необходимости разработки и имплементации в деятельность подразделений УИИ нейросети «Контроль», которая будет аккумулировать информацию о поведении осужденного в период отбывания последним наказания.

УДК 343.24

О.А. Васюкевич, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СИСТЕМА НАКАЗАНИЙ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Интерес к системе наказаний с каждым годом только возрастает. Одной из причин такого пристального внимания со стороны ученых является тот факт, что на практике применяется лишь незначительная часть наказаний, включенных в систему, поэтому современная система наказаний требует детального изучения и научного осмысления.

Единого мнения о понятии «система наказаний» не сложилось ни в законодательстве, ни в науке уголовного права. Так, по мнению одних авторов, система наказаний представляет собой установленный уголовным законом обязательный для законодателя и суда внутренне упорядоченный (иерархически), исчерпывающий перечень видов наказаний.

В свою очередь, другая группа ученых определяют систему наказаний как исчерпывающий и обязательный для судов перечень установленных законом видов наказания, расположенных в определенном порядке с учетом их характера и сравнительной тяжести.

Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) не содержит понятия системы наказаний, но, используя содержание терминов «система» и «наказание», можно сформулировать следующее ее определение. Система наказаний – это установленный уголовным законом исчерпывающий перечень принудительных мер уголовно-правового воздействия, применяемых по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, состоящих в лишении или ограничении прав и свобод этого лица, и расположенных в определенном порядке в зависимости от степени тяжести от менее строгих наказаний к более строгим.

Система уголовных наказаний является средством реализации целей уголовной ответственности, которые закреплены в ст. 44 УК. Помимо исправления лица, совершившего преступное деяние, а также предупреждения совершения им новых преступлений, применение наказаний в определенной степени ограничивает права и свободы конкретного человека, что также указывает на их взаимосвязь между собой. Вместе с тем их нормативное закрепление представляет собой перечень элементов, составленный в порядке возрастания строгости наказания, т. е. от менее строгого к более строгому, что является принципом построения отечественной системы наказаний. Поскольку ни один государственный орган не имеет права применять к лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание, не указанное в уголовном законе, данный перечень является исчерпывающим.

Наказания, применяемые в Республике Беларусь, закреплены в ст. 48 УК. Согласно ч. 1 данной статьи к ним относятся: общественные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; ограничение по военной службе; арест; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Данный перечень включает в себя как основные наказания, так и дополнительные. Часть 2 ст. 48 УК содержит положение, согласно которому к лицам, совершившим преступления, в качестве дополнительного наказания может применяться лишение воинского или специального звания. Согласно ч. 3 этой же статьи в качестве дополнительного наказания могут применяться также такие виды основных наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Отечественное уголовное законодательство содержит главу, где указаны наказания, применяемые в отношении лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. К ним отнесены лишь некоторые виды наказаний, а именно общественные работы; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; арест; ограничение свободы; лишение свободы.

Отечественная система уголовных наказаний, как было отмечено выше, сформирована по принципу «от менее строгого наказания к более строгому». Вместе с тем вопрос о правильности законодательно закрепленного порядка видов наказаний представляется, на наш взгляд, весьма спорным.

Вызывает сомнение расположение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью перед исправительными работами. Данный вид наказания может быть назначен на срок от одного до пяти лет, а в определенных случаях, предусмотренных уголовным законом, – от одного года до восьми лет. Если проанализировать сроки его отбывания, то обнаружится, что по длительности лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью значительно превосходит по карательному содержанию исправительные работы, срок которых в уголовном законе составляет от шести месяцев до двух лет.

Альтернативным видом наказания является штраф. Согласно ст. 50 УК штраф представляет собой денежное взыскание, размер которого определяется в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления и материального положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до тысячи базовых величин. За преступления против порядка осуществления экономической деятельности и против интересов службы размер штрафа увеличивается до пяти тысяч базовых величин.

Несмотря на то что законодатель предоставляет возможность с учетом материального положения виновного лица назначить ему штраф с рассрочкой выплаты на срок до пяти лет, либо с отсрочкой его уплаты на срок до одного года, считаем, что данный вид наказания при его применении может повлечь за собой не только существенное ограничение материальных прав самого осужденного, но и негативным образом сказаться в целом на материальном благополучии его семьи. В то же время, по мнению законодателя, он является менее строгим наказанием, чем исправительные работы, которые применяются в отношении лиц, совершивших, как правило, преступления, не представляющие большой общественной опасности, или менее тяжкие, и исправление которых

возможно без изоляции их от общества. Судебная практика свидетельствует о низкой эффективности применения этого вида наказания. Назначение осужденному исправительных работ влечет за собой ряд правовых последствий, которые связаны с ограничениями его имущественных прав. Исправительные работы устанавливаются на срок от шести месяцев до двух лет. Из заработной платы по основному месту работы осужденного производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от десяти до двадцати пяти процентов, но не менее одной базовой величины ежемесячно. Конкретный размер удержаний определяется судом в приговоре с учетом обстоятельств дела, семейного и материального положения осужденного. Другими словами, так же, как и штраф, данный вид наказания влечет за собой определенные имущественные последствия для лица, признанного виновным в совершении преступления.

В заключение отметим, что наличие достаточно большого спектра наказаний, предусмотренных в уголовном законе, позволяет оптимально реализовывать принципы дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности. Однако, поскольку расположение ряда наказаний вызывает определенные сомнения, полагаем необходимым внести соответствующие коррективы в ч. 1 ст. 48 УК и создать более совершенную систему уголовных наказаний, отвечающую объективным процессам, происходящим в обществе и государстве.

УДК 343.3/7

С.-В.В. Винничек, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕАБИЛИТАЦИИ НАЦИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

На фоне осуществляемого перехода общества от индустриального к информационному повышается значимость умения ориентироваться в постоянно возрастающем потоке информации. Однако, одновременно, усиливается и важность ее защиты, поскольку информация формирует общественно-политическое мнение на текущие вопросы глобальной повестки. Таким образом, тесное взаимодействие информации и общества порождает прямую зависимость социальной безопасности Республики Беларусь от цифровых угроз. Деструктивное информационное воздействие выражается в виде распространения заведомо ложной информации, ис-

кажения исторической памяти и др. Эффективным механизмом противодействия таким угрозам является криминализация реабилитации нацизма (ст. 130¹ Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь) и отрицания геноцида белорусского народа (ст. 130² УК Республики Беларусь). Тенденция к введению уголовной ответственности за реабилитацию нацизма отражена в новеллах уголовного закона 2021 г. и подкреплена единым подходом международного сообщества к данному вопросу путем принятия 16 сентября 2021 г. резолюции Генеральной Ассамблеи № 76/149 «Борьба с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

Учитывая высокую степень общественной опасности реабилитации нацизма, ведущего к существенному изменению общественного сознания в сторону экстремистской деятельности, позицию белорусского законодателя по криминализации данного деяния считаем обоснованной. Такое мнение также выразил Конституционный Суд Республики Беларусь в своем решении от 30 апреля 2021 г. № Р-1262/2021 «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь „О недопущении реабилитации нацизма“» (далее – Закон). В соответствии с п. 3 данного решения нормы Закона обеспечивают реализацию конституционного принципа верховенства права (часть первая ст. 7 Конституции Республики Беларусь), упреждают неоднозначное понимание и неправомерное применение законодательства по недопущению реабилитации нацизма.

В соответствии с ч. 6 ст. 1 Закона под реабилитацией нацизма понимаются действия, совершенные публично либо с использованием публично демонстрируемого произведения, или средств массовой информации, или глобальной компьютерной сети Интернет, или иной информационной сети, альтернативных действий по оправданию идеологии нацизма, одобрении преступлений против мира и безопасности, героизации нацистских преступников и т. д.

Например, в марте 2023 г. Барановичским межрайонным отделом Следственного комитета возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 130¹ УК Республики Беларусь. Так, 40-летний житель Барановичей на своей общедоступной странице в социальной сети разместил листовки с изображением и текстом, которые оправдывают идеологию нацизма и практику ее применения гитлеровской Германией, признают их правильными, нуждающимися в поддержке.

Непосредственным объектом реабилитации нацизма является безопасность существования человечества. Объективная сторона выражена в совершении альтернативных действий:

оправдании идеологии (доктрины) и практики нацизма, признании их правильными, а также распространении идеологии нацизма;

одобрении или отрицании преступлений против мира и безопасности человечества, военных и других преступлений, установленных приговором Международного военного трибунала ...;

оправдании лиц и (или) структур либо организаций, признанных преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала ...;

героизации нацистских преступников и их пособников – преднамеренном прославлении их, а также совершенных ими преступлений.

Состав преступления – формальный. Конкретными формами его совершения могут быть, например, публичное или с использованием средств массовой информации распространение взглядов или идей об исключительности собственной нации; призывы к насилию над представителями другой расы, национальности или религии; размещение в социальных сетях публикации, пропагандирующих идеологию нацизма и др.

Субъект – общий, уголовная ответственность наступает с 16 лет. Субъективная сторона преступления выражена в форме прямого умысла. Квалифицирующим признаком анализируемого посягательства является совершение вышеуказанных действий, соединенных с насилием либо специальным субъектом (должностным лицом с использованием служебных полномочий); особо квалифицирующим – группой лиц или повлекших за собой по неосторожности смерть, иные тяжкие последствия.

В ст. 354¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) также предусмотрена ответственность за реабилитацию нацизма. Российский законодатель пытался ввести ее дважды: в 2009 г. (проект закона был отклонен из-за некорректности формулировок) и в 2014 г. Непосредственным объектом данного состава преступления являются общественные отношения, обеспечивающие достоверность исторических результатов Второй мировой войны. Следует отметить, что российский законодатель, в отличие от отечественного, в диспозиции нормы прямо перечисляет эти действия. При этом квалифицированные составы УК РФ более разнообразны: реабилитация нацизма с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, с искусственным созданием доказательств обвинения.

Законодатель Германии подходит к вопросу реабилитации ультраправых и радикальных идеологий как к угрозе государственному демократическому устройству. Так, ч. 3 § 130 УК ФРГ предусматривает ответственность за публичное или сделанное на собрании одобрение, отрицание или «преуменьшение серьезности» деяний, совершенных

«при господстве национал-социализма» в форме, расшатывающей общественное спокойствие.

Американское прецедентное право на данный момент не предусматривает закрепления положений об ответственности за реабилитацию нацизма, поскольку цитируется мнение судей Верховного Суда США о том, что «государство не может иметь права наказывать людей просто за недоброжелательные взгляды, хотя может обоснованно наказывать дискриминацию, призывы к насилию».

Таким образом, уголовно-правовой анализ криминализации реабилитации нацизма в Республике Беларусь и некоторых зарубежных странах свидетельствует, что белорусский законодатель основательно подходит к вопросу недопущения реабилитации нацизма, подкрепляя это профилактической мерой в виде уголовной ответственности. Однако полагаем, что оценочное раскрытие альтернативных форм реабилитации нацизма в Законе не является достаточным и конкретным, в частности в сфере научных исследований по данной теме. В силу вышеизложенного полагаем целесообразным закрепить в Законе список исторических событий, фактов и личностей, распространение сведений о которых считается реабилитацией нацизма, а также уточнить «географический» круг преступлений против мира и безопасности, которые запрещено одобрять или отрицать (например, геноцид армянского народа Османской империей в 1915 г., который Турция официально не признала). Учитывая правоприменительную практику, считаем возможным в ч. 2 ст. 130¹ УК Республики Беларусь ввести квалифицирующий признак повторности по реабилитации нацизма.

УДК 343.2

А.В. Гайворонский, курсант факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России

СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО СТ. 228 И 228.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Вопрос снижения возраста уголовной ответственности является одним из наиболее обсуждаемых в нашей стране. В частности, речь идет о возможности привлечения к уголовной ответственности лиц, не достигших 16-летнего возраста, за совершение преступлений по ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Сторонники снижения возраста уголовной ответственности считают, что это поможет более эффективно бороться с распространением наркотиков и снизить преступность, но критики опасаются неконтролируемого уголовного преследования несовершеннолетних, что создаст дополнительные проблемы.

Однако, по данным официального сайта МВД РФ, за 2020 г. было задержано 444 несовершеннолетних, в возрасте до 14 лет, которые занимались распространением наркотиков. В то же время за этот же период было задержано более 32 000 несовершеннолетних, которые потребляли наркотики. Приведенные статистические данные подтверждают высокую степень актуальности данной темы.

Алтайский край не является одним из наиболее крупных регионов России, но это не означает, что там не существует проблемы наркомагии и наркоторговли среди несовершеннолетних. Согласно статистике, за 2022 г. было задержано 10 несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, которые были причастны к распространению наркотиков.

Согласно официальной статистике 2021 г., в России было зафиксировано 50 834 случая смерти от наркотического отравления, что является значительно более высоким показателем, чем количество убийств за тот же период (20 540 случаев).

Представленная статистика указывает на серьезность проблемы наркотиков и подчеркивает необходимость срочных мер по ее предотвращению и преодолению.

Несмотря на то что убийства и наркотики – это разные виды преступлений, сравнение их количества имеет значение, так как оба являются формами насилия и причиняют серьезный вред обществу. Это также подчеркивает необходимость усиления борьбы с распространением наркотиков.

Дети до 14 лет, как правило, не являются основными дистрибьюторами наркотиков, поскольку имеют ограниченный доступ к наркотикам и общению с теми, кто занимается наркобизнесом. Однако они могут стать инструментом для распространения наркотиков в некоторых случаях.

В 2020 г. в Якутске два мальчика в возрасте 12 и 13 лет планировали продавать наркотики своим одноклассникам. Они обратились к знакомому мужчине с просьбой предоставить наркотики для продажи сверстникам. Однако их действия были обнаружены родителями, которые обратились в полицию. Мальчиков задержали, и расследование показало, что это не первый случай их участия в подобных действиях.

В 2019 г. в Нефтеюганске также был задержан 13-летний мальчик, который продавал наркотики своим одноклассникам. Родители одного из учеников обратили внимание, как их ребенок потреблял наркотики, и

немедленно обратились за помощью в полицию. В ходе расследования стало известно, что наркотики поставлялись мальчику подростком из его окружения.

Эти случаи подтверждают, что дети до 14 лет все же могут стать инструментом для распространения наркотиков в своем окружении.

По мнению Е.А. Рязуновой, в настоящее время дети имеют более высокий интеллектуальный возраст, чем ранее, и поэтому могут осознанно совершать определенные действия. Она описывает, что современные дети обладают более развитыми когнитивными способностями, лучшим пониманием социальной действительности и широким доступом к информации, что может сделать их более зрелыми в своих решениях.

Следовательно, она делает вывод, что даже дети в возрасте до 14 лет способны осознанно совершать действия, связанные с наркотиками. Снижение возраста уголовной ответственности, согласно ее мнению, может способствовать более ответственному поведению среди подростков и более эффективной борьбе с распространением наркотиков в обществе.

В нашем исследовании мы также обратили внимание на опыт Республики Беларусь для решения указанной проблемы.

Следует отметить, что действует Декрет Президента Республики Беларусь от 1 января 2015 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков» (далее – Декрет № 6), который имеет значительное воздействие на стратегию борьбы с незаконным оборотом наркотиков в стране. Этот законопроект внес существенные изменения в уголовное законодательство, целями которых было ужесточение санкций в отношении лиц, участвующих в незаконном обороте наркотиков.

Декрет № 6 внес существенное изменение, связанное с возрастом, с которого лица могут быть уголовно ответственными за сбыт наркотиков. Ранее это возрастное ограничение составляло 16 лет, однако данным декретом оно уменьшилось до 14 лет. Это важное изменение для правовой системы и практики наказания, так как даже подростки могут быть привлечены к уголовной ответственности за серьезные преступления, связанные с наркотиками.

С 2015 г. в Республике Беларусь наблюдается снижение числа преступлений по незаконному обороту наркотиков. В 2015 г. было зарегистрировано 7 051, к 2022 г. этот показатель уменьшился до 2 371. Это говорит о положительной динамике в борьбе с наркотической преступностью.

Таким образом, снижение возраста уголовной ответственности по ст. 228 и 228.1 УК РФ до 14 лет может быть обоснованным и эффективным решением в борьбе с распространением наркотиков среди несовершеннолетних.

шеннолетних. Аргументы, такие как высокая статистика наркомании и распространения наркотиков среди детей 14 лет, в том числе увеличивающийся уровень интеллектуального развития этой возрастной категории, а также зарубежный опыт подтверждают необходимость изменения закона. Кроме того, ст. 228.1 УК РФ несет такой же общественный вред, как и ст. 105 УК РФ, что требует соответствующего уровня ответственности за совершенные деяния.

Снижение возраста уголовной ответственности по ст. 228 и 228.1 УК РФ до 14 лет может стать важным шагом в борьбе с наркоманией среди детей и подростков, при условии соблюдения справедливости и прав детей.

УДК 343.337.5

А.А. Горенчук, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ОТРИЦАНИЯ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Искажение и огульное разрушение прошлого белорусского народа сегодня представляют угрозу для национальной безопасности страны, которая является фундаментальным интересом Республики Беларусь. Стирание исторической памяти – огромный вызов для любого государства и общества, представляющий собой манипулирование сознанием граждан, и влекущий за собой порождение внутригосударственных и международных конфликтов. Республика Беларусь столкнулась напрямую с данной угрозой сегодня, спекуляции на теме истории непрерывно используются для информационно-психологического воздействия на белорусское общество извне, что вызвало необходимость криминализации таких действий, как отрицание геноцида белорусского народа, реабилитация нацизма и возбуждения Генеральной прокуратурой уголовного дела «О геноциде белорусского народа».

Как отмечает Р.Н. Ключко, что распространение заведомо ложной информации, искажение исторических фактов, деформирующих историческую память, обесценивающих духовно-нравственные ценности, пропагандирующих аморальные и социально опасные формы поведения, порождают необходимость разработки и применения адекватных мер правового противодействия, в том числе посредством использования уголовно-правового ресурса.

Информационная безопасность сегодня играет передовую роль в развитии государств, в связи с чем предупреждение и противодействие угрозам таковой требует незамедлительного внимания со стороны не только обособленных государств, но и в процессе их постоянного сотрудничества. Так, согласно Концепции информационной безопасности Союзного государства от 22 февраля 2023 г. № 1 (далее – Концепция) информационная безопасность каждого государства-участника непосредственно влияет на состояние информационной безопасности Союзного государства.

Концепцией отмечается ряд угроз информационной безопасности, среди которых необходимо отметить увеличение количества компьютерных атак на информационные ресурсы государств-участников, которые в большей степени осуществляются с территорий иностранных государств и носят транснациональный характер. Недостоверная, искаженная информация, информация, направленная на разрушение национальной самобытности, культурных и традиционных духовно-нравственных ценностей народов России и Беларуси, искажение исторической правды, дискредитацию традиционных нравственных, семейных ценностей и ориентиров распространяется постоянно, дестабилизируя таким образом общественно-политический строй.

Правовую основу белорусского законодательства, направленного на криминализацию действий, направленных на отрицание исторических фактов о геноциде белорусского народа, составили обновленная Конституция Республики Беларусь, Уголовный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа», а также Закон Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма». Кроме того, необходимо отметить, что Указом Президента Республики Беларусь от 1 января 2023 г. № 1 нынешний год провозглашен Годом мира и созидания и представляет собой логическое продолжение Трилогии Года малой родины, Года народного единства и Года исторической памяти. Инициативы белорусского общества, отраженные в измененной Конституции, направлены на укрепление национальной безопасности государства, установление диалога между гражданами и органами государственной власти, предупреждение искажения и огульного разрушения прошлого белорусского народа. Таким образом, сохранение мира – важнейшая задача каждого гражданина Республики Беларусь.

Как отмечалось ранее, одним из нормативных актов, составляющих правовую основу деятельности по недопущению отрицания геноцида белорусского народа, является Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Так, Законом Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З Уголовный кодекс Республики Беларусь был дополнен ст. 130², устанавливающей ответственность за отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи. За такие деяния предусмотрено наказание в виде ареста, или ограничения свободы на срок до пяти лет, или лишения свободы на тот же срок. Согласно ч. 2 анализируемой статьи предусматривается повышенная уголовная ответственность за действие, предусмотренное ч. 1, совершенное лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, за которое устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Данная новация подчеркивает исключительную общественную опасность действий, направленных на отрицание геноцида белорусского народа, и имеет своей целью защиту исторической памяти нашего народа, без которой его существование невозможно.

Г.В. Матусевич отмечает, что преступления против мира и безопасности человечества обладают исключительно высокой степенью общественной опасности, способны причинить невосполнимый ущерб основам существования жизни на земле, поскольку объектом их посягательства являются не отдельные общественные отношения в той или иной сфере жизни и деятельности человека, общества, государства, а сама жизнь на земле, существование человечества или значительной его части.

Отрицание геноцида белорусского народа закреплено в гл. 17 Уголовного кодекса Республики Беларусь и относится к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Родовым объектом данного преступления признается безопасность человечества, как система международных отношений, обеспечивающих защиту международным и национальным правом основополагающих прав человека и окружающей среды как необходимых условий существования и прогрессивного развития человечества. В качестве непосредственного объекта данного преступления стоит выделить общественные отношения, обеспечивающие достоверность результатов итогов Великой Отечественной войны.

Особенностью геноцида является его объект, обуславливающий повышенную общественную опасность этого преступления. Необходимо согласиться с мнением А.Н. Трайнина, согласно которому в составе геноцида насилие и преследование человека имеют место, однако они не являются самоцелью, а представляют собой средство уничтожения

группы, в связи с чем при геноциде жертвой является не то или иное конкретное, отличающееся индивидуальными чертами лицо, а лицо, наделенное общими родовыми признаками, либо же лицо, являющееся членом определенной группы, каждый член которой обезличен и обречен на уничтожение.

Говоря о понятии «геноцид белорусского народа», стоит отметить, что дефиницией сразу определяется потерпевший, в связи с чем жертвой выступает белорусский народ, понятие которого определено Законом, представляющий собой советских граждан, проживавших на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период. Таким образом, принципиально важно отметить, что под белорусским народом признаются все советские граждане, независимо от того, представителями какой нации и народности они являются.

Объективная сторона анализируемого деяния выражается в отрицании геноцида белорусского народа, т. е. в отрицании исторического факта, свидетельствующего о зверствах немецко-фашистских захватчиков в отношении белорусского народа. Отрицание геноцида белорусского народа исходя из диспозиции ч. 1 ст. 130² Уголовного кодекса Республики Беларусь может быть осуществлено в публичном выступлении, в печатном или ином произведении, которое демонстрируется публично, в средствах массовой информации, а также в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи. Анализируемое преступное деяние носит публичный характер. Это свидетельствует о том, что сведения адресованы неопределенному кругу лиц, из чего вытекает и наличие общественной опасности деяния.

По конструкции объективной стороны преступление имеет формальный состав, оконченным признается с момента совершения общественно опасного деяния – отрицания геноцида белорусского народа.

Таким образом, в целях предупреждения преступления, направленного на отрицание геноцида белорусского народа, Республика Беларусь первой на постсоветском пространстве признала факт геноцида в отношении своего народа в годы Великой Отечественной войны. Однако необходимо отметить, что диспозицией ст. 130² не уточняется, какой перечень деяний относится к геноциду. Законом Республики Беларусь от 5 января 2022 г. № 146-З «О геноциде белорусского народа» нормативно закрепляется дефиниция «геноцид белорусского народа», которая определяется как совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные

на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права (ст. 1). Данная статья содержит отсылочные нормы к другим законам Республики Беларусь и международным договорам. По нашему мнению, Уголовным кодексом Республики Беларусь в ст. 127 закрепляется исчерпывающий перечень действий, признаваемых геноцидом, кроме того данный перечень закрепляется в ст. 357 Уголовного кодекса Российской Федерации.

УДК 343.85

В.П. Данилкин, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК СПОСОБ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире преступность среди несовершеннолетних продолжает расти, т. е. повышается уровень девиантного поведения. По данным судебной статистики, размещенной на сайте Верховного Суда Республики Беларусь, в 2022 г. за совершение преступлений осуждены 927 несовершеннолетних, что на 6,1 % больше, чем в 2021 г., в котором осуждены 874 несовершеннолетних, при этом в 2020 г. было осуждено всего 605 несовершеннолетних.

Причиной развития девиантного поведения является негативное влияние на несовершеннолетних различных факторов: политических, экономических, социальных – выпивающие родители, недостаток внимания со стороны родных и близких, низкий уровень образования, связи с «плохой» компанией и т. д. К сожалению, государство и общество не в силах полностью искоренить эти факторы, но существуют способы, позволяющие влиять на развитие молодого поколения, прививать им положительные социальные нормы и, соответственно, сокращать уровень преступности среди несовершеннолетних. Одним из таких способов является воспитание через мультипликацию.

Все дети любят мультфильмы, поэтому их можно использовать не только для развлечения, но и уяснения положительных социальных норм, которые уменьшат влияние негативных факторов или же аннулирует их вовсе.

Практика показывает, что наиболее благоприятным для приобщения ребенка к мульттерапии является дошкольный и младший школьный возраст. Ребенок нередко отождествляет себя с персонажами по-

любившегося мультфильма, копирует их манеры и поведение, способы их взаимодействия с окружающими. Наблюдая за любимыми героями с экрана телевизора или смартфона, дети подсознательно стараются соответствовать их поведению, быть похожими на них. Соответственно, показывая положительный пример со стороны мультипликационных персонажей, можно уменьшить количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Именно мультипликация позволяет в доступной детям форме показать, что за соответствующие противоправные деяния лица несут установленную законодательством ответственность. Примером подобного может послужить советский рисованный мультипликационный фильм «Мальш и Карлсон» 1968 г. Данный мультипликационный фильм в одной из сцен показал попытку хищения белья в составе группы, но их цель так и не была достигнута, ведь позже их показали закованными в наручники в новостях. Это деяние сложно назвать преступлением, но сам посыл «не укради, а иначе наказан будешь» способствует формированию положительных социальных характеристик у подрастающего поколения.

Кроме того, положительным примером может послужить советская мультипликационная тетралогия «Приключения поросенка Фунтика». Главный герой поросенок Фунтик занимался попрошайничеством, выманивая деньги у прохожих и отдавая их предприимчивой госпоже Беладонне, которая эксплуатировала поросенка. Но честный и благородный по своей натуре поросенок Фунтик не выдержал мук совести и в конце концов сбежал от Беладонны вместе с двумя циркачами. «Приключения поросенка Фунтика» через внутренние терзания показали неприятие в обществе такого явления, как попрошайничество.

Следующим положительным примером может послужить советский мультфильм «Чуня», который в своей истории показывает сцену, где главный герой Чуня встречает крольчонка, который намеревается утащить часть урожая морковки крольчихи, аргументируя это тем, что она не поделится, даже если он попросит. Но поросенок Чуня останавливает крольчонка от совершения деяния, тем самым предотвратил дальнейшее развитие его противоправного поведения.

К сожалению, в настоящее время существуют не только положительные, но и отрицательные примеры сюжетов, к которым обращаются мультипликаторы. Американский мультипликационный сериал «Южный Парк», полнометражная анимационная лента «Путешествие в жестокость», многочисленные японские аниме, пропагандирующие совершение преступлений и жестокость – вот далеко не полный список видеоматериалов, самым негативным образом влияющих на правовое сознание детей. Так, шоу «Южный Парк» носит отчасти оскорбительный характер по отношению к множеству затрагиваемых тем, высмеи-

вает моральные устои, традиции, содержит массу нецензурных выражений. Отдельные эпизоды данного мультипликационного сериала признаны содержащими экстремистскую информацию и даже запрещены в отдельных странах.

Масштабы влияния медиа на социальные сферы жизни человека растут с каждым днем и, соответственно, эти ресурсы формируют сознание человека наравне с такими источниками влияния, как родители, близкие и окружение.

Следует отметить, что Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, понимая значительный потенциал мультипликации, широко использует ее для продвижения основ безопасного времяпрепровождения среди малолетних. Мультипликационные спасатели учат детей не играть со спичками и правильно вести себя при пожаре и на льду. Как представляется, данный опыт может быть воспринят и для закладывания основ правовой культуры детей, профилактики правонарушений, повышения престижа службы в правоохранительных органах, а также формирования образа героя – сотрудника органов внутренних дел.

Таким образом, несмотря на то, что множество исследований, проведенных по всему миру, подтверждают огромное влияние мультипликации и медиа в целом на моральные качества и социальные характеристики людей, анализ мультипликационного контента, имеющегося в свободном доступе, приводит к выводу о том, что потенциал мультипликации в контексте профилактики девиантного поведения, в частности, в правоохранительной сфере используется недостаточно. Развитие мультипликации по пути профилактики конкретных противоправных деяний и ответственности за их совершение позволит в долгосрочной перспективе сформировать из повзрослевших детей общество, не приемлющее преступление закона.

УДК 343.918.2

И.Д. Дуксин, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ТЕМПЕРАМЕНТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРИЗНАКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Темперамент является одним из факторов нравственно-психологического признака, тем самым отталкиваясь от знаний поведения и предпосылок каждого темперамента к совершению преступлений, можно

выяснить, на фоне чего было совершено преступление. Темперамент помогает более четко составить личность преступника.

Как же связаны между собой понятия «темперамент» и «криминология»?

Личность преступника включает в себя такие признаки, как социально-демографический, уголовно-правовой, социально-ролевой, нравственно-психологический.

Именно нравственно-психологический признак из всех вышеперечисленных напрямую связан с темпераментом.

Темперамент – это совокупность устойчивых динамических особенностей психических процессов человека: темпа, ритма, интенсивности. Темперамент связан с динамическими, а не содержательными аспектами деятельности.

В зависимости от типа высшей нервной деятельности выделяются четыре основных типа темперамента: флегматик, сангвиник, холерик и меланхолик. Стоит отметить, что эта классификация, созданная еще Гиппократом, представляет собой лишь одну из многочисленных систем оценки психологических особенностей человека.

Флегматик – неспешен, невозмутим, имеет устойчивые стремления и настроение, внешне скуп на проявление эмоций и чувств. Он проявляет упорство и настойчивость в работе, оставаясь спокойным и уравновешенным. В работе он производителен, компенсируя свою неспешность прилежанием. Склонен к совершению преступлений, указанных в ст. 209, 285, 286 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Сангвиник – живой, горячий, подвижный человек, с частой сменой настроения, впечатлений, с быстрой реакцией на все события, происходящие вокруг него, довольно легко примиряющийся со своими неудачами и неприятностями. Обычно сангвиники обладают выразительной мимикой. Он очень продуктивен в работе, когда ему интересно, приходя в сильное возбуждение от этого, если работа не интересна, он относится к ней безразлично, ему становится скучно. Склонен к совершению преступлений, указанных в ст. 141, 150, 205, 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Холерик – быстрый, страстный, порывистый, однако совершенно неуравновешенный, с резко меняющимся настроением с эмоциональными вспышками, быстро истощаемый. У него нет равновесия нервных процессов, это его резко отличает от сангвиника. Холерик, увлекаясь, безалаберно растрчивает свои силы и быстро истощается. Склонен к совершению преступлений, указанных в ст. 139, 142, 151, 206, 216, 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Меланхолик – человек легко ранимый, склонный к постоянному переживанию различных событий, он мало реагирует на внешние факторы. Свои астенические переживания он не может сдерживать усилием воли, он чересчур впечатлителен, легко эмоционально раним. Склонен к совершению преступлений, указанных в ст. 140, 172, 209, 339, 349 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Отталкиваясь от описаний вышеизложенных типов темперамента, можем сделать вывод, что тип темперамента играет важную роль в формировании личности преступника, как нравственно-психологический признак.

Темперамент является одним из факторов, влияющих на склонность к преступлениям. Некоторые исследования связывают определенные типы темперамента, такие как холерик или сангвиник, с повышенной агрессивностью и неуравновешенностью, что может способствовать совершению преступлений.

Взаимосвязь типов темперамента и личности преступника является сложным и многогранным вопросом. Хотя нельзя однозначно утверждать, что определенный тип темперамента приводит к преступности, некоторые исследования показывают связь между определенными чертами личности и вероятностью совершения преступления. Темперамент играет значимую роль в механизме индивидуального преступного поведения. Врожденные черты темперамента могут влиять на способность человека контролировать свои эмоции, уровень возбудимости и склонность к рискованным действиям. Некоторые типы темперамента, такие как холерики и сангвиники, могут быть более склонны к импульсивности и агрессивности, что может способствовать преступному поведению.

Однако важно отметить, что темперамент сам по себе не делает человека преступником. Он лишь создает предпосылки для развития определенных черт личности, которые могут привести к преступным действиям.

Другие факторы, такие как семейная среда, социальное окружение и доступ к возможностям, также играют важную роль в формировании склонности к преступлениям. Например, неблагоприятные семейные условия, низкий социально-экономический статус или принадлежность к преступной группе могут усилить влияние темперамента и способствовать совершению преступлений.

Таким образом, хотя темперамент может быть одним из факторов, определяющих склонность к преступлениям, он не является единственным или определяющим. Влияние других факторов и контекстуальных условий также необходимо учитывать при анализе преступности и формировании профилей преступников.

Преобладающие черты лидеров ОПГ: жизненный и профессиональный опыт, сила воли, хитрость и изворотливость, психологическая власть (доминирование), эмоциональный холод.

Например, некоторые исследования связывают повышенную экстраверсию с повышенным риском преступного поведения. Экстраверты обычно имеют большую потребность в стимуляции и приключениях, что может приводить к искаженному восприятию социальных норм и более склонным к риску действиям. Однако не все экстраверты становятся преступниками.

Некоторые исследования связывают также низкую совесть и эмпатию с повышенной вероятностью совершения преступлений. Люди с низким уровнем совести могут иметь ограниченное чувство вины и неспособность эмпатии к другим, что может снижать их моральные ограничения и повышать вероятность нарушения закона. Однако, опять же, не все люди с низкой совестью становятся преступниками, и другие факторы, такие как образование и доступ к возможностям, также играют важную роль.

Кроме того, взаимосвязь типов темперамента и личности преступника может быть сложной из-за влияния других факторов, таких как социальное окружение, семейная среда, экономические условия и образование. Например, некоторые исследования показывают, что люди из неблагополучных семей или низкого социально-экономического статуса имеют больший риск совершения преступлений, независимо от их типа темперамента или личности.

Таким образом, хотя тип темперамента и личности могут оказывать некоторое влияние на вероятность совершения преступления, взаимосвязь является сложной и требует учета других факторов, в особенности психологических патологий, а именно таких психических расстройств, как: тревожные расстройства (пример: Андрей Чикатило – один из самых известных серийных убийц СССР); депрессия (пример: Альберт Фиш – на фоне депрессии имел склонность к педофилии); биполярное расстройство (пример: Джеффри Дамер – американский серийный убийца, насильник); посттравматические стрессовые расстройства (пример: Джек Унтервергер – серийный убийца проституток); шизофрения (пример: Джонн Нэш – лауреат Нобелевской премии, страдал параноидной шизофренией, убийца); расстройства пищевого поведения (пример: Джеффри Дамер – страдал от булимии и анорексии, убийца, насильник); асоциальное поведение и диссоциальные расстройства (пример: Тед Банди – серийный убийца, известен жестокостью и уродованием своих жертв); нарушения развития центральной нервной системы (пример: Ричард Рэмайрес – склонен к насилию и жестокости, серийный убийца).

Психологические патологии, психические расстройства, изложенные выше, или нарушения личности, также могут играть роль в склонности к преступлениям. Некоторые психические расстройства, например, антиобщественное расстройство личности или психопатия, связаны с повышенной агрессивностью, безразличием к правилам общества и недостатком эмпатии, что может способствовать совершению преступлений.

На основании проведенного исследования следует отметить, что совокупность всех факторов нравственно-психологического признака является ключевой в анализе личности преступника. Темперамент хоть и является важным фактором, но выделять на фоне остальных его не стоит. Темперамент является хорошим инструментом в изучении нравственно-психологического признака, в том случае если при оценке темперамента учтены все факторы не только нравственно-психологического признака, но и иных признаков.

Изучив типы темперамента и оценив их, выделяются такие тип, как холерик и сангвиник, по причинам, импульсивности и повышенной эмоциональной возбужденности, склонности посредством совершения опасных действий получения адреналина, неуравновешенности, эмоциональной неустойчивости. Темперамент может помогать в составлении личности преступника, когда проводится связь между темпераментом и психологическим состоянием. С максимальной уверенностью мы не можем говорить о том, что если лицо является сангвиником или холериком по типу темперамента, то оно обязательно совершит преступление. Отталкиваясь от этого, в данной статье было акцентировано внимание на склонность, а не точное утверждение, что какой-то из типов темперамента является «самым преступным».

Максимальная вероятность совершения преступлений, по нашему мнению, в процентном выражении составляет: холерик – 40 %, сангвиник – 30 %, флегматик – 25 %, меланхолик – 5 %.

УДК 343.6

В.К. Жуковец, студентка юридического факультета
Белорусского государственного университета;

Н.С. Лукомский, курсант военного факультета
Белорусского государственного университета

ПОНЯТИЕ ВРАЧЕБНОЙ ОШИБКИ В МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Действующий Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (УК) не содержит определения понятия «врачебная ошибка». Указанное яв-

ляется пробелом, приводит к затруднениям в правоприменительной деятельности, что влечет неединообразное применение УК, обжалование и опротестование приговоров.

Одно из самых распространенных определений термина «врачебная ошибка» принадлежит именно медицинскому работнику – советскому патологоанатому, Академику АМН СССР Ипполиту Васильевичу Давыдовскому: «Врачебная ошибка – это следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности – исключение умышленных преступных действий: небрежности, халатности, а также невежества». Любое врачебное вмешательство объектом воздействия имеет здоровье человека, а специфической особенностью врачебной деятельности является вероятность недостижения желаемого результата врачебного вмешательства, в том числе, в силу так называемой врачебной ошибки. Из данного определения следует, что во врачебной деятельности термин «врачебная ошибка» включает в себя незлоумышленное заблуждение, недобросовестное выполнение обязанностей, повлекшее за собой вред пациенту, либо неосторожность. Однако, все ли, что внутри трудового коллектива медицинских работников принято называть «врачебной ошибкой», является таковым, и будет ли медицинский работник нести уголовную ответственность?

В зависимости от характера неправильных представлений субъекта различают юридическую и фактическую ошибки. Юридическая ошибка имеет место, если лицо, совершающее деяние, дает неверную оценку юридическим последствиям и юридическому значению поведения. В таком случае лицо может заблуждаться в отношении: 1) правовой сущности поведения; 2) уголовно-правовой оценки поведения; 3) правовых последствий деяния. Под фактической ошибкой следует понимать неправильное представление (заблуждение) лица относительно фактических обстоятельств, которые определяют характер и степень общественной опасности содеянного. Рассматриваемый вид ошибки является более сложным при решении вопросов квалификации и чаще всего оказывает влияние на правовую оценку содеянного.

Далее следует обратиться к вопросу связи врачебной ошибки с юридической ответственностью. Основными признаками медицинской ошибки являются: соблюдение медицинскими работниками требований, предусмотренных клиническим протоколом; добросовестность поведения при осуществлении медицинской деятельности. В медицинской практике встречаются ситуации, когда здоровье или жизнь пациента могут быть сохранены или не сохранены в зависимости от ряда субъективных и объективных факторов. Здесь только под ответственностью

лечащего врача стоит вопрос о неких «вне протокольных методах лечения», которые, в связи с субъективными причинами, кажутся ему более действенными. Проблемы квалификации врачебной ошибки чаще всего связывают именно с такими ситуациями. Здесь объектом неправомерных действий в момент совершения врачебных ошибок выступают общественные отношения, связанные с исполнением должностных обязанностей работника медицины, повлекшие неблагоприятные последствия, а специальным субъектом преступления становится лечащий врач.

Стоит отметить, что определить непрофессионализм действий медицинских работников крайне сложно. Слишком тонкая грань пролегает между ошибкой врача, который пытался спасти жизнь пациента и, к примеру, ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей медицинским работником, предусмотренным ст. 162. Врачебная ошибка, влекущая наступление уголовной ответственности, представляет собой не что иное, как последствия нарушения правил оказания медицинской помощи медработником, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью пациента или его смерть. Для такой врачебной ошибки характерно заблуждение медицинского работника относительно развития причинной связи между избранным способом оказания медицинской помощи и наступившим последствием. В этом случае главным показателем врачебной ошибки будет выступать неверный выбор в отношении пациента методов и средств диагностики и лечения. Врачебная ошибка, которая выражается в виновных, ненадлежаще исполненных профессиональных действиях (бездействии) врача и влечет смерть или тяжкий вред здоровью пациента, может стать основанием уголовной ответственности врача. Исходя из этого, можно предположить, что между понятием «медицинская ошибка» и преступлением в большинстве случаев можно поставить знак равенства. Действия врача, повлекшие по неосторожности иной вред пациенту, например средней тяжести, полагаем, должны называться не врачебной ошибкой, а, например, медицинским дефектом. В случае если в действиях медицинского работника отсутствует вина, а причинение тяжкого вреда здоровью вызвано объективными причинами, не связанными с халатностью или недобросовестностью, то, следовательно, такой врач не должен подлежать никакой ответственности, а такие действия должны называться как «случайное стечение обстоятельств». Следовательно, врачебная ошибка характеризуется только виновными действиями, а между понятиями «медицинская ошибка» (в случае смерти пациента или причинения тяжкого вреда здоровью) и «преступление» поставить знак равенства.

Таким образом, субъектам предварительного расследования (органам дознания, следователям и прокурорам) и судам следует тщательно исследовать

довать содержание понятия врачебной ошибки при оценке свидетельских показаний о действиях медицинского работника. Ведь причинами врачебных ошибок могут являться не только реально объективные обстоятельства, не зависящие от врача, например, относительно низкий уровень развития медицины и медицинской техники, несовершенное изучение болезней медицинской наукой, так и действия, охватываемые диспозицией ст. 161, 162 УК. В свою очередь, предлагаем вариант толкования «врачебной ошибки» с точки зрения юридической науки, где «врачебная ошибка» есть невинная совокупность взаимосвязанных действий медицинского работника, направленная на сохранение, укрепление и восстановление здоровья пациента, изменение и поддержание его эстетического вида, повлекшая неблагоприятный для пациента результат.

УДК 343.8

П.Г. Зарожный, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ОСУЖДЕННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ресоциализация осужденных в современной системе общественных отношений является проблемой правоприменительной практики, обусловленная тем, что социальный запрос на процесс исполнения наказания, а также цели, которые ставятся перед институтом уголовной ответственности, не всегда соответствуют социально-экономическим условиям белорусского государства. В настоящее время общество требует от правоохранительного блока государства не только исполнения наказания и не просто исправления осужденного, а вернуть лицо, совершившее преступление, в общество полностью исправившимся гражданином и, самое главное, гражданином, который сможет быть полезным для социума.

Учитывая то обстоятельство, что сложившийся на современном этапе развития Республики Беларусь социальный запрос требует от правоприменителя успешной интеграции осужденного в общество, то это означает, что необходимо создание соответствующих условий, способствующих успешной реабилитации осужденных и их адаптации к жизни после отбывания наказания.

Интеграция осужденных включает в себя различные аспекты, такие как обеспечение доступа к образованию и профессиональной подготов-

ке, создание возможностей для трудоустройства, поддержка при поиске жилья и решении бытовых вопросов. Необходима также социальная поддержка и восстановление связей с семьей и обществом.

Для того чтобы мы могли сформировать концепцию ресоциализации осужденных, необходимо провести анализ системы наказаний, закрепленной в уголовном законодательстве. Система наказаний в Республике Беларусь закреплена в ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь и включает в себя десять наказаний, которые могут быть назначены в качестве основного, и одно наказание, которое может быть назначено только в качестве дополнительного.

К основным видам наказаний в Беларуси относятся:

общественные работы;

штраф;

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

исправительные работы;

ограничение по военной службе;

арест;

ограничение свободы;

лишение свободы на определенный срок;

пожизненное лишение свободы;

смертная казнь (до ее отмены).

Кроме основных наказаний, к лицам, совершившим преступления, в качестве дополнительного наказания может применяться лишение воинского или специального звания.

Наиболее часто применяемой формой реализации уголовной ответственности на судебной стадии является применение назначенного приговором суда наказания. Эти слова подтверждаются официальными данными Верховного Суда Республики Беларусь. Так, по данным Верховного Суда Республики Беларусь, за первое полугодие 2022 г. было рассмотрено 17 134 уголовных дел, по результатам которых были назначены наказания в 16 463 случаях. Это свидетельствует о том, что правоприменителем в подавляющем большинстве случаев применяется именно карательно-репрессивная составляющая механизма реализации уголовно-правовой репрессии.

Система исполнения наказаний способна воздействовать на правосознание осужденного, вплоть до его полного исправления. Вместе с тем сложившаяся система наказаний не лишена недостатков, которые препятствуют эффективной реализации уголовной ответственности и достижению ее целей. В данном случае речь идет о наказаниях, свя-

занных с изоляцией осужденного от общества, где условия их исполнения формируют определенные препятствия для успешной интеграции осужденного в общество. Данный факт актуализирует необходимость формирования института ресоциализации осужденных и его имплементацию в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь.

Осужденные, находясь в изоляции, лишены возможности взаимодействия с обществом. Это может привести к социальной изоляции, ощущению отчужденности, потере связей с реальностью и трудностям в адаптации в обществе. Но следует отметить, что изоляция осужденного необходима в случаях, когда осужденный представляет угрозу для общества или для своего же блага.

Наказания, связанные с изоляцией от общества, чаще применяются по сравнению с другими видами наказаний по нескольким причинам:

эффективность воспитательных мер: изоляция от общества может предоставить осужденному время для размышлений о своих действиях и принести осознание своих ошибок. Это может способствовать реабилитации и снизить вероятность повторных преступлений в будущем.

возможность осуществления за осужденными контроля: изоляция позволяет органам и учреждениям, исполняющим наказания, связанные с изоляцией осужденных от общества, контролировать осужденных. Они изолированы от общества, что предупреждает нанесение вреда другим людям.

Ресоциализация осужденных необходима из-за того, что она является проблемой правоприменительной практики ввиду следующих причин:

многие осужденные после отбытия наказания совершают рецидивные преступления. В Республике Беларусь достаточно высокий уровень рецидивной преступности – 38 % преступлений. В большинстве случаев это связано с недостаточным уровнем знаний и навыков, необходимых для реализации в обществе. Часто они испытывают трудности с получением трудоустройства и жилья, что приводит к повторным правонарушениям. Все трудности связаны с длительным нахождением в изоляции от общества, когда у осужденных утрачиваются социально значимые качества, необходимые для жизни в обществе после освобождения от наказания;

отсутствие эффективных программ ресоциализации для осужденных усложняет их успешное возвращение в общество. Нередко осужденные остаются без должной поддержки и подготовки для возвращения к нормальной жизни, что может приводить к социальной изоляции освобожденного лица и возникающей в результате этого его отчужденности от

общества, а в ряде случаев – к враждебности по отношению к другим членам общества.

Таким образом, можно сделать вывод, что ресоциализация осужденных в настоящее время видится наиболее перспективным направлением совершенствования процесса реализации уголовной ответственности. Для того чтобы сформировать в Республике Беларусь институт ресоциализации осужденных, требуется разработка института ресоциализации в доктрине уголовно-исполнительного права и дальнейшая имплементация этих положений в уголовно-исполнительное законодательство. Эффективным вариантом решения данной проблемы будет создание специализированных субъектов, разрабатывающих и реализовывающих мероприятия по ресоциализации осужденных.

УДК 343.265.2

Е.А. Иванова, слушатель следственного факультета Омской академии МВД России

ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ЛИЦАМИ, УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫМИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Статья 79 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) закрепляет такой вид освобождения от наказания, как условно-досрочное освобождение, которое не теряет своей актуальности и в настоящее время. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» конкретизирует положения по применению условно-досрочного освобождения на практике. По данным, за 2022 г. было подано 65 911 ходатайств, из которых было удовлетворено 27 002. В 2022 г. количество преступлений, совершенных ранее судимыми, равнялось 252 165, что свидетельствует об отсутствии тщательного контроля за данной категорией лиц. Исходя из анализа статистических данных, можно сделать вывод, что за большим количеством условно-досрочно освобожденных необходим контроль со стороны государственных органов с целью недопущения совершения указанной категорией лиц новых преступлений.

Лица, которые освободились условно-досрочно, находятся под контролем уполномоченных на то специализированных государственных органов в соответствии с ч. 6 ст. 79 УК РФ. Но в данном положении

не конкретизируется, какой именно орган осуществляет такой контроль. До 2021 г. контроль за условно-досрочно освобожденными был возложен, как правило, на сотрудников МВД России, но в некоторых субъектах данную функцию осуществляли уголовно-исполнительные инспекции. По мнению Л.В. Яковлевой, контроль за условно-досрочно освобожденными должен быть возложен на участковых уполномоченных. В то время как Д.А. Щерба наделяет такими полномочиями уголовно-исполнительные инспекции.

В 2021 г. вопрос по поводу закрепления за тем или иным органом функции контроля за условно-досрочно освобожденными был решен Указом Президента РФ от 2 марта 2021 г. № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 200 г. № 1314». Данным правовым актом функция контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными, была передана Федеральной службе исполнения наказаний в лице уголовно-исполнительных инспекций и нашла отражение среди основных задач (подп. 2 п. 3 Положения о Федеральной службе исполнения наказаний). Несмотря на то что за уголовно-исполнительной инспекцией была закреплена данная задача, остаются открытыми вопросы конкретизации полномочий по контролю за условно-досрочно освобожденными.

На наш взгляд, в связи с тем, что осужденные освобождаются из мест лишения свободы, было бы логично на первый план выдвинуть помощь в социальной адаптации таких лиц, поскольку большинство социальных связей утрачивается при нахождении в изоляции от общества.

В ходе проведенного анализа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, следует обозначить создание института пробации важнейшим направлением совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы.

В рамках реализации указанной концепции данный институт и был создан Федеральным законом Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в соответствии с которым помощь освобожденным условно-досрочно в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации именуется исполнительной пробацией (п. 2 ч. 1 ст. 11) и осуществляется с момента явки в уголовно-исполнительную инспекцию для постановки на учет (ч. 2 ст. 31). В зависимости от индивидуальной нуждемости лица формируется индивидуальная программа, которая включает мероприятия

как по восстановлению и формированию социальных связей, так и по получению иной помощи, что закреплено в ст. 32 вышеупомянутого Федерального закона.

На сегодня создание Федерального закона Российской Федерации от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» является прогрессом, так как у условно-досрочно освобожденных появилось право на получение содействия от государственных органов при возвращении к жизни после отбывания наказания. Но как и в иных правовых актах в данном законе не обозначены конкретные функции уголовно-исполнительных инспекций при осуществлении контроля за условно-досрочно освобожденными.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в сфере осуществления контроля за указанной категорией лиц с целью уменьшения количества рецидивов и эффективной реализации института пробации.

УДК 343.9

Э.В. Ковгер, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

МЕТАХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – ЭТАП РАЗВИТИЯ МЕТАКРИМИНОЛОГИИ

При появлении в 1990-х гг. онлайн-сервисов социальных сетей (Facebook – 2003 г., Twitter – 2006 г., YouTube – 2005 г., Instagram – 2010 г. и др.) стали публично доступными третьим пользователям факты биографии, переписка, дневники, фото-, видео-, аудиоматериалы, заметки о путешествиях и т. д. Таким образом, социальные сети явились уникальным источником данных о личной жизни и интересах как обычных людей, так и преступника, дополняющих те классические аспекты, которые изучает криминология в рамках основного ее предмета изучения.

Рассмотрим рейтинг самых популярных социальных сетей в мире на 2023 г.: YouTube (2,291 млрд пользователей), TikTok (689 млн пользователей), Instagram (1,221 млрд пользователей), WhatsApp (2 млрд пользователей), Facebook (2,74 млрд пользователей), Sina Weibo (511 млн пользователей), QQ (617 млн пользователей), Weixin/WeChat (1,213 млрд пользователей), Facebook Messenger (1,3 млрд пользователей), Douyin (600 млн пользователей).

С использованием компьютерных средств и систем сегодня совершаются преступления практически любых видов: против жизни и здоро-

вья, государственной власти, собственности, половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних (около 80 % знакомств в сети Интернет), общественной безопасности и др.

Поэтому появился новый вид преступности – киберпреступность, которая представляет собой преступную деятельность, целью которой является неправомерное использование компьютера, компьютерной сети или сетевого устройства.

По данным МВД, за 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. отмечена положительная тенденция по сокращению количества зарегистрированных киберпреступлений с 13 427 до 11 707 (–12,8 %). Число таких уголовно наказуемых деяний уменьшилось во всех регионах страны, за исключением г. Минска (+5,2 %; с 3 842 до 4 042 киберпреступлений).

Поэтому вопрос изучения виртуальной личности преступника сверх актуален. В свою очередь, социальные сети и мессенджеры нередко становятся особой средой для совершения самых различных преступлений (экстремистской и террористической направленности, незаконного оборота наркотиков, распространения детской порнографии и др.).

Рассмотрим несколько способов собирания информации из социальных сетей, которые позволят сформировать образ виртуального преступника:

1) поиск информации с использованием технических средств (ПК, ноутбука, электронного планшета и др.) для посещения страницы пользователя социальной сети, где потенциально содержатся следы преступления с последующей фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации; при этом обнаружение криминалистически значимой информации возможно в случае, если цифровые данные находятся в открытом доступе;

2) с электронного устройства подозреваемого (обвиняемого), потерявшего при помощи авторизации через их аккаунт в социальной сети, однако при этом следует иметь в виду, что получение криминалистически значимой информации будет возможно только в отношении тех данных, к которым аккаунт конкретного пользователя имеет доступ;

3) с электронно-вычислительных мощностей, содержащих информацию о пользователях социальной сети (серверы компаний, предоставляющих услуги пользования конкретной социальной сетью);

4) иные источники.

Немаловажным для сбора информации является необходимость выработки аналитического склада ума, что позволит разбирать информацию о преступнике намного быстрее. Собираением информации явля-

ется сбор определенных идентификационных атрибутов пользователя (фактическая информация о пользователе, включающая в себя его пол, возраст, семейное положение, место проживания, уровень образования и т. д.), разберем их по этапам:

1. Набор данных производится сбором данных пользователей из сети (пример – Twitter). Для каждого пользователя сначала запрашивается только его профиль в сети Twitter. При наличии в нем ссылки на профиль того же пользователя в сети (пример – Facebook) (в которой набор пользовательских атрибутов существенно больше, чем в Twitter) запрашиваются и сохраняются все доступные сообщения пользователя из сети Twitter. После чего для текущего пользователя запрашивается и сохраняется его профиль в сети Facebook, из которого извлекаются указанные пользователем значения его атрибутов.

2. Предварительная обработка текста осуществляется фильтрацией сообщений, авторство которых не принадлежит пользователю. Поскольку цитирование сообщений других пользователей является весьма популярным способом распространения информации в сети.

3. Отбор информативных признаков, основанный на расчете условной взаимной информации. Производится отбор тех признаков, которые содержат наибольшее количество информации о значении атрибута и при этом существенно отличаются от признаков, выбранных на предыдущих. Таким образом, каждый признак высокоинформативен и слабо зависит от остальных признаков.

Учитывая прогрессивное развитие науки и техники, которое особо отмечается в настоящее время, вопрос внедрения искусственного интеллекта в профессиональную деятельность лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу, становится все более актуальным. Это обусловливается, во-первых, по причине интереса, так называемого криминального мира к сфере информационных технологий, предполагающего использование указанных научных достижений в противоправных целях, а во-вторых, в связи с положительными результатами использования искусственного интеллекта в сфере борьбы с преступностью, как за рубежом, так и в Республике Беларусь.

В заключение необходимо отметить, что «метахарактеристика личности преступника – это совокупность информации о личности преступника, полученная из сети Интернет с помощью технических средств, электронных устройств, электронно-вычислительных мощностей, не прибегая к завладению информации противоправным путем».

**Градации информации в виртуальном пространстве
о личности преступника**

Активность в интернет-пространстве	Коммуникационные особенности	Личные особенности и геолокация	Средства совершения преступления	Виды преступлений
*Зашифрованные послания в открытых источниках; *Передача координат с расположением наркотических средств или психотропных веществ; *Чат-комнаты в социальных сетях, мессенджерах, электронных почтовых ресурсах и разного рода форумах; * другие	* Друзья; * Подписчики; * Подписки; * Твитты; * Заметки; * Комментарий; * Лайки; * Дизлайки; * Видеоосвязь; * Аудиоосвязь; * Текстовые сообщения; * Форумы; * Блоги; * Чаты; * Доски объявлений; * Редит; * Файлообменники (Торрент);	* VPN; * DNS; * IP-адрес; * Гео-дата; * РНП; * Регион; * Географические координаты; * URL-адрес; * LBS; * Cookie-файлы; * MAC-адрес; * Метаданные; * Социальная инженерия; * GPS; * другие	* Ноутбуки; * Планшеты; * Смартфоны; * Компьютеры; * Беспроводной Wi-Fi; * Bluetooth; * 3G, 4G; * WiMAX; * SpuEye; * Zeus; * Carberg; * другие	Интернет-мошенничество; * Scam; * Фишинг; * Кибербуллинг; * DDOS-атаки; * Кибертерроризм; * Шантаж; * Хищение данных; * Распространение порнографических материалов; * Киберсталкинг; * другие

А.Ю. Коновалов, курсант факультета подготовки сотрудников полиции и следователей Барнаульского юридического института МВД России

ВЕКТОР УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Уголовная политика выступает как одно из важнейших средств государства в рамках борьбы с преступностью, обладая своей уникальной структурой и основываясь на определенных принципах, что позволяет обозначенному явлению преследовать цель снижения преступности до приемлемого уровня, при котором на социум оказывалось бы минимальное негативное воздействие.

В то же время содержание уголовной политики зависит от многих объективных и субъективных факторов, среди которых особо можно выделить исторический тип производства, внутригосударственные и международные политические отношения, интересы и потребности субъектов уголовной политики.

Как свидетельствует история, направленность уголовной политики на различных этапах развития общества менялась в зависимости от тех или иных обстоятельств, а потому ее изучение и анализ, по нашему мнению, является очень интересным, важным и актуальным.

Говоря о направленности уголовной политики в современных условиях, следует выделить состояние внешнеполитических отношений. В действительности, напряженность внешнеполитической ситуации в настоящее время бесспорна, начало специальной военной операции (СВО) на Украине вызвало целую волну отрицательных реакций со стороны США и недружественных европейских государств. Последовали обширные санкции, осуждения, поддержка украинских националистов и многое другое, ввиду чего Президент Российской Федерации был вынужден принять ряд мер по защите интересов страны и ее граждан.

Начало СВО и последующее усложнение международных отношений отразилось на всей политике России, включая уголовную, поскольку государство начало проводить особый курс в законодательской деятельности. Одним из первых шагов стала законодательная регламентация ответственности за дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ). Данный шаг имел своей целью защитить действующие войска от провокаций и искажения действительного назначения СВО, так как недружественные страны очень активно используют информационное оружие для намеренного введения граждан в заблуждение.

За 2022–2023 гг. в уголовный закон был внесен целый ряд новых статей, среди которых особо выделяются ст. 207³ «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), а также ст. 280³ «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации» УК РФ, имеющие свои специфические признаки.

Справедливым видится указание Председателя Государственной Думы РФ В.В. Володина: «Сегодня каждый солдат и офицер независимо от того, что он в вооруженных формированиях, добровольческих, должен понимать: ложь и клевета в его отношении будет наказана, и они защищены законом». Таким образом, введение новых составов преступлений в УК РФ способствовало усилению состояния защищенности личного состава ВС РФ и иных воинских формирований от различных «нападков» и «подстрекательства».

Еще одним, по-своему уникальным, нововведением стало принятие Федерального закона Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», которым государство установило возможность определенным категориям лиц, совершивших преступления, освободиться от уголовной ответственности или наказания путем поступления на службу в ВС РФ и выполнения ряда условий.

Несмотря на оживленные дискуссии о целесообразности закона еще на стадии его разработки, он был принят, что стало продолжением политики Правительства РФ в направлении стимулирования граждан к поступлению на военную службу в рамках частичной мобилизации. Государство как бы дает возможность преступнику искупить свою вину перед обществом путем добровольного заключения контракта с ВС РФ и осуществления им защиты Отечества.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать следующие выводы. Уголовная политика служит действенным государственным средством противодействия преступности, включая в себя множество

направлений и многообразии методов борьбы с криминальным элементом. В современное время на уголовную политику России большое влияние оказала международная обстановка, связанная прежде всего с началом СВО, о чем свидетельствуют последние изменения в уголовном законодательстве страны. Защита военнослужащих РФ от разного рода дискредитации и клеветы и установление возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с поступлением на военную службу в общем и в целом соответствуют проводимой политике государства относительно поддержки участников СВО и защиты своих граждан от различных противоправных посягательств.

УДК 343.91

Е.С. Кравцова, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Гендерные аспекты преступности являются одной из наиболее актуальных проблем современного общества. Интерес к этой теме продиктован не только социальной значимостью преступлений, но и их дифференцированной природой: зависимостью от пола лица, совершающего правонарушение. Данное исследование направлено на проведение сравнительного анализа гендерных аспектов преступности с целью выявления различий и общих закономерностей в совершении преступлений мужчинами и женщинами. Понимание гендерных особенностей преступности имеет важное значение для эффективной превентивной деятельности, а также для разработки социальных программ, направленных на предупреждение преступлений и реинтеграцию преступников в общество. При этом в научной литературе отсутствует единый подход к изучению гендерных аспектов преступности, что ограничивает понимание этой проблемы.

Например, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2010 г. женщины составили 15,3 % от числа лиц, совершивших преступления, в 2011 г. – 15 %, 2012 г. – 14,9 %, 2013 г. – 15,7 %, 2014 г. – 15 %, 2015 г. – 14,9 %, 2016 г. – 15,9 %, 2017 г. – 17,1 %, 2018 г. – 17,8 %, 2019 г. – 17,9 %, 2020 г. – 17,7 %, 2021 г. – 18,1 %, 2022 г. – 18,3 %.

Анализируя данные сведения, следует обратить внимание на устойчивую гендерную асимметрию преступности. Так, в указанные годы

зафиксировано увеличение числа преступлений, совершаемых мужчинами в 2011, 2012, 2015, 2020 гг., в то время как у женщин наблюдался прирост в 2013, 2016–2019, 2021 и 2022 гг., что позволяет сделать вывод о систематическом росте преступности со стороны женщин за последние 5–7 лет.

Сравнивая преступность мужчин и женщин, можно сформулировать следующие криминологические характеристики. Во-первых, наиболее активными преступниками среди женщин являются те, кто находится в возрастной группе от 30 до 39 лет, а среди мужчин – от 18 до 24 лет. Во-вторых, в обеих группах преобладают лица, завершившие полный курс школьного образования. В-третьих, среди женщин-преступниц больше безработных, которые сталкиваются с необходимостью удовлетворения базовых потребностей; среди мужчин-преступников, помимо доминирования безработных лиц, высока доля студентов и школьников, что объясняется активным участием молодежи в преступной деятельности. В-четвертых, преступления в основном совершаются в городской местности и большинство виновных являются белорусами. В-пятых, как среди женщин, так и среди мужчин, преобладают незамужние/неженатые лица.

В то же время женская криминальная направленность часто связана с преступлениями против собственности, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, обусловленными завышенными материальными требованиями или потребностью в алкоголе. В свою очередь, мужчины, помимо различных хищений, чаще совершают преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, взяточничество, против безопасности движения и эксплуатации транспорта и компьютерной безопасности, умышленно причиняют различного вида телесные повреждения. Мужчины также доминируют при совершении убийств, как правило, однополых, что указывает на их склонность к насилию.

Как справедливо отмечено, факторы, порождающие преступность женщин, включают их низкий профессиональный, культурный и образовательный уровень, снижение роли семьи, увеличение алкоголизма и наркопотребления, снижение уровня традиционных ценностей и др. Полагаем, увеличение доли женской преступности также может быть связано с уравниванием половых ролей в правовых, социальных и других аспектах. Женщины все чаще проявляют более агрессивное поведение, которое ранее было характерно преимущественно для мужчин. В том числе исследованием установлено, что женщины проявляют более высокую чувствительность к оценке своих действий со стороны окружаю-

щих и стремятся получить одобрение от других людей. Это связано с мотивацией удовлетворить их потребность в самоутверждении перед окружающими, а также с желанием получить признание и подтверждение своей ценности.

При рассмотрении факторов мужской преступности целесообразно обратиться к теории социального научения, предложенной А. Бандурой, которая утверждает, что социальное поведение формируется через наблюдение и подражание другим людям. Например, средства массовой информации и литература часто содержат сцены боевых сражений между мужчинами; игрушки, которые покупают детям, обычно отражают стереотипы о мужской агрессии. Родители также чаще одобряют и поощряют агрессивное поведение у своих сыновей, чем у дочерей. В результате, физическое разрешение конфликтов становится более приемлемым для мужчин.

Согласно теории социального напряжения Р. Мертон одной из основных причин преступности является диссонанс между общественно принятыми ценностями и возможностями их реализации в соответствии с установленными правилами. В силу этого полагаем, что относительно низкая преступная активность женщин по сравнению с мужчинами может быть связана с тем, что общество направляет их на приоритетные ценности и навязывает гендерные стереотипы, которые определяют статус и роль женщин в обществе и влияют на их поведение, а также на окружающих их людей.

Теории эндогенной преступности объясняют возникновение женской криминальности через психогенетические факторы. Например, Ч. Ломброзо и Г. Ферреро утверждали, что даже случайные преступницы, под воздействием жизненных обстоятельств, проявляют ту часть моральной извращенности, которая присуща каждой женщине, но находится в скрытом состоянии в обычных условиях. На наш взгляд, преступность нельзя объяснить исключительно внутренними характеристиками индивида, поскольку она тесно связана с социальным окружением и структурой общества. Признание потенциальных преступников на основе врожденных особенностей может привести к стигматизации и дискриминации определенных групп людей, что отвлекает внимание от более глубоких системных причин преступности и может привести к неправильным мерам и политикам в области борьбы с преступностью.

Таким образом, для эффективного предотвращения преступности необходим комплекс мер, направленных на профилактику, включающую создание равных возможностей, нравственное воспитание, позитивную ориентацию средств массовой информации, повышение правовой гра-

мотности, пропаганду ненасильственного разрешения конфликтов и образование по гендерным вопросам. Следует обеспечить поддержку жертв насилия через улучшение услуг, консультации и психологическую помощь, создание специализированных центров в регионах. Важно снижать уровень безработицы среди молодых мужчин. Учитывая, что семья в большинстве случаев играет роль сдерживающего фактора, необходимо пересмотреть демографическую политику с учетом современных реалий. В силу негативной тенденции роста женской преступности, которая наблюдается в последние 5–7 лет, становится важным исследовать это явление и выработать эффективные меры по ее минимизации.

УДК 343.721

Е.А. Кудравец, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С конца XVIII в. и до 1991 г. современные Республика Беларусь и Российская Федерация находились в составе одних и тех же государственных образований: Российской империи и СССР. Этот исторический факт обуславливает наличие ряда сходств в уголовном законодательстве двух стран. Тем не менее подход к регламентации норм об уголовной ответственности за мошенничество в России и Беларуси имеет существенные различия, которые и будут рассмотрены в настоящей статье.

В Республике Беларусь ответственность за совершение мошенничества закреплена в ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Данная статья находится в гл. 22 УК, именуемой «Преступления против собственности».

Диспозиция ч. 1 указанной статьи носит описательный характер и содержит в себе определение понятия «мошенничество». Так, белорусский законодатель определяет мошенничество как хищение имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. Родовым, а также непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, возникающие по поводу собственности. При анализе составов, содержащихся в ч. 2–4 ст. 209 УК, можно обнаружить, что в них не содержится указания на дополни-

тельный непосредственный объект. Предметом мошенничества выступает имущество или право на него.

Исходя из содержания указанной статьи, в отечественном уголовном законе выделяются два способа совершения данного преступления: обман и злоупотребление доверием. При этом необходимо отметить, что в Республике Беларусь отсутствует закрепленное в законодательстве толкование понятий «обман» и «злоупотребление доверием», соответственно право определять, имел ли место один из указанных выше способов совершения мошенничества делегировано должностным лицам органов, осуществляющих уголовное преследование, или судом, вследствие чего может отсутствовать единообразие в правоприменительной практике по уголовным делам о мошенничестве.

Далее, изучая объективную сторону рассматриваемого преступного деяния, стоит упомянуть, что данное преступление характеризуется материальным составом, вследствие чего оно считается совершенным с момента наступления общественно опасных последствий, т. е. с момента обретения злоумышленником реальной возможности распорядиться похищенным имуществом или реализовать право на него.

Применительно к субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 209 УК, следует указать на то, что данное преступление может быть совершено только при наличии прямого умысла и корыстной цели.

В белорусском законодательстве закреплен ряд характерных для мошенничества особенностей, на которые необходимо обращать внимание в процессе квалификации общественно опасных деяний. Так, при мошенничестве потерпевший добровольно передает имущество или право на него добровольно, а использование обмана или злоупотребления доверием для совершения или завершения хищения не образует состава мошенничества.

Следует упомянуть, что в ч. 2–4 ст. 209 УК содержится перечень квалифицирующих признаков, к числу которых законодатель отнес совершение данного преступления повторно, группой лиц, в крупном размере (размер, в 250 и более раз превышающий размер установленной на день совершения преступления базовой величины), организованной группой, в особо крупном размере (размер, в 1 000 и более раз превышающий размер установленной на день совершения преступления базовой величины).

Далее рассмотрим правовую регламентацию ответственности за мошенничество в Российской Федерации.

Определение мошенничества в российском законодательстве тождественно с белорусским. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 159 Уголовного

кодекса Российской Федерации (УК РФ) мошенничество – это хищение имущества или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Объект, объективная и субъективная стороны мошенничества в уголовном законодательстве Российской Федерации идентичны таковым в законодательстве Республики Беларусь.

Однако в российском законодательстве, в отличие от белорусского, сформулированы определения обмана и злоупотребления доверием, как способов совершения преступления. Толкование данных способов содержится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. № 51. Согласно п. 2 указанного постановления обман как способ совершения мошенничества может выступать в виде сознательного сообщения заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, умолчания об истинных фактах, а также в виде умышленных действий, направленных на введение потерпевшего в заблуждение. В свою очередь, в соответствии с п. 3 данного постановления злоупотребление доверием может быть выражено в использовании с корыстной целью доверительными отношениями, которые сложились между злоумышленником и потерпевшим.

Различие в подходах к регламентации норм об уголовной ответственности проявляется и в квалифицирующих признаках данного деяния. В Российской Федерации, например, предусмотрена ответственность за совершение мошенничества лицом с использованием своего служебного положения, что указано в ч. 3 ст. 159 УК. В данном случае имеет место наличие специального субъекта – должностного лица.

В Республике Беларусь, в свою очередь, в конструкции статьи, регламентирующей ответственность за мошенничество, отсутствует указание на специальный субъект. Более того, хищение, в том числе и мошенничество, совершенное с использованием лицом своих служебных полномочий, формирует самостоятельное преступление, ответственность за которое предусмотрена ст. 210 УК.

В отечественном законодательстве в качестве квалифицирующих признаков не предусмотрены также следующие квалифицированные признаки: совершение мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба и совершение мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение.

Кардинальная разница в подходах к нормативному закреплению норм об уголовной ответственности за мошенничество заключается в том, что в 2012 г. в Российской Федерации был издан Федеральный закон № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», в соответствии с которым в российском уголовном законодательстве возникли специальные составы мошенничества, предусмотренные ст. 159.1–159.6 УК РФ. При этом на сегодня ст. 159.4 УК РФ утратила свою силу.

Таким образом, в качестве самостоятельных преступлений выступают: мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Такое решение российского законодателя было обусловлено тем, что, по его мнению, законодательство об уголовной ответственности за мошенничество не соответствовало современному уровню развития правоотношений. В качестве причин выделялись также: невозможность привлечения ответственности лица за совершение мошенничества под видом гражданско-правовой сделки; распространенность мошенничеств, связанных с незаконным получением кредита, социальных выплат; деятельность «финансовых пирамид».

Для каждого из специальных составов мошенничества характерно наличие дополнительного непосредственного объекта. Проанализировав содержание ст. 159.1–159.6 УК РФ, можно прийти к выводу, что в качестве дополнительных непосредственных объектов выступают общественные отношения в сфере банковской деятельности (ст. 159.1), общественные отношения в сфере получения государственных социальных выплат (ст. 159.2), общественные отношения в сфере порядка пользования средствами платежа (ст. 159.3), общественные отношения в сфере страхования (ст. 159.5), общественные отношения в сфере компьютерной безопасности (ст. 159.6). В некоторых случаях состав может характеризоваться наличием предмета. В частности, в ст. 159.3 в качестве предмета выступают средства платежа.

Стоит отметить, что каждый из указанных выше специальных составов укладывается в парадигму общего состава мошенничества и не выделяет какие-либо иные способы совершения мошенничества, помимо обмана или злоупотребления доверием, за исключением ст. 159.6 УК РФ. В данной статье выделяется характерный способ совершения преступления, а именно ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Исходя из этого сохра-

няется вопрос о целесообразности включения данного состава в число специальных составов мошенничества.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации в части закрепления уголовной ответственности за мошенничество имеет ряд очевидных сходств: дефиниция термина «мошенничество», определение объекта данного преступления и способов его совершения. Однако российский законодатель в процессе реформирования уголовного законодательства пошел по пути, отличному от белорусского: помимо так называемого общего состава мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ, существуют еще пять специальных составов.

УДК 343.8

В.М. Куницкий, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

ОСУЖДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Осуждение с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера является одной из форм реализации уголовной ответственности, предусмотренной п. 5 ч. 2 ст. 46, ст. 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). Данные меры применяются только в отношении лиц, виновных в преступлении и не достигших ко дню постановления приговора суда 18 лет. Как и иные меры уголовной ответственности, принудительные меры воспитательного характера применяются только судом путем вынесения обвинительного приговора.

Основанием для осуждения с применением в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного характера в соответствии с ч. 1 ст. 117 УК является установленная судом возможность исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания, а *условиями*: возраст виновного (лицо не достигло 18 лет на момент вынесения приговора), тяжесть совершенного преступления (совершено преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо впервые совершено менее тяжкое преступление), наличие дополнительных условий, которые предусмотрены для отдельных мер воспитательного характера.

Перечень принудительных мер воспитательного характера, содержащийся в ч. 2 ст. 117 УК, включает в себя: предостережение, возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинения потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб; ограничение свободы досуга; помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

Предостережение заключается в разъяснении несовершеннолетнему последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК. Предостережение как принудительная мера воспитательного характера состоит в осуждении факта совершения несовершеннолетним преступления и разъяснении ему судом вреда или угрозы вреда, причиненного его преступным деянием, а также неблагоприятных для него последствий повторного совершения преступлений в виде осуждения с применением наказания. Изучение уголовного законодательства других стран показывает, что в некоторых из них аналогичная мера называется предупреждением, как, например, в ст. 90 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Возложение обязанности принести извинения потерпевшему выражается в соответствующем акте такого извинения. Форма извинения, определяемая судом, может быть как устной, так и письменной, публичной (через средства массовой информации) или иной; извинения несовершеннолетний может принести прямо в зале судебного заседания. Для сравнения обратим внимание, что УК РФ не содержит рассматриваемый вид принудительных мер воспитательного характера. Тем не менее вопрос о его значимости и необходимости поднимается в уголовно-правовой доктрине, а исследователи обращают внимание на потенциал рассматриваемой меры. К числу положительных моментов данной меры можно отнести выполнение несовершеннолетним действий, затрагивающих нравственно-этическую сторону взаимоотношений с потерпевшим, что оказывает воспитательное воздействие на подростка; возможность неформального примирения с потерпевшим. На наш взгляд, при этом следует не допускать формального подхода в применении этой меры при отсутствии у несовершеннолетнего внутренней мотивации необходимости принесения извинения, раскаяния и осознания своей вины и желания ее загладить. Принесение извинений востребовано при совершении преступлений, где не всегда или не в полной мере возможно возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб.

Возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним причиненного преступлением материального ущерба. Эта мера может быть назначена судом при наличии следующих дополнительных условий, кроме установленных в ч. 1 ст. 117 УК: достижение подростком 15 лет ко дню постановления приговора, наличие у него самостоятельного заработка, размер ущерба не превышает его среднемесячного заработка (дохода). При отсутствии одного из перечисленных условий возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства. Возмещение причиненного преступлением ущерба собственным трудом заключается в восстановлении несовершеннолетним испорченного имущества, если приведение его в первоначальное состояние представляется возможным и осужденный обладает необходимыми навыками.

Ограничение свободы досуга несовершеннолетнего заключается в возложении на него обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени. Эта мера назначается с целью предупредить совершение несовершеннолетним преступлений в то время, когда он не находится под наблюдением педагогов или администрации по месту учебы (работы), а также обеспечить возможность осуществления за ним надзора и контроля.

В ч. 2 ст. 90 УК РФ наряду с ограничением досуга несовершеннолетнего предусматривается установление особых требований к его поведению, что представляет для нас интерес в целях возможного дальнейшего совершенствования системы данных уголовно-правовых мер.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение назначается, как нам представляется, в отношении тех несовершеннолетних, поведение которых вызывает опасение и требует их временной изоляции ввиду того, что они нуждаются в систематическом режимно-воспитательном воздействии или терапевтическо-воспитательном лечении. Условия содержания несовершеннолетнего в этих учреждениях устанавливаются иными актами законодательства, в частности: постановлением Министерства образования «Об утверждении положений о специальном учебно-воспитательном учреждении, специальном лечебно-воспитательном учреждении» и постановлением Министерства здравоохранения «О некоторых вопросах помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения и специальные лечебно-воспитательные учреждения».

Согласно ч. 5 ст. 117 УК в случае злостного уклонения несовершеннолетнего в течение срока судимости от исполнения принудительной

меры воспитательного характера суд по представлению органа, ведающего ее исполнением, может заменить данную меру на более строгую. Представляет интерес, что в отличие от белорусского уголовного закона УК РФ предусматривает в данном случае направление несовершеннолетнего для привлечения к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90). Кроме того, несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Таким образом, принудительные меры воспитательного характера – это меры государственного принуждения, целями которых являются не наказание несовершеннолетнего, совершившего преступление, а его исправление и предупреждение с его стороны совершения новых преступлений. Применение этих мер при наличии оснований и условий, указанных в ст. 117 УК, является правом, а не обязанностью суда, а также влечет судимость, в течение которой за несовершеннолетним осуществляется профилактическое наблюдение.

Вместе с тем осуждение несовершеннолетних с применением принудительных мер воспитательного характера является наименее строгой формой реализации уголовной ответственности. Несовершеннолетний, хотя и претерпевает правовые последствия совершенного преступления, но его личность не «страдает» так, как при отбывании наказания. Согласно статистическим данным, в большинстве случаев несовершеннолетний в дальнейшем не совершает преступлений и остается полноценным членом общества. Между тем удельный вес несовершеннолетних, осужденных с применением принудительных мер воспитательного характера, в числе иных уголовно-правовых мер воздействия остается незначительным.

УДК 343

П.Г. Курпева, студентка юридического факультета Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВЫПОЛНЕНИЯ АЛИМЕНТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Забота о детях является одной из приоритетных задач политики Республики Беларусь. Среди интересов ребенка, особо охраняемых государством, следует выделить материальное благополучие, поскольку от достаточной финансовой поддержки несовершеннолетнего зависит его

возможность дальнейшего физического, культурного и социального развития в целом.

Проблема материального обеспечения ребенка обретает особую важность не только со стороны государства, но и со стороны родителей (лиц, их заменяющих). Права детей нередко нарушаются самими родителями, о чем свидетельствует довольно-таки тревожная статистика в сфере уклонения родителей от уплаты средств на содержание своих детей – второе место в структуре преступности в Республике Беларусь.

Сегодня в Республике Беларусь, при невыполнении обязанностей по алиментам, должник может быть привлечен к административной ответственности, что влечет за собой штрафные санкции и обязательство погасить задолженность, а в случае систематического уклонения от выплаты алиментов, должник может быть привлечен к уголовной ответственности.

Принятый в 1999 г. Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) включил норму, предусматривающую ответственность за уклонение родителей от содержания детей, которая в ст. 174 «Уклонение родителей от содержания детей» была помещена в гл. 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних» разд. VII «Преступления против человека». За 24 года данная норма неоднократно подвергалась редакции. Изначально в ч. 1 ст. 174 УК Республики Беларусь содержалось описание основного состава преступления – в уклонении родителя более трех месяцев в течение года от уплаты алиментов (санкции предусматривали наказание в виде ареста до шести месяцев или ограничение свободы до трех лет), ч. 2 предусматривала ответственность за то же деяние, совершенное лицом, уже осужденным ранее за неуплату алиментов, т. е., рецидив (лишение свободы до двух лет). Однако начиная с 2002 г. ст. 174 УК Республики Беларусь неоднократно подвергалась корректировке в сторону смягчения санкций (ч. 1 – общественные/исправительные работы, как альтернатива имеющимся аресту и ограничению свободы).

В 2003 г. снова произошло смягчение санкций обеих частей ст. 174: ч. 1 – ограничение свободы с трех до двух лет и включение в санкцию ч. 2 этой статьи такого наказания, как ограничение свободы как альтернатива лишению свободы. Дальнейшие изменения касались как диспозиций, так и санкций. В 2005 г. была установлена уголовная ответственность за уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных на содержание детей государством. Была усилена также ответственность: по ч. 1 – исправительные работы от одного года до двух лет или ограничение свободы до трех лет, по ч. 2 – исправительные работы от одного года до двух лет или ограничение свободы от одного года до четырех лет.

В 2008 г. Законом Республики Беларусь от 5 января 2008 г. № 315-З «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам государственной защиты детей в неблагополучных семьях» была принята новая редакция ст. 174 УК Республики Беларусь, согласно которой уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, было перенесено из ч. 1 в ч. 2, таким образом данное деяние получило самостоятельный статус состава преступления. Дополнительно были закреплены формы уклонения, которые могли быть выражены: в сокрытии/занижении дохода, в неявке на работу (десять и более рабочих дней в течение трех месяцев), в ином виновном действии (бездействии). Статья 174 также дополнилась ч. 3, согласно которой деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 2 данной статьи, совершались лицом, ранее судимым по вышеуказанным статьям, что влекло повышенную ответственность. В 2009 г. наказание в виде лишения свободы вновь появилось в санкциях как ч. 1, так и ч. 2.

С вступлением в силу Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 166-З «О внесении изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам защиты прав и законных интересов детей» состав уклонения от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на обеспечении государства, приобретает более конкретные черты: дополнение такой формой указанного уклонения, как уклонение от трудоустройства по судебному постановлению, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же преступление. С выделением новой формы уклонения Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях был дополнен ст. 9.27. В санкции ч. 3 ст. 174 УК Республики Беларусь произведено смягчение наказания путем снижения максимального предела наказания в виде ограничения свободы с четырех до трех лет.

В 2015 г. ч. 2 ст. 174 УК Республики Беларусь дополнилась существенным уточнением, на основании которого уголовно наказуемым считалось уклонение родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, не только находящихся, но и находившихся на вышеуказанном обеспечении ранее. В санкции ч. 3 ст. 174 произошло смягчение наказания путем снижения максимального предела в виде ограничения свободы с четырех до трех лет.

Согласно действующему законодательству УК Республики Беларусь в ч. 1 данной статьи речь идет об уклонении родителей более трех месяцев в течение года от уплаты по судебному постановлению средств на содержание несовершеннолетних или совершеннолетних, но нетрудо-

способных и нуждающихся в материальной помощи детей, в ч. 2 – об уклонении родителей от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, в ч. 3 – о рецидиве, т. е. о совершении деяний, предусмотренных ч. 1 или 2 ст. 149, лицом, ранее судимым за уклонение от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении. Санкция ст. 174 УК Республики Беларусь предусматривает наказание неплательщику алиментов в виде общественных работ, или исправительных работ на срок до 2 лет, или арест, или ограничение свободы на срок до 3 лет, или лишения свободы на срок до года (в случае рецидива, согласно ч. 3, в виде исправительных работ на срок от 1 года до 2 лет, или арест, или ограничение свободы от 1 года до 3 лет, или лишения свободы на срок до 2 лет).

К сожалению, статистика неутешительна: согласно статистическим данным о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия, размещенных на интернет-портале судов общей юрисдикции Республики Беларусь, только за первое полугодие 2022 г. рассмотрено 2 798 уголовных дел за уклонение родителей от содержания детей либо от возмещения расходов, затраченных государством на содержание детей, находящихся или находившихся на государственном обеспечении; каждый пятый исполнительный документ, находящийся на исполнении в общих судах, связан с предоставлением родителями содержания несовершеннолетним детям, а по оценке работников, осуществляющих дознание по делам о преступлениях, связанных с уклонением от уплаты алиментов, до 15 % подозреваемых находится в розыске. При этом сохраняется уровень рецидива рассматриваемых преступлений в 46 % случаев.

С учетом сохраняющейся негативной тенденции совершения деяний, предусмотренных ст. 174 УК Республики Беларусь, полагаем обоснованным дальнейшее совершенствование правовой регламентации уголовной ответственности за уклонение родителей от уплаты средств на содержание детей. Прежде всего рассмотреть возможность раздельной регламентации в различных статьях двух самостоятельных по содержанию преступлений – уклонение от содержания детей и уклонение от возмещения расходов, затраченных на содержание детей государством, поскольку в случае невозмещения расходов причиненный вред наносится не только ребенку, но и экономическим интересам государства, и обществу в целом.

Сегодня в Республике Беларусь принимаются все возможные меры взыскания алиментов с должника. Механизмов в действующем законо-

дательстве достаточно – от ареста имущества и ограничения в праве выезда за рубеж до лишения свободы. Но главная цель – это исполнение действующего законодательства, поскольку невыполнение родителем обязанности по материальному обеспечению ребенка признается общественно опасным и причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом имущественным интересам детей.

УДК 343.911

М.И. Машков, слушатель факультета правоохранительной деятельности Дальневосточного юридического института МВД России

ЛИЧНОСТЬ СЕРИЙНОГО УБИЙЦЫ

Личность преступника является составным элементом предмета криминологии. Значимость личности преступника как объекта исследования обусловлена тем, что преступление само собой является человеческим поступком, волеизъявлением индивида в той или иной ситуации. Без него невозможно до конца выяснить все другие криминологические проблемы, будь то детерминанты преступности или организация борьбы с ней.

Причины совершения серийных убийств кроются в неустойчивом психическом состоянии, в желании отомстить либо привлечь внимание. Многие убийцы, совершающие серийные убийства, имеют психические нарушения, такие как психопатия, расстройства личности и депрессия. Влияние окружающей среды, в том числе насилие в семье, бедность, социальная изоляция и другие факторы могут также повлиять на возникновение серийных убийств.

Еще во времена СССР указывалось, что определение личностных характеристик преступников, совершающих серийные убийства, могли бы помочь оградить общество от данного вида деяний, посредством разработки специальных профилактических мероприятий, направленных на потенциальных преступников.

Примеры таких преступников в СССР и России многочисленны. Владимир Ионесян по кличке «Мосгаз» стал первым официально признанным серийным маньяком в Советском Союзе. Представляясь работником Мосгаза, маньяк свободно заходил в квартиры и убивал хозяев. Первое убийство совершил 20 декабря 1963 г., жертвой стал мальчик 12 лет.

Убийца из Новокузнецка Александр Спесивцев с февраля по сентябрь 1996 г. убил и съел в своей квартире 19 женщин и детей (подозре-

вается в совершении более 82 убийств). Судом он был признан психически нездоровым и отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу специализированного типа в Волгоград до полного выздоровления.

Ирина Гадамайчук совершила в 2003–2010 гг. в Красноуфимске, Серове, Екатеринбурге, а также в поселке Ачит Свердловской области 17 убийств престарелых женщин. Гадамайчук знакомилась с пенсионерами и предлагала помогать по дому. Попав в дом к жертвам, она убивала их и забирала деньги. В июне 2010 г. Гадамайчук была задержана в частном доме в Красноуфимске. 4 июня 2012 г. Свердловский областной суд приговорил ее к 20 годам заключения в колонии общего режима.

Криминологическая характеристика убийц, склонных к серийным преступлениям, заключается в том, что это люди, имеющие преступное прошлое, не знающие, как и зачем они совершили свои преступления. В ходе исследования установлено, что большинство серийных преступников совершают убийства в состоянии алкогольного опьянения, иногда под воздействием наркотических препаратов. Так, это люди, которые в течение длительного времени совершают убийства по одной и той же схеме. Характерная черта убийцы, совершающего серийные преступления, – это то, что он совершает убийство систематически, по заранее разработанному плану, который не является случайным. В отличие от других преступников, совершающих убийства в состоянии аффекта, у таких убийц мотив – корысть или месть.

В ряде случаев, например, при установлении личности преступников по делам об убийствах на сексуальной почве, может оказаться необходимым проведение судебно-психиатрической экспертизы, так как многие из них страдают психическими аномалиями. Кроме того, для установления личности преступника необходимо выяснить, не подвергался ли он ранее различным формам психического лечения.

Что касается психологических особенностей указанных лиц, то они характеризуются ранимостью, внутренней напряженностью, тревожностью, ригидностью (застреваемостью аффективных переживаний), подозрительностью, злопамятностью, высоким уровнем агрессивности. Наличие аффективных установок, проявления нетерпимости, враждебности не позволяют им изменить стереотип поведения, обуславливают нарушения социального взаимодействия, плохую социальную приспособляемость.

В то же время они способны на проявление и других эмоциональных реакций по отношению к жертве. Доподлинно известно, что у одних серийных убийц наблюдаются вспышки ярости, когда они видят своих жертв, другие после убийства демонстрируют признаки глубокого

страдания, даже отчаяния, у некоторых серийных преступников можно наблюдать проявления глубокой тоски, грусти, печали. У таких убийц не возникает желания изменить свое поведение. Их поведение определяется прежде всего аффективными реакциями. В связи с этим трудно говорить о формировании устойчивых мотивов.

По сути, это люди, которые уже в процессе формирования личности характеризуются определенной степенью невротизации. Для них характерны: повышенная тревожность, подозрительность, мнительность, боязнь разоблачения, повышенная чувствительность к эмоциональным воздействиям, эмоциональная неустойчивость.

Ученые выдвигают несколько гипотез, объясняющих, почему у некоторых преступников появляется желание убивать. По мнению некоторых исследователей, импульсивное желание убить возникает у некоторых людей в результате сильного шока, который они пережили в детстве. Другие считают, что импульсивные убийцы страдают от недостатка внимания и любви со стороны родителей в раннем детстве, а также испытывают недостаток в материнской ласке в зрелом возрасте. Их психопатологические особенности характеризуются наличием выраженного психастенического и паранойяльного акцентуаций характера. Для психастеноидов характерны повышенная внушаемость, впечатлительность, склонность к формированию болезненных иллюзий, повышенная тревожность, а также повышенная чувствительность к социальным стрессам.

В то же время они могут в ходе расследования преступлений активно и эффективно использовать различные приемы маскировки, что позволяет им уходить от наказания. По данным ученых, при изучении уголовных дел, связанных с серийными убийствами, установлено, что около 40 % из них совершены с использованием огнестрельного оружия, однако лишь в единичных случаях огнестрельное оружие применялось при совершении убийств.

Итак, в настоящее время разработка данной проблемы находится на стадии становления, однако уже сейчас можно говорить о том, что для решения этой задачи необходимы специальные мероприятия, направленные на отбор лиц с высоким уровнем личностной агрессивности и склонностью к совершению серийных убийств. Рассматриваемые лица часто имеют психопатологические расстройства. В большинстве случаев это либо шизофрения, либо маниакально-депрессивный психоз. При этом данные расстройства могут носить как острый, так и хронический характер. Неблагополучная семейная обстановка, а также иные психические травмы, перенесенные в детстве, также могут способствовать возникновению у человека склонности к совершению убийств.

В.С. Милодовская, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ

Защита и охрана общественного порядка и общественной нравственности регламентируется Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Раздел XI УК Республики Беларусь содержит перечень общественно опасных деяний, посягающих на общественный порядок и общественную нравственность. Данный раздел имеет одну главу (гл. 30) с аналогичным наименованием, что не позволяет законодательно закрепить разграничение составов преступлений по признакам нарушения общественного порядка или общественной нравственности, также очередность статей не соответствует очередности данных словосочетаний в наименовании главы. На законодательном уровне понятия общественного порядка и общественной нравственности не закреплены, однако являются предметом исследования в юридической науке. Поэтому производить дифференциацию данных составов следует путем разграничения понятий общественного порядка и общественной нравственности, а также по их родовым объектам.

Непосредственным объектом преступлений против общественного порядка является общественный порядок, под которым понимается сложившийся в обществе комплекс отношений между людьми, обеспечивающий общественное спокойствие, неприкосновенность личности и целостность собственности, нормальное функционирование государственных и общественных институтов. К преступлениям против общественного порядка следует отнести: хулиганство (ст. 339); заведомо ложное сообщение об опасности (ст. 340); организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них (ст. 342); неоднократное нарушение порядка организации или проведения массовых мероприятий (ст. 342²).

Общественная нравственность как особый вид общественных отношений охватывает выработанные человечеством из поколения в поколение систему норм и правил поведения, традиции и идеи, обычаи и представления о справедливости, о зле и добре, о долге и чести, совести и достоинстве.

Преступления против общественной нравственности – это общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие защиту нравственных и культурных устоев общества. Данные преступные деяния причиняют вред не конкретному человеку, а сложившимся в государстве, на той или иной территории, нравственным устоям социума, т. е. господствующим в конкретном обществе публичным этическим нормам принципам и ценностям, носящим надындивидуальный характер и распространяющимся на общность людей. Однако свойство индивидуально неопределенного количества потерпевших при случае и преступлениям против общественного порядка. Данная особенность общественной нравственности и общественного порядка как особого объекта уголовно-правовой охраны определяет высокую степень общественной опасности данных преступлений.

Полнота классификации преступлений против общественной нравственности может быть достигнута благодаря обобщению характеристик непосредственных объектов отдельных составов преступлений, входящих в данную группу (индуктивный метод). При этом важно определить социально-нравственный принцип, составляющий существо охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере общественной нравственности.

К преступлениям против общественной нравственности следует относить: жестокое обращение с животными (ст. 339¹); пропаганда самоубийства (ст. 342¹); изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343); изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ст. 343¹); умышленное уничтожение либо повреждение историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности (ст. 344); уничтожение, повреждение либо утрата историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности, по неосторожности (ст. 345); надругательство над историко-культурными ценностями (ст. 346); надругательство над трупом или могилой (ст. 347); незаконное изъятие органов или тканей у умершего донора (ст. 348).

Общественная нравственность – это широкое понятие, которое регулирует все сферы жизнедеятельности. Поэтому непосредственным объектом конкретного преступления не может быть общественная нравственность в целом. Им выступает определенная часть общественных отношений в сфере обеспечения конкретных нравственных норм, ре-

гулирующих какую-то отдельную сферу жизни личности и общества. В своей совокупности все рассматриваемые преступления посягают на общественную нравственность, а каждое конкретно – на отдельную сферу, регулируемую ею.

На наш взгляд, следует выделить составы преступлений, которые имеют смешанные признаки дефиниций общественного порядка и общественной нравственности: осквернение сооружений и порча имущества (ст. 341) и пропаганда или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики (ст. 341¹). С одной стороны, данные противоправные деяния затрагивают основы обеспечения общественного порядка: нарушают общественное спокойствие и целостность собственности (например, публичное демонстрирование нацистской символики, приведение в негодность имущества), с другой стороны – касаются нравственных устоев общества (например, нанесение циничных надписей, оскорбляющих общественную нравственность и затрудняющих эстетическое восприятие объектов).

Таким образом, понятие общественного порядка и общественной нравственности взаимосвязаны и обуславливают друг друга, но в то же время являются абсолютно разными на основании содержания родового объекта. Необходимо законодательно закрепить дефиниции понятий общественного порядка и общественной нравственности, а также разграничить противоправные деяния на две группы преступлений и выделить их в две главы: против общественного порядка и общественной нравственности.

УДК 343.8

Е.С. Мурашко, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА. ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕСТУПНИКА

Личность преступника или же преступная личность – это довольно обширное понятие, которое каждый толкует по-разному. Личность преступника является неотъемлемой частью криминологии, так как она является основным элементом предмета криминологии. Личность преступника в криминологии рассматривается как совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Исходя из этого определения можно сделать небольшое заключение, что лич-

ность преступника формируется только в результате взаимодействия с людьми, но на самом деле существует большое количество примеров маньяков, воров, серийных убийц, которые стали таковыми не только в результате воздействия людей на их жизнь.

Криминология выделяет определенное количество факторов, которые могут повлиять на совершение определенных преступлений, а также могут способствовать формированию личности преступника. Приведем в пример индивидуальный фактор, который включает в себя пол лица, совершившего преступление, здесь же можно упомянуть про изнасилования, которые, как правило, совершаются в основном мужчинами. Также социальный фактор – безработица и нищета, войны и кризис, положение в семье и т. д. Например, финансовый кризис в семье побуждает человека на совершение такого вида преступления, как кража. Войны подталкивают людей на убийство, мародерство, массовые беспорядки и многое другое. Войны могут способствовать также появлению в странах нищеты и кризисов, что способствует возникновению краж и разбоев. Люди, чтобы выжить, прокормить свою семью, из-за безысходности начинают совершать преступления.

Социум – это довольно обширный круг индивидов, которые имеют собственные взгляды, интересы, поведение, оценку к окружающему миру и т. д. Социум является основным источником формирования преступной личности. В силу того что каждый индивид мыслит по-своему, относится к окружающему миру по-своему, появляются определенные недопонимания в самом социуме, которые приводят к конфликтам разного рода. Например, рассмотрим ситуацию связанную с буллингом, а именно школьным буллингом. Вспомним ситуацию в Колумбайне, а именно вооруженное групповое нападение на учреждение образования, в результате которого погибло определенное количество мирных жителей. Все началось с того, что Эрик Харрис и Дилан Клиболд подвергались жесткому буллингу со стороны старшеклассников. Массовые унижения, избиения и оскорбления привели к жесткой расправе над обидчиками и над теми, кто был невиновен. Данная ситуация является ярким примером воздействия общества на формирование личности преступников. Таких ситуаций очень много. Негативное влияние социума сказывается на определенных индивидах: захват школы в Колумбайне и Беслане, захват школы «Икеда» и т. д.

Отдельное внимание следует уделить маньякам, а именно причинам, условиям и мотивам становления их как преступников. Основная масса маньяков и серийных убийц совершают убийства из-за влияния социума. Например, у одного маньяка есть ярко выраженная неприязнь к женскому полу из-за определенных обстоятельств в детстве или юноше-

стве, вызванных непосредственно женским полом, тогда он и совершает убийство женщин и детей. У другого есть желание к половому контакту в силу того, что в определенный промежуток времени он напрочь отсутствовал либо иные причины, которые приводят непосредственно к изнасилованию. Однако, помимо влияния социума, большую роль играет психическое состояние убийцы, которое может быть вызвано как социумом, так и наследственно. Есть много конкретных примеров, где в результате определенных экспертиз выявлялись различные диагнозы, связанные с нарушением психики убийцы.

Рассмотрим конкретные примеры. Джон Уэйн Гейси, или же клоун-убийца. Отец Джона был жесток, он часто применял физическое насилие по отношению к членам своей семьи, чаще всего доставалось маленькому Джону, к тому же Джон Стэнли Гейси был алкоголиком. Есть информация, что отец бил свою жену во время беременности Джоном. Гейси часто унижал Джона и словесно, называя «тупым», сравнивал его с сестрами. Как вспоминал Джон, отец избил его, потому что он случайно сломал автомобильный двигатель, собранный отцом. В 6-летнем возрасте Джон украл из магазина игрушечный грузовик, отец снова его избил. Однажды за какую-то провинность он даже убил любимую собаку мальчика. Мать пыталась защитить сына от отца, но ее попытки избавить мальчика от физического насилия были безуспешны. На фоне ужасных отношений с отцом у Джона начала формироваться сильная привязанность к матери. Даже во взрослой жизни он приезжал к ней за советом. Отцу это не нравилось, и часто он называл Джона «неженкой» и «маменькиным сыночком», который «вероятно, станет гомосексуалистом». Гейси дважды домогался: когда ему было три года, домогалась умственно отсталая соседская девочка; когда ему было 10 лет, домогался друг отца, который работал водителем грузовика. Исходя из вышеперечисленной информации о жизни Гейси можно сделать вывод о том, что семейные конфликты, недопонимание со стороны отца, издевательства, домогательства, оскорбления способствовали становлению Гейси как преступника. В данном примере преобладает социальный фактор.

Рассмотрим, как формируется личность преступника на примере Владислава Казакевича, совершившего вооруженное нападение в торговом центре «Новая Европа». Согласно данным СМИ, семья была обеспеченной, однако трудно было назвать ее благополучной: в прессе сообщалось, что мать и сестра подростка жили за границей, отец проживал в белорусской столице, однако Владислав с 15 лет жил в отдельной квартире. По словам Валентина Казакевича, мальчика пришлось перевести в другое учебное заведение из-за конфликта с классным руководителем. В 2014 г. Владислав предпринял несколько попыток самоубийства.

В октябре подросток пытался отравить себя угарным газом в гараже, где его и обнаружила мать. К тому моменту родители подростка разыскивали его и даже сообщили в правоохранительные органы об исчезновении, поскольку незадолго до этого он отправил классному руководителю SMS странного содержания. Казакевич также два раза пытался повеситься и предпринимал попытку спрыгнуть с 24-го этажа многоэтажного здания. По настоянию сотрудников правоохранительных органов подросток был помещен в Республиканскую клиническую психиатрическую больницу в Новинках. Там специалисты диагностировали у Владислава шизотипическое расстройство. Опираясь на информацию относительно Владислава Казакевича, можно выделить тот же социальный фактор, который выразился в семейном неблагополучии, отсутствии воспитания и должного внимания, конфликтах с учениками и преподавателями. Как мы указывали выше, у Владислава были обнаружены психические отклонения, которые могли поспособствовать совершению преступления.

Таким образом, одним из основных факторов формирования личности как преступника является социум. Исходя из вышеперечисленных примеров можно подчеркнуть, что социум в криминологии считается наиболее сильным явлением, которое формирует преступную мотивацию. Он может проявляться различными способами, начиная с косога взгляда и заканчивая массовым оскорблением, избиением и всяческим унижением личности и достоинства человека, что и приводит к формированию преступной личности.

УДК 343.4

А.Д. Нагорная, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА И СКЛОНЕНИЕ К САМОУБИЙСТВУ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ПРИЗНАКОВ

Объект преступления является одним из наиболее обсуждаемых вопросов уголовного права. В доктрине нет однозначного подхода к определению его сущности, однако, в соответствии с наиболее распространенной точкой зрения, под объектом преступления понимаются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые посягает виновное лицо с целью причинения им вреда. Традиционно выделяют общий, родовой, групповой и непосредственный объекты преступления. Последний, в свою очередь, подразделяется на обязатель-

ный, факультативный или альтернативный объект. Именно в зависимости от группового объекта преступления разделена на главы Особенная часть Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК). В соответствии с данным делением составы доведения до самоубийства и склонения к самоубийству (ст. 145, 146 УК), расположенные в гл. 19 УК, посягают на такой групповой объект, как общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье человека. В этих составах групповой и непосредственный объекты преступления совпадают.

Следует отметить, что в составе доведения до самоубийства можно также выделить несколько факультативных объектов, опираясь на закрепленные законодателем способы совершения данного преступления: общественные отношения, охраняющие честь и достоинство человека, а также общественные отношения по охране имущества как потерпевшего, так и его близких родственников. Вместе с тем в доктрине существует несколько точек зрения относительно объема содержания понятия непосредственного объекта данных преступлений.

Так, ряд авторов считают, что в случае доведения до самоубийства и склонения к самоубийству уголовным законом охраняются общественные отношения по защите жизни и здоровья личности, т. е. социально развитого человека. Данную точку зрения поддерживает Д.И. Эльмурзаев, который в качестве отличительных признаков социально развитого человека выделяет достижение определенного возраста и прохождение социализации.

Существует также точка зрения, в соответствии с которой объектом данных преступлений являются общественные отношения по охране жизни и здоровья не только социально развитого, но и психически здорового человека. Оппозиционным двум предыдущим подходам является представление Э.В. Рыжова, в соответствии с которым в объект данных преступлений входят общественные отношения по охране любого человека, не обязательно социализированного и психически здорового.

На наш взгляд, с мнениями вышеприведенных авторов нельзя полностью согласиться, так как, с одной стороны, вышеприведенные подходы существенно сужают объект указанных преступлений, с другой – чрезмерно его расширяют. Данные обстоятельства могут привести к некорректной квалификации таких деяний. Прежде всего необходимо отметить, что в классической доктрине самоубийство является случаем смерти лица, в результате его осознанного действия или бездействия. Исходя из этого, не будет существовать самоубийства лица, в случае если оно не понимало значение своих действий и не могло предусмотреть их результата.

По нашему мнению, данное положение разрешает вопрос, связанный с достижением определенного возраста лица, совершающего самоубийство, наличием у него психического расстройства или заболевания, а также прохождением им социализации. В частности, на наш взгляд, самоубийство может совершить несовершеннолетнее лицо, которое имеет представление о смерти и о том, какие действия или бездействие могут к ней привести. При этом у данного лица должна быть цель, которая должна выражаться в достижении такого объективного результата, как собственная смерть. Также и у лица, страдающего психическим расстройством или заболеванием, должны присутствовать аналогичные представления о смерти и о деяниях, которые могут к ней привести, наряду с намерением в виде смертельного результата.

Далее необходимо отметить, что представление у лица о смерти и о действиях или бездействиях, способных к ней привести, складываются в процессе социализации. В связи с этим, на наш взгляд, невозможно самоубийство у лица, выросшего в условиях социальной изоляции, поскольку у него будут отсутствовать знание о смерти, желание ее достижения ввиду незнания, а также будет отсутствовать представление о собственных деяниях, ее вызывающих.

В качестве примера таких лиц можно привести детей с синдромом Маугли, к которым относятся феральные дети и дети с синдромом Хаузера. Такие дети отстают в интеллектуальном развитии, эмоциональном реагировании, поведении, не владеют речью, абстрактным образным и логическим мышлением, часто идентифицируют себя с животными.

На основании вышеизложенного можно сделать следующее заключение: в случае если лицо не способно совершить самоубийство, то в отношении его невозможно совершить и действия по доведению до самоубийства или склонения к нему. Следовательно, общественные отношения по охране жизни и здоровья таких лиц не входят в непосредственный объект преступлений, предусмотренных ст. 145 и 146 УК.

Таким образом, в объект вышеуказанных преступлений входят общественные отношения по охране жизни и здоровья социально развитого человека. Общественные отношения по охране жизни и здоровья остальных лиц будут охраняться другими нормами гл. 19 УК.

Далее необходимо рассмотреть вопрос, связанный с выделением и закреплением признаков потерпевшего в ст. 145 и 146 УК. В диспозиции ст. 145 УК в качестве таких признаков закреплены только возраст и определенная зависимость потерпевшего от виновного. В ст. 146 УК в качестве особого признака потерпевшего выступает только несовершеннолетний возраст. Следует отметить, что законодатель не исключает возможность применения к данным составамотягающих обстоя-

тельств, закрепленных в п. 2 ст. 64 УК: совершение преступления в отношении заведомо малолетнего, престарелого или лица, находящегося в беспомощном состоянии.

Однако в УК отсутствует единое определение понятия беспомощного состояния. Оно отдельно раскрывается в постановлениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь для конкретных составов преступления. Исходя из данного обстоятельства и рассмотренного ранее подхода к определению объекта вышеуказанных преступлений, считаем целесообразным, во-первых, дополнить ст. 145 и 146 УК ч. 3, в которой будет закреплён такой особо квалифицирующий признак, как нахождение потерпевшего в беспомощном состоянии, во-вторых, следует закрепить дефиницию беспомощного состояния для данных составов в примечании к ст. 145 и 146 УК. Находящимся в беспомощном состоянии должно пониматься такое лицо, которое ввиду своего физического или психического состояния не способно противостоять физическому или психологическому давлению преступника, при этом не лишаясь возможности правильно воспринимать действия виновного лица, а также собственные действия или бездействие с наступающими в результате их совершения последствиями. В случаях, если преступное посягательство будет формально подходить под деяния, закреплённые в ст. 145 и 146 УК, и будет направлено на лиц, подходящих под критерий беспомощного состояния, при этом не способных правильно воспринимать как деяния виновного, так и свои собственные, то данное посягательство необходимо рассматривать как посредственное причинение смерти и квалифицировать по п. 2 ч. 2 ст. 139 УК.

Таким образом, непосредственным объектом в ст. 145 и 146 УК выступают общественные отношения по охране жизни и здоровья социально развитого человека, поскольку именно такой человек будет иметь представление о смерти, о собственных деяниях, способных обеспечить ее наступление, а также способность желать наступления собственного смертельного результата. В качестве развития данного положения считаем целесообразным дополнить ст. 145 и 146 УК ч. 3 с особо квалифицируемым составом: совершение преступного посягательства в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии. Вместе с тем предлагаем закрепить дефиницию беспомощного состояния в примечании к данным составам преступлений.

Я.С. Нестерович, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

МОТИВ В СОСТАВАХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ПОЛОВУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ИЛИ ПОЛОВУЮ СВОБОДУ

Несмотря на сравнительно небольшой удельный вес преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы в структуре всех преступлений в нашей стране (судами в 2022 г. осуждено 498 лиц за совершение преступлений против упомянутого выше объекта уголовно-правовой охраны, тогда как всего в 2022 г. осуждено 38 206 лиц), значимость половой неприкосновенности или половой свободы как объекта уголовно-правовой охраны не подвергается сомнению ввиду характера общественной опасности таких противоправных посягательств, особой тяжестью возможных последствий для психического здоровья и дальнейшей жизни потерпевших, а также широким общественным резонансом. При этом среди посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу особое место занимают именно насильственные посягательства – изнасилование (ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)) и насильственные действия сексуального характера (ст. 167 УК).

Обязательным признаком субъективной стороны изнасилования и насильственных действий сексуального характера является вина в форме прямого умысла. В то же время теория состава преступления относит к субъективным признакам также цель и мотив преступления, понимая под последним обусловленное теми или иными потребностями и интересами побуждение, которым руководствуется лицо, совершая преступление. В настоящее время, исходя из конструкции, мотив совершения преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 166–167 УК, не является конструктивным признаком данных преступлений и не влияет на квалификацию.

В то же время п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст.ст. 166–170 Уголовного кодекса Республики Беларусь)» гласит, что судам надлежит тщательно выяснять цели и мотивы применения насилия. Возникает характерный вопрос: что в данном случае должно пониматься под насилием? Это физическое насилие либо угроза в отношении потерпевшей (-его) или ее (его) близких, которое является

одним из обязательных действий объективной стороны данного состава, либо же вся совокупность не только физического, но и самого сексуального насилия?

Следует обратить внимание, что анализ следственной и судебной практики позволяет сделать вывод о том, что не все насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы совершаются с целью удовлетворения сексуальных потребностей. Имеются факты совершения изнасилований и насильственных действий сексуального характера из хулиганских побуждений, из мести за отказ во вступлении в половое сношение или в брак, из ложно понятых соображений целесообразности – например, с целью условного излечения от гомосексуализма (так называемое корректирующее изнасилование) и т. д. По некоторым данным, определенное количество потерпевших от изнасилований в целях восстановления справедливости вместо обращения в правоохранительные органы нанимают исполнителей для ответного «заказного» изнасилования жен, сестер или дочерей преступников.

Помимо указанных выше, ряд ученых-правоведов выделяют и другие мотивы девиантного поведения субъекта, укладывающиеся в целом в общее понятие иных низменных побуждений. Так, Н.С. Артемьев среди мотивов совершения изнасилований выделяет враждебное отношение к окружающему миру, людям под влиянием личных неудач, зависти, социального дискомфорта и т. д., в результате чего возникает стремление причинить зло окружающим, даже лично не знакомым, межличностные конфликты (неприязнь, обида, месть, ревность, зависть), агрессивность или жестокость как самоцель, проявление извращенной потребности в самоутверждении, самореализации. А.В. Яшин отмечает такие мотивы, как жестокость, месть, желание унижить жертву, опорочить ее в глазах окружающих.

При этом, как представляется, мотивы совершения таких преступлений существенно влияют на степень их общественной опасности и должны влечь за собой разные меры уголовно-правового реагирования.

Уголовный закон уже знает случаи, когда факультативные признаки субъективной стороны становятся квалифицирующими. Так, например, в ч. 2 ст. 139 УК в качестве квалифицирующих признаков убийства называются такие мотивы: совершение убийства в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; совершение убийства из корыстных или хулиганских побуждений; по мотивам расовой, национальной, религиозной вражды или розни, политической или идеологической вражды. Аналогичные квалифицирующие признаки содержатся и в квалифицированном составе, предусмотренном ст. 147 УК. А ст. 180 УК в качестве обстоятельств,

отягчающих ответственность при умышленной подмене ребенка, называет совершение этих действий из корыстных или иных низменных побуждений. Поэтому уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности или половой свободы от насильственных посягательств, в свою очередь, также, на наш взгляд, должна приобрести аналогичные квалифицирующие признаки.

Таким образом, с учетом важного значения мотивов совершения лицом насильственных посягательств в отношении половой неприкосновенности или половой свободы с целью более точного выстраивания общей и частной превенции и дифференциации уголовной ответственности необходимо дополнение ч. 2 ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УК квалифицирующим признаком в виде совершения действий из хулиганских, корыстных или иных низменных побуждений.

УДК 343.3

А.В. Пайкерова, курсант следственного факультета Омской академии МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 207.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На фоне сложившейся политической ситуации число публичных не соответствующих действительности высказываний в адрес российских военнослужащих значительно возросло. Распространение подобной информации подрывает авторитет российской армии, приводит к волнениям среди населения, ввиду неправильно складывающихся взглядов о ходе специальной военной операции, а также ставит под угрозу безопасность граждан Российской Федерации (РФ), находящихся за пределами страны, так как распространение подобных сведений чаще всего осуществляется по сети Интернет, что дает возможность ознакомления с недостоверной информацией по всему миру и приводит к обострению русофобии.

В связи с вышеизложенным в Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) была введена ст. 207.3, предусматривающая ответственность за публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложных сведений, содержащих данные об использовании Вооруженных Сил (ВС) РФ в целях защиты интересов РФ, граждан России и поддержания мира и безопасности, а равно содержащей данные об исполнении государственными органами РФ своих полномочий за пределами территории РФ в указанных целях.

Говоря об объективной стороне ст. 207.3 УК РФ, необходимо остановиться на следующих признаках.

Публичное распространение – подобная формулировка объективной стороны уже встречалась в статьях 24-й главы УК (ст. 207.1, 207.2). Учитывая, что указанные нормы были введены в 2020 г. и имеют более широкую практику применения, мы можем обратиться к Обзору по отдельным вопросам судебной практики применения перечисленных выше статей, где раскрывается содержание данного признака, а именно говорится, что распространение заведомо ложной информации, указанной в диспозициях ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств).

Вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. При этом следует учитывать, что публичный характер распространения заведомо ложной информации может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров, распространении такой информации путем выступления на собраниях, митинге и т. п.

Учитывая общность родового и видового объекта ст. 207.1, 207.2 и 207.3, вышеизложенные разъяснения применимы и к ст. 207.3 УК РФ.

Еще один проблемный аспект рассматриваемой статьи заключается в определении момента окончания преступления. При решении данной проблемы возникают серьезные затруднения ввиду наличия в конструкции состава отглагольного существительного, а именно слова «распространение».

На наш взгляд, момент окончания преступления, предусмотренного ст. 207.3 УК РФ, зависит от способа распространения. Полагаем, что возможны два способа распространения информации, от которых зависит вид преступления:

посредством сети Интернет;

иным способом, предполагающим непосредственный контакт виновного с воспринимающими объектами.

В первом случае общественная опасность распространяемых ложных сведений увеличивается прямо пропорционально количеству дней нахождения этой информации в сети Интернет. Так, Дзержинским районным судом г. Оренбурга был вынесен приговор в отношении И.С. Москаленко, который при помощи сети Интернет, с использованием учетной записи в социальной сети, к которой имеет доступ неограниченный

круг пользователей, опубликовал видеозапись с изображением газетного листа с заголовком, содержащим ложные сведения об использовании ВС РФ на территории Украины. Содержание обозначенного приговора не отражает период времени, в течение которого указанная запись находилась на странице в социальной сети, однако мы можем предположить, что с момента ее публикации до момента обнаружения правоохранительными органами мог пройти достаточно длительный промежуток времени, на протяжении которого И.С. Москаленко непрерывно реализовывал состав преступления, при этом желание донести указанную запись до неограниченного круга лиц, на наш взгляд, свидетельствует о повышенной степени общественной опасности.

Таким образом, размещение заведомо ложной информации подобным способом создает возможность ознакомления с ней у неограниченного круга лиц в любой момент времени и позволяет судить о совершаемом преступлении, как о длящемся, а следовательно **признавать окончанным такое деяние необходимо в момент наступления события, препятствующего его осуществлению, либо в момент удаления соответствующей записи.**

Что же касается деяний, объективная сторона которых выражается в распространении заведомо ложной информации при непосредственном однократном взаимодействии виновного лица с публикой. Такой способ распространения информации характеризуется относительно фиксированным количеством воспринимающих информацию лиц и примерно заранее определенным ограниченным временным промежутком, в течение которого информация доступна для восприятия.

Например, Ленинским районным судом г. Пензы вынесен обвинительный приговор в отношении И.Ю. Ген, которая, занимая должность преподавателя в Училище олимпийского резерва Пензенской области, с целью формирования у учащихся 8 класса негативного отношения к Президенту РФ и ВС РФ во время проведения урока распространила информацию, дискредитирующую ВС РФ. Указанное деяние носило единичный характер, было распространено среди ограниченного числа лиц, а именно среди учащихся соответствующего класса, распространение ложных сведений осуществлялось в условиях, исключающих возможность ознакомления с ними дополнительного числа лиц, и в заранее известный непродолжительный период времени (время, отведенное учебным планом, на проведение соответствующего урока).

На наш взгляд, **указанные факторы позволяют судить о данном преступлении как о единичном простом преступлении, которое следует признавать окончанным в момент начала распространения соответствующей информации.**

Подытоживая рассмотренные проблемы применения ст. 207.3 УК РФ, отметим, что объективная сторона включает в себя следующие основные признаки:

- распространение информации под видом достоверной;
- публичность распространения;
- момент окончания преступления зависит от способа распространения информации.

УДК 340.5

Ю.В. Пасечник, курсант юридического факультета Воронежского института ФСИН России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСИН В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Анализируя официальные данные Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) о гуманизации уголовной политики и дальнейшего расширения применения альтернативных лишению свободы мер наказания, приходим к выводу, что по состоянию на 1 января 2023 г. в России функционировали 81 ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция» (далее – УИИ) и 1 348 их филиалов.

За период с 2011 по 2016 г. количество УИИ в составе ФСИН оставалось практически неизменным (с 2 459 до 2 480 на конец периода). Незначительное их увеличение было связано прежде всего с реорганизацией системы УИИ и выделением в их структуре органов управления – ФКУ УИИ и филиалов. Однако с 2017 г. произошло сокращение в 1,74 количества УИИ – до 1 429, связанное с образованием исправительных центров и началом применения принудительных работ.

В общем числе состоящих на учете в УИИ на конец 2021 г. из 489 825 осужденных лиц: 40 651 человек приговорены к исправительным работам, 29 910 – к обязательным работам, 36 971 – к ограничению свободы. Проанализировав количественные показатели состоящих на учете в УИИ, следует отметить снижение общего числа лиц, состоящих на учете в УИИ: в 2017 г. – 503 865 человек; в 2018 г. – 509 965; в 2019 г. – 486 019; в 2020 г. – 463 716; в 2021 г. – 489 825. Вместе с тем также наблюдается снижение числа осужденных к исправительным работам: в 2017 г. – 42 384, в 2018 г. – 44 737, в 2019 г. – 44 269, в 2020 г. – 40 152, в 2021 г. – 40 651 человек, а также к обязательным работам: в 2016 г. – 39 344, в 2017 г. – 36 747, в 2018 г. – 33 889, в 2019 г. – 30 695, в 2020 г. –

31247, в 2021 г. – 29 910 человек, связанные с увеличением числа осужденных к принудительным работам.

Ранее, 31 января 2022 г., на встрече с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным министр юстиции К.Н. Чуйченко указал на то, что в России планируется к концу 2024 г. создать 100 тыс. мест для применения наказания в виде принудительных работ, ведь именно такое количество осужденных может рассчитывать на замену им наказания в виде лишения свободы на принудительные работы. По состоянию 1 января 2023 г. число созданных исправительных центров достигло 367 с возможностью размещения в них более 40 тыс. осужденных.

Однако анализ ведомственной статформы 2-УИС позволил выявить, что в табл. 2.1.4 «Состояние преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС» размещены графы, в которых подлежит учету 21 конкретное преступление, совершаемое осужденными, и отдельной строкой учитываются иные преступления (без их наименования). При таком подходе получается следующее (на примере 2021 г.): общее число зарегистрированных преступлений среди лиц, содержащихся в местах лишения свободы, за 12 месяцев 2021 г. составило 1 271, из них 901, или 70,9 % – иные. Это вряд ли можно назвать обоснованным подходом, способным давать ориентиры для предупреждения конкретных преступлений, наиболее часто совершаемых в местах лишения свободы.

Среди первоочередных учитываемых в соответствующих графах преступлений и незаконное изготовление оружия (ст. 223 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)). Традиционно в этой графе стоит ноль. Данный показатель заранее прогнозируем: в исправительных учреждениях (ИУ) уже почти не осталось производственной деятельности со сложной металлообработкой, которая и исключает возможности изготовления огнестрельного оружия.

Далее, в табл. 2.1.4 указан такой состав преступления, как причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 114 УК РФ). Он так же, как и предыдущий, в силу различных обстоятельств не относится к числу закономерно совершаемых лицами, содержащимися в местах лишения свободы.

Поэтому необходимо пересмотреть цифровые показатели пенитенциарной преступности, учитываемые в ведомственной статистике ФСИН.

Объективное состояние преступности в уголовно-исполнительной системе (УИС) складывается на основании ведомственной статформы 2-УИС и данных федеральной формы статистической отчетности – 2-Е (ФСИН).

Однако ведомственная статформа отражает лишь преступления, совершенные осужденными, содержащимися в ИУ. Естественно, в ней от-

сутствуют данные о совершении иными субъектами пенитенциарных преступлений. Между тем форма 2-Е (ФСИН) содержит данные о зарегистрированных во всех органах и учреждениях УИС сообщениях о преступлениях. Следовательно, при сравнении показателей совершения преступлений в ИУ присутствуют отличия. Например, по ведомственной статформе преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, было зарегистрировано: в 2012 г. – 166, в 2016 г. – 248, в 2019 и 2020 гг. – 0, а по федеральной статформе за данные года – соответственно 511, 368, 511 и 532 сообщения о таких преступлениях.

Вследствие этого необходимо осуществлять точный учет числа пенитенциарных преступлений, позволяющих объективно оценить состояние преступности в УИС, чтобы выработать комплекс мер по противодействию им, оценить эффективность деятельности ФСИН, выявить тенденции преступности и принять меры по их предотвращению.

УДК 343.9

М.С. Петкевич, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ РЕЦИДИВИСТА

Основная цель типологии преступника-рецидивиста заключается в выделении характеристик, которые способствуют повторению преступных действий. Это помогает предотвратить возможные преступления и разработать эффективные меры по пресечению рецидива. Основные виды преступников-рецидивистов, которые могут быть выделены в типологии, включают:

1) социально-адаптивные преступники. Такие преступники склонны к нарушению закона из-за недостатка навыков и ресурсов, необходимых для успешной социальной адаптации. Они могут совершать преступления в целях выживания или для получения материальных выгод;

2) психопатические преступники – это люди с антиобщественной личностной структурой, которые не испытывают никаких чувств совести или эмпатии. Они совершают преступления без всякого чувства вины и наслаждения, получаемого от нарушения закона;

3) нестабильные преступники. Такие преступники обычно имеют проблемы с эмоциональной регуляцией и легко подвергаются влиянию различных факторов, таких как наркотики или алкоголь. Они могут со-

вершать преступления под влиянием эмоционального стресса или сильных побуждений;

4) организованные преступники – это преступники, которые совершают преступления в рамках организованной группы или преступной сети. Они обладают определенными навыками и ресурсами, позволяющими им планировать и организовывать сложные преступные операции;

5) опасные преступники. Такие преступники обладают высокой степенью агрессии и насилия. Они могут быть невероятно опасными для окружающих и совершать крайне жестокие преступления.

Типология преступника-рецидивиста может быть полезным инструментом для идентификации основных характеристик и поведенческих паттернов, свойственных этому типу преступника. Это помогает правоохранительным органам и специалистам по борьбе с преступностью разрабатывать более эффективные стратегии предупреждения преступлений.

Следует иметь в виду, что всякая типология носит условный характер, поскольку отнести то или иное лицо, совершившее преступление, к конкретному типу не всегда возможно. На практике также встречаются смешанные, промежуточные типы преступников, для которых характерны черты разных типов. Типологические группы преступников в криминологии строятся по характеру и содержанию мотивации (преступники с политической, корыстной, насильственно-эгоистической (агрессивной), анархическо-индивидуалистической, легкомысленно-безответственной мотивацией). По соотношению позитивной и негативной направленности личности (профессиональный, привычный, неустойчивый, небрежный и случайный). Наиболее распространенной типологией рецидивистов является их типология по характеру преступной направленности.

Выделяют рецидивистов корыстной, корыстно-насильственной, насильственной и порочно-потребительской направленности. Рецидивисты корыстной направленности – лица, неоднократно совершающие кражи, мошенничества для решения материальных проблем в любой подходящей ситуации, составляют наибольшую группу. Они действуют в большинстве случаев в одиночку и в трезвом состоянии. Тип рецидивистов корыстно-насильственной направленности объединяет лиц, повторно совершающих грабежи, вымогательства, разбои нередко с использованием оружия; для разбойников более характерна групповая преступная деятельность. Рецидивисты насильственной направленности – наиболее опасны для общества, поскольку совершают посягательства на личность насильственным способом, как правило, в состоянии опьянения и в отношении лиц из их семейно-бытового окружения (убийцы, причинители вреда здоровью разной степени тяжести, насильники,

хулиганы). К типу рецидивистов порочно-потребительской направленности относят лиц, совершающих наркопреступления, потребляющих наркотические средства и зависимых от них. В литературе встречается типология рецидивистов на основе социально-психологических и патопсихологических черт личности.

Согласно данной типологии выделяются следующие типы рецидивистов:

деструктивный тип – совершает повторные преступления вследствие деформации морально-этических характеристик, враждебности и негативизма к общественным нормам; агрессивность выступает как форма психологической защиты;

дефицитарный тип – отличается инфантильностью, импульсивностью поступков, возбудимым и истерическим типом реагирования на происходящие события, обусловленным психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, в том числе алкоголизмом, наркозависимостью;

дезадаптивный тип – характеризуется такой нравственной деформацией, при которой он все воспринимает в плоскости своих потребностей и страстей;

смешанный тип рецидивиста включает различные деструктивные черты указанных типов.

С.М. Иншаков выделяет типы рецидивистов в зависимости от причин их возвращения к преступной деятельности. Такая типология, по мнению автора, иллюстративна в плане анализа причин рецидивной преступности. Автор различает следующие типы рецидивистов:

криминально целеустремленный тип, для которого характерна множественность преступлений, стремление к преступному профессионализму, вступлению в организованное преступное сообщество;

безнаказанный тип, совершающий преступление повторно вследствие того, что его предшествующее опасное деяние не выявлено;

маниакальный тип, совершающий новые преступления в силу психического расстройства;

случайный тип, совершающий повторные преступления по причине неумения противостоять негативному влиянию криминогенных ситуаций, возникающих, как правило, в межличностных конфликтах;

конформистский тип, совершающий рецидив из-за отрицательного воздействия неформальных групп (лица, с которыми отбывал наказание или ранее совершал преступления);

ситуативный тип, оказавшийся в ситуации отсутствия иных источников к существованию кроме совершения преступлений;

неустойчивый тип – дезадаптированная личность, не обладающая навыками устойчивого правомерного поведения, не реализованная в социальных ролях, не связанных с преступной деятельностью;

маргинальный тип – деградированная личность, страдающая алкогольной, наркотической зависимостью, не имеющая семьи, жилья, социальных связей.

Рецидивисты имеют высокую степень общественной опасности, так как они совершают повторные преступления после государственного осуждения. Они явно проявляют пренебрежение к требованиям общества и уголовному закону. Личность рецидивиста отличается от личности обычного преступника и обусловлена не только общими качествами преступника, но и специфическими проявлениями. В научной литературе существуют различные типологии личности преступника, включая рецидивистов, основанные на различных критериях. Типология помогает обнаружить внутренние связи и закономерности между признаками и свойствами рецидивистов. Однако стоит отметить, что типология имеет условный характер, так как не всегда возможно однозначно отнести конкретного преступника к определенному типу.

Таким образом, типология рецидивистов по характеру преступной направленности позволяет выделить различные категории преступников и понять их мотивацию и характер преступной деятельности. Это помогает криминологам и правоохранительным органам разрабатывать более эффективные методы предотвращения и борьбы с преступностью.

УДК 343.16

Т.В. Раков, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования является важнейшей деятельностью органов прокуратуры. Ее специфический характер имеет определенную сложность в реализации в связи с большим объемом полномочий прокуратуры в данной сфере.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования может осуществляться в разных направлениях и формах, которые зависят от задач и целей проверки. Основным направлением прокурор-

ского надзора является надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе и для его поддержания существуют формы прокурорского надзора.

Под формами прокурорского надзора понимаются правовые средства, которые способствуют выполнению прокурором своих обязанностей. В свою очередь, правовые средства прокурора определены его полномочиями и процессуальными актами, которые он может издавать. Так, полномочия прокурора разделены на две категории – общие и специальные, применяемые в отдельных областях.

Общие полномочия перечислены в ст. 22 Федерального закона Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре» (далее – Федеральный закон о прокуратуре). Среди них: иметь доступ к документам и материалам поднадзорных объектов, вызывать должностных лиц и граждан для дачи объяснений по поводу нарушения закона.

Специальные полномочия прокурора определены в отраслевом законодательстве, например, в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где перечислены полномочия прокурора при осуществлении надзора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания, например, требовать органы дознания и предварительного следствия устранять нарушения законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

В прокурорском надзоре присутствуют определенные проблемы, которые нуждаются в их решении. Так, по мнению Д.Н. Маринкина, на современном этапе присутствует тенденция снижения показателей законности деятельности органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела, что повышает нагрузку прокуратуры в осуществлении надзора за этой деятельностью и приводит к некачественной проверке материалов, собранных органами предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела.

Решением данной проблемы может быть повышение сроков проверки сообщения с 10 до 15, и с 30 до 45 суток. Данное изменение значительно облегчит нагрузку на орган дознания и следователей, что, в свою очередь, уменьшит возможные правонарушения с их стороны, а также избавит органы прокуратуры от такой частой отмены постановлений дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

Ученые заметили также определенную тенденцию по снижению уровня компетенций у помощников прокурора. Для проведения эффективного прокурорского надзора необходимы хорошие знания в области уголовного права и процессуального законодательства.

Проблема имеет несколько решений. Первое – это проведение дополнительного профессионального обучения для помощников проку-

поров. Второе – это внедрение в обучение будущих юристов-юстиции предметов, взаимосвязанных с практической деятельностью.

В современном законодательстве также нет норм, которые давали бы прокуратуре полномочия по надзору за гражданами. Решение данной проблемы видится во внесении поправок в Федеральный закон о прокуратуре, для включения в субъекты надзора граждан Российской Федерации, иностранных граждан и апатридов.

Все эти проблемы в совокупности снижают эффективность прокурорского надзора за органами предварительного расследования и могут привести к нарушению прав и свобод граждан, а также нарушению закона.

Прокурорский надзор за органами предварительного расследования – это важный инструмент обеспечения законности, правопорядка и защиты прав и свобод граждан. Для повышения качества прокурорского надзора необходимо улучшение его инструментов и методик. Среди перспективных направлений можно выделить следующие:

1) улучшение системы обратной связи между прокурорскими органами и органами предварительного расследования. Для этого необходимо разработать процедуру реагирования на замечания со стороны прокурорских органов, а также улучшить электронную систему связи между органами;

2) использование современных методов и технологий в работе прокуратуры. Применение новейших технологий, таких как информационные системы, искусственный интеллект и другие технологии позволят повысить эффективность надзора и ускорить процесс вынесения решений.

На основе вышеперечисленных перспективных направлений возможно улучшить прокурорский надзор за органами предварительного расследования и обеспечить эффективность и законность деятельности правоохранительных органов. Это, в свою очередь, позволит защитить права и свободы граждан, повысить доверие к правоохранительным органам и обеспечить правопорядок в обществе.

УДК 347.7

А.Р. Рассомахина, курсант факультета подготовки следователей и судебных экспертов Восточно-Сибирского института МВД России

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СЛУЖЕБНОМУ ПОДЛОГУ

Актуальность данной темы состоит в том, что служебный подлог является одним из самых опасных должностных преступлений. Относительная простота его совершения и величина выгоды, которую получа-

ют преступники, обуславливает распространенность фактов служебного подлога в государственных учреждениях. Как подчеркивает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, общественная опасность служебного подлога связана прежде всего с тем, что возможно использование «юридической силы» поддельного документа.

В структуре коррупционной преступности служебный подлог занимает 6,7 % (за одиннадцать месяцев 2022 г. в России зарегистрировано 1 664 факта служебного подлога из более чем 24 тыс. преступлений коррупционной направленности).

В структуре должностных преступлений служебный подлог преобладает над другими преступлениями, занимая в среднем 35 %. Для сравнения: получение взятки составляет 20 % от общего числа должностных преступлений, злоупотребление должностными полномочиями – 17 %, превышение должностных полномочий – 16 % и халатность – 9 % .

Для Иркутской области проблема служебного подлога на сегодня стоит остро. В 2022 г. зарегистрировано 25 фактов (на 78 % больше, чем в 2021 г.).

Согласно данным, приводимым В.Е. Эминовым, к наиболее пораженным сферам, где чаще всего может совершаться такое преступление, как служебный подлог, относятся правоохранительные органы (30 %), органы здравоохранения (20 %), образования (12 %), государственные и муниципальные структуры (9 %).

Рассматривая вопрос о предупреждении преступлений того или иного вида, необходимо прежде всего обратить внимание на правовое обеспечение возможности такого предупреждения. В ряде случаев органами законодательной власти принимаются нормативные акты, органами исполнительной власти издаются ведомственные правовые акты, так или иначе регламентирующие процесс предупреждения отдельных видов преступлений, определяющих основные направления профилактики, силы и средства, которые планируется задействовать.

Прежде всего ответственность за служебный подлог установлена в Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ). Уголовный закон относит указанное преступление к категории небольшой тяжести, в качестве наказания за которое предусмотрен штраф (чаще других наказаний назначаемый судами) в размере до восьмидесяти тысяч рублей.

Как показывает практика, размер штрафа и позиция судов относительно его избрания в качестве наказания за служебный подлог в преимущественном большинстве случаев не способствуют предупреждению данного вида преступлений. Примечательно, что дополнительное наказание в виде лишения права занимать определенные должности

или заниматься определенной деятельностью предусмотрено только по ч. 2 ст. 292 УК РФ в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций. Вместе с тем фактически при наличии судимости за совершение служебного подлога лицу может быть отказано в приеме на работу по иным основаниям. Судимость в данном случае выступает характеристикой личности. Показателен приговор Свердловского районного суда г. Иркутска в отношении П., осужденной за несколько эпизодов мелкого взяточничества и несколько фактов служебного подлога. П. замещала должность преподавателя в одной из образовательных организаций высшего образования и получала от студентов вознаграждение за проставление положительных оценок в экзаменационных ведомостях и зачетных книжках. Действия виновной были квалифицированы по ч. 1 ст. 291.2 и ч. 1 ст. 292 УК РФ. Поскольку ч. 1 ст. 292 не предусматривает указанного выше дополнительного вида наказания, суд ограничился назначением исправительных работ. Вместе с тем подобная ситуация отрицательно влияет на профилактику служебных подлогов в будущем, поскольку повторное совершение подобных преступлений после отбытия виновной наказания и трудоустройстве в учреждения образования не исключено.

Служебный подлог относится к числу должностных коррупционных преступлений. Поэтому большинство положений, регламентирующих вопросы предупреждения служебного подлога, содержатся в нормативных правовых актах о борьбе с коррупцией. В связи с этим первый источник, который следует рассмотреть в рамках вопроса о правовом обеспечении предупреждения служебного подлога – это Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – ФЗ № 273). Статья 9 ФЗ № 273 содержит указание на обязанность государственных и муниципальных служащих уведомлять работодателя о фактах склонения его к коррупционному поведению, а ст. 10 – положения о конфликте интересов.

Статья 13.3 ФЗ № 273 содержит основные направления предупреждения, связанные с профилактикой коррупционных действий.

Интерес в плане предупреждения служебных подлогов представляют также подзаконные акты. Показательно, к примеру, указание директора Федеральной службы судебных приставов от 11 апреля 2014 г. № 1-у «О дополнительных мерах по устранению причин и условий, способствующих совершению служебного подлога и хищению денежных средств».

Одним из важнейших направлений управленческой деятельности в органах государственной власти и местного самоуправления является

кадровая работа. Так, если рассматривать предупреждение служебных преступлений на примере органов внутренних дел, то можно упомянуть практику активных кадровых ротаций руководящего состава органов и организаций системы МВД.

Весьма важным направлением рассматриваемого уровня предупреждения служебных преступлений является подготовка и обучение кадров. Эта мера реагирования на одну из причин совершения служебных подлогов – профессиональную некомпетентность.

Следующий уровень предупредительной деятельности – индивидуальная профилактика, которая сочетает в себе комплекс мероприятий, направленных на личность, причины и условия, способствующие совершению служебных преступлений.

Сегодня в государственных структурах активно внедряются системы *электронного документооборота*, где каждый подготовленный документ обладает своими специфическими признаками. Такая мера, разумеется, не позволит избежать внесения заведомо ложных сведений в документ изначально, но хотя бы будет реализована профилактика служебных подлогов. В связи с этим документы, которые могут стать предметом служебного подлога, должны согласовываться несколькими лицами с исключением возможности внесения изменений в документ после его согласования исполнителем или иными лицами.

Возможно, предложенная мера покажется бюрократической, однако применение системы электронного документооборота существенно сокращает сроки обработки документа, экономя время для выполнения других обязанностей.

УДК 343.2

К.А. Русецкий, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

КРИТЕРИИ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Одной из главных конституционных обязанностей государства, общественных организаций и граждан является защита общественных отношений от причинения им вреда. Существует множество инструментов, позволяющих выполнить эту задачу, однако, по нашему мнению, наиболее эффективным является пресечение общественно опасных деяний, предотвращение возникшей опасности причинения вреда коллективным и личным интересам. Правомерность пресечения таких

посягательств регулируется нормами института обстоятельств, исключая преступность деяния, в частности, необходимой обороны. Юридическое значение необходимой обороны заключается в том, что она является обстоятельством, исключая преступность действий обороняющегося ввиду отсутствия в них как признака общественной опасности, так и признака противоправности. Формально причинение физического вреда посягающему может подпадать под признаки предусмотренного уголовным законом деяния, например, под причинение тяжких телесных повреждений или убийство. Однако объективно такие действия являются общественно полезными, поскольку они направлены на предотвращение и пресечение преступлений

Необходимую оборону на основании ч. 1 ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) можно определить, как правомерную защиту личности, ее прав и законных интересов обороняющегося, общества и государства от общественно опасных посягательств путем причинения вреда посягающему лицу. Цель необходимой обороны заключается в защите охраняемых интересов, а причинение в процессе ее осуществления вреда посягающему носит вынужденный характер, порожденный совершением с его стороны общественно опасных действий.

Необходимая оборона возможна при защите как своих законных интересов, так и при защите интересов третьих лиц, общества и государства. В качестве объектов защиты при необходимой обороне может выступать личность, ее права и законные интересы, отношения собственности, интересы общества и государства. Тем не менее на практике не всегда однозначно получается определить, в каких случаях можно считать действия лица необходимой обороной. Существуют трудности определения допустимых пределов причинения вреда жизни или здоровью посягающего, о наличии возможности предотвращения насилия другими способами и о том, соблюдены ли основные принципы законности и справедливости при применении необходимой обороны.

В настоящее время исчерпывающий перечень объектов, подлежащих защите в рамках ст. 34 УК, является открытым. Так, в процессе необходимой обороны могут защищаться жизнь и здоровье человека, половая свобода или половая неприкосновенность личности, собственность. Не исключена необходимая оборона и от преступлений против чести и достоинства личности, совершенных в форме действия. Но от попытки вывесить в общественном месте плакаты или записи с клеветническими измышлениями или от клеветнических высказываний необходимая оборона невозможна, ибо любые меры физического воздействия к оскорбителю приведут к превышению пределов необходимой

обороны – явному несоответствию характера и степени общественной опасности вреда, причиненного посягающим, с вредом, причиненным лицу, отражающему посягательство. Вред может также причиняться государственным и общественным интересам. Однако следует согласиться с мнением Е.С. Бородулькиной, которая считает, что «формулировка «интересы общества или государства» неконкретная и расплывчатая. На законодательном уровне данная формулировка не раскрывается и представляет собой, по сути, фиктивный оборот, «пережиток» правового регулирования советского периода».

С учетом того, что при необходимой обороне причинение любого вреда, кроме тяжкого вреда здоровью и смерти потерпевшего, признается правомерным, в теории ставится вопрос об ограничении круга тех объектов, посягательство на которые дает право на необходимую оборону. Полагаем, что УК требует корректировки в части более точного определения объектов охраны в рамках необходимой обороны путем внесения изменений в ст. 34 УК или введением дополнительной ст. 34¹, содержащей развернутый перечень объектов уголовно-правовой охраны, ценность которых будет соразмерна возможным последствиям, наступившим в отношении посягающего в рамках ст. 34 УК.

В теории уголовного права не менее дискуссионным является вопрос оценки посягательства как не опасного для жизни, или наоборот, как опасного. В основу оценки опасности посягательства должны быть положены прогноз развития событий и совокупность обстоятельств посягательства. Определение рамок и условий применения необходимой обороны является сложной задачей. В зарубежных странах существуют разные законодательные нормы и критерии, определяющие легитимность действий при необходимой обороне. Важно учитывать, что применение силы должно быть пропорциональным и не превышать меры, необходимой для предотвращения незаконных действий. Однако для целого ряда общественно опасных посягательств, которые начинаются с применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, предсказать их конечный итог не представляется возможным. Если буквально толковать ч. 2 ст. 34 УК, то причинение смерти при похищении человека, захвате заложников, изнасиловании не может рассматриваться однозначно как правомерный вред в состоянии необходимой обороны. Если же будет установлено, что реальной угрозы жизни обороняющегося в момент нападения не было, то весьма велика вероятность, что и причинение смерти будет рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны. Следует согласиться, что решением проблемы является точное и четкое сопоставление опасности посягательства и интенсивности

обороны в процессе прогнозируемого развития событий и возможных вариантов дальнейшей динамики.

Заслуживают внимания предложения тех ученых, которые видят возможный путь изменения сложившейся судебной практики (привлечения к уголовной ответственности лиц, которые правомерно причинили вред в состоянии необходимой обороны) путем использования выработанных критериев для определения пределов возможного причинения вреда.

Таким образом, в настоящее время вопрос необходимой обороны остается актуальным и требует дальнейшего изучения в части разработки четких критериев и рекомендаций для определения легитимности ее пределов в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Так, в целях охраны прав обороняющегося лица следует закрепить конкретный перечень объектов защиты при необходимой обороне и дополнить ст. 34 УК следующим положением: «пределы необходимой обороны не будут превышены при причинении любого вреда лицу, посягающему на жизнь или здоровье обороняющегося, или третьих лиц, на половую свободу и (или) половую неприкосновенность личности, имущество, находящееся в жилище, а также лицу, совершающему вооруженное посягательство, либо совершающего посягательство группой лиц». Считаем, что необходимо закрепить нормы о частных случаях ошибок в наличии обстоятельств, исключающих преступность (мнимая оборона, мнимое задержание лица, совершившего преступление, и т. д.) в УК.

УДК 323.285

Ю.Ю. Свитич, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

СУЩНОСТЬ ТЕРРОРИЗМА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

Проблема терроризма и определения эффективных мер борьбы с ним не теряет своей актуальности. Теракт в Мачулищах, акты терроризма, предотвращенные правоохранительными органами накануне Дня Победы, снова демонстрируют необходимость пристального и всестороннего внимания к проблемам борьбы с идеологией и практикой как международного, так и внутригосударственного терроризма.

С учетом сложности и комплексности понятия «терроризм» к вопросам об установлении его сущности обращались многие ученые. В целях более глубокого понимания сущности понятия «терроризм» с точки зрения граждан нашей страны, степени общественной опасности его ви-

дов и эффективности мер по противодействию ему, нами был проведен опрос среди 59 мужчин в возрасте 21–22 лет.

Анализ и обобщение результатов анкетирования позволили сделать некоторые выводы и сформулировать определенные предложения.

Необходимо отметить, что 85 % респондентов считают, что в современном обществе существует проблема терроризма. При этом при определении сущности терроризма в основном было указано, что он представляет собой насильственный способ достижения собственных целей (43,33 % – 26 человек) или способ борьбы за власть, основанный на применении физического насилия (18,33 % – 11 человек), или насилие, имеющее идеологическую основу (16,67 % – 10 человек).

Респонденты отметили такие признаки терроризма, как насилие (100 % – 60 человек), нарушение закона (100 % – 60 человек), приверженность к крайним взглядам (95 % – 57 человек); устрашение (86,67 % – 52 человека); религиозный фанатизм (75 % – 45 человек) и только 6,67 % (4 человека) отметили, что терроризм может быть связан с борьбой за права и свободы.

Интересными представляются результаты исследования в плане определения респондентами степени общественной опасности различных видов терроризма. Так, 63 % лиц, принимавших участие в опросе, указали, что считают наиболее опасным «традиционный терроризм», когда для совершения теракта применяются огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества, яды и другие средства. Треть респондентов указали на технологичный терроризм (химический, биологический, электромагнитный, ядерный) как наиболее опасный. И только 7 % респондентов увидели опасность в высокотехнологичном (кибертерроризме). При этом именно кибертерроризм в последнее время приобретает все большую актуальность с точки зрения общественной опасности, представляя собой умышленное посягательство на компьютеры, компьютерные программы, компьютерные сети или обрабатываемую ими информацию, создающую опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных (например, объектами и срыв производства продукции первой необходимости путем блокирования автоматизированных процессов или удаленный перехват управления в целях организации взрыва на АЭС).

Крайне тревожными выглядят полученные результаты опроса на предмет возможности оправдания террористических методов, направленных на благие цели. Только 42 % респондентов ответили на этот вопрос отрицательно, а остальные – допустили возможность оправданности насильственных методов или затруднились с ответом.

На наш взгляд, это вскрывает проблему недостаточной профилактической работы с населением, отсутствие понятных разъяснений, которые должны однозначно укоренить в обществе мнение о недопустимости терроризма ни при каких обстоятельствах, тем более ложно понятой целесообразности.

Как мы уже отмечали, вопросы, включенные в анкету, относились не только к сути терроризма, но и к вопросам борьбы с ним. Так, с точки зрения тактики действия государственных органов 46 % респондентов согласились с необходимостью проведения переговоров с террористами при соответствующих обстоятельствах. Правда, 16 % респондентов считали такой вариант неприемлемым.

В плане применения уголовно-правового компромисса и освобождения террористов от уголовной ответственности при наличии признаков деятельного раскаяния 70 % опрошенных посчитали последние изменения Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК), закрепившие специальные основания освобождения от уголовной ответственности применительно к нападениям на учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 125 УК), и диверсии (ст. 360 УК), правильными и справедливыми в контексте достижения более значимых целей предупреждения актов терроризма. Полученный результат позволяет нам выдвинуть предложение о продолжении совершенствования законодательства и расширении пределов освобождения от уголовной ответственности путем конструирования специальных оснований также для составов захвата зданий и сооружений, угона либо захвата с целью угона железнодорожного подвижного состава, воздушного или водного судна, а также угрозы совершением акта терроризма.

Таким образом, проведенное исследование и анализ общественного мнения позволяют сделать вывод о том, что проблемы борьбы с терроризмом характеризуются высокой степенью актуальности и значительно влияют на восприятие общественностью своей безопасности и защищенности своих прав. С учетом одобрения респондентами введения норм о возможном освобождении от уголовной ответственности террористов, проявляющих деятельное раскаяние, считаем возможным распространение положений, аналогичных находящимся в примечаниях к ст. 124, 126, 289, 290¹–290⁵, 359, 361¹, 362², 361⁵ УК, и на иные преступления террористической направленности – ст. 290, 292 и 311 УК. Учитывая негативный результат, связанный с гипотетическим оправданием в глазах общественности террористических методов, направленных на благие цели, полагаем необходимым продолжение целенаправленной профилактической работы с населением.

Е.Д. Седельник, студент юридического факультета Белорусского государственного университета

КВАЛИФИКАЦИЯ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Примечательно, что, в отличие от практики борьбы с правонарушениями в сфере персональных данных иностранных государств, акцент уголовной ответственности в нашей республике смещается исключительно на физическое лицо.

Более того, отметим, что при отсутствии признаков иных преступлений (в отношении врачебной и иной тайны, государственных секретов, против компьютерной безопасности и др.), как правило, нарушения порядка обращения с информацией, составляющей персональные данные, могут ограничиваться лишь применением мер административно-правового воздействия (ст. 23.7 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП), ч. 2 ст. 23.9 КоАП), дисциплинарной (наниматель вправе прекратить трудовой договор с работником в связи с нарушением им порядка обработки персональных данных (п. 10 ч. 1 ст. 47, п. 4 ч. 1 ст. 198 Трудового кодекса Республики Беларусь) и гражданско-правовой ответственности (субъект персональных данных может требовать возмещения имущественного вреда и понесенных убытков, а также морального вреда, причиненного нарушением его прав, п. 8, 10 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Наиболее суровая ответственность предусмотрена в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) (ст. 203¹, в том числе, и для специальных субъектов-операторов, уполномоченных лиц (ст. 203² УК). Как уже было упомянуто, согласно п. 2 ст. 19 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон) моральный вред, причиненный субъекту персональных данных вследствие нарушения его прав, установленных Законом, подлежит возмещению. При этом возмещение морального вреда осуществляется независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных субъектом персональных данных убытков.

Стоит отметить, что в Беларуси защита персональных данных с 2021 г. регулируется специальным Законом, где предусмотрены следующие требования к работе с соответствующей информацией:

персональные данные разрешено обрабатывать лишь в определенных целях, от которых находится в прямой зависимости объем получае-

мой информации. Таким образом, законодательством установлен прямой запрет на запрос организацией сведений, которые для выполнения поставленной цели окажутся излишни. К примеру, интернет-магазин не вправе запросить у гражданина паспортные данные либо требовать указания почтового адреса, в случае, когда клиент забирает товар посредством самовывоза;

обрабатывать данные физического лица правомерно лишь после получения его согласия на осуществление организацией соответствующих операций. Но к этому правилу предусмотрен ряд исключений, к примеру, Закон не требует согласия:

- для исполнения договора, заключенного с физическим лицом;
- оформления трудовых отношений;
- ведения персонифицированного учета.

организации необходимо предоставлять физическому лицу информацию, касающуюся обработки его персональных данных;

необходимо обеспечивать достоверность данных и своевременно их обновлять при необходимости;

хранение персональных данных правомерно, когда оно осуществляется не дольше, чем это необходимо для достижения соответствующей цели.

Итак, учитывая национальное законодательство и международный опыт, для обеспечения профилактики в Республике Беларусь преступных посягательств на персональные данные, на наш взгляд, необходимо:

обеспечить наличие в организациях, реализующих в процессе осуществления своей деятельности обработку соответствующей информации, ответственных (сотрудника/подразделение) за защиту персональных данных;

на законодательном уровне разработать образец политики организаций в отношении работы с персональными данными, а организациям, на его основании, составить подобную, применительно к их деятельности, и сделать ее общедоступной как для сотрудников, так и для клиентов, разместив, к примеру, на корпоративном портале и сайте компании;

правоохранительным органам, в частности, прокуратуре, обеспечить надзор за наличием в каждом случае у операторов формы для получения согласия гражданина на обработку персональных данных с необходимыми реквизитами, к которым, в частности, относятся: название компании, цель использования персональных данных, срок использования и т. д. (см. ст. 5 Закона).

обеспечить непрерывное информирование населения о Законе, к примеру, посредством вывески плакатов, информационных заметок,

оглашения его основных положений, в местах массового скопления людей, а также озвучивания в том же метрополитене, мер по профилактике правонарушений в данной сфере, а также того, к чему может привести их несоблюдение;

обеспечить и проконтролировать соответствие всех информационных систем, находящихся в нашем государстве, установленным в приказе Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 20 февраля 2020 г. № 66 требованиям и критериям;

обеспечить проведение круглых столов и семинаров в учреждениях общего среднего, среднего специального, высшего, послевузовского образования на тему профилактики правонарушений в сфере персональных данных;

одновременно делая шаг в развитие гражданского общества, обеспечить наличие обсуждений на Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь по вопросам, касающимся выработки мер по защите персональных данных, а Парламенту Республики Беларусь, в ходе проведения работ по совершенствованию национального законодательства, учитывать полученные в ходе соответствующих обсуждений на сайте pravo.by предложения.

Таким образом, для верной квалификации и, соответственно, профилактики преступлений в сфере охраны персональных данных необходимо принимать во внимание следующее.

1. С целью правильной квалификации незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных как уголовно наказуемых деяний прежде всего правоприменителю необходимо понимание норм нового регулятивного законодательства об охране соответствующей информации, которое позволит выделить сферу его действия, базовые требования к обработке персональных данных и меры обеспечения их защиты, порядок получения согласия субъекта на обработку персональных данных.

2. При этом, взяв во внимание особенности правового режима отдельных видов информации ограниченного распространения, в случае совершения общественно опасного посягательства, когда персональные данные являются составной частью иных видов информации, распространение и (или) предоставление которой является ограниченным, выступающих предметом специальных составов преступлений (материалы уголовного дела, различного рода тайны, государственные секреты и др.), квалифицировать деяния с учетом умысла виновного необходимо, по нашему мнению, осуществлять по соответствующим специальным статьям УК.

3. И главное помнить, что в условиях цифровой реальности преступления, посягающие на персональные данные, довольно часто могут быть связаны с преступлениями против компьютерной безопасности (гл. 31 УК), что, при условии наличия обязательных уголовно-правовых признаков, должно находить отражение в процессе квалификации соответствующих деяний (возможна и совокупность преступлений).

УДК 343.614

А.А. Стукачѳв, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

СИСТЕМА И ПРИЗНАКИ СУИЦИДАЛЬНО-ГОМИЦИДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Самоубийство, т. е. преднамеренный акт убийства самого себя, – это одна из наиболее сложных и трагичных социальных проблем в мире, которая преследует общество на всех этапах развития. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения проблема также широко распространена в современности и встречается во всем мире.

Безусловно, каждое самоубийство является трагедией. Однако следует отличать, когда самоубийство было совершено человеком по своей воле, например, вследствие тяжелого заболевания, длительной депрессии или кризисной ситуации, и те случаи, вследствие которых человек совершает самоубийство при непосредственном участии третьих лиц. Последние попадают под сферу действия уголовного закона.

Защита жизни человека является крайне важной задачей для государства. Именно поэтому уголовный закон охраняет не только саму жизнь человека как таковую, но и связанные с ней общественные отношения. В связи с этим в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) включен ряд составов, непосредственно направленных на охрану безопасности жизни отдельного человека и людей в целом: ст. 145 «Доведение до самоубийства», ст. 146 «Склонение к самоубийству» и ст. 341² «Пропаганда самоубийства».

Несмотря на то что вышеназванные преступления в совокупности и образуют систему суицидально-гомицидных преступлений, каждое из них характеризуется определенными объективными и субъективными особенностями.

Во-первых, следует отметить различие в объекте данных составов. Видовым объектом доведения до самоубийства и склонения к самоубийству являются общественные отношения в области жизни челове-

ка, в то время как пропаганда самоубийства посягает в первую очередь на общественную нравственность. Поэтому особенностью пропаганды самоубийства является его индивидуально-неопределенный круг возможных потерпевших. С точки зрения юридической техники и науки уголовного права законодатель поступил верно, размещая данную норму именно в гл. 30 УК.

Во-вторых, принципиально различаются признаки объективной стороны анализируемых преступлений. Так, объективная сторона доведения до самоубийства (ст. 145 УК) включает совершение деяния, выражающегося в угрозе применения насилия к потерпевшему или его близким, уничтожения, повреждения или изъятия их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, жестоком обращении с потерпевшим или систематическом унижении его личного достоинства, а также последствие в виде акта самоубийства или попытки самоубийства и причинную связь между общественно опасным деянием и последствием. Склонение к самоубийству (ст. 146 УК) представляет собой деяние, выраженное в умышленном возбуждении у другого лица решимости совершить самоубийство, а также последствия, выраженные в акте самоубийства или покушении на него, а также причинную связь между общественно опасным деянием и последствием. Объективную сторону пропаганды самоубийства (ст. 341² УК) образует только деяние, выраженное в умышленном распространении в любой форме информации в целях возбуждения у индивидуально-неопределенного круга лиц решимости совершить самоубийство.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что доведение до самоубийства и склонение к самоубийству – это преступления с материальными составами, а состав пропаганды самоубийства – формальный. В случае с пропагандой достаточно распространить информацию, побуждающую совершить самоубийство. Кроме того, действия, предусмотренные в ст. 145 и 146 УК, направлены на конкретное лицо, а в случае с пропагандой самоубийства – информация направлена на неопределенный круг лиц.

В-третьих, данные преступления имеют различия также по субъективной стороне. Субъективная сторона доведения до самоубийства характеризуется умышленной формой вины в виде косвенного умысла или неосторожной виной в виде легкомыслия или небрежности. При наличии прямого умысла к последствиям субъект должен нести ответственность за убийство. Субъективная сторона склонения к самоубийству и пропаганды самоубийства характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла.

Завершая рассмотрение вопросов, связанных с суицидально-гомицидными преступлениями, нельзя не сказать о том, что на сегодня по сути за пределами уголовно-правового регулирования остаются вопросы содействия в самоубийстве. Возможны ситуации, при которых лицо, отрицательно относящееся к решимости совершения самоубийства близким, по просьбе последнего предоставит ему средства совершения, поможет в создании условий его совершения или даст совет или разъяснение, относительно методов лишения себя жизни. Такие действия, несмотря на их очевидно общественно опасный характер, не подпадают под действие ст. 145, 146, 341² УК. Как представляется, необходимо криминализировать содействие самоубийству, по примеру Уголовного кодекса Российской Федерации, однако не включая данный признак в перечень альтернативных признаков склонения к самоубийству, а сконструировав специальный состав ст. 146.1 «Содействие самоубийству» УК.

Таким образом, независимо от того, что составы доведения, склонения и пропаганды самоубийства отличны в своих признаках, все они направлены на решение задачи государства по охране жизни человека от суицидов, и, опираясь на данный вывод, следует объединить данные преступления в одну условную группу и ввести новый термин «суицидально-гомицидные преступления». При этом необходимо констатировать, что в настоящее время система суицидально-гомицидных преступлений еще не сформирована до конца, и требуется введение уголовной ответственности за содействие самоубийству.

УДК 343.21 (476)

А.А. Суханов, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С момента распада Советского Союза Республика Беларусь столкнулась с трудностями во всех сферах жизни, в том числе и в уголовно-правовой. На начальном этапе своего существования молодая и неокрепшая страна оказалась лицом к лицу с высоким уровнем криминалитета, наибольшую опасность таили широкое распространение бандитизма и коррупции, развитие организованной преступности.

К причинам развития криминальных проявлений можно отнести наличие массового дефицита рабочих кадров, продовольствия; в результате

обесценивания рубля большинство слоев населения остались без средств к существованию, вследствие этого резко увеличилось число безработных и людей на грани бедности. Одновременно наблюдался рост классового расслоения, так как в силу новой экономической системы заработные платы населения сильно различались. Как следствие, в конце 90-х гг. XX в. и начале XXI в. имели место бурный рост и широкое распространение преступности, чему способствовал также распад единой правоохранительной системы Советского Союза и неизбежные трудности, возникшие при формировании правоохранительных органов нового государства. Перед вновь созданными правоохранительными органами стояла сложнейшая задача по стабилизации обстановки в стране.

После обретения независимости в стране начала буйным цветом расцветать организованная преступность. Самыми известными организованными преступными группировками, действовавшими в республике, были «Речицкие», «Пожарники», «Поселковские» и «Морозовская». В качестве причин развития организованной преступности можно выделить выгодное географическое положение государства на пересечении торговых путей с запада на восток, которые желал контролировать криминал. В целях искоренения данной проблемы в 1997 г. в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК) были внесены дополнения. Так, была введена уголовная ответственность за создание, руководство, участие в преступной группе, а также за совершение преступлений в их составе (ст. 285 УК). Кроме того, 26 июня 1997 г. был принят Закон Республики Беларусь «О мерах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией» № 47-3. Все это дало первоначальную правовую основу для борьбы с организованной преступностью.

Однако, помимо надежного правового фундамента, важным моментом было создание специального подразделения в системе реорганизованного Министерства внутренних дел Республики Беларусь, основной задачей которого была борьба с организованной преступностью. Сейчас им является Главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Принятые меры возымели более чем положительный эффект. Уже к 2006 г. влиятельных организованных преступных групп в Беларуси почти не осталось. Беларусь оставалась одним из немногих государств на постсоветском пространстве, которое не допустило слияния криминального капитала и государственного управления.

Чтобы долго и безнаказанно существовать преступным группировкам, необходимо было постоянно давать взятки, совершать постоянные подкупы должностных лиц, отсюда возникла такая проблема, как распространение коррупции. Коррупционные правонарушения причиняют

существенный вред авторитету государственной власти, препятствуют нормальному функционированию органов государственной власти и управления, подрывают доверие граждан к структурам власти, поэтому борьба с коррупцией является центральным звеном внутренней политики любого государства, в том числе и Республики Беларусь. Правовые основы антикоррупционной деятельности в нашей стране содержатся во многих нормативных актах, главным образом, в Законе Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З «О борьбе с коррупцией». В Республике Беларусь на сегодня сформирована единая система государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, их специальных подразделений и иных организаций. Борьбу с коррупцией осуществляют органы прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности. Через специальную форму, предусмотренную на сайтах государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, граждане имеют возможность сообщить об известных ее фактах. Был утвержден также перечень коррупционных преступлений, за которые уголовный закон устанавливает весьма суровые санкции, которые достигают 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Во время бушевания организованной преступности в страну нескончаемым потоком хлынули наркотические средства, поэтому важно отметить и такое важное направление уголовной политики, как здоровье населения, а также будущих поколений, что напрямую влияет на здоровье всей нации. В целях обеспечения защиты жизни и здоровья граждан Республики Беларусь, создания условий для безопасного развития детей и молодежи, пресечения распространения наркомании как угрозы для демографии и здоровья нации, обеспечения безопасности общества и государства, 28 декабря 2014 г. Президентом Республики Беларусь был подписан Декрет № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков».

Согласно декрету в Республике Беларусь действует Единая система учета лиц, потребляющих наркотические вещества, их прекурсоры и аналоги. Следует также обратить внимание, что 4 февраля 2015 г. вступили в силу изменения в УК, которые ужесточили ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Так, за действия, предусмотренные ч. 3 ст. 328 УК, максимальный срок наказания в виде лишения свободы увеличен с 13 до 15 лет. Кроме того, обстоятельством,отягчающим ответственность за совершение любого преступления, является совершение преступления

лицом в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, равно как и за совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения.

На сегодня одной из самых больших угроз как гражданам и их собственности, так и всей стране является рост проявлений экстремизма и терроризма. С принятием 4 января 2007 г. Закона Республики Беларусь № 203-З «О противодействии экстремизму» началось формирование законодательства, направленного на противодействие экстремизму, был определен перечень деяний, отнесенных к экстремистским. Запрет на них содержится в ряде статей УК.

В УК были включены статьи с такими составами преступлений, как создание экстремистского формирования либо участие в нем (ст. 361¹), финансирование экстремистской деятельности (ст. 361²), участие на территории иностранного государства в вооруженном формировании или вооруженном конфликте, военных действиях, вербовка либо подготовка лиц к такому участию (ст. 361³). Указом Президента Республики Беларусь от 17 августа 2015 г. № 356 «О комиссии по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом» создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму и борьбе с терроризмом.

В Законе Республики Беларусь от 14 мая 2021 г. № 103-З «О недопущении реабилитации нацизма» установлены правовые и организационные основы деятельности по недопущению реабилитации нацизма. В условиях информационного общества одной из составляющих успешного противодействия экстремизму является нейтрализация органами власти и управления информационного воздействия экстремистских материалов.

Органы внутренних дел Республики Беларусь оперативно реагируют на изменение угроз национальной безопасности, активно сотрудничают с правоохранительными структурами стран СНГ по вопросам противодействия международному экстремизму и терроризму, реабилитации нацизма, эффективно пресекая противозаконную деятельность лиц, занимающихся торговлей оружием, взрывчатыми веществами, склонных к совершению террористических актов и других преступлений экстремистской направленности.

Данная опасность поистине является одной из важнейших проблем на сегодня, этим вызвано принятие 27 апреля 2022 г. Закона Республики Беларусь № 165-З «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь», который устанавливает смертную казнь за такие преступления, как акт терроризма, акт терроризма в отношении представителя иностранного государства или международной организации, акт междуна-

родного терроризма, акт терроризма в отношении государственного или общественного деятеля.

Таким образом, на этапе обретения страной независимости возникли многочисленные угрозы, способные развалить ослабленное государство. Одним из способов противодействия им важное место заняло создание нового законодательства и своевременное принятие норм, реформировавших правоохранительную систему, что позволило вытянуть государство из состояния хаоса и анархии и, как следствие, твердо установить порядок и безопасность.

Подытожив изложенное, можно сделать вывод, что за тридцать лет существования в Республике Беларусь проводилась многовекторная политика в борьбе с преступностью и предупреждению преступлений. Принимаемые меры позволили резко понизить уровень преступности в стране, не допустить большего ее роста и распространения, но появляются новые угрозы, которые необходимо своевременно выявлять и пресекать.

УДК 347

А.И. Титова, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Цивилистический процесс находится на том этапе, когда развитие технологий искусственного интеллекта поражает воображение. Роботы и инструменты на базе искусственного интеллекта, выполняющие задачи за считанные секунды, больше не являются идеями из несбыточного будущего, они уже активно используются во многих сферах человеческой жизни.

Искусственный интеллект – это термин, который был введен в широкое обращение Джоном Маккарти. На сегодня не существует единого подхода к определению данного понятия.

Л.С. Болотова под искусственным интеллектом понимает искусственную систему, способную имитировать интеллект человека, т. е. его способности получать, хранить информацию и знания и выполнять над ними различные действия.

Так, искусственный интеллект рассматривается как инструмент восприятия и синтеза данных для принятия решений, автоматизации задач и имитации возможностей человеческого разума.

На сегодня информационные технологии уже находят свое отражение в национальном праве Республики Беларусь. Так, например, у граждан есть право уплачивать государственную пошлину через Единую расчетную информационную портативную систему (ЕРИП). Законодательством предусмотрена возможность подачи искового заявления в электронном виде, а участники гражданского и хозяйственного процесса могут извещаться с помощью глобальной компьютерной сети Интернет, в том числе электронной почты. Подобные примеры позволяют говорить об активном процессе информатизации и цифровизации правосудия в Республике Беларусь.

К.М. Шваб отмечает: «эпоха новых технологий – в том случае, если ее развитие будет направляться с чуткостью и ответственностью – станет началом нового культурного возрождения, которое позволит нам ощутить себя частью единого целого: истинно глобальной цивилизации».

Поэтому целесообразно отметить, что искусственный интеллект в настоящее время представляет собой потенциальный инструмент полномасштабной революции развития правовой системы государства.

В различных зарубежных странах начинает внедряться система роботизации судопроизводства. Под роботизацией судопроизводства понимают автоматизацию процессов с помощью интеллектуальных роботов, обладающих искусственным интеллектом.

В Республике Беларусь присутствуют все предпосылки для внедрения данной инновации. Это обусловлено тем, что в отличие от человека искусственный интеллект может обрабатывать большое количество данных за малое количество времени. Таким образом, роботизацию судопроизводства можно применить к исполнительному производству, что обеспечит выполнение принципа процессуальной экономии.

О.В. Бодакова высказывает мнение, что несомненным достоинством системы искусственного интеллекта является ее неподверженность коррупции и невозможность оказания на нее административного давления. Однако следует отметить, что использование искусственного интеллекта в исполнительном производстве в то же время сопряжено с определенными рисками незаконного вмешательства в его деятельность. При взломе такой программы возникнет необходимость перепроверки разрешенных с ее помощью дел.

По мнению Г.С. Сакомской, целесообразно на начальном этапе провести оценку действующих в настоящее время в Республике Беларусь правовых норм, которые могут определять правовой режим (статус) технологий с искусственным интеллектом с целью корректировки и изменения законодательства».

В Республике Беларусь уже сделаны определенные шаги в направлении интеграции информационных систем в исполнительное производство. Так, на портале Министерства юстиции Республики Беларусь работает актуализированный информационный ресурс «Реестр задолженностей по исполнительным документам», в котором содержится справочная информация о задолженностях граждан, юридических лиц, а также других субъектов, взыскиваемых органами принудительного исполнения.

В свою очередь, видится рациональным создание отдельного электронного сайта с современной системой навигации. Например, внедрение цифрового ассистента, который будет перенаправлять на специализированные разделы. Так, при введении запроса «взыскание алиментов» искусственный интеллект будет перенаправлять пользователя на раздел с нужной услугой, а также предлагать статьи для ознакомления по данной теме.

В соответствии со ст. 14 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» участники исполнительного производства вправе на любой стадии исполнительного производства подать заявление, ходатайство по вопросам, связанным с исполнением исполнительного документа. Заявление, ходатайство подаются в письменной форме или форме электронного документа.

Важнейший этап внедрения искусственного интеллекта в исполнительное производство Республики Беларусь – это автоматизация отдельных процессов. Рациональным представляется вынесение решения о прекращении исполнительного производства в автоматическом режиме: должник в полном объеме погашает имеющуюся задолженность, информация об этом направляется в централизованную систему, после чего производство по делу считается прекращенным.

Серьезный прорыв в сфере применения искусственного интеллекта совершила Российская Федерация: впервые в автоматическом режиме без участия должностного лица службы было возбуждено исполнительное производство. 26 июля 2023 г. директор Федеральной службы судебных приставов России Дмитрий Аристов сообщил, что в ведомстве приступили к тестированию систем искусственного интеллекта, которые будут применяться при взыскании долгов. Роботы начинают принимать автоматические решения и собирать данные на должников: ищут счета, недвижимость и пр. Исходя из опыта Российской Федерации, актуальным видится постепенное развитие системы автоматизированного рассмотрения бесспорных требований посредством использования искусственного интеллекта в Республике Беларусь. Это поспособствует скорости разрешения дел, а также обеспечит прозрачность производства.

Подводя итог вышеизложенному, полагаем белорусское законодательство нуждается в правовой регламентации искусственного интеллекта. Приступить к внедрению искусственного интеллекта в исполнительное производство Республики Беларусь целесообразно после планомерного расширения сферы применения электронного правосудия.

Для внедрения технологий искусственного интеллекта в исполнительное производство Республики Беларусь необходима разработка перечня единых терминов в области данной новации. В свою очередь, для эффективного применения искусственного интеллекта требуется создание системы его защиты от взлома. Следует отметить, что на начальном этапе целесообразно рассматривать искусственный интеллект как вспомогательный механизм, используемый под пристальным наблюдением человека.

УДК 347.7

Е.В. Фальковская, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Вопрос предупреждения преступности должен иметь приоритетное значение не только государства, но и всего общества в целом, ведь лучше предотвратить совершение преступления, чем бороться с его последствиями.

Особую опасность составляют преступления насильственной направленности, так как они посягают на жизнь, здоровье и половую свободу человека. К таким преступлениям относятся убийство, причинение вреда здоровью, изнасилование и хулиганство. Основным их признаком являются: общественная опасность, противоправность, виновность деяния, активный акт, принудительный характер, принуждение в форме психического, физического или сексуального воздействия, а также причинение морального и материального вреда. Такой вид преступлений является наиболее порицаемым с позиции общечеловеческой морали. К основным факторам совершения такого рода преступлений можно отнести:

- 1) воспитание детей в неблагополучных семьях (жестокие, пьющие родители);
- 2) недостаток работы по предупреждению пьянства, токсикомании, наркотизма;
- 3) недостатки работы по профилактике бытовых конфликтов;

4) пропаганду культа насилия и порнографии в средствах массовой информации;

5) недостатки в нравственно-половом воспитании подрастающего поколения;

6) деморализующее влияние ближнего окружения.

Совершение насильственных преступлений подрывает веру общества в защищенность от преступных посягательств. Именно поэтому предупреждение этого вида преступлений должно являться приоритетным для государства.

Основу предупреждения насильственной преступности составляет решение экономических, социальных, политических, нравственных, правовых и других проблем, которые определяют существование насильственной преступности, ее структуру, динамику и состояние.

Предупреждение насильственных преступлений основывается на общих положениях профилактики преступности и состоит из общесоциальных мер и мер специально-криминологического характера.

Общесоциальные меры предупреждения насильственной преступности основываются, в первую очередь, на проводимых в стране социально-экономических преобразованиях, которые непосредственно связаны с утверждением общечеловеческих ценностей, реализацией принципов социальной справедливости. Особое место должно отводиться деятельности по воспитанию культуры подрастающего поколения и формированию культурных ценностей, созданию системы социального контроля. Наиболее эффективной будет реализация этих мер в рамках программ по профилактике насильственных преступлений.

Особое внимание в группе мер социально-криминологической профилактики следует уделять борьбе с наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией; улучшению работы правоохранительных органов, своевременной профилактической работе с лицами с повышенной степенью риска, борьбе с пропагандой насилия, обеспечению справедливой ответственности за насильственные преступления.

Главной мерой воздействия на насильственную преступность является государственная забота о семье, так как она относится к числу первостепенных субъектов профилактики насилия. В данном случае важную роль играют два аспекта государственной политики в отношении семьи:

выявление и пресечение фактов насилия в семье, склонности к преступлениям;

повышение профилактического потенциала семейного воспитания путем создания нормальных жилищных и материальных условий, оказание помощи родителям в педагогическом воспитании.

В ситуации, когда насильственные преступления совершаются в общественных местах, важное предупредительное значение играет усиленный контроль, там, где наиболее возможно возникновение конфликтных ситуаций.

Особое значение для предупреждения насильственных преступлений имеет обеспечение неотвратимости наказания за уголовно наказуемые деяния. Необходимо усилить надзор прокуратуры за законностью решений по заявлениям, сообщениям о таких деяниях. Профилактическая эффективность такого воздействия связана с обеспечением своевременного привлечения к ответственности за деяния, создающие условия для совершения более опасных преступлений.

Важно также виктимологическое предупреждение. Его меры должны основываться на выявлении потенциальных потерпевших и предотвращении их неосмотрительного, рискованного, провоцирующего поведения.

Таким образом, деятельность по предупреждению насильственной преступности включает в себя целую совокупность различных способов и методик по борьбе с данным видом преступности. Она должна быть направлена на повышение экономического благосостояния людей, совершенствование их нравственного воспитания для борьбы с преступным насилием.

УДК 343.4

А.И. Флоризяк, студентка юридического факультета филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь

О ПОЛОВОЙ СВОБОДЕ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Российская Федерация на протяжении многих лет неизменно придерживается принципов обеспечения половой свободы и защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних. Охрана и гарантирование этих прав являются важной задачей государства, стремящегося создать условия для полноценного и безопасного развития молодого поколения. Ратифицировав в 1990 г. один из важнейших международных документов – Конвенцию о правах ребенка, Россия обязалась «защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения». Только в 2022 г. за преступления против половой непри-

косновенности несовершеннолетних осуждены более четырех тысяч человек. На защиту половой свободы и неприкосновенности, в том числе несовершеннолетних, в Российской Федерации направлены положения гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в частности ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста». В ней предусмотрено наказание за половое сношение совершеннолетнего лица с лицом, не достигшим шестнадцати лет. Однако примечание 1 к данной статье, как представляется, является спорным. В данном примечании законодатель отметил, что при вступлении в брак с потерпевшей лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания в связи с тем, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

Непонятно, в какой именно момент лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным, ведь преступление, предусмотренное ст. 134 УК РФ, считается оконченным с момента начала полового сношения, а брак заключается не до, а после совершения полового акта. С учетом этого положения в примечании 1 преступнику предлагается альтернатива наказанию, что заставляет усомниться в добросовестном его желании вступить в брак с потерпевшей и создать семью. Кроме того, этот аспект не исключает возможности применения угроз или психического/физического насилия к потерпевшей с целью получения ее согласия на заключение брака. Целесообразно учитывать и тот факт, что ничто не помешает расторгнуть такой брак после освобождения виновного лица от наказания.

В качестве еще одного довода против применения примечания 1 к ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации можно привести положение, в соответствии с которым, устанавливая уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, – хотя и не связанные с насилием, – законодатель исходил из того, что потерпевшее лицо в силу психологической незрелости не осознает в полной мере характер совершаемых с ним действий и их физические, нравственные, психологические, социальные и иные последствия (лишение подростка детства и отрочества, торможение личностного развития, ограничение его социальных перспектив, препятствие получению образования) и, соответственно, выступает жертвой осознанных и волевых действий совершеннолетнего лица (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2008 г. № 568-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьями 134 Уголовного кодекса

Российской Федерации»). В.В. Романова отмечает, что согласие несовершеннолетнего лица на совершение с ним полового сношения и иных действий сексуального характера может быть обусловлено какой-либо заинтересованностью, в том числе материальной, или любопытством. Если учесть, что понятие «добровольное согласие» не имеет в данный момент четко определенных критериев, можно предположить, что отсутствие сопротивления потерпевшего в устной или физической форме может быть расценено как согласие.

Сложно не заметить и явное расхождение между примечанием 1 к ст. 134 УК РФ и ст. 13 Семейного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает достижение брачного возраста в 18 лет. Региональные законы позволяют заключать брак с учетом особых обстоятельств до достижения 16 лет. Обычно такими обстоятельствами являются фактически сложившиеся брачные отношения с гражданином, не достигшим брачного возраста, беременность, рождение ребенка и т. п. Однако целесообразно отметить, что данный перечень особых обстоятельств применяется не во всех регионах России, а также не определены компетентный орган или должностное лицо, которые могут разрешить заключение брака лицам этой возрастной категории.

Для дополнительной демонстрации нелогичности примечания 1 к ст. 134 УК РФ можно привести ст. 135 УК РФ, в которой указаны меры наказания за совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. В данной статье не приведены обстоятельства, позволяющие освободить виновное лицо от наказания. Исходя из этого следует отметить, если совершеннолетний субъект вступает в половое сношение с лицом, не достигшим 16 лет, то брак с потерпевшей избавляет его от ответственности. Но если он вступает с лицом, не достигшим 16 лет, в иные формы сексуальных отношений, то заключение с потерпевшей брака никак не меняет положение виновного лица.

Так как противоправное деяние, предусмотренное ст. 134 УК РФ, является преступлением средней тяжести (в соответствии со ст. 15 УК РФ), то согласно ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Учитывая данную возможность, стороны могут примириться, и только после, при наличии искреннего желания, заключить брак.

Для эффективного обеспечения половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних необходимо совершенствование законода-

тельства путем внесения изменений и заполнения пробелов в действующем УК. По мнению М.В. Авдеевой, в случае применения примечания 1 к ст. 134 УК РФ имеет место не только освобождение от наказания, но и освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшей. А.В. Кузнецов предлагает рассмотреть возможность исключения примечания 1 к ст. 134 УК РФ, а вступление в брак с потерпевшей использовать как смягчающее обстоятельство, которое способствует назначению более мягкого наказания, чем предусмотрено статьей, либо условному осуждению.

Как представляется, эти позиции авторов заслуживают внимания в свете нынешнего положения дел, когда защита законных прав и свобод граждан вообще и несовершеннолетних в частности рассматривается в качестве приоритетной задачи государства, в том числе и в направлении совершенствования действующего законодательства.

УДК 343.544

А.Д. Фурс, студентка юридического факультета
Белорусского государственного университета

ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРОСТИТУЦИЯ»

Проблема противодействия проституции актуальна, поскольку от того, как она разрешается в настоящее время, зависит процесс формирования и развития личности, культурное наследие, нравственный климат в обществе, а также становление демократического и правового государства. Проституция неизбежно ведет к деформации психологических качеств человека и моральной деградации личности, к разрыву социально полезных, в том числе семейных связей, распространению заболеваний, передающихся половым путем, созданию условий для совершения более тяжких правонарушений, способствует падению престижа образования и трудовых заработков.

Реализуя международно-правовые обязательства и положения Конституции Республики Беларусь, в целях охраны общественной нравственности в сфере сексуальных отношений, отечественный законодатель установил административную ответственность за занятие проституцией и уголовную ответственность за те преступления, сопряженные с проституцией, которые представляют наибольшую общественную опасность: организацию и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией и вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституци-

ей. Однако в законодательстве Республики Беларусь отсутствует дефиниция термина «проституция». Вместе с тем легальное его определение позволит более точно обозначить состав правонарушения (преступления) и тем самым обеспечить правильную квалификацию деяния.

В настоящее время выявить точное количество лиц, занимающихся проституцией, не представляется возможным. В частности, как заявил Г. Казакевич, в стране по разным оценкам занимаются проституцией от 2,5 тыс. до 3 тыс. женщин и мужчин. Полагаем, отсутствие таких данных является существенным недостатком для правоохранительной деятельности страны.

Впервые понятие проституции сформулировано в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами 1950 г. (далее – Конвенция). Из ст. 1 Конвенции следует, что под проституцией понимается удовлетворение похоти другого лица. Однако такое определение не в полной мере раскрывает все аспекты термина «проституция». Следовательно, считаем целесообразным перечислить основные признаки, которые позволят отграничить проституцию от иных противоправных деяний.

Многие ученые предлагают авторские дефиниции проституции. При этом долгое время ее определяли как исключительно «женское» правонарушение. Например, С.В. Каркавцева отмечала, что в научной литературе одни авторы считали, что проституцию следует понимать как «социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение», другие же – как «продажу женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности». Подобные дефиниции не имеют смысла в нынешних реалиях, так как необходимо учитывать и возможность мужской проституции.

Как верно отмечает С.М. Свило, стоит признать, что обязательным и первоочередным признаком проституции является «доступность лица, занимающегося проституцией, любому желающему удовлетворить свои сексуальные потребности». Некоторые ученые, например, П.И. Люблинский, также выделяют публичный характер проституции, что предполагает возможность оказания сексуальных услуг за вознаграждение любому, кто сможет его предоставить. С указанным выше аспектом тесно связан и тот факт, что оказание услуг сексуального характера не должно охватываться определенным лицом, т. е. такие услуги оказываются раз-

личным людям, подразумевают под собой беспорядочное вступление в половую связь.

Следующим не менее важным признаком является систематичность. Она выражается в том, что оказание услуг сексуального характера осуществляется неоднократно (более двух раз).

Обязательным является и оказание интимных услуг за вознаграждение или извлечение материальной выгоды из занятия проституцией. При этом вознаграждение, как верно замечает Е.Н. Курилова, может быть выражено не только в деньгах. Так, считаем возможным предположить, что оплата услуг производится, в том числе, и в натуральном виде (например, получение парфюмерии, одежды, украшений и т. д.). Однако стоит отметить, что получение материальной выгоды должно быть предварительно обговорено между сторонами, т. е. между лицом, занимающимся проституцией, или сутенером (организатором занятия проституцией) и клиентом. При этом не имеет значения была ли она получена в итоге.

Среди ученых обсуждается возможность признания и такого обстоятельства, как эмоциональное безразличие к половому партнеру, в качестве обязательного признака проституции. Полагаем, данный вопрос является спорным. С одной стороны, некоторые авторы отрицают его наличие. Например, А.Н. Игнатов и А.П. Дьяченко считают, что: «Проститутка может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать лицам, вызывающим у нее отвращение. Точное определение признаков проституции не позволит безгранично расширять это понятие, что особенно важно при установлении юридической ответственности. Иначе можно дойти до того, что и официальный брак, заключенный по расчету, признавать своего рода проституцией». Полярное мнение высказывает Н.В. Герасимов, утверждая, что «... эмоциональное безразличие является необходимым признаком проституции. Конечно, исключить то, что к одному клиенту проститутка, наряду с желанием заработать, испытывает влечение, а к другому – отвращение (и отвращение это пересиливает корысть), нельзя, однако единственным побудительным мотивом проституции в любом случае остается корысть, желание обогащения, а потому следует признать, что изначально проститутка к каждому из своих возможных клиентов, которым она намерена оказать платные сексуальные услуги, эмоционально безразлична». Соответственно, мнение о том, что проститутки являются безразличными к оказываемым ими услугами и выбору клиентов, является неверным. Лица, занимающиеся проституцией, всегда могут отказаться от потенциального клиента, основываясь на своих предпочтениях, подозрениях или иных внутренних побуждениях. В связи с этим считаем нецелесообразным относить

эмоциональное безразличие проституток к обязательным признакам данного деяния.

Таким образом, полагаем, что наличие дефиниции понятия «проституция», которое содержало бы все признаки, ограничивающие ее от иных противоправных деяний, повлияет на более точное определение состава правонарушения (преступления) при правовой оценке содеянного. Учитывая вышеизложенное, под проституцией предлагаем понимать систематическое (более двух раз) оказание услуг, направленных на удовлетворение половых потребностей (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) неопределенного круга партнеров за вознаграждение, выраженное в денежной, натуральной форме или в виде услуги, получение которого было оговорено заранее.

УДК 343.9

В.С. Цыва, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

О ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ

Преступность несовершеннолетних на сегодня является актуальным вопросом правоприменительной практики. Почему люди начинают свой жизненный путь с правонарушений и что двигает их разумом? Условиями неблагоприятного формирования личности в раннем возрасте, способствующими совершению преступлений, являются:

1. Гиперопека родителей. Когда ребенок растет в семье, где родители ему ничего не запрещают, работает принцип вседозволенности. В будущем, став взрослым человеком, он будет понимать, что все его действия не приведут к какому-либо наказанию и он может делать то, что ему захочется. Соответственно, это признак того, что человек не будет понимать, что делать хорошо, а что плохо.

2. Демонстрация плохого примера поведения. Дети часто подражают манерам своих родителей. Если кто-то из членов семьи позволяет себе поднять руку на другого человека, животного, не исключен факт того, что у ребенка сложится мнение о том, что это совершенно нормально и будет применять такую модель поведения на практике в своей дальнейшей жизни.

3. Неумение слышать и слушать ребенка. Как часто вы слышали фразу, что с детьми нужно разговаривать, давать им выговориться и самое

главное – слушать? Все эти слова сказаны не просто так. Если родители наказывают ребенка, не дают ему проявить свои эмоции, а в особенности злость, то знайте, что это не приведет к чему-либо хорошему. Если не дать обиде выйти здесь и сейчас, а оставить ее где-нибудь в глубине души – она найдет выход, но спустя года. И часто в виде агрессии по отношению к другим, более слабым лицам.

4. Употребление алкогольных напитков и потребление наркотических средств. Особенность несовершеннолетних личностей в том, что психика сформирована не до конца. Употребление алкоголя, потребление наркотиков могут привести к непредсказуемым последствиям. По статистике, около 30 % преступлений совершаются под воздействием алкогольного опьянения.

5. Влияние средств массовой информации. В наше время ведется активная пропаганда жестокости и насилия, которая отрицательно влияет на психику несовершеннолетних. Результат ведет к тому, что прививаются нестандартные стереотипы поведения, как следствие – становление на путь преступности.

Человек – социальное существо. Ему необходимо находиться в кругу людей, поскольку одиночество далеко не всем по душе. Влияние общества на человека – интересный психологический процесс, который также подлежит рассмотрению. Есть хорошая поговорка: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Подростки часто подвергаются внушению окружающих, попадая в дальнейшем в неприятные ситуации. Вступив в «плохую компанию», человек с большой долей вероятности встанет на путь преступности. Именно такие компании чаще всего попадают на кражах, распространении и потреблении наркотических средств, разбоях.

Одной из частых детерминант, продуцирующих преступность несовершеннолетних, является систематическая форма издевательства – буллинг, которая достаточно распространена в среде несовершеннолетних. Данной форме поведения свойственны жестокость и дерзость по отношению к своим жертвам, именно поэтому они выбирают себе другого ребенка, во всех случаях – более слабого, чем они сами. Приводит это к тому, что несовершеннолетний, который на протяжении долгого времени был подвержен издевательствам сверстников, закрывается в себе. Тем самым психика этого человека в дальнейшем будет уязвимее, чем могла быть. Существует очень много случаев, когда психически нестабильный ребенок, натерпевшись издевательств, пронесил в свое учреждение образования огнестрельное оружие. Именно так он хотел показать всем, что сильнее всех здесь именно он. Соответственно, такое

проникновение в школу, либо любой другой вуз, не оставалось без последствий, а именно жертв.

Немаловажное значение имеет проблема употребления несовершеннолетними алкогольных напитков. Одним из факторов ее существования является участие взрослых в приобретении несовершеннолетними алкогольных напитков. Существенным фактором существования указанной проблемы является слабый контроль родителями за своим ребенком. Эта проблема будет актуальна до тех пор, пока взрослые, приобретающие несовершеннолетним алкогольные напитки не будут привлечены к ответственности: административной либо уголовной.

Преступность несовершеннолетних является базисом взрослой преступности и от того, как эффективно мы сможем выстроить работу по выявлению причин и условий преступности несовершеннолетних, будет зависеть уровень преступности взрослых. Все эти причины поддаются исправлению, регулированию и устранению. По статистике, за 2022 г. в Республике Беларусь почти полторы тысячи преступлений были совершены подростками в возрасте от 14 до 18 лет, что составляет около 3 % от общего числа всех преступлений. Для того чтобы снизить этот процент преступности к нулю, необходимо разобраться, каким образом следует устранять нарушения среди несовершеннолетних.

Первое, на что нужно обратить внимание, – каковы условия воспитания в семейном кругу. Как было изложено выше, формирование личности и взгляд на ценности формируется родителями ребенка. Необходимо как можно чаще проводить проверки сотрудниками ИДН в неблагополучных семьях. В случаях когда родители не стараются изменить свое поведение, надлежит в кратчайшие сроки забрать ребенка из такой семьи, чтобы избежать травмирующих психику последствий.

Второе, что требует пристального внимания, – установленные сроки отбывания наказания для несовершеннолетних преступников. Законодательство Республики Беларусь устанавливает, что несовершеннолетних до достижения 14 лет к уголовной ответственности привлечь нельзя. В соответствии с национальным законодательством за правонарушения, совершенные указанной категорией несовершеннолетних, отвечают его законные представители. Как считают психологи, личность человека формируется до 12 лет. Соответственно, уже к 12 годам ребенок полностью осознает свои действия по отношению к чему-либо, т. е., отвечать за поступки детей родителям было бы правильнее в возрасте до 12 лет. По достижению 12-летнего возраста необходимо применять меры наказания по отношению к самому малолетнему.

Н.В. Чопчиц, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ НАЛИЧИИ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Предмет преступления является важным элементом состава преступления. Изучение предмета преступления имеет большое практическое и теоретическое значение и влияет на квалификацию преступления. В уголовно-правовой науке давно закрепились теория, согласно которой предмет преступления понимается как овеществленный элемент материального мира, на который преступник посягает на объект преступления. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) не закреплено определение предмета преступления, однако в большинстве научных и учебных изданий в области уголовного права отражено следующее понятие предмета преступления: вещь, элемент материального мира, на который осуществляется воздействие в ходе совершения преступления. Например, предметом кражи является похищенное имущество, предметом взяточничества – полученные должностным лицом материальные ценности, а предметом незаконного оборота наркотических средств – сами наркотические средства.

Обращаясь к особенностям предмета хищения, отметим, что на основании анализа понятия хищения, закрепленного в примечании к гл. 24 УК, следует, что предметом хищения может выступать имущество и право на имущество. Под имуществом в гражданском праве понимаются недвижимые и движимые предметы материального мира, представляющие ценность для человека, способные удовлетворять потребности субъектов гражданских правоотношений, выступать предметом товарообмена.

На основании закрепленного в гражданском законодательстве определения наука уголовного права выработала признаки, которым должно соответствовать похищенное, при наличии которых можно утверждать, что имущество является предметом хищения. Так, признаками предмета хищения являются физический, экономический и юридический. Экономический признак имущества предполагает, что предмет хищения должен иметь определенную экономическую ценность, т. е. способен удовлетворять определенные потребности человека (по-

требительская стоимость) и в него должен быть вложен человеческий труд. В свою очередь, юридический признак имущества как предмета хищения предполагает, что имущество находится в собственности другого лица, а виновный не имеет в отношении данного имущества ни предполагаемых, ни действительных прав. Рассматривая физический признак имущества как предмета хищения, отметим, что традиционным в теории уголовного права считается подход, в соответствии с которым предметом хищения могут быть объекты материального мира, т. е. вещи, деньги, ценные бумаги и иные предметы материального мира как «овеществленные» субстанции. Обозначенное утверждение следует из общего понимания предмета преступления. Но как быть, если предмет, на который воздействует субъект преступления, является элементом виртуального мира?

Виртуальные объекты имеют значительную экономическую стоимость, приобретаются за реальные деньги, поэтому назрела необходимость обеспечить их правовую защиту. Правовой статус виртуальных объектов не регулируется законами во многих странах – в виду того, что законодателю сложно провести грань между владением предметами материального мира и математическими алгоритмами, описывающими функционирование объектов виртуального мира.

В отечественной науке уголовного права этот вопрос не имеет комплексного исследования, несмотря на рост числа посягательств на виртуальные объекты. В правоприменительной практике Республики Беларусь первый случай противоправного завладения виртуальным танком произошел в 2012 г. Так, в органы внутренних дел с заявлением обратился 30-летний житель города Пружаны, игрок World of Tanks, у которого украли аккаунт. В заявлении мужчина указал, что на покупку и модернизацию своего танка ИС-8 он потратил около 1 200 000 неденоминированных белорусских рублей. Если анализировать признаки предмета хищения и их применимость к такого рода объектам, то можно отметить, что в таких объектах присутствуют только юридический и экономический признаки.

Так, в многопользовательских играх гражданин может приобретать внутриигровую валюту и другие предметы, а затем приобретает все права владельца в отношении этих предметов. Следовательно, для других пользователей игры это имущество становится чужим, что дает основание сделать вывод о том, что виртуальные объекты и виртуальная валюта могут быть предметом хищения по юридическому признаку. К слову о научном подходе к определению игровых валют, Э. Л. Сидоренко отмечает, что «игровая валюта – это цифровая форма выражения ока-

занной игроку услуги, а оборот такой валюты в игре – это переуступка права требования».

Характеризуя экономический признак, отметим, что эти объекты (так как они покупаются за реальные деньги) имеют потребительскую ценность, и их стоимость подлежит оценке. Рассматривая физический признак имущества как предмета преступления, отметим, что виртуальные объекты не имеют физического аналога в материальном мире и существуют лишь в рамках компьютерной игры. Следовательно, в соответствии с учением о предмете хищения они не могут выступать имуществом и не попадают под действие норм о преступлениях против собственности.

Учитывая вышеизложенное, считаем необходимым внести изменения в определение предмета преступления, позволяющие учесть статус виртуальных объектов, не попадающих под критерий «объекты материального мира». Полагаем, что предмет преступления – это любой объект (имущество, право на имущество, действия имущественного характера), представляющий ценность, на который осуществляется негативное воздействие в ходе совершения преступления.

УДК 343.8

Н.В. Чопчиц, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь;

П.Г. Зарожный, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

РЕСОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД ПРИ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

Стабильный рост преступности в стране побуждает законодателя принимать надлежащие меры предупредительного характера. Часто преступления совершаются лицами, ранее отбывавшими наказание в виде лишения свободы на определенный срок (далее – лишение свободы), что говорит о пробелах уголовно-правовых целей, которые должны достигаться по отбытию осужденным назначенного судом наказания.

Социальная изоляция, значительное ограничение свободы, отрыв от семьи и близких существенно изменяют поведение осужденных. Они оказываются в атмосфере возможных конфликтов и криминальной субкультуры.

Идеи ресоциализационного подхода в исполнении и отбывании наказания появились давно, однако определенные проблемы, связанные с указанным процессом, мы можем наблюдать и сегодня. Но все же, несмотря на тот факт, что понятие «ресоциализация осужденных» на научном уровне не разработано, так как нет его единого понимания, этим термином активно пользуются. К тому же историей и практикой доказано, что карательное воздействие на осужденных сполна не способствует предупреждению совершения новых преступлений, а лишь усугубляет ситуацию с преступностью. Немецкие, бельгийские, голландские и французские криминологи и юристы подчеркивали влияние социальных факторов на преступность, философски дискредитируя изоляцию от общества как эффективный метод исправления (ресоциализации). Гипотеза о том, что лишение свободы (изоляция) может привести к эффективному исправлению осужденных, была теоретически несостоятельна.

Развитие национального уголовно-исполнительного законодательства трудноосуществимо без учета зарубежного опыта в области исполнения наказаний и обращения с осужденными к наказанию в виде лишения свободы на определенный срок.

В данном случае также может быть полезен опыт других стран, как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Для начала отметим, что в Республике Беларусь с 2006 г. были приняты серьезные меры по реабилитации освобожденных осужденных. Так, такой категории граждан стали выдавать денежное пособие и заранее оформлять паспорта. В свою очередь, исправительные учреждения начали сотрудничать со службами занятости еще во время отбывания срока наказания для заблаговременного решения вопросов трудоустройства.

В Республике Казахстан вступили и действуют нормы, в соответствии с которыми в государственных органах создаются центры социальной реабилитации и адаптации для людей, вернувшихся из мест лишения свободы. В создаваемых центрах существуют специальные программы реабилитации, по которым с заключенным начинают работать за 4-5 месяцев до его освобождения. Когда он выходит на свободу, ему уже подготовлено жилье, помогают получить документы и восстановить права на собственность (если она у него была), найти работу.

Интересно, что во многих зарубежных странах заботу об освободившихся из мест лишения свободы возлагает на себя не только государство, но и общественные организации.

Так, во Франции около 750 общественных организаций действуют во благо реабилитации бывших заключенных, однако они имеют некоторую государственную поддержку. Каждая организация в Европе работает по узкому профилю – кто-то помогает отбывшим заключенным найти работу, кто-то – связаться с родственниками или отыскать жилье.

В Канаде в отношении осужденных используются исправительные программы, построенные на достижениях современной психологической науки. В процессе отбывания наказания осужденные привлекаются к участию в специально разработанных программах, целью которых является содействие исправлению преступников, превращению их в законопослушных граждан, недопущение совершения новых преступлений такими лицами. При этом основным принципом таких программ становится признание факта, что преступник обладает определенными потенциальными возможностями для развития в нем человеческих качеств, а следовательно, и способностью начать новую жизнь законопослушного гражданина.

Одним из наиболее распространенных направлений в пенитенциарной зарубежной практике являются специальные программы подготовки осужденных к освобождению. Они предусматривают освобождение осужденного на несколько часов, на целый день или даже на несколько дней для получения необходимых документов, беседы с возможными будущими работодателями, отыскания жилья, встречи с семьей, посещения магазинов с целью ознакомления с ценами на необходимые товары, с любой другой целью, которую можно считать способствующей будущему приспособлению осужденного к жизни в обществе.

Уголовно-исполнительное законодательство многих государств предусматривает систему отпусков осужденным к лишению свободы. Условия и основания их предоставления являются самыми многообразными. Это связано с многими факторами, в первую очередь непосредственно с различными видами режимов отбывания наказания и установленными правилами содержания осужденных. Эти же обстоятельства относятся и к продолжительности увольнений и отпусков. В одних случаях их величина может устанавливаться несколькими часами, в других – может быть установлена законом до нескольких недель.

Отметим также, что во многих странах создана и успешно функционирует служба пробации (специализированный орган), которая осуществляет свои полномочия как на протяжении всего периода заключения преступника в пенитенциарное учреждение, так и после освобождения. Большинство зарубежных стран приняли нормативные правовые

акты «О пробации», которые являются правовой основой деятельности указанной службы. Однако в Республике Беларусь данный вопрос находится лишь на стадии разработки.

В настоящее время в научном сообществе не выработана единая концепция ресоциализации осужденных, что обусловлено большим разбросом мнений ученых относительно указанного института. В связи с этим полагаем целесообразно провести научный анализ данной дефиниции и предложить авторское понятие.

Ресоциализация (лат. *re* (повторное, возобновляемое действие) + лат. *socialis* (общественный), англ. *resocialization*, нем. *Resozialisierung*) – это повторная социализация индивида. Ресоциализация осуществляется путем изменения его установок, целей, норм и ценностей жизни. Социальная адаптация – это процесс приспособления личности к изменяющимся условиям социальной среды. Социальная реабилитация – это процесс по восстановлению личности в качестве полноценного и полноправного члена общества, принимающего установленные в нем законы, нормы и правила общежития. Применительно к нашей теме, как верно отмечено одним из видных исследователей данной проблематики С.А. Грязновым: «ресоциализация осужденного – это целенаправленный процесс перерождения преступника в законопослушного человека (гражданина)». Ресоциализация – это своего рода повторная социализация, т. е. социализация уже социально зрелых индивидов.

Учитывая зарубежный опыт, который был рассмотрен нами выше, необходимо внедрять в практическую деятельность службу пробации, которая будет не только способствовать решению жизненно важных вопросов после освобождения, но и осуществлять контроль за освобожденными лицами в целях недопущения совершения с их стороны повторных правонарушений.

Таким образом, отталкиваясь от изложенного выше, для формирования полноценного института ресоциализации осужденных в Республике Беларусь необходимо:

трансформировать существующие цели, закрепленные в УИК, в новую цель – ресоциализация осужденных. Данное понятие, на наш взгляд, включает в себя и предупреждение со стороны осужденных нового преступления, так как наряду с постпенитенциарной помощью реализуется контроль за действиями осужденного;

расширить на законодательном уровне возможность участия общественных организаций в ресоциализации осужденных.

Д.С. Швецова, курсант юридического факультета Псковского филиала Университета ФСИН России

ОБЗОР ИНСТИТУТА ПРОБАЦИИ (УГОЛОВНОГО НАДЗОРА) СКАНДИНАВСКИХ И БАЛТИЙСКИХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Одним из приоритетных направлений уголовной и уголовно-исполнительной политики является гуманизация судебного производства и исполнения наказания. В связи с этим в России активно реформируется пенитенциарная система. 6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон Российской Федерации № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации). Статья 5 Закона о пробации юридически закрепляет термин «пробация» как совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц.

Термин «пробация» используется во многих государствах, но не везде наполнение этого термина тождественно. Существуют аспекты, различающие данное понятие.

В граничащей с Российской Федерацией Эстонии служба пробации была учреждена в 1993 г. для исполнения наказаний, альтернативных тюремному заключению, к которым относятся общественно полезные работы и помещение лица под уголовный надзор. Целью создания данной службы было уменьшение уровня преступности в обществе и предупреждение совершения повторных преступлений среди поднадзорных, к числу которых относились:

- а) лица, приговоренные к условному наказанию;
- б) лица, освобожденные из мест лишения свободы условно-досрочно;
- в) лица, которым судом назначены общественно полезные работы;
- г) несовершеннолетние, освобожденные от наказания.

Службой пробации помимо принудительного надзора над поведением вышеперечисленных категорий лиц оказывается помощь в социальной адаптации. В основном в целевую группу уголовного надзора входят люди, имеющие такие социальные проблемы, как безработица,

чрезмерные долги, наркотическая или другая зависимость, психические или физические нарушения.

В соответствии с эстонской политикой человек способен делать выбор и жить согласно своим желаниям, он всегда свободен в устройстве своей жизни и несении ответственности за свои поступки. Отсюда главной задачей инспектора по уголовному надзору является помощь клиенту, попавшему в тяжелую жизненную ситуацию, в обретении самостоятельности путем развития у поднадзорного таких положительных качеств и навыков, как чувство ответственности и социального общения.

Опыт деятельности служб пробации скандинавских стран интересен для Российской Федерации, в частности, потому, что Дания, Швеция, Финляндия и Норвегия относятся к тем странам, в которых фиксируется сравнительно невысокий уровень преступности и применение альтернативных санкций достаточно широко распространено.

Несмотря на индивидуальность правовой регламентации материального и процессуального законодательства отдельных скандинавских стран, их объединяют культурные и исторические начала, что отражается в схожести подходов к решению многих вопросов, в том числе связанных с социальной защищенностью человека и предотвращением преступности.

Служба пробации в Дании предназначена для обеспечения исполнения наказаний в виде лишения свободы, а также наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества (например, помещение лица под надзор, назначение общественно полезных работ или условно-досрочное освобождение).

К специфическим задачам службы пробации Дании относится содержание под стражей или лишение свободы на основании Закона об иностранцах, а также осуществление надзора за душевнобольными правонарушителями, осужденными в соответствии со ст. 68 и 69 Уголовного кодекса Дании.

Служба пробации Дании придерживается двух основополагающих и взаимодополняющих принципов:

исполнение наказаний с применением необходимых средств контроля;

оказание правонарушителям помощи и поддержки в ресоциализации, возвращении к законопослушной жизни путем содействия развития личности осужденного.

На службу пробации законом также возложена обязанность осуществлять превентивную работу. Деятельность местных пробационных центров в этой сфере частично выражается в программах, проводимых совместно со школами, полицией и социальными службами на местах, частично – в лекциях, которые инспекторы службы пробации проводят

в учебных заведениях и ассоциациях. Более того, целый ряд пробационных центров представлен в специальных местных комитетах, которые занимаются делами несовершеннолетних.

Служба пробации Норвегии в качестве содействия осужденному может порекомендовать ему пройти реабилитационные курсы, учебные программы. От осужденных могут потребовать также избегания контактов с определенными людьми, наложить запрет на посещение определенных мест и (или) заведений, воздержаться от употребления алкоголя.

Служба пробации Швеции в особых случаях осуществляет уголовный надзор в сочетании со специальной лечебной программой. Так, если правонарушителю назначено наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, то вместо этого ему может быть назначен надзор в совокупности с лечебной программой.

В таких случаях осужденный должен подписать контракт, тем самым давая согласие на прохождение курса лечения в конкретном лечебном учреждении и на определенный срок. Нарушение условий контракта влечет отбывание наказания в виде лишения свободы.

Особое внимание служба пробации Финляндии уделяет надзору за несовершеннолетними правонарушителями. В 1996 г. Парламент Финляндии принял Закон № 1058/1996 об эксперименте по введению специального вида наказания в отношении несовершеннолетних. Главной задачей ставилось не наказание данной категории правонарушителей, а восстановление социального равновесия. Иными словами, проводилась психологическая работа, в ходе которой несовершеннолетнему разъяснялся негативный характер преступного деяния и вытекающих из него последствий.

Сотрудник службы пробации должен был способствовать установлению прочных связей между нарушителем и его социальным окружением посредством предоставления несовершеннолетнему возможности участвовать в тех видах деятельности, которые характерны для этой возрастной группы. Надзор со стороны инспектора был призван поддержать несовершеннолетнего, оказавшегося в трудной ситуации, и обеспечить его интеграцию в сообщество.

Эксперимент показал, что уровень рецидивизма несовершеннолетних, осужденных к отбыванию данного вида наказания, значительно выше, нежели этот же показатель у лиц аналогичного возраста, которым судом было назначено наказание в виде реального или условного лишения свободы.

Эти данные не дают оснований полагать о провале эксперимента. Они лишь демонстрируют, что такой вид наказания назначался, как изначально и было задумано, представителям одной из самых проблемных групп несовершеннолетних правонарушителей.

На основании изложенного необходимо подчеркнуть, что существуют различные трактовки термина «пробация». В одних странах это вид альтернативного наказания, в других – условное осуждение, в третьих – комплекс мер социального восстановления.

Полагаем, что у России, в период становления института probation, есть уникальный шанс проанализировать многолетний опыт реализации probation в зарубежных странах и создать свой уникальный институт probation, который был бы существенной мерой в борьбе с рецидивной преступностью.

УДК 347.7

И.В. Шевко, студент факультета права Белорусского государственного экономического университета

ПРИНЦИП НЕОТВРАТИМОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ И ЗАКРЕПЛЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Уголовное право любого государства традиционно зиждется на определенной сумме ключевых идей, принципиальных положений, основным предназначением которых является обеспечение гарантированного корректного и единообразного применения норм рассматриваемой отрасли права. Любой уголовно-правовой институт должен отвечать действующей системе принципов. На сегодня актуальность вопроса о принципе неотвратимости уголовной ответственности вызвана широкой практикой применения норм об освобождении от уголовной ответственности, что требует более детального закрепления этого института.

Сущность принципа неотвратимости уголовной ответственности закреплена в ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК): установлено, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности.

Некоторые характеристики данного принципа нашли отражение как в правовой сфере, так и в сфере морали. Под моралью С.И. Ожегов понимает нравственные нормы поведения в отношении с людьми, а также саму нравственность. В целом мораль – это принятые в обществе представления о хорошем и плохом, добре и зле, правильном и неправильном. Следовательно, каждый человек, совершивший плохое с точки зрения морали действие, должен нести определенную ответственность за содеянное, а не остаться безнаказанным.

Н.А. Бабий отмечает: «Данный принцип усиливает действие принципа равенства граждан перед законом, не допуская возможности осво-

бождения от уголовной ответственности по неправым основаниям, например, в силу занимаемой должности или материального положения». Эта цитата актуальна и сегодня, поскольку в современном обществе может формироваться высший класс, занимающий привилегированное положение в социуме, не несущий порой ответственность за определенные деяния.

Положения о рассматриваемом принципе иногда не находят отражение в нормативных правовых актах различных государств. Так, например, в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма, но отсутствует прямое закрепление принципа неотвратимости уголовной ответственности.

В законодательстве Французской Республики принцип неотвратимости уголовной ответственности нашел свое закрепление. В ст. 121² Уголовного кодекса Французской Республики от 22 июля 1994 г. установлено, что юридические лица, за исключением государства, подлежат уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица. Сказано также, что уголовная ответственность юридических лиц не исключает таковую для физических лиц – исполнителей или соучастников тех же самых деяний.

Таким образом, принцип неотвратимости уголовной ответственности необходим в современном уголовном праве, поскольку каждый человек, совершивший противоправное действие, должен нести ответственность за содеянное. Следует также закреплять в уголовном законодательстве особые случаи, когда человек может освобождаться от уголовной ответственности, выполнив необходимые условия, которые также должны быть детально урегулированы.

УДК 343.541

Г.В. Шкарбун, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ИЛИ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность рассматриваемой нами темы обусловлена общественным резонансом преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних, а также ежегодным ростом

количества совершаемых преступлений. Так как педофилия является одной из наиболее опасных форм сексуального насилия.

Профилактика такого рода преступлений имеет важнейшее значение для защиты безопасности и нормального психологического развития детей. Для понимания механизма совершения половых преступлений ключевое значение имеет фактор изучения личности преступника-педофила, и в частности его мотивы и психологические особенности личности. Такая деятельность по изучению личности преступника должна быть направлена на разработку эффективных методов предотвращения преступлений указанной группы, раскрытия неочевидных преступлений и повышения качества расследования уголовных дел, преступники по которым установлены.

По данному направлению многими психологами ведутся соответствующие исследования, все они сходятся в том мнении, что педофилия – это комплексная патология, обусловленная не только личностными факторами, но и социальной средой. Изучение этих факторов может помочь разработать индивидуальные и социальные программы, направленные на предотвращение преступлений педофилов.

В частности, профилактика преступлений педофилов может включать в себя образование и просвещение общества о педофилии и ее последствиях, предоставление психологической и юридической помощи жертвам, а также строгое наказание для преступников.

Таким образом, изучение личности преступника-педофила является важным шагом в разработке эффективных программ профилактики преступлений данной направленности и защиты детей от насилия.

По нашему мнению, Р.В. Скачэк справедливо разделяет преступников-насильников на две группы:

лица с психическими отклонениями;

лица, склонные к асоциальному образу поведения.

Рассмотрим подробнее первую группу преступников-насильников. Одним из видов парафилии является педофилия. По мнению Г.Б. Дерягина, под этим психическим отклонением следует понимать «постоянное или периодическое сексуальное влечение к детям препубертатного или раннего пубертатного возраста».

Интересно отметить, что термин «педофилия» появился только в начале XX в., до этого такое явление было общепризнано и иногда даже поощрялось. Ярким примером могут служить биографии многих исторических деятелей, которые в зрелом возрасте вступали в браки с людьми, значительно младшими по возрасту. Однако в настоящее время это явление классифицируется как расстройство сексуальных предпо-

чений человека в соответствии с международной классификацией болезней класса V. В этом классификаторе также выделяются несколько видов педофилии в зависимости от предпочтений объекта.

Выделяются следующие виды:

- 1) гетеросексуальная педофилия;
- 2) гомосексуальная педофилия;
- 3) бисексуальная педофилия.

Однако не следует отождествлять все преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних с педофилией, так как это не будет полностью правильным. По мнению Г.Б. Дерягина, существуют также другие формы сексуального влечения к детям и подросткам:

- 1) гебефилия – сексуальное влечение к подросткам (обычно 13–14 лет);
- 2) эфебофилия – сексуальное влечение к юношам и девушкам (от 15–16 лет).

Нам импонирует точка зрения Г.А. Варганяна, который предлагает изменить нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права в соответствии с медицинскими стандартами, чтобы предотвратить рецидив указанных лиц после отбытия наказания в местах лишения свободы. По мнению А.О. Бухановского, автора психологического портрета Чикатило, психиатрический диагноз ставится всем серийным убийцам-насильникам. Они выходят из тюрем более агрессивными и жестокими, поэтому лечение психических расстройств у них должно продолжаться на протяжении всей жизни. А.О. Бухановский отмечает, что время между освобождением и совершением нового преступления сокращается, а преступники становятся все опаснее. Исследования А.О. Бухановского актуальны до сих пор, так как уголовно-исполнительное законодательство не обеспечивает эффективного лечения данной группы преступников-насильников.

Рассмотрим вторую группу преступников-насильников, предложенную Р.В. Скачком. Для понимания характеристики личности данной группы обратимся к исследованию В.В. Стальбовского, проведенному в 2020 г. В ходе указанного исследования осуществлялось анкетирование осужденных за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних.

Характеристики этой группы могут быть следующими:

1. Половая мотивация. Осужденные из этой группы имеют сексуальную мотивацию, связанную с насилием. Они могут испытывать сексуальное удовольствие от физического насилия или контроля над жертвой.

2. Безэмоциональность. Причастные к этим преступлениям могут проявлять отсутствие эмоционального отклика к своим жертвам. Им не присуща эмпатия или сочувствие к страданиям других людей.

3. Агрессивность. Осужденные в этой группе могут характеризоваться высоким уровнем агрессии. Они используют насилие как средство контроля или удовлетворения своих сексуальных желаний.

4. Импульсивность. Преступники насильственного характера могут быть более импульсивными и склонными к необдуманному поступкам. Они не всегда в состоянии контролировать свои эмоции и действия.

5. Повторяемость. Указанная группа преступников-насильников может характеризоваться повторными сексуальными преступлениями. Им может быть характерна повторяемость таких деяний и невозможность контроля над своими влечениями.

Эти характеристики являются общими для данной группы преступников-насильников, но могут быть исключениями и вариациями в индивидуальных случаях.

Исследование, проведенное В.В. Стальбовским, позволило также определить близость преступника к жертве: родственники жертвы (43,5 %); знакомые жертвы, которые имели до совершения преступления какие-либо контакты (39 %); незнакомцы для жертвы (17,5 %).

Исходя из этих данных, можно сделать вывод: высокая латентность указанной группы преступлений связана с тем, что насильники чаще всего являются знакомыми или близкими лицами жертвы. Стоит также отметить, что средний возраст преступников, по данным исследования, составил 36,5 лет.

Кроме того, следует учитывать мнение А.Г. Горбель, которая утверждает, что большинство сексуальных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения.

Помимо этого, в соответствии с методическими рекомендациями Следственного комитета Республики Беларусь к элементам личности преступника можно отнести следующие черты: грубость, иногда переходящая в жестокость; цинизм, отсутствие чувства стыда, неуважение и потребительское отношение к окружающим, эгоизм; крайний примитивизм во взглядах на половые отношения, сводящий их к физиологическому акту; злоупотребление алкоголем.

В заключение необходимо подчеркнуть важность изучения личности преступника-педофила, поскольку наличие таких людей в обществе может постоянно держать его в неоправданном напряжении, а также привести к разрушению моральных и нравственных ценностей. Однако предотвращение таких преступлений является сложной задачей из-за их

скрытности. Некоторые идеи, такие как химическая кастрация, могут быть рассмотрены в ходе широкой общественной дискуссии, но ученые также высказывают опасения о возможных негативных последствиях применения таких мер, в том числе об угрозе появления новых и более жестоких форм сексуального насилия. Необходимо провести дополнительные исследования и обдумать другие подходы к предотвращению и реабилитации преступников-педофилов. Полученные знания в ходе проведения дополнительных исследований, в свою очередь, интегрировать в криминалистическую науку.

УДК 343.91

Ю.В. Шкут, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦА, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПЕДОФИЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Несмотря на обширный круг исследований, связанных с криминалистическим анализом преступника-педофила, в настоящее время не существует единого мнения относительно специфических характеристик лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы. Стоит уделить особое внимание перспективам использования правоохранительными органами криминалистического портрета личности преступника-педофила на разработке системы средств противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемых посредством использования сети Интернет.

В узком смысле педофилия охватывает любовь к мальчикам. В широком понимании – это расстройство сексуального предпочтения, выражающееся в сексуальной тяге к детям обычно препубертатного или раннего пубертатного возраста. Педофилия чаще проявляется у мужчин, чем у женщин.

Защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и малолетних как одной из самых уязвимых групп населения является в настоящее время актуальной и острой проблемой во многих странах мира. Обращаясь к данным статистики по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы за 2022 г., более чем на 60 % выросло число несовершеннолетних потерпевших по преступлениям, связанным с совершением развратных действий. Причем в отно-

шении более чем 80 % из них указанные преступления совершены с использованием интернета.

Отличительными чертами структуры личности преступника, совершающих насильственные посягательства, является то, что они характеризуются как лица с низким образовательным и культурным уровнем, неуверенные в себе, испытывающие серьезные проблемы с ощущением своей мужественности, часто отрицательно относящиеся к своим отцам (отчимам), но при этом имеющие достаточно хороший контакт с матерями. Они проявляют чрезмерный интерес к сексу, отличаются ранней сексуальной инициацией. В отношениях с противоположным полом они испытывают страх и дискомфорт. Выбор в качестве полового партнера ребенка может служить своеобразной защитной реакцией (следование по пути наименьшего сопротивления; выбор того, чего меньше боишься). Общепринято выделять следующие устойчивые типовые группы педофилов: 1) истинный (фиксированный) педофил – лицо, страдающее половым влечением к детям допубертатного и раннего пубертатного возраста; 2) индивиды с замещающим педосексуальным влечением – лица, совершающие преступление, посягающее на половую неприкосновенность малолетнего и несовершеннолетнего из-за постоянно возникающих фрустраций по причине невозможности вступления в половые отношения со взрослыми партнерами (сверстниками); 3) ситуативный педофил (лжепедофил) – лицо, совершившее насильственное половое преступление в отношении малолетнего или несовершеннолетнего, не имеющее преобладающего полового влечения к детям чаще всего по причине утери возрастной дифференциации объекта, наступившей под влиянием интоксикационных воздействий; 4) лица, страдающие несколькими психосексуальными расстройствами с преобладающим педосексуальным влечением, а также лица с нарушением иерархической ориентации (подчинение).

С активным ростом популярности среди подростков времяпровождения в сети Интернет (в частности, в социальных сетях, онлайн-играх, видеочатах и т. д.), а также внешнемировой обстановки совершение преступных посягательств все больше перемещается в информационную среду. Так, распространился вид такого деяния, как онлайн-груминг либо кибергруминг (от англ. grooming – уход, забота). Онлайн-груминг понимается как процесс установления эмоциональной связи и дружеских отношений злоумышленника (далее – грумера) с ребенком или подростком с целью совершения развратных действий, сексуального насилия либо иных форм сексуальной эксплуатации.

Механизм онлайн-груминга построен на доверительном взаимоотношении грумера с непосредственной жертвой, что не всегда дает по-

нять о преступном намерении грумера. В качестве классических этапов совершения онлайн-груминга выделяют: предложение дружбы; установление крепких дружественных связей; оценка риска (преступник просит уточнить местонахождение компьютера ребенка, информацию о доступе к нему еще кого-то, чтобы оценить риск быть обнаруженным); исключительное положение (преступник будет выстраивать с ребенком отношения, основанные на взаимной любви и доверии, и скажет ребенку, что с ним может обсуждать любые темы); ведение сексуального разговора (преступник вовлекает ребенка в разговор и в результате просит прислать свои откровенные фотографии; попытки договориться с ребенком о встрече «в реале»).

Грумеры умело манипулируют жертвой, ее семьей и кругом общения, чтобы скрыть свои девиантные намерения и избежать изобличения. В основном грумеры придерживаются определенных стратегий, таких как выбор уязвимой жертвы, получение к ней доступа, развитие доверительных отношений и снижение чувствительности жертвы к сексуальному подтексту (флирт, непристойные разговоры, отправку сексуальных фотографий или ссылок на порнографические материалы). Грумерами бывают лица мужского пола, средний возраст которых от 35 до 44 лет. Большинство из них получали непристойные изображения детей, встречались с жертвой вживую. 70 % жертв грумеров дети в возрастной группе от 13 до 15 лет, а большинство из них лица женского пола. Европейский проект онлайн-груминга (European Online Grooming Project) выделил три типа онлайн-грумеров: ищущие близости; легко приспосабливающиеся; гиперсексуализированные. Те, кого относят к категории гиперсексуальных грумеров, заведут разговор на сексуальные темы в чате гораздо быстрее, если не сразу. Методы сексуализации и ухода за грумеров можно разделить на две различные коммуникативные стратегии: коммуникативную десенсибилизацию и рефрейминг. Первая стратегия вербально и физически снижает чувствительность молодого человека до момента сексуального взаимодействия, а вторая изменяет сексуальность ребенка, подразумевая, что секс будет полезен для него.

На данный момент онлайн-груминг находится вне регулирования правового поля. Уголовное преследование злоумышленника начинается только с момента совершения развратных действий и других посягательств против половой неприкосновенности и половой свободы. Анонимность личности педофила и скрытый характер коммуникации, трудности фиксации и собирания доказательств, отсутствие территориальной привязки педофила и потерпевшего затрудняют расследование подобных преступлений. Детальное исследование личности злоумышленника способствует не только выявлению преступлений, но и их пресечению.

М.В. Штемпель, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ВИКТИМБЛЕЙМИНГ КАК НЕГАТИВНОЕ ЯВЛЕНИЕ (НА ПРИМЕРЕ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ)

Виктимблейминг представляет собой распространенное, стремительно набирающее обороты социальное явление, сущность которого выражается в его переводе с английского языка *blame the victim* – винить жертву. Таким образом поддерживается идея обвинения обществом жертвы преступления в том, что она стала таковой. Природу виктимблейминга определяет концепция справедливого мира, разработанная М. Лернером. Так, ученый указал, что вера в справедливость наказания оправдывает совершение преступления и позволяет считать его следствием аморального поведения жертвы. Соответственно, виктимблейминг следует определить как перенесение ответственности на жертву, обвинение ее в том, что это она своими действиями спровоцировала преступника на совершение в отношении ее посягательства.

В большинстве своем, явление виктимблейминга наблюдается в преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы. Например, дело Д. Шурыгиной, где девушка, являясь жертвой изнасилования, подверглась общественному порицанию по поводу своего поведения, внешнего вида и образа жизни. В вышеупомянутом случае наглядно происходит искажение сознания людей: потерпевшая вела аморальный образ жизни, однако это не является поводом обвинять девушку в совершении в отношении ее преступления сексуального характера.

Полагаем, рассматриваемое явление является негативным социальным феноменом, ведь преступление совершает виновное лицо, которое и должно порицаться обществом, а при виктимблейминге происходит подмена понятий.

По нашему мнению, более завуалированную форму имеет виктимблейминг в отношении жертв, оказавших домашнее насилие, до совершения в отношении их преступления. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон) закреплено понятие домашнего насилия: «умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут

(вели) общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания».

Статистические данные свидетельствуют, что в 84 % случаев причинение вреда здоровью происходило в условиях конфликта на семейно-бытовой почве, а большинство жертв домашнего насилия составляют женщины. Вместе с тем при вынесении приговоров судами учтено противоправное поведение потерпевшего как обстоятельство, смягчающее ответственность, лишь в отношении 2,7 % женщин. По данным МВД, ежегодно за помощью в правоохранительные органы обращается более 10 тыс. людей, пострадавших от домашнего насилия.

Ярким примером виктимблейминга в отношении лиц, неоднократно подвергавшихся домашнему насилию, является уголовное дело сестер Хачатурян. Так, три сестры обвинялись в том, что убили собственного отца, нанеся ему при этом более тридцати ударов ножом и молотком. Причиной совершения убийства группой лиц по предварительному сговору являлось многолетнее физическое и психологическое насилие сестер. Установлено неоднократное склонение Хачатуряном дочерей к совершению половых актов, а также действий сексуального характера в различных его проявлениях, включая противоестественные. Однако образ жизни данной семьи не изменяет того факта, что жертвой преступления является отец, а виновными – три сестры Хачатурян. Данное дело произвело широкий общественный резонанс. Неоднократно на улицах г. Москвы проходили пикеты в поддержку девушек и обвинении отца. В социальных сетях лица, имеющие значительное количество подписчиков, высказывали мнение о несправедливости возбуждения уголовного дела в отношении сестер, оскорбляли и унижали мужчину. Таким образом, налицо виктимблейминг, где люди воздействовали друг на друга, обвиняя в совершении убийства М. Хачатуряна его самого.

В контексте анализируемой проблемы целесообразно указать итог разрешения уголовного дела в отношении сестер Хачатурян. Спустя три года Следственным комитетом Российской Федерации начато уголовное производство по трем статьям уже в отношении убитого М. Хачатуряна. Результатом широкого общественного резонанса является также назначение повторных психолого-психиатрических экспертиз в отношении сестер. Согласно заключениям эксперта действия одной из сестер переквалифицированы на убийство в состоянии аффекта и назначено применение принудительной меры медицинского характера.

Следовательно, виктимблейминг в данном случае сыграл важную роль в достижении принципов справедливости и гуманизма, что дока-

зывает существенность и влияние рассматриваемого социального феномена.

Вместе с тем результаты проведенного исследования позволяют выделить негативные последствия, подтверждающие социальную опасность виктимблейминга:

недоверие к правоохранительным органам и системе законодательства в целом, как следствие – «поощрение» виновного в совершении преступления;

понижение уровня осознанности общества, чему способствует тот факт, что люди поддаются влиянию других людей, не оценивая ситуацию самостоятельно;

в свою очередь, отсутствие критического мышления способствует формированию чрезмерной внушаемости и примитивного образа мысли;

обесценивание жертвы, ее чувств, переживаний, вследствие чего другие жертвы в подобных ситуациях боятся обратиться за помощью;

нормализация насилия в сознании общества и т. д.

Мы коснулись лишь части вопросов проблемы, которая намного шире и требует к себе более пристального внимания юристов, психологов, социологов, медиков. Полагаем, для успешного развития правового государства, в котором граждане уважают и доверяют правоохранительной системе, явление виктимблейминга оказывает отрицательное воздействие на сознание людей и на государство в целом.

УДК 343.23

А.А. Шубин, заместитель командира взвода
следственного факультета Омской академии
МВД России

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЙ СОУЧАСТНИКОВ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В СТАТЬЯХ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На современном этапе развития теории российского уголовного права сформировалось достаточно большое количество составов преступлений, которые не в полной мере согласуются с устоявшимся институтом соучастия, нашедшим свое отражение в ст. 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). В настоящее время количество соответствующих статей, сущностно представляющих «организаторские», «подстрекательские» или «пособнические» составы, продолжает увеличиваться. Речь идет о таких статьях, как ст. 150 (вовлечение несо-

вершеннолетнего в совершение преступления), 204.1 (посредничество в коммерческом подкупе), 205.1 (содействие террористической деятельности), ч. 1.1 ст. 212 (массовые беспорядки), 281.1 (содействие диверсионной деятельности), 281.3 (организация диверсионного сообщества и участие в нем), 282.1 (организация экстремистского сообщества), 282.2 (организация деятельности экстремистской организации), 282.3 (финансирование экстремистской деятельности), 291.1 (посредничество во взяточничестве) и т. д. Их наличие позволяет не ссылаться на ст. 33 УК РФ при квалификации деяний, что порождает некоторые противоречия с положениями Общей части уголовного закона.

Стоит отметить, что теория уголовного права не имеет однозначного ответа относительно того, какое учение о соучастии структурно закладывалось в фундамент уголовного закона. Однако на данном этапе мы видим активное противоборство акцессорной теории соучастия и теории самостоятельной ответственности.

Возникает закономерный вопрос, связанный с обоснованностью криминализации и пенализации действий соучастников преступления в случаях, когда их действия составляют объективную сторону самостоятельного состава преступления. Отличительной чертой данных составов являются пределы наказания, часто превышающие пределы наказания исполнителя за аналогичные преступления. Необходимо также понимать, что данные «организаторские», «подстрекательские» или «пособнические» составы носят такое название условно и лица, совершающие действия, предусмотренные в этих составах, юридически являются исполнителями.

Так, ч. 1 ст. 291 УК РФ (дача взятки) предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до двух лет, а ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве), введенная в данный кодекс в 2011 г., предусматривает ответственность в виде лишения свободы на срок до четырех лет для посредника во взяточничестве, который по сути выполняет функции пособника при совершении преступления (ст. 291 УК РФ). В данной части возникает противоречие, выраженное в законодательно заложенной несоразмерности общественной опасности исполнителя (взяткодателя) и посредника, который сущностно лишь облегчает совершение преступления, способствует его совершению.

Статья 281.1 УК РФ (содействие диверсионной деятельности), введенная Федеральным законом РФ от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ, в ч. 1 предусматривает верхний предел санкции в виде пожизненного лишения свободы для лица, функционально являющегося «подстрекателем»,

и в ч. 4 – для «организатора», в то время как ст. 281 УК РФ допускает аналогичную санкцию только в ч. 3, если деяния исполнителя диверсии повлекли причинение смерти человеку. Таким образом, «подстрекатель» и «организатор», по мнению законодателя, более общественно опасны.

Генерирование законодателем дополнительных составов преступления для соучастников связано с тем, что большинство из этих составов затрагивает фундаментальные основы деятельности государства и общества, что обуславливает необходимость их защиты со стороны государства. Противодействие коррупционной составляющей, терроризму и обеспечение защиты ключевой инфраструктуры страны формируют соответствующую санкцию в рамках озвученных составов. Дополнительная криминализация действий бывших соучастников представляет собой форму совокупного и закономерного «ответа», на серию внешних и внутренних «вызовов» законодательству и эффективному функционированию государства.

Более того, исходя из логики уголовного закона, пенализация действий соучастников преступления базируется и предопределяется степенью их общественной опасности. Соответственно, введение в уголовный закон вышеназванных статей подчеркивает позицию законодателя относительно возрастания степени их общественной опасности.

С нашей точки зрения, данное решение законодателя, помимо политического, связано и с психологическим аспектом: во многом именно соучастники преступления детерминируют его совершение, хотя формально непосредственного участия в совершении общественно опасного деяния они могут не принимать, и именно в этом случае законодатель и подчеркивает, что их организаторские, подстрекательские или пособнические действия сами по себе являются общественно опасным деянием и находят отражение в соответствующей статье. Так, например пособник/посредник во взятке, выполняя объективную сторону ст. 291 УК РФ, обеспечивает возможность совершения взятки, также выполнение действий в рамках ст. 150 УК РФ, направленных на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, предопределяют его совершение несовершеннолетним.

Стоит также обратить внимание на тот факт, что организация сложных по своей природе преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171.2 (незаконная организация и проведение азартных игр без лицензии или разрешения, с использованием игрового оборудования вне игровой зоны), ст. 205.1 (содействие террористической деятельности), ч. 1 ст. 212 (массовые беспорядки), ст. 281.1 (содействие диверсионной деятельности) УК РФ, предполагает формирование организатором со-

ответствующих условий, обуславливающих возможность совершения преступления, планирования, вербовки исполнителей, финансирования и пр., в то время как исполнителю самого преступления остается лишь выполнить соответствующие действия. Таким образом, по большей части в рамках данных составов исполнитель является лишь замыкающим звеном преступной цепи и формирует благоприятствующую для совершения новых преступлений среду в меньшей степени. Данные положения наглядно демонстрируют мотивацию законодателя криминализовать определенные «организаторские», «подстрекательские» или «пособнические» действия без ссылки на ст. 33 УК РФ, а также назначить для них соответствующую санкцию, превышающую ответственность исполнителя.

В телеграмм-канале «18+ Уголовное право и жизнь» нами был проведен опрос (участвовали 53 респондента) по исследуемой тематике. Был задан вопрос: «Действия кого из соучастников преступления представляют наибольшую общественную опасность?» Результаты опроса: 66 % респондентов выбрали вариант ответа «организатор», 41 % – «исполнитель», 18 % – «подстрекатель», 1 % – «пособник».

Однако наша позиция по данному вопросу идет в разрез с существующей законодательной тенденцией. Мы считаем, что ответственность соучастников должна устанавливаться в одинаковых пределах санкции, так как они совершают одно преступление, что не позволит суду предвзятно или поощрительно относиться к соучастнику, более того необходима унификация квалификации действий соучастников. Стремление законодателя криминализовать отдельные действия соучастников понятно и обосновано, однако такая квалификация порождает противоречия между Особенной и Общей частью УК. Также разница в ответственности соучастников на судебном уровне будет заранее предопределять общественную опасность и виновность лица, что противоречит основам правосудия, в данной части уравнивание санкции позволит суду более предметно и объективно давать оценку конкретному деянию соучастника и его роли в совершении преступления.

В связи с этим предлагаем внести изменения в соответствующие нормы Особенной части УК РФ (например, ст. 281.1 УК РФ) и уравнивать санкции за совершение пособнических, подстрекательских и иных действий соучастников.

Таблица санкции в виде лишения свободы до/после введения ст. 281.1 УК РФ

Исполнитель		Пособник		Организатор	
ст. 281 УК	ст. 281.1 УК	ст. 281 УК	ст. 281.1 УК	ст. 281 УК	ст. 281.1 УК
ч. 1 10–15 лет лишения свободы		ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 281 УК 10–15 лет лишения свободы		ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 281 УК 10–15 лет лишения свободы	
		ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 281 УК 12–20 лет лишения свободы			
ч. 2 12–20 лет лишения свободы		ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 281 УК 15–20 лет лишения свободы или <i>пожизненное лишение свободы</i>	ч. 3 10–20 лет лишения свободы	ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 281 УК 12–20 лет лишения свободы	ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 281 УК 15–20 лет лишения свободы или <i>пожизненное лишение свободы</i>
				ч. 1 8–15 лет лишения свободы или <i>пожизненное лишение свободы</i>	
ч. 3 15–20 лет лишения свободы или <i>пожизненное лишение свободы</i>					

В.А. Яковук, студентка Института управленческих кадров Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ПУТЕМ МОДИФИКАЦИИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Научно-технический прогресс обусловил развитие и стремительное распространение компьютерных и телекоммуникационных технологий во всех сферах общественной жизни. Возникновение качественно новых отношений, связанных с компьютерной информацией, сопровождается появлением и распространением новых видов посягательств, нарушающих эти отношения.

В структуре посягательств на отношения собственности особое место занимают хищения, доля которых составляет более 50 % от общего количества регистрируемых в стране преступлений. Хищение имущества путем модификации компьютерной информации представляет собой противоправное, безвозмездное завладение имуществом путем изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных, либо путем введения в компьютерную систему ложной информации.

Стоит отметить, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (УК) впервые в истории развития белорусского уголовного законодательства хищение имущества путем модификации компьютерной информации предусмотрено в качестве самостоятельной формы хищения.

Как отмечает В.В. Хилюта, «новые технологии порождают и новые преступления. Отличительной чертой применения высоких технологий в преступных целях является процесс взаимодействия различных технических устройств и человека для создания, получения, хранения и изменения информации в электронном виде. Многочисленные факты выявления и установления закономерностей механизмов развития новых видов преступлений, связанных с использованием средств компьютерной техники и информационных технологий, показывают, что сама компьютерная техника может быть как предметом преступного посягательства, так и инструментом совершения преступления».

Отечественный законодатель специально выделил состав, призванный охранять отношения собственности, и закрепил сферу применения в ст. 212 УК к ситуациям, когда имущество похищается исключительно

с помощью компьютерной техники. Ранее подобного рода действия при наличии обстоятельств, указанных в уголовном законе, влекли ответственность за хищение имущества путем мошенничества, присвоения или растраты, хищения в особо крупных размерах и т. д. Однако такая квалификация не отражала самой сути совершаемых противоправных действий виновных.

Непосредственным объектом хищения путем модификации компьютерной информации являются конкретные отношения собственности, которым причиняется или может быть причинен ущерб.

В примечании к гл. 24 УК предметом преступлений, предусмотренных ст. 205–212 УК, определяется имущество и право на имущество. Вместе с тем право на имущество как предмет посягательства указано в составах вымогательства (ст. 208 УК), мошенничества (ст. 209 УК) и хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 УК). В ст. 212 УК указано лишь на хищение имущества, что, как представляется, не соответствует современным реалиям, когда имущественные отношения активно распространяются в новом информационном поле.

В связи с этим представляется целесообразным рассматривать как предмет хищения имущества путем модификации компьютерной информации и право на имущество – приобретенную в результате изменения информации, обрабатываемой в компьютерной системе, хранящейся на машинных носителях или передаваемой по сетям передачи данных либо введения в компьютерную систему ложной информации возможность субъекта пользоваться, владеть и распоряжаться чужим имуществом.

Обязательным объективным признаком хищения путем модификации компьютерной информации является противоправность завладения имуществом. Во-первых, противоправность означает, что лицо, модифицирующее информацию, вводящее в компьютерную систему ложную информацию, не имеет на него ни действительного, ни предполагаемого права на имущество, которым завладевает в результате данных действий. Во-вторых, этот признак определяет, что при хищении имущества путем модификации компьютерной информации завладение осуществляется именно в той форме, которая определяется ч. 1 ст. 212 УК и примечанием к ст. 208 УК – путем противоправного изменения компьютерной информации либо внесения в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации. Например, не будет квалифицироваться по ст. 212 УК введение украденного пин-кода при осуществлении операции через интернет-банкинг с чужого банковского счета. В данном случае компьютерная техника служит лишь средством введения данных (они являются достоверными).

В связи с этим способ совершения общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 212 УК, выражается в форме действия, а именно: хищение путем модификации компьютерной информации, что позволяет отличить его от других форм хищения по данному признаку.

Завладение чужим имуществом при хищении путем модификации компьютерной информации предполагает его безвозмездность, т. е. без предоставления взамен денежного, имущественного или иного эквивалента.

В связи с изменениями, внесенными в УК Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь», уголовной ответственности за хищения путем модификации компьютерной информации подлежат лица, достигшие 14 лет. Данное изменение, на наш взгляд, является оправданным, так как способность к освоению компьютерной техники в последние десятилетия значительно молодеет.

Согласно статистическим данным Верховного Суда Республики Беларусь, в 2017 г. по ст. 212 УК было привлечено 30 несовершеннолетних, в 2018 и 2019 гг. – по 25, в 2020 г. – 26, в 2021 г. – 44, в 2022 г. – 41. За первое полугодие 2023 г. по ст. 212 УК к ответственности привлечены 9 несовершеннолетних.

Субъективная сторона хищения путем модификации компьютерной информации характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Осознание противоправности деяния субъектом в момент совершения поступка предполагает понимание лицом, что своим деянием оно нарушает предписания правовых норм либо субъективные права других лиц. Очевидно, что для подобного осознания необходимо обладать определенными знаниями об этих предписаниях, пределах допустимого поведения в обществе. Кроме того, вредные последствия должны таковыми считаться с точки зрения закона и охватываться признаками состава правонарушения.

Таким образом, процесс становления рынка высоких технологий и факт проникновения в эту сферу преступных элементов потребовал от отечественного законодателя отражения в УК адекватных мер реагирования на происходящие процессы и усиления охраны отношений собственности. В связи с чем УК особо выделяет хищение имущества, совершаемое путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК).

Е.В. Янович, студентка юридического факультета Гродненского государственного университета им. Я. Купалы

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Категоризация преступлений является одним из основных элементов уголовного права. Она позволяет классифицировать преступления по определенным признакам, определить тяжесть совершенного деяния, а также степень общественной опасности и назначать соответствующую меру наказания.

Основными признаками, на основе которых проводится категоризация преступлений, являются тяжесть преступления, объективная и субъективная стороны преступления, а также социальная опасность преступления.

Тяжесть преступления определяется степенью общественной опасности преступления и его последствиями для окружающей среды, государства и общества в целом. В Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) законодатель выделил отдельную статью (ст. 12), посвященную категориям преступлений, согласно которой преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления могут быть как совершенными умышленно, так и по неосторожности, в то время как тяжкие и особо тяжкие преступления могут быть только умышленными. Так, например, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, в соответствии с ч. 2 ст. 12 УК назначенное наказание не может превышать два года лишения свободы, в то время как за тяжкие преступления, такие как убийство, изнасилование или умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, предусмотрены более строгие уголовные наказания (ч. 4 ст. 12 УК).

Однако в теории ведутся споры о том, что было бы целесообразно выделить еще одну категорию преступлений – тяжкие неосторожные преступления, так как некоторые неосторожные преступления представляют серьезную опасность (против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 28 УК), против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования (гл. 26 УК) и другие преступления, связанные с нарушением правил безопасности).

Норма о категориях преступлений обязывает законодателя учитывать классификацию преступлений при конструировании уголовно-правовых институтов и норм. С каждой из категорий связан ряд уголовно-правовых

последствий. Так, например, согласно ч. 2 ст. 13 УК, если преступление относится к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности, то уголовной ответственности за приготовление к нему не предусмотрено; это влияет на определение вида рецидива (ч. 2 и 3 ст. 43 УК); от этого зависит вид исправительной колонии при назначении такого вида наказания, как лишение свободы на определенный срок (ст. 57 УК).

Объективная сторона преступления связана с характером действий, совершенных преступником, и их последствиями. Этот признак позволяет определить, какие действия можно признать в качестве преступных, а какие – нет.

Субъективная сторона преступления определяет умысел или неосторожность преступника при совершении общественно опасного деяния. Этот признак позволяет определить, являлись ли действия (бездействия) преступника осознанными и целенаправленными при совершении преступления, либо были совершены по неосторожности.

Социальная опасность преступления связана с тем, насколько преступление представляет угрозу обществу, а также интересам и здоровью человека. Она позволяет определить, какие преступления являются наиболее опасными для общества и требуют наибольшего внимания в лице законодателя и со стороны правоохранительных органов.

В правоприменительной практике категоризация является универсальным механизмом учета тяжести содеянного виновным лицом, позволяет не только квалифицировать преступления, но и распределять их по группам, основаниям разграничения которых является способность причинять вред правоохраняемым общественным отношениям.

Категоризация преступлений, пожалуй, самое важное звено в доказательственном процессе при производстве по любому уголовному делу. Оценка факта жизненной реальности дознавателем, следователем, прокурором или судом всегда влечет определенные правовые последствия (возбуждение уголовного дела, задержание подозреваемого, арест, признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания). При неправильной квалификации существенно ограничиваются права и законные интересы личности, интересы общества и государства.

Поскольку категоризация обращена к законодателю, обязывая его учитывать классификацию преступлений при построении уголовно-правовых институтов и норм.

В целом категоризация преступлений является необходимым элементом уголовного права. Она позволяет определить степень общественной

опасности преступления, влияет на права и обязанности лиц, подвергшихся уголовному преследованию, а также назначить меру наказания в соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь.

УДК 343.97

Т.А. Ясинская, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ КРИМИНОГЕННЫХ КАЧЕСТВ У РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Насильственная преступность в наше время довольно распространенное явление. Формирование данного вида преступности основано на множестве социальных факторов. К примеру, социальное окружение, алкоголь, психотропные вещества, насилие, неполная семья, халатное отношение к воспитанию ребенка и др. В связи с этим особый научный интерес представляет вопрос формирования детерминант социальной направленности, продуцирующих существование насильственной преступности в Республике Беларусь.

Семья, как наиболее близкая индивиду малая социальная группа, имеет фундаментальное значение для формирования личности. В связи с этим недостатки во взаимоотношениях в семье продуцируют проблемы нравственного и морального воспитания личности, живущей в этой семье. Недостатки в системе воспитания играют немаловажную роль на дальнейший жизненный путь детей: формирование криминогенных качеств в семье, в которой единственным способом решения проблем является насилие, присущи озлобленность и жестокость, неспособность родителей повлиять на развитие ребенка и вовремя скорректировать его поведение, сформировать положительные качества детерминируют в дальнейшем преступное поведение во взрослой жизни. Разгульный образ жизни родителей (либо родителя), постоянное употребление алкоголя, а вследствие – халатное отношение к своим детям, приводит к тому, что ребенок, перенимая все качества и поведение родителей, начинает воспроизводить во взрослой жизни такие же модели поведения лишь потому, что не знает других вариантов поведения, что в ряде случаев усложняет и саму социализацию. Большую роль тут играет то, что дети из подобных семей не знают другого варианта поведения. Вследствие чего живут и растут так, как они сами научились, или берут за основу своих действий примеры родителей. Получается замкнутый круг, который может повторяться очень долго.

Усложняет социализацию и тот случай, когда ребенок из неполной семьи. Существуют разные ситуации, когда в семье остается один родитель, но самая страшная из них, когда супруга, в результате какого-нибудь происшествия/заболевания, умирает. Человек, потерявший супругу, может впасть в состояние полного ухода в себя, что продуцирует отсутствие интереса к жизни, состояние замкнутости и (или) чрезмерного гнева, обиды, одиночества, апатии. Разумеется, при наличии ребенка, ситуация может как усугубиться (родитель может винить во всем ребенка или вымещать гнев на нем и т. п.), как и немного улучшиться (дети становятся всем для этого родителя). Хотя во втором случае все может перерасти в гиперопеку и тотальный контроль, что тоже влечет за собой желание у ребенка избавиться от данной гиперопеки. При этом в своем желании избавиться от гиперопеки ребенок может проявлять различные формы поведения, вплоть до девиантного.

По мнению педагогов, в неполных семьях матери чаще проявляют чрезмерную строгость и контроль при воспитании ребенка. Отцы же чаще формально относятся к воспитанию ребенка, проявляют непоследовательность в применяемых воспитательных мерах по отношению к детям-подросткам, что выливается в непредсказуемость, невозможность предвидеть, как отреагирует на ту или иную ситуацию отец. Это создает напряженность между ребенком и родителем, и является таким образом препятствием при формировании ребенка, как полноценной и здоровой в психическом отношении личности. Некоторая категория родителей демонстрируют воспитание типа «Эмоциональное отвержение». Это проявляется в игнорировании ребенка, пониженной протекции и, часто, в жестоком обращении с ним. В результате подросток предоставлен сам себе, родитель не интересуется им и не контролирует его. Что создает возможность для формирования криминогенных качеств у детей. Ведь наличие интереса или хобби, которое будет как-то корректировать поведение, у таких детей маловероятно. Хотя данный момент можно допустить, но поощрять такое занятие ребенка практически никто не станет. Родитель, при вышеописанных ситуациях, будет относиться нейтрально, либо же проявлять отрицательную поведенческую реакцию. Вместе с тем возможна и другая ситуация, когда подросток находит увлечение или интерес в том, что формирует в нем отрицательные в моральном и нравственном отношении черты. Корректировки вышеизложенной формы родительского поведения в данной ситуации не стоит ожидать. Здесь необходима профессиональная помощь социальных педагогов и представителей правоохранительного блока, которые в силу наделенных полномочий обязаны проводить с родителями профилактическую

работу, направленную на недопущение оказания негативного педагогического воздействия на ребенка в семье.

Дети, воспитывающиеся в неполных семьях, либо семьях, где присутствует эмоциональное отвержение, чаще других сверстников начинают рано формировать у себя вредные привычки: употребление алкоголя, курение и, что самое опасное, потребление наркотических средств и психотропных веществ.

Употребление алкогольных напитков и потребление наркотических средств, несомненно, оказывают пагубное влияние практически на все системы детского организма – нервную, кровеносную, пищеварительную. Не менее вредно употребление алкоголя либо потребление наркотических средств и психотропных веществ и для психики ребенка, она становится более уязвимой. Изначально принимаемые в малых дозах спиртные напитки, наркотические средства действительно выступают в виде стимулятора, который помогает расслабиться и немного снимает психическое напряжение, которое формируется от проживания в неблагополучной семье. Повышение дозы приводит к совершенно противоположному эффекту. Проблема заключается в том, что часто молодые люди не останавливаются на небольших дозах, что способствует формированию зависимости человека от состояния, в котором он находился во время распития. Повышение дозы алкоголя оказывает действие депрессанта, который угнетает психику, подрывает волю человека, а также способствует потере желания человека жить. А спустя время начинается злоупотребление алкоголем, что приводит к негативным последствиям. В результате, человек проявляет необоснованную агрессию к кому-либо или по отношению к какому-либо объекту. Это происходит из-за повреждения функций мозга, что обуславливается поражением клеток коры больших полушарий, т. е. «думающей» области головного мозга. Поэтому у человека в состоянии алкогольного опьянения происходит более выраженное проявление эмоций, что влечет за собой неконтролируемое поведение и проявление действий более изощренного и жестокого характера. Хотя алкогольное опьянение само по себе не вызывает насилия, его прямое воздействие может взаимодействовать с другими факторами, влияя на более яркое проявление агрессии и действий насильственного характера. Однако часто эта агрессия является предшественником насилия, склоняя людей к враждебному поведению, что приводит к импульсивности принятия решения.

Таким образом, подводя итог изложенному, необходимо отметить, что одной из детерминант насильственной преступности является негативное влияние неблагополучной семьи на психику ребенка, который

растет в ней. В результате оказываемого негативного родительского влияния у ребенка формируется желание «уйти от негативной реальности», т. е. снять психическое напряжение, которое формируется в семейных отношениях. Одним из способов снятия указанного напряжения является прием алкогольных напитков либо наркотических средств. В дальнейшем, под воздействием наркотических средств и психотропных веществ и формируется агрессивное отношение к окружающей ребенка действительности, которое способно перерасти в неконтролируемую физическую агрессию по отношению к другим членам общества.

Секция 4

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

УДК 347.7

М.А. Алещенко, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ОБ ОПЦИОННЫХ СДЕЛКАХ

Декретом Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) впервые в гражданском законодательстве Республики Беларусь были закреплены новые для нашей правовой системы институты – опцион на заключение договора и опционный договор «в рамках Парка высоких технологий... для апробации новых правовых институтов на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство». В силу чего круг субъектов, способных использовать опцион на заключение договора и опционный договор в своей деятельности, в настоящее время строго ограничен. К нему относятся исключительно резиденты Парка высоких технологий.

В переводе с английского языка «опцион» переводится как «возможность, выбор», т. е. получение возможности за определенную плату заключить сделку. Декрет № 8 предусматривает два вида опционных сделок: опцион на заключение договора и опционный договор.

По нашему мнению, об успешности упомянутого правового эксперимента свидетельствует то, что проектом Закона «Об изменении кодексов» (далее – проект Закона) предусматривается легальное закрепление данных опционных сделок в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) от 7 декабря 1998 г. № 218-3. При этом расширен круг субъектов, которые имеют право заключать опцион на заключение договора и опционный договор, однако установлены некоторые изъятия применительно к хозяйственным обществам, акции (доли в уставном фонде) которых принадлежат государству, к государственным юридическим лицам. Указанные субъекты наделяются правом заключать опцион на заключение договора и опционный договор только в случаях, предусмотренных законодательными актами.

Среди государств – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) гражданско-правовое регулирование опциона в 2015 г. установлено в законодательстве Российской Федерации, а в 2018 г. – в законодательстве Республики Казахстан. Специальные нормы об опционе с 2018 г. содержатся также в гражданском законодательстве Республики Молдова, одним из государств – наблюдателей ЕАЭС.

Белорусская модель опционных сделок во многом близка к российской модели, однако имеются некоторые различия. Во-первых, в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) нет ограничений для заключения опционных сделок для государственных юридических лиц и для хозяйственных обществ, акции (доли в уставном фонде) которых принадлежат государству.

Во-вторых, в Российской Федерации уточнено, что «в случае, когда опционом на заключение договора срок для акцепта безотзывной оферты **не установлен**, этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев». Полагаем, что в Республике Беларусь в случае, если опционом на заключение договора срок для акцепта безотзывной оферты не установлен, будет применяться общее правило, предусмотренное п. 3 ст. 411 ГК Республики Беларусь: «Когда в письменной оферте не определен срок для акцепта, договор считается заключенным, если акцепт получен лицом, направившим оферту, до окончания срока, установленного законодательством, а если такой срок не установлен, в течение **нормально необходимого для этого времени**».

В постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» разъяснено, что «нормально необходимое для получения ответа время определяется применительно к каждому конкретному случаю и складывается не только из времени на пересылку предложения и ответа с учетом способа связи (почта, телеграф и т. п.), но и времени, достаточного для изучения предложения». Таким образом, выделенная курсивом категория является оценочной.

С одной стороны, такой подход позволяет учесть особенности конкретной ситуации в случае возникновения спора. Из ч. 2 п. 1 ст. 399¹ проекта Закона следует, что «опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон». Исходя из смыслового содержания данной нормы, акцепт безотзывной оферты возможен также при наступлении

условий, не зависящих от воли сторон. В свою очередь, для наступления таких обстоятельств может понадобиться более года.

С другой стороны, отсутствие законодательно установленного срока для акцепта опциона на заключение договора может повлечь сложности в процессе правоприменения, что ставит в уязвимое положение оферента, поскольку он не имеет права отозвать оферту. А акцептант может злоупотребить правом, необоснованно задерживая ответ на оферту. При этом доказать необоснованную задержку со стороны акцептанта можно будет только в судебном порядке.

В ГК Республики Молдова предусмотрены следующие виды опционных сделок: опцион на заключение договора и опцион. Опцион на заключение договора по смысловому содержанию идентичен моделям, предусмотренным российским и белорусским законодательством. Опцион, под которым по сути понимается опционный договор, предусматривается только для договоров купли-продажи. Возможно, в дальнейшем, учитывая складывающуюся практику правоприменения, действие норм об опционе будет распространяться на другие типы договоров.

Совершенно иная модель опциона была выбрана законодателем Республики Казахстан. В ГК Республики Казахстан опцион отнесен к финансовым инструментам и признается объектом гражданских прав. Так, в ст. 128-3 вышеуказанного кодекса дана следующая дефиниция: «Опцион – производный финансовый инструмент, в соответствии с которым одна сторона (продавец опциона) продает другой стороне (покупателю опциона) право купить или продать базовый актив по оговоренной цене на согласованных условиях в будущем».

Легализация в ГК Республики Беларусь опционных сделок обусловлена успешностью проведенного правового эксперимента, предусмотренного Декретом № 8, восприятием зарубежного опыта и, в частности, необходимостью консолидации законодательства государств – членов ЕАЭС. Предполагаемыми последствиями такой легализации могут стать развитие гражданского оборота и удовлетворение нужд субъектов гражданских правоотношений. Во избежание возникновения сложностей следует детализировать нормы ГК Республики Беларусь об опционных сделках.

Нормы об опционных сделках получили широкое распространение на постсоветском пространстве. При этом законодатели учитывают специфику развития гражданского оборота конкретных государств, в силу чего наблюдается многообразие моделей опционных сделок.

И.О. Анишкевич, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ИСККУСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) является наиболее динамично развивающейся областью современных технологий, оказывая значительное воздействие на различные сферы человеческой деятельности.

Следует признавать, что внедрению ИИ в область юриспруденции – это реальность, с которой столкнулось наше общество и государство. По мнению зарубежных авторов Дж. Мартц, Н. Андраби, М. Лав Коенига и А. Уайта, по мере того, как ИИ продолжает совершенствоваться и все больше укореняется в обществе, необходимо начать готовиться к будущему, в котором может найтись место не всем специалистам, так как ИИ вытеснит людей с рынка труда.

Особый интерес и обсуждения вызывает применение ИИ в сфере права и юриспруденции, которое с каждым годом становится все более существенным, и все чаще в научной литературе озвучивается актуальный вопрос о возможности замены юриста ИИ.

В основе ИИ лежат большие языковые модели, к примеру GPT-3 от фирмы Open AI, которая не так давно перевернула представление о возможностях ИИ. Языковые модели, обученные на огромных объемах текстовых данных, могут генерировать текст, который крайне близок к человеческому, что делает их невероятно мощными инструментами для анализа всевозможных данных, с формулированием в итоге логических аргументов и необходимых выводов.

Современный путь развития ИИ свидетельствует о его все более явном влиянии на юридическую отрасль, что представляет собой важный объект исследования и обсуждения. Возможности и потенциал ИИ в контексте юриспруденции сегодня обеспечивают автоматизацию и оптимизацию ряда рутинных и информационно-аналитических задач.

ИИ может эффективно сканировать и категоризировать различные документы, выделять ключевые юридические термины и предоставлять аналитические сводки. Это увеличивает скорость обработки больших объемов информации может быть полезным для юристов при подготовке юридических анализов и долгосрочных стратегий.

Однако, несмотря на огромный потенциал, внедрение ИИ в юридическую сферу сопряжено с рядом сложностей и вызывает вопросы о будущем профессии юриста.

Мы придерживаемся мнения о том, что даже самые сложные языковые модели не смогут в полной мере взять на себя функции, осуществляемые юристом, потому, что такая профессия включает в себя не только рутинные задачи, но и задачи, требующие высокой степени экспертности, этического суждения и глубоких знаний в области права. Юристы выполняют функции принятия стратегических решений, общения с клиентами, судьями и адвокатами, их работа неразрывно связана с аспектами эмпатии, интуиции и размышлений о социальных и этических аспектах правоприменения.

В мае 2018 г. в Санкт-Петербурге состоялся эксперимент – первый в мире на тот момент «юридический батл» между машиной и человеком. С одной стороны, в нем участвовал московский адвокат Роман Бевзенко, с другой – разработанный компанией «МегаФон» робот-юрист LegalApe 2.8. В результате эксперимента робот проиграл суд. Отмечается, что «бот концентрировался на форме и букве закона, адвокат же объяснял по существу». Авторами эксперимента было разъяснено, что компания-разработчик внедряла определенные установки роботу, по которым он шел и на которых основывался. Адвокат же, в свою очередь, рассматривал не только статьи или руководствовался определенной тактикой, а искал причинно-следственные связи для того, чтобы решить вопрос по существу. Анализируя проведенный эксперимент, можно сделать вывод, что ИИ необходимы алгоритмы действий и как можно больше исходных данных. Такие обстоятельства являются одной из уязвимостей ИИ, поскольку невозможно предоставить все необходимые исходные данные и одновременно при этом прописать необходимый алгоритм. При изменении обстоятельств и появлении новых данных алгоритмы ИИ не будут выдавать нужный результат, в связи с этим следует постоянно совершенствовать алгоритмы. Однако жизнь не стоит на месте: цифровой мир расширяется вместе с данными, их становится все больше, и значит, количество ошибок, исходя из недостатков данных и расчетных алгоритмов, тоже будет возрастать, не считая системные ошибки и недочеты ИИ. В этом и заключается одна из основных «слабых мест» машины.

Правовая система имеет свою особенность: часто нормы права изложены абстрактно, что представляет собой большую сложность в интерпретации алгоритмов для ИИ. Данные нормы содержат конкретные признаки, количество которых настолько мало, что работа юриста предполагает трактование этих норм за счет интеллектуальной и умственной

работы. Нормы права содержат в себе определенные внутрисистемные связи, как например связь административного или уголовного права с конституционным правом, которая, в свою очередь, связана с уголовным правом и международными отраслями права. Объяснить эти тонкие взаимодействия ИИ не представляется возможным.

В такой ситуации необходим человеческий разум, который сможет находить решения сложных и нестандартных задач. К тому же, важно отметить, что по этическим соображениям ИИ не сможет стать полной заменой юристу. ИИ должен помогать человеку на определенных этапах, а не возвышаться над ним, защищая его в суде или – хуже – вынося судебное решение, так как в данном случае мы нарушаем главные принципы этики робототехники – обязательные правила поведения роботов, сформулированные еще Айзеком Азимовым («Робот не может причинить человеку вреда или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред», «Робот должен повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме случаев, когда приказы противоречат первому закону»).

ИИ может представлять интересы человека в суде, однако когда требуется нестандартное и креативное вмешательство, такое как внесение новой информации, опровержение фактов или анализ косвенных доказательств, ИИ ограничен в своих возможностях. ИИ не имеет способности использовать такие методы для подтверждения своей «точки зрения». В результате вероятность успешного рассмотрения дела с использованием ИИ снижается по сравнению с адвокатом, который активно внесет новый материал, проведет его анализ и использует разнообразные методы исследования, представления доказательств и опровержения.

Еще одним существенным фактором, который может создать трудности при интеграции ИИ в юридическую сферу, является отсутствие унифицированных стандартов в правовых нормах. Это обстоятельство обязывает к настройке систем ИИ в соответствии с разнообразными юридическими нормами и правилами, что, в свою очередь, может потребовать заметных инвестиций и наличия специалистов, обладающих компетенцией как в области ИИ, так и в правовой сфере.

Какие выводы можно сделать на основе вышеизложенного? ИИ, несмотря на свои значительные достижения, оперирует в рамках ограничений, заданных программированием и алгоритмами. Юристы остаются незаменимыми в ситуациях, где необходимы высокая компетенция, эмоциональный интеллект и моральное суждение. Вероятно, роль юристов будет эволюционировать вместе с расширением использования ИИ, но их профессиональное влияние в сфере права останется неоспоримым. Именно поэтому ИИ не может заменить человека в роли защитника его

интересов или решения нестандартных задач. Он может лишь дополнять юриста, помогая ему в решении рутинных и шаблонных задач.

В настоящее время применение и развитие ИИ в сфере юриспруденции следует воспринимать как возможность для улучшения и совершенствования юридической профессии, а не как угрозу. Эффективное взаимодействие между человеком и ИИ может способствовать созданию более эффективного, профессионального и этичного будущего для юридической отрасли.

УДК 393.985.2

В.Д. Богданов, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

В уголовном процессе подтверждающие виновность обвиняемого доказательства формируются на основе, имеющей значение для оценки обстоятельств совершения преступления информации, которая при соблюдении установленных процессуальным законодательством требований будет представлена суду в материалах уголовного дела. Важной с точки зрения формирования доказательственной базы виновности обвиняемого в ряде случаев может являться именно информация, полученная в ходе оперативно-розыскной деятельности.

Ряд авторов полагают, что оперативно-розыскная информация – это объективная, достоверная, своевременно полученная информация о противоправной деятельности, проанализированная и проверенная сотрудником оперативного подразделения, являющаяся основанием для принятия тактических решений, а в ряде случаев при соответствующем процессуальном оформлении данная информация может стать источником доказательственной базы.

Несмотря на закрепление в законодательстве положений о возможности использования в уголовном процессе сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, учеными высказываются различные мнения по вопросам целесообразности придания данным сведениям статуса доказательства.

К тем, кто допускает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в уголовном процессе,

относятся Д.И. Бедняков, который указывает, что «процессуальная деятельность без применения непроцессуальных методов была бы невозможной, а непроцессуальная деятельность без последующего использования результатов – бесцельна», В.М. Бозров и ряд других ученых.

Позицию о недопустимости признания за результатами оперативно-розыскной деятельности статуса доказательств занимают такие авторы, как Е.А. Доля, Т.С. Бычкова, А.Б. Никитин и др.

Стоит отметить, что сведения, полученные оперативным путем, действительно отличаются от иных предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь средств доказывания: по субъекту собирания информации, процессуальному оформлению, методам осуществления деятельности и источникам получения сведений, что и является одной из причин спора о допустимости использования оперативно-розыскной информации в уголовном процессе.

Вместе с тем законодательством Республики Беларусь однозначно определена возможность использования материалов оперативно-розыскной деятельности в качестве источников доказательств.

На основании ст. 49 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» материалы оперативно-розыскной деятельности могут являться основанием к возбуждению уголовного дела, использоваться в целях доказывания в уголовном процессе.

Сходное положение закреплено и в ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, согласно которой полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности материалы могут быть признаны в качестве источников доказательств при условии, если они получены и предоставлены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, проверены и оценены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь.

Так, поскольку уголовно-процессуальный закон закрепляет возможность рассматривать результаты оперативно-розыскной деятельности как источник доказательств, на основании которых лицо может быть признано виновным в совершенном преступлении, то для обеспечения достаточной доказательственной базы при получении информации в ходе оперативно-розыскной деятельности необходимо строго соблюдать все предписанные законодателем правила:

- относимости информации к конкретному преступлению;
- законности осуществления оперативно-розыскных мероприятий;
- обеспечения режима конспирации и др.

Доказательство, отвечая требованиям допустимости, должно соответствовать п. 4 ст. 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики

Беларусь: должно быть получено без нарушений конституционных прав и свобод граждан и требований Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

Судебное заседание является закономерным итогом деятельности органа дознания, следователя и прокурора, и именно суд, принимающий решение о виновности либо невиновности обвиняемого, наделен исключительной компетенцией по оценке собранных по уголовному делу доказательств.

Фактические данные должны быть получены оперативными сотрудниками, реализующими оперативно-розыскную деятельность таким образом, чтобы впоследствии суд при проверке, анализе и установлении источников доказательств смог сделать однозначный вывод об относимости, допустимости и достоверности полученных сведений, а следовательно, для недопущения утраты доказательств при производстве оперативно-розыскной деятельности, учитывая, что результаты данной деятельности могут быть представлены суду, необходимо соблюдение всех предусмотренных законом и ведомственными актами правил.

Вместе с тем, несмотря на наличие правовых норм, регламентирующих возможность введения результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовный процесс в качестве доказательств, Р. Трухан отмечает, что на практике указанный правовой институт не всегда находит применение. Такая ситуация складывается по причинам отсутствия со стороны следователей инициативы, направленной на изучение материалов оперативно-розыскной деятельности и на реализацию права на поручение проведения оперативно-розыскных мероприятий в ходе расследования уголовных дел, а также по причине искусственного создания оперативными работниками обстоятельств, исключающих в силу ч. 3 ст. 50 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности» возможность предоставления названных материалов.

Такие факты являются грубейшими нарушениями законодательства, и при их выявлении, как указывает Р. Трухан, возникает необходимость применения мер прокурорского реагирования.

Так, для уголовно-процессуальной деятельности, направленной на установление фактов и обстоятельств совершения преступлений и наделение их в установленном законом порядке статусом доказательств, необходимо тесное взаимодействие сотрудников оперативно-розыскных подразделений и участников уголовного процесса – следователя, прокурора, суда.

Информация, полученная в рамках оперативно-розыскной деятельности, на наш взгляд, может считаться доказательством, поскольку она

представляет собой данные, которые могут иметь решающее значение при оценке фактов и обстоятельств уголовного дела. Эти факты и обстоятельства существуют независимо от самого уголовного процесса и при их обнаружении должны способствовать принципу неотвратимости ответственности. Уголовный процесс служит лишь инструментом для придания этим данным статуса доказательств.

Таким образом, полагаем, что информация, полученная в результате оперативно-розыскной деятельности, является важным элементом в уголовном процессе и в случае выполнения всех требований закона может быть использована в судебном следствии в качестве доказательства виновности обвиняемого, так как она представляет собой объективные сведения, способные обеспечить привлечение преступника к установленной законом ответственности, безусловно, в тех случаях, когда не был нарушен порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности.

УДК 348.12

Н.Д. Вергей, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

НАВИГАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОКЕАНЕ: КЛЮЧЕВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ УСПЕШНОГО ПОИСКА В ИНТЕРНЕТЕ

Интернет предоставляет пользователям доступ к огромному количеству информации, которая может быть полезна для разнообразных целей. Ученые из разных уголков мира уже много лет изучают вопрос о том, как развивать критическое мышление при работе с информацией из сети Интернет. Эта проблема становится все более актуальной, поскольку в сети постоянно появляется большое количество недостоверной и противоречивой информации. Как следствие, становятся все более востребованными навыки анализа и оценивания информации, полученной из различных источников интернета. Исследования, проведенные в разных странах, показывают, что в условиях «информационного загрязнения интернета» люди испытывают трудности в организации поисковых запросов, обосновании результатов поиска, критическом отношении к ресурсу; в конечном счете требуется гораздо больше времени для получения релевантного ответа на запрос.

Для эффективного использования информационных ресурсов интернета необходимо обладать определенными навыками поиска. Под поисковой деятельностью в интернете понимается процесс исследования, анализа и применения данных, доступных в глобальной сети. поиско-

вая деятельность является важным навыком для современного человека и необходима для того, чтобы ориентироваться в огромных объемах информации, относящейся к различным областям знаний и жизненным ситуациям. Исследовательские навыки требуют развития критического мышления, информационной грамотности и технологического мастерства. Задачи поиска в интернете предполагают анализ и формулирование запроса, точно отражающего информационные потребности пользователя.

Развитие многочисленных узкоспециализированных поисковых программ и сервисов повлекло формирование отдельных направлений поисковой деятельности в интернете, таких как:

- поиск исследовательских данных, научных статей, публикаций и других материалов, которые могут способствовать проведению исследований и получению знаний;

- поиск товаров и услуг, когда потребитель сравнивает товары, услуги или предложения, доступные в интернете, чтобы сделать покупку или выбрать лучший вариант;

- поиск пользователей и контента, предполагающих поиск людей с общими интересами, контента в социальных сетях, на видеохостингах и других платформах в информационных или развлекательных целях;

- поиск местоположения и маршрутов включает в себя поиск адресов, предприятий, организаций, культурных и туристических объектов, поиск участков местности, запечатленных в процессе фото-, видеосъемки, построение маршрутов, навигацию с помощью карт и сопутствующих сервисов.

Процесс поиска включает в себя последовательность операций, направленных на сбор, обработку и предоставление необходимой информации заинтересованным лицам. В общем случае поиск информации состоит из четырех этапов:

- определение (уточнение) информационной потребности и формулировка информационного запроса;

- определение совокупности возможных держателей информационных массивов (источников).

- извлечение информации из выявленных информационных массивов;

- ознакомление с полученной информацией и оценка результатов поиска.

Для эффективного поиска информации в интернете специалисту необходимо обладать определенным набором навыков и компетенций. Перечислим наиболее важные из них:

- умение составлять точные и информативные запросы к поисковым системам способствует получению релевантных результатов;

умение оценивать источники помогает определить их надежность и достоверность;

владение основными методами поиска, включая понимание основных операторов поиска и логических операций с множествами, умение подбирать наиболее релевантные ключевые слова необходимо для достижения требуемой точности поисковой выдачи;

знание поисковой оптимизации (SEO) позволяет понять, почему одни результаты поиска находятся выше других;

владение алгоритмами фильтрации и расширенными параметрами поиска помогает уточнить результаты и получить более точную информацию;

навыки использования нескольких поисковых систем, включая Google, Bing, Yandex и других специализированных сервисов, позволяют достигнуть требуемой полноты охвата информации;

знание основных принципов работы веб-технологий необходимы для понимания того, как устроены веб-сайты и как они индексируются поисковыми системами;

навыки критического оценивания информации позволяют выявлять предвзятость и различать мнения от фактов;

навыки квалифицированного пользования многочисленными электронными библиотеками, базами данных, онлайн-курсами и другими электронными источниками полезны для получения более глубоких знаний;

аналитические способности необходимы для эффективного оценивания значительных объемов данных, выделения ключевых аспектов и формирования обобщений.

Наличие перечисленных компетенций обеспечивает эффективность поисковой деятельности в сети Интернет, позволяя специалистам обнаруживать в океане данных точные и значимые факты.

В заключение следует отметить, что, предоставляя пользователям уникальные возможности, использование интернета в качестве источника информации в то же время сопряжено с такими проблемами, как недоверенность и информационный шум.

Современные исследования подчеркивают важность развития критического мышления и навыков поиска для эффективного использования этого огромного информационного ресурса.

Процесс поиска информации в интернете требует умения формулировать точные запросы и оценивать достоверность источников, что делает эти навыки необходимыми для формирования интернет-грамотности. Развитие технологий и появление специализированных поисковых служб привели к необходимости формирования у специалистов по по-

иску специфических разнообразных навыков, таких как умение оценивать информацию, использовать поисковые операторы, владеть базовыми знаниями в области SEO и алгоритмами фильтрации.

Кроме того, эффективная поисковая деятельность требует критического мышления, аналитических способностей и навыков использования разнообразных интернет-ресурсов.

В современном обществе, где доступ к информации имеет решающее значение, формирование необходимых навыков является неотъемлемой частью образования и профессиональной подготовки. Без этих навыков пользователь не сможет эффективно и безопасно использовать все богатство информации, находящейся в интернете.

УДК 348.12

Н.Д. Вергей, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь;

А.А. Трубловский, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ПОИСКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ

Раскрытие и расследование преступлений – это сложный процесс, осуществляемый на основе соответствующей уголовно-правовой, процессуальной, оперативно-розыскной и криминалистической информации и знаниях определенных частных закономерностей.

Одним из наиболее доступных и мощных источников информации является сеть Интернет. Использование современных интернет-технологий, в частности поисковых систем, социальных сетей, мессенджеров и иных ресурсов глобальной сети, оказывает существенное влияние на характер и эффективность деятельности по предупреждению и раскрытию преступлений.

Несмотря на очевидные достоинства интернета как источника оперативно значимой информации, необходимо обратить внимание и на проблемные вопросы, возникающие вследствие его использования. Рассмотрим некоторые из них:

1. Объем информации и ее фильтрация. Интернет содержит огромное количество данных, и правоохранительным органам часто сложно фильтровать и анализировать всю эту информацию для выявления преступлений.

2. Анонимность. Преступники в сети Интернет, как правило, принимают разнообразные приемы сокрытия персональных данных и местоположения, используя анонимные сервисы и технологии, что создает проблемы в их идентификации и пресечении противоправной деятельности.

3. Новые технологии. С развитием новых технологий появляются новые виды преступлений и методы их совершения, что требует постоянного обновления навыков и знаний правоохранительных органов.

4. Международные преступления. В интернете преступники могут оперировать за пределами одной страны, что усложняет сотрудничество между правоохранительными органами разных юрисдикций.

5. Защита данных. Правоохранительным органам нередко требуется доступ к личным данным пользователей или информации, хранящейся у поставщиков услуг, что вызывает вопросы о приватности и защите данных.

6. Ограничения правовой основы. Некоторые виды преступлений, осуществляемые в сети Интернет, могут попадать в юридическую или правовую «серую зону», что затрудняет преследование и наказание преступников.

7. Сложность полевых операций. Вероятность физического задержания преступников при совершении преступлений в сети Интернет снижается, поскольку они могут находиться далеко от места совершения преступления или даже в другой стране.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что своевременное предотвращение и пресечение возникающих угроз зависит от эффективности, систематичности и согласованности проводимых мероприятий, а также от качества взаимодействия правоохранительных органов, в том числе с правоохранительными органами иностранных государств.

Обозначенные проблемы поисковой деятельности в сети Интернет обуславливают возможные пути совершенствования противодействия преступности:

создание специализированных сил из числа органов и подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, государственных органов, осуществляющих контроль и надзор в сфере телекоммуникаций, организаций, предоставляющих информационно-телекоммуникационные услуги;

создание оперативно-поисковых групп и групп анализа цифровых данных запрещенного контента в сети Интернет;

сбор и документирование цифровых сведений о лицах и ресурсах, предоставляющих услуги по приобретению, хранению, распространению запрещенных в свободном обороте предметов, веществ, средств и услуг;

налаживание механизмов эффективного взаимодействия с операторами связи в целях деанонимизации преступников, использующих при совершении преступлений информационные технологии;

информационно-профилактическая работа с населением в целях формирования общественного правосознания и поддержки граждан в противодействии противоправной деятельности в сети Интернет;

создание специализированных групп анализа и прогнозирования развития преступности в сети Интернет для своевременного установления причин и условий, способствующих совершению киберпреступлений, и своевременному принятию организационно-управленческих решений руководством правоохранительных органов.

В заключение отметим, что использование информационных технологий в ходе раскрытия и расследования преступлений в современных условиях является необходимым условием ее эффективности и имеет ряд существенных особенностей, знание которых необходимо для сотрудников правоохранительных органов. Поисковая деятельность включает в себя как использование специализированных поисковых систем и баз данных, так и применение различных методов анализа, фильтрации и обработки информации. Поисковая деятельность требует от сотрудников правоохранительных органов не только знания законодательства, нормативных актов и правил работы в интернете, но и умения оперативно адаптироваться к меняющимся условиям, использовать новые технологии, а также соблюдать этические и профессиональные стандарты.

УДК 343.1

А.А. Войницкий, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Эпидемиологическая обстановка, связанная с COVID-19, стала толчком для активного развития медиакоммуникационных технологий, которые оказывали большое влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. Итогом развития стала разработка новейших технологий видеоконференцсвязи (ВКС) и появление на рынке современного программного обеспечения, относящегося к ВКС.

ВКС стала применяться во многих сферах деятельности, от экономики до образования, не является исключением и правовая сфера, где

возможность применять ВКС стала доступной еще в 2016 г., когда Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 г. № 356-З «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (УПК) был дополнен ст. 224¹. Данная статья подробно описывает общие правила и основания проведения ВКС. Благодаря современным разработкам применение правоохранительными органами указанной нормы права стало значительно проще не только в повседневной деятельности, но и в правоприменительной практике.

Применительно к уголовному процессу ВКС определяется как высокотехнологичная система, предназначенная для оперативной передачи по сетям электросвязи видео- и аудиоинформации с использованием средств вычислительной техники, получения полноэкранного изображения в реальном режиме времени и высококачественного звукового сопровождения для обеспечения дистанционного общения участников уголовного процесса.

ВКС обладает характерными особенностями, а именно: рентабельность (отсутствие трат на командировки, оплату проезда участникам и пр.); оперативность (возможность в кратчайшие сроки провести следственное действие с участием территориально отдаленного лица); ответственность (проведение следственного действия не поручается лицу, не осведомленному о расследовании, расследующий имеет возможность самостоятельно выяснить значимую информацию, в том числе сориентироваться при получении новой); безопасность (возможность сокрытия голоса или внешности с применением DeepFake). Вместе с тем имеются и недостатки в законодательной сфере:

1) ограниченный круг лиц, в отношении которых допустимо применять ВКС;

2) ограниченный круг условий применения.

Согласно ч. 1 ст. 224¹ УПК ВКС разрешено применять только в отношении потерпевшего и свидетеля в случаях:

1) невозможности прибытия участников процесса для проведения следственного действия по состоянию здоровья или по другим уважительным причинам;

2) необходимости обеспечения безопасности участников уголовного процесса и других лиц в соответствии с гл. 8 УПК;

3) если потерпевший свидетель являются несовершеннолетними;

4) необходимости обеспечения наиболее быстрого, всестороннего и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

По результатам анализа ст. 224¹ УПК можно сделать вывод о том, что законодатель ограничивает применение ВКС в отношении осталь-

ных участников уголовного процесса, кроме свидетеля и потерпевшего, а также ставит абстрактные рамки, при которых применять видеосвязь разрешено только по необходимости.

Полагаем, что вышеуказанное ограничение возможностей ВКС не в полной мере отвечает задачам уголовного процесса и условиям современного цифрового общества, поскольку оно существенно снижает эффективность деятельности органа уголовного преследования, тем самым замедляя процесс расследования. В этой связи предлагаем дополнить ст. 224¹ УПК в части расширения круга участников процесса, в отношении которых разрешено применять видеосвязь, добавив к ним подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного процесса. Кроме того, полагаем возможным закрепить в указанной норме УПК право применения ВКС по усмотрению органа уголовного преследования без каких-либо предварительных условий, поскольку сама трактовка п. 4 ч. 1 ст. 224¹ УПК фактически повторяет задачи, указанные в ст. 18 УПК, которые и так обязывают орган уголовного преследования принять все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела.

Аналогичным образом, проведя анализ ч. 5 ст. 224¹ УПК в соответствии с которой ход и результаты следственного действия, проведенного в режиме ВКС (веб-конференции), фиксируются используемыми техническими средствами с его одновременной видеозаписью должностным лицом, исполняющим поручение об оказании содействия, и отражаются им в протоколе следственного действия с соблюдением требований ч. 5 ст. 219 УПК, полагаем, что данный порядок затрудняет ход расследования. Так, учитывая, что ВКС проводится на устройствах, предполагающих возможность проведения видеозаписи, считаем, что дополнительная видеозапись в данном случае будет излишней. Помимо этого, составление протокола с соблюдением требований ч. 5 ст. 219 УПК лишь дублирует проведенную видеозапись, в связи с чем полагаем возможным рассмотреть вопрос об исключении данной процедуры из ст. 224¹ УПК, ограничившись составлением справки, содержащей окончательные результаты проведенного следственного действия.

Считаем, что предложенные изменения положений ст. 224¹ УПК не повлекут нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса и позволят оптимизировать процесс расследования уголовных дел в условиях современного информационного общества.

В.Р. Гатальский, студент факультета экономики и права Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В современном информационном обществе, где цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, вопросы информационной безопасности становятся все более актуальными и значимыми. Быстрый технологический прогресс и все большая зависимость от цифровых систем и услуг создают новые угрозы и вызывают необходимость в эффективных механизмах защиты данных и информационных ресурсов.

Государственное регулирование в области информационной безопасности играет важную роль в обеспечении защиты данных, предотвращении киберугроз и поддержании доверия общества к цифровым системам и услугам. Оно направлено на создание нормативной базы, правил и политик, которые обеспечивают безопасное функционирование информационных систем, защиту конфиденциальности, целостности и доступности данных, а также пресечение киберпреступности.

В данной статье рассмотрены четыре проблемных аспекта государственного регулирования в области информационной безопасности, которые оказывают существенное влияние на его эффективность и результативность.

Первый аспект связан с быстрым технологическим прогрессом и подразумевает, что законы и политики в области информационной безопасности не всегда успевают адаптироваться к постоянно меняющейся технологической среде. Развитие новых технологий, таких как искусственный интеллект, интернет вещей и блокчейн, предоставляет новые возможности, но также сопряжено с новыми угрозами, а именно: интернет-мошенничество; массовые кибератаки и утечки данных. Государственное регулирование должно быть гибким и реагировать на эти вызовы, чтобы обеспечить надежную защиту информации. Такого же мнения придерживается В.А. Шаршун: «развитие цифровых технологий, наиболее динамично происходящее в последнее десятилетие, несет в себе не только массу дополнительных возможностей, но и угроз».

Второй аспект связан с недостаточной осведомленностью и образованием в области информационной безопасности. Отсутствие информационной грамотности среди должностных лиц и гражданского населения создает серьезные препятствия для эффективного регулирования.

Третий аспект касается недостаточной координации между государственными органами в информационной сфере. Вопросы информационной безопасности часто подпадают под юрисдикцию различных государственных органов: Министерство связи и информатизации, Министерство внутренних дел, Министерство информации, Национальный центр персональных данных, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь. Недостаточная координация и сотрудничество между ними могут привести к пробелам в защите информации, дублированию усилий и затруднениям в расследовании инцидентов. Эффективное государственное регулирование требует установления четких механизмов сотрудничества и координации между различными органами, чтобы обеспечить единый и согласованный подход к информационной безопасности.

Четвертая из рассматриваемых проблем связана с международными аспектами государственного регулирования в области информационной безопасности. В современном мире информационные системы и киберугрозы пересекают границы государств, и эффективное регулирование требует международного сотрудничества и согласованных действий. Видится необходимым разработать и применять международные стандарты и соглашения, основанные на сотрудничестве и обмене опытом, чтобы эффективно бороться с глобальными угрозами информационной безопасности.

Т.В. Телятицкая выделяет три группы проблем международно-правового регулирования цифровизации, которые имеют место и в регулировании информационной безопасности:

- 1) субъективные проблемы разработки международно-правовых актов, выражающиеся в концептуальных противоречиях между различными государствами во взглядах на регулирование цифровых технологий;
- 2) проблемы, связанные с введением в действие уже разработанных международно-правовых актов в связи со сложностью согласования актов, принятых различными межгосударственными объединениями;
- 3) неизбежные коллизии принятых международно-правовых актов с национальными законодательствами, неготовность правовых систем отдельных государств к восприятию новых подходов в регулировании цифровизации или, наоборот, отставание международно-правового регулирования от законодательства отдельных государств.

Государственное регулирование информационной безопасности является важнейшим вопросом в современном информационном обществе. Однако существуют проблемы, такие как быстрый технологический прогресс, недостаточный уровень осведомленности и должной координации между государственными органами, а также отсутствие

необходимого уровня международного взаимодействия. Решение этих проблем требует сотрудничества, образования и активного участия в разработке стандартов и соглашений как на национальном, так и международном уровне. Только так мы сможем обеспечить безопасность информационных систем и поддерживать доверие в цифровой эпохе.

УДК 004

В.Н. Глазко, курсант факультета милиции общественной безопасности Академии МВД Республики Беларусь

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В современных условиях развития нашей молодой и независимой страны существуют вызовы, риски и угрозы, на которые государство должно реагировать ввиду того, что оно взяло на себя обязательство по обеспечению национальной безопасности. Ежедневно общество сталкивается со стремительным развитием новых цифровых технологий. Появление цифровой трансформации государства несет в себе новые угрозы. Одной из основных выступает нарушение прав человека в глобальной сети Интернет. Пандемия COVID-19 увеличила разрыв между людьми, активно применяющими интернет, и людьми, которые совсем не обладают доступом к цифровым технологиям. Еще одним вызовом является возможность распространения почти любой информации: опасной, деструктивной, не нужной человеку. Распространение порочащих сведений приводит к совершению преступлений в реальном мире. Сюда же можно отнести и низкий уровень кибербезопасности, позволяющий преступникам получить доступ даже к закрытым базам данных, с чем мы столкнулись в 2020 г.

Мы говорим о том, что государственные органы выполняют правоохранительные функции в контексте информационной безопасности, как подвида национальной безопасности. К этим органам относятся и органы внутренних дел, которые в силу своих должностных обязанностей решают сложные многоаспектные задачи по обеспечению цифровой безопасности и правопорядка. Главой государства на совещании по вопросу обеспечения законности и правопорядка было отмечено, что состояние правопорядка и законности – это не только уровень криминальной обстановки в стране, но и соблюдение законов во всех сферах жизни нашего общества.

Устойчивость правопорядка будет на высшем уровне только в том случае, если каждый гражданин нашей страны будет стремиться жить по закону. На данный момент более актуальными являются вопросы противодействия различного рода террористических и экстремистских угроз, а также угроз, дестабилизирующих правопорядок. Указанные угрозы не могут давать нам полной уверенности в стабильности и устойчивости правопорядка. Говоря простым языком, длительное соблюдение правовых норм, установленных законодательством, влечет за собой системность и постоянство, что в конечном итоге приведет к устойчивости правопорядка.

Следует отметить, что существуют критерии устойчивости правопорядка, такие как легитимность, гармоничность и стабильность, при этом указанные критерии могут быть реализованы только в условиях существования реального демократического государства и развитого гражданского общества. Два года назад для белорусского общества существовало несколько проблемных моментов, косвенно или реально влияющих на устойчивость правопорядка. Это и COVID-19, имеющий разные формы и мутации, а также выборы Президента Республики Беларусь, состоявшиеся 9 августа 2020 г., которые вызвали негативные, дестабилизирующие власть действия общественности. Глава государства незамедлительно отреагировал. Был заменен почти весь силовой блок, началась работа по восстановлению стабильности и устойчивости правопорядка, а Министерству здравоохранения поручено немедленно начать решать вопрос с эпидемиологической ситуацией в стране.

На современном этапе, спустя два-три года, Президент говорит о том, что не следует самоуспокаиваться и тем более обольщаться, несмотря на положительное состояние правопорядка и его устойчивость. К современным вызовам, рискам и угрозам необходимо отнести уязвимость нахождения граждан в глобальной сети Интернет, где процент правонарушений и преступлений составляет 80 % от общего числа. Именно деструктивная деятельность в интернете в современных условиях представляет серьезную угрозу устойчивости правопорядка. Никто не исключает тот факт, что граждане должны и обязаны соблюдать нормы информационного права. Ключевая фраза «Цифровизация меняет привычный, устоявшийся уклад жизни» – это один из серьезнейших вызовов, с которым столкнулось белорусское государство. Необходимо соблюдать и следовать новым законам и цифровым правам, которые появляются у граждан, укреплять защищенность граждан в цифровом пространстве, не давать распространяться деструктивным элементам в цифровом мире. Одной из проблем является отсутствие достаточной законодательной базы для цифровизации. Киберпреступность ежегодно

растет на 30–40 % в год. Мы не должны забывать про незыблемые вещи: правопорядок, устойчивость и стабильность. Подготовкой к данным вызовам и разработкой реального решения можно считать постепенные шаги государственных органов к цифровизации государства. Уделяется больше внимания обучению сотрудников, которые противодействуют киберпреступности. Будут появляться новые вызовы, и нам необходимо идти на шаг вперед и предугадывать, что может произойти, поменяться.

В заключение следует отметить, что ситуация с цифровой трансформацией шаткая в силу того что деятельность правоохранительных органов не успевает за развитием киберпреступности на территории нашей страны. Новые методы получения персональных данных граждан влекут за собой нарушение базовых прав человека, и в некоторых случаях угрозы могут переходить из виртуального мира в реальный. С другой стороны, цифровизация и новые информационные технологии побуждают преобразовывать характер деятельности субъектов права, менять объемы их правоотношений, расширять горизонт будущей деятельности. При этом право активно функционирует, содействуя техническим процессам. Нам не стоит забывать, что именно устоявшиеся в обществе нормы права – это прекрасный союзник новейших технических разработок, цифровизации и информатизации в обществе. Решение проблемы будет заключаться в переносе указанных прав в цифровой формат, и в конечном итоге это приведет к качественному и устоявшемуся противодействию киберпреступности.

УДК 347.2/3

И.В. Дорофеев, курсант следственно-экспертного факультета Омской академии МВД России

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТЕХНОЛОГИИ NFT В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

NFT (невзаимозаменяемые токены) – это цифровые активы, построенные на технологии блокчейн, которые подтверждают уникальность и неповторимость определенного объекта или произведения. Основное отличие NFT от других токенов, таких как криптовалюта, заключается в их уникальности и невозможности взаимной замены.

NFT позволяют отслеживать и подтверждать владение и аутентичность цифровых объектов, таких как цифровое искусство, коллекционные предметы, музыкальные композиции, видео или виртуальные предметы в играх.

Каждый NFT имеет свой уникальный цифровой код, который записан в блокчейне и служит для подтверждения его владения и происхождения. Блокчейн записывает цепочку владения, что позволяет владельцу удостовериться в подлинности и уникальности объекта.

NFT стали популярными в последние годы и являются основой для развития цифровых рынков и экономики. Они предоставляют возможность продавать, покупать и торговать цифровыми активами, создавая новые возможности для художников, коллекционеров и фанатов контента.

В контексте российского законодательства, правовая природа технологии NFT может быть рассмотрена с различных юридических точек зрения, и ее регулирование может применяться к разным аспектам.

1. Закон о цифровых правах: в России введен закон о цифровых правах, который включает в себя понятие цифровых активов и устанавливает некоторые правила для их обращения. Однако на данный момент законодательство не предоставляет четкого определения NFT и не регулирует его специфически.

Существует точка зрения, принятая для определения юридического статуса невзаимозаменяемых токенов, которая указывает на уместность отнесения невзаимозаменяемых токенов объекту цифровых прав.

Статья 141.1 ГК РФ называет цифровыми правами лишь те объекты, которые прямо указаны в законе в качестве таковых. В настоящее время законодатель предусмотрел три разновидности цифровых прав: цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права и криптовалюты.

Понятие цифровых финансовых активов определено законодателем в ч. 2 ст. 1 Закона «О ЦФА». Из определения можем выделить отличительные черты ЦФА:

1) ЦФА представляют собой цифровые права (часто корпоративные), выпуск, регистрация и оборот которых возможны в информационной системе;

2) ЦФА может выпускаться только в соответствии с процедурой, предусмотренной Законом «О ЦФА».

В информационной системе присутствует оператор, зарегистрированный в Центральном банке Российской Федерации. Однако в случае с криптовалютами – отсутствует оператор, поскольку цифровые валюты торгуются в распределенном децентрализованном реестре без участия посредников или центральных органов управления.

Утилитарные цифровые права (УЦП) закреплены в ст. 8 Федерального закона Российской Федерации от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и

о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Основным признаком УЦП является то, что они обращаются только в инвестиционной платформе.

Цифровая валюта (криптовалюта)

Цифровая валюта названа в ч. 3 ст. 1 Закона «О ЦФА»:

- 1) ее можно принять как платежный инструмент и (или) как инвестицию;
- 2) не существует никаких обязательств перед держателем цифровой валюты.

Типичный пример криптовалюты – биткоин.

Криптовалюта – это форма токена, который свидетельствует о владении определенной суммой цифровых активов и может быть использован в качестве средства платежа. Таким образом, токен криптовалюты можно рассматривать как платежный токен. Платежные токены, подобно обычным деньгам, являются взаимозаменяемыми, так как владелец обычно интересуется только их количеством, находящимся в его криптокошельке, а не их уникальностью, которая у последних отсутствует.

С учетом того, что обработка NFT на блокчейне может осуществляться без участия операторов и возможности самосоздания NFT без соблюдения требований Закона «О ЦФА», а также учитывая, что NFT выполняют функцию подтверждения прав, а не осуществления платежей, можно сделать вывод, что NFT не являются ни утилитарными цифровыми правами, ни цифровой валютой, ни цифровыми финансовыми активами.

2. Вещное право. В случае если NFT представляют собой цифровой объект с определенными свойствами, законодательство о вещном праве может применяться. Традиционно вещное право в России регулирует собственность на материальные предметы, однако с развитием информационных технологий возникают вопросы о применении этого законодательства к цифровым объектам.

Учитывая отсутствие юридического определения вещей и то, что в российской научной литературе преобладает мнение о том, что вещи могут быть только материальными объектами, признать NFT вещью не представляется возможным.

3. Объект интеллектуальной собственности. NFT могут представлять цифровые произведения, такие как цифровое искусство, коллекционные предметы, музыкальные композиции или литературные произведения. В этом случае NFT могут быть рассмотрены как объект авторского права и смежных прав, которые защищают оригинальные творческие работы и позволяют правообладателям контролировать их использование и распространение.

Естественно, NFT не могут быть признаны и результатом работы или оказания услуги. В положении ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации дан исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и аналогичных им средств индивидуализации. Необходимо отметить, что NFT не могут быть признаны результатом интеллектуальной деятельности, поскольку он лишь подтверждает права владельца токена на другой объект.

Однако представляется, что NFT не являются результатом интеллектуальной деятельности, даже если закрепляют право на определенный интеллектуальный объект.

Рассмотрев определение объектов гражданских прав, мы пришли к выводу, что NFT относится к иному имуществу, отвечая признакам оборотоспособности. Такой точки зрения придерживаются Д.С. Емельянов и И.С. Емельянов, относя NFT к категории иного имущества.

Следует отметить, что в России на данный момент нет специализированного законодательства, регулирующего NFT непосредственно. Одна из причин заключается в том, что технология NFT относительно нова и рынок еще только формируется. Тем не менее с учетом быстрого развития сферы цифровых активов, возможно, в будущем будут приняты дополнительные правовые акты, специфически регулирующие NFT в России.

В целом правовая природа технологии NFT в России является комплексной и зависит от контекста и специфики использования. Следует учитывать, что законодательство постоянно развивается и может быть изменено или дополнено, чтобы учитывать новые технологии.

УДК 347.7

К.А. Ерофеев, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

Налоги играют важную роль в экономике государства. Они являются обязательными платежами, которые государство взимает для пополнения бюджета страны. Налоги влияют на уровень жизни населения и успешность деятельности предприятий, а следовательно, и государства в целом.

Налогом признается обязательный индивидуальный безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты.

Налоги являются частью не только денежных, но и финансовых отношений. Государству для полноценного функционирования необходимы финансовые ресурсы для осуществления его функций.

Сущность налогообложения состоит в изъятии государством части ВВП у налогоплательщиков в виде обязательных платежей в государственную казну, формируя бюджет.

Налоги выполняют несколько ключевых функций в экономике государства:

1. Фискальная функция: это основная функция налогов, которая обеспечивает формирование и перераспределение финансовых ресурсов. Фискальная функция обеспечивает устойчивое состояние доходной части бюджета на всех его уровнях путем процесса изъятия средств налогоплательщиков.

2. Регулирующая функция: эта функция позволяет регулировать производство и потребление. Она помогает распределять суммы налоговых платежей между юридическими и физическими лицами, отраслями экономики, территориальными образованиями и государством в целом.

3. Контрольная функция: с помощью этой функции налогообложения у государства есть возможность контролировать финансово-хозяйственную деятельность, осуществляемую как юридическими, так и физическими лицами.

4. Распределительная (социальная) функция: сущность этой функции состоит в распределении общественных доходов среди различных категорий населения страны – от состоятельных слоев к неимущим. Это затрагивает образование, медицину, воспитание и др. Данное перераспределение гарантирует социальную стабильность в обществе.

Термин «налоговая преступность» обозначает совокупность налоговых преступлений, совершенных в определенное время и месте. Это подразумевает необходимость сбора, сравнения и анализа данных для оценки динамики налоговой преступности за определенный период и на конкретной территории.

Уменьшение доходов бюджета напрямую влияет на социальное обеспечение граждан и экономические процессы в системе, что затрудняет выполнение поставленных задач в планируемый период. Поэтому крайне важно принимать меры, направленные на увеличение эффективности борьбы с этим видом преступности.

В государстве постоянно проводится политика усиления налогового контроля, особенно акцентируется внимание на выявлении различных схем уклонения от уплаты налогов. В то же время налоговая нагрузка увеличивается, что стимулирует экономических субъектов искать способы экономии на обязательных платежах. В результате этого может возникнуть административная или даже уголовная ответственность. При этом под ответственность могут попасть не только руководители, но и сотрудники.

Налоговые преступления сложны для квалификации и расследования из-за их специфики. Они прогрессируют и становятся массовыми, а методы и субъекты этих преступлений становятся все более изощренными. Это требует соответствующего опыта расследований для успешного раскрытия таких дел.

Однако количество выявленных налоговых преступлений значительно превышает количество возбужденных уголовных дел по налоговым преступлениям. Это может быть связано с несовершенством налогового и уголовного законодательства, а также неэффективным использованием результатов первоначальных следственных действий. Недостатки в работе налоговых органов, следователей и органов внутренних дел могут снижать эффективность расследования, что может привести к незаконному возбуждению уголовных дел или необоснованному отказу в их возбуждении.

В некоторых западных странах балансовые махинации стимулируются проведением ревизий. Например, в Германии у ревизора нет полномочий для принятия мер по пресечению нарушений, обнаруженных в отчетной документации. Отношения с проверяемой организацией у аудитора основаны на принципах взаимного доверия. Ревизору предписано не сообщать никому о выявленных злоупотреблениях, за исключением уведомления Совета директоров.

Однако во Франции и Великобритании полномочия ревизора значительно шире. Во Франции ревизору обеспечена полная независимость от юридического лица, которое он проверяет, и он имеет право сообщить о выявленных злоупотреблениях в прокуратуру. В Великобритании Департамент торговли и промышленности имеет полномочия для самостоятельного проведения расследования при наличии данных о фальсификации в документации. Проверка может быть проведена по обращениям акционеров. Полученные сведения могут быть опубликованы, что считается эффективным способом борьбы с финансовыми аферами.

Американское законодательство сочетает долгосрочные тюремные сроки со штрафами, которые связаны с банковскими ставками. Целью

является создание условий, при которых размер штрафа значительно превышает доход от скрытых доходов. Это помогает сделать налоговые нарушения невыгодными для потенциальных правонарушителей.

Франция отрицает уголовную ответственность юридических лиц, но делает исключения для экономических преступлений. Вина является ключевым аспектом, и без нее невозможно определить налоговое преступление. Санкции для юридических лиц строже, чем для физических лиц.

В Китае, несмотря на строгое регулирование, налоговые преступления растут. Должностные лица часто привлекаются к ответственности, особенно если их действия причиняют значительный ущерб. Некоторые нормы относятся к банковским счетам, и за некоторые преступления может быть применена смертная казнь.

Преступность в налоговой сфере представляет собой глобальную проблему, которая актуальна и для восточноевропейского региона. Налоговые преступления могут быть разнообразными, включая уклонение от уплаты налогов, представление неверных данных в налоговых декларациях и некорректный расчет налоговых обязательств.

В современном обществе ключевой стратегической целью является выявление преступлений в области налогообложения и борьба с ними со стороны налоговых служб и правоохранительных органов. Это необходимо для обеспечения экономической и правовой стабильности государства.

В рамках борьбы с налоговыми преступлениями возможен обмен информацией о нарушениях национального законодательства о налогах и сборах, сокрытии доходов от налогообложения и используемых методах такого сокрытия, а также об условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности. Запросы могут передаваться в письменной форме или устно в безотлагательных случаях.

В декабре 2010 г. было достигнуто соглашение о создании единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, что способствовало модернизации, кооперации и повышению конкурентоспособности национальных экономик. С 1 января 2012 г. начало действовать единое экономическое пространство, созданное для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников.

С 1 января 2004 г. начала функционировать Шанхайская организация сотрудничества, целью которой является совместное противодействие транснациональной преступной деятельности. Членами организации являются Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан.

Таким образом, противодействие преступлениям в налоговой сфере является актуальной проблемой во всем мире. Налоговые поступления

составляют основу доходов бюджета любого государства и финансируют важные сферы, такие как здравоохранение, образование, оборонный комплекс и другие государственные программы. Это напрямую влияет на состояние экономической безопасности государства. В международном масштабе также проводится анализ мер, направленных на противодействие налоговым преступлениям. Особое внимание уделяется роли международных организаций в этом процессе. Внедрение международного опыта в процесс противодействия преступности является важным шагом в борьбе с преступностью. Это позволяет изучить и применить наиболее эффективные методы борьбы с преступностью, разработанные и проверенные в других странах, способствует обмену информацией и сотрудничеству между правоохранительными органами разных стран, что улучшает координацию действий и повышает эффективность борьбы с транснациональной преступностью.

УДК 343.985.8

К.А. Ерофеев, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь;

В.И. Лис, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Проблема преступности в сфере государственных закупок является актуальной не только в отдельных странах, но и в мире в целом. Многочисленные исследования подтверждают, что ни одна страна не застрахована от коррупции в области государственных закупок. Например, экономике Европы коррупция обходится примерно в 120 млрд евро в год.

Важным аспектом является то, что преступления в этой сфере могут привести к значительным финансовым потерям для государства и налогоплательщиков. Кроме того, коррупция и другие злоупотребления в сфере государственных закупок могут подорвать доверие общества к государственным институтам.

Актуальность проблемы преступности в сфере государственных закупок на мировом уровне очевидна, и требуются постоянные усилия для борьбы с этим явлением на всех уровнях – от местного до глобального. Это подтверждается исследованиями и практикой борьбы с коррупцией в различных странах.

Согласно действующему законодательству государственная закупка – приобретение товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов получателями таких средств, а также отношения, связанные с исполнением договора государственной закупки.

Государственные закупки являются важным инструментом обеспечения эффективного расходования государственных средств, развития конкуренции, обеспечения прозрачности и справедливого отношения к потенциальным поставщикам.

Государственным закупкам в Беларуси присущи:

определенный порядок выбора участников и товаров, работ, услуг (законодательством установлены определенные критерии для выбора поставщиков и исполнителей, включающие стоимость, качество товаров или услуг, сроки поставки и другие факторы);

прозрачность и конкуренция (прозрачность оказывает влияние на использование механизмов контроля, на уровень конкуренции, на вероятность возникновения коррупции и сговора; конкуренция обеспечивает равные условия для всех участников);

контроль и ответственность всех субъектов государственных закупок (все участники процесса государственных закупок несут ответственность за свои действия).

Процесс осуществления государственных закупок характеризуется широкой вариативностью форм проведения, что позволяет выбирать наиболее эффективные и экономически обоснованные способы приобретения товаров, работ и услуг. Кроме того, в процессе государственных закупок используются различные источники финансирования, включая бюджетные и государственные внебюджетные средства.

Однако, несмотря на публичность и открытость данных о государственных закупках, довольно часто совершаются коррупционные преступления в указанной сфере. В частности, в Беларуси можно выделить несколько коррупционных схем, которые связаны с созданием узкой спецификации товара или услуги и учетом ценового фактора. Эти схемы могут привести к нерациональному использованию бюджетных средств и нарушению принципов конкуренции.

В целом вопрос о повышении прозрачности и подотчетности в процессе государственных закупок является актуальным для Республики Беларусь. Это требует проведения дополнительных мер по усилению контроля за проведением государственных закупок и предотвращению коррупционных рисков.

Раскрытие и расследование преступлений в сфере государственных закупок представляют собой сложную задачу. Во-первых, это связано с

тем, что преступления в этой области часто имеют скрытый характер и могут быть совершены с использованием сложных схем. Во-вторых, для раскрытия и расследования таких преступлений требуется специализированный опыт и знания в области законодательства о государственных закупках. В-третьих, преступления в этой области могут включать в себя множество участников, включая государственных служащих, поставщиков и посредников. Это может усложнить процесс идентификации всех участников преступления и установления их ролей.

Кроме того, возникают сложности, связанные с установлением факта совершения преступления, подготовкой и проведением определенных оперативно-розыскных мероприятий, определением нужных исследований, целесообразностью использования компьютерной техники и др.

Преступления в сфере государственных закупок часто планируются специалистами в своей области, что усложняет процесс для неподготовленного человека. Это приводит к латентности коррупционных преступлений, что затрудняет их выявление и раскрытие. Так, в настоящее время существуют организованные группы, созданные должностными лицами, которые нарушают порядок проведения государственных закупок, нанося ущерб бюджетной системе в целом, что сказывается на общем благополучии государства.

По нашему мнению, наиболее эффективным инструментом предотвращения таких преступлений можно считать оперативно-розыскную профилактику. Эта деятельность анализирует оперативную обстановку и криминальную ситуацию, определяя тенденции преступности. Она использует результаты криминологических исследований для прогнозирования и профилактики преступлений. Некоторые авторы считают, что основная задача оперативно-розыскной профилактики – поиск и обнаружение данных о совершении преступления, основываясь на данных, полученных криминологической наукой. По мнению других авторов, оперативно-розыскная профилактика направлена на анализ информации о факторах, влияющих на уровень преступности, а также о причинах и условиях, способствующих совершению правонарушений и преступлений.

Полагаем, что оперативно-розыскная профилактика преступлений в сфере государственных закупок является эффективным средством противодействия совершаемым уголовно наказуемым деяниям в этой области, в связи с чем сотрудникам оперативных подразделений следует уделять значительное внимание проведению оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на предупреждение преступлений в сфере государственных закупок.

Д.Д. Зык, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

**ОСОБЕННОСТИ СПОСОБА
СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

В настоящее время в Республике Беларусь отмечается рост преступлений против информационной безопасности, в первую очередь направленных на хищение денежных средств. Необходимо отметить, что правовое регулирование в сфере информационных отношений осуществляется Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», в нем законодатель раскрыл понятие информационных правоотношений, как отношений, возникающих при разработке и использовании документированной информации и источников информации, информационных технологий, автоматизированных информационных систем или сетей. Этот закон определяет порядок защиты источников информации, права и обязанности субъектов, участвует в процессах информатизации и, что немаловажно, дает юридическое определение основных понятий информационных отношений.

В соответствии с ч. 1 ст. 212 Уголовного кодекса Республики Беларусь «хищение путем модификации компьютерной информации» совершается путем внесения изменений в сведения, обрабатываемые в компьютерной системе, хранящейся на компьютерном носителе, через сети передачи данных или путем введения ложных данных в компьютерную систему. Особого внимания при изучении рассматриваемого явления и разработке предложений по противодействию ему заслуживает исследование способа его совершения.

Основу определения и структуры анализируемого понятия впервые сформулировала Э.Д. Куранова, которая предложила способ совершения преступления определять как «...комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел». В отечественной юридической литературе под способом преступления понимают систему умышленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, охватываемую единым преступным замыслом, детерминированную психофизическими качествами личности преступника (его соучастников) и избирательным использованием им (ими) соответствующих условий, места, времени с

учетом возможных действий (бездействия) со стороны потерпевшего, иных лиц. Данное определение, по нашему мнению, наиболее полно охватывает аспекты, необходимые для изучения при противодействии киберпреступности.

Развитие информационных технологий обуславливает динамичное изменение способа совершения преступлений, наиболее распространенным из которых на сегодня выступает социальная инженерия. Социальная инженерия (в контексте информационной безопасности) может пониматься как психологическое манипулирование людьми с целью выполнения определенных действий или раскрытия конфиденциальной информации. Ее следует отличать от концепции социальной инженерии в социальных науках, которая не относится к раскрытию конфиденциальной информации. Набор уловок для сбора информации, ее фальсификации или получения несанкционированного доступа отличается от традиционного «мошенничества» тем, что часто является одним из многих этапов более сложной схемы мошенничества. Методы социальной инженерии способны обойти самые сильные системы информационной безопасности. Наиболее распространены следующие методы атаки:

1. Фишинг (англ. phishing, от fishing – рыбалка) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – чаще всего логинам и паролям – путем подделки страниц или сайтов.

2. Quid pro quo (от лат. – «то для этого»). При атаке этого типа злоумышленник звонит в компанию по корпоративному телефону. В большинстве случаев он выдает себя за сотрудника техподдержки и спрашивает, есть ли техническая проблема. Под видом своего решения мошенник просит сотрудника ввести определенную командную строку, которая затем предоставляет удаленный доступ к локальной машине.

3. Троянский конь (или троян) – вредоносный код, проникающий на компьютер жертвы под видом легитимного программного обеспечения. Чаще всего используется для сбора конфиденциальной информации, реже – для ее уничтожения или изменения, а также для нарушения работы компьютера или использования ресурсов пользователя в своих целях. Этот метод основан на любопытстве пользователей. Чаще всего злоумышленник отправляет жертве электронное письмо, которое содержит интересное для пользователя сообщение, контент или иную информацию. Открывая файл, прикрепленный к письму, пользователь лично устанавливает на свой компьютер вредоносное программное обеспечение.

4. Сбор информации из открытых источников. Чтобы использовать методы социальной инженерии, нужно уметь собирать необходимую информацию о человеке. Новым способом осуществления такого метода стало получение информации из открытых источников, в первую очередь из социальных сетей, регистраторов доменных имен, баз данных операторов связи и т. д.

5. «Дорожное яблоко». В этом методе атаки используются отчуждаемые физические носители. Злоумышленник устанавливает зараженный носитель в местах, часто посещаемых сотрудниками компании-жертвы. Носитель подделан, чтобы выглядеть официальным, и сопровождается подписью, которая обязательно вызовет интерес у любопытного сотрудника.

6. Обратная социальная инженерия. Это метод, при котором жертва парадоксальным образом предоставляет злоумышленнику необходимую информацию. Например, сотрудники техподдержки никогда не спрашивают у пользователей логин или пароль, потому что эта информация у них уже есть или она им не нужна. Однако, чтобы ускорить процесс, многие пользователи добровольно предоставляют эту информацию по телефону злоумышленнику, который выдает себя за сотрудника техподдержки.

Изучение теории и практики выявления рассматриваемого вида преступлений показывает, что в подавляющем большинстве случаев преступник неоднократно использовал одну известную ему психологическую манипуляцию для воздействия на потерпевшего. Такая манипуляция по сути представляет собой технологию, которую можно алгоритмизировать и разделить на отдельные процедуры и операции, не требующие значительного интеллектуального труда. Для обозначения преступлений с использованием социальной манипуляции как способа совершения ненасильственных преступлений против собственности, характеризующегося использованием злоумышленником информационно-коммуникационных технологий, а также технологий, оказывающих психологическое воздействие на потерпевшего, целесообразно использовать отдельный понятийный аппарат, вырабатываемый науками криминалистики и оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, эффективное противодействие преступлениям данного вида возможно лишь при комплексном исследовании способа его совершения, чем обуславливается актуальность проведения дальнейших исследований в данной сфере.

И.Д. Климов, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

АНАЛИЗ РИСКОВ В ФИНАНСОВО-КРЕДИТНОЙ И ВАЛЮТНОЙ СФЕРАХ

Особенностью деятельности учреждений финансово-кредитной сферы является широта сферы их управления, поскольку она охватывает оборот денежных средств и обязательственные отношения между субъектами макро- и микроуровня, а также наличие риска при осуществлении наличных и безналичных операций с использованием иностранных валют. Такой риск вызван сложным переплетением действий, связанных с присутствием многочисленных внутренних и внешних факторов, что характерно для денежного рынка, а значит и для деятельности кредитно-финансовых организаций.

Банковская система играет ключевую роль в организации взаимодействия современной экономики, соответственно нарушение функциональных обязанностей, в которые входят следующие компоненты: концентрация и перераспределение огромных денежных капиталов, посредничество в кредитовании, расчетах и платежах, парализует практически все сферы экономики, что выступает угрозой для субъектов, участвующих в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ. Вышеперечисленное является одним из рисков финансово-кредитной сферы.

В более узком смысле под риском в финансово-кредитной сфере понимаются незапланированные угрозы потери финансовым учреждением части ресурсов. Возникновение потерь возможно по множеству как внешних, так и внутренних причин, например, появление дополнительных расходов при осуществлении финансовых операций, связанное с рядом внешнеполитических факторов, недополучение запланированных доходов в результате снижения активности вкладчиков или ряда других причин.

Для более детального анализа проблемы рассмотрим риски, возникающие в финансово-кредитной и валютной сферах.

Основными из них являются валютный, процентный и инфляционный. Часто эти риски взаимосвязаны и взаимообусловлены. Необходимо отметить, что они зависят не только от действий центрального банка, но также предопределяются действиями правительства и общеэкономической конъюнктурой.

К основным видам рисков денежно-кредитной и валютной систем принято относить:

рост инфляции выше ожидаемого уровня, что свидетельствует о несбалансированности монетарной политики, неэффективном контроле со стороны правительства за динамикой цен на основные группы товаров и услуг, приводящей к росту процентных ставок, что влечет дополнительную нагрузку на субъекты экономической системы;

снижение конкурентоспособности национальной экономики и падение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП), в связи с повышением налоговой нагрузки на субъекты хозяйствования или за счет чрезмерного укрепления валютного курса национальной валюты (пример событий 12 октября 2022 г. в Российской Федерации), что создает дополнительные преимущества для иностранных производителей на национальном рынке;

снижение устойчивости банковского сектора, к которому приводят резкие изменения валютного курса национальной валюты ввиду внешних факторов, а также образование отрицательных курсовых разниц, снижение процентной маржи, что влечет общее снижение доверия населения к банковской системе по причине ограничения снятия средств с депозитных вкладов, как попытки стабилизировать ситуацию со стороны банков;

разбалансирование платежного оборота, которое возникает, как правило, в связи с быстрым ростом инфляции, дефицитом денежных средств у представителей домашних хозяйств, что ведет к увеличению в обороте доли денежных суррогатов, вытесняющих национальную валюту, появлению неопределенности в ценовых пропорциях, а это в конечном итоге проявляется в снижении налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. В связи с общим ухудшением рыночной конъюнктуры и ростом неопределенности формируется тенденция усиления оттока капитала, которая порождает падение инвестиционной активности и замедление темпов роста ВВП;

процентные риски, которые возникают вследствие как изменения стоимости валютных ресурсов на зарубежных рынках, так и в результате неожиданных изменений валютного курса национальной валюты внутри страны. Появление процентных рисков в связи с изменением соотношений валют приводит к изменениям доходности или процентным рискам. Развитие инфляционных процессов в экономике вызывает изменения величины реальной процентной ставки по кредитам и депозитам, что в конечном итоге отражается на рентабельности операций банковского сектора.

Анализ проведенных рисков позволяет сделать вывод о том, что риски в финансово-кредитной и валютной сферах являются прогнозируемыми и взаимосвязанными, которые необходимо исследовать с использованием комплексного подхода, поскольку каждый из них при своем проявлении вызывает наступление других негативных вероятностей. Поэтому нужно вести речь не о полном исключении риска, а о его снижении до такого уровня, который бы позволил сделать его управляемым и контролируемым. В связи с этим предлагаем часть обязанностей по регулированию переложить на цифровые алгоритмы оптимального управления. К примеру, использовать систему регулирования объема денежной массы в обращении, которая используется в алгоритмах токенов именуемых стейблкоинами. Эта система автоматически сокращает или увеличивает объем токена (денежной массы) исходя из спроса и предложения на рынке, контролирует его в рамках заданного программой верхнего и нижнего порогов, что недопускает резких скачков в курсообразовании.

Таким образом, в современных условиях важное значение приобретает своевременное выявление и мониторинг рисков, как следствие – формирование комплексной системы финансовой безопасности в финансовой сфере, что является одной из первоочередных задач обеспечения экономической безопасности нашей страны в целом.

УДК 343.985.8

И.В. Козырев, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНОГО ОСМОТРА

Одним из основных способов борьбы с преступностью является осуществление уполномоченными органами оперативно-розыскной деятельности (ОРД). ОРД включает в себя широкий спектр действий, которые применяются органами, ее осуществляющими. К ним относятся: проведение оперативно-розыскных мероприятий; сбор и анализ оперативной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес; использование различных технических средств.

ОРД играет важную роль в обеспечении правопорядка. Она способствует предотвращению преступлений, защите прав и свобод граждан, а также обеспечению общественной безопасности. Данная деятельность осуществляется путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, представляющих собой способ действия, применяемый органом,

осуществляющим ОРД, при выполнении ее задач. Одним из оперативно-розыскных мероприятий, перечисленных в ст. 18 Закона Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-3 «Об оперативно-розыскной деятельности», является оперативный осмотр.

В соответствии с действующим законодательством оперативный осмотр представляет собой обследование жилища и иного законного владения гражданина, помещения, здания, сооружения, транспортного средства, иного объекта и территории организации, участка местности, а также изучение информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, в том числе путем удаленного доступа, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач ОРД. Таким образом, оперативный осмотр проводится с целью получения оперативной информации и фиксации существенных фактов и обстоятельств, связанных с совершенным, совершаемым или замысливаемым преступлением.

Оперативный осмотр проводится с использованием тактических методик, направленных на получение максимально полной и достоверной информации о преступлении. Оперативный осмотр имеет ряд преимуществ. Он позволяет быстро реагировать на происшествие, собирать оперативную информацию. Такой осмотр помогает сохранить различные следы, предметы, документы, представляющие оперативный интерес, прежде чем они могут быть изменены или уничтожены. Он также способствует получению оперативной информации, которая может быть полезна для расследования уголовного дела в последующем. Важно отметить, что данное оперативно-розыскное мероприятие может проводиться гласно и негласно путем проникновения в отсутствие собственника, владельца, пользователя. Вместе с тем возможно проведение гласного оперативного осмотра с ведома собственника помещения организации, в ходе которого осуществляется негласное обследование находящихся в данных помещениях средств компьютерной техники, принадлежащих лицам, представляющим оперативный интерес.

Если вести речь про негласный оперативный осмотр, необходимо отметить, что важным является соблюдение принципа соразмерности. Соблюдение принципа соразмерности предполагает, что любое ограничение прав человека должно преследовать допустимую законом общественно полезную цель, быть пригодным для этого, необходимым, адекватным и обеспечиваться достаточными средствами защиты от злоупотребления. Так как он позволяет получать уникальную информацию, которая не может быть получена другими способами, а также предотвращать или раскрывать преступления на ранних стадиях. Негласный оперативный осмотр часто применяется в случаях, когда имеется ин-

формация о наличии запрещенных предметов, материалов или деятельности, которые могут представлять угрозу безопасности, нарушать закон или связаны с преступной деятельностью.

Основная цель негласного оперативного осмотра – получение сведений без возможности их сокрытия, уничтожения или изменения со стороны владельца объекта или помещения. Такой осмотр позволяет точно установить наличие запрещенных предметов или деятельности, выявить существенные факты, при необходимости задержать подозреваемых или предотвратить совершение преступления.

Гласный оперативный осмотр проводится по решению должностного лица органа, осуществляющего ОРД. В свою очередь, оперативный осмотр, связанный с проникновением в отсутствие собственника, владельца, пользователя, а также в виде изучения информационных систем, информационных ресурсов, предметов и документов, компьютерной информации, содержащих сведения, составляющие банковскую, врачебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, проводится по постановлению о проведении оперативно-розыскного мероприятия с санкции прокурора или его заместителя. В ряде случаев данное оперативно-розыскное мероприятие может проводиться удаленно.

Таким образом, оперативный осмотр осуществляется в ситуациях, где важно сохранить конспирацию, предотвратить сокрытие источников доказательств. Он также может осуществляться без информирования владельцев помещений или объектов, в рамках установленного законодательством порядка и при наличии достаточной оперативной информации, так как основной целью его проведения является получение сведений без возможности их сокрытия, уничтожения или изменения со стороны владельца объекта или помещения.

УДК 004.8

А.Д. Красовский, студент юридического факультета ФГБУО ВО РГСУ в г. Минске Республики Беларусь

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Анализ практики применения технологий искусственного интеллекта и робототехники показывает, что в настоящее время они применяются в различных сферах жизнедеятельности общества и государства,

включая административно-политическую, социально-культурную и экономическую, оказывают существенную аналитическую и технологическую помощь, значительно сокращают время для принятия решений. При этом эксперты обращают внимание, что с каждым годом объем использования «умных технологий» будет существенно возрасти.

В подтверждение прогнозов стремительного развития рассматриваемой сферы следует привести некоторые данные аналитических агентств по исследованию рынка и консультированию в области управления.

Так, Next Move Strategy Consulting отмечает, что по итогам 2023 г. глобальный рынок искусственного интеллекта достигнет 208 млрд долл. США, а к 2030 г. он составит 1,8 трлн долл. США.

Аналитическая компания Global Economics Analyst в отчете The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth (Потенциально большое влияние искусственного интеллекта на экономический рост) прогнозирует, что при широком внедрении технологий искусственного интеллекта в различные сферы жизнеобеспечения в будущем может произойти замещение примерно 300 млн специалистов, что соответствует 25 % всех рабочих мест в странах Европейского союза и США.

Следует также отметить, что в мире уже имеется прецедент выдачи человекоподобному роботу Софии гражданства Королевства Саудовской Аравии. Это произошло в 2017 г. в ходе экономической конференции Future Investment Initiative, проходившей в столице этой страны – Эр-Рияде.

Специалисты-практики и ученые различных отраслей науки, заинтересованные в развитии и внедрении технологий искусственного интеллекта и робототехники, в своих отчетах и научных трудах отмечают не только достоинства искусственного интеллекта и робототехники, но и сопутствующие риски самого разного характера, которые неизбежно будут возникать в процессе их использования и оказывать воздействия на такие важные сферы, как защита персональных данных, личных неимущественных прав граждан, проявляться в предвзятости и ограничениях социальных возможностей граждан по половым, расовым, религиозным признакам. Наряду с информационной безопасностью отдельной проблемой является обеспечение физической безопасности, включая проблемы психологической зависимости человека от взаимодействия с искусственным интеллектом и автономными роботами (является малоизученным аспектом), а также ответственности субъектов за причинение вреда в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Приведенные примеры и прогнозы свидетельствуют о необходимости внимательного и всестороннего анализа происходящих в мире

процессов в рассматриваемой сфере, объединения усилий в рамках международного сотрудничества с целью выработки единого регулирования процессов разработки и подходов использования технологий искусственного интеллекта и робототехники, складывающихся общественных отношений и ответственности за причинение вреда личности, обществу и государству при их использовании.

Анализ зарубежного опыта и практики правового регулирования процессов разработки и использования технологий искусственного интеллекта и робототехники показывает, что многие развитые государства реализуют свои национальные инициативы путем принятия программных документов и законодательных актов, а также участвуют в наднациональном регулировании рассматриваемой сферы.

Так, в последние десятилетия, реагируя на происходящие процессы, развитые государства мира (Великобритания, Германия, США, Япония, Южная Корея, Индия, Китай и др.) приняли национальные программы и законодательные акты в сфере технологии искусственного интеллекта и робототехники, а также реализовывают наднациональные проекты в рамках политических и экономических интеграционных объединений государств.

В отдельных сферах применения «умных технологий» используется метод запретительного регулирования, например, Италия заблокировала чат-бот ChatGPT на своей территории. В Китае результаты деятельности генерированных нейросетей должны быть обозначены специальной маркировкой, указывающей на это.

На постсоветском пространстве в сфере правового регулирования искусственного интеллекта и робототехники наибольших результатов добилась Российская Федерация, в которой с 2011 г. принят ряд основополагающих стандартов, нормативных правовых актов и программных документов в сфере искусственного интеллекта и робототехники.

В 2019 г. в России утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. 24 апреля 2020 г. принят Федеральный закон Российской Федерации № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“». С 2021 г. реализуется Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования и принят Кодекс этики искусственного интеллекта.

Над разработкой и внедрением Цифрового кодекса активно работают законодатели Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

В Республике Беларусь в настоящее время реализуется Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы и Стратегия Республики Беларусь в сфере интеллектуальной собственности до 2030 года. Состояние национальной системы интеллектуальной собственности имеет положительные тенденции.

Так, в 2022 г. по индексу развития информационно-коммуникационных технологий, навыков, исследований и разработок, промышленного потенциала и финансов Республика Беларусь находится на 55-м месте из 166 стран мира, в группе стран во втором рейтинговом разделе upper middle (выше среднего).

В рамках наднациональной инициативы Республика Беларусь предложила странам Содружества Независимых Государств Модельный закон регулирования искусственного интеллекта.

Сохранение достигнутых показателей Республики Беларусь и развития инновационного ее потенциала в условиях глобальной конкуренции в рассматриваемой сфере требует обобщения передового опыта зарубежных стран и принятия важных решений.

Проведенное исследование дает основание определить важнейшие проблемные направления, связанные с разработкой, внедрением и использованием технологий искусственного интеллекта и робототехники, в частности этические (необходимо установить систему этических принципов разработки, внедрения и использования этих технологий); правовые (законодательно закрепить: основные понятия, включая понятие «искусственный интеллект», права и обязанности для заинтересованных лиц в рассматриваемой сфере, включая ответственность виновных лиц за причинение вреда, этапы внедрения в эксплуатацию автономных объектов с искусственным интеллектом и робототехники, которые могут нести общественную опасность, и др.); кадровые (обучение специалистов по соблюдению этических принципов в работе); технологического контроля (контроль и подчинение человеку используемых технологий и соблюдение интереса всех сторон), психологические (возможные патологии общения человека с роботами) и др.

Реализацию указанных проблемных направлений следует решать взаимодействуя с другими странами, в том числе в рамках интеграционных объединений со странами ближнего зарубежья (СНГ, Союзное государство России и Беларуси, ЕАЭС), странами, входящими в BRICS (Бразилия, Индия, КНР, Южная Африка), «большой семерки» (Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, США).

Резюмируя изложенное, следует отметить, что решение на национальном и наднациональном уровне указанных проблемных направлений позволит Республике Беларусь создать условия для развития и вне-

дрения инновационных технологий в отрасли национальной экономики, обеспечить защиту прав и свобод личности и гражданина, высокий уровень благосостояния общества и выдерживать конкуренцию наравне с ведущими мировыми производителями инновационных технологий, продвигая отечественные разработки.

УДК 343

А.А. Кривонос, курсант юридического факультета Воронежского института ФСИН России

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ФИНАНСОВ

В современном мире финансовое мошенничество является наиболее актуальным явлением, существуя в самых разнообразных формах данные противоправные деяния получают широкое распространение среди преступлений против собственности. В силу того что законодательство с каждым годом изменяется, преступления в сфере мошенничества все больше и больше адаптируются и приобретают новые формы мошеннического обмана и психического воздействия на сознание и волю людей.

Статья 159 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет понятие мошенничества. В зависимости от тяжести совершенного деяния уголовное законодательство предусматривает ответственность за данные преступления.

Можно отметить, что финансовое мошенничество – это совершение умышленных действий, в виде хищения чужого имущества или приобретения права на него, способных причинить общественный вред. Способом совершения данного преступления служит обман или злоупотребление доверием.

Главной отличительной чертой является то, что лицо переводит денежные средства или предоставляет информацию мошеннику по собственному согласию. Действуя добровольно, человек думает, что взамен он получит какую-либо выгоду для себя или близкого человека, но такого не происходит.

Еще одним признаком является скрытность данного преступления, так как часто злоумышленник действует дистанционно, напрямую не контактируя с потенциальной жертвой. Поэтому очень сложно отследить, кому именно ушли денежные средства, кто был задействован в таких противоправных действиях. Трудность заключается также в том, что для достижения результата мошеннику, как правило, не требуется много времени, все действия происходят в кратчайшие сроки. Мошен-

ник обычно много говорит, торопит собеседника, не давая жертве подумать и осознать всю ситуацию.

С каждым днем возрастает применение электронных средств платежей, люди постепенно отказываются от использования наличного способа оплаты. Развивается банковская система и информационные технологии в целом. В силу этого, помимо офлайн-мошенничества, распространяются различные виды онлайн-мошенничества: фишинг, фарминг, кража личности, кликфрод, кликджекинг.

С появлением в нашей жизни пандемии большинство людей столкнулись с тем, что им пришлось активно использовать интернет-пространство, многие связали свою работу с интернет-площадками. Из-за ограничений, которые были введены (массовое скопление людей в связи с коронавирусной инфекцией запрещено), широкое распространение получили онлайн-покупки, вследствие чего возросло количество преступлений в сфере финансов. Центральный банк Российской Федерации приводит такую статистику за 2022 г.: операции, совершенные без согласия клиентов, возросли на 4,29 % по сравнению с предыдущим годом, зафиксировано 129,08 тыс. случаев использования платежных карт без согласия клиента, а также 515,88 тыс. операций при оплате товаров и услуг в сети Интернет на сумму 2550,54 млн р.

Нередко на всевозможных сайтах можно увидеть подобные надписи: «Вы выиграли в лотерее (конкурсе), перейдите по ссылке и получите приз», часто встречается и реклама интернет-казино. В подобных случаях люди верят в оптимистические обещания и хотят получить легкую прибыль, невольно становясь жертвами мошенников. В целом можно сказать, сеть Интернет является одним из способов распространения действий, направленных на изъятие личной информации и обращения ее в свое пользование.

На сегодня самым распространенным видом является мошенничество по телефону. Существует категория людей, которая наиболее уязвима к данной категории мошеннических действий. Злоумышленники используют различные (всевозможные) методы убеждения, включая ложную мотивацию и обещание неправдоподобных успехов, для того чтобы добиться корыстного результата и получить личную выгоду. Для этой цели они ищут наиболее доверчивых людей.

В качестве примера можно привести случай, когда бабушке звонит абонент с незнакомого номера с сообщением о том, что ее близкий родственник попал в беду и ему срочно нужна помощь, мошенник запрашивает определенную денежную сумму. В данном случае стоит перезвонить родственнику и удостовериться, что с ним все в порядке. Зло-

умышленники также многократно звонят, представляясь (маскируясь) сотрудниками известных банков, тем самым повышая доверие к себе, и сообщают о том, что с карты клиента пытались списать денежные средства и его счет временно заморожен, для разблокировки нужно назвать код, пришедший в СМС. Как правило, сотрудники банков при таких обстоятельствах звонить не будут, наверняка это мошенники.

Для усиления противодействия мошенническим действиям в сфере финансов следует создать единую информационную систему проверки сведений об абонентах сотовой связи. Это помогло бы сократить количество незнакомых лиц и активизировать предупреждение различного рода махинаций.

Для минимизации риска попасть на уловку мошенника государству следует повысить уровень финансовой грамотности у населения. Так, например, Центральный банк Российской Федерации совместно с Министерством просвещения Российской Федерации для формирования представления о финансовых махинациях у детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, выпустил сборник методических рекомендаций «Финансовое мошенничество. Как себя защитить». А один из самых распространенных банков Российской Федерации – «Сбербанк» – в мобильном приложении онлайн-банка в разделе «Безопасность» разместил основные уловки мошенников, способы защиты и разъяснения, как не стать жертвой такого обмана.

На все 100 % уберечься от махинаций обманщиков невозможно, абсолютно любой, даже законопослушный и обладающий грамотностью в области права и экономики гражданин, может быть подвергнут мошенничеству, но финансовая безопасность граждан в первую очередь зависит от них самих. Гражданам стоит соблюдать элементарные методы защиты и быть более бдительными. Необходимо развивать правовую культуру, финансовую грамотность и навыки пользования компьютерной техникой. Не стоит переходить по неизвестным ссылкам, сообщать незнакомым людям персональные данные, находящиеся под юридической защитой государства. Ни в коем случае не перечислять денежные средства незнакомым людям, а также приобретать товары на условиях предоплаты с малознакомых сайтов, что также в условиях современного развития предпринимательской деятельности, дифференцированной по формам в силу законодательства. Информационная и финансовая, юридическая грамотность в современный период должны сочетаться в сознании и общей культуре граждан.

Таким образом, проблема финансовой грамотности населения – это не только проблема финансово-экономического характера, но и право-

вого. Формирование у граждан знаний гражданского, финансового и иных ориентированных на экономику отраслей законодательства – важнейший фактор финансовой безопасности граждан (предотвращения совершения в их пользу мошеннических действий), равно как и государства в целом.

УДК 343.985.8

Д.А. Лех, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

РАСКРЫТИЕ УБИЙСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В современном обществе жизнь человека связана с информационно-коммуникационными технологиями. Смартфоны, планшеты, ноутбуки, интернет-аккаунты, социальные сети, мессенджеры – все это стало частью повседневности, облегчающей решение повседневных задач граждан. С другой стороны, научно-технический прогресс обеспечил передовыми технологиями и преступный мир, который использует их в собственных интересах. С целью эффективного раскрытия преступлений информационные технологии следует применять и сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел. Не является исключением и раскрытие таких уголовно наказуемых деяний, как убийства.

Выявление и раскрытие убийств требует проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий, от качества осуществления которых напрямую зависит привлечение причастного лица к установленной законодательством ответственности. В связи с этим в последнее время все чаще обращается внимание на возможность внедрения и использования современных методик, инновационных технологий, баз и банков данных при раскрытии преступлений.

Так, важную роль в раскрытии убийств играют оперативные учеты, предназначенные для накопления, систематизации и обработки сведений о лицах, предметах и фактах, представляющих оперативный интерес.

Отличительной особенностью оперативных учетов является то, что во многих из них накапливаются сведения, имеющие ограничительный гриф. Это обстоятельство обуславливает особый порядок работы с данным видом учетов. Значение оперативных учетов для сотрудников уголовного розыска определяется тем, что они позволяют быстро выявлять разыскиваемых преступников, облегчают раскрытие преступлений, позволяют устанавливать граждан, пропавших без вести, идентифициро-

вать неопознанные трупы, ускоряют и облегчают проверку розыскных версий и др.

Примером информационной системы, оказывающей сотрудникам оперативных подразделений органов внутренних дел значительное содействие в раскрытии убийств, является Республиканская система мониторинга общественной безопасности (РСМОБ). Возможности указанной системы позволяют обнаружить преступника по его фотографии и установить его местонахождение, пути подхода (отхода) к месту совершения преступления. Часто убийцы используют транспортные средства при совершении преступлений, сокрытии следов, скрываются на них с мест преступления. В перечисленных ситуациях функционал РСМОБ позволяет сотрудникам уголовного розыска установить путь следования автомобиля исходя из регистрационного знака автомобиля, его марки и модели, цвета и т. д.

Нельзя не отметить и возможности поиска лиц, совершивших преступление против жизни в глобальной сети Интернет. К примеру, при наличии фотографии лица преступника оперативным сотрудникам предоставляется возможность поиска личности преступника в сети Интернет, что обеспечивается посредством использования онлайн-сервиса «Яндекс» (Поиск по фото), либо Search4faces – сервис поиска людей в интернете по фотографии. Благодаря технологии нейронных сетей, они помогут найти убийцу или очень на него похожего человека в течение нескольких секунд. Результатом является ссылка на изображение в сети или ссылка на профиль найденного человека в социальной сети vk.com или ok.ru, tiktok.com, clubhouse.com и др. При правильном использовании данного сервиса его возможности позволяют установить минимальные анкетные данные искомого лица посредством мониторинга различных интернет-ресурсов, на которых расположены изображения лица предполагаемого преступника.

Отдельные составы преступлений, предусмотренные гл. 19 Уголовного кодекса Республики Беларусь (например, ст. 145 «Доведение до самоубийства», ст. 146 «Склонение к самоубийству»), предусматривают ряд признаков, при которых они могут совершаться удаленно, в том числе путем использования различных мессенджеров и глобальной компьютерной сети Интернет. При раскрытии данных преступлений сотрудникам органов внутренних дел помогут различные телеграмм-боты, а также иные интернет-сервисы.

Так, сервис «2IP Шпион» позволяет изобличить местонахождение преступника посредством установления используемого им IP-адреса. Телеграмм-бот Universal Search Bot имеет ряд функций, позволяющих

определить местонахождение лица посредством использования IP-адреса или домена. Указанный бот также осуществляет поиск лица по его никнейму на различных интернет-ресурсах, имеет возможность поиска лица по электронной почте и др.

Помимо этого, следует упомянуть о специальных программных комплексах, позволяющих осуществить доступ к информационному содержимому смартфона без использования инструментов для снятия блокировки и паролей с него, работать с аппаратом, который не имеет аккумулятора, а также отдельно с сим-картой. В качестве примера можно привести такие программные комплексы, как «Мобильный криминалист», UFED, XRY и др. Использование указанных комплексов позволяет извлекать, расшифровывать, восстанавливать и анализировать информацию, хранящуюся в смартфоне.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить, что использование оперативными сотрудниками современных информационно-коммуникационных технологий в раскрытии преступлений играет важнейшую роль и является одним из эффективных способов избличения преступной деятельности. По нашему мнению, применение современных достижений технологического процесса позволит значительно повысить эффективность проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий при раскрытии убийств и иных уголовно наказуемых деяний.

УДК 343.985.8

В.И. Лус, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Одной из угроз экономической безопасности Республики Беларусь является коррупция. Коррупционные преступления наносят непоправимый вред экономическим интересам государства, законным правам и интересам граждан.

Изучение практической деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел свидетельствует, что в сфере государственных закупок довольно часто совершаются коррупционные правонарушения. Так, в указанной сфере совершаются такие преступления, как хищения путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)), легализация («отмывание») мате-

риальных ценностей, приобретенных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 и 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями (ст. 424 УК), бездействие должностного лица (ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 426 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК), злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти (ст. 455 УК) и другие уголовно наказуемые деяния.

Как показывает практика, коррупция в системе государственных закупок связана с реализацией определенных властных полномочий, распределением определенных материальных и (или) денежных ресурсов. В этой связи для комплексной борьбы с данным явлением следует обратить внимание на условия, способствующие совершению коррупционных преступлений в сфере государственных закупок.

В связи с тем что коррупция является разноплановым явлением, то и причины ее весьма разнообразны. Как отмечают некоторые авторы, коррупция, как и любое иное социальное явление, не может быть поставлена в зависимость от одного или нескольких факторов, поскольку является многогранным и многосторонним явлением.

По нашему мнению, факторы, создающие условия для совершения коррупционных преступлений, можно классифицировать на объективные и субъективные.

К объективным факторам относятся те, которые находят свое отражение во внешней среде, а именно в правовом, организационно-управленческом, социально-экономическом и нравственно-психологическом аспектах. Рассмотрим их подробнее.

Правовые факторы обуславливаются несовершенством законодательной базы, они связаны с возникновением общественных отношений, которые не регламентируются нормативными правовыми актами.

Организационно-управленческие факторы, под которым понимается необходимость совершенствования эффективности деятельности государственных организаций, направлены на создание условий для проведения правомерной процедуры государственной закупки.

Социально-экономический фактор отражает отношение общества к коррупционным проявлениям, что находит отражение в направленности социальной установки: положительной, отрицательной или нейтральной. Положительная установка предполагает позитивное отношение общества к коррупции, ввиду чего последнее видит в ней возможность для решения своих проблем. Отрицательная установка предполагает

нетерпимость к такому негативному явлению, как коррупция, полной готовностью борьбы с ней. Нейтральная установка заключается в индифферентности общества к коррупции.

Нравственно-психологический аспект предполагает воздействие психологической атмосферы общества на показатели совершаемых коррупционных преступлений.

Субъективные факторы характеризуют внутреннюю способность индивида к совершению коррупционного преступления. Такими факторами являются должностное положение лица, возраст, образование, психологические навыки.

Должностное положение лица определяет положение лица в системе управления, что может быть разделено на две группы: руководители и исполнители. Это позволяет разграничить указанных лиц по их компетентности и подчиненности, что, в свою очередь, оказывает влияние на квалификацию совершенного деяния.

Возраст играет значительную роль в системе субъективных факторов. Возраст, как правило, характеризует моральную зрелость субъекта к совершению правонарушения, направленность умысла на совершение коррупционных преступлений.

Образование субъекта характеризует интеллектуальные возможности в его профессиональной сфере деятельности. Указанное отражается в изобретательности субъекта в создании условий и инструментов совершения коррупционных преступлений.

Должностные лица в сфере государственных закупок осуществляют управленческие функции, что подразумевает наличие у них определенных психологических навыков. Так, изучение практической деятельности подразделений по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел показывает, что большинство лиц, совершивших коррупционные преступления, обладали повышенной коммуникабельностью.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что, выявляя общие причины и условия коррупционной преступности, оперативному сотруднику следует обращать внимание на индивидуальные условия формирования конкретной личности с целью глубокого изучения, понимания и предотвращения преступности в сфере государственных закупок. Только в таком случае сотрудники оперативных подразделений смогут эффективно выявлять преступления коррупционной направленности в сфере экономики и обеспечить ее стабильность и устойчивость.

В.В. Маслов, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современные вызовы и угрозы экономической безопасности представляют значительные проблемы для развивающихся и развитых стран. Термин «экономическая безопасность» стал активно использоваться в 1934 г. после решения Ф. Рузвельта о формировании Комитета по экономической безопасности. В 1947 г. Г. Трумэном был подписан Закон «О национальной безопасности», а также образован Совет национальной безопасности при Президенте США, который отвечал не только за оборону, но и за экономическую политику, что в последующем стало общемировым трендом.

В связи с растущей зависимостью от цифровых технологий серьезной проблемой для экономической безопасности стали киберугрозы. Кибератаки, нацеленные на критически важную инфраструктуру, финансовые системы и предприятия, могут нарушить работу, скомпрометировать конфиденциальные данные и привести к финансовым потерям.

На экономическую безопасность также могут повлиять торговые споры и протекционистские меры между странами. Тарифы, торговые барьеры и геополитическая напряженность могут нарушить глобальные цепочки поставок, повлиять на международную торговлю и создать экономическую неопределенность.

Существенной угрозой экономической безопасности может стать растущее неравенство доходов внутри стран, что приведет к социальным волнениям, политической нестабильности и будет препятствовать устойчивому экономическому росту. Борьба с неравенством посредством инклюзивной политики и справедливого распределения ресурсов имеет решающее значение для долгосрочной экономической безопасности.

Риск возникновения финансовых кризисов и колебаний на рынках является значительной угрозой для экономической безопасности. Факторы, такие как нестабильность банковской системы, перекосы в торговле или обвал цен на рынке могут спровоцировать серьезные экономические проблемы.

Серьезные экономические последствия могут иметь стихийные бедствия, ураганы, землетрясения, наводнения и др. События, связан-

ные с изменением климата, включая экстремальные погодные условия и повышение уровня моря, могут нарушить работу промышленности, нанести ущерб инфраструктуре и повлиять на экономическую стабильность. Последствия экологических проблем включают в себя увеличение расходов на лечение заболеваний, потерю производительности и разрушение экономической инфраструктуры. Увеличение стареющего населения и изменение демографической структуры населения могут создавать проблемы в экономике, такие как снижение рабочей силы и увеличение затрат на пенсии и социальные услуги.

Помимо прочего, войны, санкции, политические беспорядки, смена режимов могут существенно нарушить торговлю, инвестиции и общую экономическую стабильность. Политические конфликты, региональная напряженность и геополитическая нестабильность могут оказывать негативное воздействие на экономическую безопасность.

Рост неравенства доходов ставит под угрозу стабильность экономики и социальную справедливость. Высоким доходам нередко сопутствует недостаток равных возможностей и доступа к ресурсам, что может привести к социальной нестабильности и экономическим противоречиям.

Более того, то, что мы считаем благом, стремительный прогресс в области технологий, таких как автоматизация, искусственный интеллект и робототехника, может в дальнейшем привести к разрушению отраслей промышленности и рынков труда.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, который включает в себя надежные меры кибербезопасности, поощрение практики справедливой торговли, устранение неравенства доходов, инвестирование в устойчивость к стихийным бедствиям, укрепление геополитической стабильности и управление технологическими сбоями посредством программ переподготовки и повышения квалификации.

В целом современные вызовы и угрозы экономической безопасности требуют тщательного анализа и разработки стратегий, чтобы избежать существенных негативных последствий. Это может включать в себя улучшение кибербезопасности, диверсификацию экономики, охрану окружающей среды и разработку мер по социальному равенству и справедливости.

Таким образом, современные вызовы и угрозы экономической безопасности требуют принятия упреждающих мер и стратегического планирования. Устранение угроз кибербезопасности, продвижение практики справедливой торговли, сокращение неравенства в доходах, инвестирование в устойчивость к стихийным бедствиям, укрепление геополитической стабильности и управление технологическими сбоями имеют реша-

ющее значение для поддержания экономической безопасности. Сотрудничество между правительствами, предприятиями и международными организациями имеет важное значение для смягчения этих проблем и обеспечения устойчивого экономического роста и процветания.

УДК 343.12

Г.А. Рукавишникова, курсант факультета подготовки следователей Уральского юридического института МВД России

ПЛАТФОРМА TELEGRAM КАК ЭЛЕМЕНТ ТЕХНОЛОГИИ OSINT

На сегодня развитие всех направлений деятельности общества непосредственно связано с применением цифровых технологий. Социальные и политические процессы, а также деятельность государственных органов все больше переносятся в цифровую среду. Чтобы успешно адаптироваться в обществе, люди создают разнообразные цифровые профили на государственных порталах и страницы в социальных сетях, где они выкладывают фотографии и другую информацию о себе.

На этом фоне становится актуальной фраза британского банкира Натана Ротшильда: «Кто владеет информацией – тот владеет миром». Да, хотелось бы, безусловно, с данными словами согласиться, но для того, чтобы «владеть» информацией, необходимо знать, как и откуда ее получать. Наиболее подходящим вариантом в этом вопросе являются общедоступные источники. Такой метод сбора, анализа и использования информации из открытых источников именуется OSINT (Open source intelligence).

OSINT – это разведывательный набор инструментов, включающий в себя такие инструменты, как поиск, выбор, сбор, анализ информации. В зависимости от целей OSINT можно использовать по-разному. К примеру, это хороший инструмент для разведывательных служб, правоохранительных органов, журналистов и исследователей. Он позволяет получить доступ к информации, которая обычно недоступна пользователям.

Основной принцип технологии OSINT состоит в использовании общедоступных источников для сбора и анализа информации. Это включает в себя все виды данных, доступных через интернет: новости, социальные сети, блоги, форумы, онлайн-платформы и многое другое.

Условно, методы сбора информации OSINT можно классифицировать на два вида: пассивные и активные. Пассивные методы – это рядовые методы, которые доступны для любого пользователя и не предпола-

гают глубокого анализа информации и прямого воздействия с системами, например использование поисковых сетей (Google, «Яндекс» и др.). Активные методы – это методы, через которые оказывается влияние непосредственно на объект исследования, при этом предполагается использование специальных систем, которые доступны лишь определенному кругу лиц (например, получение доступа к таким средствам осуществляется через подписку либо посредством создания поддельных учетных записей и (или) сайтов и т. д.).

Конкретный пример активного метода – боты в мессенджере Telegram. Боты – это интернет-сервисы, т. е. специализированные онлайн-платформы и инструменты, которые предоставляют доступ к открытым источникам информации. При использовании подобных ботов важно убедиться, что они соблюдают законодательство и не нарушают безопасность личных данных.

Как правило, вся информация, предоставляемая ботами, является персональными данными, т. е., фактически, само создание и использование таких ботов нарушает права на конфиденциальность, так как они собирают личные данные о людях и без их согласия предоставляют доступ к данным третьим лицам. Рассмотрим наиболее популярные боты и кратко проанализируем их возможности.

Сервисы для сбора данных по номеру абонента. Так, например, @Usersbox. Бот предоставляет возможность только по номеру абонента получить следующую информацию: Ф.И.О., дата рождения, адрес прописки, номер СНИЛС, номер ИНН, паспортные данные, Email, информация о объявлениях на Avito и т. д. Примерно аналогичную информацию предоставляют @Zernerda_bot, @Quick OSINT.

Сервисы для сбора данных по фотографии. Рассмотрим данный вид сервисов на примере @VkUrlbotBot. После загрузки изображения сервис находит ссылки на аккаунты из социальных сетей с похожими фотографиями. Помимо этого можно осуществлять: поиск телефона по ссылке на страницу VK; поиск телефона по Username Telegram; пробив ID по Username Telegram; поиск по Ф.И.О.; проверка номера автомобиля; поиск телефона по Username Telegram; поиск телефона по ссылке на страницу Facebook; поиск предыдущих никнеймов Telegram; проверка почты; поиск по номеру телефона. Поиск по фотографии осуществляют также такие боты, как @FFace_bot, @FCfind_bot; @Poiskovichokbot и др.

Сервисы для сбора информации об электронной почте. SmartSearch_Vot – благодаря электронной почте бот также позволяет получить информацию в виде ссылок на социальные сети, адреса проживания, даты рождения и других данных. У этого бота есть и другие функции. На-

пример, можно отправить стикер, чтобы найти создателя, или отправить точку на карте, чтобы найти людей, которые сейчас там, также с помощью голосовых команд можно выполнять поисковые запросы.

Сервисы для сбора данных о номере транспортного средства. В этой сфере рассмотрим боты @AVinfoBot, @AntiParkonBot и @avtocabot, которые осуществляют проверку по государственному регистрационному номеру, VIN и телефону продавца. Пользователю предоставляется возможность получить сведения об участии автомобиля в ДТП, кредитах, пробеге и другие существенные сведения.

Помимо вышерассмотренных ботов существуют и другие, например, функционал бота @TeleSINT позволяет выполнять поиск по нику в Telegram и определить, в каких группах состоит тот или иной пользователь, о котором необходимо собрать сведения.

Как видно из краткого анализа, Telegram-боты позволяют при наличии минимальных данных узнать многие персональные данные третьего лица, своего рода это и есть технология OSINT. Однако такой весьма легкий способ получения конфиденциальной информации имеет двойственную природу.

Так, одним из основных направлений применения OSINT является сфера безопасности. Разведка, правоохранительные органы и частные детективные агентства активно используют технологию OSINT для сбора информации о преступниках, ликвидации угроз и предотвращения преступлений.

OSINT является важным средством для обычных пользователей. Благодаря этой технологии, любой человек может провести собственное расследование, изучить интересующую его тему, проверить достоверность информации или просто оставаться в курсе событий. Для разведок всего мира нужность OSINT очевидна. Однако кого-то может удивить, что методики и инструменты открытой разведки не только не засекречены, но, напротив, совершенно общедоступны.

На этом фоне возникают проблемы развития преступности. С помощью полученных данных могут моделировать угрозу и разрабатывать план атаки. Кибератака, как, впрочем, и все атаки, начинается с разведывательной аналитической операции. Первоначально технология OSINT позволяет сделать пассивное получение разведданных.

Помимо возможности совершения кибератак, благодаря данной технологии, беспрепятственно доступ к паспортным данным некоторых граждан могут получить и мошенники. В дальнейшем, полученная информация может быть использована для различных целей. Например, мошенники могут использовать паспортные данные, чтобы получить доступ к банковским счетам жертвы, совершать финансовые операции

или переводы денежных средств. Они могут также использовать эти данные для получения доступа к чужим электронным кошелькам или платежным системам.

Таким образом, преступления, совершение которых возможно посредством использования технологий OSINT, весьма разнообразны, именно этим и обусловлена двойственная природа существования данной технологии, выраженная непосредственно в ботах мессенджера Telegram, так как именно с их помощью у злоумышленников появляется возможность наиболее оптимальным путем получить всю интересующую их информацию в максимально короткий промежуток времени.

Подводя итоги, необходимо отметить, что технология OSINT имеет огромный потенциал и продолжает развиваться, изменив и улучшив нашу способность искать и анализировать информацию. Она позволяет нам видеть мир с новой перспективы, расширяет границы наших знаний и способствует развитию различных областей, от правоохранительной деятельности, в том числе и оперативно-розыскной, до журналистики и обычного интернет-пользователя. Необходимо осознать и использовать возможности, которые технология OSINT предоставляет, чтобы эффективно работать с информацией в нашей современной информационной эпохе. Для этого, в том числе и в вузах, должны изучаться такие возможности, в первую очередь в правоохранительных целях.

УДК 343.985.8

Н.Д. Русецкий, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЗА РУБЕЖОМ

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем любого государства является коррупция. С развитием информационных технологий под влиянием экономических и социальных процессов коррупция принимает глобальный характер.

Базовым нормативным правовым актом, на основе которого осуществляется противодействие коррупции в нашей стране, является Закон Республики Беларусь № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон «О борьбе с коррупцией»), принятый 15 июля 2015 г. В данном нормативном документе указан круг субъектов коррупционных правонарушений, определена система мер по борьбе с коррупцией и ее предупрежде-

нию, дан перечень правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений. Стоит отметить, что указанный закон не содержит четкого закрепления понятия коррупционного преступления, а лишь указывает на способы совершения уголовно наказуемых деяний. Совершение данных действий, перечисленных в ст. 37 Закона «О борьбе с коррупцией», влечет за собой, как правило, уголовную ответственность.

Перечень коррупционных преступлений установлен совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета государственного контроля, Оперативно-аналитического центра при Президенте, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. В данный перечень включены следующие составы преступлений: хищение путем злоупотребления служебными полномочиями (ст. 210 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК)), легализация («отмывание») средств, полученных преступным путем, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2, 3 ст. 235 УК), злоупотребление властью или служебными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 424 УК), бездействие должностного лица из корыстной или иной личной заинтересованности (ч. 2, 3 ст. 425 УК), превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 426 УК), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 429 УК), получение взятки (ст. 430 УК), дача взятки (ст. 431 УК), посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК).

С целью выявления преступлений указанной категории необходимы знания о способах их совершения. В некоторых источниках упоминается, что способ совершения преступления – это система взаимосвязанных и взаимообусловленных действий, с помощью которых преступник достигает своей цели. Способы совершения конкретных коррупционных преступлений во многом зависят от специфики сферы служебной деятельности, в которой совершаются эти деяния, характера должностного положения правонарушителя и его полномочий, сложившейся обстановки и личностных качеств правонарушителя.

Следует отметить, что в 2004 г. Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции (заключена в Нью-Йорке 31 октября 2003 г.). При этом наша страна одна из первых на постсоветском пространстве сделала это. Кроме того, ратифицированы Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173) (заключена в Страсбурге 27 января 1999 г.), Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, подписанная Республикой Беларусь в Палермо 14 декабря 2000 г., Конвенция

о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в Страсбурге 4 ноября 1999 г.).

Таким образом, можно констатировать, что данной проблеме в Республике Беларусь уделяется большое внимание. В частности, создана законодательная база, в которой содержатся механизмы борьбы с коррупцией, устранение ее последствий и проявлений.

Как отмечают некоторые авторы, например А.Е. Епифанов и А.Л. Симон, коррупция – международное явление и последствия коррупционных процессов оказывают влияние на общемировое развитие, а коррупционные деяния, криминализация которых предписывается международными конвенциями, относятся к преступлениям международного характера и входят в структуру международной преступности.

Противодействие коррупции осуществляется во всем мире, поэтому указанное явление имеет глобальный характер, оно влияет на международное сотрудничество в данной области. В этой связи особенно интересен опыт зарубежных стран с целью определения оптимальных форм и методов для минимизации негативных последствий от коррупционной преступности.

Пристальное внимание искоренению коррупции уделяет ООН. Так, в Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г., направленной на принятие и укрепление мер по более эффективному и действенному предупреждению коррупции, приводится широкий взгляд на коррупцию, не сводимую исключительно ко взяточничеству, а включающую в себя широкий спектр корыстных служебных злоупотреблений. Например, гл. III Конвенции («Криминализация») относит широкий спектр корыстных служебных злоупотреблений: активный и пассивный подкуп в публичном и частном секторах, подкуп иностранных должностных лиц и служащих международных организаций и т. д. Таким образом, Конвенция стала базисом, на котором основываются усилия государств по искоренению коррупции.

Сегодня одной из самой менее подверженной коррупции стран является Сингапур. На протяжении двадцати лет указанное государство прочно находится в семерке наименее коррумпированных стран мира. Антикоррупционная стратегия Сингапура ориентирована на три главные задачи: избавление государственного аппарата от взяточников; упрощение бюрократических процедур и ужесточение правовой регламентации полномочий чиновников; контроль за соблюдением этических стандартов служебной деятельности.

Среди стран бывшего СССР лучших успехов в борьбе с коррупцией добились Грузия и Эстония. Грузия использовала более радикальный метод. Всего за несколько лет была проведена весомая ротация кадров

(уволено около 15 тыс. чиновников), введены сотни видеокамер, которые теперь являются основным средством контроля дорожного движения. Здание МВД в Тбилиси – стеклянное, все кабинеты имеют окна от пола до потолка, и любой прохожий может видеть, что происходит внутри. Была произведена также масштабная реформа государственного управления, повышение зарплаты служащим, введение официальной платы в бюджет за ускоренное оформление процедурных документов. Все это позволило Грузии выбиться в европейские лидеры по борьбе с коррупцией.

Самым распространенным в мире методом борьбы с коррупцией является метод уголовно-правового предупреждения. Так, власти Китайской Народной Республики направляют чиновников на специальные курсы, где опытные психологи обучают бороться с мыслями о незаконном обогащении.

По нашему мнению, применение лишь уголовных санкций за совершение коррупционных преступлений является недостаточной мерой противодействия коррупции. Представляется необходимым вести борьбу не только с проявлением коррупции, но и с очагами ее возникновения. Полагаем, что разработка и внедрение электронных технологий, позволяющих осуществлять контроль за деятельностью должностных лиц, склонных к совершению коррупционных преступлений, приведут к значительному снижению уровня коррупции.

УДК 343.92

Е.Д. Седельник, студент юридического факультета Белорусского государственного университета;

М.В. Штемпель, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ: ЗА И ПРОТИВ

Прежде всего следует отметить, что искусственный интеллект (ИИ) представляет собой интеллект, демонстрируемый машинами, в отличие от естественного интеллекта, проявляемого животными и людьми. Согласно прогнозу футурологов и экспертов, влияние ИИ на человечество будет таким же значительным, как промышленная революция. В резуль-

тате исследования, проведенного Глобальным институтом McKinsey, установлено, что автоматизация и другие новые технологии способны сократить до 800 млн рабочих мест к 2030 г. Такие лидеры в секторе автоматизации, как И. Маск и Р. Курцвейл, рассматривают данную тенденцию как стремительный прогресс ИИ в формирующемся информационном обществе.

До недавнего времени область права была относительно не затронута развитием технологий. По оценкам McKinsey, 22 % работы юриста-практика и 35 % работы юрисконсульта могут быть автоматизированы. Благодаря тому что технологии снижают затраты, большее количество людей получит доступ к юридическим услугам. Речь идет о том, что машины берут на себя состоящую из повторяющихся действий работу, которая настолько трудоемка, что обычно требует многих часов низкоквалифицированных человеческих усилий. Полагаем, юридическая сфера выступает в качестве примера того, как ИИ и люди могут работать вместе, чтобы улучшить качество, стоимость и своевременность оказания услуг. Вместо затраченных человеко-часов ИИ выполняет рутинную работу: просмотр массы юридических документов в поисках недочетов или судебных прецедентов, составление шаблонных контрактов и исследование петабайтов юридических данных в поисках ответов и др.

Вместе с тем в научном сообществе набирает популярность вопрос о том, способен ли ИИ стать заменой для сотрудника правоохранительных органов (следователя, оперуполномоченного, участкового инспектора милиции и др.). Ведь работа вышеназванных лиц предполагает под собой не только сбор и обработку информации, но и построение логических связей и принятие обоснованных решений.

Рассуждая о следственной деятельности, необходимо отметить, что в данной сфере немалую роль играет приобретенная с годами интуиция следователя. Именно она дает сотруднику правоохранительных органов возможность принять единственно верное решение в ситуациях ограниченности либо, напротив, переизбытка доступной информации. При этом бессознательно для следователя, на него оказывают влияние ранее полученные им знания, опыт коллег и близких родственников, жизненный опыт, в определенных случаях, даже сведения, почерпнутые из произведений как научной, так и художественной литературы, искусства, в том числе фильмов. Накладываясь на фактическую базу версии, они позволяют преодолеть неопределенность, нехватку или сверхбольшое количество сведений, направив процесс построения причинно-следственных связей в нужное русло. В свою очередь, ИИ способен

выполнять подобные процессы лишь согласно заложенному создателем коду, который окажется бесполезен при столкновении машины с неординарной ситуацией.

Анализ зарубежного опыта показал, что еще в 2018 г. в Российской Федерации (Белгородская область) в судах впервые протестировали робота-стенографиста. Проект под названием «Нестор. Правосудие» дал ряд положительных результатов. Электронный помощник фиксировал каждый звук в зале заседаний и трансформировал его в текст. Данная система позволила сократить время подготовки протокола судебного заседания в два раза. Но возникает вопрос, способен ли ИИ заменить суд в целом как орган правосудия и судью в частности? С одной стороны, это уменьшит количество отводов среди судей, а также поспособствует более быстрому вынесению судом решений, исключающих любого рода предвзятость и судейские ошибки. Более того, отпадет необходимость привлечения в уголовный процесс как специалистов и экспертов, так и народных заседателей, так как современные информационные технологии отнюдь не нуждаются в помощи человека при анализе данных. Однако эти выводы противоречат ч. 1 ст. 19 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, где указано, что суд, орган уголовного преследования оценивают доказательства, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств уголовного дела в их совокупности. Полагаем, лишь высокоразвитое чувство справедливости, наличие моральных принципов и такое качество, как гуманизм, позволяют судье при вынесении решения назначить обвиняемому наказание, отвечающее целям уголовной ответственности. Суд при этом руководствуется не только буквой закона, но и реализацией цели исправления. Находя баланс между мерами частной и общей превенции, судья определяет наиболее справедливый вид и размер наказания относительно сроков, предусмотренных в санкции уголовно-правовой нормы. Кроме того, суд, исходя из своего опыта и изучения всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, может вынести решение об условном неприменении наказания к виновному лицу или другие меры воздействия. Народные заседатели решают вопрос о виновности лица на основе их представления о справедливости и праве, с учетом господствующих на данный момент, постоянно изменяющихся общественных интересов. По нашему мнению, ИИ все сведет к формализму, вследствие чего исчезнет необходимость в присутствии прокурора и адвоката в судебном заседании. Такого рода последствие крайне не-

гитивно отразится на возможностях защиты как самого обвиняемого, так и всего остального общества в целом.

Относительно возможности появления ИИ среди оперуполномоченных сотрудников, полагаем, в данном случае крайне велика возможность утечки информации. При этом не отрицается вероятность проявления коррупции или служебного подлога среди должностных лиц. В то же время, с учетом огромного количества видов кибератак, крайне сложно обнаружить как факт неправомерного завладения сведений, содержащихся в оперативной памяти машины, так и их искажения. Кроме этого, сбой работы компьютера может привести к утрате и невозможности восстановления полученных ИИ сведений.

Являются также противоречивыми аспекты замены участков инспекторов милиции на ИИ. Ввиду выполняемых сотрудником органов внутренних дел функций возникает вопрос, кто будет нести ответственность в случае, если в процессоре машины произойдет сбой, и робот ненадлежаще выполнит свои функции при работе с гражданами? В рассматриваемом случае допускается следующее: виновным будет признан сам ИИ или его создатель. Следует согласиться, что алгоритмы ИИ не идеальны, так как сначала их нужно кодировать людьми. Например, 21 июня 2017 г. исследователи Лаборатории искусственного интеллекта Facebook досрочно прекратили проводимый эксперимент. Так, работчики поручили ботам обмениваться шляпами, мячами и книгами, каждой из которых была назначена цена. Но боты начали изобретать свой язык и стали неуправляемыми.

Таким образом, исследованием установлено, что применение ИИ в правовой сфере принесет положительные результаты лишь при выполнении с помощью данных систем рутинной и трудоемкой работы, требующей однообразных действий, таких как, например, сортировка юридических документов или составление шаблонных контрактов, что требует низкоквалифицированного труда. Правоохранительная сфера в настоящий момент является прерогативой специалистов, обладающих естественным интеллектом. Ведь установление истины по делу и, соответственно, правильное его разрешение невозможно доверить ИИ, использующему лишь формальные методы. Никто другой, как сами люди, не способны в полной мере понять друг друга относительно мотивов и интересов, лежащих в основе общественно опасных деяний. При работе с людьми важно помнить, что «всегда нужно оставаться человеком».

Д.С. Сергейчик, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ (РАСКРЫТИИ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Современное общество характеризуется активным развитием цифровых технологий, которые ежедневно применяются гражданами в своих личных, служебных и рабочих целях. В настоящее время цифровые технологии закрепились во всех сферах общественных отношений, чем сделали проще и эффективнее выполнение различных задач. Однако данными возможностями пользуются не только законопослушные граждане, но и представители преступного мира. Так, с момента внедрения цифровых технологий стали появляться новые виды и способы совершения преступлений, началась активная работа по совершенствованию уже известных способов преступных посягательств. С помощью современных технологий преступники получили возможность совершать посягательства на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Преступная деятельность начала осуществляться с помощью использования как средств вычислительной техники, так и глобальной сети Интернет.

В настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества совершенных преступлений, связанных с мошенническими действиями в сети Интернет. У преступников появилась возможность распространения запрещенных товаров, веществ и услуг путем создания интернет-магазинов в сети «Даркнет». Цифровые технологии стали источником для создания различных мошеннических схем в интернет-ресурсах. С их помощью преступники стали более эффективно совершать и другие преступления, не связанные с интернет-сферой (примером этого может являться совершение угона транспортного средства не с помощью механического воздействия на непосредственно автомобиль, а посредством использования такой цифровой технологии, как ретранслятор).

Таким образом, можно констатировать, что при совершении преступлений с использованием современных технологий преступники получили возможность оставлять меньшее количество следов и сохранять свою анонимность, что значительно затрудняет работу правоохранительных органов при раскрытии преступлений.

На современном этапе развития общества киберпреступность является актуальной проблемой для безопасности граждан и деятельности

правоохранительных органов по ее обеспечению. Данный вид преступлений характеризуется относительно низким процентом раскрываемости по отношению к таким преступлениям, как кража (ст. 205 Уголовного кодекса Республики Беларусь) или хулиганство (ст. 339 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

Преступления в сфере информационных технологий являются довольно серьезной проблемой для современного общества. Ее решение должно заключаться в принятии правоохранительными органами мер по разработке специальной методики выявления, пресечения, предупреждения и раскрытия преступлений против компьютерной безопасности. В этой связи оперативные подразделения органов внутренних дел начали активную работу по использованию современных технологий в своей профессиональной деятельности. Примером того может служить создание различных информационных систем, баз данных, а также создание самостоятельного подразделения по противодействию киберпреступности.

Использование современных достижений научно-технического прогресса в деятельности правоохранительных органов положительно влияет на работу по противодействию киберпреступности. Однако преступное сообщество ежедневно создает новые способы и средства совершения преступлений. Данный факт требует от оперативных подразделений действовать в соответствии с принципом наступательности, что также может быть реализовано путем внедрения в деятельность оперативных подразделений современного программного обеспечения, компьютерной техники.

Систему программного обеспечения могут составить различные брандмауэры, которые контролируют доступ к локальным и интернет-соединениям, защищая компьютеры от хакерских атак, а также криптография, с помощью которой защищаются данные от несанкционированного доступа к информации, программы SNORT и Bro. Так, программа SNORT представляет собой бесплатное программное обеспечение по выявлению аномалии в сетевом трафике, предназначенное для обнаружения и предотвращения различных типов хакерских атак. Bro – это программа, которая использует анализаторы протоколов для распознавания и классификации сетевого трафика, а также для обнаружения атак.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что информационные технологии стали неотъемлемой частью современного общества. Однако помимо положительных сторон от внедрения в общественные отношения данных технологий имеются и негативные проявления, характеризующиеся созданием новых видов и способов совершения

преступлений, требующие от правоохранительных органов соответствующего реагирования для эффективного выполнения задач по борьбе с преступностью. На наш взгляд, внедрение современных технологий в деятельность оперативных подразделений позволит эффективно противостоять преступности и обеспечивать безопасность граждан.

УДК 343.3.7

К.С. Сидоренко, курсант уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ПОНЯТИЕ ЦИФРОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА ЛИЧНОСТИ

Информационное пространство является новой сферой жизнедеятельности общества и человека, которая быстро развивается в связи с цифровизацией общества и развитием информационных технологий. Так, на начало 2023 г. <https://datatopics.worldbank.org/> 86,9 % жителей Республики Беларусь активно использовали интернет-ресурсы. В связи с этим перед государством встала проблема защиты информационной безопасности. Обеспечение информационной безопасности является важным фактором национальной безопасности и влияет на защищенность национальных интересов. Интенсивная цифровая трансформация предполагает изменение подходов к пониманию информационной безопасности, расширение границ указанного понятия с учетом того, что информационная безопасность является важнейшим элементом правоотношений и сопряжена с обеспечением цифрового суверенитета Республики Беларусь. Указанные факторы были учтены как на уровне Концепции информационной безопасности, так и в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК).

Под преступлениями в информационной сфере понимаются предусмотренные УК преступления против информационной безопасности (киберпреступления) и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети. В УК в настоящее время отсутствует самостоятельная глава, регламентирующая вопросы обеспечения информационной безопасности, а посягающие на ее преступления рассредоточены по различным главам УК. Более того, в УК и иных нормативных правовых актах отсутствует определение «цифрового суверенитета личности».

Рассматривая цифровой суверенитет, отметим, что его чаще относят к независимости государства в цифровой сфере, включая право на

самостоятельное формирование информационной политики, распоряжение информационными потоками и обеспечение информационной безопасности. Полагаем, что в настоящее время имеется необходимость обособить понятия «цифровой суверенитет государства» и «цифровой суверенитет личности».

Для начала обратимся к определению «цифрового суверенитета личности». Так, по мнению Е.О. Гаврилова, цифровой суверенитет личности связан с возможностью индивида самостоятельно определять процесс образования, хранения и распоряжения цифровыми данными, а также обеспечивать их сохранность и защиту. Это означает, что каждый человек имеет право контролировать свои цифровые данные и информацию, а также защищать их от несанкционированного доступа или использования. Это может включать в себя личные данные, такие как фотографии и другая чувствительная информация. Таким образом, «цифровой суверенитет личности» представляет собой право личности на самостоятельное распоряжение своими персональными данными, включая их защиту от любых посягательств и обеспечения приватности личности в цифровом мире.

На наш взгляд, в целях всестороннего раскрытия понятия «цифровой суверенитет личности» необходимо выделить его основные признаки и характеристики:

1. Самостоятельное управление данными, которое предполагает, что индивид имеет право определять, как, где и когда его данные будут создаваться, храниться и использоваться.

2. Защищенность данных, выраженная в гарантированном праве на сохранность своих данных, защиты их от несанкционированных действий в цифровом пространстве.

3. Свобода и контроль над личными данными является признаком, который включает в себя управление своей информацией.

4. Правовая защита цифрового суверенитета как признак цифрового суверенитета личности связана с обеспечением государственности и личной безопасности в цифровой среде.

Анализ уголовно-правовых норм показал, что целый ряд преступлений затрагивает прямо или косвенно цифровой суверенитет личности. Так, обратимся к гл. 31 «Преступления против компьютерной безопасности» УК. Статьи 349, 350, 352 и 354 данной главы УК напрямую нарушают цифровой суверенитет личности. Статья 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации, нарушение защиты и безопасности данных личности» и ст. 350 «Уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации» УК нарушают все признаки цифрового суверенитета, обозначенные выше.

Обращаясь к гл. 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» УК, отметим, что в 2021 г. в УК был введен новый предмет преступления, напрямую связанный с цифровым суверенитетом личности – «персональные данные». В 2021 г. был создан Национальный центр защиты персональных данных, так как с ростом цифровизации и онлайн-сервисов, защита информации становится все более сложной и важной задачей. Это требует постоянного развития технологий безопасности и законодательства в области защиты данных. Для решения этой проблемы был принят Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных», который регулирует сбор, обработку, хранение и использование персональных данных, а также устанавливает требования к защите персональных данных. Другие меры, которые могут быть приняты для защиты информационной безопасности, включают в себя разработку и внедрение законодательных актов, развитие инновационных цифровых технологий, развитие системы запретов и ответственности за нарушение прав на неприкосновенность частной жизни, а также развитие программных и физических средств защиты информации.

Преступления, регламентированные гл. 24 «Преступления против собственности» УК, нарушают в том числе и цифровой суверенитет личности. Например, ст. 209 «Мошенничество» УК – путем обмана или злоупотребления доверием преступник для реализации своей цели может воспользоваться фейковым аккаунтом с личными фотографиями другого человека, который даже не подозревает об их использовании. Помимо мошенничества цифровые данные могут быть предметом иных форм хищений. Так, в правоприменительной практике распространены хищения электронной валюты, криптовалюты и других ресурсов, а также информации о цифровой личности в целях ее последующего неправомерного использования.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что введение понятия «цифровой суверенитет» в УК может стать важным шагом в защите в цифровом пространстве интересов личности и государства, в связи с тем, что сложно квалифицировать действия, посягающие на цифровой суверенитет, когда этого понятие не введено в УК. Полагаем, что имеет место необходимость введения данного понятия в ст. 4 УК и закрепление его в ст. 2 УК как самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны.

Т.Д. Слижов, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ВЫЗОВЫ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В последние годы мы стали свидетелями бурного роста доступности и популярности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ). За свою почти вековую историю эта технология не единожды порождала громкие сенсации и невероятные ожидания, после которых следовали длительные периоды разочарования и затишья. Например, в 1956 г. на Дортмундской конференции было заявлено о возможности создания машин, которые могут думать, как люди. Однако в последующие годы развитие ИИ замедлилось из-за отсутствия вычислительных мощностей и недостаточной точности алгоритмов. В 1980-х гг. ИИ пережил новый подъем благодаря развитию экспертных систем. Сегодня ИИ находится на пике своей популярности благодаря ChatGPT (от англ. Generative Pretrained Transformer – «генеративный предварительно обученный трансформер») – большой языковой модели (Large Language Models, LLM) с ИИ, разработанной компанией OpenAI и способной работать в диалоговом режиме, поддерживающем запросы на естественных языках. 14 марта 2023 г. была выпущена языковая модель GPT-4. В новой версии у ИИ появилась возможность обработки не только текста, но и картинок.

Наиболее популярный ChatGPT был запущен 30 ноября 2022 г. и привлек внимание своими широкими возможностями: написание кода, создание текстов, возможности перевода, получения точных ответов и использование контекста диалога для ответов, хотя его фактическая точность и подверглась критике.

За два месяца аудитория активных пользователей ChatGPT достигла 100 млн человек. Этим самым приложение установило исторический рекорд по росту посетителей. Длительные затишья в истории развития ИИ создают впечатление, что прогресс этой технологии контролируем и безопасен. Однако разработчики и экспертное сообщество обращают внимание на беспрецедентную сложность архитектуры и скорость обучения систем ИИ. Сочетание этих факторов и отсутствие математического инструментария для детального описания функционирования современных систем ИИ делает принципиально невозможным контроль и надежное предсказание поведения суперинтеллектуальных систем, к созданию которых человечество, возможно, уже вплотную подошло.

Создание ИИ, способного по своим возможностям сравниться с человеком и заменить его во многих сферах деятельности, может приве-

сти к разрушению границ между техникой и человеком. Очевидно, что новые технологии существенно повлияли на социальную реальность. Предсказать все положительные стороны и отрицательные последствия такого развития событий вряд ли возможно.

Превосходство ИИ над возможностями человека по целому ряду показателей создает проблемы контроля и предсказуемости функционирования тех устройств, на которые он устанавливается. Такое положение дел закономерно вызывает беспокойство у определенной части общества за свою безопасность, так как есть вероятность выхода ИИ из-под контроля. Эти опасения усиливаются распространяющейся информацией о возможности превращения ИИ из объекта в субъект, появления нового субъекта права и необходимости определения его правового статуса.

Ведущие правоведы Беларуси отмечают, что под воздействием цифровизации общества существенно меняется и преступность, изменяются способы и средства совершения преступлений. Для многих стало привычным, когда по телефону звонят незнакомые люди и, представляясь сотрудниками того или иного учреждения, пытаются получить у гражданина реквизиты его платежных средств. Часто злоумышленники для коммуникации используют сеть Интернет с различного рода заманчивыми предложениями (получение наследства или выигрыша, совершения выгодной покупки и пр.). Поскольку эти попытки носят системный характер, значительное число граждан не придает им существенного значения и не обращается в правоохранительные органы. Как следствие, официальная статистика не фиксирует все такие случаи, поэтому на протяжении последних лет количество официально зарегистрированных мошенничеств существенно не меняется.

Следует учитывать, что цифровизация открывает новые возможности для правонарушителей. Очевидно, что помимо традиционно существующих будут возникать новые способы совершения преступлений, раскрытие которых будет существенно затруднено.

В опубликованном в марте 2023 г. обзоре Европола «ChatGPT – влияние LLM на правоохранительную деятельность» отмечается, что хотя вся информация, которую предоставляет ChatGPT, находится в свободном доступе в интернете, возможность использовать модель для предоставления конкретных шагов, задавая контекстные вопросы, значительно облегчает злоумышленникам задачу более глубоко понять и впоследствии совершать различные виды преступлений.

Способность ChatGPT составлять высокоаутентичные тексты на основе подсказок пользователя делает его чрезвычайно полезным инструментом для фишинга. Если раньше многие основные фишинговые аферы было легче обнаружить из-за явных грамматических и орфографических

ошибок, то теперь можно выдать себя за организацию или человека в весьма реалистичной манере даже при наличии лишь базовых знаний.

Очень важно, что контекст фишингового письма может быть легко изменен в зависимости от мошенничества с инвестициями до взлома деловой электронной почты и мошенничества в отношении руководителей компаний.

Таким образом, ChatGPT может предложить преступникам новые возможности, особенно для преступлений, связанных с социальной инженерией, учитывая его способность отвечать на сообщения в контексте и принимать специфический стиль письма.

Различные виды онлайн-мошенничества могут получить дополнительную легитимность, если использовать ChatGPT для создания фальшивой активности в социальных сетях, например, для продвижения мошеннического инвестиционного предложения. До сих пор подобные обманные сообщения преступникам приходилось создавать самостоятельно. В случае массовых рассылок фишинговый характер письма мог быть выявлен по явным орфографическим и грамматическим ошибкам, нечеткому или неточному содержанию сообщения. С помощью LLM существенно сократилось время подготовки фишинговых сообщений и значительно возросла их убедительность.

Помимо описанных выше видов преступной деятельности, возможности ChatGPT могут быть использованы для злоупотреблений в сфере терроризма, пропаганды и дезинформации. Так, модель может быть использована для сбора дополнительной информации, которая может способствовать террористической деятельности, такой как, например, финансирование терроризма или анонимный обмен файлами.

ChatGPT отличается высокой скоростью и масштабом создания аутентичного звучащего текста. Это делает модель идеальной для целей пропаганды и дезинформации, поскольку позволяет пользователям генерировать и распространять сообщения, отражающие определенный нарратив, без особых усилий.

Например, в Китае в 2023 г. возбудили первое уголовное дело за генерацию фейковых новостей с использованием чата GPT. Предпринимчий правонарушитель зарабатывал на фальшивых новостях в китайском интернет-пространстве. Фейковая статья о крушении поезда с жертвами в Китае привлекла внимание правоохранительных органов к его деятельности.

Помимо генерации человекоподобного языка, ChatGPT способен создавать код на ряде различных языков программирования. Одной из областей преступности, на которую это может оказать существенное влия-

ние, является киберпреступность. С помощью текущей версии ChatGPT уже можно создавать базовые инструменты для различных вредоносных целей. Несмотря на то что эти инструменты являются лишь базовыми (например, для создания фишинговых страниц или вредоносных скриптов VBA), это расширяет социальную базу киберпреступности, поскольку позволяет человеку, не обладающему техническими знаниями, использовать вектор атаки на систему жертвы. Встроенные слои защиты, предотвращающие предоставление ChatGPT потенциально вредоносного кода, работают только в том случае, если модель понимает, что она делает. Если подсказки разбиты на отдельные шаги, то обойти эти меры безопасности не составляет труда.

Способность ChatGPT преобразовывать естественный язык запроса в рабочий код была быстро использована злоумышленниками для создания вредоносного программного обеспечения. Вскоре после публичного выпуска ChatGPT в блоге Check Point Research, опубликованном в декабре 2022 г., было показано, как ChatGPT может быть использован для создания полноценного заражения.

Поскольку в ближайшем будущем ожидается рост влияния таких больших языковых моделей, как ChatGPT, важно, чтобы правоохранительные органы подготовились к применению таких технологий в противоправной деятельности. Учитывая потенциальный вред, который может нанести злонамеренное использование LLM, крайне важно повысить осведомленность сотрудников правоохранительных органов в этом вопросе. Это позволит формировать понимание того, как могут быть использованы подобные системы, прогнозировать цифровую трансформацию преступности и своевременно формировать необходимые компетенции у сотрудников.

УДК 004:34

Е.И. Тарабуев, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КРИПТОВАЛЮТЫ В ПРЕСТУПНЫХ ЦЕЛЯХ

В XXI в. криптовалюта стала частью нашей повседневной жизни, которая обещает своим обладателям прозрачность, безопасность и децентрализацию в каких-либо финансовых операциях. Криптовалюты, такие как Bitcoin, Ethereum и другие, существенно изменили финансовую и

технологическую сферы. Однако, наряду с их широким применением, возникли проблемы в связи с их использованием в преступных целях, что создает вызовы для правоохранительных органов. Использование криптовалюты в преступной деятельности является сегодня одним из наиболее сложных вызовов для общества в целом, а также стало одной из наиболее актуальных и обсуждаемых проблем в современном мире финансов и кибербезопасности.

В свою очередь, белорусским законодательством регулируются отношения в сфере криптовалют и получением цифровых знаков. Так, с 21 декабря 2017 г. принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», который создает благоприятные условия для развития ИТ-отрасли и дает серьезные конкурентные преимущества стране в создании цифровой экономики XXI в. В данном декрете отмечается, что функции по контролю за деятельностью операторов криптоплатформ, операторов обмена криптовалют в части соблюдения ими законодательства о предотвращении легализации доходов, полученных преступным путем, финансирования террористической деятельности и финансирования распространения оружия массового поражения возлагаются на государственные органы в соответствии с их компетенцией.

В данный момент существует несколько популярных криптовалют, таких как Bitcoin, Monero, Ethereum.

Биткоин (Bitcoin) является криптовалютой, которая была создана в 2009 г. неизвестным лицом или группой лиц, известными под псевдонимом Сатоши Накамото (Satoshi Nakamoto). Самым главным аспектом является то, что биткоин не контролируется банками или финансовой организацией, он работает на технологии блокчейн, что позволяет пользователям совершать прямые платежи без посредников.

Криптовалюта Monero (XMR) является криптовалютой, разработанной с целью обеспечения максимальной анонимности и приватности для пользователей. Monero была выпущена в апреле 2014 г. под псевдонимом Nicolas van Saberhagen, и с тех пор стала одной из наиболее популярных приватных криптовалют в мире.

Эта криптовалюта с открытым исходным кодом, которая отдает приоритет анонимности и конфиденциальности пользователей. Она использует технологии, повышающие конфиденциальность, для запутывания транзакций, что затрудняет отслеживание идентификационных данных отправителей и получателей, а также стоимости транзакций. Монего завоевала популярность среди лиц, вовлеченных в преступную деятельность, в первую очередь в сети «Даркнет».

Ethereum – это вторая по популярности криптовалюта после биткоина. Ethereum представляет собой платформу с открытым исходным кодом, которая позволяет разработчикам создавать смарт-контракты и децентрализованные приложения (DApps). Эфир (eth) является токеном, используемым на платформе Ethereum для оплаты транзакционных сборов и обеспечения выполнения смарт-контрактов.

В последнее время вышеперечисленные криптовалюты стали весьма популярными, что способствует возникновению новых видов киберпреступлений, которые нуждаются в криминализации.

В свою очередь, криптовалюта является финансово-цифровым активом, который основан на технологии блокчейн и обеспечивает анонимность и безопасность финансовых транзакций, а также позволяет пользователям обходить устоявшиеся традиционные финансовые институты. Если говорить о других особенностях, то они включают в себя: низкие комиссии, глобальную доступность, возможность производить денежные транзакции в реальном времени. Все эти характеристики интересны как обычным пользователям, так и преступникам, которые используют сервис в корыстных целях.

Если вести речь об обнаружении незаконных криптовалютных транзакций, то есть некоторые сложности, потому что существуют различные методы использования сложных криптовалютных сетей, а также использование сложных методов запутывания перевода денежных средств.

Анализ различных источников позволил выделить следующие направления использования криптовалюты в преступных целях:

«отмывание» денег, полученных преступным путем, посредством использования подставных криптокошельков. Поскольку направленность транзакций все же можно отследить, похитители денежных средств используют этот способ лишь на ранних стадиях «отмывания» денег, во-первых, чтобы запутать правоохранительные органы, а во-вторых, раздробить большие суммы на более мелкие, которые в последующем можно будет легализовать другими способами;

криптовалюта часто используется для покупки нелегальных товаров на торговых площадках Даркнета, таких как оружие, наркотики, похищенные коммерческие и персональные данные, вредоносное программное обеспечение и др.;

использование программ-взломщиков или же программ-вымогателей. Завладев персональными данными лица, преступники требуют от него денежное вознаграждение в криптовалюте;

криптовалютные пирамидальные схемы и мошенничество с ICO: преступники могут создавать фальшивые криптовалютные проекты и

проводить Initial Coin Offerings (ICO), чтобы собрать средства от инвесторов. Затем они скрываются с собранными деньгами или не выполняют обещания, связанные с проектом.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить некоторые меры борьбы с незаконным использованием криптовалюты:

создание систем мониторинга для отслеживания подозрительных транзакций и обнаружения попыток «отмывания» денег через криптовалюты;

сотрудничество между правоохранительными органами и криптовалютными компаниями (биржами) для обмена информацией о сомнительных активностях и разработке совместных решений по противодействию преступной деятельности;

образовательные кампании и информирование о рисках, связанных с криптовалютами, что может помочь предотвратить их непропорциональное использование;

сотрудничество между странами и международными организациями для разработки общих подходов к борьбе с незаконным использованием криптовалют;

развитие законодательства в соответствии с изменяющейся природой криптовалют и блокчейн-технологий.

Важно отметить, что борьба с преступным использованием криптовалют представляет собой сложную задачу, и успешные меры могут варьироваться в зависимости от региона и конкретной ситуации. Кроме того, следует учитывать, что блокчейн и криптовалюта также могут использоваться для легитимных целей, таких как инвестирование, развитие новых технологий, поэтому необходим баланс между борьбой с незаконным использованием и поддержанием инноваций и легальных деятельностей в этой области.

Таким образом, использование криптовалюты в преступных целях представляет серьезную проблему, требующую внимания и действий со стороны государственных и международных организаций, а также общественности. Криптовалюты обеспечивают определенный уровень анонимности и приватности, что делает их привлекательными для преступников. Для эффективной борьбы с преступным использованием криптовалют также важно проводить разные исследования и анализ криминологической ситуации, чтобы понимать современные тенденции и методы преступников и адаптировать меры в соответствии с ними. В конечном итоге эффективная борьба с использованием криптовалют в преступных целях требует совместных усилий различных субъектов в целом, государства и общества в целом, чтобы создать безопасную и законную среду для использования этой инновационной технологии.

Криптовалюты сами по себе не являются преступными инструментами, и они также имеют множество легитимных и полезных применений. Однако с учетом их анонимных характеристик и доступности, необходимо стремиться к созданию более безопасной и прозрачной среды для использования криптовалют, минимизируя возможности их злоупотребления в преступных целях.

УДК 343.2

А.В. Трайнель, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ ВЫСОКОАВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В современном быстроразвивающемся обществе вопрос об автономных транспортных средствах становится все более актуальным. Экспериментальные исследования в этой области начались еще в 1920-х гг., а к 1980-м появились прототипы беспилотных автомобилей, такие как проекты Navlab и ALM (1984 г.) и Mercedes-Benz и Eureka Prometheus (1987 г.).

В наши дни самоуправяемые автомобили уже не являются новинкой. Известные во всем мире автомобили Tesla оснащены функциями, позволяющими водителю отказаться от контроля над рулем. Общество автомобильных инженеров сформулировало шесть уровней автономности автомобилей. Уровень 0 означает, что автомобилем управляет только водитель, а уровень 6 – вмешательство человека не требуется. Автомобили Tesla относятся исключительно к уровню 2, что означает «частичную автоматизацию». Автомобиль управляется полностью контролируемой системой, которая разгоняется, тормозит и рулит. В обязанности водителя входит только контроль за движением, он должен быть готов немедленно вмешаться в ситуацию в случае некорректной реакции системы.

Дорожно-транспортные происшествия (ДТП) – обычное дело, но квалификация последствий аварии с участием беспилотного автомобиля – вопрос нерешенный. В 2018 г. произошло первое ДТП с участием беспилотного внедорожника Volvo XC90, приведшее к гибели Элейн Херцберг. Молодая женщина переходила проезжую часть в непопулярном месте, толкая перед собой велосипед, в темное время суток. Система управления беспилотника идентифицировала препятствие сначала как неопознанный объект, затем как велосипедиста и, наконец, как автомобиль. Однако автоматика не отреагировала из-за высокого порога

распознавания опасных объектов. Этот инцидент подтвердил опасения о несовершенстве системы автономного вождения.

Во всем мире производство автомобилей ориентировано на массового потребителя, что заставляет задуматься о том, насколько существующие законы приспособлены для этого. Венская конвенция о дорожном движении базируется на том, что транспортным средством управляет водитель. Однако на деле это предположение оказывается неактуальным. Возникает вопрос об ответственности за аварии с участием беспилотных автомобилей: должен ли ее нести пассажир, разработчик, программист или компания? Кроме того, алгоритмы управления беспилотным автомобилем могут быть повреждены в результате кибератаки.

До настоящего времени Беларусь не сталкивалась с подобными проблемами, но автомобили Tesla уже ездят по стране. Поэтому становится актуальной потребность в разработке правовых мер регулирования общественных отношений, возникающих в процессе производства и эксплуатации высокоавтономных транспортных систем. Отечественные ученые приступили к изучению этой проблемы. В работах А.Л. Савенка исследуются различные аспекты уголовно-правовых проблем использования искусственного интеллекта.

Так, отмечается, что разработчикам программного обеспечения беспилотной техники необходимо решить основную моральную проблему, которая заключается в корректном выборе между жизнями пассажиров беспилотной техники и, например, пешеходов. Очевидно, что алгоритм действий беспилотного автомобиля должен зависеть от количества как пассажиров, находящихся в нем, так и пешеходов, оказавшихся на проезжей части, а также от конкретной дорожной обстановки. Одна ситуация возникает, если причиной дорожно-транспортного инцидента является техническое состояние автомобиля, и совсем другая – если правила дорожного движения нарушил пешеход.

Если беспилотный автомобиль маневрирует по дороге или избегает столкновения, двигаясь по тротуару, он может причинить смерть пешеходу, который ничего не нарушал. Спасая жизнь нарушителям правил дорожного движения, можно причинить смерть законопослушным гражданам. В этом случае сложно оценить, подпадут ли такие действия под условия правомерности крайней необходимости. Отсюда очевидно одно: некорректно возлагать на искусственный интеллект задачу, которая не имеет и не может иметь конкретного решения.

Один из вариантов – запрограммировать автомобиль так, чтобы он всегда уменьшал общее число жертв. Однако это может привести к тому, что автомобиль предпочтет подвергнуть риску жизнь одного человека, а не двух, что вызовет вопросы этического характера. В качестве

альтернативы можно запрограммировать автомобиль на постоянный приоритет безопасности пассажира в любой ситуации, но это вызывает опасения по поводу увеличения вреда для пешеходов и других участников дорожного движения.

Для решения этой проблемы необходимо разработать универсальные этические принципы или правила, регулирующие действия автономных автомобилей в подобных сценариях. Потенциально эти принципы могут быть установлены в ходе широкого общественного обсуждения и согласования и должны быть закреплены законодательно. Как вариант, принятие решений в сложных ситуациях может быть поддержано искусственным интеллектом. Однако и этот путь не лишен сложностей, поскольку алгоритмы искусственного интеллекта могут вести себя неожиданно и приходиться к выводам, которые человек сочтет нерациональными или неэтичными.

Независимо от выбранного подхода необходимо, чтобы процедура принятия решений была понятной и открытой для общественности. Это позволит обеспечить соответствие автономных транспортных средств общепринятым этическим принципам и стандартам.

Вопрос об ответственности после аварии с участием автономного транспортного средства является одним из наиболее сложных и спорных в этой области. Ключевым вопросом является определение того, кто несет ответственность за действия автомобиля, который управляется не человеком, а компьютером.

В настоящее время в Республике Беларусь отсутствуют специальные нормы, регулирующие эксплуатацию автономных транспортных средств. Тем не менее, в соответствии с действующим законодательством лицо, иницилирующее и передающее управление автономным транспортным средством, принимает на себя роль его водителя и, соответственно, несет ответственность за его безопасную эксплуатацию. В случае аварии ответственность будет определяться исходя из конкретных обстоятельств происшествия.

Если будет установлено, что причиной аварии стал технический сбой или ошибка в программном обеспечении автомобиля, то справедливым видится возложение ответственности на производителя или разработчика автомобиля. Однако вопрос об уголовной ответственности в случае инцидента с беспилотным транспортным средством представляет собой сложную задачу, поскольку в их создании и эксплуатации участвует множество лиц, включая математиков, конструкторов, программистов, техников и операторов, что затрудняет возложение вины на конкретное лицо. Если авария произошла в результате неправильного использования беспилотного автомобиля, ответственность может быть возложена на его владельца или оператора.

Возможным решением этого вопроса является разработка специального законодательства, регулирующего использование беспилотных автомобилей. При этом крайне важно учесть интересы всех сторон: производителей, пользователей, других участников дорожного движения и общества в целом. Для этого наверняка потребуется взаимодействие с заинтересованными сторонами и специалистами при подготовке законодательства.

В заключение важно подчеркнуть, что развитие технологий автономного вождения стремительно меняет современный транспортный ландшафт. В настоящее время использование автономных транспортных средств имеет ряд существенных преимуществ, таких как снижение уровня стресса во время длительных поездок, повышение безопасности дорожного движения и возможность более эффективного использования времени в пути. Перспективы создания полностью автономных автомобилей открывают перед обществом широкие возможности. Внедрение автоматизированных автомобилей не только повысит безопасность дорожного движения за счет снижения аварийности, вызванной человеческим фактором, но и позволит людям, которые по разным причинам не могут управлять автомобилем, повысить мобильность и независимость.

Тем не менее, несмотря на успехи в этой области, полностью исключить участие человека в процессе управления автомобилем пока не удастся. Примером частичной автономии второго уровня являются автомобили Tesla. Хотя водитель может частично расслабиться за рулем, он должен постоянно следить за дорожной обстановкой. Для достижения полной автономии предстоит решить серьезные инженерные и юридические задачи.

УДК 34

С.М. Филипович, слушатель магистратуры факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров Академии МВД Республики Беларусь

ОБ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИИ

В современном обществе использование автоматизированных информационных систем (АИС) является неотъемлемой составляющей, обеспечивающей эффективную работу различных организаций, в том

числе органов внутренних дел и подразделений Государственной автомобильной инспекции (ГАИ).

АИС ГАИ прошли в своем развитии не один десяток лет, лучшие характеристики исторически переходили от одной АИС к другой, что позволило осуществить выполнение задач на качественно более высоком уровне. Однако, как и все сходные системы, АИС ГАИ требуют совершенствования, что позволит повысить эффективность решения задач подразделений ГАИ.

Внедрение первых автоматизированных систем управления (АСУ) на территории Беларуси относится ко второй половине XX в. С начала 1950-х гг. в СССР проделана огромная работа по созданию и внедрению первых АСУ. При этом уже к 1982 г. для АСУ дорожным движением (АСУД) был разработан ГОСТ СССР 24.501-82 «Автоматизированные системы управления дорожным движением. Общие технические требования», который определял назначение и функции, общие требования АСУД, а также требования к технической документации на АСУД. Основным назначением данных АСУД являлось обеспечение безопасности дорожного движения путем его регулирования посредством управления светофорными объектами. Однако функционал по регистрации и учету транспорта, выданных водительских удостоверений, а также совершенных административных правонарушений и дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в таких системах отсутствовал.

Первые действия по автоматизации указанных процессов были предприняты в 1990-х гг. В отдельных территориальных подразделениях ГАИ районного и областного уровней были созданы АИС, позволявшие в некоторой степени автоматизировать задачи, связанные с регистрацией и учетом транспортных средств, выданных водительских удостоверений и ДТП, а также административных правонарушений и принятых по ним мер. В подавляющем большинстве случаев эти АИС не были связаны между собой и использовали различные справочники и классификаторы, прикладное и системное программное обеспечение, комплексы технических средств. В это время отсутствовала единая система автоматизации деятельности подразделений ГАИ в масштабах республики, что негативно сказывалось на эффективности служебной деятельности и качестве оказываемых населению услуг.

В 2003 г. введена в промышленную эксплуатацию АИС «ГАИ-Центр», в рамках которой была реализована автоматизация значительного количества рабочих-процессов, связанных с выдачей и учетом водительских удостоверений, созданием базы данных ДТП и нарушений Правил дорожного движения, автоматизацией оценки безопасности дорожного движения, контролем уплаты штрафов и административных

взысканий, и управлением процессом приема теоретических экзаменов, во всех подразделениях ГАИ. Тем самым была создана единая система автоматизации деятельности подразделений ГАИ в масштабах республики, что позволило заметно повысить эффективность служебной деятельности и качество оказываемых населению услуг. Пользовательский интерфейс АИС «ГАИ-Центр» разработан в виде модульного клиентского приложения, работающего исключительно на операционных системах семейства Windows, начиная от Windows 2000 и выше. АИС представляет собой сложную иерархическую систему с распределенной информацией, обеспечивающую сбор, хранение, поиск, обновление, обработку и извлечение информации на рабочих местах соответствующих пользователей. Организация структуры данной АИС в виде трехуровневой системы (1 – республиканский (ГУ ГАИ МВД), 2 – областной (УГАИ ГУВД Мингорисполкома, УВД облисполкомов), 3 – районный (МРЭО ГАИ, ОГАИ) уровни управления) является ее ключевым недостатком, так как у пользователей отсутствует доступ к информации, находящейся на других серверах одного уровня, а также серверах более высокого уровня, при этом присутствует некоторая вероятность потери данных при их миграции на более высокий уровень.

Несмотря на то что промышленная эксплуатация АИС «ГАИ-Центр» частично продолжается, с марта 2021 г. осуществляется переход к использованию принципиально новой АИС, которая была введена в промышленную эксплуатацию в июне 2023 г. Одной из целей разработки данной АИС является переход на использование современных технологических платформ, топологий и архитектур информационных систем, обеспечивающих высокую степень доступности, целостности и конфиденциальности информации, а также быстрое выполнение транзакций при работе с базой данных. С учетом этого система имеет единый центральный сервер, который представляет собой единственный уровень в системе, что исключает возникновение недостатков, характерных для многоуровневой системы, и говорит о создании одной из первых в органах внутренних дел сетевых информационных систем, в которой все пользователи системы имеют одновременный доступ ко всей ее информации.

В целом новая АИС ГАИ МВД предоставляет более широкий и усовершенствованный функционал для регистрации, учета и обработки данных в сфере обеспечения безопасности дорожного движения по сравнению с предыдущей системой. Она обеспечивает передачу данных, учет и контроль информации, а также сокращение использования бумажной документации.

Необходимо также отметить, что в АИС ГАИ МВД существенно расширился перечень правонарушений, которые возможно фиксировать работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами. Так, к нарушению скоростного режима и правил остановки и стоянки были добавлены проверка наличия допуска к участию в дорожном движении, заключенного договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, нарушение требования запрещающего сигнала светофора, а также нарушение требования дорожного знака «3.4 Движение грузовых автомобилей запрещено» и «5.9.1 Полоса для маршрутных транспортных средств».

Пользовательский интерфейс АИС ГАИ МВД представляет собой одностраничное приложение, использующее HTML-документ как оболочку для всех веб-страниц. При этом обеспечивается совместимость системы с браузером Mozilla Firefox, что указывает на возможность использования для работы с АИС ГАИ МВД любой операционной системы, для которой есть реализация соответствующего браузера.

Благодаря использованию веб-приложения у сотрудников ДПС и других служб ГАИ, осуществляющих служебную деятельность вне административных зданий, появилась возможность получить удаленный доступ к необходимому функционалу АИС ГАИ МВД на мобильных устройствах. Иными словами, не только просматривать сведения, но и осуществлять все необходимые операции.

С марта 2023 г. в масштабах республики организовано использование безбумажной формы постановлений, выносимых в соответствии со ст. 10.3 и 10.5 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП). Следовательно, в подавляющем большинстве случаев такие постановления на бумаге не составляются, а непосредственно помещаются в АИС ГАИ МВД через планшетные компьютеры сотрудниками ДПС ГАИ, что обеспечивает экономию денежных средств и оптимизацию рабочего времени сотрудников.

Данный опыт позволил выявить следующие проблемные аспекты.

Отсутствие возможности фиксации согласия лица, в отношении которого ведется административный процесс, с принятым в отношении его решением. Это связано с тем, что с принятием нового ПИКоАП из содержания постановлений, выносимых в порядке ст. 10.3 и 10.5 ПИКоАП, исключена подпись лица, в отношении которого ведется административный процесс. Однако необходимость выражения согласия правонарушителя на применение административного взыскания либо освобождения от административной ответственности с вынесением предупреждения осталась нормативно закрепленной. При этом законодателем форма вы-

ражения этого согласия не установлена. Полагаем, что данный недостаток может быть нивелирован путем реализации возможности фиксации такого согласия посредством электронной цифровой подписи (ЭЦП).

В свою очередь, ввиду динамичности законодательства Республики Беларусь, которая во многом обусловлена необходимостью своевременно реагировать на различные вызовы и обеспечивать надлежащее регулирование общественных отношений и развитие общества в целом, отдельные параметры АИС не могут быть изменены собственными силами (пользователями и администраторами) и требуют вмешательства разработчика, что в некоторых случаях влечет существенные материальные и временные издержки.

Кроме того, изучение материалов практики показало несовершенство системы в части автоматизированного выявления так называемых ошибок ввода, что требует дополнительной проработки на уровне программного обеспечения, а также обучения личного состава ГАИ.

Таким образом, решение указанных проблем позволит повысить эффективность служебной деятельности подразделений ГАИ и качество оказываемых ими услуг населению. Требуется проведение дополнительных исследований в части обеспечения фиксации в АИС ГАИ МВД согласия граждан посредством ЭЦП.

УДК 343.9

А.А. Финаева, слушатель факультета подготовки курсантов (слушателей) Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КАЧЕСТВЕ ИНСТРУМЕНТА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГУ

В эпоху повсеместного развития технологий и всеобщего использования интернета открытое веб-пространство становится все более опасной средой, в которой разворачиваются различные формы преступности, правонарушений, а также неограниченно распространяется контент, связанный с насилием, антиобщественным образом жизни и иными аспектами, влияющими на разложение системы ценностей.

Если ранее основным фактором в сфере формирования противоправной личности ребенка являлось непосредственно его первичное окружение – семья, то сейчас ее влияние значительно снижается. Так, в 2023 г. на закрытом оперативном совещании глава Следственного ко-

митета Российской Федерации Александр Бастрыкин заявил о проблеме общего роста подростковой преступности, при этом подчеркнул тот факт, что подавляющее число несовершеннолетних преступников проживали в благополучных семьях.

Одной из актуальных тенденций становится использование подростками информационно-телекоммуникационных технологий для реализации своих преступных намерений. Нередко первоначально безобидные действия впоследствии приводят к нарушению закона.

В данной статье, полагаем, необходимо подробно разобрать такой феномен, как кибербуллинг среди подростков.

Первоначально следует сформулировать понятие кибербуллинга, так как юридическое его закрепление отсутствует, но предусмотрена ответственность за него. За публичные оскорбления могут назначить штраф до 10 тыс. р. (ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а за угрозы – лишить свободы на два года (ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Основываясь на анализе исследований по рассматриваемой теме, определим кибербуллинг как форму межличностной агрессии, которая происходит в сети с использованием электронных коммуникационных технологий, таких как социальные медиа, сообщения, форумы и другие онлайн-платформы. В отличие от традиционного буллинга, который происходит лично или в очной среде, кибербуллинг происходит в среде виртуальной.

Одной из форм проявления виртуального насилия является речевая агрессия. Некоторые из наиболее распространенных ее проявлений включают в себя:

- 1) вербальные угрозы;
- 2) оскорбления и унижения;
- 3) распространение сплетен и слухов;
- 4) дискриминационные оскорбления;
- 5) сексуальные домогательства;
- 6) издевательства и насмешки.

В лингвистической науке проявления речевой агрессии, используемые в кибербуллинге, можно разделить на три группы: эксплетивная агрессия, манипулятивная агрессия и иплицитная агрессия.

Эксплетивная речевая агрессия – это форма агрессивной речи, при которой злоумышленник использует непристойные, ненормативные или оскорбительные слова и выражения. Такие выражения могут включать в себя ненормативную лексику, используемую с целью уязвить, оскорбить или шокировать адресата.

Манипулятивная речевая агрессия включает в себя ситуацию, при которой злоумышленник использует различные техники и стратегии, чтобы контролировать, манипулировать или оказывать психологическое давление на жертву. Целью манипулятивной речевой агрессии может быть навязывание своей воли, изменение мнения или поведения жертвы, дестабилизация ее эмоционального состояния.

Имплицитная агрессия в отличие от двух предыдущих никогда не выражается открыто или прямо, но содержит скрытые или не напрямую выраженные оскорбления, критику или угрозы.

В последние годы все большую популярность набирает использование искусственного интеллекта, а именно технологии NLP (Natural Language Processing – обработка естественного языка). В данном случае для обнаружения и блокировки нежелательного контента используются машинное обучение и нейронные сети.

Основу функционирования составляет соответствующая заложенная база данных (Data set), включающая в себя информацию по интересующей области, в нашем случае – определенные речевые маркеры, выраженные в тексте, которые позволяют программе определять их непосредственно в интернет-пространстве.

Для формирования этой самой базы нами рассмотрен ряд работ таких авторов, как Н.А. Белоус, Т.А. Воронцовой и О.И. Воробьевой, в которых выделяются основные речевые указатели, определяющие наличие ситуации интернет-травли:

- 1) табуированная, обценная лексика;
- 2) лексические единицы, указывающие на сексуальную ориентацию;
- 3) единицы, направленные на пожелания смерти;
- 4) слова в значении оскорбления, унижения;
- 5) слова, связанные с интимной сферой;
- 6) слова, указывающие на национальную принадлежность, относящиеся к теме расизма;
- 7) наименования животных;
- 8) слова, принижающие интеллектуальные или физические качества человека.

При этом следует учитывать, что рассматривать приведенные выше маркеры необходимо исключительно в совокупности с контекстом и в сочетании друг с другом. Имеет значение также и тот фактор, что подростковое общение не всегда строится на общепринятых выражениях и традиционном языке. Нередко встречается использование сокращений, ошибок в словах, сленговых выражений. Для этого в алгоритме программы существует этап предварительной подготовки информации, «очистки» ее от лишних элементов и приведение к двоичному числовому значению.

Наиболее популярным зарубежным примером использования подобных механизмов является запрещенное на территории Российской Федерации приложение Instagram, которое использует несколько программ и алгоритмов для блокировки негативных сообщений и угроз между пользователями. Одним из ключевых механизмов является Автоматическое недопущение комментариев (Automatic Comment Filtering).

Механизм работы состоит из нескольких этапов. Вначале система собирает большой объем данных, которые содержат различные комментарии от пользователей. Эти данные используются в качестве тренировочного набора для обучения модели машинного обучения. Модель проходит через процесс тренировки, где она анализирует текст комментариев и выявляет особенности, связанные с негативным содержанием. Говоря о машинном обучении, следует отметить многообразие его видов, при этом при исследовании аналогичных программ наибольшую эффективность показали алгоритмы, построенные на базе логистической регрессии – многослойного перцептрона и N-граммовых моделей. По аналогичному принципу создан проект Википедии Detox.

После тренировки модель становится способной к автоматическому анализу и классификации комментариев в реальном времени. Когда пользователь оставляет комментарий на публикации, система быстро пропускает его через модель, чтобы проверить его содержание. Если комментарий содержит негативные выражения, оскорбления, угрозы или другой нежелательный контент, он может быть автоматически скрыт или заблокирован.

Аналогичные механизмы стали использоваться в последние годы и на платформах популярных интернет-игр, но на данный момент реагирование на отечественных серверах связано исключительно с блокировкой сообщений, содержащих обценную лексику.

В заключение необходимо сформулировать ряд выводов: 1) кибербуллинг среди подростков представляет собой важную проблему, так как при отсутствии должного регулирования со стороны владельцев онлайн-пространств, а также государственных органов у подрастающего поколения создается иллюзия безнаказанности и допустимости жестокости, травли в отношении сверстников; 2) интернет-травля не всегда заканчивается исключительно в виртуальном пространстве, не исключены случаи, когда насилие переходит в реальную жизнь как со стороны преследователя, так и со стороны жертвы в случае принятия ею решения отомстить; 3) обучение нейросети фильтрации сообщений, содержащих речевые маркеры агрессии, с помощью ее машинного обучения, создание автоматизированных программ с постоянно обновляемым

data set при контроле и сертификации профилактическими учреждениями правоохранительных органов может стать наиболее эффективным средством в противодействии виртуальному насилию.

УДК 001.895

А.А. Харитонова, студентка юридического факультета Белорусского государственного университета

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Современная экономика, развитие общества в целом невозможны без использования новых знаний и идей, освоения новых технологий. Отсюда говорят об инновационной экономике, а в науке и на практике широкое распространение получили такие понятия, как «инновации», «инновационная деятельность», «инновационное развитие». Целью данной статьи является рассмотрение ключевых аспектов и механизмов, используемых в Республике Беларусь для поддержки и развития инноваций.

В настоящий период понятия «инновации» и «инновационное развитие» имеют много значений и чаще всего используются при представлении передовых технологий в разных сферах, которые считаются неизведанными для определенного государства. Нынешняя потребность в инновационном развитии, которая перед этим служила превосходством для наиболее развитых стран, вызвана глобализацией современной индустриальной экономики, преобразованием в постиндустриальную экономику.

В науке существует два подхода к инновациям, а именно: узкий и широкий. В случае если инновации внедряют либо в экономику, либо относят к субъектам экономической деятельности, то это считается узким подходом. Например, И.М. Вашко рассматривает инновацию как результат внедрения чего-либо нового (нового процесса, продукта и т. д.) в рамках инновационной деятельности, которое сопровождается социально-экономическим эффектом. В широком подходе инновации распространяются и на социальную сферу. Одним из представителей широкого подхода является А.В. Марков. Он считает, что инновации имеют отношение ко всем сферам человеческой деятельности и их первичным предназначением является достижение прогресса в совершенствовании человека и общества.

Важно отметить, что в Законе Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновацион-

ной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 425) инновационная деятельность имеет в основе коммерческую составляющую. Определенно, коммерциализация инноваций играет основную роль, но это не единственная составляющая системы взаимосвязей в сфере инновационной деятельности.

В ст. 1 Закона № 425 инновация понимается как «введенная в гражданский оборот новая или усовершенствованная продукция, новая или усовершенствованная технология, новая услуга, новое организационно-техническое решение производственного, административного, коммерческого или иного характера».

Инновационная деятельность может включать в себя осуществление научно-исследовательских работ, которые требуются для перехода новшества в инновацию; производство улучшенной продукции, изобретение новых услуг; реализацию работ по разработке улучшенной продукции, технологии; внедрение как в гражданский оборот, так и для применения для личных потребностей улучшенной, новой продукции, технологии согласно Закону № 425.

Высокоэффективное выполнение научной, инновационной деятельности в большей степени порождается уровнем правового регулирования, а именно: право замедляет или же, наоборот, ускоряет научный прогресс, потому что право более уточнено, тем более эффективным считается его влияние на научный прогресс. Это доказывается опытом одних из самых развитых стран (США, Япония, участники Европейского союза).

Стоит отметить, что в Республике Беларусь инновационная деятельность регулируется множеством нормативных правовых актов, например, организация научной деятельности регулируется Законом Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ «О научной деятельности», основы правового регулирования инновационной деятельности Республики Беларусь указаны в Законе № 425. Но эти законы не регулируют в полной мере организацию научно-технической политики. Имеет место дублирование ряда статей, содержащихся в указанных законах, что порождает потребность принятия новых конкретизирующих нормативных правовых актов, например: о формировании государственных, региональных и отраслевых программ, о финансировании научной, научно-технической и инновационной деятельности и др.

В настоящее время основную роль играет создание и принятие такого нормативного правового акта (кодекса), в котором был бы закреплён весь комплекс научной, научно-технической и инновационной деятельности. В данном кодексе требуется связать практику национального законодательства и опыт правового контроля зарубежных стран, но сам процесс принятия такого кодекса является весьма сложным и долгим.

Государственное регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь осуществляется «Главой государства, Правительством, республиканскими органами государственного управления, иными государственными организациями, подчиненными правительству, Национальной академией наук Беларуси, органами местного управления и самоуправления областного территориального уровня в пределах их компетенции», что закреплено в ст. 9 Закона № 425.

Действенная реализация научной, научно-технической и инновационной деятельности обуславливается уровнем правового регулирования. Хотя Закон № 425 и рассчитан на комплексное регулирование отношений, сопряженных с инновационной деятельностью, его подробное изучение позволяет сделать вывод о том, что данный закон во многих сферах носит формальный характер, так как этот закон не дает ответы на ряд вопросов.

Вышеуказанный закон не изменяет существующую систему правового регулирования инновационной деятельности, хотя в ней имеются недостатки. Отсутствие достаточного уровня поддержки со стороны государства и финансовых учреждений для инновационных проектов является одним из недостатков. Хотя в последние годы в Республике Беларусь внедрены некоторые меры поддержки инноваций, но еще нужно много сделать, чтобы обеспечить доступ к финансированию для инновационных компаний. Это может ограничивать развитие инновационного предпринимательства в стране и замедлять темпы развития новых технологий.

Стоит отметить, что правовое регулирование инновационной деятельности в Республике Беларусь иногда отстает от меняющейся реальности. В связи с быстрым технологическим развитием и появлением новых видов инноваций существующее законодательство может быть недостаточно адаптированным к текущим потребностям.

Наконец, можно отметить, что в Республике Беларусь отсутствует развитая инфраструктура для поддержки инноваций. Это включает в себя недостаток специализированных исследовательских центров, а также недостаточную подготовку кадров в сфере инноваций и предпринимательства.

В целом, несмотря на определенные достижения в области правового регулирования инновационной деятельности в Республике Беларусь, все еще есть недостатки, которые ограничивают ее развитие, а именно: недостаток финансовой поддержки, недостаточную гибкость законодательства и ограниченность инновационной инфраструктуры. Дальнейшее развитие и совершенствование правового регулирования, а также поддержка со стороны государства, могут содействовать развитию инноваций в Республике Беларусь.

Для устранения недостатков правового обеспечения инновационной деятельности в Республике Беларусь можно предложить следующие пути:

1. Обновление законодательства. Необходимо регулярно обновлять законодательство, чтобы оно отвечало современным вызовам и требованиям инновационной сферы. Это включает в себя приведение в соответствие с международными стандартами, упрощение процедур, а также устранение противоречий и неоднозначностей в законодательстве.

2. Расширение доступа к финансированию. Государство должно создать более широкие возможности для получения финансирования для инновационных проектов. Это может включать разработку специальных льготных займов и содействие взаимодействию с частными инвесторами.

3. Поддержка инновационной инфраструктуры. Важно развивать инновационную инфраструктуру, такую как технопарки, научно-технические центры. Государство должно создать условия для их успешной работы, включая предоставление соответствующих ресурсов и финансирование.

Таким образом, можно сделать вывод: что правовое обеспечение инновационной деятельности в Республике Беларусь является важным аспектом развития инноваций и стимулирования экономического роста. Однако в стране имеется законодательная база, регулирующая инновации, но необходимо провести ее обновление и совершенствование, учитывая современные вызовы и требования инновационной сферы. Сотрудничество с международными партнерами и привлечение международных инвестиций могут способствовать развитию инноваций. Продвижение инноваций и разработка соответствующей законодательной основы являются важными шагами для достижения экономического роста и развития Республики Беларусь.

УДК 343.985.8

А.А. Хитро, курсант факультета криминальной милиции Академии МВД Республики Беларусь

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

В наиболее общем виде киберпреступление представляет собой уголовно наказуемое деяние, связанное с использованием компьютерных технологий или глобальной компьютерной сети Интернет. Указанный

вид преступлений включает в себя любые противоправные действия, связанные с компьютерными системами и информационными технологиями, такие как кража личных данных, мошенничество, разработка и распространение вредоносных программ, распространение порнографии и др. Киберпреступность является серьезной проблемой в современном мире, поскольку она может нанести значительный ущерб как отдельным лицам, так и организациям, а также нарушить нормальное функционирование социальных, экономических, политических и иных систем.

С увеличением использования цифровых технологий в повседневной жизни киберпреступления стали одним из наиболее распространенных видов преступлений. Помимо этого, практика показывает, что раскрытие данных уголовно наказуемых деяний вызывает у сотрудников оперативных подразделений определенные сложности, связанные с необходимостью обладания специальными знаниями в указанной сфере. В этой связи представляется актуальным рассмотреть отдельные аспекты оперативно-розыскной характеристики киберпреступлений, знания которой в ряде случаев позволяют сформулировать наиболее полную информационную модель совершенного противоправного деяния.

Традиционно в структуре оперативно-розыскной характеристики выделяют следующие элементы: уголовно-правовая характеристика; способ и мотив совершения киберпреступления; личность преступника; личность потерпевшего; место, время и обстановка совершения преступления.

Одним из наиболее значимых элементов оперативно-розыскной характеристики киберпреступлений является личность преступника. В связи с этим особую важность представляет определение уровня специальных знаний указанного лица в сфере информационных технологий. Изучение практики деятельности подразделений по борьбе с киберпреступностью позволяет выделить следующие виды личности преступников:

1. «Хакер». Указанные лица обладают уникальными знаниями и навыками в области информационных технологий, которые позволяют им взламывать защиту компьютерных систем и получать доступ к конфиденциальной информации. Хакеры могут преследовать различные цели. Так, некоторые из них ищут слабые места в системах для того, чтобы получать личную выгоду или нанести вред другим лицам или организациям. Помимо этого, в качестве мотивов совершения преступления могут выступать: исследовательский интерес, любопытство, желание доказать свои способности. Однако не все хакеры являются криминальными элементами. Многие из них работают в области информационной

безопасности и защищают системы от атак. Существуют также хакеры-активисты, которые используют свои навыки для защиты прав в глобальной компьютерной сети Интернет.

2. «Инсайдер». Инсайдеры – это люди, работающие внутри организации и имеющие доступ к конфиденциальной информации, использующие его для незаконных целей. Например, они могут продавать информацию конкурентам, внедрять вредоносное программное обеспечение в систему, вносить изменения в систему безопасности, что может привести к значительным последствиям для организации.

3. «Кардер». Кардеры – люди, занимающиеся мошенническим использованием платежных карточек или их реквизитов, когда такие операции не инициированы или не подтверждены владельцами данных карточек. Кардеры могут использовать различные техники, вредоносные программы, взломы и другие методы, чтобы получить доступ к украденным данным. Одна из самых распространенных техник кардинга – это кража информации о платежных карточках через кибератаки на компьютерные системы, где хранятся данные пользователей. Полученные данные могут быть проданы или использованы непосредственно для совершения покупок в интернете или снятия наличных в банкоматах.

4. «Спамер». Спамеры – это люди, занимающиеся массовыми рассылками электронной почты (спамом) в целях рекламы, фишинга, мошенничества и распространения вредоносных программ. Спамеры могут использовать различные техники, чтобы добиться того, чтобы их сообщения были распространены максимально возможным числом людей. Они могут использовать уязвимости в электронных почтовых системах и веб-сайтах, чтобы автоматически отправлять сообщения на миллионы адресов электронной почты, а также могут применять рассылки через социальные сети и мессенджеры. Спамеры могут использовать вредоносные программы для заражения компьютеров с целью массовых рассылок спама или для сбора конфиденциальной информации.

5. «Фишер». Фишеры – это киберпреступники, которые создают ложные веб-сайты, электронные письма и сообщения, чтобы получить доступ к личной информации пользователей (логинам, паролям, номерам кредитных карт и др.). Основная цель фишеров – обмануть пользователей, заставив их раскрыть свою личную информацию или перевести деньги на фиктивные счета. Для этого они могут использовать различные способы, например, направление ложных электронных писем, визуально сходных с официальными письмами, поступающими из банковских организаций, онлайн-магазинов или других веб-сайтов; создание фиктивных веб-сайтов, похожих на известные веб-сайты. Фише-

ры могут использовать социальную инженерию, чтобы обмануть пользователей, например, отправлять электронные письма с предложением изменить пароль или обновить информацию о своей учетной записи, чтобы получить доступ к логинам и паролям пользователей. Они могут использовать также мошеннические методы, например, предлагать выгодные сделки или бесплатные подарки, чтобы привлечь внимание пользователей и получить доступ к их личной информации.

Таким образом, знание личности киберпреступника имеет важное значение для раскрытия киберпреступлений, так как позволяет сформировать портрет преступника, определить его мотив. Помимо этого, знание личности преступника может помочь в определении места нахождения указанного лица, идентификации устройств, используемых им для совершения преступлений, а также оказать содействие в анализе сведений, полученных из данных устройств.

УДК 342.7

Д.О. Яковицкий, студент факультета экономики и права Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

В настоящее время защита персональных данных стала одной из актуальных и сложных проблем, с которыми мы сталкиваемся в цифровой эпохе. В современном информационном обществе, где данные являются ценным активом, важно обеспечить надлежащую защиту личной информации каждого человека. Однако, несмотря на усилия и регулирование правительств и организаций, угрозы и нарушения безопасности данных все еще представляют серьезную проблему.

В данной статье рассматриваются основные проблемы, связанные с недостаточными мерами безопасности и недобросовестным использованием данных, на примере двух аспектов развития цифровых технологий, которые начинают использоваться повсеместно или уже используются.

В настоящее время сведения, являющиеся персональными данными определены в ст. 1 Закона Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон «О защите персональных данных»), в соответствии с которой персональные данные – любая информация, относящаяся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано.

Главной проблемой при изучении и освещении темы защиты персональных данных является тенденция быстрого развития информационных технологий, смена векторов и способов защиты персональных данных.

Российский юрист А.В. Минбалеев описал перспективы защиты персональных данных в отношении развития искусственного интеллекта, робототехники и киберфизических систем. Часто для обработки персональных данных в сети Интернет используются технологии искусственного интеллекта (ИИ), позволяющие на основе сформированного алгоритма выстроить систему эффективного анализа большого объема персональных данных и принятия быстрых решений, которые часто даже не позволяют получить согласие субъекта персональных данных на подобное использование. В связи с этим сегодня важно внесение изменений в законодательство о персональных данных, важно предусмотреть специальное согласие субъекта персональных данных в случаях их обработки, в том числе в сети Интернет, с использованием ИИ, робототехники и киберфизических систем.

Стоит также учитывать такую вещь, как «Большие данные». А.И. Савельев описывает их так: «Термин «Большие данные» (Big Data) не имеет общепринятого определения даже в индустрии информационных технологий». Наиболее распространенным является раскрытие феномена «Больших данных» через указание проблем, с которыми приходится сталкиваться на современном этапе развития технологий при обработке информации. Исходя из этого «Большие данные» определяются посредством указания следующих основных характеристик: 1) большого объема (Volume), 2) разнообразия данных (Variety) и 3) высокой скорости их изменения (Velocity). Данный подход получил название «трех V».

Большие данные применяются во многих сферах деятельности, где активно используются персональные данные, например, банковский сектор, страховая деятельность, электронная коммерция, сфера медицины. И тут можно поднять вопрос обезличивания персональных данных в этой сфере. А.И. Савельев заключил, что в новых технологических реалиях обезличивание данных уже не может выполнять функцию эффективного средства защиты персональных данных и в более глобальном смысле – частной жизни граждан. Сказанное не означает, что обезличивание персональных данных является бесполезным и от него следует отказаться, речь идет о том, что оно не должно рассматриваться в качестве средства, безусловно достаточного для эффективной защиты персональных данных в эпоху «Больших данных», и возлагать на него чрезмерные надежды.

В законах Республики Беларусь «Большие данные» как таковые не обозначены и не учитываются в целом, а освещения их со стороны отечественных авторов мало.

Несмотря на определенное количество исследований и мнений авторов в данном вопросе, из-за изменчивости цифровых технологий вопрос требует более гибкого подхода. Имея Закон «О защите персональных данных», видится необходимым создать определенную группу аналитиков, которые будут вносить предложения по изменению и дополнению данного закона, так как защита персональных данных становится все более актуальной в отношении частной жизни граждан. Например, за рубежом данная связь между частной жизнью и персональными данными применяется и на более высоком уровне – в работе Организации Объединенных Наций. Например, 24 марта 2015 г. Комитет по правам человека принял решение о создании должности Специального докладчика по вопросу о праве на неприкосновенность частной жизни на три года. В обязанности этого докладчика входят защита персональных данных, анализ изменений и тенденций в данной сфере.

Исходя из этого следует, что доработка законодательства и увеличение количества исследований в вопросах защиты персональных данных являются неотъемлемой частью современного цифрового общества. Учитывая рост использования информационных технологий и увеличение объема персональных данных, необходимо принимать меры для обеспечения их безопасности и конфиденциальности.

В то же время работа над этим вопросом активно ведется, все больше ученых и авторов обращают внимание на вопросы быстро развивающихся технологий и их влияния на правовые аспекты. Республика Беларусь стремится к международным стандартам и уверенными шагами движется к прогрессу, так как доработка законодательства в этой сфере позволяет создать правовые рамки, которые регулируют сбор, хранение, обработку и передачу персональных данных. Они определяют права и обязанности как пользователей, так и организаций, собирающих и обрабатывающих эти данные. Такие меры способствуют установлению прозрачности и ответственности в отношении персональных данных.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО,
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО, ПСИХОЛОГИЯ
И ПЕДАГОГИКА, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА,
УПРАВЛЕНИЕ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Башикевич Ю.Д. Цифровизация как тенденция развития административного процесса	3
Белкина М.А. Внедрение цифровых технологий в образовательный процесс на примере программы Microsoft Power Point	5
Бондаренко С.С. О совершенствовании организации и тактики деятельности Госавтоинспекции по обеспечению безопасности дорожного движения	8
Буданов В.И. Общественные работы как новый вид административного взыскания	11
Быков Д.А. Права на объекты, созданные искусственным интеллектом: постановка проблемы	14
Вайнбергер К.М. Естественное право в современном государстве	16
Васильев П.А. Антинаркотическая безопасность как правовое понятие	18
Ворошко А.А. Этико-правовые проблемы статуса эмбриона человека	21
Габова К.О. Медиация как способ защиты семейных прав и интересов супругов при расторжении брака	24
Галушка В.К. Судебное усмотрение и его специфика в отношениях, регулируемых семейным законодательством	27
Гольинец Т.А. Назначение и цели государственной службы в Республике Беларусь	30
Гузенков Д.А. Здоровье населения как конституционно-правовая ценность: роль органов внутренних дел в системе гарантий	33
Егорова Н.В. Особенности раздела долгов между супругами при расторжении брака	36
Зайцев М.М. Актуальные проблемы фиктивности брака	40
Иванцова Е.А. Использование информационно-коммуникативных технологий в образовательной деятельности Академии МВД Республики Беларусь	42
Киселёва П.Н. Вклад А.Ф. Кони в развитие судебной системы России второй половины XIX в. – начала XX в.	45
Кищенко П.А. Основные источники мусульманского права	48
Клечок И.П. Правовое регулирование отношений, связанных с защитой персональных данных: проблемы отраслевой принадлежности	51

<i>Клещенко С.А.</i> Соблюдение тайны волеизъявления в условиях системы электронного голосования	54
<i>Ковалев А.В.</i> О проблемах взаимодействия правоохранительных органов по вопросам возврата похищенных транспортных средств	58
<i>Кожар А.С.</i> Особенности контроля за иностранцами, въезжающими в Республику Беларусь с территории Российской Федерации	61
<i>Крушев А.И.</i> Иностранцы граждане и лица без гражданства как субъекты трудовых правоотношений	64
<i>Курлянич В.С.</i> О соотношении права Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации в области защиты внутреннего рынка	67
<i>Курлянич В.С., Кревский А.О.</i> Развитие таможенного права в условиях современной геополитической ситуации	70
<i>Лихтарович А.Н.</i> Справедливое правосудие: важные изменения законодательства об органах судебной власти	72
<i>Ловецкая А.Ю.</i> Некоторые положения о применении экзгумации по спорам о наследстве	75
<i>Лубенкова А.А.</i> Конституция Республики Беларусь и молодежь: новые подходы и идеи	78
<i>Макарова М.С.</i> Представления о праве в научных трудах Г.Ф. Шершеневича	81
<i>Мищенко Д.Д.</i> Музыкальные произведения: некоторые проблемные вопросы	83
<i>Молодых В.А.</i> Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности: вопросы наложения штрафа	86
<i>Мурзич Н.Е.</i> Создание специальных учреждений для иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь	89
<i>Назарова В.А.</i> Проблемные аспекты правового регулирования суррогатного материнства в Российской Федерации	92
<i>Некрашевич Т.А.</i> О понятии «правовое воздействие»	96
<i>Петровских В.Д.</i> Миграционная политика в Российской Федерации как один из детерминантов противодействия преступности: перспективные направления правового регулирования	98
<i>Печенко И.А.</i> Некоторые аспекты права на жилое помещение частного жилищного фонда	101
<i>Прокопович И.А.</i> Роль Министерства иностранных дел Республики Беларусь в реализации функций государства	105
<i>Раецкий Е.И.</i> Правовое регулирование искусственного интеллекта	107
<i>Рединова А.И.</i> Предприятие как субъект и объект имущественных отношений	109
<i>Розон П.Ю., Зейналова А.И.</i> О лицензировании предпринимательской деятельности в области оказания юридических услуг в Республике Беларусь	112
<i>Саяркина А.Д.</i> О сущности и видах презумпций в административном праве	115

Саяркина А.Д., Юшкевич Е.А. Роль Всебелорусского народного собрания в формировании и функционировании Верховного Суда Республики Беларусь	118
Сидорова А.А. Профилактика скоростного режима как эффективный элемент контроля российских дорог	122
Станкевіч В.С. Галоўны трыбунал Вялікага Княства Літоўскага	124
Трещенко Е.В. Развитие системы применения высоких технологий для фиксации административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения	127
Фейзер А.А. Юридическая ответственность в механизме правового регулирования общественных отношений	129
Филипчик Д.И. Личные качества следователя Республики Беларусь	132
Царегородцева Я.В., Саакян А.В. Действия, приравненные к нотариальным, в условиях отбывания наказания осужденными в исправительных учреждениях	134
Чалевич И.С. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в Республике Беларусь	136
Чепенко Д.А. О регулировании споров, связанных с компенсацией морального вреда при измене одного из супругов	140
Черногор К.Ю. Земельный участок как объект гражданских прав в реалиях настоящего времени	143
Шведова А.К. Меры по взысканию алиментов: отечественный и зарубежный опыт	145
Шендрик В.А. Правосознание гражданина и его влияние на правосознание группы и общества	148
Щербакова А.С. О создании конной полиции на Дальнем Востоке России	150
Юшкевич Е.А. Первый Конституционный Суд	153
Янушкевич К.В. Опекун и попечители как законные представители своих подопечных	156

Секция 2

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ, РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Баширова С.Г. кызы Особенности проведения очной ставки с несовершеннолетними с применением технических средств	161
Бекета А.Д. Эксгумация трупа	163
Бобков П.О. Увеличение эффективности расследования уголовных дел органами предварительного следствия	167
Бут-Гусаим Н.С. Организационно-тактические особенности проведения допроса и очной ставки	171

Быков Д.А., Уласевич Т.Н. О необходимости признания электронных доказательств в уголовном процессе	173
Веремьёв Н.П. Проблема реализации выдачи специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности как меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса в уголовно-процессуальном законе Республики Беларусь	176
Гапонов К.В. Механизмы реализации принципа состязательности в дифференцированных формах уголовного судопроизводства	178
Герасименко Ю.В. Судебный контроль за законностью производства следственных действий в случаях, не терпящих отлагательства: проблемы правоприменения	180
Гизовский Н.И. Проблемные вопросы исследования изображений внешнего облика человека, созданных при помощи deepfake-технологий и пути их решения	184
Горбунов Т.А. Стадия возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: актуальные проблемы	186
Грицкевич А.В. Институт возвращения уголовного дела для производства предварительного расследования нуждается в совершенствовании	190
Громыко А.Ю. Межведомственное взаимодействие сотрудников органов внутренних дел и судебно-медицинских экспертов: современное состояние, проблемы и пути их решения	193
Дмитриенко П.Р. О формировании доказательств в стадии возбуждения уголовного дела по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь	196
Другаков А.А. Привлечение специалистов-товароведов на первоначальном этапе расследования хищений, совершаемых путем злоупотребления служебными полномочиями	199
Есьман К.Л. Проблемные вопросы процессуальной самостоятельности следователя в Республике Беларусь	202
Ивашкевич Е.В. Элементы цифровизации в развитии современного уголовного процесса	205
Климович А.В. Криминалистическая характеристика убийства матерью новорожденного ребенка	208
Ковалева Е.В. Некоторые особенности проведения судебно-почерковедческого диагностического исследования	211
Козелецкая Е.В. Проблемные вопросы исследования измененного внешнего облика человека	214
Конюшевская М.И. О возбуждении уголовного дела: проблемы и перспективы	216
Корнейчик Н.А. О протоколе следственного действия, проводимого с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции)	220
Левкин И.С. Законодательные сложности при применении гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	222

<i>Лидер А.Д.</i> Сравнительный анализ протокольной формы подготовки материалов и дознания в сокращенной форме	225
<i>Лукомский Н.С.</i> Методика расследования нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности	228
<i>Маслюкова А.В.</i> Целесообразность и перспективы введения института суда присяжных в Республике Беларусь	231
<i>Певнева О.Л.</i> О значении планирования расследования преступлений	234
<i>Платонова К.В.</i> Современный подход к классификации следов преступлений	237
<i>Сакович А.С., Белец А.П.</i> О возможности внедрения суда присяжных в уголовный процесс Республики Беларусь	240
<i>Самойло В.А.</i> Особенности проведения осмотра компьютерной информации по делам о преступлениях, связанных с легализацией преступных доходов с использованием криптовалют	242
<i>Самойло В.А., Васюкевич О.А.</i> Особенности криптовалюты как объекта криминалистического исследования	246
<i>Серова О.В.</i> Заключение и показания специалиста и эксперта: критерии их разграничения	248
<i>Смотрикова А.С.</i> О перспективах использования цифровой информации в уголовном процессе Беларуси	252
<i>Татарина А.С.</i> Некоторые проблемные аспекты составления субъективного портрета человека	255
<i>Турбина А.Н.</i> Руководитель следственного органа по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации и начальник следственного подразделения по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ	260
<i>Фоменкова А.С.</i> История становления и развития криминалистического исследования почерка	262
<i>Цыбулько К.В.</i> Запрет определенных действий: проблемы нормативной регламентации и эффективного применения	265
<i>Цытриков Е.О.</i> Проблемные вопросы допроса несовершеннолетнего в уголовном процессе Республики Беларусь	268
<i>Шевчук Е.В.</i> О нормативном закреплении понятия электронных доказательств в уголовном процессе Республики Беларусь	271
<i>Шилец В.Ю.</i> Конструктивные особенности беспилотных летательных аппаратов, применяемых в криминалистической съемке осмотров мест происшествия	274
<i>Шило Н.С.</i> Использование OSINT в криминалистике при расследовании преступлений	277
<i>Ясинский В.Г.</i> Возможности взрывотехнической экспертизы в борьбе с экстремизмом и терроризмом	280

Секция 3
УГОЛОВНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

<i>Азаренко А.О.</i> Социальная и юридическая сущность института соучастия	285
<i>Васильев К.Ю.</i> Использование технологий искусственного интеллекта при исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности	287
<i>Васюкевич О.А.</i> Система наказаний в уголовном законодательстве Республики Беларусь	290
<i>Винничек С.-В.В.</i> Уголовно-правовой анализ реабилитации нацизма в Республике Беларусь и зарубежных странах	293
<i>Гайворонский А.В.</i> Снижение возраста уголовной ответственности по ст. 228 и 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации	296
<i>Горенчук А.А.</i> Объективные признаки отрицания геноцида белорусского народа	299
<i>Данилкин В.П.</i> Мультипликация как способ предупреждения преступности среди несовершеннолетних	303
<i>Дуксин И.Д.</i> Темперамент как составляющая нравственно-психологического признака личности преступника	305
<i>Жуковец В.К., Лукомский Н.С.</i> Понятие врачебной ошибки в медицинской деятельности и уголовном праве Республики Беларусь	309
<i>Зарожный П.Г.</i> Ресоциализация осужденных в Республике Беларусь как новое направление реализации уголовной ответственности	312
<i>Иванова Е.А.</i> Проблема осуществления контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания	315
<i>Ковгер Э.В.</i> Метахарактеристика личности преступника – этап развития метакриминологии	317
<i>Коновалов А.Ю.</i> Вектор уголовной политики Российской Федерации в условиях специальной военной операции	321
<i>Кравцова Е.С.</i> Гендерные аспекты преступности: сравнительный анализ	323
<i>Кудравец Е.А.</i> Сравнительный анализ регламентации норм об уголовной ответственности за мошенничество в Республике Беларусь и Российской Федерации	326
<i>Куницкий В.М.</i> Осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера	330
<i>Купреева П.Г.</i> Эволюция уголовной ответственности родителей за уклонение от выполнения алиментных обязательств	333
<i>Машков М.И.</i> Личность серийного убийцы	337
<i>Милодовская В.С.</i> О разграничении преступлений против общественного порядка и общественной нравственности	340
<i>Мурашко Е.С.</i> Личность преступника. Причины формирования личности как преступника	342

Нагорная А.Д. Доведение до самоубийства и склонение к самоубийству: проблемные аспекты объектов составов преступлений и их признаков	345
Нестерович Я.С. Мотив в составах насильственных посягательств на половую неприкосновенность или половую свободу	349
Пайкерова А.В. Проблемные вопросы применения ст. 207.3 Уголовного кодекса Российской Федерации	351
Пасечник Ю.В. Актуальные проблемы использования статистических данных о деятельности ФСИН в контексте реализации уголовно-исполнительной политики России	354
Петкевич М.С. Типология личности рецидивиста	356
Раков Т.В. Отдельные вопросы реализации прокурорского надзора за органами предварительного расследования в Российской Федерации	359
Рассомахина А.Р. Вопросы противодействия служебному подлогу	361
Русецкий К.А. Критерии правомерности необходимой обороны	364
Свищич Ю.Ю. Сущность терроризма через призму общественного мнения	367
Седельник Е.Д. Квалификация и профилактика преступлений в сфере охраны персональных данных	370
Стукачѳв А.А. Система и признаки суицидально-гомицидных преступлений	373
Суханов А.А. Об отдельных аспектах формирования уголовной политики Республики Беларусь	375
Титова А.И. Применение искусственного интеллекта в исполнительном производстве Республики Беларусь	379
Фальковская Е.В. Предупреждение насильственной преступности	382
Флоризяк А.И. О половой свободе и неприкосновенности несовершеннолетних	384
Фурс А.Д. Дефиниции понятия «проституция»	387
Цыва В.С. О преступности несовершеннолетних и ее предупреждении	390
Чопчиц Н.В. Особенности квалификации преступлений против собственности при наличии виртуальных предметов преступления,	393
Чопчиц Н.В., Зарожный П.Г. Ресоциализационный подход при исполнении наказаний: проблемы и их решение	395
Швецова Д.С. Обзор института probation (уголовного надзора) скандинавских и балтийских стран: сравнительно-правовой анализ	399
Шевко И.В. Принцип неотвратимости уголовной ответственности: понятие и закрепление в зарубежных странах	402
Шкарбун Г.В. Личность преступника, совершившего преступления против половой неприкосновенности или половой свободы несовершеннолетних	403
Шкут Ю.В. Криминологическая характеристика личности лица, совершающего преступления педофильной направленности посредством использования сети Интернет	407

Штемпель М.В. Виктимблейминг как негативное явление (на примере жертв домашнего насилия)	410
Шубин А.А. Особенности криминализации действий соучастников в преступлении в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации	412
Яковук В.А. Об уголовной ответственности за хищение имущества путем модификации компьютерной информации	417
Янович Е.В. Уголовно-правовое значение категоризации преступлений	420
Ясинская Т.А. Формирование криминогенных качеств у ребенка в семье	422

Секция 4

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алеценко М.А. Об опционных сделках	426
Анишкевич И.О. Искусственный интеллект в юридической сфере: плюсы и минусы	429
Богданов В.Д. Использование оперативно-розыскной информации в процессе доказывания	432
Вергей Н.Д. Навигация в информационном океане: ключевые компетенции успешного поиска в интернете	435
Вергей Н.Д., Трубловский А.А. Проблемы поисковой деятельности в сети Интернет при противодействии преступности	438
Войницкий А.А. Перспективы применения видеоконференцсвязи в условиях современного информационного общества	440
Гатальский В.Р. Государственное управление в области информационной безопасности	443
Глазко В.Н. Устойчивость правопорядка в условиях современных вызовов цифровой трансформации	445
Дорофеев И.В. Правовая природа технологии NFT в российском законодательстве	447
Ерофеев К.А. Международный опыт противодействия преступлениям в налоговой сфере	450
Ерофеев К.А., Лис В.И. Оперативно-розыскная профилактика преступлений в сфере государственных закупок	454
Зык Д.Д. Особенности способа совершения преступлений против информационной безопасности	457
Климов И.Д. Анализ рисков в финансово-кредитной и валютной сферах	460
Козырев И.В. Некоторые аспекты проведения оперативного осмотра	462
Красовский А.Д. Правовое регулирование технологий искусственного интеллекта и робототехники: зарубежный и отечественный опыт	464
Кривонос А.А. Мошенничество в сфере финансов	468

<i>Лех Д.А.</i> Раскрытие убийств с использованием современных технологий	471
<i>Лис В.И.</i> Условия совершения коррупционных преступлений в сфере государственных закупок	473
<i>Маслов В.В.</i> Современные вызовы и угрозы экономической безопасности	476
<i>Рукавишников Г.А.</i> Платформа Telegram как элемент технологии OSINT	478
<i>Русецкий Н.Д.</i> Противодействие коррупции в Республике Беларусь и за рубежом	481
<i>Седельник Е.Д., Штемпель М.В.</i> Искусственный интеллект в деятельности сотрудников правоохранительных органов: за и против	484
<i>Сергейчик Д.С.</i> Использование современных технологий в выявлении (раскрытии) преступлений	488
<i>Сидоренко К.С.</i> Понятие цифрового суверенитета личности	490
<i>Слизов Т.Д.</i> Вызовы безопасности в эпоху искусственного интеллекта	493
<i>Тарабуев Е.И.</i> Некоторые вопросы противодействия использованию криптовалюты в преступных целях	496
<i>Трайнель А.В.</i> Вопросы правового регулирования эксплуатации высокоавтоматизированных транспортных средств	500
<i>Филипович С.М.</i> Об автоматизированных информационных системах Государственной автомобильной инспекции	503
<i>Финаева А.А.</i> Использование искусственного интеллекта в качестве инструмента противодействия кибербуллингу	507
<i>Харитонова А.А.</i> Правовое обеспечение инновационной деятельности в Республике Беларусь	511
<i>Хитро А.А.</i> Личность преступника как элемент оперативно-розыскной характеристики киберпреступлений	514
<i>Яковицкий Д.О.</i> Проблемы защиты персональных данных в настоящее время	517

Компьютерная верстка в программе InDesign. Расширение .pdf.
Доступно для Windows, macOS, Linux.

Технический редактор *А.В. Мозалевская*
Корректор *М.С. Прушак*

Дата подписания к использованию 17.10.2024.

Объем издания: 5,22 МБ.

Издатель:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6А, 220005, Минск.